Российское философское общество
Правительство Нижегородской области
Институт философии РАН
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт управления РАНХиГС
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
При финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Фонда им. Фридриха Эберта

VI Российский философский конгресс

Философия в современном мире: диалог мировоззрений

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том I

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2012

УДК 101+13+14
ББК Ю.я431
Н 34

Редакционная коллегия:
акад. Степин В.С. (Москва), акад. Гусейнов А.А. (Москва), акад. Лекторский В.А. (Москва), доц. Блонин В.А. (Н. Новгород), проф. Дахин А.В. (Н. Новгород), проф. Диев В.С. (Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (СПб), проф. Кирабаев Н.С. (Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (Москва), проф. Перцев А.В. (Екатеринбург), проф. Солонин Ю.Н. (СПб.), проф. Акаев В.Х. (Грозный), проф. Гирусов Э.В. (Москва), проф. Дорожкин А.М. (Н. Новгород), проф. Замалеев А.Ф. (СПб.), проф. Зеленов Л.А. (Н. Новгород), проф. Иваненков С.П. (СПб.), Казьмин А.К. (Москва), проф. Кальной И.И. (Симферополь), проф. Касьян А.А. (Н. Новгород), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Колесников А.С. (СПб.), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), Королёв А.Д. (Москва), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лебедев Ю.А. (Н. Новгород), проф. Любутин К.Н. (Екатеринбург), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (СПб.), проф. Микешина Л.А. (Москва), проф. Пигалев А.И. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (СПб.), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Савруцкая Е.П. (Н. Новгород), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Стрельцов А.С. (Калуга), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталев Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопал А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), проф. Щуров В.А. (Н. Новгород), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Яскевич Я.С. (Минск).

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI
Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. — 565 с.

ISBN 978-5-91326-187-8

Публикуются рецензированные тезисы докладов участников VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 27—30 июня 2012 г.), представленные в рамках секций, конференций, симпозиумов и круглых столов.

Издаются при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-03-14115), Фонда им. Ф. Эберта, Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91326-187-8 ББК Ю.я431

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012 г.
© Коллектив авторов, 2012 г.

Содержание

Секция
История западной философии 5

Секция
История западной философии (XIX–XX вв.) 29

Секция
История русской философии 49

Секция
Философия Востока 93

Секция
Логика 105

Секция
Философия политики 117

Секция
Социальная философия 141

Секция
Философия естествознания 263

Секция
Философия и методология науки 287

Секция
Философия истории 343

Секция
Философия культуры 355

Секция
Философия права 411

Секция
Философия религии 427

Секция
Философия сознания 463

Секция
Философия техники и хозяйства 483

Секция
Философская антропология 501

Секция

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Р. Шпеманн о философской вере К. Ясперса
R. Spaemann about philosophical belief by K. Jaspers

Байдаева Ф.Б.

Московский государственный университет природообустройства, г. Москва
E-mail: bpatim@mail.ru

Р. Шпеманн видит основания «философской веры» К. Ясперса укоренёнными в идее тринитарности Бога, а также в «вере», «знании», «истине» и «Благе» Сократа и Платона, считая актуализацию Ясперсом абсолютного знания Платона «чрезмерно избыточной».

Философ констатирует, что вера здесь полагается не как доверие, или предположение, а убеждение, одновременно «подтягивая» к себе сомнение, как «свою тень». Она не компромисс между верой и сомнением; это убеждённость в обладании в вере смыслом, который не будет превзойдён и распадается на спектр смыслов и точек зрения: убеждённость в вере; абсолютность веры; позицию о мистическом смысле целого; сознание положения данной позиции вне мирового дуализма субъекта и объекта.

Для прояснения мистической составляющей веры Шпеманн актуализирует тезисы Л. Виттгенштейна с различением суждений, говорящих о предмете ясно, и тех, что должны быть заменены молчанием. Метафоры К. Ясперса имеют одной из своих задач покрытие остающейся неясной сферы, создавая некое духовное состояние, но не должны полагать редуцирования принадлежности к вере. Рационально-метафорический дискурс Ясперса «нагружен» своей целевой задачей: оставить человека в ощущении непроясненности смысла, что должно преодолеваться в процессе осмысления бытия и самоосуществлении к «целостности».

По Ясперсу, основные и главные смыслы человеческого коренятся в развитии мышления. Понятно его внимание к организации и логике мышления, от которой зависит, подойдёт человек к границе своих возможностей, увидит новый для себя смысл, или нет; совершит он прыжок в иное, или остановится у границы частично познанного.

Если для Виттгенштейна в мышлении у границ проясняется трансцендентальный смысл бытия, которому человек становится внутренним, для Ясперса смысл пограничного трансцендентен, связан с действительностью не только объектов мира, но и разума. Этот момент требует прояснения и освоения ряда философских категорий.

История западной философии
History of the West philosophy

Валиахметова А.Х., Насырова Д.Х.

Уфимский техникум железнодорожного транспорта, г. Уфа
E-mail: utgt@uftgt.ru

Идея трансцендентального учения о природе И.Г. Фихте различает природу, построенную на принципах самосознания, и природу, как «вещь в себе». Естественные науки – «продукт нашей воли». Фихте «разграничивает» «наукоучение». «Наукоучение» – философская система, движущаяся по кругу конечной «интеллигентности», ограниченной материальным чувством и совестью «субъект-объективности Я». Внутри круга чувственный мир можно полностью дедуцировать. Фихте не согласен со стремлением Шеллинга выйти за пределы своего «Я», равносильного отказу от трансцендентальной философии. Значит «наукоучение» имеет дело не с реальным естествознанием, а с «самосознанием» или с естествознанием, как с трансцендентальным гносеологическим субъектом. Выход «наукоучения» за границы «Я», или «знания» будет означать лишь полный разрыв с духом кантовского критицизма, а при

переходе философа на позиции натурфилософии он уподобится в этом случае Пигмалиону, и никакие боги не помогут ему оживить созданную им же самим искусственную реальность природы. По Фихте, существование духовного в трансцендентальном учении о природе требует иных для своего описания понятий, чем естественнонаучные. При исследовании естественных наук Фихте шёл вслед за Кантом и смог высказать целый ряд философских идей, методологически и эвристически ценных и сегодня. Абсолютизация моральной воли при чисто трансцендентальном подходе к природе приводит к мысли, что различные формы организации природы – лишь средство для осуществления нравственной цели. В результате этого он, видимо, не смог преодолеть натурфилософский подход к природе. В защиту Фихте - включая природу в структуру универсальной духовной деятельности, он исходил из интересов свободы свободной личности. Новые факты естествознания образуют эмпирическую основу теории и философских принципов. Согласование теории свободы с философско-мировоззренческими принципами оказывается неполным - что может послужить эмпирическим базисом философско-мировоззренческим универсалиям.

Человековедение Шекспира: опыт философской типизации
The philosophical anthropology by Shakespeare: a study in classification

Горохов П.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: erlitz@yandex.ru

Великий Шекспир (1564–1616) никогда не философствовал «профес-сионально», если понимать под профессионализмом в философии абстрактное осмысление действительности, выраженное в категориях. Свою философию он выражал через высказывания и поступки героев созданных им шедевров. Шекспир в своем творчестве выступает как крупнейший философ-антрополог, тесно сочетая размышления о сущности природы, пространстве и времени с раздумьями о человеческой жизни.

Человек у Шекспира показан во всей полноте своих возможностей, в полной творческой перспективе своей истории, своей судьбы. У Шекспира существен не только показ человека в его внутреннем творческом движении, но и показ самого направления движения. Это направление есть высшее и максимально полное раскрытие всех потенций человека, всех его внутренних сил. В некоторых трагедиях это направление демонстрирует возрождение человека, его внутренний духовный рост (принц Генрих, король Лир, Просперо в «Буре» и др.). Гораздо чаще Шекспир показывает духовную гибель достойного и сильного человека (Клавдий в «Гамлете», Макбет, Отелло).

Шекспир расчленял единую целостность – человек-мир – на ее различные аспекты и описывал каждый из этих аспектов так, чтобы не терялась из виду вся целостность. Фактически, Шекспир в своем творчестве делал то, что впоследствии сделают экзистенциалисты: он выражал модусы бытия мира в его неразрывной связи с бытием человеческого сознания. Каждая трагедия или комедия Шекспира посвящена исследованию одного или двух-трех пограничных состояний человеческой души, своеобразных экзистенциалов (термин раннего М. Хайдеггера). Человек у Шекспира попадает в ситуации, которые впоследствии в экзистенциализме получат наименование «пограничные». Философская антропология Шекспира базируется на принципах христианства, идей альтруистической любви и всепрощения, с одной стороны, и экзистенциальной идеи силы мирового зла и абсурда, с другой.

Диалог в истории философии и общественной мысли

Долгова Н.Б.

Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: mo@vmk.unn.ru

Проблема диалога в истории философии, с одной стороны, важна для осознания движения собственно философской мысли, с другой, акцентирует внимание на развитии самого способа ведения диалога, совершенствования культуры взаимодействия людей различных уровней образования, различных наций, социальных слоев, регионов и государств в прошлом и настоящем.

Следующая проблема: можно ли считать, что в одну и ту же эпоху философы достигали одинакового уровня ведения диалога? И, наконец, означает ли, что более высокий уровень развития общества обеспечивает и более высокий уровень диалога, как способа взаимопонимания? Отсюда вытекает возможная структура рассуждения.

Во-первых, это рождение диалога, как принципа обсуждения философских проблем. Во-вторых, взаимосвязь целей философии и способа диалогического философствования. В-третьих, выяснение причин перехода диалога в дискуссию, спор и т.п. И, наконец, можно ли согласиться с тем, что «в споре рождается истина»?

В истории европейской философии основополагающую роль в становлении диалога сыграли ранние школы античности. Именно представители этой школы показали, как, соблюдая бережное и деликатное отношение к учителю, можно высказывать собственное мнение и выстраивать самостоятельную концепцию.

Позднее Платон в своих диалогах, формулирует основные принципы ведения диалога. Сократ, Платон и Аристотель показали, что именно диалог ведет к познанию истины, а тот, кто сводит беседу к спору, лишает философского смысла саму беседу, огрубляет и опошляет проблему, демонстрируя свое невежество.

Культура ведения диалога подразумевала необходимость развития познавательного интереса собеседника, способности последовательного, логичного мышления, умения следовать поставленной цели, используя метод познания и т.п.

В более поздние эпохи выявились новые трудности ведения диалога. В этом смысле интерес представляет культура диалога в русской философии и общественной мысли XIX–XX вв. и философии XXI в., например, диалог М. Хайдеггера и Жана Бофре.

Духовно-нравственная проблематика свободы в средневековой философии
Spiritual and moral issues of freedom in medieval philosophy

Завьялова Г.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: lanser35@mail.ru

Осмысление свободы в эпоху средневековья хотя и выражалось в сугубо религиозной форме, но наблюдался процесс активизации внутренне-духовного измерения свободы, которая рассматривалась в ее волевом варианте.

В наследии отца церкви Августина Аврелия моральная проблематика свободы занимает значительное место. Волю он понимает как причину греха, которая берет свое начало в ничто. Более пристальный взгляд на онтологию Августина открывает иной аспект понятия ни-

что, которое выступает как причина злой воли, но причина не производящая, а изводящая. Это говорит о том, что добрая воля проистекая из ничто, обладает свободой, данной Богом.

Иной подход в понимании свободы у А. Кентерберийского: Бог и ангелы не могут грешить, но в тоже время он не может допустить мысли, что они не обладают свободным выбором. Рассматривая уровни реализации свободы - до грехопадения и после, он приходит к выводу, что грехопадение совершилось по собственной воле ангелов и человека. А это говорит о наличие 2-х разных способностей у человеческой воли: возможности не грешить и способности грешить. Они являются непринудительными, и поэтому решение воли всегда остается добровольным.

Выдающимся деятелем являлся Бернар Клервоский. Реализация свободного выбора заключалась только в согласии или несогласии с предлагающей спасение божественной волей Свободный выбор – это некая промежуточная способность между влечением плоти и божественным духом. Бернар в соответствии с августиновской традицией подчеркивает, что грех творится самим человеком, спасение же не является его исключительной заслугой.

Согласно Аквинскому сама возможность действовать свободно является основным даром Бога, результатом его свободной воли. Именно воля дает суждению свободу. Он абсолютизировал божественное основание свободы, ассоциируя свободу выбора с достижением согласия человека с самим собой и с Богом. Свобода как обоюдоострый меч. Многие грехи людей возникают и воспроизводятся именно благодаря действию «по свободной воле».

Духовно-нравственная проблематика свободы в средневековой философии

Завьялова Г.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: socf@mail.osu.ru

Осмысление свободы в эпоху средневековья хотя и выражалось в сугубо религиозной, догматической форме, но наблюдался процесс активизации внутренне-духовного измерения свободы, которая рассматривалась в ее волевом варианте.

В наследии великого отца церкви Августина Гиппонского моральная проблематика свободы занимает значительное место. Волю он понимает как причину греха, которая берет свое начало в ничто. Однако более пристальный взгляд на онтологию Августина открывает иной аспект понятия ничто, которое выступает как причина злой воли, но причина не производящая, а изводящая. Это говорит о том, что добрая воля проистекая из ничто, обладает свободой, данной Богом.

Иной подход в понимании свободы у Ансельма Кентерберийского: Бог и ангелы не могут грешить, но в тоже время он не может допустить мысли, что они не обладают свободным выбором. Рассматривая 2 уровня реализации свободы – до грехопадения и после, он приходит к выводу, что грехопадение совершилось по собственной воле ангелов и человека. А это говорит о наличие 2-х разных способностей у человеческой воли: возможности не грешить и способности грешить. Но обе они являются непринудительными, и поэтому решение воли всегда остается добровольным.

Выдающимся деятелем являлся Бернар Клервоский. Реализация свободного выбора у него заключалась только в согласии или несогласии с предлагающей спасение божественной волей Свободный выбор – это некая промежуточная способность между влечением плоти и божественным духом. Бернар в соответствии с августиновской традицией подчеркивает, что грех творится самим человеком, спасение же не является его исключительной заслугой.

Согласно Фоме Аквинскому сама возможность действовать свободно является основным даром Бога, результатом его свободной воли. По его мнению именно воля дает суждению свободу. Он абсолютизировал божественное основание свободы, ассоциируя свободу выбора с достижением согласия человека с самим собой и с Богом. Свобода как обоюдоострый меч. Многие грехи людей возникают и воспроизводятся именно благодаря действию «по свободной воле».

Душа и ум в философии Платона
Soul and mind in the philosophy of Plato

Катунина Н.С.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: alexandrkatunin@gmail.com

Проблема природы внутреннего мира человека занимала умы философов античности. Платон понимал, что духовность человека невозможно выяснить без соотношения понятий “душа” и “ум”. Согласно Платону, сущность человека заключается в душе, состоящей из трех сторон: разумная часть души, персонифицируемая им в условиях специализации социальной деятельности в фигурах мудрецов и правителей; аффективная - в фигуре стражей, олицетворяющих высшие нравственные чувства, определяемой как высшая душа; наконец, вожделеющая, включающая страсти, наряду с умеренностью стремлений ремесленников и земледельцев, и получившей за это название низшей души.

Очевидно, Платон сформулировал концепцию души в широком смысле слова, охватывающей весь внутренний мир человека. В отношении разума позиция Платона двойственна. С одной стороны, разум ставится на первое место в структуре души, с другой стороны, утверждается, что боги даруют человеку неистовство для величайшего счастья в творчестве, и оно стоит выше творения здравомыслящих. В реальной жизни разум должен преобладать в деятельности ученых, политиков и быть менее выражен в жизни простых людей, где доминантой выступают чувства.

Душа рассматривается Платоном как причина жизнедеятельности, обладающая признаком самопроизвольности движения и важным принципом жизни. В диалоге “Федр” он указывает, что неистовства людей приводят к потере способности рассуждать (говоря современным языком феноменологии к интервалам в сознании). Следовательно, уже Платон обратил внимание на то, что о д н о в р е м е н н о переживать и анализировать одно и то же чувство невозможно, что существует качественная неоднородность переживаний и их осмысления.

Поэтому в познании внутреннего мира человека субъектом выступает его разум, а объектом – душевные переживания. В то же время субъектом переживаний является вожделеющая часть души, составляющая ядро духовной жизни.

Категория времени в философии И. Канта
Time category in philosophy of Immanuel Kant

Казимова С.Ч.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: seraffima2@gmail.com

Практически все современные подходы к проблеме времени в той или иной степени соприкасаются с философией Канта. Это определено тем фактом, что Кант изменил сам способ

постановки вопроса в сравнении с античностью и Средневековьем. Кантовский Коперниканский переворотбыл произведен также и в отношении вопроса времени. Время возможно рассматривать как априорную форму чувственного созерцания и как онтологическую категорию в гносеологии Канта.

Кант поставил вопрос таким образом, что время, внеположенное сознанию, является феноменом проявления последовательности, которая есть форма внутреннего чувства души. В контексте субъективной познавательной способности время фигурирует как априорная форма чувственного созерцания, в которой раскрывается расположенность, соотнесенность элементов между собой. Кантовское время, как априорная форма чувственности, нам дается непосредственно – оно само есть необходимое условие для возможности всякого познания. Априорность времени и пространства означает тот факт, что эти формы чувственного созерцания уже заложены во всяком возможном опыте.

Время как онтологическая категория в гносеологии Канта, как и пространство, предстает перед нами как существующее не в виде феномена, а как условие существования феномена. Следовательно, время стоит в основании познавательной способности сознания и анализ иных способностей сознания приводит к тому, что они связаны с категорией времени-творческая способность, способность воображения, представления, интуиция. Деятельность познания у Канта рассматривается в первую очередь как последовательность мышления и восприятия предметов.

Однако отношение сознания самого познающего к времени выступает проблематичным т.к. сознание, как причина времени, не может иметь предметом само себя. Это самое усмотрение сознанием самого себя необходимо полагать лишь как непосредственное усмотрение, либо опосредованное через проявления сознания и схваченное с помощью априорных форм чувственности.

Метафоры Критики чистого разума Канта
The metaphors The Critique of Pure Reasonof Kant

Красноярова Н.Г.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: kra-nataliy@ya.ru

Главный труд Канта «Критика чистого разума» пронизан метафорами, несмотря на его скептическое в духе времени отношение к ним. Задача исследования проясняется рядом законодательных метафор: «деспотия», «анархия» как характеристики типа господства метафизики, от которых надо избавиться, и «суд» на основе «вечных и неизменных законов самого разума» критика разума. Понятийное знание оказывается сходно построению юридического знания и наоборот. Сходство, лежащее в основе подобных метафор, более сложное, чем просто сходство сравниваемых объектов (в данном случае типов знания), поскольку речь идет о разуме, который не имеет прямого предметного представления. Для придания значения объективной реальности разуму в целом присуще не прямое, а косвенное представление. Косвенное, непрямое сообщение – троп, в широком смысле слова метафора, обнимающая собой все его разновидности. Метафорический механизм, косвенно внося момент созерцания в содержание понятий, отвечает природе разума. Но созерцание привносится в сферу разума (в силу его специфики) только по форме рефлексии: не структура юридического знания тождественна структуре понятийного знания, а тождественна рефлексия Канта по поводу юридических знаний и по поводу понятийных знаний вообще. В таком отождествлении происходит взаимный обмен между понятийной и правовой сферами как перекрестное заимствование смыслов.

Метафорическое использование слов «суд», «судья», «юридический процесс», «власть», «законы» и т.д. применительно к разуму актуализирует системы общепринятых ассоциаций. О свойствах разума можно говорить на «законодательном» языке, организуя взгляд на разум

через его наиболее значимые регулирующие и управляющие свойства. Но и разум сквозь метафорическое выражение проецируется на область права, которая получает от разума определенную характеристику, закрепляясь в нашем сознании в качестве сферы, где абсолютен закон, организующий юридический процесс в единое целое, но не лишенный возможности совершенствования.

Картезианская метафизика Ланьона
Cartesian metaphysics of Lanion

Кротов А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: umo@philos.msu.ru

Франсуа де Ланьон (1650–1706) принадлежит к числу малоизученных мыслителей картезианской школы. Его наследие характеризует собой определенный этап в развитии рационалистической метафизики XVII в., позволяет дополнить новыми штрихами современные представления об идейных тенденциях названной эпохи. В своем главном труде «Размышлениях о метафизике» (1678) Ланьон анализ философской проблематики начинает с методического сомнения, которое, по его мнению, должно либо привести к признанию чего-то бесспорного, либо к итоговому заключению, что не существует ничего достоверного. Фиксируя собственные мысли, мы вправе задуматься об их природе. Каково бы ни было их происхождение, очевиден сам факт их воспринимаемости и, следовательно, существование субъекта может считаться доказанным. Далее, отступая от позиции Декарта, Ланьон вслед за Мальбраншем утверждает невозможность философского доказательства бытия материальных вещей. Их реальность с точки зрения нашего ума – «весьма вероятна», но все же средствами одного разума не может быть безупречно доказана. Протяженные вещи не имеют в себе никакой силы сделаться умопостигаемыми. Невозможность «естественного познания» душами материи вытекает из качественной разнородности названных метафизических начал. Согласно Ланьону, только вера заставляет безоговорочно признать наличие внешних тел. Разумеется, такого рода решение, утвердившееся среди представителей картезианской школы (Мальбранш, Ланьон) многим философам представлялось незаконным, приводящим к недопустимому смешению областей веры и разума. В результате широкую поддержку получает феноменализм, все большее влияние в последующей европейской мысли приобретают учения, утверждающие невозможность построения научной метафизики.

Платон: Эрос как ритуально-жертвенный праксис
Plato: Eros as a ritual-sacrificial practice

Круглова И.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: inna_krug@mail.ru

В попытке концептуализировать феномен жертвенности в пространстве философского знания пальму первенства можно отдать Ж. Батаю. По выражению французского философа, в жертвоприношении человек уничтожал в себе животное, оставляя существовать только «нетелесную истину». Жертвенный праксис представляет собой такую структуру человеческого опыта, благодаря которому человек отличается от природного бытия, присутствующего в нем. Следовательно, жертвенный акт лежит в основании способности человека к символическому означиванию реальности, чем, собственно, история, в отличие от природного бытия, и является.

По сути, это проблема «механизма по производству трансценденции», на которую уже Платон обратил особое внимание: дискурс знания, с его точки зрения, не может состояться без дискурса желания – без устремления, которые все люди зовут Эросом. Именно эта ситуация созревания к знанию интересует в первую очередь Сократа, когда он настаивает на необходимости познания внутреннего мира, имплицитно содержащего в себе отсылку к ритуальным предписаниям правильного общения с богами. Платон находит в Эросе не только соединительное звено между миром эйдосов и миром чувственных форм; это также пространство взаимодействия человека и его ритуально формирующегося топоса, посредством которого происходит становление человека в мире. В качестве связи между «божественным» и «человеческим», Эрос предстает у Платона как способ преобразования человеческой природы в социокультурные организмы и обладает ритуально-жертвенным характером, принося в человеческий коллектив единство и сплоченность, избавляя от насилия и отчужденности.

Любовный Эрос Платона – это феномен сакрального – обмен с богами (трансцезус, «таинство преображения»), конверсивный вид бытия, осуществляющейся между arche и telos и открывающий особый характер преобразований человека, втянутого в божественно рискованный жизненный праксис, ускользающий как от антропоморфного, так и теоцентричного истолкования.

Безумие как этическая проблема в классической философии
Unreason as an ethic problem of Classical Philosophy

Кузьмина Е.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: kuzzen@bk.ru

В классической философии безумие определяется как противоположность разума, опасность на пути становления человеком. «Размышления» Декарта, его апелляция в «Рассуждениях о методе» к здравому смыслу наталкивают на мысль, что вся картезианская деконструкция системы мироздания была им предпринята для того, чтобы он удостоверил самого себя в своем психическом здоровье, в ясности ума, которую связывал с областью этики.

Безумие воспринимается как крайняя степень недостатков, человеческих изъянов и проявляется как нарушение морального порядка. Оно разрушает не рассудок человека, а его мораль. Безумие порывает с разумом, но установление этой дистанции – личный выбор человека, его этическая ошибка. Секрет безумия не в целостности разума, а в качестве воли. Безумие – это результат неправильного применения разума, выбора человеком «зла». Именно поэтому его необходимо было исправлять (методом изоляции в тюрьме или в лечебнице): срок изоляции определяется границами нравственного осознания и обретения мудрости.

В XVII–XVIII вв. безумие отнесено к области нарушения социального порядка. Социальную практику оно интересует с точки зрения форм поведения человека в обществе. Поэтому безумие предстает как недифференцированный монолит в дуалистической картине социума, определяемой двумя полюсами: «нормальный – ненормальный», «здоровый – больной», «разумный – неразумный». Безумие – это посягательство на установленный в социуме миропорядок, это попытка подмены (ложь и безумие приравнивались), имитации разума, которая может быть установлена только третьим лицом (сам безумец глубоко убежден, что действует по рациональным мотивам).

Человек осуществляется из опыта выбора и личной свободы как необходимости разума на фоне отвергнутого безумия, которое становится неотступной угрозой. Дихотомия разума и неразумия в классике рассматривается не как антропологическая проблема, а как сугубо этическая: условие деятельности разума – личный выбор конкретного человека между разумом и безумием.

Эвристическая роль математики в философии Николая Кузанского
Heuristic role of mathematics in Nicholas of Cusa's philosophy

Кузнецова А.Г.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: angelica2301@mail.ru

Диалектическое умозрение Кузанца проникнуто идеей единства философии и математики. В трактатах «Об ученом незнании», «О предположениях», «Книги Простеца» он затрагивает весьма актуальные и значимые для современной истории и методологии науки проблемы философии математики (онтологический статус математических объектов, эпистемологический статус математических истин) и математизации философии (проникновение математических методов и подходов в философию).

Выявляя истоки человеческого «ученого незнания», демонстрируя необходимость положительного обоснования бесконечности, Н. Кузанский прибегает к широкому использованию аналогий и аргументов, основанных на математических символах и геометрических примерах. Эффективность математического инструментария в разрешении метафизических вопросов мыслитель усматривает в двойственности математических объектов, с одной стороны, предельно обобщенных и отвлеченных от всего несущественного, с другой – все же имеющих материальные основания, что позволяет им достоверно описывать структуру универсума.

Раскрывая и углубляя сущность пифагорейской формулы «все есть число», Кузанец утверждает, что все сущее образуется и постигается только благодаря действенной силе числа. В философии Н. Кузанского число позиционируется в двух взаимосвязанных аспектах: онтологическом (как символический прообраз вещи) и эпистемологическом (как естественное производящее начало деятельности рассудка, первый прообраз ума). Число, выступающее одновременно и субстанциальным началом вещей, и единственно возможным способом понимания, обретает у Кузанца метафизический статус и оказывается изначально укорененным, во-первых, в бытийных структурах мироздания, во-вторых, – в системе человеческого разума.

Н. Кузанский высоко оценивал теоретико-методологическое значение математики, ее когнитивные возможности. Математика была для него универсальным манускриптом мироздания, уникальным органоном познания, указывающим путь к самой истине.

Эвристический потенциал «положительной» философии
Heuristic potential of positive philosophy

Лукьянов А.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: akbasheva.dilara@mail.ru

Шеллинг показывает, чельной» философиито философия – это не только «картина мира», но и сам творческий импульс. В данном импульсе достигают своего объединения понимание происходящих социокультурных процессов и их оценка, познание и воление, философское рассмотрение и выбор. Шеллинг в этом плане пытается прояснить бытие и потенцию (стремление) к его формированию. Поэтому, существенным структурным элементом философского мышления выступает заключающаяся в нем самом «жизнь», «действительность».

В данном отношении интерес Шеллинга к проблеме личности и ее свободы проистекает из самой сути дела. При этом само рассмотрение эмпирической реальности, в которой действуют философы, проистекает далеко не от избыточного любопытства, не от намерения избрать еще что-нибудь для учения о характерах, а для того, чтобы увидеть само единство мысли и бытия. Но данное «единство мышления и бытия само выступает проблемой. Оно не является просто во-

прошанием о согласованном существовании жизни и теоретического учения, а представляет собой проблему, согласно которой мыслители стремятся избежать нравственных требований, хотя при этом и выстраивают достаточно замысловатые теоретические конструкции.

Развивая свое учение о «потенциях» или о культурно-исторических силах современности, Шеллинг ставит проблему громадной важности – каким образом можно достичь самоопределения теоретической, философской системы?

Эта проблема «самоопределения» философии упирается в осмысление самого субъекта бытия, который постоянно преодолевает свои собственные границы. Но ограниченное во всех отношениях существо в гораздо меньшей степени «отходит от себя». Поэтому, подлинное искусство, как духовная деятельность, стремится преодолеть свое чисто эмпирическое, прагматическое отношение к действительности.

Итак, Бог, согласно «положительной» философии, как бы отчуждает себя не в сам

Британская политическая философия «Вигов двора»: «здравый взгляд на природу человека»
British political philosophy of the court Whigs: sound judgement on humanity

Малышкин А.П.

Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйст
ва и государственной службы, г. Чебоксары
E-mail: Walpole@mail.ru

К началу XVIII века британское общество имело перед собой целый комплекс политических противоречий, создававших необходимость выбора пути развития страны. Необходимость выбора раскалывала британское общество на группировки, которые не всегда совпадали с партийной принадлежностью («виги-тори»), а больше отражали конфликт между двумя центрами притяжения политической жизни Великобритании («Двор-Страна»). Под «Двором» понималось правительство, исполнительная вертикаль власти, назначаемые королем министры и чиновники. «Страна» – это парламент, прежде всего, палата общин, в целом то, что называлось общинами Англии. События Славной революции 1688–1689 гг., обозначив установление «конституционного баланса» между королевской властью и парламентом, должны были обрести институциональное оформление. «Двор», и «Страна» стремятся выработать четкое и последовательное мировоззрение, политическую философию из той конкретной повседневности, которая выражалась как в решениях и действиях правительственных институтов, так и в непостоянстве симпатий общественного мнения.

Свою философию «виги Двора» выстраивали вокруг рассуждений о моральной природе человеческой натуры. Основополагающим для них было утверждение о том, что политика должна исходить из реальной, а не утопической природы человека и совершенное политическое устройство является недостижимым. Они полагали, что многие проблемы лежат гораздо выше способностей правительства исправить и решить их политическими методами.

Одной из самых важных характеристик идеологии «вигов Двора» являлось понимание того, что общество состоит из групп, преследующих свои интересы, и что главной задачей правительства в таком обществе является поддержание порядка и сохранение мира. Подобное требование сильного правительства шло вразрез с интеллектуальной модой XVIII века. «Виги Двора», признавая проблему сохранения свободы при сильном правительстве, в то же время утверждали, что неограниченная свобода становится распущенностью, ведет к разрушению социальных связей в обществе.

Три концептуальные модели истории философии
Three conceptual models of the history of philosophy

Медведев Н.В.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: mnv88@mail.ru

Процесс выявления закономерностей развития философского знания, распознавание детерминаций идей конкретных мыслителей представляет для исследователя серьезную проблему. Правильно оценить ее масштаб помогает знакомство с тремя различными концепциями истории философии.

В первой концепции философия рассматривается как прогрессивное развертывание истины, начавшееся с интеллектуальных откровений древних греков и достигшее своей кульминации в исчерпывающей, обстоятельно разработанной философской системе Гегеля. Данная позиция основана на идее прогресса. Сторонники прогрессивного подхода убеждены в том, что наука как способ познания истины есть подлинная модель философии. А способность Гегеля привести свою научную систему к прогрессивной артикуляции служит веским аргументом ее основательности. Конечный результат движения философии является более важным, чем ее начало, а цель абсолютного знания выступает моделью, на языке которой должны оцениваться и определяться все предшествующие стадии развития истории философии.

Противоположная – регрессивная - модель интерпретирует процесс рождения и становления истории философии как радикальную дегенерацию, искажающую ее исконное начало. Истоки философии безгранично богаты и пробуждает в нас потребность восстановить аутентичный голос Бытия, каким он был однажды проговорен досократиками. Этот взгляд наиболее отчетливо выражен в сочинениях М. Хайдеггера, пытавшегося описать метафизику как единый процесс забвения бытия. В этой модели начало философии является более фундаментальным, чем ее последующее развитие.

В споре этих двух противоположных сторон сегодня отчетливо звучит голос Л. Витгенштейна и его последователей. Подход Витгенштейна к истории философии можно назвать элиминативным (или стационарным). Философия в понимании Витгенштейна должна играть критическо-деструктивную роль по отношению к теоретическим построениям философов. Вся история философии интерпретируется им как история концептуальных заблуждений.

Гераклит и Эпикур
Heraclitus and Epicurus

Мельников С.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: melnikow@inbox.ru

Имя Гераклита Эфесского встречается в текстах античных философов-эпикурейцев неоднократно (Лукреций, Филодем Гадарский, Диоген из Эноанды). С очевидностью негативное оношение к личности Гераклита, как и к отдельным аспектам его космологических и натурфилософских воззрений, внутри эпикурейской традиции, по всей вероятности, восходит (в случае Филодема – опосредованно, а для Лукреция и Диогена из Эноанды – вполне непосредственно) к основоположнику школы – Эпикуру Афинскому, называвшему Гераклита, по свидетельству Тимократа Лампсакского, в изложении Диогена Лаэртского, «[путаником] и баламутом». Как показывает анализ, главным источником для Филодема Гадарского были труды перипатетика Аристона Кеосского («О Гераклите», «Жизнь Эпикура», «Об усмирении гордыни»), в то время как для Лукреция и Диогена из Эноанды – непосредственно сочинения самого Эпикура («О природе»).

Вместе с тем, Эпикур в своих рассуждениях о видимых размерах Солнца явно следует за Гераклитом, как известно из многих античных источников, утверждавшим, что оно – «шириной [не более чем] с человеческую ступню». Вероятным источником для Эпикура мог быть известный представитель «мегарской» или, иначе, «диалектической» сократической школы – Диодор Кронос. Время знакомства Эпикура Афинского с учением Диодора пришлось, по всей вероятности, на период с 307/306 по 296/295 гг. до н.э., то есть между временем написания XI книги «О природе», направленной против «астрономически-геометрических» воззрений представителей т.н. «кизикской математической школы», и публикацией «Письма к Пифоклу», – двух сочинений, где учение Эпикура о размерах Солнца, восходящее опосредованно к Гераклиту, выражено с наибольшей полнотой. По всей вероятности, в это же время, не без влияния со стороны Диодора, Эпикур подвергает существенному пересмотру отдельные положения своей «каноники» и «кинетики», модифицируя их в свете заимствованного у Диодора учения о «минимальном».

Философские воззрения Леонардо да Винчи
Philosophical views of Leonardo da Vinci

Миталева М.В.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
E-mail: mmitaleva@gmail.com

В 2012 году исполняется 560 лет со дня рождения одного из величайших мыслителей человечества – Леонардо да Винчи. Но, несмотря на сотни работ о гении Ренессанса, многие аспекты до сих пор являются недостаточно исследованными. Таковыми представляются философские воззрения Леонардо. Их включенность в период, охарактеризованный классиками историко-философской науки как несостоятельный и неплодотворный, а также популяризация фигуры мастера Ренессанса создали неблагоприятную почву для восприятия его как философа. Это ставит под удар адекватную репрезентацию феномена Леонардо да Винчи в целом. Философская культура Флорентийской республики в своем разнообразии обеспечила первоначальное формирование представлений да Винчи о ренессансной мысли. Так, через последователей Петрарки в мастерской Вероккьо произошло знакомство с гуманизмом, через богатых заказчиков, вроде Бернардо Бембо, Леонардо узнал о платонизме и т.д. Его дальнейший выбор обусловил нарастающий с 70-х годов XV века интерес к занятиям физико-математическими и естественнонаучными изысканиями, определившийся через знакомство с такими натурфилософами как Альберти и Агрирополос. Свою роль сыграло и социальное положение Леонардо, склонявшее оценивать взгляды с позиции их носителя. Исходя из имеющихся текстов да Винчи, сложно говорить о системной философии, однако, поле его интересов включало проблемы времени, пустоты, природы, методологические и эстетические вопросы и мн. др. Детальное рассмотрение выявляет в философских воззрениях мастера ряд классических черт ренессансного мыслителя: неполный отход от схоластики через принятие трудов У. Оккама; культ творческой деятельности («Трактат о живописи» как философский и культурный текст); интерес к социальной проблематике, выраженный в литературном жанре (басни) и др. Но при всей уникальности гения Леонардо да Винчи его взгляды не смогли развиться в неподготовленном к полноценным философским системам субстрате Ренессанса.

Гераклид Понтийский против Платона: спор о природе космоса
Heraclides Ponticus vs Plato: discussion on nature of the cosmos

Мочалова И.Н.

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург
E-mail: Mochalova@yandex.ru

Философские взгляды Гераклида Понтийского (ок. 390 – ок. 315 гг. до н.э.) складываются в ходе внутриакадемических дискуссий, инициированных платоновскими диалогами, и могут быть адекватно поняты в их контексте. Не имея интереса к абстрактной метафизике, Гераклид не принял ни учения Платона об идеях, ни учений Спевсиппа и Ксенократа о математических предметах как обладающих особым онтологическим статусом. Это привело к признанию зримого телесного космоса в качестве единственного истинного бытия, что сближает Гераклида с Филиппом Опунтским, Эвдоксом, Аристотелем, Теофрастом.

Космологию Гераклида можно оценить как достаточно оригинальный синтез орфико-пифагорейских и демокритовских идей, в основе которого лежит утверждение – Космос бесконечен (fr.112 W.). Обоснованием идеи актуальной бесконечности божественного Космоса, принципиально отличающей космологию Гераклида от платоновского учения о единственном, конечном и сферичном космосе (Pl. Tim. 31 a – b; ср.: 55 c), стало учение о бесконечном множестве космосов. Так как «каждая звезда есть целый космос, содержащий землю, окруженную воздухом, в беспредельном эфире (fr. 113 a W. Ср. frr. 113 b-c), то она должна иметь собственную сферу фиксированных звезд и так до бесконечности. Возможно, именно Гераклида имели в виду Платон, критикуя в «Тимее» учение о бесчисленных мирах, и Аристотель, обосновывая невозможность актуальной пространственной бесконечности.

Космология для Гераклида – это астральная религия. Смешивая миф и логос, он объяснил видимое суточное вращение небесного свода вращением Земли вокруг своей оси (frr. 104–110 W.), утверждал гелиоцентризм, выдвинув гипотезу о вращении Венеры (возможно, и Меркурия) и Земли вокруг Солнца (frr. 109–110 W). Это позволяет говорить о Гераклиде как непосредственном предшественнике Аристарха Самосского, создателя первой гелиоцентрической модели Солнечной системы.

К вопросу об учении Гегеля о понятии
To the question about Gegel_doctrine of concept

Перуанский С.С.

Редколлегия журнала Вестник Российского философского общества, г. Москва
E-mail: ivan534@mail.ru

Учение Гегеля о понятии трудно для понимания из-за положений, необъяснимых в рамках формальной логики. Так, Гегель пишет: «Органическая природа, есть та ступень природы, на которой выступает понятие». Как понятие может «выступить» до появления мышления? Здесь нельзя даже привычно сослаться на идеализм, ибо тут не дух предваряет материю, а понятие порождается материей на ступени жизни. Чтобы выйти из этого тупика, необходимо вспомнить, что Гегель использовал категорию «понятие» «в другом и высшем смысле». Для расшифровки этого смысла удобен метод контекстного перевода: надо найти контекст, в котором Гегель употребил термин «понятие» в своем, гегелевском, смысле, и сопоставить его с современными терминами. Говоря о различии действующих и конечных

причин, Гегель пишет: «Согласно этому различию, свет, тепло, влага должны были бы рассматриваться как «действующая причина», но не как «конечная причина» роста растений, последней же будет не что иное, как понятие самого растения». Но «конечная причина» роста растения – его геном! Перевод гегелевского понятия термином «геном» подтверждается тем, что, рассматривая живую природу как систему ступеней, Гегель пишет о механизме смены ступеней: «Метаморфозе подвергается лишь понятие как таковое, так как лишь его изменения суть развитие». «Понятие производит различие по качественной определенности, но лишь постольку, поскольку делает скачки». Т.е. Гегель не только «гениально угадал» наличие в организмах генетической программы развития (которую он, запутав всех, назвал понятием), но и открыл мутационный механизм эволюции.

Толкование гегелевского понятия как генома организма дает разгадку и вышеприведенному фрагменту, и другим дотоле необъяснимым фрагментам: «Понятие – это не бездна бесформенной субстанции… Оно есть то, что формирует и созидает».

Онтолого-антропологический аспект концепции свободы человека в философии Дж. Пико.
Ontological&anthropological aspect of human being freedom conception in G. Pico's philosophy. Ontological

Попов В.В.

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск
E-mail: popov-v-nsu@yandex.ru

В концепции свободы человека Джованни Пико делла Мирандола можно выделить три аспекта: онтолого-антропологический, собственно антропологический и этический. Согласно этому разделению, человек свободен в трех отношениях: в определении своего места в структуре иерархичного мироздания, состоящего из трех миров (наднебесного, небесного и подлунного), в формировании самого себя и в моральном выборе. Содержание последних двух аспектов не утрачивает своего значения при их рассмотрении вне общей концептуальной картины Джованни Пико. Содержание первого аспекта концепции свободы человека выглядит неотделимым от онтологии философа, вследствие чего, теряет смысл вне ее рассмотрения. Однако эта ситуация меняется при анализе онтологии Пико с позиции ее социально-мировоззренческого содержания.

Традиционная иерархичная платоническая онтология является признаком аристократической ориентации в мировоззрении. Последней ориентации соответствует представление об иерархичном устройстве общества. Вместе с тем Пико – защитник демократической мировоззренческой ориентации, поскольку он обосновывает одинаковую свободу каждого человека в определении своего места в структуре мироздания. Наблюдается сочетание противоположных мировоззренческих ориентаций и попытка их синтеза на философском уровне.

Сочетание указанных противоположных ориентаций в мировоззрении Пико является отражением социальных процессов, происходящих в наиболее развитых городах Италии в период позднего средневековья. Иерархичная структура общества становится менее жесткой, и формируются предпосылки для возможности изменения человеком своего социального положения. Пико на философском уровне обосновывает правомерность новой социальной тенденции и соответствующей ей мировоззренческой ориентации при сохранении структуры старого социального строя и прежних мировоззренческих ориентаций. Свобода определения человеком своего места в мире на философском уровне обосновывает свободу определения им своего места в обществе.

Экзистенциальные мотивы в творчестве Августина
Existential principles in Augustin_creation

Реутов А.С.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: curlbs@gmail.com

1. Творчество Августина и его место в истории развития философской мысли, оценено по достоинству, но требуется свежий взгляд для того, что бы выявить новые пласты понимания философии Августина.
2. Многие авторы косвенно затрагивали тему экзистенциальных мотивов в творчестве Августина. Необходимо сделать это глубже, учитывая важность экзистенциальной философии, как антропоориентированной, особенно вкупе с христианским «открытием личности».
3. Поиски истины во многих философско-религиозных школах, течениях – есть поиск себя Августином, свидетельство неудовлетворенности души и разума.
4. «Исповедь» – произведение Августина, которое заставляет жить его философию и дает потенцию многим философским концептам. Стиль письма – вопрошание и диалоги, как тип всего его философствования, как открытие мира через свою душу, поиск истины, соразмерной с «Я».
5. Августин строит личностную онтологию. Его рассуждения идут всегда от себя самого, от конкретного «Я», общение с Богом – «Ты», осмысление оппозиции «Я-Ты».
6. Августин представляет бытие человека на грани между миром и Богом как сферу трагического существования, что сродни экзистенциальной проблеме заброшенности.
7. Бог Августина – личный Бог, помогающий человеку осуществиться. С таким Богом возможно живое общение, посредством которого познается и сам Бог. Главный мотив – важность «Я» в понимании Бога.
8. Концепция времени, сформированная Августином, не просто классическое представление о времени и временности, существующая в философии, а концепт «человека во времени». Августин говорит не о времени, проходящем через человека, а о человеке, идущем навстречу времени.
9. Многие мотивы творчества Августина коррелируются с идеями ряда экзистенциальных философов: Паскаля, Кьеркегора, Хайдеггера, Сартра.
10. Необходимо восприятие Августина не просто как величайшего христианского автора, а как философа, показавшего миру Человека в традиционном понимании и начавшего традицию ориентации философии на человека и его субъективность.

Проблема диалектико- логического обоснования философии
The problem of dialectical foundation of philosophy

Рута В.Д.

Российский экономический университет им.Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: vdruta@yandex.ru

Актуальность проблемы обоснования и доказательства в философии объясняется неугасающим интересом современной философии к проблемам обоснования философии как особого рода науки. Нередко утверждается, что доказательство выходит за пределы интересов и предмета философии, что оно, будто бы, имеет значение лишь для науки. Признание необходимости доказательства в науках служит свидетельством их “строгости” и истинности.

Снисходительное освобождение философии от доказательства косвенно дискредитирует ее в условиях все более возрастающей требовательности к научной обоснованности знания.

Важным этапом на этом пути в истории философии явилось выделение её логической формы.

Поэтапное решение проблемы обоснования и доказательства в истории философии может быть представлена в следующих формах:

1) выдвижение в каждой системе единого принципа и объяснение из него или через его призму отдельных явлений и мира в целом. Подведение конкретных явлений под первые принципы являлось так же и подтверждением объективности самих принципов. Первые принципы при этом выступают как начала этих систем.

В «простейших» системах истинность первых принципов подтверждаются примерами. Например, у Гераклита это - «река» и прочее.

2) В решении проблемы обоснования является стремление опираться на автономию разума, то есть стремление в познании двигаться в сфере чистой мысли. Элементарной формой движения чистой мысли является отношение противоположностей.

3) Доказательства затем обращается к абсолютному содержанию первых принципов.

4) Происходит формирования идеи абсолютного субъекта. Возникает система образов превращения субстанции в субъект.

5) Решение проблемы связано с осознанием необходимости системосозидание.

Раннестоическая теология
The Early Stoics' theology

Самохвалова А.Н.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
г. Новосибирск
E-mail: samokhvalova-an@yandex.ru

Раннестоическая школа выступала столпом религиозной философии своего времени. При этом представления стоиков о богах сопровождались противоречивыми оценками античных комментаторов. С одной стороны, эти представления оценивали как нелепые, недостойные, явный пример безумия по отношению к принятым в некоторых философских сообществах представлениям. С другой стороны, не отрицалась роль Древней Стои в борьбе с суеверями, превратным пониманием богов и настойчивые попытки совместить их концепцию с традиционными религиозными взглядами. Стоики, не соглашаясь с выдвинутыми обвинениями, в свою очередь упрекали в разрушении природного представления о богах эпикурейцев.

Ранние стоики исходили из трехчастной теологии, разделявшей богов на три рода: боги сказаний, боги установленные законом города, боги природные - те, о которых рассуждают философы. К двум первым родам богов стоики обращаются, рассуждая о происхождении имен традиционных богов сообразно природной функции, что потребовалось в связи с появлением множества новых богов и суеверий, вызванных исследованиями природы. Именно рассуждения о богах природных, составляя философский аспект природы бога, вызывают резкое неприятие, являются предметом полемики между школами.

Представление стоиков о телесности бога выразило стремление преодолеть платоникоперипатетический дуализм телесного материального мира и бестелесного бога, обосновав постоянное его участие в мире посредством философской концепции общей субстанции. Базирующееся на идеи постоянного участия бога в мире выявление его роли в отношении к миру и человеку было направлено на решение как философских, так и мировоззренческих задач. Раннестоическая теология оказалась наиболее подходящей для философского обоснования тради-

ционного религиозного мировоззрения. Ключевой философской идеей стоической теологии стала идея субстанциального единства бога и мира. При отсутствии пустоты, разделяющей материю, это единство предстает не только субстанциальным, но и физическим.

Концептуалистская и реалистская хроно-логика статуса положений вещей в Логических исследованиях Гуссерля и в феноменологии Райнаха
Conceptualistic and realistic chrono-logic of status of state of affairs in Logic invistigations of Husserl and in phenomenology of Reinach

Шемонаев Т.И.

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
E-mail: tishemyr@mail.ru

Во II-м томе «Логических исследований» (ЛИII) Гуссерля, означаемое понятия «положение вещей» (Sachverhalt), в значении «объективного коррелята наших суждений», обладает онтологическим статусом. Равно как и «идеальное единство вида» в предикативных положениях вещей (S есть P). Можно ли здесь говорить о «платоническом реализме», что Гуссерль полагал абсурдным?

Для Гуссерля, интенция относительно видовой предметности возможна только в акте различения конкретной вещи. Но если вид интендируется в качестве имманентного единичной вещи, и на основании этого ей присваивается общее имя (универсалия), то онтологический статус вида имеет концептуалистский характер, каковым обладало означаемое понятия «status» у Петра Абеляра. И именно status Абеляра А. де Либера сравнивает с «Sachverhalt» Гуссерля и Райнаха.

Status – это не общая сущность вещей одного вида. Идентификация status'а возможна только на основании опыта различений (Сократа и Платона мы называем людьми на основании различения их «бытия-людьми» (status)с бытием-не-людьми осла или собаки).

Гуссерль тоже идентифицирует единство вида на основе опыта различений, но это скрыто, в тексте ЛИII,явной декларацией первичности акта идентификации и, следовательно, предпосылки тождества вида. Кроме того, синонимичность «Sachverhalt» и «status» очевидна и в связи с тем, что у Гуссерля и Абеляра соотносятся теории «номинативных актов» и «деноминации» соответственно.

В итоге, мы можем полагать концептуалистский характер онтологического статуса «положений вещей» Гуссерля, в то время как Sachverhalt у Райнаха обладает явно реалистским характером.

Поэтому, если хроно-логику (единство опыта различения и логического синтеза (понятия с различённым феноменом), что является непосредственным способом существования сознания в мире – In-der-Welt-Bewustsein) Гуссерля периода ЛИ можно называть концептуалистской, то хроно-логика А. Райнаха является в большей степени реалистской, что соответствует названию феноменологии Мюнхенской школы.

Логико-семиотические исследования Д. Пуансо (Иоанна св.Фомы) в каркасе идейных связей средневековья и нового времени
Logical-semiotic studies of J.Poinsot (John of St.Thomas) in the idea-relation_frame between medieval and modern philosophy

Скрипник К.Д.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: skd53@mail.ru

Сквозной темой для указанных периодов, создающей их идейную не-разрывность, представляется тема семиотическая: более или менее извест-но, что в средневековый период написан не один трактат о знаках, и традиционно речь идет о том, что термин «семиотика» появляется в работах Локка.

В определенной степени ключевой фигурой, работы которого обеспечивают нас связующей линией в истории философии и логики после Оккама, выступая в качестве звена между школами Коимбры и Саламанки, и исследованиями по логике и философии языка в новое время, является фигура Д.Пуансо (Иоанна св.Фомы). Цель данного доклада – демонстрация, экспликация указанных связей на примере работ этого не в достаточной степени известного в отечественной философии мыслителя в расширенном историческом контексте. В его работах осуществляется решительный переход логических и философских исследований от связи с проблематикой «ens reale» к вопросам сущности «ens rationis» и, тем самым, к решительному оппозиционированию «натуры» и культуры, к широкой проблематике активности человеческого мышления в познании, реализуемой через знаковую (ментальную) референцию и репрезентативный характер мышления.

В противовес предшествующей традиции «сумм» работы Д.Пуансо написаны в новом стиле «курсов», демонстрирующих от распространенного «комментирования» к явному последовательному изложению.

Существенной частью логико-семиотического учения Д.Пуансо явля-ется учение о знаках, исследование места и содержания которого дает воз-можность подтвердить тезис о сформированных им семиотических основа-ниях логики и в определенной степени о формировании семиотики как тео-рии знаков и знаковых систем до исследований нового времени.

Базовым для учения о знаках является проведение различия между референцией, репрезентацией, манифестацией и подстановочностью, что возможно при экспликации уникального и важного понятия – relation secundum esse – «отношение в соответствии с существованием (бытием)». Данное отношение, в свою очередь, раскрывается через понятия трансцендентального отношения, сигнификации не-существующего, первой и второй интенции, внешнего и внутреннего именования, виртуальной сигнификации.

Идеи Древней Стои в системе знания XVI–XVII веков
Ideas of ancient Stoa in system of the knowledge of XVI–XVII centuries

Степанова А.С.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: A-Step@mail.ru

Учение стоиков даже с учетом его критического усвоения мыслителями XVI–XVII веков заняло в мировоззрении данного периода едва ли не центральное место. В. Дильтей, касаясь проблемы возникновения наук о духе и, прежде всего «новой антропологии» в период Возрождения и Реформации, особое внимание обратил на теорию аффекта, а эта тема, как из-

вестно, доминировала в теории познания и этике древней Стои. В XVI–XVII веках теория Стои опередила по значимости две актуальные для средневековья формы антропологии – аристотелевскую и платоновскую. Вместе с тем ценность данной теории выходит за рамки только антропологической проблематики. Каково же ее проблемное поле?

Можно указать несколько направлений развития мысли, в которых идеи стоиков, касающиеся такого феномена, как аффект продуцировали новое знание. Прежде всего, концепция Стои была актуально востребована общей философской теорией, представленной именами Вивеса, Телезио, Джордано Бруно, Монтеня, Бэкона, Декарта, Гоббса, Спинозы. Значимым оказался постулат стоиков о единстве разумной и аффективной частей души, приведший к этико-психологическому исследованию каузальных связей между явлениями душевной жизни и к идее ценности аффектов для жизненной активности субъекта. Здесь же исследования Ю. Скалигера, имевшие этико-эстетическую доминанту и ценность для риторики.

Второе направление мысли связано с философско-образовательной концепцией Я.А. Коменского, находившегося под влиянием идей стоиков и Вивеса.

Третье направление представлено Меланхтоном, создававшим герменевтический метод, следуя задаче морального и спекулятивного истолкования Писания и уточнения истинности устного предания и письменного источника.

Четвертое направление, касающееся критического освоения политической теории и исторической психологии, представлено именами Макиавелли и Р. Барклея.

Объективно-исторический аспект трактата «О музыке» блаженного Августина: античный энциклопедизм и обращение в христианство
The objective historical aspect of saint Augustine_treatise On music: ancient encyclopaedism and conversion to Christianity

Тащиан А.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: a.tashian@mail.ru

Поскольку объект есть понятие, сущее еще только в себе, постольку его определенность вне его самого, отчего его внутренняя конкретность принимает форму внеположности возникновения, генезиса. Вот почему объективно-исторический аспект должен показать ту историческую среду, которая стала субстратом оформившегося предмета. Для августиновского сочинения такой объективной стихией был, во-первых, замыкавший себя в «круг» дух античной учености, который развился до «энциклопедической» системы наук, известной нам со Средних веков как семь «свободных» наук (или искусств), разделявшихся на «тривиум» и «квадривиум». Во-вторых, научная деятельность африканского мыслителя была осложнена его обращением в христианскую религию, ставшей к тому времени определяющей. Как следствие, в сочинении, посвященном античной свободной науке, каковой являлась музыка, возникает коллизия между, с одной стороны, собственно научной и религиозной формами его сознания, а с другой, – между историческими духами древнего и нового миров.

Трактат «О музыке» обнаруживает видимые следы этого противостояния, отчего становится необходимой формулировка исследовательской проблемы: не привело ли религиозное обращение Августина, нашедшее свое отражение в мировоззренческом диссонансе частей этого труда, к тому, что и в научном отношении заключающая шестая книга должна была бы быть отнесена к зародившемуся духу христианства? Иными словами, перед исследователем августиновского наследия встает вопрос: не есть ли трактат «О музыке» явление новой «христианской» науки? Ответ на него позволит прояснить не только особенную определен-

ность творчества отца латинской Церкви, но и всеобщую значимость античного интеллектуализма в мышлении новой эпохи.

Классические еврейские источники о реалиях возникновения античной философии

Токарев А.М.

г. Нижний Новгород
E-mail: altok77@mail.ru

Когда мы не предвзято смотрим на формирование истоков и развитие западноевропейской культуры, то очевидно, что она дитя двух духовно-интеллектуальных традиций. Иудео-христианского гнозиса, основанного на откровении и мистическом прозрении и античной философии. При этом, в отличие от древних китайцев, индусов, не говоря уже о греках и римлянах, древний еврейский мир не высказал решительно ни одной философской мысли, и в течение веков оставался к философии на редкость равнодушен. Поднимаясь до самых высот, тайн творения и сущности бытия, весь онтологический пафос отношения еврейских мудрецов к философии заключен в одном слове – «нет». Они отрицают, уходят от той проблематики видения мира, которую ставила перед собой греческая философия.

Талмудическая интеллектуальная мысль в своем противостоянии философии формировала ту необходимую полярность, интеллектуальную утонченность, которая так насущна для свободного творческого выражения разума. На протяжении веков эллинизм и иудаизм оставались непроницаемыми друг для друга. По отдельности они не завоевали мир. И лишь получив слияние и признание внутри святоотеческого наследия, философия покоряет сердца и завоевывает души западноевропейского мира на долгие столетия вперед. Мы видим, что родившаяся философская интеллектуальная традиция оказалась востребованной глубоко традиционным религиозным мировоззрением. Почему? Почему возникла необходимость, и сложилось некое единое «человеческое бытие, которое не зависит от определенного религиозного содержания»?

Карл Ясперс выделил период времени, в течение которого во всем мире, в среде разных народов наблюдалось синхронное зарождение разума. По его подсчетам, период этот растянулся на шесть столетий. Философия беспристрастно отметила этот удивительный факт, но религия дала ему объяснение. Одним из ответов является попытка синхронизировать возникновение рационализма, как датирует его Карл Ясперс, выдвинувший идею Осевого времени, с тем, что сообщает в связи с этим еврейское предание.

Категория субстанции в Науке логики Гегеля
Substance category in a logic Science Gegel

Торубарова Т.В.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: ttorubarova@rambler.ru

Понятие субстанции можно рассматривать как предмет всей логики Гегеля или как лишь подкатегорию сущности. Если проблема субстанции является основной темой логики в целом, тогда все категории - это частные моменты развития содержания категории субстанции. Субстанция есть принцип философии для Гегеля. Гегелевская логика начинается не с категории субстанции, а с бытия. Казалось бы бытие, а не субстанция есть истинная непосред-

ственность, поэтому бытие должно быть исходным началом философии. «Феноменология духа» в том виде, в котором она была задумана Гегелем, является введением в систему, которая была раскрыта в «Науке логики» и в «Энциклопедии философских наук». В них бытие есть отправной момент диалектики, а субстанциональность является подкатегорией сущности. В «Феноменологии духа» субстанция становится исходным принципом и отправным пунктом диалектики, а также категорией совпадения бытия и мышления. В логике это все приписывается бытию. На первый взгляд бытие кажется более широкой категорией, чем субстанция, но Гегель называет первую наиболее «бедной», тогда как субстанция включает в себя наряду с категорией бытия также категории сущности и понятия, а также все их подчиненные понятия как моменты субстанции. Диалектика - это путь отрицательности, противоположность одного и другого в рамках единства, взаимопроникновения бытия и мышления. Она есть тождество, которое дифференцируется в активное разнообразие. Диалектика прибывает в сложном, которое всегда опосредуется. Бытие как чистая непосредственность есть ничто. Казалось бы, диалектика не может начаться с бытия, так как оно требует опосредствования. Исходный момент диалектики оказывается проблематичным. Если из бытия как чистой и исходной непосредственности абстрагировать все, остается лишь ничто.

Социальная философия прп. Симеона Нового Богослова
Social philosophy of St. Symeon the New Theologian

Челышев П.В.

Московский государственный горный университет, г. Москва
E-mail: simeon5@rambler.ru

В XIX – XX веках материалистическая философия (в наибольшей степени это касается марксизма) предприняла серьезную попытку объяснить процесс развития общества, исходя, главным образом, из экономического фактора. Но эта доктрина на практике показала свою историческую несостоятельность, вынуждая исследователей перейти от анализа экономических реалий в сторону духовной жизни человека. Примером послужило творчество византийского мыслителя прп. Симеона Нового Богослова (949–1022), развивающего идею блж. Августина о борьбе в обществе «двух градов», Церкви Христа и «церкви» сатаны, или церкви лукавствующих, которые в повседневной жизни противостоят друг другу. Их противоположность носит духовно-нравственный характер, определяющий все иные различия, в том числе, экономические и политические. Под Церковью он понимает сообщество людей, соединенных во Христе с помощью церковных Таинств, веры, надежды и любви в некий организм, в единое живое тело как бы одного большого человека, в котором жизнь людей наполняется Христом, свободой, светом, творчеством. Божественному граду противостоит антицерковь, которая управляется бывшим архангелом Денницей, восставшим против Бога и потерявшим свое ангельское достоинство, но не силу. Он вовлекает людей в некую сеть социальных отношений, «тело сатаны», через грех, преимущественно через блуд и противоестественную любовь, и господствует над ними. И никакой социальный гуманизм, либерализм, технический и культурный прогресс не ослабят власти падшего ангела над миром и людьми. «Врата ада» не могут одолеть только Церкви. Окончательное разрешение история получит в эсхатологической перспективе, в последнем акте борьбы Христа и антихриста, Церкви и антицеркви, града небесного и града земного. Без этой эсхатологической перспективы история перестает быть историей и теряет свой внутренний метафизическая смысл.

Эстетический характер восточного Христианства
The Aestheticism of the Eastern Christianity

Чернышов В.В.

Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка, г. Полтава
E-mail: christ.philosopher@gmail.com

В центре внимания большинства представителей восточнохристианской традиции стоят вопросы, связанные с проблемой образа. На начальном этапе формирования традиции это проявилось в подчеркнутом космизме восточнохристианской мысли – учение о Логосе, открытие значения символа в проповеди и восприятии христианского Благовествования.

В дальнейшем, размышления над значением образа и символа привели восточнохристианских мыслителей к пониманию глубокой антитетичности бытия, и как следствие, к пониманию ограниченности исключительно рационального познания. Это открытие вызвало к жизни различие между непознаваемой Божественной Природой и познаваемыми Божественными энергиями, учение о двух отличных видах познания – через отрицание и через утверждение. Результатом этого различия, в свою очередь, стало осознание глубокого единства рациональной, догматической и иррациональной, мистической составляющих христианского опыта, а в духовной жизни – ударении на переживании (как соединении чувственного и рационального элементов) опыта богообщения.

Всё это нашло отражение в учениях мистиков и богословов христианского Востока, примером которых может служить кардиоцентричная «огненная» мистика Макария Египетского и Исаака Сирина, «богословие света» и «богословие имени», которые видятся ведущими мотивами мысли восточнохристианской традиции. Переживание Божественного мыслится как путь через вещественные символы к духовному миру и в конечном счете к Богу и полному обожению человеческого естества. Отсюда такое внимание к проблеме красоты и такая ревность в почитании икон и тот литургический акцент, который сохраняется в восточном христианстве и сегодня.

Итак, можно сказать, что главной чертой восточного христианства является именно эстетизм, который открывается в совокупности образно-символического характера восприятия действительности, особенном внимании к вопросу образа, акценте на переживании Божественного, подчеркнутом единстве догматики и мистики.

Секция

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ (XIX–XX вв.)

К романтическим истокам проблематики повседневности
Towards the romantic origins of everydayness's problematics

Алашеева Р.В.

Уральский Федеральный Университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: rossiana@mail.ru

Непосредственным объектом рассмотрения философов повседневность стала достаточно недавно, в XX веке. Однако истоки интереса к некоторым сторонам этого феномена кроются еще в XIX столетии. Речь идет о романтизме начала XIX века (преимущественно немецком), представленном Ф.Шлегелем, Новалисом, Ф. Гельдерлином и Ф.В.Шеллингом. Обращение к романтической трактовке повседневности представляет исследовательскую ценность в трех основных аспектах. Во-первых, в качестве ближайшего к современной философии истока критического осмысления феномена повседневности в экзистенциализме. Рассмотрение повседневности через призму таких явлений, как бюргерство, «филистерство», утилитаризм, рассудочность, противопоставление ей философии свободы и творчества, проявилось впоследствии в экзистенциалистской трактовке повседневности как сферы «неподлинного» бытия. Во-вторых, интерпретация романтиками темы повседневности представляет интерес в качестве одной из главных инициатив, пробудивших интерес философов к теме «внутренней жизни», понимаемой как иррациональное, трансцендентно-имманентное начало (внутренняя жизнь как момент бесконечного становления, мировой жизни). В современной философии эта тенденция привела к формированию установки на «постижение исходя из жизни», согласно которой постулируется отказ от трансцендентного в пользу имманентного, («жизненного мира»), что означает, по сути, обращение к теме повседневного бытия. Особенно ценной представляется такая позиция в свете того факта, что романтики ратуют за сближение философии с жизнью, против рассудочности и пустых абстракций. Установка на преображение повседневности проявилась в том, что мировоззрение романтизма вышло за рамки философии и искусства и стало определять не только образ мысли, но также и образ жизни романтиков. Отсюда, в-третьих, романтизм привлекает внимание как своеобразная «философия жизни», задающая определенные практики освоения повседневности самими представителями романтического направления.

Мамардашвили как неклассический мыслитель
Mamardashvili as a non-classical thinker

Балаев Н.О.

Пермская государственная фармацевтическая академия, г. Пермь
E-mail: nbalaev@mail.ru

Вот рождается Мыслитель… Какие формы предопределяют его мышление? Отдает ли он себе отчет в этих формах, – от истории становления этих форм до становления собственной формы мышления именно как собственной унаследованной формы, способной дистанцироваться и от предшествующих исторических форм и от собственной, и тем самым кристаллизации формы мысли как таковой.

Мераба Мамардашвили именно этот поиск и обоснование такой формы в истории философии и пленили, и, одновременно, позволяли распрощаться как просветительскими иллюзиями классической формы мысли, так и брожениями неклассической – на путях собствен-

ного становления неклассического критицизма (скажем, от Маркса до экзистенциалистского – эзотерического во многом – лепета). Именно преодоление – и на собственном опыте, кстати, – марксистского структурализма как своеобразной формы мысли на теле классического критицизма, и воссоздание неклассического критицизма, способного и посредством формы задавать правила и возможности мышления для каждого, и тем самым не предполагать ни «мыслителя», ни «читателя» этаким предвиденным провидением посланника, – вот этот абсолютно критический формализм является безусловным достижением и в истории философии как таковой, и в истории философствования мыслителя «Мераба Мамардашвили» в частности. Он это называл «онтологическим пространством мысли», пред которым – и посредством которого – мыслитель рождается как собственный читатель… (!)

И именно это, которое я бы назвал здесь русским конгениальным стилем мысли, на мой взгляд, является самым главным достижением Мамардашвили как в истории философии, так и истории русской философии в частности (а содержательные переоткрытия и собственно открытия в истории философии, труды о Канте, Декарте, Прусте и т. д. являются, на мой взгляд, производными от этого поистине грандиозного переворота в истории форм мысли, которое я бы здесь назвал еще и формой своевременного мышления).

Онтологические приоритеты в метафизике Дэвида Армстронга
Ontological priorities in David Armstrong metaphysics

Блохина Н.А.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: bna@mail.ryazan.ru

В 2008 году Дэвид Армстронг прочитал цикл лекций в Университете Нью-Йорка (CUNY), которые вышли отдельной книгой под названием «Эскиз для систематической метафизики» (2010). В них философ ещё раз проанализировал такие сущности как свойства, отношения, положения дел, законы природы, партикулярии; возможность, актуальность и необходимость; числа, классы, время, сознание и другие.

Армстронг придерживается скорее описательного (дескриптивного), а не исправляющего (ревизующего) подхода к метафизике (П. Стросон). Его онтологии присущ аристотелевский реализм, видоизменённый идеями Д. Юма, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и университетского учителя философа Дж. Андерсона.

В афоризме 1.1 «Логико-философского трактата» Витгенштейн писал: «Мир есть совокупность фактов, а не предметов», повторив, как считает. Армстронг, ту же мысль Рассела. У самого Армстронга «…пространственно-временной мир является огромной и организованной сетью положений дел». Положения дел (или факты) характеризуются тем, что относят отдельные вещи к универсалии (а есть F) или описывают связь вещей (aRb). Армстронг замечает, что выражаясь метафизически, реальность воспринимается скорее как «sentence-like», нежели чем «list-like». Единичные вещи (партикулярии) и универсалии не могут выступать фундаментальными структурами реальности. Дело в том, что необходимым свойством партикулярии или универсалии является их физическое воплощение (хотя бы в одном случае). Тогда партикулярия связывается с универсалией и эта связь признаётся фундаментальной. Но постулирование таких связей в объяснении реальности ведёт к их пролиферации и объяснительному регрессу, утверждает Армстронг. Чтобы избежать этого, необходимо признать положения дел фундаментальными структурами реальности, имеющими независимое существование, а партикулярии и универсалии - вторичными.

Дэвид Льюис был склонен считать «положения дел» псевдо-референциальными терминами, хотя не отрицал их положительной роли в познании служить truth-makers.

Р. Рорти о феномене социальной надежды
Rorty_social hope

Глазкова В.П.

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал,
г. Самара
E-mail: ku333dra@yandex.ru

Феномен «социальной надежды» играет большую роль в системе философских идей американского философа Р. Рорти. Но в российской науке этот аспект его исследований изучен мало.

Рорти начинает с рассмотрения идентичности. Люди задаются вопросом об индивидуальной, нравственной или национальной идентичности тогда, когда необходимо решить, что им следует теперь делать или кем им нужно стать.

В этих обстоятельствах фундаментальной проблемой идентичности становится роль исторического нарратива, который раскрывается в учебниках, и в художественных образах. Когда писатели и художники создают этот образ прошлого, то появляется нечто, что Э. Либ назвал «мостом от приватного к публичному», с его помощью появляются новые социальные надежды. По мнению Рорти, институциональные реформы зачастую зависят от этих образов, романтических представлений.

Философ полагает, что в социальной надежде всегда присутствует напряжение между желанием и социальным ожиданием, это делает ее причиной индивидуальных и социальных изменений. Феномен «социальной надежды» включает в себя фактор неопределенности, поэтому результат изменений оказывается непредсказуемым.

Рорти пишет, что национальным основанием гражданской идентичности является демократия. Прагматизм и демократия – выражение модели мышления, которую он называет «моделью надежды».

Политика подменяет знания социальной надеждой. Переосмыслив позицию Рорти, можно сказать, что социальную надежду можно использовать для изменения как социального действия, так и самого социального знания. Учитывая, что всякое социальное знание может оказаться ошибочным и, следовательно, будет пересмотрено, то константой всякого знания остается лишь «социальная надежда».

Поскольку «социальная надежда» всегда включена в когнитивный компонент знания и познания, Рорти утверждает, что в философии лучше заменить поиски истины поисками «социальной надежды».

Проблема соотношения жизненного опыта и персональной идентичности в философии М. Мерло-Понти
The problem of the relations of life experience and personal identity in philosophy M. Merlo-Ponty

Гончаров Н.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: nik567485@mail.ru

В современном философском дискурсе проблематика взаимодействия человека с миром представляет собой актуальную и обширную область для исследований. М. Мерло-Понти, как один из наиболее влиятельных философов постмодернизма считал, что в исследовании специфики экзистенциальной коммуникативности субъекта наиболее приоритетной целью является поиск, экзистенциальной основы, первичного контакта человека с окружающей

действительностью. Первичное восприятие, выступающее в качестве базиса, на котором образуются значения и смыслы, обладает спецификой, заключающейся в определенной дифференциации и плюралистичности конституированных смыслов и значений, в силу того, что каждый субъект исключительным образом реагирует на ту или иную жизненную ситуацию. Именно в этом контакте, осуществляется становление жизненного опыта, предшествующего любой мысли о мире, существующего до знания о нем. М. Мерло-Понти предпринимает попытку проецирования гносеологического аппарата феноменологии в плоскость исследования индивидуального человеческого бытия, с целью обнаружения «предмира», предшествующего опыту человека. М. Мерло-Понти трактует экзистенциальный опыт как первичное взаимодействие человека с миром, в его чистом проявлении, тем самым показывая гносеологическую ограниченность психологических подходов, не позволяющих в полном объеме раскрыть сущность понятия восприятия. В процессе самоидентификации, сводящейся критическому осмыслению собственной квинтэссенции субъективности, по мнению М. Мерло-Понти, мы обнаруживаем, экзистенциальную коммуникативную преемственность субъекта и мира, осознавая при этом изначальную взаимопринадлежность и взаимопереплетенность бытия и экзистенции, так называемую хиазматичность бытия. Тем самым философ показывает стремление к преодолению границ классической феноменологии и экзистенциализма, одновременно осуществляя построение относительно новой онтологической концепции, дифференцируя при этом экзистенциальную структуру понятия восприятия и понятия воспринимаемого.

Проблема субъекта и человека у М. Фуко
Problem of the subject and the man at M. Fuko

Горчакова С.А.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: gorchackova.svet@yandex.ru

Человек, согласно Фуко, не существовал, точнее не осознавался в плане эпистемологическом, вплоть до конца XVIII века, более того, со временем он и вовсе должен исчезнуть. В связи с этим французский мыслитель подвергся обвинениям в том, что он якобы «убил» человека и пытается уничтожить субъект. Однако, размышляя о «смерти человека», Фуко задается целью проследить историческое построение и складывание субъекта в истории и выступает против человека, сотворенного человеком.

Человек предстает как эмпирико-трансцендентальная двойственность, стало быть, главная проблема западной философии заключается в том, что человек должен представлять себя как субъект познания и одновременно с этим как субъект познания самого себя. Поэтому Фуко указывает на необходимость исследования «истории субъекта» – некоторого процесса, посредством которого индивид задает себя в качестве субъекта. Этот процесс назван им субъективацией. Субъект может быть таковым в полной мере, если он погружен в этический дискурс. В таком случае человек должен не просто направить свой взгляд на себя, но обратиться к некоторой лучшей своей части. А, следовательно, задача заключается в том, чтобы создать некую этику себя, руководствующуюся исследованием субъекта, определяемого отношением к себе. Сам субъект не может быть схвачен в каком-либо определении, он постоянно ускользает. Философская мысль на протяжении долгого времени пытается определить субъекта через не являющиеся им характеристики или же через человека. Однако человек не обладает субъектом изначально. «Смерть субъекта» есть, прежде всего, смерть картезианского субъекта, понимаемого в качестве вещи мыслящей. Но субъект сопротивляется и этому определению, постоянно заявляя о своей чувственности и телесности и со-

скальзывая в область немыслимого, в картезианстве субъект – уже не человек, а некий гипотетический конструкт.

Субъект, по Фуко, представляет собой позицию высказывания.

Концепт «симулятивной» реальности Ж. Бодрийяра как выражение «превращенных форм» бытия в современном мире
The concept of simulative real Jean Baudriyard as an expression of transformed forms of life in the modern world

Демченко Л.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: nik567485@yandex.ru

Трансформации философии в современном мире наиболее полным образом представлены в концепции «симулятивной» реальности Ж. Бодрийяра, обусловленной кардинальными социальными изменениями, в которых причудливо переплетаются новые технико-информационные процессы, глобальный капитал, порождающие так называемую виртуальную «симулятивную» реальность, и отображающие тупики развития постиндустриальных технологий, противоречия и угрозы развития «виртуального» финансового капитала как доминирующей формы современной общественной реальности. Определяющим в философии Ж.Бодрийяра становится видение действительности сквозь призму феномена симуляции, которая в его интерпретации, означает обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности, которые заполняют действительность, начинают абсорбировать, поглощать существующую объективную реальность, причем, существуют различные формы видимости, не только экономические, но и политические, социальные, культурные идеологические и т. д. В трактовке Ж. Бодрийяром «симулятивной» реальности, ухватывается содержание такого феномена, который был выявлен и обозначен К. Марксом как «товарный фетишизм», на основе которого формируются «превращенные формы» общественной реальности, в которой деньги как знаки, образы стоимости замещают и поглощают действительные общественные процессы, и позволяют ему вывести действительные истоки «симулятивной» реальности, в то время как постмодернистская ее версия лишь констатирует и описывает современные формы ее проявления. В поисках адекватного объяснения сложившейся ситуации Ж. Бодрийяр фактически отождествляет виртуальное и объективно-реальное, буквально наделяя симулякры субстанциальным статусом в мире, и в этом смысле «симулятивная» реальность в концепции данного мыслителя занимает центральное место и уверенно правит бал, замещая собой объективную реальность целой чередой более ярких и колоритных, но содержательно выхолощенных эффектов действительного, истины, объективности.

Симулякр-центральный символ дискурса Жана Бодрийяра
Simulacrum – the central character of discourse by Jean Baudrillard

Закирова Т.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: tanja1568@yandex.ru

Симулякр в качестве центрального символа бодрийяровского дискурса, без прояснения которого невозможна систематизация его взглядов, выступает как ложное подобие, превращающее реальную природу и историю в условный знак природности и историчности, закрывая доступ к «подлинности», к реальности. В противоположность классическим эстетическим системам, в которых фундаментальную роль играет художественный образ, отража-

ющий реальность, в постмодернистской эстетике наиболее репрезентативна теория эстетического симулякра, стирающая различия между реальным и воображаемым. Генетически теория симулякра восходит к термину «симулякрум», обозначавшему у Платона «копию копии», где в качестве «подлинника» рассматривается идея вещи, а в качестве «копии» - повторение «подлинника». Симулякру нельзя дать точного определения, для него характерна размытость, симуляция реальности, «виртуальная невероятность». Пустота, зеркало и симулякр – ключевые интеллектуальные символы постмодерна, посредством которых современность определяется властью симулякров, властью энтропии культурной энергии. Созданный постмодернистской культурой симулякр – искусственный фантом – обладает большей сенсорной и эмоциональной насыщенностью, чем образы реального мира, а культура, согласно Ж. Бодрийяру, является «засыпающей осенней мухой». Решающим свойством симулякра выступает его принципиальная несоотнесенность с какой бы то ни было реальностью. Симулякр порождает гиперреальность, заявляя о себе как возможность не-истины, представленной в иконах, фантазиях, симулякрах.

Обобщенная критическая теория современного мира как мира знаков и подобий выдвинула Ж. Бодрийяра в ряд ведущих теоретиков постмодернистского состояния общества.

Постигая природу человека развитого индустриального общества, мыслитель делает вывод о том, что «отказ от смысла смысла не имеет» и уповает на некие катастрофические вмешательства, которые разрушат знаковый мир западного человека и вернут его в мир реальных вещей и отношений.

Сэр Исайя Берлин о позитивной и негативной свободе
Sir Isaiah Btrlin on positive and negative concept of Freedom

Коровин В.Ф.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: vladkor39@gmail.com

Сэр Исайя Берлин о позитивной и негативной свободе.

Исайя Берлин (1909–1997), уехавший из России ребенком, стал видным английским философом, основателем колледжа Вольфсона в Оксфордском университете и президентом Британской Академии (1974–1978).

Границы свободы человека или народа всегда необходимо соизмерять с различными другими общественными ценностями, такими как равенство, справедливость, счастье, безопасность. Следовательно, свобода не может быть безграничной. Поэтому, ради сохранения самих принципов науки и истории, следует предпочесть плюрализм с вытекающей из него долей негативной свободы,... чем цели тех, кто ищет в авторитарных структурах идеал позитивного самоопределения народов и всего человечества

Мы вправе свободно выбрать цель, но не вправе претендовать на её вечную значимость. Таков принцип практического поведения цивилизованного человека.

Современная французская философия: проблема самоидентификации
Philosophy in France: challenges of selfidentification

Костикова А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: akostikova04@ya.ru

Вся история развития философских идей во Франции определяется самими французами как непрерывная традиция последовательного обращения к разуму: от его «открытия» Декартом через проект Просвещения к его политической ангажированности в двадцатом веке.

Таким образом «современность» начинается с конца 60-х -сер.70-х – с осмысления «студенческого мая» и политического наследия классической философии и французского экзистенциализма, с дискуссии Ж.-Ф. Лиотара и Ю. Хабермаса об основаниях современной культуры, которая оказалась одновременно продолжением заочного соперничества французского просветительского проекта и немецкого университетского. Сегодня, когда уже все основоположники так называемой философии постмодерна из раздражающих академическое философское сообщество авторов стали объектом изучения истории философии, понимание тех новаций, которые предложила современная французская философия, видится самим французам более объективным. Эта новейшая парадигма философии парадоксальным образом оказывается началом разрушения парадигмального способа мышления. То, что не предполагает иерархии, не предполагает и хронологической сменяемости. Суть современной французской позиции сводится к отказу от сциентистского восприятия самой философии. Нет философских концепций абсолютно противоположных: и, например, логический позитивизм Венского кружка получает совершенно делезианскую интерпретацию (А. Сулез), а идеи аналитической философии оказываются вписаны в очень «французское» феноменологическое понимание события (А. Бадью), или прогресса (Ж. Бувресс), или субъекта (Р. Декомб). Постмодерн не оппозиционен предшествующему модерну в традиционном смысле этого слова, поскольку все достижения модерна ассимилируются в постмодерне – реконцептуализация философии. При этом самооценка сохраняет все тот же миссионерский пафос осмысления самого хода истории философии и особой роли ангажированного интеллектуала: в XXI веке французы заявляют, что философия может быть тем, чем вы пожелаете (А. Бадью).

М. Даммит о «парадоксе» Дж. Мак-Таггарта
The paradox of McTaggart according to M. Dummett

Костин П.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: filosofia.ershovanm@yandex.ru

Мак-Таггарт рассматривал два возможных способа серийного описания отношений во времени. Серия А – события в движении от прошлого через настоящее в будущее, серия В – отношения между событиями вида «ранее, чем/позднее, чем». Необходимая для определения времени серия – это серия А, и она в действительности не существует, т.к. понятие времени самопротиворечиво.

Аргументы Мак-Таггарта Даммит делит на две группы: 1) вокруг положения «Времени не существует, если не существует фактов серии А»; 2) вокруг тезиса «Существование фактов серии А самопротиворечиво».

Даммит заметил, что аргументация Мак-Таггарта носит софистический характер, поскольку тот мог бы «доказать» ирреальность не только времени, но и пространства, места, человека или самостей, если бы установил самопротиворечивость этих понятий. Даммит продемонстрировал через метод Мак-Таггарта «установление» самопротиворечивости понятия «место». Любое место может быть названо как «здесь», так и «там», и оно не перестанет существовать, т.к. это одно и то же место. Аналогичное «доказательство» может быть проведено по отношению к понятию «человек»: один и тот же человек может быть назван и «Я», и «Вы». Почему же Мак-Таггарт не «доказал» ирреальность самостей? Такой тезис подорвал бы базис учения Мак-Таггарта.

Итак, сердцевина аргументации Мак-Таггарта – первая группа аргументов, но, согласно Даммиту, серия А существует, будучи образована событиями в пространстве. И события, и пространство существуют, понятия о них не являются «самопротиворечивыми», как не является самопротиворечивым и понятие «самость». Подтверждает существование пространства поле зрения человека. Если человек не «разместит» и себя в обозреваемом пространстве, то

он не увидит все то, что имеет место, происходит. Если пространство существует и существует человек как «самость», то мы действительно можем наблюдать события в той последовательности, в которой они имеют место и можем описать эту последовательность событий во времени.

Историография цинизма в концепции П.Слотердайка
Historiography of cynicism in P.Sloterdajka_concept

Кудрявцева В.И.

Уральский федеральный университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: remidosi@gmail.com

Немецкий философ П.Слотердайк в работе «Критика цинического разума» разворачивает историю цинизма в виде паноптикума циников.

Диоген Синопский – антитеоретик, антисхоласт, антидогматик. Киник публично встает в оппозицию сложившимся и навязанным моральным и политическим нормам. Когда интеллектуалы отказались от кинического воздержания, перейдя к поиску комфорта, ситуация изменилась.

Лукиан Насмешник выступает как элемент господской сатиры против интеллектуальных простачков. Киники предстают сектой моралистов, призывающих к групповому самоубийству, а Лукиан – циническим идеологом, который доносит на них как критиков власти власть имущим. Это переход кинического импульса из плебейской и юмористической критики культуры в циническую господскую сатиру.

Мефистофель является выражением сути буржуазной культурной революции как возможности называть вещи своими именами. Это эклектичная фигура, в которой тесным образом переплелись современность и античность, диалектический эволюционизм и философия природы. Черт Гете является проводником в кинический и цинический эмпиризм.

Великий Инквизитор является прототипом современного политического циника: два полюса в сознании и мышлении, с одной стороны, реалист, аморалист и циник, с другой – утопист, гиперморалист и романтик. Власть имущие, обладая знанием, сами решают, кому, когда и сколько истины предоставить. Цинизм средств соединяется с морализмом целей, это первая форма цинического сознания, которая развивается в XIX веке.

Das Man, или без-личность, средний род Я-повседневного; публичное Я, по отношению к которому всегда верны усредненные параметры. Man не стремится осознать собственное существование и понять природу вещей, ему присущ поверхностный взгляд. Слотердайк считает Das Man реальным субъектом современного диффузного цинизма.

П. Слотердайк дифференцирует цинизм и кинизм и признает многовековые традиции развития кинической (цинической) мысли.

Проблема реальности бытия и мышления в феноменологии Хайдеггера
The problem of reality of being and thinking in Heidegger’s phenomenology

Макакенко Я.А.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: yanach@list.ru

Когда Хайдеггер ставит вопрос о бытии, его интересует не понятие бытия, а само бытие, бытие как реальная структура.

Под «реальностью бытия» он понимает фундаментальную характеристику самого бытия, в которой оно утверждается в качестве того, что есть, и это «есть» должно выходить за границы «мышления о бытии» и даже собственно «мыслимого бытия».

Такой подход к бытию возникает у Хайдеггера в связи с построением его собственного варианта феноменологии, которую он практически отождествляет с онтологией.

Если говорить о «классической феноменологии», то она фактически «заключена» в сферу cogito, реальность которого остается непроницаемой для самого этого cogito.

Хайдеггер ставит вопрос о «сознающем cogito» как вопрос о попытке осмысления cogito в его бытии, полагая, что схватывание вещей в их реальности возможно только вне рефлексии, на позициях дорефлективного sum.

Момент рефлексии Хайдеггер пытается снять путем усиления двух основных моментов феноменологического метода: носителем базового феноменологического опыта является естественное Dasein; мы должны укорениться в этом опыте, поскольку теоретическое осмысление, пусть даже взятое в самых точных формах, дает нам всего лишь «образ» реальности, но никогда не саму реальность.

В связи со всем сказанным выше можно поставить вопрос: может ли быть так, что Dasein «знает» себя реально, если познание происходит исключительно рефлективным способом? Хайдеггер полагает, что возможность «реального» самопознания однозначно не допустима в рефлексии, поскольку вопрос о возможности познания себя в cogito состоятелен только тогда, когда есть изначальное полагание тождества мышления и бытия, что в конечном итоге определяет тезис: «мое мышление о моем бытии и есть мое бытие». Но в действительности этот тезис откровенно ложен, поскольку «мое мышление» всегда нуждается в универсальной онтологической структуре, которая и делает его возможным, чего нельзя сказать о бытии, которое не испытывает необходимости мышления в принципе.

Проблема сущности знака в философии постмодернизма
Problem of a sign essence in postmodernism philosophy

Новоселов В.Г.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: viktor-novoselov@yandex.ru

Традиционная структура знака основывается на теории репрезентации, т.е. на постулате, что знак репрезентирует какое-либо явление или предмет, образуя, таким образом, тернарную структуру: означающее, означаемое и референт.

То есть, собственно знак – в естественном языке слово, письменное или устное, концепт - его смысловое содержание (в разных языках одно и то же содержание может быть выражено поразному), и реальный предмет или явление, имеющее место во внеязыковой действительности.

В постмодернистской философии теория знака подвергается самой радикальной переоценке.

В своей книге «Логика смысла»(«Logique du sens») Ж. Делёз, основываясь на классической парадигме, выделяет в предложении три разных отношения. Первое принято называть денотацией (denotation) [обозначением] или индикацией [указанием]. Оно говорит об отношении предложения к внешнему положению вещей (datum). Оно включает в себя те или иные тела, смешения тел, качества, количества и связи.Второе отношение предложения Делёз называет манифестацией (manifestation)[проявление]. Это отношение заключается в связи между предложением и субъектом, который говорит и выражает себя. Следовательно, манифестация представляется как высказывание желания или веры, соответствующих предложению. За третьим отношением предложения Делёз закрепляет именование «сигнификации»(signification)[смысл]. Здесь речь идет о связи слова с универсальными или общими понятиями и об отношении синтаксических связей к тому, что заключено в понятии. С точки зрения сигнификации элементы предложения представляют собой «означающее» понятий-

ных содержаний, способных отсылать к другим предложениям, которые, в свою очередь, выступают в качестве предпосылок данного предложения.

Нарративистская философия истории Ф. Анкерсмита
Narrative History of Philosophy F. Ankersmita

Писарчик Л.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: istfil@mail.osu.ru

Голландский философ Ф.Анкерсмит разрабатывает концепцию исторического нарратива в работе «Нарративная логика» (1983). Он считает, что отношение нарратива и исторической реальности нельзя сводить к проблеме истинности единичного высказывания. Нарратив в аналитической философии рассматривается просто как совокупность предложений, согласно же Анкерсмиту, исторические нарративы представляют собой целостные конструкции. Необходима замена, по его мнению, «нарративного реализма», который господствовал в философии истории и которому присуще понимание исторического описания как буквальное воссоздание исторического прошлого, на «нарративный идеализм» с его пониманием нарратива как некоторой конструкции, в которой представлена не «картина» истории, а ее интерпретация со всеми имеющимися в ней авторскими смыслами. Проблема заключается и в том, какой нарратив выбрать в качестве максимально соответствующего самой исторической реальности. С целью более адекватного понимания этого вопроса Анкерсмит вводит понятие нарративная субстанция. Он приходит к выводу, что предикаты «истинный» и «ложный» неприменимы к нарративу и более правильно использовать применительно к ним предикаты «объективный» и «субъективный». Если в «Нарративной логике» нарратив выступал как «лингвистическая сущность» и его можно было описывать языком логики и лингвистики, то в работе «История и тропология: взлет и падение метафоры» (1994) Анкерсмит рассматривает нарратив в качестве самой исторической действительности. Поэтому ему потребовалась разработка теории метафоры применительно к истории. Метафора помогает понять отношение между нарративной репрезентацией и тем, что она репрезентирует. Историческое повествование необходимо рассматривать как целое, тогда оно выступает как метафора и здесь возникает «метафорическое измерение» нарратива, которое и составляет его сущность.

Трансформация ценностей Разума в западноевропейской философии XIX – XX вв.
Transformation of Values of the Mind in Western Philosophy of XIX–XX Centuries.

Румянцева Т.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail: TR30@mail.ru

Среди ценностей, которые ассоциируются с идеалами и нормами, веками составлявшими цементирующее ядро т. н. «европейского человечества», в первую очередь следует акцентировать ценности Разума, который благодаря выдающимся европейским мыслителям XVII–XIX вв. действительно стал одной из фундаментальных ценностей европейской культуры и цивилизации. Несмотря на непреходящую значимость такого рода ценностей уже в границах немецкой классики мы обнаруживаем первые попытки серьезной их критики. Автором одного из наиболее масштабных, «коперниканских» проектов такой критики стал И. Кант. В середине XIX века в западноевропейской мысли возникает новое движение, характеризую-

щееся тотальной критикой разума и его ценностей. Данный проект, разрабатываемый по преимуществу в рамках философии жизни, представлял собой обличение «тоталитаристско-властных» побуждений и притязаний разума.Эта традиция станет прологом нового типа европейского философствования, который получит широкое распространение в последующих иррационалистических программах экзистенциализма, психоанализа и феноменологии. Вслед за ней – уже в конце XX начале XXI вв. в философии утвердится тенденция, которую Ю. Хабермас квалифицирует как «радикальную критику разума», считая, что его ценности, полагавшиеся на протяжении предыдущей истории как общечеловеческие, в последнее время подвергаются сомнению и не разделяются сегодня всеми цивилизациями и культурами мирового сообщества. Не случайно сегодня все чаще высказывается мысль о том, что происходящий кризис далеко выходит за рамки только финансов и экономики, что в нем нашло выражение исчерпание ценностей той цивилизации, в которой мы жили во второй половине XX столетия.

Бенжамен Фондан как представитель экзистенциально-гуманистической традиции в европейской философии
Benjamin Fondane as the representative of existential and humanistic tradition in the European philosophy

Сазеева И.Б.

ФГБОУ ВПО Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, г. Арзамас
E-mail: sazeirina@yandex.ru

Бенжамен Фондан принадлежит к числу представителей французской экзистенциальной философии 30-х -40-х годов XX века, внесших значительный вклад в развитие европейской гуманистической традиции.

Начав свой творческий путь как талантливый поэт и драматург, Фондан обращается к философии под влиянием Льва Шестова, единственным непосредственным учеником которого он являлся.

Гуманистические идеи Фондана можно выразить следующим образом.

Человек – не только рациональное, но и иррациональное существо. Вся полнота его может быть более или менее адекватно отражена в поэзии и в экзистенциальной философии, которые необходимы ему для защиты собственного существования. Полное выражение сути человека словами невозможно; это крик, обращенный к Тайне бытия.

Поскольку именно иррациональное в человеке есть залог его уникальности и возможности цельного восприятия мира и соответственно, полноценного бытия, нельзя сводить его сознание только к мышлению. Громадную роль в нем играют дологические формы, какие наличествовали в первобытном мышлении и те, что до сих пор существуют в сознании ребенка.

Человек способен воспринять Тайну бытия, которую Фондан обозначает понятием Неизвестного (Inconnu), в силу своей открытости, незавершенности, способности создавать самого себя, пользуясь двойственностью своей природы, сочетающей рациональное и иррациональное.

В западной культуре господствует диктат Универсального разума, сводящий человека к элементу Истории. Главная задача экзистенциальной философии – разрушение рационалистических спекулятивных построений, прежде всего философии Гегеля.

Единственное, что можно противопоставить рационалистической традиции, разрушающей существование человека, – экзистенциальная философия Библии, которая ставит человека выше божественного закона.

Таким образом, не абстрактный «человек как таковой», а уникальная человеческая индивидуальность становится в гуманистической философии Фондана высшей ценностью.

Философия А. Шопенгауэра в контексте немецкого романтизма
Schopenhauer_Philosophy in the context of German Romanticism

Слесарев А.А.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
г. Новосибирск
E-mail: a-a-slesarev@yandex.ru

Формирование философии Шопенгауэра происходило в период расцвета немецкого романтизма, который в период с конца XVIII до 70-х годов XIX в. был одним из важнейших векторов развития культуры Германии. На существование между немецкими романтиками и Шопенгауэром не только хронологической, но и мировоззренческой и философской связи указывают следующие факторы.

В воззрениях романтиков, как и у Шопенгауэра, основой мира является «темное» неразумное начало, называемое хаосом. На сходство романтического хаоса и шопенгауэровской воли указывал еще отечественный исследователь романтизма Н. Я. Берковский.

В своем развитии немецкий романтизм переживает несколько этапов. В самом начале романтизм имел скорее оптимистический настрой, но уже ко второму десятилетию XIX века ситуация меняется. Примечательно, что в это же время Шопенгауэр создает философское учение, в котором пессимизм и отношение к жизни как к страданию являются важнейшими принципами.

О наличии общности между позициями Шопенгауэром и немецких романтиков говорит и схожесть некоторых эстетических принципов. К таковым относится трактовка процесса творчества как нерационального по своей сути действия, связанного с сотворением нового и освобождением человека от закостеневших форм обыденности, а также чрезвычайно высокая оценка роли гениальности и гениев и провозглашение искусства более совершенной и высокой формой постижения мира, чем наука.

Изучение взаимосвязи философии Шопенгауэра с мировоззрением и творчеством немецких романтиков имеет двоякий смысл. Это позволяет существенно конкретизировать роль этого философа в истории мировой мысли. Помещение учения Шопенгауэра в контекст немецкого романтизма позволяет рассматривать его как часть развития культуры Германии.

Негативная диалектика VS негативная онтология
Negative dialectics VS negative ontology

Степин А.В.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: stepinwelt@mail.ru

Реконструкция и сравнение философских проектов Т. Адорно и М. Хайдеггера через призму проблемы негативности предполагают концептуальную проработку понятий «негативная диалектика» и «негативная онтология». Если «негативная диалектика» наиболее полно представлена в одноименной работе Т. Адорно 1966 г., то «негативная онтология»

М. Хайдеггера растворена во многих текстах, созданных в различные периоды его творчества, и связана, прежде всего, с проблемой Ничто (именно Ничто является источником отрицания, а не наоборот), которая рождается на острие онтико-онтологического различия.

Обозначенное выше предприятие неизбежно приводит к анализу множества точек соприкосновения и фигур отталкивания, возникающих между персональными мирами двух философов. Это – важнейшие из них:

1) Поле субъект-объекта. Классическая расстановка сил на этом поле приводит к катастрофе XX века («выдвижение субъекта» М. Хайдеггера, «пробуждение субъекта» Т. Адорно), разрешить которую сможет установка на «приоритет объекта», отвергающая модель Декарта;

2) Новая рациональность, разворачивающаяся двумя альтернативными стратегиями негативного мышления («неидентифицирующее мышление» Т. Адорно и апофатическое мышление М. Хайдеггера);

3) Искусство становится последней надеждой философии. Т. Адорно приводит философию к музыке, М. Хайдеггер – к поэзии. Эти две линии отрицают философию как самостоятельную интеллектуальную практику;

4) «Жаргон подлинности» – текст Т. Адорно, обозначивший крайнее положение отталкивания. Но это политическое прочтение языка М. Хайдеггера само является жаргоном. Жаргон подлинности и жаргон диалектики – полюса, четко фиксирующие негативность между двумя проектами.

Историческим основанием данного анализа служит «дискурс катастрофы», захвативший интеллектуальное пространство 50–60-х. годов XX века. Настоящее время – эпоха глобальной позитивности нового капитализма – вынуждает вспомнить, а в некоторых случаях и открыть заново миры М. Хайдеггера и Т. Адорно.

Понятие эпистема как «историческое априори» в философии М. Фуко
The concept of episteme as historical a priori in the philosophy of Michel Foucault

Хачина Я.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: yana050505@yandex.ru

Разработка М.Фуко понятия эпистемы как «исторического априори» позволяет глубже понять механизмы образования и функционирования таких явлений в культуре современного общества, как мистика, мифы, суеверия которые получают значительное распространение в XXI век – век прогресса науки и нанотехнологий. Познавательный процесс, детерминированный набором определенных доминант составляет «историческое априори», как мыслительную предпосылку научного познания – эпистему.

М. Фуко полагает, что познавательный процесс в каждую эпоху фундирован набором определенных доминант, составляющих «историческое априори» познания, как порожденную данной культурой, мыслительную предпосылку научного познания.

Особенностью понимания эпистемы как «исторического априори» у М. Фуко является то, что она выступает как исторически конкретное «познавательное проблемное поле», как уровень научных представлений своего времени, детерминированный конкретной исторической эпохой, образующийся из «дискурсов» различных дисциплин, а именно античной, средневековой, возрожденческой, классической и современной эпистем. В ренессансной эпистеме слова и вещи сопринадлежны по сходству, сплетены; помимо вещей людям достались древнейшие тексты. Знаки здесь заложены в виде примет, преданий (духовных составляющих) в текстах, а не самих вещах и нужно находить подобие, путем троичной трактовки

языка - обозначаемое, обозначающее, знак (примета). В классическую эпоху слова и вещи соизмеряются друг с другом посредством мышления путем репрезентации, в пространстве представления; в современной эпистеме они связываются друг с другом еще более сложной опосредованной связью - такими мерками, как труд, жизнь, язык, которые функционируют уже не в пространстве представления, но во времени, в истории.

Влияние гносеологии Д. Юма на теорию предмета А. Мейнонга
Influence of gnosiology D. Hume on the theory of objects of cognition of A. Meinong

Черепанова Е.С.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: dek316@yandex.ru

А. Мейнонг посвятил философии Д. Юма две свои ранние работы. Он достаточно многое отвергает из того, что не вписывается в его представления об объективном характере познания, но влияние Д. Юма на А. Мейнонга очевидно в самой постановке проблемы: исследование деятельности сознания при образовании сложных идей, т.е. суждений, предположений.

В соответствии с английской традицией Юм анализирует познание как внешний и внутренний опыт. Опыт соответственно производит в нас идеи, которые делятся на простые идеи впечатления и идеи рефлексии по поводу эмоциональных состояний (удовольствия и неудовольствия). Д. Юм ставит вопрос о том, что влияет на деятельность воображения, отчего в результате разные языки и разные предметы изучаются и описываются схожим образом. Однако сам он отказывается решать эту проблему.

Это не устраивает А. Мейнонга, и он берется за обоснование объективности, исходя из единства предметов суждения, предположения и пред¬ставления. При этом единство не декларируется, а исследуется, то есть проверяется посредством анализа языка, классификации предметов и т.п.

А. Мейнонг разделяет, также в соответствии с концепцией, развитой Юмом, предметы на две группы, в каждой из которых два класса: предметы суждений, образованных из внешнего опыта, - это объекты и объективы; и предметы суждений внутреннего опыта, рефлексии по по¬воду эмоциональных состояний - дигнитативы и дезидеративы. То есть, Мейнонг пытается создать теорию по обоснованию объективности вооб-ражения, основываясь на предмете, что позволило его последователям и критикам назвать его реалистом.

Что касается проблемы ценностных суждений, то Мейнонг остается ради сохранения единства теории в рамках проблемы суждения, языка, логики. А так как в этом плане ему не удается ухватить особенность ценностного суждения, он углубляется в психологию, тем самым опять же оставаясь верным Д. Юму. А. Мейнонг не может представить в качестве основания «практических предписаний» априорное понятие свободы.

Идея функционализма в анализе психофизической проблемы соотношения языка и мышления в философии сознания Хилари Патнэма
The idea of functionalism in the analysis of mind-body problem of the relation of language and thought in the philosophy of mind Hilary Putnam

Шестаева П.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: SHPG1990@yandex.ru

Особенный интерес представляет изучение идеи функционализма в свете соотношения языка, мышления и реальности в философии сознания Х.Патнэма, и рассмотрение её в реалистическом ключе, а именно: выявление критического осмысления постулатов аналитической философии в главной философской проблеме теории сознания и понимание бесперспективности отождествления «мозга и сознания», а так же разработка идеи функционализма в анализе психофизической проблемы. Позднейшие ревизии функционализма Х.Патнэмом связаны с расширением требования о множественности реализации ментального - в духе свойственного прагматизму плюрализма. Поддержка Х.Патнэмом формы множественной реализуемости ментального приводит его к пересмотру самого статуса психофизической проблемы как ключевой для философии сознания, что определяет тот способ, которым Х.Патнэм связывает философию сознания со своей философией языка.

Согласно «расширенным» теориям референции Х.Патнэма, референциальная связь между родовым термином и его референтом может быть установлена даже в том случае, если говорящий не информирован или плохо информирован о природе референта. Возражения Х. Патнэма против традиционных теорий значения основываются на несовместимости тезисов: первый заключается в том, что два термина с одинаковым значением имеют одинаковый экстенсионал. Согласно другому существуют определенные психологические состояния людей, соответствующие определенному уровню знания значения. С одной стороны, знание значения определяет экстенсионал термина, с другой стороны, ментальное состояние определяет интенсионал, а интенсионал определяет экстенсионал. Х. Патнэм обосновывает ущербность такого подхода, указывая на то, что само существование реальных сущностей и их значения находятся «не в голове», а между предметами-референтами, в то время как между их ментальными репрезентациями нет необходимых связей.

А. Лефевр: теория и историческая география современного государства
H. Lefebvre: the theory and historical geography of the modern state

Шихардин Н.В.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: shikhardin@yandex.ru

Анри Лефевр в 1970-е годы разработал теорию и историческую географию современного государства. Предусловие научного анализа – не принимать существующее государство как данность, нечто морально оправданное. Автор выдвигает гипотезы: имеет место этатизация всех сфер жизни, спасение от которой лишь «под крылом повседневности»; и методологически ключевым является изучение социальных сил, находящихся между или одновременно в сферах политики и экономики.

Лефевр погружает теоретические проблемы в политико-экономический контекст, выдвигая на первый план не только задачи интерпретации, но и концептуализации, политической стратегии и тактики. В процессе обоснования выдвинутых гипотез он приходит к ряду выводов:

– Современное государство – огосударствленная форма экономического роста, но не развития, с господствующей ограниченной технической рациональностью, тяготеющее к «авторитарному статизму». Общество консолидировано, политические партии хорошо известны, дисциплинированы и догматичны.

– В политической конъюнктуре – неком варианте политической географии всегда присутствует атмосфера неопределенности, скрывающая как позитивные, так и негативные возможности, за которыми стоят различные политические силы.

– Сопротивление унификации, конформизму, неуважению достоинства личности может нарастать: «в монолите появляются трещины», «одинаковые становятся иными», в политической борьбе преобладает стихийность, в нее включаются «государственные люди».

– Демократия – это не устойчивое состояние, это движение против тенденции государства застыть в наиболее удобных для осуществления его функций формах под лозунгом: «Альтернативы нет!»

– Альтернативой может стать переход к самоуправлению на всех уровнях: и социальных, и спатиальных. Лефевр признает утопичность предложенной модели, но предупреждает: не стоит впадать в фетишизм настоящего и лишать общество политических возможностей, скрытых в повседневной жизни. «То, что мы смогли создать – топия, то, чего мы хотим – утопия».

Современная философия в поисках новой рациональности
Modern philosophy in search of a new rationality

Шишков И.З.

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва
E-mail: ivan_shishkov@list.ru

Диалог различных мировоззрений становится возможным в условиях техногенного и прагматичного характера современной цивилизации, которым по преимуществу определяется духовная ситуация нашего времени. Последняя находит свое адекватное выражение в современном культурно-историческом типе рациональности.

Рациональность - одна из самых актуальных философских и мировоззренческих проблем. Три последних десятилетия XX в. в философском сообществе проходили под лозунгом поиска новых форм рациональности. Такой значительный интерес к данной проблематике был обусловлен общим разочарованием в возможностях разума, вызванном обнаружением неразумности результатов той деятельности, которая осуществлялась под строгим контролем разума и в первую очередь разума научного. Сложившийся в недрах классической культуры миф о всесилии научного разума был развенчан к исходу XIX века, когда противостояние сциентизма и антисциентизма завершилось своеобразным их примирением, что выразилось в формировании сегодня нового культурно-исторического типа рациональности,вобравшего в себе их характерные черты.

Этот тип рациональности характеризуется в первую очередь отказом от традиционного представления о рациональности как тождественной научности. Если в классической культуре господствовал культ научного разума и наука утверждалась в качестве парадигмы рациональности, то в рамках современной культуры, побеждает техническое мышление, «ра-

зум «просвещения», но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум».В этих условиях и сформировался неклассический тип рациональности, суть которого определяется выходом рациональности за узкие границы научного знания и включением в её сферу всего того, что делает возможным бытие человека в современном мире. Его содержание детерминировано прагматичным характером нашей культуры. В эту самоуничтожающуюся прагматическую рациональность всё больше втягиваются миф и другие традиционные формы зания, которые уравниваются в правах с наукой.

Феноменологическая философия глазами «позднего» Гуссерля
Phenomenological philosophy in terms of late Husserls

Шиян А.А.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: annasamoikina@yandex.ru

В нашем выступлении речь будет идти о представлении трансцендентальной феноменологии в поздних рукописях Гуссерля (Гуссерлиана, т.т. XXXIV, XXXIX) и о возможности на его основе представить новый единый взгляд на философию Гуссерля.

В поздних рукописях Гуссерль определяет трансцендентальную феноменологию как особого рода трансцендентальную философию, которая действует в двух установках: естественной и феноменологической. Обе установки являются модусами общей трансцендентальной позиции и феноменолог, удерживая внимание между ними, ведет своего рода «двойную бухгалтерию». Здесь Гуссерль осмысляет свое творчество и формулирует принципы, которые определяли все его исследования, но ранее не тематизировались.

Например, в естественной теоретической установке Гуссерль различает регионы бытия (регион материальных вещей, регион живых существ, регион сообщества людей). Предметность каждого региона имеет свой собственный способ данности нашему опыту сознания. Эти способы определяются Гуссерлем также в естественной установке. Так, вещи даны нам в восприятии вместе со своими оттенками и отсылками друг к другу. Способ данности Другого – это вчувствование. Детальное описание способа данности соответствующей предметности происходит уже в феноменологической установке, в которую мы попадаем после совершения трансцендентальной редукции. В ходе этого аналитического описания мы более детально и более многослойно начинаем понимать окружающий мир и наше сознание.

К сожалению, сам Гуссерль не всегда четко фиксировал переход из одной установки в другую, что нередко приводило к многочисленным недоразумениям и идеалистическим толкованиям феноменологии. Однако феноменологическая стратегия работы сразу в двух установках вполне сознательно развивалась в работах непосредственных учеников Гуссерля: Финка, Штрёкер, Ландгребе.

Секция

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Русская философия в интеллектуальном пространстве белорусов
Russian philosophy in the intellectual space of the belarusians

Адуло Т.И.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск
E-mail: tadoul@mail.ru

В становлении и развитии интеллектуального пространства Беларуси, составляющей частью которого является философия, можно выделить семь основных этапов (эпох): дохристианской Беларуси; Киевской Руси; Великого княжества Литовского (ВКЛ); ВКЛ в состав Речи Посполитой; вхождения Беларуси в состав Российской империи; существования БССР в составе СССР; Беларуси как суверенного государства. Применительно к первому этапу можно говорить лишь о протофилософии, на втором этапе закладывались основы философии, на третьем и четвёртом этапах философская мысль Белой Руси органично связана с западноевропейской философией. После объединения Польши и ВКЛ в единое государство – Речь Посполитую (1569 г.) западный вектор стал определяющим вектором интеллектуального пространства Беларуси. Взаимосвязи белорусских и русских философов установились на пятом и шестом этапах формирования интеллектуального пространства Беларуси. В XIX в. её интеллектуальное пространство было переориентировано на Петербург и другие культурные центры России. Влияние русской философии на белорусскую не было однонаправленным: нужно сказать о Симеоне Полоцком, белорусских корнях А.А. Богданова и Н.О. Лосского. Самое плодотворное сотрудничество белорусских и русских философов отмечалось в XX веке, особенно в эпоху нахождения Беларуси в составе СССР. В 50-е годы XX в. в Беларуси сформировались различные философские школы. Важную роль в их становлении сыграли приехавшие на работу в Минск из России М.Т. Иовчук, В.И. Степанов и др. Огромное позитивное влияние на развитие философии в Беларуси оказал академик Г.Ф. Александров, волею судеб оказавшийся в Институте философии и права АН БССР в 1955–61 гг. Он заложил прочные методологические основы исследований в области истории философии и диалектической логики. Распад СССР негативно сказался на связях белорусских и российских философов. Тем не менее, российские философы и русская философия активно подпитывают интеллект белорусской нации и в наши дни.

Рефлексия образа академической Германии в литературном пространстве России XIX века

Акимова Д.В.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург
E-mail: akimova.d@gmail.com

Своей целью доклад ставит раскрытие образа Германии и немцев как академического «учителя» России. История российского образования и университетов во многом является историей адаптации европейской идеи высшей школы к условиям отечественной действительности. Особое место в этом процессе занимают российско-немецкие интеллектуальные связи. С Германией нас связывают наиболее тесные контакты: именно туда отправлялись первые российские студенты, из прусских университетов прибывала значительная часть профессуры, и, наконец, сама система организации университетов в России во многом опиралась на академический опыт Германии.

Демонстрация эволюции образов Германии как «учителя России» требует сочетания историко-культурного подхода и обращения к литературоведению. Конкретика живых литературных образов является лучшей иллюстрацией к выводам философской рефлексии.

В случае изученности русско-немецких связей в становлении российского образования ситуация двойственная: с одной стороны, имеется обширная исследовательская литература, рассматривающая роль Германии на становление высшей школы России, с другой – роль немцев как учителей и ученых до сих пор недостаточно изучена и оценена.

Экспозиция «немецких» академических образов в русской литературе будет выстроена в соответствии с логикой развития представлений о Германии и ее роли в культурной жизни России: от романтической «геттингенской души» Пушкина, через заземление в произведениях И.С. Тургенева к радикальному переосмыслению в наследии И.А. Гончарова. Публицистические произведения В.Г. Белинского и Ф.М. Достоевского продемонстрируют рефлексию относительно немецкого вклада в процесс просвещения российской нации.

Таким образом, в ходе доклада сквозь призму публицистическо-философского осмысления образа академической Германии как «учителя» России будет освещена проблематика формирования российской культурной идентичности,в значительной степени связанная с интеграцией достижений немецкой культуры.

Смысложизненное измерение русской философии
Russian philosophy in a context of sense of human life

Аляев Г.Е.

Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка, г. Полтава
E-mail: gealyaev@mail.ru

Поставленная тема может быть истолкована с двух точек зрения. Во-первых, вопрос о смысле человеческой жизни именно в русской философии поднимается как основной вопрос философии. Проблематика осмысления человеческой жизни составляет существенную часть русского философствования в его классическую эпоху. Историки русской философии выделяли эту её особенность в контексте то ли антропоцентризма, то ли этической или социальной направленности. Антропологическое, этическое, социальное и историософское измерения проблемы смысла человеческой жизни представляют собой самостоятельные подходы, однако смысл жизни как таковой может быть осознан только как синтетическое понятие, вряд ли разложимое на отдельные составляющие. Поэтому антропологизм русской философии не ограничивается абстрактно-метафизическими построениями, а приобретает практически-конкретный характер, приближая философское знание к знанию жизни, превращая его в знание-жизнь.

Тем самым, во-вторых, вопрос о смысле жизни как основной вопрос философии превращается в вопрос о смысле жизни философии, о её предназначении и оправдании. Есть основания ставить вопрос и об общественной роли русской философии. Но «осовременивание» философии не стоит понимать как её «практическое приложение» к тем или иным житейским делам. Практическое применение философии проявляется в утверждении уважения к человеческой жизни и осознании естественности различий, в отказе от искушения преодолевать эти различия путём уничтожения тех, кто не похож на тебя. Философ может выступать от имени гражданского общества в тех ситуациях, когда необходимо поднять голос по общественно значимым вопросам – но это всё-таки дело гражданского общества как такового. Вся практичность философии состоит в её непрактичности, неприменимости напрямую к житейским, бытовым задачам. Однако только в этой непрактичности проявляется основной вопрос философии и преодолевается вражда и рознь человеческая. Философия, претендующая на абсолютную истину, лишь стимулирует эту рознь.

В.П. Зубов об абсолютном и относительном знании. Основания метафизического рационализма
V. Zubov on the absolute and relative knowledge. Foundations of metaphysical rationalism

Авдеенков А.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: avdrey@mail.ru

В докладе предполагается рассмотреть философские взгляды Василия Павловича Зубова (1900–1963) – русского философа и историка науки, ученого-энциклопедиста.

Вопрос об абсолютном и относительном знании возникает в связи с поиском исходного начала философии, той точки, на которой можно построить стройную и непротиворечивую систему. Русский философ отвергает трансцендентальную гносеологию, постулировавшую наличие некой непознаваемой вещи в себе. Получается, что бытие как бы расщепляется на две сферы: познаваемые явления и непознаваемые вещи в себе. Зубов же подчеркивает необходимость включения бытия во всей его полноте в сферу философской метафизики. Он отрицает позицию трансцендентального идеализма и постулирует необходимость метафизического рационализма.

Абсолютное знание – это начало всякой метафизики, любого построения философских концепций и систем. Дихотомии «абсолютное знание – относительное знание» соответствует другая дихотомия: «абсолютное сознание – относительное сознание». Если относительное сознание характеризуется уже во многом ставшим традиционным разделением на субъект и объект, то на уровне абсолютного сознания такое противопоставление преодолевается. Как писал Зубов: «Если раздельность субъекта и объекта, положенная, как абсолютное начало, разрушает сама себя, то, чтобы объяснить факт сознания, cogito, надо встать выше этой раздельности и постулировать в основе cogito лежащее абсолютное тождество субъективного и объективного». Это абсолютное тождество и характеризует абсолютное знание.

Абсолютное сознание объясняется с позиции тождества сознания и бытия. В абсолютном знании отсутствуют какие бы то ни было определения, субъективные и объективные характеристики. Лишенное частных свойств, абсолютное знание представляет собой Единое, индифферентное к конкретным предикатам бытия и реальности.

Мир спасается… словом (А.И. Герцен)
The World is saved ... by a word (A.I. Herzen)

Авдеева Л.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: alzlot@yandex.ru

А.И. Герцен – блестящий, непревзойденный мастер слова, стилист, один из тех, кто создал целый мир. Но для него самого слово – не самоцель, а средство понимания, воздействия на людей и историю, постижения истины. «Человечество развивается в двух направлениях – в мире гражданском и в мире эстетическом, в мире дела и в мире слова… Посему-то столь нераздельное представляет нам литература и политический быт. Гражданское состояние есть воплощенное слово, и обратно, литература, как слова народа, есть выражение его быта». Реальность и мир слов соподчинены друг другу, составляют одно неразрывное единство, причем мысль не принадлежит исключительно сознанию, сфере идеального, она суще-

ствует во времени и пространстве, присутствует в непосредственном бытии предмета как скрытый разум. Природа и история так же проникнуты внутренним смыслом, как и человеческое сознание, но оно является средой, более соответствующей мысли. Перемещения мысли из одного мира в другой и от одного субъекта к другому закономерны, поскольку она не принадлежит никому лично. Однако мир мысли не является миром абсолютной свободы, мысль может быть «младенческой», робкой, некритичной, принимающей разные понятия «без оправдания», ветшать, превращаясь в предрассудок – «обломок древней правды», – порождая – в качестве противодействия – голое отрицание, протест разума. Она принимает разные, в том числе не свойственные своей свободной природе формы, отягощается привычкой, косностью. «Нет той всеобщей, истинной мысли, из которой бы, вместо расширения круга действий, человек не сплел веревку для того, чтобы ею же потом перевязать себе ноги, и если можно, то и другим». Наконец, настоящей трагедией мысли является ее эфемерность, замкнутость на самой себе. Он требует от мысли свободы, честности, избавления от двусмысленности. Преобразование языка – одно из условий преображения жизни.

Проблема личности в философии русского консерватизма
The problem of personality in russian conservative philosophy

Авдеев О.К.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: epoha@list.ru

Консервативная мысль, в том числе – русский философский консерватизм второй половины XIX века, часто интерпретируется как своего рода «противоличностная» философская позиция, в которой ценность личности умаляется, ей противопоставляются традиция, религия, нация и другие государственные и общественные институты и ценности. Однако обращение к наследию русского консерватизма демонстрирует важное значение понятий личности и индивидуальности и персоналистической проблематики как для общефилософских, так и для специфических социально-философских идей этого течения.

Персоналистическая проблематика является центральной в психологической концепции Н.Н. Страхова, основанной на разделении субъекта и нравственной личности, в его антропоцентрической натурфилософии, в противопоставлении К.Н. Леонтьевым земного и трансцендентного эгоизмов, в персоналистической монадологии П.Е. Астафьева и т.д. Для русского консерватизма в целом характерно противопоставление новоевропейских ценностей христианским по признаку их персоналистичности: христианское мировоззрение рассматривается в нём как благоприятное для развития личности в отличие от господствующего в Европе индивидуалистического, отрицающего религию или оставляющего для неё место личного суеверия.

Для социально-философской составляющей русского консерватизма характерны поиски единых законов развития личности человеческой и «личности государственной», главным критерием которого выступает степень их индивидуальности. С этим связана своеобразная концепция свободы К.Н. Леонтьева, понимаемой как свобода самобытного развития личности, для которого необходимы внешние ограничения, опоры и ориентиры.

В целом, проблема индивидуальности играет в русском консерватизме роль одного из смыслообразующих вопросов, а множество частных философских построений можно рассматривать как разные подходы к обоснованию консервативного понимания личности и как разные стратегии её защиты.

Философия творчества как предмет исследования В.В. Зеньковского: теоретико-методологические аспекты
Philosophy of creativeness as the subject of research of V. Zenkovsky: theoretical and methodogical aspects

Батурин В.К.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Одинцово
E-mail: valam07@mail.ru

В.В. Зеньковский усматривал сразу несколько главных корней философии, понимая ее как поиск «единства духовной жизни на путях ее рационализации», принципиально подчеркивая, что сам по себе опыт только ставит различные проблемы для философствующего сознания, от него лишь исходит наиболее важное для философии – философское творчество, являющееся проблемой для себя же самого. Философия творчества, которая всегда по-особому «монистична», ибо в своем развитии устремлена к построению разного рода систем как «планов логоса». История русской философии есть «история творчества отдельных мыслителей . Крайне важной для концептуального понимания русской философии как именно философии творчества у В.В. Зеньковского является его «основная историософская схема»: «…ключ к диалектике русской философской мысли надо, по-моему, искать в проблеме секуляризма». По мысли В.В. Зеньковского, секуляризм имеет две формы – секуляризм на Западе и секуляризм в русской философии. На Западе «вся трагичность западной культуры связана с тем, что основные темы, которые доныне вдохновляют там творчество, генетически и по существу связаны с христианским благовестием, а решения этих тем ищут непременно вне христианства». В русской же философии уже в XVIII веке наметились два направления: одно действительно идет против Церкви и ее традиций, а другое, отходя то Церкви, не порывает с христианством. Именно во втором направлении развития русской философии, по В.В. Зеньковскому, находит свое воплощение философия творчества как «…путь свободы духа… в вере, а во всяком рационализме, крайнем или смягченном, приходится иметь дело с «логическим принуждением», более тяжким и роковым, чем ограничение свободы в церковной традиции».

Идея жизни и смерти: Н.Н. Страхов и П.А. Бакунин

Белов А.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: rusnasledie@mail.ru

Чем выше организм, тем быстрее совершается его обновление. Продолжительность жизни зависит от содержания периодов, ее составляющих. Для Николая Страхова, автора работы «Мир как целое», организмы – изменяющиеся «тела-процессы», имеющие начало и конец. «Зачатие и смерть – вот пределы, между которыми заключается жизнь». «Действительный смысл саморазумения, – вторил ему Павел Бакунин, автор «Основ веры и знания», – проявляется как жизнью, так и смертью». Жизнь, рассеянная в бесчисленных образах мира, и есть его сущность. Но все что живет – умирает; над жизнью заранее произнесен приговор смерти; уклониться, избежать своего смертного часа никто не может. Смысл всей действительности они усматривали в самой жизни, а «значение смерти, как предела жизни», определяли в качестве жизненного смысла самой жизни. «Закон всеобщего смысла человеческого саморазумения» П.А. Бакунин считал законом мировой необходимости, подчиняясь которому, человек, чтобы не быть бессмыслием, но быть самим собою, пребывает свободным. За-

кон жизни Н.Н. Страхов назвал «законом совершенствования». Подросток не совершенствуется без конца, и «полдень жизни» человека продолжается лет двадцать-тридцать, пределом ему служит одряхление - необходимое следствие органического развития, за ним наступает «смерть – финал оперы, последняя сцена драмы». «Как медленно растет и развивается человек! И как быстро, по большей части, он исчезает!» – восклицал Страхов, подчеркивая сущность, гармонию и красоту жизни. Человек, живущий всей полнотой жизни, и умирает вполне. Высокое и стройное развитие не терпит понижения: само понижение – трагедия, разрушающая весь организм, смерть которого, как «великое благо», не дает человеку пережить самого себя. Для человека, сполна исполнившего назначение своей жизни, «умирать – значит совершаться, - полагал Бакунин. - А то, что совершилось, есть бытие совершенное». Такую совершенную смерть человека в полной мере возвращающегося к самому себе оба русских мыслителя полагали как бессмертие.

Метафизика Павла Флоренского
Metaphisic of Pavel Phlorensky

Бессонова Л.А.

Университет управления «ТИСБИ», г. Казань
E-mail: kate_tyk@mail.ru

Павел Александрович Флоренский – русский философ, ученый, богослов рубежного периода в культуре России – конца 19 – нач. 20 веков. Метафизика П. Флоренского может быть определена как «конкретная метафизика», в противовес отвлеченной, в основу которой положен феноменологический метод и приемы символизма и семиотики.

Павел Александрович определяет задачу своей метафизики – выявление первичных символов, базисных духовно-материальных структур, из которых слагаются различные сферы реальности, которые организуют различные области культуры. Так, в работе «Общечеловеческие корни идеа-лизма» он приходит к парадоксальной идее глубокой связи философии Платона с миром народной жизни, мифами, магией. Магия в его понимании – не чародейство, волшебство или колдовство, а отражение внутреннего мира человека, который заслоняет мир реальный, всемогущество мысли, вера в то, что мысли сами по себе могут изменить мир. Тему магии философ затрагивает и в своих научных трудах (статья «Органопроекция»).

П. Флоренский заявил о себе не только как о философе, об ученом, но и как о богослове. Его работа «Имена» посвящена теме «философии имени» что, как известно, связано с богословскими спорами об имени божьем. Не является ли это свидетельством того, что наука, философия, богословие могут являть теснейший союз в познании истины?

Но главное, что определяет весь строй мыслей философа – это идея гибельности бездуховной жизни России. Бездуховность в искусстве приводит к культу человека, неограниченного высшими духовными ценностями, идущему по пути разнузданности плоти, в науке – к культу знания, оторванного от жизни, в хозяйстве – к культу хищничества, в политике – к культу личности. Всем этим предвидениям мы являемся очевидцами.

С.Л. Франк о личности, её правах и свободах, и современность
S.L.Frank about the person, its rights and freedom, and the present

Виноградова Е.В.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
г. Новороссийск
E-mail: grape3@yandex.ru

В этом году (2012 г.) исполнилось 135 лет со дня рождения Семена Людвиговича Франка – одного из ярких и самобытных философов русского ренессанса. Творчество С.Л. Франка многогранно. Круг его профессиональных интересов широк. Это онтология, гносеология, проблема общественной жизни, антропология, религиозная тематика, этика и др.

Вслед за Н.Бердяевым, С.Л.Франк исследует проблему личности, возвышения личности. В работе «Политика и идеи» он пишет: «В нашем философско-политическом мировоззрении мы исходим из идеи личности как носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни образует содержание культуры… Личность, - подчеркивает Франк, - для нас священна сама по себе, в силу присущего нам морального сознания, которое гласит, что человек должен всегда рассматриваться как цель и никогда – как простое средство, и требует от нас уважения ко всякой человеческой личности как таковой».

Таким образом, у Франка не общество – носитель и средоточие божественного духа, а человек, личность и поэтому нет заботы выше, как забота о человеке, о его благе! А посему, рассуждает Франк, «нет блага, которое было бы благом само по себе, если оно не служит личности; нет священной цели, кроме цели служения свободе и развитию личности».

Провозглашая идеи свободы личности, С.Франк опирается на исторический опыт человечества, который свидетельствует о пагубности пути подавления личности. «Старая античная идея» полного поглощения личности государством, – рассуждает Франк, – растворения без остатков всех духовных сил и помышлений в механизме государственной власти», идея, следы которой, еще так сильны и в наших учреждениях, и в наших умах, – противоречит современному нравственному сознанию и должна быть отвергнута решительно и безусловно».

Какие же ценности «современного нравственного сознания» составляют его фундамент? Это ценности, провозглашенные Декларацией прав?

Проблема национализма в учении славянофилов
The problem of nationalism in studies of Slavofiles

Воробьева С.А.

Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия,
г. Санкт-Петербург
E-mail: humanitar40@yandex.ru

Национализм как самосознание нации возникает в результате естественного стремления любой социальной общности определить свою идентичность. В этом смысле необходимо различать национализм в качестве ментальных характеристик группы, народа, общества, состояния «народного духа» от национализма как политической идеологии, корни которого в превратном понимании политического, культурного, языкового неравенства этносов.

Если обратиться к исторической традиции этой проблемы в русской философии истории XIX века, то уже в генезисе славянофильства вполне очевидны эти два смысла проблемы.

Наиболее адекватной представляется позиция ранних славянофилов (А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина и др.). Противопоставляя «квасной патриотизм» народности, последнюю они рассматривают путем соотношения общечеловеческих (внеисторических) ценностей и национальных приоритетов. И.В. Киреевский, например, акцентирует необходимость взаимодействия различных групп ценностей: политических, правовых, религиозных, интеллектуальных, духовных и нравственных. Жизненность всех общественных структур: образования, экономики, права, государства обусловлена приоритетами национального самосознания.

В позднем же славянофильстве видим идеологизированную форму национализма. Так, декларируются враждебность России по отношению к Западу, шовинистические настроения: захват Константинополя и организация панславянского союза, великорусский империализм (Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев).

В реалиях современности, учитывая возрастающую конкуренцию национальных культур, возрождение национализма в качестве духовно-нравственных принципов культуры просто необходимо. Процесс социально-экономического и политического развития общества должен происходить с обязательным использованием преимуществ традиционной культуры. Речь идет о конкуренции в области духовных ценностей, определяющих в том числе технологическое и социально-экономическое развитие.

Идея организации в историко-философских взглядах А. Богданова
Ideya organization in history-philosoph looks of Bogdanov A.

Воробьев Ю.В.

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, г. Владивосток
E-mail: v.yura@mail.ru

Богданов всегда стоял на позиции творческого развития марксистской философии. Богданов представлял отдельное направление в русском марксизме, которое переосмыслено как социальный активизм. Он видел в философии марксизма не столько учение о познании «объективных законов», сколько теорию социальной организации окружающего нас мира.

Центральная проблема Богданова – это проблема человека и его сознания.

Объяснение истории человеческого познания с точки зрения эмпирио-монистической «подстановки» есть одно из возможных объяснений развития опыта от индивидуального к коллективному, социальному опыту, а также объяснение роста уровня организованности как человека и коллектива, так и общества. Основа реалистического миропонимания лежит сфере коллективного опыта. Реальность индивидуального сознания и опыта, то есть с чего начинается всякий мыслительный процесс, и через общение с другими людьми, в процессе формирования коллективного опыта человек осознает и самого себя.

Монизм, или эмпириомонизм, Богданова проникнут антропологизмом. Богданов отрицает характерную для позитивистской психологии теорию «интроекции», признающую «тело» лишь внешней оболочкой «души». Он противопоставляет этому взгляду «социально-генетическую» точку зрения на природу и сущность познания.

Подходы к проблеме пространства являются предпосылками «социальной организованности» человеческого опыта, который в реально-жизненном, социально-историческом его понимании должен сглаживать противоречия между «физиологическим пространством» и «пространством априористов».

Философская мистерия В.Н.Муравьева София и Китоврас: история текста, проблематика, контекст
V.N.Muravyev_philosophical mystery Sofia and Kitovras: history of the text,problems, context

Гачева А.Г.

Институт мировой литературы им. АМ. Горького, г. Москва
E-mail: a-gacheva@yandex.ru

Разработка архива философа, публициста, общественного деятеля Валериана Николаевича Муравьева (1885–1930), публикация ранее неизвестных текстов раскрывают разносторонность и глубину его философских интересов, масштаб творческого дарования. Муравьев занимался проблемами философии истории, выстраивал концепцию мессианского акта, стремился к осмыслению проблемы времени, построению «философии действия». В его архиве – наброски книги по философии культуры, главы сочинения о единстве и множественности, материалы по имяславию и др.

В философской мистерии «София и Китоврас» (1921–1925) Муравьев пытался представить те искания идеального строя жизни, которые, по его убеждению, составляют сокровенную суть отечественной и всемирной истории, давал анализ причин и духовных основ революционного переворота, намечал пути преодоления большевизма с его апологией «безбожной государственности», утверждая идею целостного социально-религиозного действия. В мистерии соединились две линии разработки софийной темы в русской культуре, философско-богословская (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков), выводившая к новой постановке вопросов христианской космологии и антропологии, и художественная, представленная в эстетике и литературной практике русского символизма (поэма В.С. Соловьева «Три свидания», творчество А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова) с его культом Вечной Женственности.

Изучение истории текста мистерии демонстрирует динамику творческой мысли Муравьева, двигавшегося от драматического действия к философскому диалогу и затем к попытке их синтеза, показывает, как, одушевленный мечтой о напечатании своего сочинения в Советской России, он шел от начальных редакций, ориентированных на Истину и Абсолют, к компромиссным последним редакциям, как, стремясь сохранить, хотя бы прикровенно, богочеловеческую тему мистерии, создавал собственный «эзопов» язык, заменяя слово «Церковь» словом «Космос», «теократию» – «космократией», «соборность» – «коллективностью» и др.

Русская религиозно-философская кардиодикея
Russian religion-philosophyan cardiodiceia

Голович Р.

Черногорский университет, г. Никшич
E-mail: madjo.golovic@gmail.com

Понятие сердца имеет кардинальное значение в русской духовности. В отличии от западноевропейской логоцентричной культуре (разума) русские создали великолепную кардиоцентричную культуру (сердца). В рамках этой последней била разработана оригинальная метафизика сердца которая является одной из самих старых и значительных тем русской религиозной философии, литературы и богословия.

Кардиоцентризм русской философии берет начало в философии Сковороды. Он положил начало развитию того что позже будет названо философия сердца. Сердце-центр человеческой души, рецептор веры и вместилище Бога а также и первоисточник знания (кардиагносия). Только с помощью его можно постичь живую связь бытия и его скрытую сущность. Сердце способно видеть свет т.е. постигать истину, добро, справедливость. Оно также определяет способность человека видеть и слышать истину. Внутренний, истинный духовный человек у него отождествлен с сердцем. Дальнейшую разработку понятия сердца предпринял Юркевич в своей работе Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия (1860 г.).По его мнению сердце является сутью человека, подлинным, вдохновляющим к добру корнем личности в отличии от рассудка, по сути остающегося безучастным к бытию. Начало благодатного закона в человеке содержится не в разуме, а в сердце, которое инспирирует человека на нравственную деятельностью. Вера для Юркевича как проистекает из сердца, так и коренится в нем. Сердце, кроме того, способно привести разум и веру в гармоничное отношение преодолев их мнимую противоположность.

Критикуя односторонность западноевропейской философии Славянофили выдвигали тематику сердца в связи с идеей цельного познания. Они считали что только с синтезом ума и сердца т.е. с помощью сердечного познания можно преодолеть крайности эмпиризма и рационализма.

В философии Б.П. Вышеславцева традиция метафизики сердца получила свое великолепное завершение и систематизацию а понятие сердца впервые возведено в ряд философских принципов.

Эволюция формы философствования в творчестве В.В. Розанова как феномен русской культуры 19-20 века
Evolution of the form of philosophizing in V.V. Rozanova_creativity as a phenomenon of Russian culture of 19-20 centuries

Гриднева Е.И.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: gridneva2711@mail.ru

На рубеже XIX-XX веков актуальным становиться вопрос о методе и форме изложения философского знания и текста в целом, но проблема эта существовала долгое время.

В.В. Розанов – историк по образованию, мало знакомый с философской традицией, пытался самостоятельно смоделировать систематическую форму философствования, поскольку ее классическая форма, к моменту вступления Розанова на арену отечественной философии, разрушалась.

В начале творческого пути философ создает масштабный труд – «О понимании», где стремиться осмыслить структуру традиционного философского знания. «Дилетантизм» Розанова в области философии проявляется в том, что в книге отсутствуют цитаты и ссылки. Невозможно представить, что эта «старомодная» книга в тот период стала бы популярной, так как на смену классической философии приходят новые формы изложения текста и философские направления.

На протяжении следующего этапа своей творческой эволюции Розанова, в его публицистических и педагогических текстах продолжается становление формы выражения философской идеи. Он проходит определенную школу письма, и каждый вид деятельности автора, печатание статей в журналах, преподавание в школе, способствовал развитию его живого сознания и собственного взгляда на проблему.

Результатом эволюции формы философствования в творчестве Розанова стало рождение принципиально нового жанра письма. По форме это интуитивные записи, но по содержанию

– новая философия, состоящая из серии фрагментов. Отличительными признаками новой формы философского изложения становятся: искренность, задушевность, домашнее обращение к читателю, поэтизация быта, предметность мыслей, ведущая роль деталей, культ мелочей, фрагментарность как ведущий жанрово-стилистический прием.

На рубеже веков и эпох, Розанов одним из первых уловил чувство меняющегося времени, потребность в «новом письме», пропустив эти искания через свою биографию и творчество.

Концепция причинности Л.М. Лопатина и В.В. Зеньковского
Leo Lopatin_and Vladimir Zenkovsky_theory of causality

Громов А.В.

Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Екатеринбург
E-mail: grom_al@mail.ru

Исследование концепции причинности, содержащейся в трудах Л.М. Лопатина и В.В. Зеньковского, имеет сегодня историко-философское и научно-методологическое значение.

Учение о принципиально творческом характере причинности является философским открытием Л.М. Лопатина («Положительные задачи философии». Часть 2. М., 1891). Оно является фундаментом новой философско-научной картины мира с опорой на переменную величину (творческую причину), тогда как традиционно философские учения опирались на ту или иную постоянную величину. Эта новая картина мира, принципиально включающая в себя этический и телеологический компоненты – альтернатива позитивистской картины мира. Для Л.М. Лопатина разработка теории причинности есть необходимый шаг для обоснования возможности системы метафизического знания и нового мировоззрения.

В.В. Зеньковский в труде «Проблема психической причинности» (Киев, 1914) доказывает, что психическая причинность есть всегда причинность субъекта (души), т.е. живой «субстанции», автотелически развертывающей свои творческие силы и осуществляющая предзаложенную в ней индивидуальность. Психическая причинность имеет творческий характер. Исследование категории причинности В.В. Зеньковским является методологическим предварением его последующих философских и педагогических трудов. Он идет к теории причинности от психологии и рассматривает эту теорию как основу богословия.

Концепции причинности Л.М. Лопатина и В.В. Зеньковского имеют ряд общих онтологических посылок и могут рассматриваться как образующие единую философскую теорию причинности.

Понятия «личность» и «индивидуальность» в философии Н.К. Михайловского
The concepts of identity and individuality in the philosophy N.K. Mikhailovsky

Денильханова Р.Х.

Чеченский государственный университет, г. Грозный
E-mail: radima1@yandex.ru

Середина XIX в., – как пишет Н.К. Михайловский, – в русской философии определим как период, связанный с формированием собственных взглядов на человека и его роль в обществе. С развитием рефлексии своей самобытности, своих научных и психических особенностей, начала формироваться и самобытная отечественная психология, начался поиск путей

ее построения, ее методологии и собственно предмета, ее отличий от других наук, различий с европейской психологией. Проблема личности является одной из центральных проблем в философской системе Михайловского. Понятия «личность» и «индивидуальность» им были разведены с самого начала, не будучи наполнены отчетливым конкретным содержанием.

Но впоследствии в философии Н.К. Михайловского активно разрабатываются проблемы единства и противоречия личности и индивидуальности, социального и психологического, внутреннего и внешнего пласта реакций на мир, ступенчатая триада внутреннего, духовно-исторического развития человечества (конечно, здесь нужно помнить о контовской триаде, но это значимая логика и в построениях Михайловского).

Михайловский выводил процесс становления личности из сложного соотношения со средой, природной и социальной, но настаивал на существовании некоего ядра личности-индивидуальности, которое не может и, главное, не хочет раствориться в коллективном: историческом или природном. Для того, чтобы отстоять себя, свою форму, оформленность, самобытность, индивидуальность вынуждена все время сражаться со средой.

Индивидуальность – «целое, вступающее в отношении к внешнему миру как общественная единица». При этом индивидуальность понимается как структурно сложная, но цельная единица. Индивидуальность может составлять племя, семья, народ, государство. Михайловский не дает точного определения этого, а предлагает скорее не категорию, а образ. Михайловский понимает индивидуальность как качественную характеристику.

А.И. Герцен и П.А. Столыпин: два взгляда на «убогую и обильную Русь»
A. Herzen and P. Stolypin: two views on the “wretched and abundant Russia”

Диденко П.И.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: dipavlo@mail.ru

Герцен и Столыпин…Что объединяет эти имена, кроме случайного соседства в юбилейном меню календаря? Обращает на себя внимание структурное сходство в постановке экзистенциальной («быть или не быть?») проблемы России у великих фигур, кажущихся на первый взгляд антагонистами. Оба могли бы сказать о себе, что они несут в общество не мир, но меч, оба по-своему исповедуют принцип дифференциации, размежевания, скорейшего и радикального отделения живого от мертвого, свободного от рабского, трудового от паразитического в общественной жизни.

Широко известно признание премьера П. Столыпина, что его крестьянская политика делает ставку «не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных». Эти слова допускают не только буквальное толкование. «Убогое», «слабое» – это унизительно отсталое в реалиях российского быта и производства, далеко не достигающее даже нижней планки цивилизованности на Западе. За долгие века крепостничества, «слабость» как массовое явление стала не просто недостатком, а превратилась в нечто злокачественное, грозящее гибелью общественному организму («пьянство» в этом контексте фигурально означает порочность, развращенность вообще). Но русская деревня выдвигает и «крепких и сильных» – личных собственников, свободных хуторян. Обретя права и свободы, они способны внести решающий вклад в преодоление отставания российского мира от Запада, и тем самым ликвидировать источник национальной порчи. Оппозиция «слабое, убогое – сильное, обильное» играет свою роль и у А.И. Герцена. Но классик диагностирует очаг массового порока «слабости» не в крестьянской общине, а в верхах общества. Со времен зависимости от Орды наша аристократия в своем политическом сознании так и не избавилась от комплекса властителей неполноправных, ущербных, безынициативных. Она не обнаружила должной смелости духа и широты

государственного ума. Поэтому рычаги управления должен взять в свои руки сам народ – субстанция «обилия и здоровья», которую не повредили даже века татарщины и крепостничества.

Восточный период и его влияние на К.Н. Леонтьева
East period and its influence on K.N Leontyev

Донских К.Ю.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: teiwa@narod.ru

Служба на Востоке занимает важнейшее место в творческой судьбе К.Н. Леонтьева. Его дипломатические записки, открывают их читателю восточный мир глазами одного из прозорливейших мыслителей России. В этих записках, мы можем уловить наравне со строго служебными донесениями и оттенок наслаждения своей работой. В воспоминаниях, написанных уже после службы, Леонтьев не жалеет эпитетов выражая свой восторг минувшей жизнью.

Именно там окончательно оформляются его политические взгляды, а художественные произведения обогащаются новыми сюжетами. Философ всегда будет вспоминать об этом времени как об самом благоприятном в жизни. Турецкий мир был близок ему – эстету и барину в первую очередь охранением своих традиций и строгим сословным неравенством. Его так же привлекала сама пестрость окружающей его жизни, которой ему очень не хватало в России. Немаловажно и то, что именно служба дала возможность Леонтьеву изнутри наблюдать за разворачивающимися политическими событиями, тем самым окончательно утвердив его в своем неприятии славизма. Это был смелый ход, поскольку в обществе было принято ратовать за воссоединение славян под крылом Российской Империи. Но, по мысли Константина Леонтьева, о славянах нельзя говорить как о духовной общности, славизм сам по себе не имеет ценности и какой-либо смысловой нагрузки. Живя и много наблюдая за славянскими народами на Балканах, он замечает, что практически все они, так или иначе, подвержены влиянию Запада. О самой Европе Леонтьев давно говорил, что она духовно умирает. Причина ее гибели в том, что она не приняла византийского наследия, так как сама на тот момент была уже достаточно богата. Те отдельные элементы, которые все-таки позаимствовала — переработала под себя. Отсюда и революции, либерализм, мещанство, развитие техники — те основные факторы, которые губят и обезличивают культуру западного мира. Этого обезличивания и боялся Леонтьев, ценитель самобытности и яркости.Этим обусловлена его критика панславизма и симпатия к Турции.

Современное прочтение идей славянофильства
The modern interpretation of the Slavophile ideas

Заложных Ю.С.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: semga@bk.ru

Реалии современного периода формирования общественно-государственной системы в России, связаны с очередным кризисным этапом исторического развития. Это время когда происходит переоценка ценностей и возникает необходимость выбора дальнейшего пути развития. Поэтому обращение к интеллектуальному творчеству славянофилов, которые в

своих философских размышлениях поднимали вечные вопросы о смысле и целях истории; о человеке, его судьбе и жизненном пути, о судьбе России и ее роли в мировом историческом процессе, в контексте современной ситуации представляется современным и остро актуальным. Западноориентированные политики, философы, общественные деятели в качестве модели развития нашей страны по-прежнему настойчиво предлагают путь копирования западной цивилизации. В этих условиях обращение к идейному наследию славянофилов особенно важно и злободневно, ибо показывает несовершенность данной позиции, убеждает в необходимости разработки собственного пути развития. При этом речь, конечно, идет не о полном и категоричном отказе от западного опыта, а об его критическом осмыслении и творческом использовании удачных моментов, с основой на национальной самобытности. Не мало важно, что славянофильская мысль – есть результат собственного национального творчества, опирающегося на менталитет, базовые моральные ценности, религиозные верования, с учетом мифологии и психологии людей, проживающих в нашей стране. Ключевые идеи славянофилов известны и достаточно популярны в современной России. Однако многие их них серьезно искажены и мифологизированы. Так, до сих пор в современном общественном сознании распространен миф о славянофилах как приверженцах архаичной старины и ярых противниках любого прогресса. Хотя сами славянофилы высоко ценили позитивные достижения западноевропейской цивилизации и принимали перспективные для того периода зарубежные идеи, методы, технологии. Таким образом, современное прочтение идей славянофильства представляется достаточно своевременным и важным.

Некоторые особенности восточнохристианской антропологии
Some features of Eastern-Christian anthropology

ФГБОУ ВПО Московский авиационный институт
(национально-исследовательский университет), г. Жуковский
E-mail: vzamilov@yandex.ru

Ряд философов отмечает экзистенциальность как существенную черту восточнохристианской антропологии (Г. Флоровский и И. Мейендорф). Экзистенцию здесь можно соотнести с понятием сердца. Ближе всего к такому пониманию подошел М. Хайдеггер, однако, у него экзистенция, хотя и связана с трансценденцией, не носит теологического характера. Экзистенциальное познание является противоположностью отвлеченно-рассудочной деятельности ума, его стремлению к внешнему познанию. Вера утверждает сверхразумный характер духовной жизни, в связи с чем логическое доказательство не может служить единственным критерием истины. В большей степени здесь может выступать экзистенциальный критерий, отсылающий к внутреннему опыту человека.

Так как духовный опыт восточного христианства основывается на понятии трансцендентного начала, то его адекватное изучение способно осуществить только такая философия, которая исходит из метафизических оснований. Поэтому соответствующая антропология превращается в метафизику человека. И если исходить из нее, то задача состоит не просто в облечении религиозных интуиций в философские формы, а в метафизическом осмыслении сущности человека.

Идеал восточнохристианской антропологии можно выразить через понятие обожения (от греч. – теосис), которое характеризуется непосредственным, хотя и не всецелым единением с Абсолютом. Аналог и прообраз обожения можно усмотреть уже в глубокой древности в шаманско-оргиастических культах, имевших целью экстатическое снятие дистанции между человеком и богами (миром духов), тем не менее, обожение в собственном смысле возникает лишь тогда, когда духовное познание приходит к понятию трансцендентной личности – персоналистическому теизму. Таким образом, в средневековье возникает идея бытия как транс-

ценденции, что радикально меняет представление о душе, – сущность человека начинает мыслиться как дух. Способствовала этому не только иудейская традиция и возникшее христианство, но к этому поэтапно шла и античная мысль.

Русская философия XX века: структурно-семиотическая теория Ю.М. Лотмана.
Russian philosophy of the twentieth century: Y.Lotman_structural-semiotic theory

Зайнетдинова Р.А.

Институт международных связей, г. Екатеринбург
E-mail: zaynetdinova@ims-ural.ru

Методологические идеи деятелей науки – часть историко-философского процесса. Структурализм в России был здоровой позитивной философией, использовавшей методы наук для исследования человека и общества. Философия заключается здесь в особом видении объекта. Идеологическое неприятие Ю.М. Лотмана являлось одной из причин его самопозиционирования как историка и культуролога, дистанцирования от философии марксизма в ленинской интерпретации.

От анализа внутренней организованности произведения-текста в рамках поворота к историческим проблемам искусства Лотман приходит к концепции художественного произведения как модели действительности, в которой отражены константы бытия человека в данном культурном типе: поведение, мышление, творчество.

Развивая концепцию вторичных моделирующих систем как механизмов организации и функционирования человеческой культуры, позволяющую обнаруживать принципиальные системные сходства между различными аспектами духовно-социальной деятельности, воплощенной разными материальными средствами Лотман ввел концепт «семиосфера», фиксируя целостность структурно-семиотической организации совокупности семиотических личностей.

Семиосфера дала возможность структурного построения научных моделей культурных инвариантов, адекватных сложности объекта, исследовать соотношение закономерных и непредсказуемых процессов, отношения культуры и природы, культуры и личности, построения исторической семиотики.

Как открытую динамическую систему семиосферу характеризуют диалог и взрыв. Формирование идентичности семиотических личностей протекает в диалогических отношениях посредством перевода и творчества, в результате чего семиосфера постоянно переструктурируется. Взрыв – момент в истории, когда настоящее является не развернувшимся смысловым пространством, причинно-следственные связи заменяются противоположнонаправленными механизмами случайности и сознательного выбора. Объективность исследования в такой модели – процесс динамического взаимообновления субъекта и объекта.

«Онтологический статус субъекта в трудах ученых Юрьевской философской школы»
Ontological status of the subject in the works of Juriev philosophical school

Ивлева М.И.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: stm602@yandex.ru

Первая российская философская школа сложилась в конце XIX в. в Юрьевском университете, где Густав Тейхмюллер, профессор, приглашенный из Германии, воспитал учеников – своих последователей, в числе которых – Я.Ф. Озе, Е.А. Бобров, В.С. Шилкарский. Развивая идеи Г. Лотце, Тейхмюллер создает субъективно-идеалистическую философскую систему, основные моменты которой были изложены в труде «Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики» (1882). Они и послужили основанием для воззрений других представителей Юрьевской школы, самым известным из которых был Е.А. Бобров.

По мнению Боброва, подлинное бытие – это субъективная реальность, «Я» как субстанция, самосознание субъекта, которое организует все душевные акты и явления психической жизни. Субъект как субстанция в координации объединен с другими видами бытия, с идейным, и с реальным бытием, и, кроме того, связан в системе с другими субстанциями или «Я», взаимодействуя с которыми, образует единство мира, нематериального в своей сущности.

Я.Ф. Озе, ставший после смерти Тейхмюллера заведующим кафедрой философии и педагогики, изучает субъекта, «Я», как исходный пункт метафизики, выделяя три таких вида бытия, как идейно-объективное (непосредственная данность объекта в сознании), актуальное (чувства, ощущения, эмоции субъекта) и собственно «Я» как самосознание, объединяющее в целое первые два вида.

В.С. Шилкарский систематизировал воззрения философов Юрьевской школы, определив их взгляды как философию спиритуализма. В трудах «Проблема сущего» и «Типологический метод философии» он рассмотрел отличительные характеристики спиритуалистической философии, уделив большое внимание проблеме онтологического статуса субъекта. Шилкарский также излагает историю ее развития, отмечая среди наиболее значимых в этом процессе взгляды А. Августина, Дж. Беркли, Лейбница и Г. Лотце.

Постулируя онтологический статус субъекта и первичный характер субъективной реальности, представители Юрьевской школы не отвергают понятие объективной реальности. Они рассматривают объективную действительность как идеальную по сути, определяя ее, как транссубъективную, то есть как результат существования и взаимодействия множества субъектов как субстанций.

О генетической связи духовности и просвещения
On the genetic relationship between spirityality and enlightenment

Калакин А.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: al.kalakin2010@yandex.ru

Знания человечества приумножаются, но «просвещенность» не увеличивается. Понятие «просвещение» для нас не только свет знаний, но и свет «духа». Раскрыть смысл этого вер-

но только в ключе национальных российских традиций, идей русской философии. Становится видно, что без духовности не может быть просвещенности общества, ровно как не может быть духовного общества отрицающего необходимость разумности, рационального знания, которое несет просвещение. Именно такую трактовку «духовного» мы видим в русской философии.

Еще И. Киреевский писал о необходимости реформ образования в национально-традиционном ключе. В статье «О характере просвещения Европы…», Киреевского четко указано: «Просвещение должно признавать духовное, но не огульно, а высшей своей сущностью быть связано с признанием высшего идеала духовного порядка». При этом «образованность традиционно должна быть в русском восприятии проникнута духом отеческим, духом традиций». Подтверждает это актуальная и теперь мысль: «Русский человек ценит не объем знания, а его духовное качество». Принадлежность духу своего народа запечатлевается в поклонении духовным светильникам, персонифицированным в святых и писателях, философах, художниках, которые наиболее полно несут в своей жизни душевно-духовную силу народа. Наследие русской философии дает нам огромные богатства для современных мировоззренческих построений, «одухотворенных опытом веков и подтвержденных историей» идей. По Киреевскому: «Противоречие основных начал двух спорящих между собой образованностей: внутренней духовной и внешней рациональной есть главнейшая если не единственная причина всех зол и недостатков». Соединение «духовности» и «просвещения» будет решением проблемы.

Русское самосознание изначально ставило знания и воспитывающее просвещение превыше всего в системе общественных ценностей. На этой духовной (по сути православной) основе постепенно развились всемирно известная русская культура и русская государственность.

Евразийский образ российской государственности в философских взглядах евразийцев
Eurasian image of the Russian state in philosophical views of eurasians.

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

Особое место в идейном наследии евразийского движения занимает проблема выбора наилучшего государственного устройства для России-Евразии. В теоретической разработке данного вопроса активное участие принимали Н.Н. Алексеев, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин, Н.С. Трубецкой.

Евразийцам была близка идея К.Н. Леонтьева о том, что Россия – это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще себе своеобразного стиля культурной государственности. В качестве необходимого основания евразийского государства евразийцами выделяется общность культурно-исторического наследия народов России-Евразии. При этом содержание понятия «народ» евразийцы определяют расширительно. Так, Н.Н. Алексеев подчеркивал то, что народом или нацией евразийцы определяют не случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, а совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры. Будущее государственное устройство видится евразийцами сквозь призму создания «единства в многообразной сложности», благо и мироустройство которого становится главной целью национальной евразийской элиты. Со-

гласно взглядам евразийцев, понятие государства как необходимого средства узаконенного принуждения, либерализм, государственная власть, основанная на изменчивом общественном мнении, являются основными чертами государственности западного образца и противоречат принципам евразийского государства.

Евразийские мыслители отмечают будущее предназначение России в значимости осуществления евразийского государства, основанного на ценности народного суверенитета, отличного от западного, демократического понимания. В евразийстве актуальны идеи самобытной социальной и геополитической стратегии для России-Евразии, идеи онтологического основания евразийской культуры, а также актуальным является выделение первостепенного значения ценностно-мировоззренческого потенциала российского менталитета.

Истоки неоперсонализма в русской философии
The origins neopersonalizm in Russian philosophy

Карабущенко П.Л.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

По общей оценке экспертов, начавшийся XXI в. должен стать временем перехода от индустриализма к постиндустриализму (информационному обществу) и смены элиты богатства (олигархии) элитой знания (меритократии). Какие при этом будут возникать мутации и происходить изменения мы можем судить по тем достижениям, с которыми человечество пришло к современной исторической эпохи. Именно они и станут определяющим звеном нашего дальнейшего развития. При этом центральной проблемой самой меритократии станет проблема личности её субъекта. Новые реалии открывают и новые условия развития личности, что влечет за собой необходимость уточнения базовых ценностей философии личности. Поэтому вслед за персонализмом неизбежно идет неоперсонализм, как философия личности эпохи постиндустриализма.

Истоки новейшего персонализма мы находим ещё в философской традиции Плато-на, и ряда его последователей, а также уже в новейшее время в трудах таких выдающихся мыслителей, как Ф.М. Достоевский, Ф. Ницше, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев П.Г. Федотов и др. Все они составляют гордость философской мысли и входят в число её элитных философов. Их философская рефлексия по поводу своей личности в философии, представляет несомненный интерес для персоналистической элитологии. Изучение элитных качеств личности требует системного философского подхода. Если политическая элитология использует преимущественно статистические и сравнительные методы, то персоналистическая элитология должна исходить из методов психоанализа, акмеологии и герменевтики. Глубинный характер этих исследований предполагает проникновение в суть личности субъекта элиты, а не анализировать его «поверхностные» статусные параметры. Поэтому главным предметом неоперсонализма будет являться не столько сама элита (статус, форма), сколько элитность (внутреннее качество, содержание), а также процесс её развития (элитизация), что в совокупности дает нам целостную картину конкретного элитогенеза.

Становление и направления отечественной философии науки
The beginning and directions of Russian philosophy of science

Касьян А.А.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: anauka@yandex.ru

В программе-минимум кандидатского экзамена по дисциплине «История и философия науки» нет раздела, посвящённого истории философии науки (ФН), в том числе истории отечественной ФН.

В научной литературе уделяется определённое внимание анализу истории отечественной ФН (в том числе советского периода). В то же время круг такого рода публикаций весьма ограничен. В учебной литературе история отечественной ФН, как правило, не представлена. Пожалуй, единственное исключение – учебное пособие «Философия науки и техники в русской философской мысли» (под ред. В.П. Котенко. СПб., 1999). В его основание положен исторический подход. Какой-либо типологии автор не предлагает. Кроме того, учебное пособие Т.Г. Лешкевич «Философия науки: традиции и инновации» (М., 2001), где в разделе «Из фондов отечественной философии науки» представлены имена учёных, определивших «почерк современного отечественного естествознания», но нет ни одного имени философа-профессионала.

Для систематического рассмотрения вопроса об истории отечественной ФН надо учитывать, что ФН может существовать не только как научная дисциплина, но и как «вкрапления», «встроенности» проблем ФН в общий круг идей того или иного мыслителя, школы и т.д. Тогда по отношению к ФН в России её историю можно вести не со времени появления русского позитивизма, но значительно раньше. По крайней мере, с 18 столетия.

Таким образом, представляется возможным выделить несколько линий развития (а значит и исследования, и изучения) отечественной ФН. К первой линии можно отнести слова С.Н. Булгакова – «философствование в пределах специальности» (В.И. Вернадский и др.). Вторая линия – специализированная ФН (например, русский позитивизм). Третья линия – идеи к ФН, включённые в общий круг философских идей и текстов того или иного мыслителя (например, Н.Г. Чернышевский). И, наконец, ситуация представленности идей ФН в литературно-критический или социально-политический контекст (например, Л.Н. Толстой).

Б.П. Вышеславцев: интерпретация психоанализа З. Фрейда

Кондратьев В.Ю.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: cond85@mail.ru

Русский религиозный философ Б.П. Вышеславцев, разрабатывая в 20–30-х годах XX в. проект новой этики, попытался использовать открытия современной ему психологической науки, сделанные в области бессознательного. Находясь в сложной ситуации интеллектуальной конкуренции между различными направлениями эмпирической глубинной психологии, а точнее вариантами психоанализа З. Фрейда и его бывшего ученика К. Юнга, Вышеславцев категорично отказался от теории сублимации Фрейда, уничижительно назвав ее профанацией. В качестве альтернативы профанации Вышеславцев предложил подлинную сублимацию, т.е. религиозно-философскую интерпретацию психоанализа Фрейда. В целях научного обоснования подлинной сублимации Вышеславцев воспользовался основными понятиями архетип и коллективное бессознательное, разработанными Юнгом, а также законом иррационального противоборства, открытым психологами нансийской школы Э. Куэ и Ш. Бодуэном. Современники Б.П. Вышеславцева, известные историки русской философии

В.В. Зеньковский и С.А. Левицкий высоко оценили его вклад в религиозно-философскую традицию. Каждый из них по-своему развил общий тезис о том, что Вышеславцев включил в мыслительное поле религиозной философии открытия, сделанные глубинной психологией.

Философско-гносеологические воззрения Максима Грека (Михаила Триволиса)
Philosophical and gnosiological views of Maxim the Greek (Michael Trivolis)

Коновалов К.В.

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул
E-mail: spudeis@gmail.com

Гносеологические воззрения Максима тесным образом связаны с его антропологией. Не вдаваясь углубленно в специфику всего комплекса гносеологических воззрений Максима Грека, остановимся лишь на принципиально важных аспектах, рассмотрев предмет данного исследования – на том как и каким образом возможно познание абсолютно трансцендентного Первоначала, какие пути предлагает афонский монах в решении данного вопроса.

Возможность познания Первоначала и феосиса, являющихся смыслом человеческого существования, согласно, следующему в данном вопросе патристической традиции, Максиму Греку, стало доступным человеку благодаря теофании Иисуса. Это событие истолковывается им мифологически с обильным привлечением наследия античной философии — в первую очередь неоплатонизма, но с характерной для исихазма ревизией воззрений неоплатоников.

Характерно то, что уже ветхозаветное понимание «познания», как приобщения и обладания, несёт в себе личностное отношение. Антропология и гносеология Нового Завета построена на личностном отношении человека и Абсолюта. Причём христианское вероучение, подчёркивает всю значимость концепта Бога как Личности, выраженной в виде догмата теофании — итоге многовековой тринитарной полемики. Благодаря событию, что Иисус есть совершенный человек и Бог, гносис перешёл из категории потенциального в актуальное. Бог открылся человеку как Личность в естестве человека. Открылось личностное общение с Первопричной в ипостаси Иисуса Христа.

Отсюда метод гносеологии Максима Грека, следующего традиции поствизантийского исихазма, может быть определён как апофатизм отношения. Он апофатичен в силу трансцендентности Объекта познания.

В апофазе личностного отношения формообразующим гносеологическим принципом выступает вера, верифицируемая практикой.

Поиск идеальной общности в философской мысли 1920-х годов (А. Мейер, А. Горский, Н. Сетницкий, М. Пришвин).
Finding the ideal community in philosophical thought of the 1920s (A. Meier, A. Gorsky, N Setnitsky, M. Prishvin).

Константинова Е.Ю.

Московский институт открытого образования, ИМЛИ им. Горького, г. Москва
E-mail: Lena12pk@gmail.com

Идея «общины», «целого», коллектива в философском дискурсе и эстетике 1920-х годов становится фокусом преломления основных интуиций времени, каждое из направлений русской мысли в этот период по-своему отвечало на вопрос об идеальной общности, создавая свою концепцию путей развития человечества, отличную от представления о коммуне и задачах революции в официальной идеологии эпохи.

В 1920-е послереволюционные годы в советской культуре наметился путь к снижению замысла революции, к бюрократизации общественной жизни и ее идеалов. Стремясь вернуть достижения революции к первоистоку – к мечте о переустройстве Вселенной, к жизнестроительному пафосу в его космическом масштабе, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий актуализуют в своих трудах идеи Н. Федорова. В своих трудах они высказывают альтернативную эпохе версию жизнетворчества: творчество человека и его активная роль в истории понимается ими не узко социально, а в религиозном эсхатологическом контексте: как регуляция природы, так как корень зла и социального в том числе – в греховности человека, в непросветленности его естества и природного порядка существования.

В статьях А. Мейера, в размышлениях о задачах имяславия в работах Горского и Сетницкого унифицирующим, нивелирующим личность концепциям общественного целого в официальной культуре противопоставляется иное творчество и иной идеал целого, общности. Прежде всего в центре этих концепций стояла идея личности: экклезия творческих личностей Мейера, личный космос Федорова, согласованные имена в целом, работа осознания в трудах Сетницого и Горского. Идеи этих философов также преследовали похожую на коммунистическую цель – создание идеального коллектива на всей земле. Однако эта идея должна была осуществляться не путем революции социальной, которая изменяет лишь общественный строй, а в процессе религиозного творчества, которое строит особый коллектив – экклезию. Это идея личного целого, которое невозможно было найти в реальном социуме и в природном мире.

Русский философский реализм как мировоззрение
Russian philosophical realism as an ideology

Коробкова С.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург
E-mail: korobkova@hf-guap.ru

В настоящее время понятно, что философию, науку и религию нельзя мыслить как отдельные формы познания окружающей действительности. Триада «природа - общество - человек» является главным интересом для отечественных исследователей и мыслителей. На современном этапе, теоретическая мысль находится в затруднении, не имея возможности определить направление своего движения.

Коренной поворот в познании в русской философии связан с активизацией позитивистских тенденций в 19 в. Позитивизм, во-первых, дал толчок развитию точных наук, во-вторых, сместил акцент философствования в сторону «практической философии». Русские философы и ученые всегда ориентировались на высшие нравственные задачи и не могли принять науку как простое накопление новых знаний об окружающей действительности.

Сторонники реализма, - мировоззренческой системы, зародившейся в русской философии во 2-ой пол. 19 на почве естествознания, - отводили философии роль методологии науки, ценностного ориентира научных исследований. Например, Н.А. Умов отмечал, что наука не самодостаточное построение и ее успехи стали возможными благодаря радикальному изменению основ общественной мысли. Д.И. Менделеев сближал науку и философию на основе их структурного сходства: наука, как и философия, содержит в себе гармонизирующее начало, ибо собрание фактов не есть еще наука. В.И. Вернадский утверждал, что прогресс науки, состоит в расширении границ научного мировоззрения. Научное мировоззрение не поглощает и не отрицает ни религии, ни философии, но лишь подвергает научной про-

верке некоторые явления, составляющих реальную действительность и ранее подлежащие их ведению, дает новое толкование общепринятого.

Под влиянием роста естественнонаучного знания в XIX в., философия вынуждена была начать переработку своих проблем.

Идеи Н.А. Бердяева о мире
Ideas NA Berdiaev about the world

Ксенофонтов В.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: vnksenofontov@mail.ru

Проблеме мира как состоянию общества уделял Бердяев Н.А. В ее анализе он раскрыл два важных и взаимосвязанных между собой аспекта. Во-первых, мир как состояние конкретного общества, во-вторых, мир между государствами.

Философ, анализируя мир, как состояние российского общества, связывал его с глубоким осмыслением таких явлений как революция 1917 г.

Он отмечал при этом, что в общественной жизни революция является крайней формой возврата к беспорядкам и хаосу. Революциям, - отмечает он, - предшествует процесс распада, падение веры, утрата людьми объединяющего духовного центра жизни. В результате этого народ теряет свою духовную свободу, становится добычей дьявола.

Преодолеть такое разрушающее состояние российского общества, с точки зрения Бердяева Н.А., возможно. Философ делает акцент в решении проблемы сплочения российского общества через пробуждение национального самосознания. Важным синтезирующим его компонентом, по взгляду Бердяева Н.А., выступает отечественная культура. Подчеркивая именно ее такую роль, русский философ пишет: И для судьбы России самый жизненный вопрос – сумеет ли она себя дисциплинировать для культуры, сохранив все свое своеобразие, всю независимость своего духа.

Глубокие положения содержатся во взглядах русского философа по проблеме состояния мира в международных отношениях. Он глубоко осознает, что в XX веке для человека в понимании перспектив мира важно не только научно-техническое, но и нравственное преобразование. Так, уже в конце двадцатых годов XX века Бердяев Н.А. осознал значение атомной энергии в развитии перспектив мира. Если человечеству удастся,- считал он,- разложить энергию в нем заключенную, то это будет не только социальный, но и космический переворот. Человеку дается страшная разрушительная и созидательная власть. И от его духовного состояния будет зависеть, направляет ли он эту власть на созидание или разрушение.

Философия творчества: невыразимое и образ в религиозном опыте (о философии Б.П. Вышеславцева)
Philosophy of creativeness: unexpresiveness and image in religious experience (about philosophy of B. Visheslavcev)

Кулешова И.В.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Москва
E-mail: BaturinVK@yandex.ru

Для Б.П. Вышеславцева в творчестве происходит акт восстановления, исцеления человека: искупление его греховной природы, раскрытие путей к бескрайним горизонтам свободной, цельной внутренней жизни, которое создает почву для самобытной философской фу-

турологии русского самосознания. Для него феномен творчества - событие и явление уже религиозной жизни: ведь основной предмет, цель, источник творчества вообще – Абсолют, данный в акте свободного самораскрытия и встречного чуткого, благоговейного созерцания. «Восстановление первоначально-божественной и к Богу устремленной формы в человеке есть восстановление «Образа и Подобия» Божия; а та сила, которая схватывает этот образ, есть воображение и творчество». По Вышеславцеву, подлинное творчество не может и не должно быть рационалистическим конструктом и искусным формализмом; продуктом творческого акта всегда является живой, цельный образ, живущий по законам гармонии, а не алгебры. Именно поэтому творческая энергия всегда воплощает, эманирует Образ Божий, наполняя творчество религиозной жизнью.

Вершина творчества для этого русского мыслителя не трагична, не антиномична, но принципиально запредельна и уходит в невыразимое, ибо «само искусство, подлинное и вечное, на своих вершинах приходит к … «большему», вызывающему не эстетический восторг, а мистический трепет… Литургика покоится на таком искусстве: она есть цепь образов, символов и видений, не норм и отвлеченных идей…» . Вышеславцев даже противопоставляет «продуктивный идеализм» как вершину западноевропейской рефлексийной философии и русскую традицию духовного опыта, берущую свои истоки в аскетическом подвиге религиозной жизни и мысли святых отцов православной церкви. Исследование философского наследия Б.П. Вышеславцева позволяет по-новому и глубже взглянуть на современную проблематику философии творчества.

Русские вариации на тему ницшеанского проекта культуры
Russian variations for the theme of Nietzsche_project of culture

Кузубова Т.С.

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: mspetr@yandex.ru

Деятели русского культурного ренессанса XX в. нашли в философии Ф. Ницше радикальное осмысление кризиса европейской культуры и возможности его разрешения, не реализованные философом. Наиболее ощутимо влияние мотивов Ницше в проектах культуры русских символистов и философов экзистенциального толка. Для первых фигура и творчество Ницше как апофеоз «идеалистического индивидуализма» (главный симптом кризиса культуры) приобрели значение символа, указывающего на неизбежность новой культуры. Ницшеанский «критицизм», разрушив ценности классической культуры, породил проблему преодоления разрыва между инстинктивно-творческим началом жизни и трансцендентными ей культурными формами. Символизм как миросозерцание новой культуры был призван осуществить синтез дионисийства и христианства, творческого самоутверждения личности и соборного единения, эстетического и этического. Дионисийское начало претворяется у В. Иванова в «эрос трансцендентной формы» – стремление постичь феномен как символ иного, реальности сокровенной. Дионисизм предстает и как принцип художествен-ного творчества и как «принцип всей религиозной жажды», а художник – как носитель божественного откровения, теург. Сверхчеловеческое трактуется уже не как индивидуальное, но вселенское и даже религиозное. В отличие от символистов, Л. Шестов и Н. Бердяев акцентируют внимание на противостоянии личности абсурдному миру. Христианство не смогло раскрыть тайну творчества, поэтому призыв Ницше творить новые ценности справедлив; здесь заключена «устремленность к божественной высоте». В имманентном духовном опыте личности должно совершиться трансцендирование мира объективации, прорыв к «миру иному» (у Бердяева – в акте творчества, у Шестова – в акте «безумной» веры). В русской экзистенциальной

философии опыт апофатического богопознания, свидетельство о трансценденции, рожденное трагическим переживанием богооставленности, оказывается вписанным в новую мыслительную парадигму.

К.П. Победоносцев: Великая ложь нашего времени
K.P. Pobedonostcev: Granduer false ouer times

Лабанов С.С.

Московский государственный университет пищевых производств,
Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: sergeylabanov@mail.ru

2 июня 2012 года исполняется 185 лет со дня рождения выдающегося деятеля России, обер-прокурора Синода, правоведа и социального мыслителя К.П. Победоносцева (1827-1907). К сожалению, до сих пор это чистое и честное имя русского государственного деятеля и мыслителя предано забвению. Как социальный мыслитель он интересен и актуален для сегодняшнего дня тем, что был одним из тех, кто так ярко и современно критиковал феномен западной демократии который так активно навязывается сегодня со стороны Запада. Великой ложью нашего времени, абсолютно справедливо называл Победоносцев именно эту форму правления.

Значительная часть литературного наследия Победоносцева, глубоко убеждённого государственника-охранителя, посвящена критике нигилизма и либерализма, обличению безверия интеллигенции, что связано, по его мнению, с влиянием отвлечённого рационализма Запада, породившего дикое варварство и анархию в Европе.

По справедливой оценке Победоносцева, положенное в основу демократических теорий ложное представление о совершенстве человеческой природы привело его к пониманию вечных истин (свобода, равенство, братство) как философских абстракций и формальных прав, рождая разрыв между духовностью личности (религиозная вера) и её болезненными (демократическими) устремлениями, стимулируют разрушенные инстинкты народа.

В работе Великая ложь нашего времени он предельно современно для сегодняшнего дня отмечает всю ложь нашего западнического парламента, так нелюбимого нынешним населением России: Что основано на лжи, не может быть право. Учреждение, основанное на ложном начале, не может быть иное как лживое. Вот истина, которая оправдывается горьким опытом веков и поколений. И далее он говорит следующее: ...Одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившиеся со времени французской революции, идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной.

Обнаружение философской рефлексии в литературно-художественном произведении (опыт русских мыслителей конца XIX – начала XX веков)
The detection of philosophical reflection in fiction (the experience of Russian thinkers of the late XIX – early XX centuries)

Макогонова В.В.

Днепропетровский национальный университет им.Олеся Гончара, г. Днепропетровск
E-mail: VladislavaVM@yandex.ua

Особенностью русской философии является «литературоцентричность». О ее причинах и проявлениях писали, в частности, Бердяев, Флоровский, Франк, Лосев, Шпет. Современные исследователи смело вписывают в контекст историко-философских изысканий литературно-художественные источники. Вместо обоснования весьма часто ограничиваются констатаци-

ей – невозможно без Достоевского, Л. Толстого представить историю русской философии. Тем не менее, философская значимость русской художественной литературы недостаточно прояснена. Не всегда четко различаются литература как фактор, тем или иным образом повлиявший на процесс развития философии, и литература как самодостаточное философское явление.

В трудах Бердяева, Шестова, Зеньковского, посвященных творчеству Достоевского, Л. Толстого, Гоголя, обозначены и обоснованы методологические принципы обнаружения философской рефлексии в художественной литературе.

В частности, выявляют черты сходства философии и искусства (неутилитарность, избыточность, свободу от того, каким мир дан человеку). Считают правомерной оценку художественного творчества как философского в том случае, если оно есть не бытописание, а проникновение в «первоосновы жизни идей»; философ проявляется в писателе, когда тот в своем творчестве устремлен не судить мир, а понять сущность мира и человека. Различают понятия «художник», «мыслитель», «философ», выступая против уравнивания философской и художественной рефлексии; художник становится мыслителем, когда стремится к построению цельного мировоззрения; в отличие от мыслителя философ создает систему.

Методом философского анализа художественного творчества считают раскрытие миросозерцания писателя, что означает – искать у писателя идею жизни, а не ее практику.

Журнал «Соловьёвские исследования» в пространстве глобальной научной коммуникации (опыт подготовки к индексированию в Sciverse Scopus)
«Solova Studies» journal in space of global scientific communications (experience of preparation for Indexingin Sciverse Scopus)

Максимов М.В., Максимова Л.М.

Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru

Журнал «Соловьёвские исследования» является ежеквартальным научным изданием, освещающим актуальные вопросы отраслей гуманитарного знания – философии, филологии, культурологии. На страницах журнала публикуются результаты исследований российских и зарубежных учёных. Материалы принимаются на русском, английском, немецком и французском языках. Журнал издается с 2001 г., в состав его редколлегии входят крупнейшие специалисты философских и научных центров России, Германии, Франции, Великобритании, Нидерландов, Польши, Болгарии.

Интерес к наследию В.С. Соловьева, как в России, так и за рубежом, сформировал потребность в печатном органе, который являлся бы средством научной коммуникации, выступал в качестве дискуссионной площадки, обеспечивал преемственность научных разработок, выполняя в то же время функцию сбора, хранения и распространения научной информации.

Познавательная деятельность как в прошлом, так и в настоящее время осуществляется в контексте определенных цивилизационных реалий. Сегодня они таковы, что успешное развитие научного знания возможно лишь при условии глобальной коммуникации учёных.

Вместе с тем, научный журнал может выполнять названные функции при условии общедоступности информации, как о его существовании, так и содержании. В наши дни общедоступность такой информации обеспечивается индексированием журналов, то есть, их включением в индексы научного цитирования.

Индексы цитирования позволяют получать информацию о проблематике научных исследований и их ретроспективе (сведения о цитированных и цитирующих публикациях), ин-

формацию о субъектах исследования – авторах и научных организациях. Это дает возможность пользователю ИНЦ выполнять эффективный библиографический поиск по интересующей теме, получать рейтинговую информацию как об отдельном авторе, так и о конкретном издании (так называемые импакт-факторы).

А.И. Герцен об индивидуальной свободе. К 200-летнему юбилею
A.I. Herzen on Individual Liberty. Towards two hundred years Anniversary

Маслин М. А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: mmaslin@yandex.ru

Философское наследие А.И. Герцена (1812–1870)не относится в современной российской историографии философии к приоритетным темам.Между тем, Герцен как мыслитель является, по оценке известного английского философа Исайи Берлина, одним из трех самых известных на Западе мыслителей России (наряду с Достоевским и Толстым). Сложилась парадоксальная ситуация: если раньше Запад опережал Россию по исследованию религиозной русской философии,которая была запрещена в советское время, то сегодня русские философы практически отстранились от анализа философского наследия идейных лидеров интеллигенции XIX века (Белинский, Герцен, Чернышевский, народники). Ситуация подлежит пересмотру, особенно в отношении Герцена. Концепциям революционного демократизма Герцена и иным попыткам политизации его творчества должен прийти на смену анализ собственно философского содержания творчества великого русского мыслителя. Необходимо исследовать собственный философский опыт Герцена (В.В. Зеньковский), в центре которого была проблема личности и индивидуальной свободы. В действительности Герцен наряду с Бердяевым является крупнейшим русским философом свободы, в этом качестве признанным повсюду в мире. Герцен принадлежит всей русской философии, а не какой-то отдельной ее части. Влияние его философии свободы на всю русскую мысль огромно - от Кавелина, Леонтьева, Струве - до Плеханова, Луначарского, Толстого, Чернова и Флоровского.

Русские позитивисты на пути понимания истории
Russian Positivists on the Way of Undestanding History

Михайлова Е.Е.

Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического иститута, г. Тверь
E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Содержательно философия истории предполагает интерпретацию исторического процесса в связи с многообразием социальных и культурных факторов, стимулирующих его поступательное развитие. С XIX столетия, в философии истории утверждается новое видение, согласно которому историческое познание стало рассматриваться не как средство фиксации прошлого, а как специфический способ решения актуальных задач.

На каком отрезке пути остановились русские позитивисты в своем понимании истории? Представители позитивизма ограничились методом объяснения, используя возможности методологии многофакторного анализа. Погружение в тексты Н.И. Кареева, В.О. Ключевского и других позитивистски настроенных авторов делает ответ на этот вопрос более многомерным. Отчетливо просматриваются противоречия между декларируемым уходом от субстанциального прогрессизма и спекулятивными обобщениями, которые, из рассуждений

О. Конта относительно трех фаз исторического развития, являли пример возрождения умозрительных телеологических конструкций. В научном знании всегда есть неопределенность, российские сторонники положительной философии оставались в плену стереотипов позитивистской парадигмы с ее установкой на истинность эмпирического знания, и поэтому стремились рассматривать историю как процесс, обусловленный многообразием факторов и их комбинаций.

Актуально звучит вывод, что истинным смыслом истории является творение новых цивилизационных форм, самораскрытие возможностей человека, его самосознания и нравственного потенциала. Русские позитивисты с их признанием истории, как диалога прошлого с настоящим, вплотную подошли к преодолению стереотипов позитивистской методологии. В поисках понимания сущности истории они двигались в направлении напряженности мысли представителей философской антропологии и остановились на пороге герменевтической парадигмы.

Философия живого опыта А.Богданова и современность
Philosophy of living experience of A.Bogdanov and the contemporaneity

Носкова О.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: nog5020@mail.ru

1. Исторический контекст написания книги Философия живого опыта. Работа была издана впервые в 1911 г., переиздавалась в 1913, 1918, 1923 г.г. Книга написана А.Богдановым в период острой полемики с В.Ильиным (В.Ульяновым-Лениным), опубликовавшим в ответ на философские работы А.Богданова (а именно, его Эмпириомонизм) книгу Материализм и эмпириокритицизм. Ленин, как известно, обвинял А.Богданова в ревизии учения К.Иаркса, в его приверженности к эмпириокритикам, отнесенным к субъективным идеалистам. После ответа на эту книгу в работе Вера и наука (1910), Богданов был исключен из рядова РСДРП(б) и полностью занялся научно-литературным творчеством.

2. Основные идеи Философии живого опыта. В книге обсуждаются вопросы существа философии, ее общественного предназначения, исторические аналоги, предшествовавшие философии как культурному феномену; сопоставляется значение религии, а также выделившихся из нее философии и науки. Дается характеристика материализма как философского течения в его историческом развитии, эмпириокритицизма, диалектического материализма; представлен эмпириомонизм и его основные идеи.

3. В чем актуальность Философии живого опыта А. Богданова для наших современников? В работе формулируется замысел Тектологии (всеобщей организационной науки) в функции методологии научного познания общества как коллективного субъекта, преодолевающего трудности своего актуального бытия (или в своем живом опыте). Эта позиция противопоставляется использованию философии в политических целях, когда философское учение превращается, по сути, в религиозную догму. Труды А. Богданова важно учитывать современному исследователю,в частности, психологу, пытающемуся понять процесс перестройки психологической науки на основе марксистской философии 1920-30-х гг.

«Н.А. Бердяев о некоторых тонкостях национального характера русских»

Петрова И.А.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: i3008@yandex.ru

Бердяев в своих работах дает уникальный портрет русского человека, который состоит из особенной (тонкостей) русского характера.

«Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совме¬щение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей… Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ». В России всегда борются восток и запад, она является как бы мостом объединяющий Европу и Азию.

Русский народ аполитичен. Русский стремится к свободе от государства. С этим стремлением к свободе связана другая тонкость русской души – аскетичность. «Казацкая вольница …наиболее обнаруживает полярность, противоречивость русского народного характера».

Противоречивость русского характера Бердяев объясняет соотношением женского и мужественного в русской душе. «Россия – …женственная, пассивная, рецептивная женственность в отношении к государственной власти – так характерна для русского народа». Россия как будто ждет своего жениха, который организует ее жизнь, укрепит «Русский никогда не чувствует себя организатором. Он привык быть организуемым.

У русского народа, как у еврейского, сильно развито мессианское чувство, чувство богоизбранности.

Традиция антиплатонизма в русской философии
Tradition of antiplatonizm in Russian philosophy

Подвойский Л.Я.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
E-mail: leleonid.podv@gmail.com

Бесспорно, что на интеллектуальном и философском ландшафте человечества Джомолунгмой возвышается фигура Платона, которая издавна весьма авторитетна и для русской философской мысли.

Говоря о длительной традиции платонизма в русской философии, прошедшей через духовную жизнь России на протяжении примерно десяти столетий, следует отметить ряд обстоятельств, чрезвычайно важных для рассматриваемой нами темы:

– далеко не всегда эта традиция проявлялась с одинаковой силой, но даже в самые неблагоприятные для платонизма периоды, его линия (традиция) никогда полностью не исчезала, хотя порой находилась в латентном состоянии;

– наряду с длительной традицией платонизма имеет смысл говорить и о традиции антиплатонизма, являющейся менее длительной по сравнению с традицией платонизма; при этом интересно обратить внимание на то, что она наиболее явно проявилась именно в XIX веке, который, в то же время, по праву может быть назван «золотым веком русского платонизма»;

– потом традиция антиплатонизма явно проявилось в XX веке, чему в определенной степени «способствовал» В.И. Ленин своими работами «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради», в которых философский идеализм Платона отождествлялся с религией;

– поскольку, на этой стороне русской философской культуры (выделении традиции антиплатонизма), насколько нам известно, акцент делается довольно редко, то наша задача на данный момент – обосновать появление и проявление этой традиции и показать ее, опираясь на философские работы некоторых представителей отечественной философской культуры;

– логично при этом в первую очередь обратить внимание на сильную материалистическую линию в русской философии (А.И. Герцен, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, а также целый ряд философов советского периода).

Осмысление русской культуры в трудах В.Н. Ильина
The conception of Russian culture in the works of V.N. Ilyin

Розова Е.О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: rozova.ekaterina@gmail.com

Для мыслителей Русского зарубежья близка характерная для всей русской философии культуры мысль о необходимости религиозного оправдания культуры. Понятие культуры, отсылающее, прежде всего, к чему-то временному, земному, в интерпретации философов русской эмиграции приобретает более онтологический, фундаментальный характер, культура выступает как способ преодоления человеком своей тварности путем созидания, творения, и, следовательно, таким образом, уподобления его Богу. В.Н. Ильин (1890–1974) писал: «… культура есть стояние перед вечностью и ответ вечности, из которой человек вызван» (Ильин В.Н. Революция и небытие // Возрождение, 1935, 8 марта, № 3565, с. 2).

Основу русской культуры Ильин находил в иночестве. Все русское искусство, а прежде всего, поэзия и музыка, по мнению мыслителя, проникнуто стремлением к иному миру, «мучительно блаженной жаждой ИНОГО по отношению к миру». «Эта могучая жажда, раз навсегда сделав невозможным культ счастья и наслаждения на русской почве, и все русское искусство, особенно поскольку оно выразилось в слове и в звуке, облекло в монашеские одеяния» (Ильин В.Н. Иночество как основа русской культуры / Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. с. 51).

Философия культуры Ильина представлена в его философском и литературно-критическом наследии, главным образом, в статьях, посвященных литературе, музыке, искусству. Мыслитель не был склонен к абстрактному философствованию в этой области, в своих «Этюдах о русской культуре» он писал: «философия культуры и истории с трудом переносит отвлеченные умствования, хотя бы самые оригинальные и острые. Здоровый инстинкт полноты бытия вызывает жгучую потребность в конкретностях, и лишь воплощенные идеи владеют сердцами и умами в полной мере» (Ильин В.Н. Этюды о русской культуре. Этюд I. Блок и Россия (Эсхатология любви) / Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб. 1997. с. 52).

Массовый человек:рождение рефлексии
The germ of an idea of mass persons

Сметанина Т.А.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: TanSmetan@yandex.ru

Массовая культура – результат процессов индустриализации и урбанизации, размывания сословных рамок и деградации многих форм традиционной культуры. Новое «массовое»

общество продуцирует новые формы культуры, среди которых – массовая школа, периодическая печать, массовая социальная мифология и политические движения, индустрия досуга, массовые жанры искусства и новый «массовый» человек. Россия вступает на этот путь только во второй половине XIX века, но процесс модернизации сопровождался острым социокультурным кризисом.

Главный идеолог «контрреформ», К.П. Победоносцев - один из первых среди русских мыслителей, кто, не употребляя термина «массовая культура», анализирует все ее основные компоненты как принципиально новые явления современной культуры. Он заостряет внимание на их неоднозначном, чаще – негативном влиянии на личность и общество. В работе «Великая ложь нашего времени» раскрываются различные механизмы манипулирования массовым сознанием, выработанные европейской цивилизацией и активно внедряемые в пореформенной России.

Он прослеживает, как урбанизация, включение массы сельского населения в городской образ жизни разрушало традиционные пути инкультурации личности через общину, патриархальную семью, церковный приход. Новые экономические механизмы, рождали установки на внезапное обогащение и расширенное потребление и, одновременно, повсеместное чувство недовольства жизнью, пессимизм и нигилизм. На сцену выходит авантюрная, маргинальная личность. Манипулирование массовым сознанием через политические партии, периодическую печать, светскую начальную школу ведет к обезличиванию, растворению человека в толпе, массе, превращению его в объект.

Демократизация общественной и культурной сферы видится ему путем к деградации и элитарной, и народной культуры. Остановить этот процесс, воссоздать и поддержать традиционные ценности, уклад семейной и общественной жизни и пытался обер-прокурор. Его идеал – «органическое» общество, основанное на принципах иерархичности и патернализма. Обращение К.П. Победоносцева к «почве», своеобразное православно-монархическое народничество, созвучно взглядам Ф.М. Достоевского и Н.Я. Данилевского, а идея ведущей роли культурной элиты неожиданно сближает его и с Н.А. Бердяевым.

Творчество А.И. Герцена в трактовке Н.Н. Страхова и С.Н. Булгакова
A.I. Herzen's Work in the Interpretation of N.N. Strakhov and S.N. Boulgakov

Снетова Н.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
E-mail: snetova@mail.ru

Статья «Литературная деятельность Герцена» была опубликована спустя три месяца после смерти Искандера. Страхов, выступив первым интерпретатором герценовского творчества, задал парадигму, которая, по сути, воспроизводилась в последующем отечественными мыслителями серебряного века, предпринимавшими попытки экспликации истоков революционного движения, причин вовлечения в него русской интеллигенции. Явный отзвук трактовок, предложенных Страховым, можно заметить у некоторых авторов «Вех», в частности, у С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и Н.А Бердяева.

Автор упомянутой статьи, рассматривая философские предпосылки творчества Герцена, утверждает решающее влияние представителя левого гегельянства - Фейербаха. Отметим, что интерпретация Искандера в страховской статье дается со славянофильских позиций. Поэтому кардинальным вопросом для Страхова был вопрос об эволюции взглядов отечественного мыслителя, считавшегося западником. Заявленная цель славянофильствующего иссле-

дователя ― представить судьбу героя статьи как урок, демонстрирующий, как заканчивается увлечение Западом для русского человека. Страхов предлагает концепт личности и творческой судьбы Искандера как отчаявшегося, разочарованного западника. Кроме того, Страховым задаётся трактовка личности издателя «Колокола». С его точки зрения, Герцен относился «к тем натурам, настроение которых можно назвать по преимуществу религиозным. На наш взгляд, работа Страхова об Искандере, несомненно, оказала влияние на С.Н. Булгакова, который в 1902 г. написал статью «Душевная драма Герцена». Булгаков, по сути, повторяет страховскую оценку значимости жизнедеятельности Герцена, утверждая, что его переживания поучительны как опыт мыслителя, ценившего достижения Запада, но при этом разочаровавшегося в нем. Он развивает представленный Страховым концепт личности Герцена как религиозного типа, а также утверждает определяющее влияни Фейербаха в эволюции его взглядов.

Герменевтическая традиция в русской философии
Hermeneutic Tradition in Russian Philosophy

Соваков Б.Н.

Калужский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской федерации, г. Калуга
E-mail: bsovakov@mail.ru

Герменевтика как метод, трактующий субстанциальные и процессуальные стороны понимания, сформировалась в античности. В разные эпохи отдельные аспекты метода герменевтики могут играть ведущую роль, уступая место другим впоследствии. В целом можно указать методологические константы герменевтики, которые сохраняют важность независимо от конкретных культурно-исторических условий: проблема смысла и значения, определяющая взаимосвязь текста и контекста, проблема интерпретации и ее видов, типы понимания и ряд других.

Каждый из составляющих метода герменевтики сам по себе неоднороден и имеет свою проблематику; к тому же, смысл как субстанция не может трактоваться только средствами филологии. Исследование проблем понимания вообще и герменевтики в частности неизбежно возвращает мыслителя на уровень философии как основы основ.

Нами выдвигается тезис о том, что русской философии свойственно повышенное внимание к пониманию как выходу к смыслу, и это внимание бытует в русской философии в виде традиции, так как практически во всех случаях трактовки понимания русской философией присутствует весь методологический комплекс герменевтики. С другой стороны, в русской философии имеется плодотворнейшая проработка отдельных составляющих герменевтического метода. Вот лишь некоторые: А.Ф. Лосев (глубокая проработка онтологии смысла), Г.Г. Шпет (гносеология и энциклопедическая систематизация метода герменевтики в историко-философском ракурсе), Г.П. Щедровицкий (проблема смысла и значения, рефлексии, интерпретации); В.В. Розанов (онтология субстанции «понимание»), С.Л. Франк (постижение Непостижимого) и др. Рассуждения русских философов строятся на основе творческого переосмысления западной мысли.

Целостность герменевтического метода в форме традиции обеспечивает возможность построения оригинальных трактовок национальных форм понимания типа эпоса и фольклора (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Н.В. Понырко), вскрывать глубинные аспекты духовной культуры национального мировоззрения (К. Леонтьев о византизме).

Историко-философские взгляды русских неокантианцев Баденской школы
Historical and philosophical views of the Russian neokantianism Baden school

Сторчеус Н.В.

Рязанский Государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, г. Рязань
E-mail: iva68@yandex.ru

В конце XIX - начале XX неокантианство постепенно становится господствующим учением в Германии и Франции, России. Одна из причин -общая направленность немецкой и русской культур – стремление осмыслить мировые вопросы, соотнести собственное национальное развитие с ходом мировой истории.

Одним из течений, трактовавших в своей манере Кантову философию, является трансцендентально-психологическое, которое развивали представители Баденской школы. Принадлежность Ф.А. Степуна, Б.В.Яковенко и С.И. Гессена к баденцам определяется, в первую очередь, учебой в Гейдельберге и совместной работой в журнале «Логос».

Если характеризовать отношение Степуна к истории в целом, то картина такова: история как наука, как система знаний, всегда будет ареной споров и дискуссий поскольку тяготеет к ценностям состояний при том, что обязана ориентироваться на предметные ценности.

Изложение сути истории по Гессену: историческое прошлое связует поколения цепью преемственности. Есть некое начало, благодаря которому прошлое можно изъять из времени, сохранить и передать. Это начало возможно потому, что в исторической жизни человечества возвышаются сверхвременные начала, имеющие сверхличное знание, объединяющие поколения общностью задач, они:

– ценны сами в себе;
– неисчерпаемы.

Борис Валентинович Яковенко позиционирует свои взгляды как трансцендентальный плюрализм, который утверждает равную абсолютность и многообразие сущностей, и полагает, что так можно избежать дуализма человеческого мышления. Вкраце его историко-философская концепция обрисована в статье «Философия большевизма». Здесь Яковенко критикует сугубо экономический характер большевистского понимания истории. Это учение Яковенко, понимающий сущее как бесконечное многообразие, называет «сплющиванием» всего мира. В многообразии исторического процесса Россия нашла свои собственные проявления – крайности во

Пять предложений Ивана Киреевского
Five offers of Ivan Kireevsky

Стрельцов А.С.

Калужский государственный универистет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: strelzow2010@yandex.ru

Киреевский назвал статью, написанную в средине XIX века: «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России?». Пять страничек и пять предложений автора должны были бы остаться в истории. Но вот что интересно, что интересно с ними познакомиться, и они не кажутся совсем прошлыми и не нужными. Более того, его предложения реализуются сего-

дня. Но прошло сколько времени? И возникает вопрос: то ли он видел так далеко, то ли Россия никуда не ушла. А может быть возможен и другой вывод? Так что же предлагал нам славянофил?

1-ое предложение, «чтобы в теперешнее время никаких существенных перемен в России не делалось, покуда европейские волнения не успокоятся и не установится там какой-нибудь твердый порядок вещей. Все источники нестабильности в российском обществе идут из-за рубежа: финансовые модерации, политические моды, марксизм, революции, «свободный рынок» и т.д. Как видится его предложение сегодня: Россия не должна спешить с изливанием пылких чувств к Европе. Всегда занимать свою позицию.

2-ое предложение. «Я желал бы, чтобы все фабрики… были выведены из столиц… на расстояние, 30 или 40 верст». Правда причина, по которой он предлагает это сделать, весьма необычная. Скопление бессемейных рабочих портит нрав общества. От испорченной закваски скоро и легко портится все тесто, то есть народ. Вывоз фабрик приведет к соединению земледелия с промыслом, «фабричную работу с близостью семьи» и обезопасит общество от беспорядков. Отсюда третье предложение. Только сохранение семьи может сколько-нибудь остановить падение нравов. Это ли не актуальное предложение для современного российского общества.

К России нельзя подходить с прозападными мерками, они попросту не работают. Самосознание России нужно изучать и знать по ее философской культуре. Уже тогда в первых работах славянофилов были заложены основы русского менталитета, так необходимого для принятия правильных решений. Но кто читает старую русскую летопись?

Символизм Серебряного века как поиск новой философии
Symbolism of the Silver Age as a search for new philosophy

Суходуб Т.Д.

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, г. Киев
E-mail: borftat@mail.ru

На рубеже XIX–XX вв. человек как бы заново открывает себя в культуре, осознаёт необходимость осмысленного в ней существования, утверждает приоритетность творческой активности, понимания бытия как художественной эстетизации мира. Проблемы философского, художественного мышления и «действия», самоопределения человека в культуре (философии, искусстве) заняли в символизме – явлении многогранном и прорастающем в литературе, философии, стиле жизни человека Серебряного века, особое место.

Современный интерес к символизму подпитывает то обстоятельство, что «напряжение» между философией и поэзией, литературой создавалось здесь не столько желанием теоретического оформления нового художественного течения или метафизического обоснования эстетической стилизации творческого пути художника, сколько поиском новой «философии творчества», способной вывести человека на путь жизнетворчества, преобразования мира средствами искусства. Отсюда задача художника, мыслителя – «найти пересечение между абстрактной теорией и конкретным жизненным путём» (А. Белый).

Символизм сохраняет идею Вл. Соловьёва о необходимости выхода философии за границы теории, в практику жизнетворчества, так как нельзя «отвлекаться» от жизни, ведь, изымая жизнь из собственного творчества, результат творческих усилий обречён стать безжизненным. Отсюда рождается символистская нацеленность на толкование искусства, поэзии как «философии жизненного пути» (А. Белый), отсюда – понимание смыслов литературно-поэтического и философского творчества как способов открытия человеком себя, осознания своего жизненного «призвания» как бытия в культуре. Такая «практическая» фи-

лософия апеллирует уже не к человеку как субъекту познания, а к человеку как «творцу культуры», имеет не только теоретическое, но и нравственное, эстетическое, жизненное значение.

Проблема Запад-Восток в философии всеединства
The West–East Problem in All-Unity Philosophy

Треушников И.А.

Нижегородская академия МВД РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: treushnikovilya@mail.ru

Центральной темой, вокруг которой, во многом, строится отечественная философия истории, выступает проблема «Запад – Восток». Философский дискурс проблемы «Запад – Восток» уходит своими корнями к самым истокам русской философской мысли. В контексте русской религиозно-философской традиции проблема «Запад – Восток» выливается в вопросы о соотношении национальных, западных и восточных начал как в геополитическом, так и в духовно-религиозном планах, об отношении православной церкви к западному христианству, России к Европе, национальной истории к мировой.

Представители философии всеединства демонстрирует различные попытки снять крайности в решении проблемы «Запад – Восток». Интенция всеединства, заложенная в основания их построений, приводит к стремлению утверждать универсальные общечеловеческие идеалы в качестве высшей ценности, но при этом понимать возможность их актуализации только через реализацию особенностей национальной духовной культуры. Данная тенденция, сформированная в рамках историософии всеединства, делает воззрения представителей этого направления актуальными и в настоящее время. Несмотря на различие в решении тех или иных вопросов, мыслители в конечном итоге стремились показать пути духовного совершенствования общества, без которого невозможно дальнейшее развитие нашей страны. Глубокий положительный смысл их историософских воззрений заключается в том, что призвание русского народа состоит не в подавлении других народов и самовозвеличивании, но в актуализации идеала гармоничного единства во множестве, идеала соборности, идеала любви, идеала богочеловечества.

Можно определить, что В.С. Соловьев и Е.Н. Трубецкой образуют «христианско-универсалистское» направление, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский решают основные аспекты проблемы «Запад – Восток» в контексте славянофильской парадигмы. Противопоставление Западной Европы и России (Востока), негативное отношение к западному влиянию приводит Л.П. Карсавина к увлечению евразийством.

Актуальность философской антропологии академизма в контексте проблемы обоснования метафизики
The timeliness of academicism philosophical antropology in the context of metaphysic substantination problem

Федорова М.В.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
E-mail: mmm0311@rambler.ru

Рассуждая о состоянии современной философии, можно полагать, что она переживает состояние кризиса, определенное постмодернистской мыслью. Необходимость объективно оценить постмодерн и преодолеть его негативное влияние, сопряженная с формированием

информационно-коммуникативного пространства, обусловила перспективность разработки ряда философских направлений, например, философии коммуникации и персонализма.

Сосредоточенность современной философии на их разработке, казалось бы, делает невостребованным обращение к проблеме нового обоснования метафизики после разрушения её образа в постмодернистском дискурсе. Однако осознание необходимости частичной реабилитации метафизики начинается сразу же после критической оценки наследия постмодерна.

Современные варианты обоснования метафизики, в сущности, являются проектами «неклассической метафизики». Они представляют новый взгляд на проблему метафизического, разрушающий идею «метафизики субстанции» и признающий метафизичность процесса. Основными характеристиками «метафизики процесса» становятся: приоритет опыта сознания по сравнению с опытом внешним; абсолютизация значения индивидуального бытия человека, через раскрытие потенций и творческую энергию которого происходит трансценденция.

Именно метафизика процесса позволяет аккумулировать идейные достижения персонализма и философии коммуникации в единое смысловое пространство.

Осознавая кризисное положение современной философской мысли, важным становится обращение к истории философии с целью обнаружения концептуального основания, которое может способствовать обновлению современной философской мысли. Как представляется, нереализованные, отчасти забытые проекты обоснования метафизики, предложенные в XIX веке философами-академистами П.Д.Юркевичем и В.И. Несмеловым, содержат огромный потенциал для развития современной мысли. Несмотря на разницу в способах обоснования метафизики, Юркевич и Несмелов исходят из общей установки – раскрыть метафизические основы бытия через человеческую с

Религиозно-философская концепция культуры И.А. Ильина
Religio-philosophical concept of Russian culture I.A. Ilina

Финько М.В.

Педагогический институт Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mvfinko@mail.ru

В начале XXI в., насыщенного социальными, экономическими, политическими и вытекающими из них кризисными явлениями в духовной сфере, отечественная философская мысль придает все большее значение разработке проблем культуры. В связи с этим закономерно обращение современных исследователей к творческому наследию представителей русской философско-культурологической мысли, изучению и осмыслению их понимания культуры и ее основных проблем. Среди русских религиозных философов И.А.Ильин (1883–1954) выделяется оригинальностью рассмотрения проблем философии культуры, ее теоретико-культурологической концептуализации.

Идеи концепции русской культуры, сформулированные им более полувека назад актуальны в наши дни. Они представляют как теоретический интерес, так и являются особо значимыми для человека в период духовного кризиса начала XXI в. Актуальность идей И.А. Ильина, его анализа сущности и свойств духовного кризиса XX в. состоит в том, что им не только увидены наиболее существенные признаки его проявления: безверие, девальвация традиционных духовно-нравственных ценностей; духовный разрыв с прошлым; дефицит порядочности, совести, чувства собственного достоинства; стирание критериев добра и зла, но и доказано, что пути выхода из кризиса находятся в культурологической плоскости – в обращении к ценностным основаниям жизни человека в обществе.

Однако наряду с наиболее изученными аспектами философии И.А. Ильина, есть проблемы, представляющиеся весьма важными для осмысления проблем русской культуры. В частности, это идеи философа о механизме влияния культуры на духовный мир личности, о путях выхода из духовного кризиса в сочетании с общей проблемой христианской культуры, духовной культуры русского народа, его религиозности.

Поставленные философом принципиальные вопросы обозначают основные проблемы формирования религиозного опыта и в XXI в.

Иван Карамазов как математик
Ivan Karamazov as mathematician

Heffermehl Fredrik Fabian

Центр российских и евразийских исследований Университета Уппсалы, г. Уппсала
E-mail: fabian.heffermehl@ucrs.uu.se

В данном докладе восприятие не-эвклидовой геометрии у Ивана Карамазова является методом для того, чтобы раскрыть его религиозные и нравственные противоречия. На наш взгляд процессуальность и раздробленность в контексте образа Ивана как математика может осветить аспект русского модернизма, и влияние Достоевского на культуру серебряного века. Этот аспект заключается в антиномии между рациональной доказанностью и непредставимостью, которую представляет собой не-эвклидовая геометрия. Сравним трактовку геометрии Риманна у Ивана с книгой Павла Флоренского «мнимости в геометрии», для того, чтобы осветить их разные подходы к сакральному пространству. Следует отметить, что 23-летний Иван не формулирует окончательную философскую программу. Его идеи дают ассоциации к поспешно положенным слоям масляных красок, и формам, противоречащим друг другу в все еще неудачной попытке охватить целостность – неудачной потому, что в его мировоззрении нет единства между творцом и творением: «Я не бога не принимаю, пойми ты это, я мира, им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять» (14; 214). Иван мыслит универсально, но в фрагментах, что свидетельствует о том, что он в процессе.

Патриотизм как рефрен русской философии
Patriotism as refrain of Russian Philosophy

Хропов Е.С.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
E-mail: sovereign13@yandex.ru

Не секрет, что современная Россия находится в некотором идеологическом вакууме, порождённым годами, а то и столетиями «переделывания» российского народа в народ европейский. Исторический анализ показывает, что в плане устройства и бытия государства в нашей стране идеология всегда «опускалась» сверху. Фактически начиная со времён Владимира I Святого. Несмотря на чужеродность греческого христианства для Руси, семя его в 988 г. легло на благодатную почву и проросло, переплетаясь с духом русского народа. В отличие от западного христианства, отличающегося большим рационализмом, четкостью и сухостью, православие не отнимало у народа его ментальных основ: радости, свободы, творчества – рефреном через которые проходило понятие «бытие». А.С. Стрельцов отмечает, что в русской философии гносеология становится частью онтологии, для того, чтобы что-то по-

знать, необходимо уже «быть». Таким образом, русскому духу свойственен путь не от «cogito» к «sum», а, наоборот, от «sum» к «cogito». Если добавить веру, эмпатию, соборность, можно получить некоторые особенности русской философии, которая по мнению исследователей и зарождалась как механизм национального, народного самосознания. Следовательно, патриотизм не только как любовь к Родине, но и как попытка самосознания является одной из главных черт русской философии. К. Аксаков, А.С. Хомяков, К.Н. Леонтьев, И.В. Киреевский в своих трудах обращали внимание на самобытность России, на необходимость отказа от Западных ценностей, гибельной подражательности. Сейчас мы видим, к чему приводит рационализм и прагматизм в философии, политике, экономике. Отказ от патриотизма в самом широком, философском его понимании приводит к потере национальной и государственной идентификации, что в конечном итоге приведет к гибели государства.

Понятие трансцендентального монизма в русской духовно-академической философии XIX в.
The conception of transcendental monism in russian ecclesiastical-academic phylosophy XIX c.

Цвык И.В.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: tsvykirina@mail.ru

Трансцендентальный монизм – одно из основных понятий русской духовно-академической философии, разработанное в целях творческого развития православного учения о мире и отражающее религиозно-философское видение онтологической структуры мира: Высочайшее Существо, Абсолютное бытие как объединяющее начало, примиряющее дух и материю и обеспечивающее единство мира, возвышается над миром. Это понятие было сформулировано В.Д. Кудрявцевым-Платоновым в его религиозно-философских сочинениях под влиянием учения о Бесконечном бытии Ф.А. Голубинского и «философского синтетизма» В.Н. Карпова, утверждавшего, что мир должен быть различим в трех ярусах - чувственного, метафизического и Абсолютного бытия. Данное понятие использовалось также в теоретических построениях А.И. Введенского.

Система трансцендентального монизма как учение о трех типах бытия - материальном, духовном и Абсолютном - представляет собой ядро духовно-академической онтологии и призвана, по мнению духовно-академических мыслителей, по-новому решить основной вопрос философии, преодолеть односторонность материализма и идеализма. Утверждая реальное существование как материального бытия (в силу сотворения его Богом), так и духовного бытия, духовно-академические авторы считают, что дуализм духа и материи следует примирить, утвердив в качестве высочайшей надмировой творческой причины всех явлений мира Абсолютное бытие, осуществляющее синтезирующую функцию по отношению к его производным - духу и материи. Абсолютное (Бесконечное) бытие возвышается над миром и является залогом его существования: мир духовный и мир физический, идеальное и материальное есть следствия Абсолютного бытия. Духовная реальность есть нечто самостоятельное, «само в себе сознающее и усвояющее себе». Если духовный мир происходит непосредственно от Бесконечного, то мир материальный опосредован в своем отношении к Бесконечному духовной реальностью.

Идея трансверсализма философском постижении Запаза и Востока (на примере творчества В.С. Соловьев)

Чемурзиев А.У.

Государственный колледж искусств республики Ингушетия, г. Назрань
E-mail: adam84@inbox.ru

В современном глобализирующемся мире особенно остро стоит проблема взаимоотношений западной и восточной цивилизаций, культур, мировоззрений. Сейчас, как никогда ранее, требуется преодолеть нарастание разделений между сообществами путем утверждения принципа взаимного понимания и уважения между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям. Необходимость наведения мостов между сообществами, содействия диалогу, пониманию и формированию взаимотолерантного социума в целях устранения существующих в мире диспропорций ощущалась и ранее.

В работах В.С. Соловьева в частности понятие «Восток» раскрывается в национально-культурном, религиозном, общеисторическом контексте. Важно отметить, что «Восток» не является у Соловьева неким однородным образованием, а включает в себя широкий пласт определенных национально-этнических и религиозных особенностей, что обусловлено реальным существованием известных частных «модусов» данного понятия, существенным образом отличающихся друг от друга.

Значение работ русского мыслителя не только в том, что он заявил о равенстве различных культур, их общей важной роли в историческом процессе, но и о возможности, и, более того, о необходимости их примирения, взаимопонимания и согласованного взаимодействия. Заслуга В.С. Соловьева состоит в том, что он искал и находил способы сближения и примирения позиций через призму понимания. Философ прозорливо усмотрел в мировом развитии наступление ситуации, которая столетие спустя будет охарактеризована как «целостный и взаимозависимый мир». Однако единство и целостность мира не означает для Соловьева некую безразличную слитность. Положительное всеединство мира предполагает безусловное признание самоценности всех входящих в его состав народов и культур. Речь идет о такой «вселенской культуре», в составе которой на свободной основе и на равных правах общаются и взаимодействуют разные народы, нации, культуры, религии как Запада, так и Востока. Неслиянное единство Запада и Востока.

Человек и общество в русской философской мысли: к постановке проблемы. Man and Society in the Russian philosophical thought: to the problem

Черняев А.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: chernyaev@iph.ras.ru

Как писал А.И. Герцен еще в 1849 г., «У нас всегда лицо было подавлено, поглощено, не стремилось даже выступить. Свободное слово у нас всегда считалось за дерзость, самобытность – за крамолу; человек пропадал в государстве, распускался в общине». Судьба человеческой личности в русской истории и культуре исторически всегда складывалась непросто. Поэтому прочтение истории русской мысли в ракурсе социально-философской антропологии, анализа проблемы человека в его общественном бытии – весьма актуальная и продуктивная, хотя до сих пор не реализованная задача. Она подразумевает, с одной стороны, экс-

пликацию и анализ тех рефлексий и концепций о человеке, обществе и их взаимодействии, которые присутствуют в русской философской культуре, а с другой стороны, их соотнесение с реальной социальной практикой на разных этапах исторического развития. В предлагаемом докладе будет сформулирован авторский подход к данной проблеме, а также рассмотрены основные варианты ее решения в допетровское время. Сюда относится анализ антропологических представлений в культуре дохристианской Руси, их сопоставление с пониманием человека и общества в христианской традиции, рассмотрение рецепции новой религии на уровне личностного самосознания русских людей и социальных отношений. Особое внимание уделяется теме «самовластия» человека в русской книжности. В конце XV – XVI в. эта идея становится предметом масштабной философско-богословской полемики, в которой столкнулись не просто идеи, но даже, можно сказать, программы развития страны. Изучение данной проблематики приближает к уяснению национально-культурного контекста таких понятий, как личность и общество, честь и достоинство, свобода и ответственность, право и власть. В то же время, итоги подобной работы могут иметь значение в качестве теоретического ресурса для осмысления насущных социально-политических, культурологических, духовно-нравственных проблем российского общества.

Роль философии в формировании национальной духовности в работах В.Н. Карпова
The part of philosopher is form nation spirit in article of V. Karpov

Шарова М.А.

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Калуга
E-mail: sharov.kaluga@mail.ru

В.Н. Карпов поставил вопрос о положительной роли философии в укреплении национальной духовности. Он показал, что сознание – душа – язык – вера есть основы формирования национальной культуры. Переломным моментом исторического развития философии он считал период сократовского самопознания, что означало стремление к внутренней идее. Он выделил сферы философского знания: мыслимо – объективную, мыслимо – субъективную (= наука самопознания, психология). Антропоцентризм выражался в восприятии мира через: внешние ощущения, идеи, духовное созерцание. От достижения человеком внутреннего совершенства зависело формирование позитивного воззрения на жизнь. Внутренний опыт – соединение противоположностей, где долг есть ограничение воли человека извне к определенному действию. Дуализм проявлялся во внутренней борьбе, где результат - жизненное направление: религиозно – нравственное или чувственно – животное. Положение – «Я сознаю», – синтезирует духовный и чувствующий мир. Ум должен просветляться верою. Карпов исходит из целостности человека, но дифференцирует национальный быт. Главное в культуре (=философии) верования и положительные законы стран, превращающие отдельные человеческие субъекты в образования народные. Народность имеет обоснования - внешнее (самодержавие), внутреннее (православие); деятельности – практическую (самосознание), теоретическую (нравственное состояние). Так воспитываются и оразноображиваются народные субъекты. Человек примыкает к идеалу исторического и национального типа философии. Не желателен для России идеал народности Западного прототипа с рационализмом и раздваиванием сущности человека. Задачи отечественной философии – определить место, значение и отношение человека в мире по типу истинно русскому, раскрыть ему требования природы и «прояснить обязанности по отношению к Отечеству и Религии». Русской философии должно быть чуждо заимствование.

Проблема утопии в общественном сознании России
The problem of Utopia in the public consciousness of Russia

Шестакова И.С.

Бийский технологический институт
Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова,
г. Бийск
E-mail: dr.eximius@gmail.com

Утопическое творчество в России имеет глубокие корни. Поиски социальной справедливости представителями всех слоев общества первоначально опирались на сочетание общинно-патриархальных и религиозных оснований. Сформировавшийся еще в период Древней Руси народный идеал Правды имеет религиозную форму: земля – Божья, братство людей заповедано Христом. Утопические построения (Легенды о Беловодье, Китеже, рахманском острове и т.п.) лежат в основе протестных настроений и движений. Хилиастические тенденции внутри религиозного мировоззрения, допускающие установление справедливого мирового порядка в материально-чувственной форме, также близки к утопии.

По мере развития утопическое творчество трансформируется, появляются различные направления и формы. Под влиянием идей Просвещения происходит секуляризация утопического мышления. Появляются не только религиозно-мистические, но и социально-политические проекты. Сочинения М.М. Щербатова, А.Н. Радищева, мыслителей-масонов, программы декабристов показывают разнообразие представлений о должном и желаемом в жизни общества. Нарастание активности утопического творчества и разнообразия утопий вплоть до начала XIX века не сопровождается осознанием специфики данного вида социального проектирования. Можно назвать этот период дорефлексивным этапом развития утопической мысли.

Первая треть столетия, вместившая деятельность декабристов, прозрения П.Я. Чаадаева, начало размежевания между славянофилами и западниками, привела отечественных мыслителей к необходимости осмысления предпосылок и оснований социально-проективного творчества. В произведениях В.Ф. Одоевского в своеобразной художественно-теоретической форме появляется анализ идей Бентама, Мальтуса. А.И. Герцен рассматривает основания и механизм построения социалистических утопий, характер взаимодействия отвлеченных идей с порождающей их почвой.

Философия будущей цивилизации: взгляд сквозь призму философской поэзии И.А. Бунина
The philosophy of the future of civilization: a view through the lens of philosophical poetry, IA Bunin

Штец Т.П.

Мурманский государственный гуманитарный университет, г. Мурманск
E-mail: tainsha@list.ru

Будущее цивилизации может определяться философскими идеями И.А. Бунина, одного из самобытных русских поэтов рубежа XIX–XX веков.

И.А. Бунин – это поэт-философ, создавший в своих стихах интегральный образ мира, в котором растворяется все, включая и божественное начало.

В философской поэзии И.А. Бунина отражается философия жизни с её центральной идеей: самоценность жизни и каждой её мельчайшей частицы. Говоря словами И.А. Бунина, «всё во мне и я во всём».

Человек растворён в мире, но и мир растворён в нём, поэтому бунинский человек не поглощён внутренней трагедией бытия, свободен от дуалистической расколотости мировоззрения.

Абсолют неразделим с природой, поэтому он присутствует в любой вещи, в душе человека, составляя их внутреннюю суть.

Пантеистический мир И.А. Бунина глубоко оптимистичен, выражает общее чувство жизни, как сладкий слепящий восторг, заставляющий «жить и сладко плакать и славить радость бытия».

В этой по форме поэтической фразе выражена сущность человека будущего – целостной, без дуалистических метаний, личности.

У И.А. Бунина нет градации обыденного и возвышенного, жизненного и житейского, духовного и плотского. Как отмечают исследователи творчества поэта, эрос и, например, гул молотилки на гумне уравновешены вместе с другими многочисленными проявлениями жизни как таковой.

Подобные образы – это снятие противоречий современной цивилизации, которые разрушают её.

Бунинский мир живёт и развивается по закону Универсума- маятника, движение которому задают не люди, а вечные законы Бытия.

И.А. Бунин, подойдя к человеку с онтологических позиций, представляет его в новом измерении – интегральном мире, где достигнут не только паритет между человеком и природой (космосом), но и между человеком и человеком (его внутренним миром).

В этом неиерархичном, органическом мире целиком растворяются, взаимопроникают и человек, и Бог, и космос, образуя нерасторжимое единство – гармонию, не подверженную внутренней трагедии бытия.

Постижение и освоение философских идей И.А. Бунина – это одна из возможностей решения человеческой цивилизацией вставших перед ней проблем.

Концептуальные основания философии русского консерватизма.
Conceptual Foundations of Philosophy of Russian conservatism.

Шульгина Л.А.

Костромской государственный технологический университет, г. Кострома
E-mail: lili.shulgina@mail.ru

Русский консерватизм выступает как достаточно заметное явление и имеет глубокие исторические корни. Объективную основу распространения консервативных идей в России составляет ряд фундаментальных особенностей социального и политического строя страны и её исторического опыта. Главное это культурные, национальные и религиозные традиции, приверженность монархической власти и традиции, гарантирующие защищённость самобытного развития культуры. Консервативная публицистика богата примерами тонкого диалектического анализа сложных исторических процессов и глубокими размышлениями. В этой связи большой интерес составляет совокупность религиозно-философских, публицистических трудов, где переосмысливаются традиции и идеалы православия, сыгравшие важную роль в исторической судьбе России. В истории русской философской мысли консервативные тенденции обозначились в мировоззрении Н.Я. Данилевского, К. Леонтьева и В. Розанова, чьи исторические построения имели романтическую направленность и были

тесно связаны с религиозной константой. В их творчестве были поставлены многие актуальные проблемы, в том числе вопрос об отношении России к Европе и Азии, а также различные социально-политические вопросы, которые они отражали в своих фундаментальных трудах. Характерной особенностью мировоззрения представителей русского консерватизма является присутствие двух главных составляющих: политическая и нравственная. Но их соотношение в разных концепциях было весьма различно. Религиозные и нравственные сюжеты занимали центральное место и в теории культурно-исторического развития типов Н.Я. Данилевского, в гипотезе триединого процесса К.Н. Леонтьева, и в публицистике В.В. Розанова.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

«Знание как припоминание» Платона в контексте проблемы «двойственности» ведийской гносеологии
The anamnesis by Platon in context of the problem to duality in Vedic theories of the cognition

Антонова Н.И.

Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск
E-mail: nari108@mail.ru

Новая карта реальности (Ласло, Рассел, Гроф) предполагает нестандартные подходы к исследованию и пониманию реальности, связанные с актуализацией проблемного поля имплицитного (непроявленного, сокрытого). В этой связи целесообразно обратиться к древнему опыту ведийской мысли, «понятийный тезаурус» которой в области онтологии сознания значительно превышает категориальный аппарат современных когнитивных наук.

Говоря об изначальной природе души (атмана, дживы), ведийские источники называют в качестве имманентных ее свойств три трансцендентные характеристики: сат, чит, ананда (вечность, знание, блаженство). Эти составляющие, в свою очередь, являются коррелятами высшей, духовной энергии (чит-шакти). Энергия, управляющая материальным космосом (майя-шакти), представляет собой «тень» духовной энергии, «отблеск света во тьме». Находясь во власти материальной энергии и будучи обусловленным ею, живое существо начинает зависеть от проявления двойственности мира материи и утрачивает истинное «Я». В соответствии с данной концепцией, подлинное знание (чит) о Себе и о Мире присуще живому существу изначально.

При попытке сопоставить данную концепцию с аналогами западной мысли, неминуемо напрашивается параллель с анамнесисом (знанием как припоминанием) Платона. В соответствии с воззрениями Платона «познание есть восхождение от мира теней и подобий, данного человеку в представлении, к подлинному бытию, предмету истинного знания» («Государство»). Непосредственное обоснование идеи «припоминания» врожденных истин – извлечения бессознательной, имеющейся до рождения информации и включения ее в сознательную память – осуществляется Платоном в диалоге «Менон», на примере мальчика-раба, постигшего положения геометрии. Так, процесс познания становится сродни духовному преобразованию, выходу из «пещеры» обусловленности к свету истины – в Мир Идей. В соответствии с положениями ведийской философии духовное знание возвращает осознавшее себя существо (дживу) в изначальный трансцендентный Мир.

Когнитивные и эвристические аспекты Бхагавад-гиты в контексте современных концепций квантовой физики и психологии
Cognitive and heuristic aspects of Bhagavad-gita in the context of modern concepts of quantum physics and psychology

Асташкевич С.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: astashkevich@mail.ru

Проблема взаимоотношения сознания и времени и связанные с этим концептуальные понятия, представленные в Бхагавад-гите, рассмотрены в контексте современных концепций квантовой физики и психологии. Реконструировано содержание понятия времени согласно Бхагавад-гите и выделено два его аспекта: абсолютный (когерентный сверхсознанию) и от-

носительный (когерентный индивидуальному сознанию). В контексте ценностно-психологической модели сознания (В.П. Зинченко) проведена реконструкция уровней сознания, задаваемых Бхагавад-гитой. Приведены примеры взаимодействие этих уровней, а также субъективных и объективных составляющих сознания. Проанализированы хронотопические особенности ситуации экзистенциального кризиса Арджуны и видения вселенской формы.

Представления Бхагавад-гиты сопоставлены с концепцией квантового сознания (М.Б. Менский), основанной на многомировой интерпретации квантовой механики Эверетта и полагающей активную роль сознания в разделении различных квантово-механических альтернатив и выборе миров. Отмечено, что такая телеологическая динамическая концепция созвучна представлениям Бхагавад-гиты. Также отмечено, что онтологическая система Бхагавад-гиты более многомерна, поскольку наряду с индивидуальным сознанием она также включает и сверхсознание, “источник памяти, знания и забвения”. Это открывает возможность для более богатой онтологии, в частности, за счет введения понятия онтологической памяти и полагания принципа историзма индивидуального сознания.

Можно сделать вывод о чрезвычайной развитости рациональной системы Бхагавад-гиты, высокой степени когерентности ее составляющих и ее значительных когнитивных и эвристических ресурсах, способных формировать исследовательское поле, задавать новые горизонты дискурса и стимулировать разработку оригинальных методик и подходов для решения широкого спектра современных постнеклассических (В.С. Степин) проблем человека, общества, культуры, философии.

Гносеологические и онтологические основания суфийской антропологии
Gnoseological and ontological basis of sufi anthropology

Волобуев А.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: urticaferox@yandex.ru

Суфийские концепции Ибн Аль-Араби, сАзиз ад-Дина Насафи и Махмуда Шабистари трактуют креативистский акт как гносеологический процесс и эстетическое восприятие. Согласно ему, Вселенная, весь тварный мир в целом, включая макрокосм и микрокосм, есть ничто иное как зеркало, обращенное к Абсолюту. Бог красив, и именно в мире-зеркале Абсолют созерцает Свою красоту, и именно созерцание красоты и познание её является актом творения. т.е. креативизм суфийской антропологии носит ярко выраженный эстетико-гносеологический характер. Следовательно, явление Бога в мире имеет выраженный эстетический аспект. Микрокосм тождественен макрокосму, и так как оба они – зеркало для самосозерцания и саморефлексии Абсолюта, они повторяют друг друга по структуре и составу. Человек – это «список», т.е. точная «копия» (nuskha, raqam) мира, его эволюционный продукт и плод, содержащий в себе мир в «уменьшенном», «сгущенном» виде. Отображения Абсолюта дублируются в человеке и мире, т.е. человек на этом этапе оказывается эстетическим продуктом Абсолюта.

Сущность гносеологических оснований суфийской антропологии заключается в следующем: во-первых, творение – это самопознание и эстетическое самосозерцание Абсолюта, во-вторых, человек – эстетический продукт самосозерцания и самопознания Абсолюта.

Сущность онтологических оснований суфийской антропологии можно выразить в следующих положениях. Во-первых, микрокосм тождественен макрокосму. Оба они – апперцепция саморефлексии Абсолюта, человек и мир – отображения Абсолюта, появившиеся в результате Его самосозерцания и самопознания. Во-вторых, природа человека носит эстети-

ко-гносеологический характер. Человек – продукт эволюции созерцания-познания. Сущность эволюции созерцания заключается в движении к наиболее концентрированному, «сгущенному» отображению Абсолюта.

Проблема египетских заимствований в раннегреческой предфилософии и мифологии
A problem of the Egyptian adoptions in Early Greek Pre-Philosophy and Mythology

Жданов В.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: vvpaulistano@mail.ru

В современной историко-философской науке вопрос о влиянии на процесс генезиса древнегреческой философии предфилософских традиций Древнего Ближнего Востока, и, в частности, древнеегипетской мысли, в последние годы привлекает внимание целого ряда как зарубежных, так и отечественных исследователей. В этом контексте нам кажется одним из наиболее многоплановых и перспективных с точки зрения компаративистского историко-философского исследования вопрос о возможности заимствования в раннегреческой мифологии и предфилософии (в первую очередь, у Гесиода, Гомера и орфиков)целого ряда характерных особенностей фундаментальной для всей древнеегипетской духовной культуры в целом и предфилософской мысли в частности категории Маат (миропорядок-справедливость-истина). В частности, онтологический и этический аспекты этой категории (миропорядок и справедливость), традиционно играющие большую роль в рамках наиболее важных египетских теокосмогоний (и, в первую очередь, гелиопольской солярной теокосмогонии, изложенной, в частности, в папирусе Бремнер-Ринд (Книга познания воссуществований Ра и ниспровержения Апопа) и ряде фрагментов Текстов пирамид космогонического содержания (PT 1040, 1466, 1587, 1652), оказывается возможным соотнести с целым рядом категорий и образов раннегреческой мифопоэтики, в частности, Дикэ, Мойрой (в первую очередь, в гомеровском эпосе) и Метис (в Теогонии Гесиода). Проблема соотнесения древнеегипетской предфилософской категории Маат с указанными выше категориями раннегреческой предфилософской мысли в последние три десятилетия уже неоднократно становилась предметом рассмотрения как египтологов, так и историков античной философии, в частности, В.А. Тобина (1987), Я. Ассмана (1990), К.А. Фараоне и Э. Титтер (2004), М. Бернала (2006). Рассмотрение этого вопроса в историко-философском аспекте призвано, на наш взгляд, затронуть проблему определения базовых характеристик предфилософии как неотъемлемой начальной части мирового историко-философского процесса.

Философские вопросы первого свитка трактата «Тайпин цзин»
The philosophical questions of the first rollout of the Taoist treatise Taiping jing

Ионов А.Ю.

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва
E-mail: fuhu@yandex.ru

Трактат «Тайпин цзин» занимает важное место в даосской традиции. Текст «Тайпин цзина» построен в форме диалога. Первый свиток трактата представляет собой ответы настав-

ника на вопросы императора об искусстве управления. Основной философский вопрос данного фрагмента – что в даосском учении постоянно востребовано? Наставник считает, что в даосском учении всегда ценно его парадоксальное содержание. Благодаря неопределённой форме рекомендаций даосские наставления применимы в самых разнообразных ситуациях.

«Тайпин цзин» больше напоминает военные или медицинские трактаты Древнего Китая, что свидетельствует о новом социальном амплуа последователей даосизма рубежа нашей эры. В отличие от «Дао дэ цзина» трактат сосредотачивает внимание на вопросах практической саморегуляции, поэтому центральными понятиями являются не понятия Дао-Пути и добродетели Дэ, но понятия цзы жань – «естественности», цзы ян – «вскармливания себя» и юань ци – «изначальной жизненной силы».

От «Чжуан-цзы» трактат отличает прикладная направленность рассматриваемых вопросов. Если текст «Чжуан-цзы» представляет собой сборник притч, в которых содержится даосская мудрость, то в «Тайпин цзине» присутствует более жёсткая структура, объединяющая даосскую рецептуру фактически на все случаи жизни. Ещё одно отличие – обоснование необходимости целенаправленной практики по укреплению здоровья и наработки определённых качеств, то есть тех занятий более поздних даосов, целесообразность которых подвергается сомнению в «Чжуан-цзы».

В «Хуайнань-цзы» рассматривается центральный методологический принцип даосизма – у вэй, или «недеяние». Во многом это произведение по стилю напоминает «Чжуан-цзы», однако его притчи в большей степени имеют дидактическую направленность, что сближает его с трактатом «Тайпин цзин».

Главная мысль первого свитка заключается в том, что если есть предопределённые процессы, то даосская практика может исправить ситуацию, уменьшить вред от человеческой деятельности.

Философское учение Ибн Сины в контексте современных проблем толерантности
Avitsenas philosophical doctrine in the context of modern problems of tolerance

Кадырова З.Р., Алиева В.Р.

Институт философии и права им. И. Муминова Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: Viloyat@rambler.ru

В настоящее время во всем мире чрезвычайно остро ставится проблема толерантности, и с этой точки зрения большой интерес представляет ряд аспектов философского учения Ибн Сины, которое отразило одну из важных особенностей мусульманской культуры того времени – способность сосуществовать с другими, выступая синтезом многих духовных ценностей.

Творчество Ибн Сины разворачивалось внутри сложного комплекса научно-философских традиций древнегреческой античности, в частности философского и естественнонаучного наследия Аристотеля, а также самого Востока, особенно Средней Азии. По мнению Ибн Сины, наука должна вырабатывать собственную, внутренне согласованную систему достоверных концептов и в то же время быть крайне толерантной по отношению к иным общественно-духовным феноменам и их субъектам.

Одной из отличительных особенностей человека является потребность в познании других людей, а через них – и самого себя: «Человек нуждается в том, чтобы иметь в своей при-

роде способность познать в другом, являющемся его сотоварищем, то, что есть в нем самом...» (Ибн Сина, 1980. С.473).

В «Каноне» Ибн Сина подчеркивает, что с ранних лет ребенку необходимо «прививать чувства доброты, честности, ответственности, дружелюбия» (кН. «Антология педагогической мысли», М.. 1986. С.290).

Фактическая интерпретация Ибн Сины проблем толерантности может существенно помочь её современному концептуально-методологическому осмыслению, согласно которому толерантность, являясь феноменом общественного сознания, взаимосвязана с такими его составляющими, как мир, дружба, согласие в обществе. Она отражает степень взаимопонимания и взаимодействия между людьми, социальными институтами, государствами, цивилизациями.

Ко всем этим случаям проявления толерантности приложимо утверждение Ибн Сины о необходимом, сущностном характере широкого сотрудничества и взаимопонимания в человеческом сообществе.

Шиитский ислам и современный имамат
Shia Islam and modern Imamate

Кулагин И.В.

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Московский
E-mail: kulagin.igor@mail.ru

Исламская философия тесно связана с религией, а также социальной и политической жизнью мусульманского общества. Двадцатый век был богат на социально-политические потрясения в мусульманских странах, и это оказало воздействие на исламскую философию. Одной из стран, где это воздействие отчётливо проявилось, является Иран.

Господствующее течение ислама в Иране – шиизм. Шиизм веками был религией с оппозиционной идеологией и не переносил серьёзных изменений, но к концу 20 века он вынужден был переродиться, чтобы не остаться «мёртвой религией». Ключевой момент здесь – Исламская революция 1979 года, когда Хомейни была окончательно сформулирована идея «велаят-э факих», или «правления правоведа».

Хомейни создал концепцию шиитского государства, адаптировал шиитский ислам (имамитского толка) к подчинению и осуществлению государственной власти, которая прежде была чужда шиизму. Его концепция имеет много отличий от классического шиизма. В числе таких отличий – взгляд на имамат. Личные качества факиха, заместителя скрытого имама и ответственного за имамат являются причиной его избранности, а не следствием. Звание же имама, которое было приписано Хомейни, является не столько религиозным термином, сколько метафорой, призванной легитимировать принцип «велайат-э факих».

В исламе политика всегда шла рука об руку с религией, и в конце 20 века в Иране это «сотрудничество» приняло новую форму. С одной стороны, концепция «велайат-э факих» создана религиозным деятелем и легитимирует политическую власть духовенства. Но с другой стороны, роль религии в легитимации верховной власти парадоксальным образом снижается – верховный лидер страны не является безгрешным и богоизбранным.

Концепция Хомейни (велаят-э факих), хоть и создавалась под очевидным влиянием Запада, была призвана противостоять ему, быть противоположностью идеям светского прагматизма и разделения религии и государства.

Социально-экономический аспект в «Бхагавад Гите» и современность
Social and economic aspect in Bhagavad Gita and the present

Москалев Ю.Н., Тиаги Р.

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород
Радха Говинда группа институтов, Мератх, Индия

E-mail: Yogipriya@rambler.ru

Санскритское слово дхарма переводится как религия, закон. В «Бхагавад Гите» под образованием понимается знание о четырёх истинах: о себе, о вселенной, о Боге, и их взаимодействии. С философской точки зрения понятие дхарма раскрывается как объективная реальность, в виде агрегированного баланса взаимодействий трёх макро энергетических групп: духовных законов; мистических законов; грубых материальных законов. Они рассматриваются в единой следственно-причинной системе и не разделяются на научные и духовные.

Индийская традиция сохранила изначальные знания. Европейская культура добилась неплохих результатов в технологическом (материальном) аспекте бытия.

Автор концепции постиндустриального общества Д. Белл, наряду с методологией технологического детерминизма будущий прогресс видел в преодолении разрыва культуры с религией.

По Беллу изменения в развитии общества связаны с изменениями в трёх различных сферах: в технико-экономической, политической, культурной, каждая основана на определённом «осевом» принципе. Противоречия он видел в разъединении этих сфер. Предлагаемая схема позволит избежать однобокости формирования социально-экономических моделей.

В современной экономической литературе большое внимание уделяется проблеме соотношения командно-административной системы и рыночной. За рамками исследований находится традиционная составляющая, объективно присутствующая в трансакциях и соответственно экстерналиях. Внимание к этой составляющей в некоторых современных национальных экономиках приносит ощутимые плоды в виде максимизации положительных экстерналий и минимизации отрицательных.

В настоящее время, на первый план выступает проблема формирования психофизического фактора – рабочей силы. В ведическом обществе человек имел доступ, к профессиональному образованию и к вечным ценностям духовного характера, через систему варн и ашрамов. Можно попытаться сформировать систему ценностей, взяв за основу ведическую религиозно-философскую доктрину бытия, изложенную в «Бхагавад Гите».

Идея толерантности в творчестве Джалаледдина Руми
Idea of tolerence in the creative of Jalaleddin Rumi

Рахимов М.Х.

Таджикский технический универстет им. М. Осими,
г. Душанбе
E-mail: rakhimov@mail.ru

Джалаледдин Руми признан самым выдающимся поэтом и мыслителем последнего тысячелетия. В его творчестве отражены вечные вопросы бытия, справедливости, любви и смысла жизни человека. О нем написаны десятки и сотни книг и статей. И в будущем этот поток не иссякнет, ибо жемчужин в океане его мудрости неисчерпаемо. Каждое новое поколение, приоткрыв эту кладезь, может насладиться ослепительной красотой их сияния. В данной статье мы хотим остановиться на некоторых особенностях идей толерантности Мевляна Руми и его влияние на диалоговое сотрудничество культур Востока и Запада в современном мире.

Своей мистической флейтой Мевляна не только соединил два мира – земной и небесный, но и опалил огнем любви сердца всему человечеству, связав в узы братства все религии мира и возвысил человека до уровня божества. Толерантное мышление Руми, исходило из той простой истины, что существующие в мире религии являются равными. И наличие многообразия религиозных верований вовсе не являются препятствием на пути их сближения и единства, ибо они отличаются друг от друга лишь в начале и в середине пути, т.е. в способе поклонения, а в конце пути все они стремятся к достижению единой цели – познания Бога. Почти тысячелетие назад Мевляна взывал людей разных категорий и вероисповеданий: святых и грешников, мусульман и христиан, иудеев и огнепоклонников к единению и братству. Этот призыв не менее актуален и для современной цивилизации, пребывающей в состоянии бурлящего котла противоречий и конфликтов. Словно из глубины веков Мевляна взывает людей к толерантности и милосердию:

Приди! Кто бы ты ни был…

Будь ты неверующий, огнепоклонник или идолопоклонник …

Даже если ты сто раз каялся и сто раз потом грешил …

Наши врата – не врата безнадежности, приходи таким, какой ты есть.

Урок толерантности, преподнесенный человечеству Джалаледдином Руми является лучшей панацеей от от религиозной нетерпимости и вражды.

Средневековый суфизм и наука
Medieval sufism and science

Сидоренко Н.И.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: soznanie545@yandex.ru

Средневековый суфизм, по определению его известных теоретиков, представляет собой учение о том, как на основе улучшения своего морального облика посредством совершенствования личных качеств освободиться от низменных страстей приблизиться к Богу и приобщиться к божественному знанию. Суфии, боролись, с одной стороны с официальными теологами, обвиняя их в догматизме и дополняя религиозные представления эзотерическими построениями, иногда противоречащими духу ислама, а с другой стороны, с представителями «фалсафа», порицая их за чрезмерное науковерие. Критика религиозного догматизма со стороны суфиев привела к тому, что распространение суфизма в ряде стран запрещалось, их сочинения сжигались, а некоторые представители этого течения сурово наказывались.

Наиболее крупные теоретики суфизма Абу Хамид аль-Газали (1058–1111 гг.) и Мухйи-д-дин Ибн Араби (1164–1240 гг.) считали, что к Богу приближают не занятия наукой, а практика религиозно-нравственной жизни. Они не отвергали полезности чувственного и рационального человеческого познания, но считали его возможности ограниченными, а науку малополезной. Главное назначение способности человека к познавательной деятельности суфии видели в познании Бога. Они полагали, что познание Бога невозможно обычными средствами. По их представлениям, Бога могут познать лишь люди, вставшие на путь духовного самоусовершенствования с помощью мистического озарения. Средствами богопознания для них выступают откровения и вдохновения, даруемые Богом. Суфизм как и другие эзотерические учения, таил в себе привлекательную иллюзию, обещая своим приверженцам на пути духовно-нравственного совершенствования получение высшего знания и слияние с Богом. Внедряя эту иллюзию в сознание своих сторонников, суфизм отвлекал их от занятий реальной научной деятельностью, которая не без помощи суфиев превратилась в предосудительное и рискованное занятие. Таким образом, средневековый суфизм внес свой вклад не столько в развитие науки, сколько в создание механизмов замедления ее развития.

Бхагавад-Гита в генезисе русской ментальности
Bhagavad-Gita in Genesis of Russian Mentality

Сокол В.Б.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: vasu108@mail.ru

Бхагавад-гита на русском языке впервые была издана в 1788 году в типографии великого русского просветителя Н.И. Новикова спустя всего три года после опубликования ее первого европейского перевода, – факт, свидетельствующий о большом интересе русских мыслителей 18 века к индийской культуре, философии и религии. Известно также, что еще до Н.И. Новикова большой интерес к Индии проявлял А.Н. Радищев. Примечательно, что искренний энтузиазм Новикова в изучении и популяризации Гиты вызвал в среде русской интеллигенции многочисленные кривотолки с обвинениями в опасном увлечении неправославными формами духовности, после чего императрица поручила рассмотрение дела предполагаемого еретика московскому митрополиту Платону. В результате продолжительных бесед с обвиняемым митрополит выразил «пожелание, чтобы таких христиан, как Новиков, было больше» . Этот реально имевший место исторический эпизод весьма символичен, так как выразительно демонстрирует две сложившихся точки зрения в отношении русской мысли к ведическому знанию в целом и к Бхагавад-гите в частности. Размежевание возникает в вопросе о степени приложимости истин Бхагавад-гиты к русскому менталитету и традиционной русской культуре в целом. Настоящее исследование демонстрирует достаточные основания для предположения о генетической историко-философской связи «ведизма» Л. Толстого как закономерного результата становления специфики русской философии в целом (на примере учений П.Чаадаева, А. Хомякова и В. Соловьева). Параллельно констатируется проявившаяся в отечественной мысли тенденция поиска некоего Единого знания, «одной философии для всех культур» (М.К. Мамардашвили), подготовившую в итоге смещение русской философии к позиции осмысления наследия Бхагавад-гиты как абсолютного знания, выходящего за пределы обусловленности национальными, религиозными и прочими «телесными» в социально-культурном контексте отождествлениями.

Budhist экономики
Budhist Economics

Tyagi R.K., PhD (Management), MJMC (Gold Medalist), MBA;
Moskalev Yuriy, Ph.D. (Economics)

RGGI; www.rggi.edu.in, г. meerut
E-mail: csractivist@yahoo.co.uk

The present paper in its first part discusses the models for production cost – the neoclassical and Marxist paradigms. The authors argue that in economics the dialectic should be given a spiritual dimension as dialectical spiritualism acts on a far wider range of causal reality, that sets a new range of long economic waves, similar to Kondratieff cycles, yet based on the cultural interaction. For this the authors have discussed the Christianity and Vaishnavism in the light of contemporary economics. The paper outlines and discusses the working capital management in the light of contemporary economics for this the authors has discussed the neoclassical and Marxist models along with the modern management practices in the literature review part the authors has also forwarded the views of Vernadsky who suggests that the living and inanimate nature interact in the cause and effect dynamics of life, without living matter non-living matter is static in order to introduce the dialectical spiritualism in the later part of the chapter .For the ease of this transistion the combination of two school of thoughts where Marshall opines that ordinalists abandoned the search of

quantitative measurement of the absolute values of marginal utility and Pareto in his theorem forwards that the criteria for happiness (pleasure utility) of different people can be summarized in some general happiness for all. Thus, the optimality of the value is not general profit maximization, but its maximization for each individual, within the possession of the optimal initial stock of wealth. In parallel to these the Indian ethos in management discourse 'Parasparam bhavayantah shreyah param bhavapsyathah' (by mutual cooperation, respect and fellow feeling, all of us enjoy the highest good both material and spiritual). This starts with the exploration of one's own self or identifying the innateness (Swatva : what one really want to be), the Indian ethos in management discusses it as- 'Atmana Vindyate Viryam' (strength and inspiration for excelling in work comes from the Divine, God within, through prayer, spiritual readings and unselfish work)when one identify his innateness and establish a dialogue with it, it enables him to become Self-organized i.e. he attains harmony in himself (Swatantrata : Self-organised : Being in harmony with oneself) ,when he start living with this harmony, it starts expressing itself through harmonious behaviour and work, and it naturally extends to his surrounding (Swarajya : Self-expression or Self-extension : Living in harmony with others and thus participation in harmony in the whole existence) ,the Indian ethos in management forward these as – ' Archet dana manabhyam(Worship people not only with material things but also by showing respect to their enterprising divinity within); 'Yogah karmashu Kaushalam, Samatvam yoga uchyate' (He who works with calm and even mind achieves the most); ' Yadishi bhavana yasya siddhi bhavati tadrishi' (As we think, so we succeed, so we become. Attention to means ensures the end); 'Tesham sukhm tesham shanti shaswati' (Infinite happiness and infinite peace come to them who see the Divine in all beings).For this predominantly one should discern what really is conducive to human happiness, i.e., happiness for one and for all and happiness at all times (Tyagi 2009). The paper concludes that it is in the light of both immediate experience and long term prospects that the study of Vaishnavist economics could be recommended even to those who believe that economic growth is more important than any spiritual or religious values. For it is not a question of choosing between modern growth and traditional stagnation. It is a question of finding the right (sustainable) path of development, the middle way between materialist heedlessness and traditionalist immobility, in short, of finding 'Right Livelihood 'for the welfare of all.

KEYWORDS: production cost, long waves, spiritual dialectics, Buddhist economics.

Буддизм и современная экономика
Buddhism and the modern economy

Уланов М.С., Уланова Г.В.

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста
E-mail: ulanov1974@mail.ru

День сегодняшний свидетельствует о готовности буддизма дать ответы на проблемы, в которых заблудилась западная цивилизация. Так ряд ученых отмечает позитивную роль буддизма в формировании деловой этики в Японии. Буддийская философия, указывают ученые, открывает человечеству возможность построения принципиально новой экономики, а многие конкретные рекомендации буддизма могут эффективно использоваться в деятельности корпораций.

Создателем концепции «буддийской экономики» стал австрийский экономист и социолог Е. Шумахер. Эта концепция исходит из идей «промежуточной технологии» — экономики, которая уже не является примитивно традиционной, но еще не стала высокоразвитой и современной. Поскольку, отмечает Е. Шумахер, существует понятие «буддийский образ жизни», то должно существовать и понятие «буддийская экономика». Буддийская экономика, по его мнению, отличается от других систем тем, что буддист усматривает суть цивилизации не в умножении потребностей, а в очищении самого человека, ставит его творческую деятельность выше производства и потребления, которые не являются самоцелью.

Особо необходимо отметить идеи японского философа и экономиста Шиничи Иноу, который попытался объединить сострадание и мудрость буддийской философии с современной экономикой и управлением в успешном деловом мире Японии. Опираясь на буддийскую философию, Иноу выдвинул теорию Серединного Пути буддистской экономики как идеальной возможности между капитализмом и социализмом.

Сегодня все более актуальным становится экономический идеал буддийской философии – срединный гармоничный путь между крайностями бедности и богатства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ на оказание услуг (тема НИР «Буддизм в транскультурном пространстве Юга России») и внутривузовского гранта Калмыцкого государственного университета (тема НИР «Этнофилософия калмыков).

Этико-философская система Конфуция и возможная глобальная философия
Ethical and philosophical system of Confucius and the possible global philosophy

Фахрудинова Э.Р.

Национальный исследовательский университет СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: elmirafah@yandex.ru

Возможная глобальная философия должна представлять собой единство теоретически дифференцированных измерений, таких как персональное, социальное, национальное, интернациональное и глобальное. Сегодня человечество страдает от многочисленных угроз, таких как терроризм, популяционный взрыв, игнорирование прав человека, экономическое неравенство, расовая дискриминация, идеологический экстремизм, религиозная нетерпимость, экологическое неравновесие... Эти глобальные темы риска инициируют исследования и формулирование принципов глобальной философии (прежде всего глобальной этики), которые должны помочь людям осознать их роли и обязанности в глобальном мире.

Наибольшую жизнеспособность конфуцианской доктрине придает максима Конфуция: «Я передаю, но не творю» , где трансляция традиции словом и делом – это фактически творческий акт коммуникации, то есть конфуцианство исходит из того, что социальность является определяющей характеристикой высочайших человеческих достижений.

Можно предположить, что глобальная философия стремится инкорпорировать и интегрировать восточную и западную модели мудрости. В качестве важного критерия, касающегося того, как следует идти по пути глобализации, руководствуясь мудростью в XXI столетии, следует стремиться к культурно широкому и всеохватному пониманию мудрости, которое инкорпорирует многообразные типы понимания, сложившиеся в разнообразных традициях мира. Это не значит, что не следует искать общее в разных культурах, существует значительное подтверждение того, что человечество разделяет многие сходные ценности, о чем свидетельствует Декларация прав человека. Задача мудрости в XXI столетии будет состоять в том, чтобы идентифицировать, принять и действовать согласно общим идеалам, касающимся наилучшего человеческого общества без отрицания культурного и индивидуального многообразия. Первостепенным вкладом конфуцианства в дальнейшую разработку проекта глобальной философии может стать идея «единства в многообразии» («гармонии через различия»).

Секция

ЛОГИКА

Логика природы и ее применение в естественных и общественных науках
Logic of Nature and its using in natural and social sciences

Александрин А.С.

ОАО Тамбовский завод «Ревтруд», г. г. Тамбов
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Основой логики природы служит модифицированная 6-позиционная модальная логика на базе 3-мерных декартовых координат (оси необходимости, возможности, случайности) с добавлением оси времени, и некоторых фундаментальных принципов природы. Кроме свойства объемности, эта система обладает точностью, т.к. каждому объекту и действию в ней строго соответствует определенное число (логическая сила). Центр сил данной логики смещен относительно начала координат по всем осям на некоторое число, поэтому образуется глобальная система из 4 самостоятельных (основных) логик и 12 других (т.н. паралогик), для которой установлены строгие единые правила действий.

Основные логики описывают соответствующие им физические миры, а паралогики – субмиры взаимодействий элементарных частиц, обладающих многообразием свойств и аномалий. Анализ логики природы показывает, что она во многом справедлива и для человеческого общества. Также разработан математический вариант логики природы: формальная симметричная 3-мерная логика, со своими правилами действий, отличными от принятых в диалектических (физических) логиках. Она помогает успешно решать проблемы, не- или трудноразрешимые в обычной математической логике.

Логика природы имеет универсальный характер, охватывает микромир (элементарные частицы), макромир (в т.ч. – во многом – социум) и мегамир (Вселенная), поэтому может использоваться в естественных и общественных науках. Она позволяет обосновывать уже открытые закономерности и создавать логические предпосылки для выявления новых законов строения и развития природы и общества.

Проблема аргумента ad hominem в логике и в политике
Problem of argument ad hominem in the logician and in the politician

Бикметова Т.И.

Высшая школа экономики, г. Нижний Новгород
E-mail: bikmet_t@mail.ru

В современной теории аргументации существует множество различных определений и классификаций, которое демонстрирует отсутствие единого методологического основания к анализу аргумента ad hominem. Однако можно выделить некоторые основные походы в понимании сущности и границ применения такого рода доводов.

Первый подход, реализуемый в логике, трактует аргумент ad hominem как всегда ошибочный, определяемый как некорректный (нерелевантный) либо ошибочный по своей природе. Основания для такого представления вполне объяснимы, поскольку исторически учение об ошибках в аргументации разрабатывалось по преимуществу в рамках логики. И по настоящее время в учебниках логики аргументы ad hominem, как правило, игнорируются или рассматриваются как логическая ошибка. Безусловно, процедура аргументации связана с соответствующими логическими формами. Но вместе с тем в рамках аргументационной конструкции форма обоснования приобретает иные содержательные характеристики, не

свойственные ей в пределах чисто логического анализа. Рассматривая таким образом аргументацию, приходится отвлекаться от множества условий и обстоятельств, в которых эта деятельность происходит, что приводит к чрезмерному и недостаточно мотивированному ограничению исследовательского поля.

Второй подход декларирует, что такие доводы в некоторых случаях являются обоснованными. Существуют сферы человеческой деятельности, в которых представляется возможным использование аргументов ad hominem. В частности, деятельность политика вызывает общественный интерес, поэтому его убеждения и способность их реализовать являются законным предметом публичного обсуждения и его нравственные качества могут быть основанием согласиться или не согласиться с его политикой.

Таким образом, использование аргументов ad hominem в политическом дискурсе можно считать вполне обоснованным, но требующим обсуждения не только в теории, но и в практике аргументации.

Дискуссия на тему Что есть логика?
Discussion on the matter What is Logic?

Быстров П.И

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: petbys@yandex.ru

Докладчик: Много лет я искал ответ на единственный, стоящий внимания вопрос: что такое логика, на самом деле? Нашел. Его лучше всего выразить так: «Логика подобна бесконечной решетке мегаабстрактных алгебр»…

Реплика: Объясните,в чем состоит подобие?

Докладчик (немного подумав): Ну, может быть, вы и правы; возможно, логика не подобна такой решетке. В любом случае, к истинной логике ведет структурализация истинностных значений…

A: Очевидно следующее. Утверждение «Логика есть решетка» – явная фантазия, и утверждение «Логика не есть решетка» – такая же фантазия. Я уверен, что фантазией являются не только оба эти утверждения, но и сама дизъюнкция. Она ответственна за закон исключенного третьего (З.И.Т.) классической логики. Однако классическая логика потерпела крах, ибо она не применима ни в реальном мире, ни в мире нашего мышления. Итак, это не логика. Закон исключенного третьего необходимо отбросить. Для этого ликвидируем дизъюнкцию. Нет дизъюнкции – нет З.И.Т. Настоящая логика (без дизъюнкции) алгебраически формулируется вот так…

B: З.И.Т – правильный закон, и он, действует в нашем мире! (Даже мудрость народа гласит: «Где два, там третий лишний», не говоря уже о четвертом!) Отрицание З.И.Т. ведет в мир фантазий, а не логики…

C: …Значит, они не имеют отношения к сущности логики. Эта сущность определяется только типом отрицания. Какое отрицание берем – такую логику и получаем…

D: З.И.Т. не имеет существенного значения. Более резонно отбросить закон противоречия (З.П.). Ведь очевидно, что некоторые высказывания являются истинными и ложными зараз. Ликвидируем – исчезает относящийся только к миру фантазий З.П., и восстанавливается существенная для чистой логики несводимость, и наоборот…

E: В данном вопросе бесполезен акцент З.И.Т, З.П. и упомянутые логически безобидные константы.

Эмпирическое и теоретическое знания в логике
Empirical and theoretical knowledges in logic

Ивлев Ю.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: ivlev.logic@yandex.ru

Эмпирическое знание в логике. Для выявления логической формы мысли нужно знать типы нелогических терминов, а следовательно, нужно знать виды объектов, которые этими терминами обозначаются (или выражаются). Основными из объектов на эмпирическом уровне познания являются предметы, свойства предметов, отношения между предметами, функциональные зависимости между предметами. Другая часть логического знания, которая выражается логической формой мысли, – это информация, которая представлена логическими терминами.

Какую информацию о реальности (объективной и субъективной) выражают логические термины на эмпирическом уровне познания? Эти термины можно разделить на описывающие объективную реальность и познание. К первой группе относятся термины, выражаемые, например, словами и словосочетаниями «суть (есть)», «если…, то…», «и», а ко второй – «следовательно («если…,то…»)», «совместимо (по истинности или ложности), «необходимо (логически)», «возможно (логически)». Этими словами и сочетаниями слов в естественном языке выражаются различные термины. Например, в естественном языке союз «если…, то…» употребляется в разных смыслах, т.е. им выражаются разные логические термины. По этой причине выделяются различные суждения с грамматическим союзом «если…, то…» – условные, контрфактические, профактические, условно-ограничительные, суждения логического следования и др. К эмпирическому знанию относятся также знания отношений между мыслями по формам. Указанные знания составляют логическую антропологию.

Теоретическое знание в логике. Основной характеристикой теоретического знания является наличие моделей изучаемых объектов. Модель не только упрощает оригинал, но и, как правило, его искажает. Искажение реальности компенсируется упрощением ее познания. Примером теоретического объекта в логике может служить материальная импликация.

Как возможна динамическая, но ассерторическая логика?
How is dynamic, but assertoric logic possible?

Кислов А.Г.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: aleksey.kislov@list.ru

В современной логике актуально выявление зависимости логических систем от онтологических допущений, а мнение о полной независимости логики от содержания рассуждений (И. Кант) существенно уточняется: логика, отвлекаясь от конкретных характеристик реальных объектов, опирается на результаты абстрагирования – конструируемые идеальные объекты рассмотрения. Для пропозициональных логик существенны события и ассоциированные с ними концепты. Стандартно принимается упрощенная онтология, лежащая в основе идеи обобщенных пространств и неэкстенсиональных семантик. В логике она наметилась при введении понятия элементарного положения дел (der Sachverhalt), их совокупность задает логическое пространство, точки которого есть возможные миры. Логическое пространство понимается как множество всех возможных миров, а пропозиция (событие) – как его

подмножество. «Динамический поворот» (J. van Benthem) в логике предполагает пересмотр онтологических предпосылок путем конструирования и принятия семантикой абстрактных объектов динамического типа. Реляционная версия семантики динамической логики высказываний, индексируя модальные операторы формальными программами, использует в качестве «точек соотнесения» отдельные возможные миры. Для таких семантик возможный мир синтаксически задается полным описанием состояния, т.е. максимальным непротиворечивым (линденбаумовым) множеством формул. Однако известна и металогически перспективная возможность ограничиться неполным описанием с помощью модельного (хинтикковского) множества, что позволяет перейти к динамической семантике неэкстенсиональных, но и не модальных (ассерторических) логик с упорядоченными парами миров (переходами из мира в мир) в качестве «точек соотнесения». В качестве логического пространства здесь рассматривается декартово произведение множества возможных миров. Динамическая интерпретация пропозиции (динамического события) расширяется до неабелевого моноида, алгебраической структуры, совмещающей свойства полугруппы и булевой алгебры.

О логическом манифесте 1913 года Н. Лосского, В. Виндельбанда, Б. Кроче и его современном значении
On logical manifesto 1913 y. bu N. Losskiy, W. Windelband, B. Croce and its modern significance

Кожаев А.Н.

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск
E-mail: aleexxx1985@mail.ru

«О логическом манифесте 1913 года Н. Лосского, В. Виндельбанда, Б. Кроче и о его современном значении»

1. В конце первой мировой войны в России и во многих европейских странах наряду с утопиями и мистифицированными пророчествами выдвигаются рационалистические (логические) программы, в которых ассимилируются все предшествующие достижения в логических разработках и намечаются перспективы развития логики. К таковым следует отнести «Логику», изданную Арнольдом Руге в книгоиздательстве «Современные проблемы» в г. Москве в 1913 году.

2. В работе Н. Лосского «Преобразование понятия сознание в современной гносеологии и его значение для логики» предпринята попытка провести жесткую демаркацию между собственно логической проблематикой и тем, что является тормозом для логики; психологизмом, субъективизмом, семитизмом и антропоцентризмом. Н. Лосский отверг трактовку сознания как совокупности психологического состояния индивидуума, поскольку это ведет к панпсихизму, психологическому идеализму, интеллектуалистическому феноменализму. Новое учение, по Н. Лосскому подчеркивает функциональный характер сознания. Все усилия логики и логиков, по Н. Лосскому должны быть сконцентрированы на законе достаточного основания.

3. В. Виндельбанд в работе «Принципы логики» намечает пути превращения логики в нормативную техническую дисциплину. Для Виндельбанда истинное знание отливается в понятие, которое он трактует как застывший познавательный акт. Он очень жестко разводит добывание истины и обладание ею.

4. Третий участник логического манифеста Б. Кроче называет свою работу очень кратко «Задача логики». Обратим внимание: одна задача логики. Главная задача для Б. Кроче – понять сущность мышления. Это можно сделать только в том случае, если будет решена альтернатива: есть ли история самостоятельная форма духа или она тождественна философии.

Логико-прагматические и коммуникативные аспекты понятия расхождения во мнениях
Discrepancy in opinions: logical, pragmatic and communicative aspects

Лисанюк Е Н

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: elenalisanyuk@yandex.ru

Расхождение во мнениях – начальная ситуация речевого взаимодействия аргументативного характера. В отличие от категории логического следования, понятий аргумента, речевого действия, точки зрения и некоторых других, прочно вошедших в аппарат логического анализа аргументации и речевого взаимодействия, представление о расхождении во мнениях пока еще не обрело устойчивого статуса в этой междисциплинарной области исследования. В своем выступлении я намерена предложить определение понятия расхождения во мнениях и ряда сопутствующих понятий, а также классификацию расхождений во мнениях. Тем самым я планирую обосновать положение о том, что расхождение во мнениях – это одно из ключевых понятий в области исследования аргументации. Использование этого понятия будет способствовать решению актуальной проблемы нахождения дефиниции для отношения между точкой зрения и аргументом, часто понимаемого как прагматическое следование, или некий аналог категории логического следования для аргументативного диалога, а также решению некоторых других задач данной области исследования.

Расхождение во мнениях – это квалификационное понятие, фиксирующее существенные логические, прагматические и коммуникативные аспекты данного речевого взаимодействия (диалога). Наличие расхождения во мнениях выступает необходимым условием начала аргументативного диалога, в отличие от других видов речевых взаимодействий.

Логика для искусственного интеллекта
Logic for the artificial intellect

Лобанов В.И.

Центральный научно-исследовательский институт «Комета», г. Москва
E-mail: lobanov-v-i@mail.ru

Никакое образование немыслимо без изучения логики. Особенно велика роль логики в 21 веке, названным «веком искусственного интеллекта (ИИ)». Классическая логика не годится для решения проблем ИИ. С задачей формализации, чётко поставленной Лейбницем, справляется только Русская логика [1–5].

На нижеприведённых скалярных диаграммах, предложенных автором, показан процесс получения аналитических выражений для силлогистических функторов Axy, Exy, Ixy. Кстати, эти соотношения до сих пор не известны мировой науке.

Как видим, общеутвердительный функтор описывается формулой: Axy = x’ + y. Импликация имеет тот же математический вид: x→ y = x’ + y. Да и общеразговорные значения этих операторов одинаковы. Следовательно, разделение на логику суждений и логику предикатов бессмысленно.

Задача.

Пусть M = AmxAmy и nU = 5, nM = 2, nX = 3, nY = 4. Здесь nU, nM, nX, nY – число элементов в множествах U, M, X, Y соответственно. Найти заключение.

Решение.

Из скалярных диаграмм получим такие результаты.

n(Amy) = C(3,2) = 3, n(Axy) = C(2,1) = 2, n(Ixy) = 1.

P(Axy) = n(Axy)/n(Amy) = 2/3. P(Ixy) = n(Ixy)/n(Amy) = 1/3.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Разделение на логику суждений и логику предикатов бессмысленно.
2. Вся логика Аристотеля с фигурами, модусами и правилами некорректна, т.к. не учитывает со-держания и количественных параметров терминов и универсума.
3. Вся силлогистика является вероятностной.
4. Заключение зависит от вида посылок, содержания универсума и терминов, а также от количественного соотношения мощностей множеств терминов и универсума.

Основные направления экспликации истины в логике
Main directions of truth explication in logics

Ляшов В.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: liv@pbox.ttn.ru

Истина для логики. Специфический статус семантических теорий истины определяется той функциональной ролью, которую они выполняют для обоснования и контроля применения формальных методов при экспликации философски важных концептуальных средств. В данном подходе понятие истины несет базовую нагрузку в семантических исследованиях отношений между языком и миром, выявляя, какие рассуждения зависят от предметной области, от типов объектов рассмотрения, а какие – от познающего субъекта и его концептуального аппарата, и строится для экспликации других философских понятий.

На этом пути можно выделить теоретико-модельный (в широком смысле слова) и синтаксический подходы. Теоретико-модельный опирается на стандартную и нестандартные теории истины. Под стандартной теорией истины понимается концепция А. Тарского, выполненной для экстенсионального объектного языка в экстенсиональном метаязыке, а нестандартными считаются различные модификации подхода А. Тарского, а также другие теории, а именно: I) теории истины для неэкстенсиональных объективных языков в экстенсиональном метаязыке, 2) теории истины для неэкстенсиональных объектных языков в неэкстенсиональном метаязыке, 3) теории истины, базирующиеся на подстановочной интерпретации кванторов.

При синтаксическом подходе (Крипке С.) предикат истины является элементом объектного языка, а не метаязыковым термином.

Особо следует отметить обобщающий подход к построению семантик, учитывающий когерентный аспект теории истины (Смирнова Е.Д.)

Логика для истины. Специфика этого направления в экспликации истины заключается в том, что непосредственным объектом рассмотрения становятся неклассические гносеологические концепции истины: когерентная и прагматическая. Цель исследования: построить логику когерентности или прагматической истины. (Решер Н, Коген Дж., Ньютон Да Коста, Отавио Бьено и др.)

Идеи Философии арифметики Гуссерля в связи с логицизмом Фреге и логическим конструктивизмом
The ideas of Husserl_Philosophy of Arithmetic in relation to Frege_Logicism and logical Constructivism

Микиртумов И.Б.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: mikirtum@mail.ru

1. Множество в концепции Гуссерля имеет специфический конструктивный характер, обладая воображаемой наглядностью. Операции теоретико-множественного характера сохраняют возможность редукции к конечным представлениям и символическим процедурам. В противоположном случае нельзя уже будет утверждать, что речь идёт о множествах.

2. Гуссерль не принимает во внимание дескриптивный характер выражений естественного языка там, где они призваны выразить число или описать совокупность. Гуссерл исключает возможность получения определений числа и совокупности путём использования элементарных психических данных. Для Фреге и иных авторов дескриптивный характер соответствующих выражений естественного языка выступает в роли основания непосредственного перехода к символическим операциям собственно математического характера. Для Фреге число и совокупность оказываются значениями дескриптивных фраз в ходе аналитического их преобразования, за которым, однако, скрывается метафизическая установка на различение сущности и свойства.

3. При анализе сложных математических объектов у Гуссерля в центре оказываются понятия счёта и вычисления, механический или алгоритмический характер которых Гуссерль специально подчёркивает. Предполагается возможность редукции любых арифметических операций к элементарным операциям соединения и разделения, прилагаемым к элементарным. Фреге же имел своей целью сформировать систему понятий, конституирующих систему чисел – элементарную арифметику – как уже действующую систему чисел. Подход Гуссерля, как мы убедились, является прямо противоположным

4. Бесконечные множества рассматриваются Гуссерлем как не вполне легальные с точки зрения логики, поскольку их компонентами оказываются «воображаемые понятия» – некие смеси идей и образов, относительно построения таких множеств с помощью порождающих процедур. Здесь проявляется конструктивный характер подхода Гуссерля, несовместимый с логицизмом.

Теория истины с оператором истинности и логики
Truth Theory with Truth Operator and Logics

Павлов С.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: sergey.aph.pavlov@gmail.com

Рассматривается теория истины с операторами истинности и ложности для множества предложений, включая неклассический случай, и расширение ее на множество выражений языка.

На первом шаге строится элементарная теория, которая является двухуровневой. Для высказываний об истинности или ложности предложений, которые будем называть TF высказываниями, принимается классическая логика. Допускается итерация операторов, чем дан-

ный подход отличается подхода Тарского. Отличие от подхода Крипке заключается в том, что рассмотрение ограничено множеством предложений, на которых полностью определены операторы истинности и ложности. Не истинность в общем случае не всегда означает ложность и не ложность не всегда означает истинность. Поэтому операторы истинности и ложности будем рассматривать как логически независимые. Для множества элементарных формул, в которых отсутствуют операторы истинности и ложности, не применима двузначная логика. Найдены условия, при которых для некоторых элементарных формул последняя применима.

На втором шаге обогащаем алфавит языка элементарных формул логическими связками. В общем случае не имеет места Т-конвенция (бикондиционал) Тарского. Найдены условия, при которых имеет место Т-эквивалентность. Полученная формальная система может быть сопоставлена с логикой Белнапа-Данна. Вводя различные семантические ограничения получаются системы, которые могут быть сравнены с трехзначной логикой Лукасевича, строгой логикой Клини, с паранепротиворечивыми логикой Д_тавиано-да Коста и логикой парадоксов Приста и рядом других логик.

На третьем шаге язык элементарных формул расширяем до множества сложных символьных выражений (цепочек символов) и вводим кванторы.

К вопросу о парадоксальности логических отношений по истинности между сложными суждениями в традиционной классической логике
To the problem of paradoxicality of logical connections of truth between composite judgments in traditional classical logics

Савенко С.Б.

Кировоградский государственный педагогический университет им. Вл. Винниченко,
г. Кировоград
E-mail: s_b_savenko@mail.ru

Логические отношения между суждениями по истинности делятся на совместимые и несовместимые, в зависимости от того, могут ли они быть одновременно истинными или не могут. Отношения между сложными суждениями определяются при помощи таблиц истинности. Сравнивая итоговые результаты двух сложных высказываний построчно при одних и тех же значениях переменных, определяют какие отношения между данными суждениями в зависимости от того, какие строчки в таблице истинности между ними отсутствуют.

Так, если два высказывания находятся в отношениях равнозначности, итоговые значения в таблицах истинности у них будут абсолютно одинаковыми, и будут отсутствовать строчки, когда одно из них истинное, а другое ложное. Если же суждения находятся в отношениях подчинения, то будет отсутствовать строчка, когда подчиняющее является истинным, а подчиненное ложным. Если высказывания находятся в отношениях частичной совместимости, будет отсутствовать строчка, когда они одновременно ложные. Для противоположных суждений будет отсутствовать строчка, когда суждения одновременно истинные. Для противоречащих будут отсутствовать строчки, когда высказывания одновременно истинные и ложные. В таком случае получается, что какие бы отношения между высказываниями не были, всегда между ними должны отсутствовать какие-то строчки истинностных значений.

Но как тогда можно определить отношения между суждениями, если в итоговых значениях в таблицах истинности двух сложных суждений, имеющих одинаковые термины в составляющих их простых суждениях, имеются все возможные строчки? С одной стороны, они

совместимые, так как могут быть одновременно истинными, но с другой, они не находятся ни в отношениях равнозначности, ни подчинения, ни частичной совместимости.

Трактовка отношения логического следования в школах поздней античности
Interpretation of the relation of logical consequence in the schools of late antiquity

Тоноян Л.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: tonoyan2003@list.ru

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 11-03-00601а «Логическое следование, общезначимость и онтологические основания: от Аристотеля до Тарского».

1. Отношение логического следования — одно из ключевых понятий логики как древней, так и современной. Представляет интерес дискуссия, развернувшаяся среди философских школ поздней античности — стоиков, перипатетиков, эпикурейцев, неоплатоников и др. Сложность ответа на поставленный вопрос вызвана тем, что до нас дошли лишь фрагменты работ представителей этих школ. Тем большую ценность в связи с этим представляют законченные логические трактаты Галена (II в. н.э), Марциана Капеллы (V в.) и др., и, особенности, Северина Боэция (480-524), который завершает период античности. Его перу принадлежат несколько логических трактатов («О гипотетических силлогизмах», «Комментарий к «Топике» Цицерона» и др.), которые могут помочь ответить на вопрос о трактовке отношения логического следования в античной логике.

2. Труды этих авторов (к сожалению, не опубликованные на русском языке) являются ценными историческими документами, благодаря которым мы знакомимся с логическими взглядами стоиков, перипатетиков и др. школ, а главное, решаем вопрос о том, как соотносятся между собой логика Аристотеля и логика стоиков, как трактуется отношение логического следования различными школами. Сами авторы нигде не противопоставляют логическую систему стоиков системе перипатетиков или других школ, между тем начале XX в. возникла и к середине века прочно закрепилась точка зрения о том, что логика стоиков является пропозициональной логикой, отличной от логики Аристотеля, как логики терминов.

3. Интересная дискуссия по этому вопросу развернулась в последние десятилетия. В докладе будут представлены и проанализированы основные современные точки зрения на вопрос о возникновении пропозициональной логики в античности, о соотношении логических систем стоиков, перипатетиков и Боэция.

К проблеме становления символической логики
On the Problem of Symbolic Logic Genesis

Шиян Т.А.

Логический портал Theo.ru, г. Москва
E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru

На наш взгляд дисциплинарное единство символической логики (СЛ) опирается, в первую очередь, не на единый предмет исследования (о нем существуют разные, противоречащие мнения), не на единую проблематику, а на общий «математический» аппарат, что и зафиксировано в названии «символическая» (или «математическая») логика. Именно единый

математический аппарат задает единство образцов (классических авторов и работ), наличие сквозных проблем и задач, и даже предметное единство, поскольку именно математический аппарат СЛ становится основным предметом ее исследования. И только на этой основе происходит обращение к традиционным формально-логическим темам, проблемам, разработкам.

Необходимо различать историю СЛ как уже возникшей дисциплины и историю становления СЛ, те культурные процессы, которые привели к ее появлению. Ключевым моментом для обоих этапов стало появление языка логики предикатов (ЛП). С одной стороны, с этого периода можно рассматривать уже становление и историю собственно СЛ как определенной научной дисциплины. Эту тему мы рассматривать не будем. С другой стороны, формирование языка ЛП стало процессом, условием sine qua non для возникновения СЛ.

Наш основной тезис: возникновение языка ЛП явилось закономерным итогом процесса алгебраизации арифметики (рассматриваемом в семиотическом, а не знаниевом аспекте). Здесь можно выделить следующие исторические этапы. 1) Позднеантичная арифметика, связанная с деятельностью александрийских математиков (ключевой момент – переход в работах Диофанта от риторической к синкопической алгебре). 2) Арабская математика, развитие т.н. «арабской алгебры». 3) Европейская математика Нового времени, процесс становления символической алгебры. Этот процесс заканчивается где-то в XIX в., одновременно с появлением первых вариантов ЛП. Эти факты обычно никак не связываются, но, на наш взгляд, являются звеньями единого семиотического процесса.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ

Проблема легитимности власти в контексте культурной парадигмы общества
The problem of legitimacy in the context of the cultural paradigm of society

Аксенов И.В.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: aksenov@tpu.ru

Многочисленные «цветные революции» в развивающихся странах, экономические и политические кризисы последнего времени, наскладывающиеся на непрерывный процесс, в том числе и культурной глобализации, актуализуют проблему повышения эффективности диалога власти и общества в условиях необходимой модернизации большинства сфер общественной жизни, а также проблему повышения легитимности формально избранных демократическим путем властных институтов.

Специфика этнокультурных ценностей предполагает их понимание в коммуникативном измерении и в том, что хотя они и носят надындивидуальный характер, тем не менее, они переживаются именно как индивидуальные ценности.

В соответствии с этим пониманием Б.А. Успенский выделяет в языке две функции: функцию коммуникации и функцию хранения информации. Одна из функций может являться доминирующей. Таким образом, конвенциональность и неконвенциональность становятся характеристиками семиотических систем исторических культур.

В понятие западной цивилизации входит вовсе не один, а как минимум два совершенно разных культурных типа: англосаксонский и романо-германский.

Подобно тому, как американское сознание радикализирует конвенциональный аспект, российское сознание, напротив, радикализирует неконвенциональный аспект семиотической парадигмы национальной культуры. Это означает, что российское культурное сознание в большей степени ориентировано на хранение информации, нежели на ее интерпретацию в современных условиях. Абсолютизация первого аспекта приводила к отрыву обусловленного культурой восприятия от реальной жизни.

Именно поэтому, при налаживании эффективных модернизационных механизмов, при проведении любых политических преобразований, необходимо учитывать специфику конкретной культурной или этнокультурной традиции. Иначе, несовпадение управленческих методов и ценностных коммуникативных механизмов модернизации может привести любые лучшие начинания к полному краху политической системы и демонтажу существующей структуры властных институтов.

Иерархия сигнификативности политических символов
Hierarchy signification of political symbols

Бабайцев А.В.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: we20041@yandex.ru

В связи с тем, что политические символы могут располагаться в текстах особым образом и проявлять в зависимости от этого различные уровни сигнификативности, актуализируется проблема их типологизации. Трудности типологизации порождаются многочисленностью и разнородностью политических символов. Структурная сложность также затрудняет «привя-

зывание» их к каким-то конкретным группам. Задачу типологизации политической символики нельзя считать не только решенной, но и сколько-нибудь серьезно реализованной: в философской литературе практически отсутствуют развернутые типологии политической символики.

За основу типологизации политических символов можно взять третью трихотомию знаков, предложенную Ч. С. Пирсом, в которой знаки рассматриваются в зависимости от того, каким образом интерпретант их репрезентирует. Политические символы таким образом будут разделяться на: символы-индексы (естественные, казуальные), ассоциирующиеся с обозначаемым объектом в силу связи, существующей между ними в природе; изобразительные (иконические, атрибутивные) символы, обладающие сходством с символизируемым; конвенциональные символы, которые не имеют природнообусловленной связи и являющиеся таковыми только в силу соглашения (в терминологии Ч. С. Пирса — «закона»).

Возможны и другие типологизации. Так, правомерно строить сигнификативные типологии политических символов по: материальному носителю, уровню абстрактности, количеству элементов и степени их связности, подверженности информационным «шумам» (устойчивости), автору, отправителю и получателю, эффекту влияния на социальные и политические группы, регулярности использования, отношению к политической системе, территориальной сфере воздействия.

Выделение различных типов политических символов позволяет видеть их различия, изобразительный и смысловой потенциал. Это предоставляет возможность не только правильно использовать символы при конструировании политических текстов, но и верно переводить одни знаковые системы в другие, с сохранением общего смысла социально-политической информации.

Структура идеологии
The Structure of Ideology

Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: blukher@iph.ras.ru

Условно мы можем разделить имеющийся у человека багаж знаний на научный и идеологический. При этом в качестве критерия деления мы возьмем не «истину – ложь», а «знание о мире самом по себе – знание, необходимое для моей деятельности как члена определенного человеческого сообщества». Ясно, что в таком случае в сообществе ученых есть своя идеология. Ясно, что и конкретная идеология – не обязательно набор заблуждений. У обоих типов знания скорее разная функциональная направленность.

Потребность в идеологии наступает для индивида тогда, когда он не в состоянии ответить сам на смыслообразующие вопросы своего существования. Мы предполагаем, что этих вопросов ограниченное число. Их круг определяется необходимостью установить отношения с миром, с другими и самим собой. Попарное комбинирование этих вопросов придает порождаемым идеологическим схемам узнаваемый характер научного, этического и эстетического дискурсов соответственно. Четвертая возможность объединения всех трёх вопрошаний, как представляется, характерна для религиозных схем.

Каждый из вопросов решается в отдельной области знаний, и как мы считаем, можно показать, что эти области гетерономны. Хотя они все относятся к человеку, но интенциональность этого отношения принципиально разная, и предметы данных областей духовного освоения мира не пересекаются. Наука, этика, эстетика и религия, решая свои собственные задачи, выработали не только практические рекомендации, но и собственные рефлекторные

инструменты, регулирующие смысл соответствующей деятельности. Философия науки основывается на логике и методологии. Этика или практическая философия изучает мораль и нравственность. Эстетика выступает рефлексией над многообразной областью искусств. Догматика и теология пытаются рационализировать проблемы вероисповедания. Такое раздельное существование идет только на пользу каждой из областей духовного освоения мира, возможно, со временем каждая из них преуспеет в выработке собственного теоретического базиса.

Власть: проект Ю. Хабермаса
The Power: the project by Habermas J.

Васильева А.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: vasanne83@gmail.com

Проблема власти в современных общественных науках довольно популярна. Это связано с сильными трансформациями в области управления, с изменениями в общественных и личных отношениях. На философские исследования сегодня оказывают влияние учения поствоенных мыслителей.

Ю. Хабермас проанализировал современные ему исследования в области философии власти. Ученый ввел понятие коммуникативного разума. Опираясь на исследования К. Маркса, М. Вебера, М. Хоркхаймера, Т. Адорно. Ученый развивает концепцию власти, соответствующую современным условиям общественной жизни. Власть как отношения господства и подчинения, манипуляции должна смениться новым типом отношений, которые будут строиться на глубоком личном общении, интеракции. Последняя также связана с умением человека представлять себе то, как партнер по общению воспринимает его.

Хабермас использует понятия «системы» и «жизненного мира» при анализе человеческого бытия. Ученый считает, что система репрессивна по отношению к жизненному миру. Взаимодействия этих двух составляющих ведут к изменению условий человеческого существования. Однако трансформации, считает автор, должны происходить на уровне жизненного мира. В таком случае развитие общества действительно будет прогрессивным.

В связи с прогрессирующей рационализацией, необходимо учитывать иррациональные стороны человеческого существования и формировать ненасильственные, горизонтальные формы взаимодействия между участниками социальных отношений. Коммуникативная концепция Хабермаса предлагает наиболее эффективное и гуманное взаимодействие между участниками социальных отношений.

Творчество Хабермаса интересно для российских исследователей в области проблемы власти, как в философском, так и практически-социальном срезах. Применение гуманистических форм отношений в условиях российской действительности довольно актуально, так как современные экономические, политические и культурные аспекты развития нашей страны имеют ряд негативных последствий.

Политическая философия в системе социогуманитарного знания
Political Philosophy in the socio-humanitarian knowledge

Гараджа Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: ga_radja@mail.ru

Вопрос о месте политической философии в ряду социогуманитарных дисциплин, в предметную область которых входит сфера политического, остается нерешенным вплоть до наших дней. Политическая философия конституировалась в самостоятельную отрасль знания сравнительно недавно, что отражается на ее статусе в качестве академической дисциплины. Более существенной причиной того, почему политическая философия развивается вне магистрального русла академической науки, является ее самоопределение в отношении собственного статуса.

Ярко выраженная антисциентисткая ориентация основоположников политической философии предопределила характер концептуализации не только ее предметной области, но и специфическую позицию субъекта политической рефлексии. Теоретико-методологическая установка политической философии на запрет ценностно-нейтрального знания о политике позволяет, с одной стороны, осуществить демаркацию между «позитивным» знанием о политике и особой практикой ее понимания (политическая философия как саморефлексия политики), а с другой, встроить эту практику в широкий социальный контекст.

Статус политической философии конкретизируется через апелляцию к феноменологии политики, существенным признаком которой является ценностная ангажированность. Здесь субъект политической рефлексии легитимируется в качестве социально-значимой фигуры, которая умеет не только публично мыслить о политике (экспертная позиция), но и выносить оценочные суждения. Таким образом, предметом политической философии становится политическая действительность или актуальный процесс, в отношении которого выстраивается ценностная позиция. Философское же отношение к сфере политического выражается в способности к оценочным суждениям, позволяющим «различать» и «вписывать» разного рода события в нормативную систему носителя ценностных ориентаций. Политическая философия претендует на то, чтобы сделать политику своим продолжением, т.е. местом, где философская рефлексия обнаруживает себя и становится действующей силой.

Масштаб межобщественных связей и политическая эволюция общества
The Scale of Connection between Societies and Political Evolution of Society

Гринин Л.Е.

Институт Востоковедения РАН, г. Волгоград
E-mail: leonid.grinin@gmail.com

Эволюция политических форм организации общества тесно связана с изменением уровня и масштаба пространственных и интеграционных связей между обществами. Рост масштабов системных связей между обществами и их группами раньше или позже вел к смене ведущих типов политической организации общества. Периоду преобладания ло-кальных связей соответствовали догосударственные формы (общины, позже вождества и т.п.). Периоду региональных связей (начиная с IV тыс. до н.э.) – ранние государства. Пе-риоду континентальных связей (начиная с I тыс. до н.э.) – развитые государства. Наконец, в период ранних глобальных связей, который начался в XVI в., появились зрелые государства. Распро-

странение современных средств связи и транспорта способствовало наступлению периода развитых глобальных связей. В результате произошли крупные изменения в политической организации обществ, среди которых особенно стоит отметить формирование многочисленных надгосударственных объ-единений в 1950-70-е годы. Наконец, период современных (условно, зрелых) глобальных связей (начиная с 1980-х гг.) также внес качественные изменения в процессы политической организации общества. В частности начались заметные процессы трансформации национального суверенитета. При этом, с одной стороны, в результате глобализации усиливаются факторы, объективно уменьшающие суверенитет стран (в т.ч. глобальные финансовые потоки, многонациональные корпорации, глобальные медиаимперии, Интернет и т. п.). А с другой стороны (но эта тема еще недостаточно исследована), все больше государств добровольно идет на ограничение своих суверенных прав, включая право на определение размера налогов и пошлин, денежной эмиссии, системы уголовных наказаний (в т. ч. смертной казни) и т.п. В докладе анализируются причины и последствия такого добровольного ограничений номенклатуры и объема суверенных полномочий.

Ступени развития сознания. Влияния ступеней сознания на эффективность общественно-политической деятельности
Levels of perception. The levels influence on effectivness of sociopolitical activity

Даниленко О.Г.

Центр Системного Прогнозирования, г. Москва
E-mail: olgadnlnk@rambler.ru

Понимание развития современного общества может базироваться на изучении диалектики общественного и индивидуального сознания как носителей всеобщих идей, принципов индивидуального и общественного выбора, а также элементов обыденного сознания человека. Вопрос о взаимодействии различных уровней сознания активно обсуждается в современной философской литературе. Междисциплинарность этой области знаний делает сферу развития сознания и, через него, общества интересной философам, психологам, политологам, социологам и представителям других специальностей.

В докладе будет исследована взаимосвязь между общественным прогрессом и переходом обществ различных типов (уровней, ступеней развития сознания) в более эволюционно развитому, эволюционному типу. В связи со сложностью понимания различия ступеней сознания, в силу того, что каждая ступень не имеет возможности видеть более высокую ступень и считает себя последней, можно проследить развитие ступеней сознания через характерные черты общественных формаций, всеобщего самосознания (мифологии), реального самосознания (экономики), индивидуального самосознания (личностной системы ценностей). Каждая ступень будет отражает свойственною ей систему ценностей, идеологию.

Определив ступень сознания любой политической партии, лидера, государства и т.д., можно спрогнозировать их роль и дальнейшее развитие в социально-экономическом и политическом формате. Доклад базируется на современном материале в сфере геополитики и международной экономики.

Власть в системном аспекте
Systematic aspect of power

Денисова Н.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: ndenissova@list.ru

Понятие власти является многозначным и многофункциональным. Традиционно власть представлялась как средство для достижения целей, лежащих вне неё самой, и, следовательно, как сознательное и рационально управляемое нарушение или, напротив, восстановление коммуникации между субъектами. Это представление основано на понимании субъектов власти в качестве сознательных, суверенных и правомочных представителей институтов права и закона. В некоторых современных концепциях власть представляет собой безличный принцип, а субъект уже не рассматривается как суверенный.

В докладе показывается, что с точки зрения системного подхода процесс властеотношений охватывает всех участников социального взаимодействия, что исключает поиск источника, начала, отождествляемого с субъектом власти, и позволяет говорить о полисубъектной природе властных отношений. Власть связана с внутренней самоорганизацией системы, имеющей тенденцию в одних случаях к стабилизации, а в других – к неустойчивости, разрушению существующего порядка, и как результат – переструктурирование системы, осуществляемое, например, через переоценку ценностей. Функционируя, власть воспроизводит саму себя, не имея, однако, своего непосредственного референта в действительности. Поэтому, можно говорить о том, что функционирование власти осуществляется через превращенные формы, такие как сила, богатство, знание, желание. Они обретают форму ценностей системы, относительно которых идет процесс структуризации.

Власть – в данном контексте – всякое взаимоотношение сил, действие, порождающее действие, где важны не объект и субъект власти, а только сила, проходящая через все силовые центры. Поэтому власть представляет собой не только определенные отношения между субъектами, а совокупность поведений, которые производят, трансформируют поведения других. Власть выполняет имманентную социуму функцию «собирания», установления единства, целостности множественного, разъединенного.

Философия и смена власти
Philosophy and change of power

Дорофеев Ю.А., Васильева Н.В.

газета Голос РОССА, г. Санкт-Петербург
E-mail: dorofeef@mail.ru

Любой власти при любых общественных строях имманентна соответствующая философия. Однако, действующая власть постепенно расшатывается изнутри вследствие выявления и усиления противоречивых тенденций внутри ее событийности. Представляется, что во все периоды эти внутренние противоречия возникают независимо от самой власти, даже от ее попыток сохранить себя или (если это случается) создать видимость гармоничного строя.

Взрыв изнутри под натиском внутренних центробежных тенденций является всеобщим социально-политическим и историческим законом любой системы власти. Он может произойти мирно, а может и насильственным образом. Никакие ухищрения придворных философов, социологов, политологов в их служении действующей власти не способны ее сохра-

нить. Тем более, обречено на провал стремление существующей власти сохранить себя с помощью силовых методов. Такое искушение еще больнее ударит по ней самой.

Поэтому, когда возникает критическая ситуация, а еще лучше, когда появляются первые ее симптомы, власти надо без сопротивления добровольно уйти в историческое прошлое. В этом случае возможен шанс, когда потомки не станут проклинать ее и ее носителей. Для этого требуется мудрость, внутренняя сила, знание закономерностей исторической неизбежности. К сожалению, примеров добровольного ухода из властных коридоров существует очень мало. К ним, в некоторой степени, можно отнести исчезновение коммунистического правления в Советском Союзе.

Меркантильные интересы у носителей власти чаще берут верх, даже если идеи ухода и начинают возникать в правящей верхушке. Редкие примеры добровольного ухода являются, как правило, запоздалой реакцией власти на уже необратимый социальный процесс. Так что власти надо не пропустить точку невозврата собственного добровольного ухода. Это является оселком для проверки и оценки ее исторической и практической мудрости.

К проблеме сущности феномена власти
To problem of essence of the phenomenon of power

Зекрист Р.И.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, г. Костанай
E-mail: zekrist@mail.ru

Проблема сущности феномена власти продолжает оставаться дискуссионной. Мы предлагаем собственную трактовку. Многие авторы считают, что понятие власти следует определять через понятие отношения. В таком понимании власть есть одна сторона отношения, а другой стороной является подвластность. В принципе это верно, однако нуждается в конкретизации. В немецком языке различаются «Beziehung» – «связь» и «Zusammenhang» – «взаимосвязь», а с другой стороны – «Verhältnis» («отношение»). Мы считаем, что в понятии «связь» превалирует элемент необходимости и до некоторой степени независимости от воли тех, кто находится в связи. Отношение же включает в себя элемент свободы и элемент сознательной интенции. Таким образом, между людьми существуют как связи, так и отношения. С учётом этого следует сказать, что соотношение властных сторон двуедино: в нём всегда присутствует единство социальной связи как зависимости, взаимозависимости и социального отношения; оно есть специфическая связь-отношение, или же связь-и-отношение. Можно употреблять встречающийся в литературе термин властеотношение, но имея при этом в виду, что речь идёт о его двуединой сущности, т.е. не только об «отношении», но и о связи. На деле тут имеется два вида отношений: 1) отношение власти к подвластности и 2) отношение подвластности к власти. Содержанием властеотношения являются те его атрибуты, которые определяются его функцией в социокультурном целом. Для властеотношения существенно то, что оно построено по вертикали. Власть занимает здесь верхнюю позицию, подвластность – нижнюю. Вектор власти направлен на подвластность сверху – вниз. Следовательно, властеотношение – это с самого начала есть одна из форм социального неравенства. И это неравенство укоренено в наличном социуме.

Легитимация национальной государственности: философский потенциал
Legitimation of national statehood: philosophic potential

Исхаков Р.Л.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: rafa-iskhakov@yandex.ru

«Постсоветская государственность» – так стали называть то этнополитическое состояние, в котором находится Россия. Между постсоветской государственностью и национальным государством есть скачкообразный исторический период самоорганизации, образно названный публицистами «оранжевой революцией».

Правоведы [Чиркин В.Е., Алексеев С.С.] говорят о двух основаниях государственной власти: юридическом (легализация, законность) и социально-психологическом (легитимация, т.е. ее обоснованность в представлениях населения). Легитимация государственной власти играет более важную роль, чем легализация, ибо ни одна государст¬венная власть не может опираться только на существование законов. Она должна найти поддержку общества. Следствие легитимации государственной власти большинством населения - ее авторитет.

В свое время М. Вебер предложил классификацию легитимации на три вида: традиционный, харизматический, рациональный. Типология М. Вебера приобрела популярность, однако, в ней нет указаний на содержание легитимирующих апелляций. Для выведения содержания публицистических апелляций мы предложили матрицу, которая на пересечении полей дает типы апелляций, условно названные нами – a) тотемный, b) мифический; c) мифичный; d) мифологический; e) героический; f) апологетический; g) мифотворческий; h) повествовательный; i) информационный.

На примере возврата в дискурс национальной государственности в конце XX – начале XXI века геополитической мифологемы «Идель-Урал» социально-философская наука может раскрыть суть «оранжевых революций» – государственность это национальная история плюс национальный проект. В тюркоязычной литературе термин «Идель-Урал» используется для обозначения всех тринадцати субъектов Поволжья и Приуралья, являющимися исторической родиной тюрков Урало-Поволжья. Национальная история – это та установка, которой государство (в лице его руководства и элит) придерживаются на самом деле. Национальный проект - это то, что они на самом деле намерены осуществлять.

К вопросу о гражданском обществе и государстве

Исмаилов Н.О.

Армавирская государственная педагогическая академия, г. Армавир
E-mail: nur.is.filos@yandex.ru

Согласно нашему пониманию справедливости гражданское общество и государство нельзя противопоставлять друг другу. Гражданскому обществу можно противопоставлять только такое государство, которое изначально по своим целям и задачам не направлено на выражение общей воли своих граждан, воли и интересов всех социальных групп. Но государство, которое не заботится о выражении справедливых интересов своих граждан, не является истинным государством по своему высокому предназначению.

Государство согласно справедливости изначально должно быть направлено на выражение справедливых экономических, социальных и духовных потребностей и интересов своих

граждан. То есть государство – это мы, конкретные люди, отдельные личности, и в справедливом обществе отдельные личности могут не противопоставлять себя государству, а, наоборот, осознавать и чувствовать себя как единое целое с государством.

В этом смысле государство как политическая организация, на наш взгляд, есть часть гражданского общества, т.е. государство есть наша организация, наша власть, которую мы избрали и наделили определенными полномочиями, функциями. Поэтому нельзя говорить, что в определённом случае перед нами – с одной стороны, государство, с другой стороны, гражданское общество, подразумевая, что они противостоят друг другу. Правда, так можно говорить, подразумевая, что государство есть часть гражданского общества.

Справедливое общество, на наш взгляд, по определению является гражданским и подразумевает справедливое государство как часть гражданского общества.

Гражданское общество можно трактовать как источник сопротивления возможному произволу правителей, т.е. если этот произвол будет иметь место в будущем в отношении уже существующего гражданского общества.

В случае, когда государство направлено на выражение справедливых интересов граждан не только в общественной, но и в частной жизни, именно государство следует рассматривать как главное условие реализации свободы личности.

Гражданская активность современного человека: философские основания иследования
Civic engagement of modern human: philosophical basic of the research

Камалетдинова А.Я.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: allakamaletdinova@rambler.ru

Начало XXI века было ознаменовано массовыми народными волнениями во всем мире. Философский интерес представляет то, что эти волнения большого масштаба и накала проходят в значительной степени в странах «золотого миллиарда», имеющих устойчивые формы социальной защищенности людей. Конечно, причины национально-этнического, политического, экономического характера лежат на поверхности и можно пытаться по старинке ими объяснить происходящее. Исследователи обращаются к ценностным основаниям волнений. При аксиологическом исследовании предметная сторона ценностей заслоняет другую сторону, которая еще не вполне осознана как важнейшая для аксиологического понимания происходящих событий. Мы ведем речь об энергийной составляющей ценностного бытия человека. В аксиологии известны различные системы ценностей. Сам системный подход, несомненно, продуктивен. Он задает предметную иерархию ценностного мира человека. Вне поля внимания остается диалектика предметной и энергийной сторон любой ценности. При иерархическом восхождении по уровням ценностного бытия меняется весомость двух упомянутых сторон. Для традиционных обществ была характерна весомость именно вещественно-предметной стороны ценностного бытия. Для современного информационного общества доминирование вещного мира в ценностном бытии человека отступило на второй план. На первый план вышла знаково-символическая составляющая системы ценностей человека. Энергия жизни людей нынче «упакована» в «предметно–исчезающие» (К.Ясперс) формы ценностей, которые, фокусируя энергию жизни людей, создают такой ее «резервуар», который может в любой обостренный момент общественной жизни взорваться в самом различном предметном направлении. На наш взгляд, дело не столько в перечисленных предметных причинах волнений, сколько в избыточности энергийной составляющей жизни современного человека, которая как джин, вырываясь из-под предметного доминирования, утверждает ценность просто человека как такового, без всяких его дальнейших определений.

О гражданской сути государственности
On the nature of the civil state

Кондрашин И.И.

Всемирный философский форум, г. Москва
E-mail: ikondrashin@yandex.ru

Понятие гражданство означает правовую принадлежность лица к данному государству, в силу которой на человека распространяются законы этого государства, соответствующие гражданские права и обязанности, а также возлагается вполне определенная ответственность.

Тема гражданственности, гражданского сознания, умения быть гражданином занимала умы мыслителей с незапамятных времен. Рассуждения в этой области знаний можно встретить у многих философов, начиная с Платона, считающегося одним из первых авторов наиболее разумных идей, понятий, истин и полезных рекомендаций по государственному устройству.

Эти идеи основаны на свойственном большинству греческих философов синтетическом восприятии мира как единого целого. У Платона (жившего, как известно, около 2,5 тыс. лет назад) оно трансформируется в представление об универсуме как стройном и соразмерном порядке. Именно к политически оформленному бытию, к государственности самым непосредственным образом относится принцип порядка, пронизывающий все: «…людей объединяет общение, дружба, порядочность, воздержанность и высшая справедливость; по этой причине нашу Вселенную называют космосом, а не беспорядком и не бесчинством».

В этой связи государство, как утверждает Платон, есть не преходящая форма организации общества, а форма, устремленная к идеалу общежития людей, способных жить в мире и совместными усилиями утверждать торжество нравственности, справедливости и духовности.

В нормальном государстве, справедливо полагал Платон, должен существовать только один вид подчинения, основанный на фактическом нравственном и интеллектуальном превосходстве одних граждан над другими. Поэтому нравственное самосовершенствование, накопление знаний и мудрости должно сочетаться в рамках государства в установлении между гражданами отношений сотрудничества и взаимопомощи. Воспитание граждан должно ставиться на высоту политических задач, в центр важнейших государственных функций.

Гендерные аспекты политического мировоззрения Н.М. Карамзина
Gender aspects of the political philosophy N.M. Karamzin

Козлова Н.Н.

Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: n_s@pochta.ru

Н.М. Карамзин считается одним из родоначальников российского консерватизма. Российский мыслитель утверждает необходимость сохранения и укрепления самодержавной власти, осуждает якобинскую диктатуру, отстаивает принципы жёсткой социальной иерархии и сохранение крепостного права и пр. В своих ранних работах Н.М.Карамзин чётко разводит гендерные и политические дискурсы, с одной стороны, посвящая прекрасному полу эстетические, лишённые властного подтекста и пропитанные духом поклонения произведения, в частности, «Послание к женщинам», с другой стороны, характеризуя политическое

правление как патриархальное, отеческое. Первым исключением из принципа несовместимости гендерных и политических описаний становится «Историческое похвальное слово Екатерине II», вторым – «Марфа-Посадница или Покорение Новагорода».

В указанных произведениях автор создает две модели женщины-политика. В первом случае – «женщины на троне» – Карамзин рисует модель материнского правления, в котором Екатерина II проявляет неустанную любовь и заботу о детях-подданных. Автор показывает ценность феминных качеств в государственном управлении, которые смягчили самодержавный строй: Екатерина управляла законами, распространяла образование, действовала примером и т.д.

Во втором случае Карамзин описывает модель «женщины-политика верной жены», приписывая Марфе-Посаднице частно-семейную мотивацию для выполнения своей публичной миссии. Гендерное насыщение политического процесса через личность Марфы было необходимо Карамзину для демонстрации силы и величия складывающегося нового, отцовского, самодержавного порядка.

В обеих моделях женщины-политики не выходят за пределы своих традиционных гендерных ролей – матери и жены. Карамзин как консерватор признает позитивность женских качеств в публичной сфере только в рамках существующего гендерного и политического порядка.

Анализ понятия Власть
Analysis of Power concept

Логина Н.В.

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва
E-mail: ilogin@rambler.ru

Термин Власть используется в различных ситуациях: он обозначает субъекта, облеченного властью, орган власти, процесс и способ осуществления власти, право и возможность распоряжаться, лишение свободы путем навязывания воли, силу, обеспечивающую подчинение деятельности объекта и др. На каждой конкретно-исторической ступени своего развития власть как реальное явление обогащается новым содержанием, что приводит к изменению объема и содержания понятия Власть. Множество определений и подходов как в зарубежной, так и в отечественной литературе является закономерным и неизбежным, поскольку отражает сложность и многообразие власти как социального феномена.

В отечественной политологии и социальной философии на сегодняшний день можно выделить три утвердившихся направления определения власти. Авторы первого рассматривают власть как необходимую функцию любого коллектива по руководству для налаживания совместной деятельности.

Вторая группа определений представляет собой так называемую волевую концепцию власти. Власть в ней рассматривается как реальная способность осуществлять свою волю в социально-политическом процессе, навязывая ее другим.

Третья группа концепций характеризует власть как организованную силу, обеспечивающую единство действий и устойчивый порядок в общественных отношениях.

Одно из назначений власти состоит в том, чтобы регулировать поведение людей, добиваясь оптимального соответствия между волей социальной общности и волей отдельных лиц, их жизненными потребностями, интересами, целями. Деятельность власти и деятельность по поводу власти образует особый способ общественной жизни, называемой политикой. Политика есть сфера социальной деятельности, где защищаются, утверждаются и навязываются интересы: общие, корпоративные, индивидуальные. Это деятельное средство согласования частных, групповых интересов между собой и этих интересов с общим интересом посредством механизма власти. Она представляет собой активное начало всего социально-политического развития.

Трансформация интерпретативных схем политики: новые смыслы и новая эпистемология
Transformation of the interpretative schemes of politics: new senses and new epistemology

Мчедлова М.М.

Российский университет дружбы народов, Институт социологии РАН, г. Москва
E-mail: mchedlova@yandex.ru

Насущная потребность пересмотра концептуально-понятийного континуума, интерпретативного потенциала и методологического инструментария современных социально-политических теорий, требует включения в анализ внешних, в частности культурных, цивилизационных, религиозных, этнических,факторов представляется маркером трансформации эпистемологии политики. Качественно новый характер конфликтности в обществе, актуализация крайних форм политических идеологий и практик, переустроение параметров социальности и властных конструкций указывают на изменение референциальных значений философско-политических универсалий демократии, свободы, равенства, прав человека в качестве несущих конструкций политического бытия, рефлексивных схем и идеологических интенций. Неадекватность выстраивания в современных условиях всеобщих закономерностей в концептуальном пространстве и в политической реальности сквозь призму локального (западного) опыта проявляется в противоречиях между политическим метанарративом Модерна и социокультурным плюрализмом современности. Апостериорность гуманитарного знания накладывается на очень быструю изменчивость как атрибут современности, что манифестируется как в устаревании традиционно-действенных понятийных массивов в качественно-новых условиях социально-политической действительности, так и в смещении исследований в сторону сиюминутных интерпретаций. Аналогичным образом происходят смещения в критериях истинности в политическом знании – от верификации и фальсификации в сторону экспертных оценок или заявлений политических или религиозных деятелей. В данном русле находится также тенденции смены традиционной институциональной парадигмы изучения политики за счет включения в методологические и гносеологические схемы новых параметров. Акцентация социокультурной доминанты становится главной интенцией политических практик и дискуссий, относительно видоизменения политических смыслов и политических стратегий.

Особенности теории модернизации в странах Латинской Америки конца XX начала XXI веков
Features of the theory of modernization in Latin America, late XX–XXI century

Мельникова Н.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: cubanita@list.ru

Процесс модернизации состоит в том, что социально-экономическое развитие ведет к закономерным изменениям в политической, социальной и культурной жизни.

Рассмотрение основ современных политических систем помогает проследить процессы модернизации в Латинской Америке:

- Внедрение огромных масс переселенцев из Европы в страны Латинской Америки способствовало существенному ускорению процесса модернизации.

• К концу 20 в. период демократического транзита на континенте завершился, приведя к утверждению норм электоральной демократии.

• Многочисленные противоречия в латиноамериканской демократии привели к тому, что разрыв между странами-флагманами процесса политической модернизации и Латинской Америкой существенно не сократился.

• Социальная поляризация, кризис доверия к институтам власти питали антиправительственные настроения и вызывали социальные волнения и активацию как системной, так и антисистемной оппозиции.

• С начала 21 в. недовольство социальными последствиями неолиберальных реформ, возросшее давление оппозиционных партий и неправительственных организаций, привели к победе кандидатов антисистемной оппозиции. Это подтвердило вариативность моделей политических трансформаций в регионе.

• В последние годы подтвердилась поливариантичность политических процессов на континенте. Леворадикальные режимы, взявшие курс на альтернативную модель развития, соседствуют с правительствами социал-демократической ориентации и центристскими режимами.

По всем основным критериям, которые выдвигают сторонники различных версий теории модернизации, в Латинской Америке наблюдается ее интенсивное развитие. Об этом свидетельствуют: сдвиги в экономике и социальной структуре, степень внедрения современных технологий и других изменений, которые возникли в ходе модернизации. Однако, перспективы модернизации стран континента в первую очередь связаны с инновационным потенциалом партий, движений и общественных деятелей.

Политика и право как социальные регуляторы:интегральный подход
Politics and Law as Social Regulators: Integrative Approach

Мощелков Е.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: enm@inbox.ru

1. Политика и право – это два наиболее многозначных понятия в обществознании. Данная многозначность и неопределенность обусловила, в частности, размытость и неопределенность объект-предметного и функционального поля таких наук как политология и юриспруденция.

2. Представляется, что важнейшей (в многозначном поле) функцией политики и права является их регулятивная функция. Политика и право – это важнейшие социальные регуляторы, от действия которых во многом зависит повседневная жизнь общественных систем и отдельных людей. Данные регуляторы могут действовать как на повышение интеграции и эффективности общественных связей, так и на их дезинтеграцию и разрушение. В этом смысле политика и право (правовая практика) бывают как позитивными, созидательными (т.е. способствовать консенсусу и компромиссу), так и негативными, разрушительными (т.е. приводить к отчуждению и конфликтам).

3. Политика и право в реальном историческом контексте всегда являются двумя важнейшими взаимосвязанными регуляторами современной общественной жизни. Эта взаимосвязанность основана на трех принципах их функционирования: 1) на принципе взаимодополняемости; 2) на принципе взаимообусловленности; 3) на принципе взаимозаменяемости.

4. Политика и право как социальные регуляторы работают эффективно и созидательно только при ясном и точном знании того, к каким идеальным моделям общественных отношений нужно стремиться. Поэтому исследователь и практик должен адекватно определять

существующий порядок вещей (сущее), а затем создавать идеальную модель (модели) этого порядка (должное). Именно в этом взаимном переплетении сущего и должного и лежит главная проблема современной общественной жизни и гуманитарной науки.

5. Адекватное истолкование (прежде всего, философское) проблемы взаимодействия политики и права, включая и проблему «сущее-должное» возможно только на понятийно-методологической базе новых интегральных подходов, в рамках новых интегральных научных дисциплин.

К проблематике понятия демократии
The problem of the concept of democracy

Нижников С.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: nizhnikovs@mail.ru

Еще в 1923 г. П.И. Новгородцев отмечал, что в XIX и XX столетиях слово «демократия» стало повсюду господствующим лозунгом, вместе с тем утратившим какое-бы то ни было определенное содержание. Что уж говорить о начале века XXI – это понятие вовсе утратило всякое значение и смысл. Его употребляют все, кому не лень, совершенно не задумываясь о содержании и, зачастую, преследуя вовсе не демократические цели.

Реальная демократия является наиболее сложной системой власти, которая созидается даже не десятилетиями, а столетиями. Как любой социально-политический феномен, она носит комплексный и многоаспектный характер. Демократия не может быть насаждаемой сверху или из-за океана, тем более насильственно. Не может быть она также введена просто принятием соответствующей конституции или указами президента. Не родится она и на улицах и площадях в драках с полицией. Демократия – это каждодневный труд каждого и дело всего народа, в котором, конечно, важнейшую роль играет элита. Тем не менее, реальная демократия и гражданское общество вырастают снизу, из развитого самоуправления, что так подчеркивал и на чем настаивал А.И. Солженицын. При катастрофическом отсутствии политической культуры, и не только у обывателя, но и у современного интеллектуала в России, демократию мыслят как всецело зависящую только от каких либо конкретных действий высших должностных лиц государства (что, конечно, важно, но к чему нельзя сводить утверждение демократии). И при этом слагают всякую ответственность с себя. Вместо критики, у нас господствует безответственное критиканство, вместо каждодневного труда – сотрясание воздуха по поводу абстрактных понятий. Понятие демократии извращено не только в международной политике, но и у нас в стране. Когда олигархи становятся защитниками демократии, то что-то неладно или с олигархами, или с той «демократией», которую они отстаивают. Ведь уже со времен Платона и Аристотеля известно, что наличие олигархов и демократия несовместимы.

Представления Платона о восточном и – Аристотеля о западном государстве
Plato_ideas about the Eastern state and Aristotle_notion about the Western one

Сафонов В.Н.

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск
E-mail: safonov@ulstu.ru

В Европе различия между восточным и западным типом государства-общества впервые были отмечены Платоном и Аристотелем. Необходимо отметить, что у Платона, как и у

Аристотеля, нет развёрнутого учения о государстве восточного и западного типа соответственно: это именно представления; как нет, разумеется, и понятий «восточного» и «западного» государства. Более того, у них можно найти строки, которые противоречат модели восточного (у Платона) и – западного (у Аристотеля) государства. Эти строки, противоречащие общей картине, у Платона вызваны политической реальностью родных Афин (которые в тот момент уже во многом были государством западного типа), а у Аристотеля – несомненным влиянием на него взглядов Платона о восточном государстве. Но общая логика их рассуждений убедительно показывает, что каждый из них зафиксировал – и в этом огромная заслуга великих античных мыслителей – главные сущностные характеристики двух моделей государственного устройства, которые в качестве инструмента можно применять в анализе любого существовавшего и существующего в данный момент государства.

Если внимательно читать их труды, в которых они касаются государства, его функций и органов, то можно заметить, что их представления о том, каким должно быть государство, совпадают лишь отчасти. Аристотель признавая, что государство как форма общения между людьми есть самое важное благо, в то же время не так категоричен, как Платон, и переносит анализ с государства восточного типа на государство нового европейского типа, где абсолютное единство общества невозможно, где бедные и богатые реально сосуществуют, где лучшая форма правления – не монархия, а смесь демократии с олигархией, где не отдается явное предпочтение ни частной, ни общей собственности, где власть разделена на три центра. Актуальность исследования заключается в том, что в ныне, западная модель в политической науке преподносится как единственная альтернатива для всех стран, а восточная – как ретроградная, что неправильно.

Политическая идеология в постиндустриальном обществе
Political ideology in post-industrial society

Сагикызы А.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: ayazhan@list.ru

Легитимность любого политического режима (в отличие от легальности власти) обусловлена согласием основной массы населения с существующими общественными порядками. Процессы деидеологизации и релятивизации всех социокультурных норм, типологически характеризующие приход эпохи постмодернизма, становятся в этом плане основанием процессов тотальной делегитимизации политических режимов, основанных на традиционных политических технологиях.

Ж.-Ф. Лиотар определил постмодернизм как эпоху конца «великих рассказов». Отныне никакой авторитетный текст, никакое религиозное или философское учение не может становиться основанием для формирования единого ценностно-нормативного комплекса, определяющего структурирование социально-политической сферы жизнедеятельности общества. Предпринимательство как вид венчурной деятельности разворачивается в стохастической вселенной игры спроса и предложения, где царствуют неопределенность, риск, отсутствие линейных зависимостей. Не только моральный идеализм всех времен, но и моральная интуиция свидетельствуют о фундаментальной неподлинности, внутренней нравственной невозможности выбора такой линии поведения, которая активное преследование личных экономических интересов объявляет реализацией подлинной свободы, высшим побудительным мотивом деятельности и основанием ее социально-нравственной легитимности.

В современном постиндустриальном мире действуют жесткие законы ограничения свободной игры спроса и предложения, подчинения ее системе «тоталитарной социодинамики».

Акты персонализированного выбора и потребления субъективно переживаются как свобода, но «волшебство системы» состоит в том, что уникальность и персонализация свободного выбора реализуются через комбинаторику изначально предусмотренных и фиксированных – в идее модели – серийных различий.

Креативность и сотворчество в коммуникативных стратегиях власти (манипуляция и диалог)
Creativity and Co-work (creative)communicative ctrategies of power

Семенов С.Н., Мурзагулов Р.Р.

E-mail: kafedra_co@mail.ru

Творчество является одним из важных факторов сознательного участия людей в развитии общества, причем двойственным в ценностном смысле (созидание и разрушение, направленность, как во благо, так и во зло и т.п.). Творчество «как таковое» выступает как разрешение противоречий (диалектический синтез) и созидание новых (во всей сложности этого понятия) смыслов бытия. В этом плане вошедший в современную российскую научную жизнь термин «креативность» вполне имеет право на существование, дополняя и оттеняя определенные аспекты категории «творчество».

Креативность – это общая, ценностно-нейтральная способность эффективно и оригинально «решать проблемы», именно как «технические», частные. Это – творчество, но в самом его «общем» проявлении. Творчество в наиболее полном, «всеобщем» смысле, включает в себя духовно-нравственные, ценностные аспекты, выступая как взаимодействие, своеобразный «диалог» со своим предметом.

В этом плане в коммуникационных стратегиях государственной власти в ее отношениях с гражданским обществом мы можем выявить два принципиальных направления: креативность, в т.ч. и в манипулятивных действиях; сотворчество как общественный диалог.

Креативность в сфере политико-государственной PR-деятельности может быть связана с созданием вполне эффективных (творческого уровня) средств воздействия на общество, независимо от целей, т.е. связана с осуществлением манипулирования, когда к личности и обществу относятся как к объектам управления, а не к партнерам по диалогу.

Подобная креативность в PR-сфере, однако, не может быть постоянно эффективной и приводит к кризисам и отчуждению общества от власти.

Здесь нужен именно диалог (облегчаемый современными информационными технологиями), который может обеспечить подлинное сотворчество.

Отчуждение власти, маргинализация политических субъектов как ресурс политтехнологий и источник политики

Солодкий В.В.

г. Оренбург
E-mail: vvsolodky@yandex.ru

Маргинализация, отчуждение затрагивает не только различные слои общества, но и политических субъектов, формы их поведения и взаимодействия. Порождённый этими формами радикализм обостряет проблемы взаимодействия и требует выхода из неконструктивного противостояния субъектов политики, власти и неструктурированного целого «народных масс», требует решения проблем. Вероятные сценарии таковы: либо нормативизация, куль-

тивирование и рационализация политики и власти и на их основе развитие гражданского общества с рациональной толерантностью, либо взаимный ультра-радикализм с соответствующими последствиями, либо переход к архаическим формам политической жизни.

При решении проблемы на поверхности усилия власти могут носить, в основном, политтехнологический характер, для чего маргинальность и радикализм создают все предпосылки: характер подмены тезисов (замены и разбиения на более мелкие) основной повестки дня и разделяющей, раздрабливающей манипуляции – как по «естественным» основаниям разницы в интересах, в их осознании, так и по «искусственным», связанным с созданием новых квазиобщественных объединений и разделений. Это даёт запас времени.

Действительное решение проблемы выводит с необходимостью из пространства политтехнологий в пространство политики. Требуется одновременно: 1) структурировать, стратифицировать общество по требуемым и допустимым типам отношений к действительным проблемам общественного развития и ролям в процессах и технологиях этого развития; 2) осуществить перевод из нынешних проблемных ситуаций групп самодвижущегося общества в проблемные ситуации само-проективных групп программируемого общественного развития; 3) согласовать эти процессы на каждом этапе с правильно выявленными и артикулированными текущими установками и состояниями власти, политических институтов и различных групп и слоёв населения (потенциальных частей и элементов гражданского общества

Экзистенциальный смысл политического
The existential meaning of the political

Соловьева С.В.

Самарская государственная академия культуры и искусств, г. Самара
E-mail: metaphisica@rambler.ru

В XX веке, начиная с классических работ К. Шмитта и до концепций Фуко и гендерной критики, происходит расширение содержания понятий политики и политического. Политическое теперь видят не только в идеологии и институтах власти, но и в отношениях друг – враг, врач – пациент, учитель – ученик, семье, пенитенциарных институтах и пр. Полагаем, что продуктивное исследование политического бытия связано с решением вопроса о возможностях и продуктивности выявления экзистенциально-онтологических оснований политики. Актуальное исследование политики ориентировано на экспликацию не сущности политической сферы, но направлено на раскрытие смысла политики, укорененного в экзистенции, который был бы не безразличен каждому. Так поставленная проблема должна выявить смысловую плотность политического, его значимость для бытия человека и совместности людей друг с другом.

Отправной точкой становится идея разделения понятий политики и политического К. Шмитта, продолженная Ш. Муфф. Муфф, опираясь на онтологическое различие бытия и сущего Хайдеггера, выдвигает тезис: политическое относится к области бытия, а политика – к области сущего. Применение онтологического различия к анализу политического бытия продуктивно, т.к. позволяет выявить не столько сущность политики, но осмыслить политическое в категориях, не враждебных субъекту, но наделяющих смыслом политическое экзистирование человека в сообществе. Подобные проекты в философском поле являются редкостью, т.к. современная социальная теория с ее критикой власти и многообразия политического господства ориентирована на тезис: власть против человека, это машина господства и подавления субъектов, политика – это технология идеологического производства лояльных субъектов массового общества. Обнаружение лакун политического бытия, которые раскрывали бы человеку пространство его свершения, позволят перейти от клише «политический человек – главный инструмент власти» на «политика – это пространство значимого для человека бытия-с-другими».

Человек – животное политическое?
Is man the Political Animal?

Стукалова И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: stukalova-irin@yandex.ru

Как известно, парадигму «человек – животное политическое» постулировал когда-то Аристотель в своём сочинении «Политика». Политическое, в его представлении, значило полисное, образующее структуру иерархически оформленного поселения. На протяжении многих веков считалось, что человек может состояться как личность только в обществе себе подобных, а высшим проявлением личности является искреннее и преданное служение своему отечеству. Так, Никколо Макиавелли, отдавая дань времени, считал, что высшим проявлением человеческого духа является государство, а смыслом и счастьем жизни — служение ему.

Что же движет человеком, имеющим активную гражданскую позицию или вовсе решившим стать «профессиональным политиком»? Является ли включённость в политическую сферу жизни общества неотъемлемым сущностным признаком личности? Французский философ русского происхождения А. Кожев считал, что двигателем политической борьбы и политической деятельности в целом является именно желание быть «признанным» (теми, кого он сам в свою очередь «признаёт»)». Казалось бы, в творчестве, любви, иных вне политических сферах общественной жизни человек также имеет возможность добиться самореализации и признания. Однако мыслитель говорит о других масштабах и последствиях выражения политической воли для личности и общества в целом. Ведь именно внедрение во властные структуры дарует личности возможность манипулирования сознанием масс. Власть – универсальное явление. Человек всегда, так или иначе, оказывается встроен в отношения власти, ограничивая свои первородные инстинкты сетью норм – морали и политики, или пользуясь особенным положением и связанными с ним привилегиями. Планирование действий, исходя из субъективных потребностей и интересов, уже относится к политическому самоопределению.

Актуальность тезиса, гласящего, что властные отношения во всём своём многообразии - обстоятельства, окружающие жизнь любого индивида, таким образом, сохраняется вне времени и территориальных границ.

Современная цивилизация – двойственность её мировоззрения. Власть и общество

Халеев В.И.

ОАО ЛИМБ, г. Санкт-Петербург
E-mail: club-unisys1@mail.ru

Если предположить, что действия Вселенной окружающей нас имеют глубокий смысл и что сама Вселенная обладает способностью творчества, то одной из целей эволюции, которую ткет планета Земля, является создание живого совершенного существа, которое на определенной стадии развития начнет помогать Земле, совершенствовать, улучшать её живую оболочку – биосферу. Но что-то помощник этот плохо слушает и слышит Природу, больше склонен потреблять всё, что даёт ему Природа, неряшлив и не разборчив в средствах.

И вот результат–подступающий глобальный кризис современной цивилизации.

Чего не хватает человеку разумному? Интеллект у него есть, планов и амбиций тоже хватает. А не хватает ему элементарной порядочности и этики, т.е. того, что входит в понятие - разумный.

Именно этого не хватает ведущим странам сегодня на фоне громадных достижений науки и технологий.

В нашей цивилизации, в среде ведущих развитых государств существует сегодня две философии: одна официально признанная, объясняющая мир и в том числе объясняющая необходимые законы человеческих отношений и отношений человечества к окружающей его природе, другая философия неофициальная, коммерческая, лишенная этики вообще и признающая центральным принципом господство финансовой силы.

Это господствующая сегодня философия и господствующее мировоззрение.

Противоречие между здравым смыслом и коммерческим мировоззрением мы наблюдаем постоянно и повсеместно. Это явление не новое. Но от этого легче не становится. Примеров вполне достаточно…

Приглядевшись внимательно к этим процессам можно заметить, что главным токсином, отравляющим государство и приносящим ему беды, является низкое состояние этики, уровня морали, нравственности, взаимоуважения в самой массе населения. Этически больное население формирует этически больную центральную власть и этически больные околовластные структуры.

Круг замкнулся. Мы видим как все три блока вносят свою лепту в хаос, но прежде всего Блок1 и Блок2. Так что? Выхода нет?–

Выход можно и нужно найти.

Теократия как диалог религии и политической власти
Theocracy as Dialogue of Religion and Political Power

Хан Н.Р.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: naya07@mail.ru

Многообразие аспектов взаимоотношений государственных и религиозных институтов власти было предметом пристального интереса исследовательской мысли на протяжении всего ее исторического развития. При этом модели организации религиозно-политической власти рассматривались с обязательным учетом особенностей их исторического существования, географического расположения и социокультурных предпосылок возникновения. Особенным же вниманием пользовалась теократическая модель политической организации, которая являлась исторически первой формой управления государственной и общественной жизнью. И поскольку отношения религии и политики, очень мало напоминающие характер конструктивного диалога между религиозными структурами и государством, были сложными всегда, то задача их изучения с целью прогнозирования и возможной корректировки останется актуальной.

Одним из наиболее продуктивных подходов к анализу феномена теократии является дифференциация секулярной (собственно научной) и сакрализированной (теолого-богословской и религиозно-философской) линий его исследования. При этом в рамках секулярного подхода относительно предмета теократии сложилось изрядное число определений, каждое из которых зависит от задач конкретной гуманитарной науки. Так, история рассматривает теократию с позиции ее динамики в ходе смены формаций, культурология – в связи с культурными предпосылками ее возникновения, правоведение – в аспекте влияния теокра-

тических институтов на осуществление регулятивно-правовых функций в обществе. Политическая наука изучает теократию с точки зрения властных особенностей управления и конкретизирует ее как форму государственного устройства и политического режима. Социология религии исследует роль и статус правителя при теократической форме государства, структуру общества и пр. Что касается сакрализированного подхода, то, будучи заведомо апологетически-предвзятым (в силу принципов конфессионализма), таковой не вправе претендовать на собственно исследовательский статус.

События властной коммуникации
Events of communications of the power

Чайковский Д.В.

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: dnvit@tpu.ru

1. Власть реализуется в поле социальных отношений, существующих в качестве разветвленной системы коммуникативных действий. Коммуникация как способ межсубъектного взаимодействия есть основа реализации властного процесса.

2. Под властной коммуникацией мы будем понимать специфическую коммуникативную деятельность, направленную на трансляцию определенной группы смыслов, обусловливающих последующие действия подвластного участника коммуникации.

3. Властную коммуникацию формирует кодификация трех ключевых событий властного процесса: узнавание, императив, результат.

4. Событие узнавания власти – «предкоммуникация». Предваряя последующие коммуникативные акты, это событие погружает коммуникантов в определенный смысловой универсум, в котором уже предзаданы шаблоны возможных интерпретаций, кодовые взаимосвязи, цепочки пресуппозиций. Здесь ключевая интерпретанта - – данный вид отношений есть власть и ей необходимо подчиняться - формируется из знаково-символического оформления события.

5. Событие императива (решения) – «непосредственная коммуникация». Это событие может быть рассмотрено в рамках стандартных коммуникативных схем. Оно актуализирует само сообщение, а также коммуникативные функции участников коммуникации: формирование и генерация сообщения, получение и осмысление сообщения и пр. Здесь задача власти препятствовать искажению коммуникации, и выступать средством дополнительной селективности (Луман).

6. Событие результата – «посткоммуникация». Власть реализуется в качестве таковой лишь тогда, когда ее императив находит воплощение в конечном результате. Властная коммуникация должна продолжаться за «событие императива» и охватывать «событие результата», когда результаты, достигнутые властью, повторно означиваются. Символизируя результаты своей деятельности, власть задает им выгодные ей коннотации, обусловливая результаты своим существованием. В итоге формируются устойчивые представления способствующие возрастанию символического капитала власти.

Вертикаль власти и народ: состоится ли встреча?
The Power Vertical & Society: Will They Ever Meet?

Черкаева Н.И.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: cherkaeva_n_i@mail.ru

Устойчивый рост и структурное усложнение бюрократизированной системы российской власти в условиях сокращения сферы действенного приложения государственных функций и уменьшения административных возможностей государства – индикатор ее неэффективности, а значит слабости, которую интуитивно ощутило общество, ответив всплеском протестов.

Власть сильна, когда она лично ответственна. Конституционно-правовые и общественные механизмы контроля ответственности неразвиты. Не компенсируется ли их неразвитость действием регуляторов самоконтроля? Психологи относят к ним этические чувства и эмоции. Генетики утверждают существование их наследственного кода. Антропологи выделяют их культурно доминирующие типы: стыд в восточных культурах (shame cultures) и вина в западных (guilt cultures), которые российская культура синтезирует: тут и вина («вина голову клонит»), и стыд («не смерть страшна – стыд страшен», «не боюсь суда, боюсь стыда», «со стыда сгореть»), и страх («где страх, там и стыд»), и совесть («есть совесть – есть стыд, стыда нет – совести нет»). Шокирующий, но показательный пример из последних: школьницы выбрасываются из окна, предвидя, что родители узнают об их проблемах с учебой. Реакция на несоответствие требованиям социума гипертрофированная, но свидетельствующая о наличии в обществе и о сформированности у детей представлений о нравственных нормах ответственного поведения, нарушение которых вызывает угрызения совести, чувство стыда, страх огласки.

У власти «порог стыда/вины» снижен. Услышав «сударь, да вы вор», Альхен новой формации не конфузится, будучи публично уличен во лжи или некомпетентности, он не пускает себе пулю в лоб и не подает в отставку.

Когда внутренние мотивации ответственного поведения управляющих и управляемых столь не близки, авторитет власти девальвируется, не воспринимаясь как справедливая, она теряет моральное право лидерства, а значит, не выполняет своей основной функции – обеспечения жизни и самосохранения общества как единого целого.

Демократия как компенсация социального неравенства
Democracy as a compensation for social inequality

Ширшина Р.Р.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: r.shirsh@yandex.ru

По проблемам демократии написано немало работ. Современное понимание демократии увязывается не только с формой государства, но с общественными отношениями в целом. В этом смысле демократия это универсальная форма общения между людьми по поводу любой деятельности, военной, хозяйственной, художественной и т.д. Демократия возникает и эволюционирует там, где создаются и укрепляются иерархические отношения между людьми.

Понятием «демократия» обозначают одну из форм компенсации социального неравенства, неважно, где оно имеет место в семье, экономике, науке, образовании, политике. Однако организация государственной власти, в силу жесткой иерархичности ее структуры и, одновременно, причастности к общезначимым интересам, наиболее чувствительна к состоянию и уровню развития демократии.

Компенсация неравенства не устраняет зависимости одних социальных групп или индивидов от других, но сохраняет автономию каждой из сторон, обеспечивая их творческую активность. Углубляющееся разделение и специализация современного труда делает демократию коренным условием осуществления всякой деятельности, в особенности профессиональной. Чем выше степень компенсации социального неравенства, тем более развита демократия. Классическими примерами компенсации политического неравенства служит практика разделения исполнительной, законодательной и судебной власти, выборность высших органов власти, конкуренция между претендентами на руководящие посты, ограничение сроков пребывания на этих постах, принцип уважения и сохранения интересов меньшинства в условиях преобладания большинства.

Демократия, будучи одной из универсальных форм компенсации социального неравенства не просто сглаживает, смягчает остроту взаимных притязаний, а сдерживает наступление социальных конфликтов, осуществляя, поистине, гуманистическую функцию.

Секция

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Проблема специфики социально-гуманитарного познания
Problem of Specific of Social-Humanitarian Codnition

Абишев К.А.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: abishevaliya@mail.ru

Идеи человека предшествуют всякой практике, превращающей их в бытие. Общественно-историческое бытие человечества является результатом, в котором получают свое чувственно-объективированное существование его ценностно-целевые устремления. Бытие, которое познает человек в своем социально-историческом мире, есть вторичное образование, его продукт в истории. В них получали свое оформление идеальная жизнь людей: ценности, цели, их переживания, волевые устремления. Они возникают раньше действий, их реализующих, и не могут быть отражениями объектов, существующих вне и независимо от людей. В социальной реальности нет таких явлений, отражениями которых они могли бы быть.

Поскольку человек создает, и будет создавать многие вещи, отношения, которых прежде не было и которые создаются впервые, постольку и их идеи однажды впервые образуются в их головах, а это акт чисто творческий, акт идеальный. Идеальное – первично, человек как субъект – есть идеальный субъект. Он должен свое отношение к миру держать в поле своего зрения, совершая познание самого себя. А это – уже отражательный процесс, в которых он сам себя зафиксировал, дал своей идеальной жизни, устоявшийся, бытийный вид.

Главное отличие социального познания от естественнонаучного состоит как раз в этом своеобразии его предмета и объекта. Человек творит совершенно другой мир, чем естественно-природный. Социальный мир не может по определению быть просто отражением и воспроизведением природного мира. Начиная с каменного топора до современных ракет, общественных отношений, форм мышления и т.д., человек создавал то, чего в природе не существовало и не может существовать. Творчество нового всегда происходит в мышлении человека. Оно не есть и не может быть процессом отражения. Отражение в творчестве присутствует, но оно является лишь второстепенным, вспомогательным процессом.

Межконфессиональные отношения в современном обществе
Interconfessional relations in modern society

Афанасьева Л.Н.

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: lidnik369@mail.ru

В современных условиях идет процесс становления основ гражданского общества и правового государства, в которых взаимоотношения и взаимодействия людей обретают новые формы и содержание.

Конфессиональные отношения являются частью общественной жизни, от которой они не могут быть изолированы, так как прочно вплетены в ткань социальных отношений. М.Н. Ефименко отмечает, что «религия есть звено социокультурных связей, функционирование которого позволяет понять структуру и возникновение этих связей. Она может выступать как фактор возникновения, формирования и легитимизации тех или иных форм соци-

альных действий, социальных отношений. Следовательно, религия может и способствует подержанию стабильности общества, стимулирует его изменение».

Специфическая природа человека обусловлена неизбежным стремлением выйти за границы эмпирически доступного мира, обнаружить трансцендентный смысл своего существования, обрести духовную «почву» в социальной реальности. Поэтому, ставить религиозные организации в ряд других общественных организаций, таких как профсоюзы, спортивные общества и др. с правовой точки обосновано; а вот с точки зрения природы сущности и предназначения церковной организации, понятно, что у нее другие цели и задачи, как в гражданском обществе, так и в межконфессиональном.

Межконфессиональные отношения могут иметь различный характер, а именно: солидарность, диалог, толерантность, конкуренция, конфликт, борьба и другие проявления.

Конфессиональные отношения в современном обществе, с одной стороны, выполняют позитивную роль, с другой – могут порождать значимые отрицательные проявления - национализм и шовинизм, обостряя межнациональные отношения и повышая рост сепаратистских настроений.

Проблема конфессиональной составляющей общественного развития актуальна в связи с религиозной обусловленностью современного понимания мировоззренческих ориентиров, их этических аспектов.

Ответственность – ценность современного мира
Responsibility is the modern word

Афанасьева Т.П.

Якутский колледж связи и энергетики им. П.И. Дудкина, г. Якутск
E-mail: tany325@mail.ru

Проблема свободы и ответственности во все исторические времена являлась наиболее существенной. Связь свободы и ответственности прямая, поскольку несвобода исключает ответственность, как в правовом, так и в нравственном плане. Каждая наука рассматривает свободу и ответственность, исходя со своей специфики. И лишь социальная философия способна обеспечить комплексный подход к изучению ответственности как сложного интегрального понятия.

Ответственность носит всеобщий характер и является особой формой общественной связи людей, через которую человек включается в сферу действия.

В России, находящейся в процессе социальной трансформации, когда изменениям подвергаются материальные, духовные составляющие, система ценностей, проблема социальной ответственности стоит очень остро.

Глобальные процессы, проявляющиеся в интеграции экономики, политики, финансов, создании универсальной культуры ведут в целом к обострению чувства ответственности.

В наше время понятие «ответственность» не воспринимается людьми как качество личности, а воспринимается как социальное явление, формируемое совместной деятельностью. Такое положение дел ведет к тому, что, не имея личной ответственности, люди часто уходят от ответственности за серьезные проступки – экологические загрязнения природы, финансовые хищения, халатность, связанную с гибелью людей и др.

Ответственный человек умеет регулировать свою деятельность, у него есть чувство долга и совести, умение осуществлять самоконтроль и самоуправление.

Ответственность органически включена во всю многообразность отношений между людьми, во все формы общественного индивидуального сознания, и должна изучаться как ценность современного общества. А в связи с тем, что ответственность затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, то ее роль будет так же возрастать в связи с построением гражданского общества.

Рационализация конфликта: возможности и пределы
Rationalization of conflict: capabilities and limits

Калинин Э.Ю.
Московский энергетический институт, г. Москва
E-mail: gwfh_vva@mail.ru

Понимание конфликта в конфликтологии связано с возникшим на новоевропейском этапе развития западной цивилизации классическим рационализмом (предполагающем не только рациональное устройство общества и человека, но и их познаваемость). Его использование основано на исторически объективном переходе от ценностной рациональности традиционного общества к целевой, а далее к формальной рациональности новоевропейской западной цивилизации. Это рациональность «классического» капитализма с его рационализацией всех основных сфер общественной жизни.

В процессе развития рационализма западной цивилизации выявились области, плохо поддающиеся процедуре рационализации, и обозначились ограничения для конкретных видов познания. Например, несоизмеримость ценностной и целевой рациональности, или взаимная «непроницаемость» между западной цивилизацией и цивилизациями Востока (духовная несоизмеримость и нерационализируемость духа). Это привело к иной, постклассической гносеологической позиции: у познающего и / или коммуницирующего субъекта нет прямого выхода на объект, минуя собственные познавательные и коммуникационные усилия, нет и гарантий успешности этих усилий от лица внеисторического трансцендентального субъекта.

Социокультурные системы демонстрируют конфликтность также в пяти сферах. Конфликт: 1) потребностей в сфере объективно-природной; 2) интересов в сфере объективно-социальной; 3) установок и стереотипов в сфере в бессознательного; 4) идеологий в сфере нерефлексивного сознания; 5) рефлексивных стратегий в сфере рефлексивного сознания. При этом рационализация конфликта, его нейтрализация или смягчение возможны, если на уровнях 1), 2), 5) находятся компромиссные решения, и на уровнях 3), 4), где существует ценностно-смысловая несоизмеримость, достигается или некоторая толерантность, или подчинение этого уровня конфликта вышеназванным трем уровням.

Интерпретация как личностная форма творения бытия
The interpretation as a personal form of creation of life

Агапов О.Д.

Институт экономики, управления и права Казань, г. Нижнекамск
E-mail: agapov@nzh.ieml.ru

Становление человеческого рода, его история может и должна рассматриваться через призму конституирования различных форм описания и самоописания, позволяющих ему обрести собственную идентичность. Последовательно, согласно исторической реконструкции, формами понимания и истолкования своего положения в сущем выступали: герменевтика, экзегетика, интерпретация. Каждая из форм есть своеобразный органон, задающий восприятие мира, место и роль в нем человека;

В современной философии проблема интерпретации эксплицируется как столкновение исторически различных практик интерпретационной деятельности переживаемых как кризис, или – даже – отказ от понимания и истолкования. Постепенный спад и аннигиляции интерпретационных практик в современности, их симуляция в различных областях культуры

связаны с отходом от восприятия наличия в бытии трансцендентального, абсолютного начала, Бога, делающего возможным феномен концентрации многих энергий сущего. Состояние отпадения от Абсолюта оборачивается постановкой вопроса о смерти человека, смерти социальности, все бытие которых мыслилось как вопрос причастия к целому, воплощенному в умопостигаемых символах эпохи. Таким образом, апостасия ведет к редукции социально-философского дискурса, его свертыванию. Выход из затянувшейся ситуации убийства Бога/ убийства человека связан с утверждением участного / синергийного мышления.

Наиболее полно и всесторонне раскрытие значения интерпретационных практик в динамике бытия человеческого рода воплощает феноменологическое описание и постижение ипостасей, фиксируемых на уровне сознания. Интенциональность, интерсубъектность/ интерсубъективность, интерактивность являются различными гранями онтологической динамики человеческого рода в пространстве – времени сущего.

Человеческий род являет собой всеединый субъект истории, чрезвычайно богатый по своим проявлениям (общество, культура, цивилизация), которые образуют икономию истории бытия человеческого рода. Каждая ипостась всеединого субъекта истории есть малый круг понимания, задающий исходный уровень предпонимания определенного периода/эпохи, социальной общности. Становление человека, его личностное возрастание сопряжено с интерпретацией данных ипостасей, позволяющих каждому новому поколению людей, каждому человеку войти в круг общения, знаменующий собой переход от внешней детерминации природы к самодетерминации смысла/ духа. Бытие моментов всеединого субъекта образует телос человеческого рода (цивилизацию), что позволяет трактовать его развитие как процесс все расширяющейся интерпретационной деятельности, направленной на преображение человека как потенциального всеединого субъекта истории в субъекта, претворяющего родовые силы в конкретно-историческом бытии цивилизации и выходящего тем самым на уровень пребытия.

Замечания к изучению истории общественного сознания
Remarks to studying history of public consciousness

Александрова О.С.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: 07_aos@mail.ru

История понятия общественного сознания может рассматриваться различным способом. Можно анализировать историю возникновения и развития понятия и тогда это будет новейшая история, т.к. общественное сознание как объект научного исследования и соответствующая категория впервые появляется и обосновывается в марксистской философии.

Догадка об общественном сознании появляется уже у А. Сен-Симона. Как показал Ю.И. Семенов («Философия истории», 2003), А. Сен-Симон говорил о разуме как о силе, обусловленной развитием человечества в целом (а не о разуме отдельных людей). Разум – это сила, обусловливающая переход от одной общественной системы к другой. Такое понятие разума близко современному понятию общественного сознания (Там же, с. 328), но очевидно не совпадает с его содержанием, обоснованным в марксистской социальной философии.

Необходимо переосмысление достижений и выявление пробелов в связи с изменениями в современном общественном сознании и особенностями современного типа рациональности, необходимо переосмысление теоретико-методологического значения категории. В существующих монографиях чаще говорится о том, как нужно понимать общественное сознание, а не почему нужно понимать именно так.

Можно рассматривать историю явления с точки зрения решения конкретной проблемы с ним связанной. Например, проблемы реализации потенциала философии. Тогда предметом исследования будет философия в социологическом аспекте, - как одна из подсистем общественного сознания; её формационные, культурные особенности; преемственность в её структуре и функциях. Основанием исследования будут являться метафилософский анализ философских текстов, характер их обусловленности типом, культурой общества. Эта точка зрения имеет в качестве необходимого основания определение сущности философии. Очевидно, что философия связана с поиском общего в том, от чего зависит жизнь личности и знание жизни.

К вопросу о цивилизационных издержках
Questions of civilizational costs

Алмаев Г.Н.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева, г. Казань
E-mail: apfelman@mail.ru

Ж.-Б. Ламарк в 1820 году предсказал экологический кризис, – человек «ради минутной прихоти» превращает землю в обнаженную, бесплодную и необитаемую пустыню. Обратил внимание и на социально кризисное явление военной экспансии, когда человек «находится в состоянии постоянной войны с себе подобными…истребляя их, вследствие чего народности… мало-помалу исчезают с лица земли». Сегодня эти мысли приобретают зловещий характер. Э. Ласло, предвещает проблему нехватки пресной воды к 2030 г., и «…такое положение дел породит серьезные социальные и политические конфликты…».Потенциал милитаризма в XX в. увеличился, результатом чего стало «эффективное» применение ядерного оружия. Человечество не осознало риски, но увеличило их, – дополнительно: психотропные препараты и не по назначению используемые медикаменты и медицинские услуги. В России около 5 млн. человек наркоманов, алкоголиков около 13,5 млн. Население занимается самолечением, что обогащает фармакологию. Активизируется медицинская реклама. Врачи вынуждены ликвидировать не последствия болезни, а последствия самолечения. Прогноз Ламарка – «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания». Э. Ласло, С. Гроф и П. Рассел («Революция сознания») призывают «к пробуждению совести и сознания» и считают, что «…можно рассчитывать на то, что постепенно формируется новая, более адаптированная к природе культура», а «…эволюция нашего сознания является ключом к достижению мира и к нашему индивидуальному и коллективному выживанию и развитию». Рекомендации к изменению приоритетов социальной политики: 1 – здоровье нации и решение демографических проблем; 2 – воспитание поколения с положительным модусом сознания через смену парадигмы образования в русле гармонии системы «Человек – Природа»; 3 – отказ от военной экспансии и использование средств на решение социальных проблем.

Формация и/или цивилизация? Ни то, ни другое
Formation and/or civilization? Ntither one, nor the other

Антипов Г.А.

Сибирский институт управления, г. Новосибирск
E-mail: dr-eji2@yandex.ru

Среди суждений, затрагивающих основания исторического познания довольно распространена апелляция к «формационному» и «цивилизационному» подходам в интерпретации истории. Акцентируются аспекты их соотношения, границ адекватности и т.п. Я же полагаю, что данная тема должна быть вынесен за скобки методологии истории, поскольку существенно искажает всю её перспективу.

Марксизм вовсе не был результатом «революционного переворота» в философии, как то полагали его адепты и апологеты. Он стал плодом «перекрёстного опыления» гегелевской философии и современных Марксу форм собственно научного знания, представленных, прежде всего, геологией Ч. Лайеля, и дарвиновской биологией. Понятие общественно-экономической формации и по существу, и по месту в общей последовательности социальных (геологических) напластований есть калька с понятия формации в геологии. Онтологически биологическая наследственность понятий класса и классовой борьбы не менее определённа.

Генерирующим импульсом для марксизма стала переориентация с философской рефлексии на научные формы социального, ассоциировавшегося тогда исключительно с историей. От философии истории, типа гегелевской, к «науке истории». Указанные отрасли естествознания стали для Маркса отправным пунктом как транзита базовой гносеологической установки всякой науки – материализма, так и онтологических схем проектируемой «науки истории».

Однако объективная реальность социального принципиально отличается от «объективной реальности данной нам в ощущениях», скажем, в виде геологических слоёв. Субстанцией в социальном познании являются «формы, в которые мы вынуждены отливать наши действия». В этом и только в этом они подобны «вещам». Способ существования социального – культура,её формы. Общей теорией истории должна стать теория функционирования и развития культуры. Её иделом становится знание законов социальной преемственности (наследственности).

К вопросу о групповой собственности на средства производства
On the group ownership of the means of production

Архангельская Н.О.

Московский государственный областной университет, г. Москва
E-mail: Narhan@yandex.ru

Групповая собственность является одной из разновидностей частной собственности на средства производства. Независимо от формально провозглашенной формы собственности фактически групповая ее форма будет существовать в тех случаях, когда средства производства используются в интересах отдельной группы. (К примеру, в Югославии).

Групповая собственность предполагает частный характер работ, поэтому производителей связывают рыночные отношения. Способы воздействия на экономику здесь не предполагают единого, централизованного управления ею. Стихийно развивающиеся экономические про-

цессы лишь в определенной степени подвергаются воздействию со стороны общества. Переход к осознанному управлению на основе изученных экономических закономерностей не происходит, и произойти не может, т.к. он предполагает единство воли и действий всего общества, воплощающееся в едином плане руковод-ства экономикой.

Использование средств производства в интересах отдельных групп приводит к противоречиям между ними, связанным с неравенством возможностей получения прибыли. Последняя определяется особенностью отрасли, конъюнктурой рынка, воздействием государства на цены. При этом складывается ситуация, когда за равный труд работники получают различное вознаграждение, т.е. одни из них имеют возможность частично присваивать себе труд других. Поэтому социальное деление в данном обществе связано с возможностью определенной группы присваивать труд других членов общества.

Групповая собственность на средства производства приводит во многих случаях к стремлению получать больше дохода при меньшем трудовом вкладе, преобладанию групповых или местных интересов над интересами общества.

Негативные стороны этой формы собственности проявились в Югосла-вии. В условиях самоуправления она привела к разобщению людей по территориальному признаку, росту национализма. Кроме того, по данным югославских исследователей, распространилась потребительская психология, стремление обеспечить реализацию только личных интересов. Работники искали наиболее оплачиваемую работу, но не пути повышения производительности труда, новые формы его организации. Таким образом, формировалась психология наемного работника, а не хозяина производства.

Философские аспекты «узбекской модели» развития
Philosophical aspects of the Uzbek model of development

Бабаева А.

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова филиал в г. Ташкенте, г. Ташкент
E-mail: naumenko005@yahoo.com

Республика Узбекистан после приобретения независимости избрала свой собственный путь политического и социально-экономического развития, который получил широкую известность как «узбекская модель» развития. Анализируя большое значение этой модели для государственного и общественного строительства, нельзя не упомянуть о её философских аспектах. Первым аспектом является рассмотрение основ возникновения, формирования и развития узбекской модели, начиная с древних времен до настоящего времени. Второй аспект – это анализ институциональных изменений в экономике Узбекистана в последние годы, проведение реформ в сельском хозяйстве, промышленности, возникновение новых форм хозяйствования, в том числе малого бизнеса, а также формирование нового слоя общества. И, наконец, третий аспект связан с проблемами интеграции республики в региональные блоки и мировое хозяйство, развития внешнеэкономических связей, новых коммуникационных линий, свободных экономических зон и совместных предприятий и, конечно, международного туризма.

О необходимости собственной модели социально- экономического развития стали говорить во второй половине XX века, когда многие страны третьего мира приобрели независимость и приступили к строительству национального государства. В то время довлели три крупных пути: капиталистический, социалистический и социалистической ориентации. К концу века стало ясно, что никакую страну нельзя втиснуть в жесткие рамки принятых постулатов, модели носят более широкую ориентацию и при выборе своего пути необходимо исходить из собственных предпосылок.

Реформы в Узбекистане начинались исходя из реальных возможностей функционирующей экономики, заложенных потенциальных возможностей и менталитета народа. Именно это и позволило в итоге сформировать специфическую узбекскую модель. Как показывает практика, Узбекистан продолжает прогрессивно и стабильно развиваться и поэтапное проведение в жизнь национальной модели социально-экономического развития полностью оправдывает себя.

Духовность в информационном обществе
Spirituality in the information society

Багаутдинов А.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: philosof02@mail.ru

Определенную роль в формировании различных форм бездуховности человека сыграло стремительное развитие технических возможностей телевидения, которое в настоящее время заполнено сомнительной рекламой, передачами и фильмами, открыто пропагандирующими насилие, формирующими большой спектр ложных и низменных потребностей человека. Нельзя отрицать тот факт, что информационное воздействие со стороны СМИ развивает мышление, активизирует познавательную деятельность. В то же время возрастание объема информации, изменение характера межличностных отношений, изменение традиционного образа жизни в значительной степени способствуют трансформации духовности. Как результат в современном обществе остро встают проблемы экзистенциального характера: ощущение духовной пустоты и одиночества личности на фоне больших информационных потоков, стремление к самореализации на фоне навязываемых стереотипов и возникающая в связи с этим экзистенциальная тревога.

Одним из механизмов информационного воздействия можно считать целенаправленное формирование в сознании личности «второй реальности». Она представляет собой искусственно созданную, символическую, виртуальную реальность, которая постепенно подменяет существующую реальность. Как результат опыт повседневной действительности личности опосредуется навязанной извне символической, иллюзорной картиной мира.

Как мера защиты духовности от деструктивного информационного воздействия предлагается обращение к корням национальной культуры, основанной на архетипах и воспроизводящей подлинного человека, который создает и воплощает в жизни духовно-нравственные ценности этнической культуры, способной активизировать в общественном сознании процесс регенерации национального образа мира, национальной культуры. Это может способствовать эффективной защите от внедрения чуждых обществу ценностей, норм, установок и моделей поведения, выступить эффективным барьером на пути деструктивных информационных воздействий.

Постиндивидуализм как современный тип российской социальности
Postindividualism as a modern type russian sociality

Бакланова О.А.

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь
E-mail: Mikeewa@yandex.ru

Социальность как базовая форма взаимодействия людей и принцип организации социальных структур непрерывно воспроизводится субъектами, которые действуют в рамках данной социальной системы. Способы, которыми действуют субъекты, а также рефлексия

субъектов по поводу долженствования развития действующей системы, постоянно и незаметно смещают социальные структуры к новым формам и меняет их наполнение. Изменения происходят в трех направлениях: ускоряется или замедляется динамика общественного развития, изменяются функции и диспозиции социальных структур, меняется в рамках «вертикаль-горизонталь» сама структура социальности.

Каждый тип социальности, выработав свой ресурс, становится неэффективным, и постепенно вытесняется новыми практиками, переходя сначала в этап, который рефлексируется с приставкой «пост», а затем отторгает прошлое качество и переходит в новый социальный тип. Вытесненный тип социальности, однако, не исчезает, а откладывается в свернутом виде в общественном сознании, и при кризисе может восстановить свои ценности в масштабах общества.

Российский коллективизм был ограничен общиной и активно разрушался в процессе урбанизации. Однако его по ряду причин не сменил классический индивидуализм, российская социальность обрела псевдоколлективистские черты, тоталитарные формы организации с отсутствием горизонтальных связей, жесткой привязке индивида к государству и блокированием самой идеи общественного (негосударственного) интереса. Этот «коллективизм» крайне индивидуализированных людей перерос в агрессивный индивидуализм в 90-х годах XX века, когда распались жесткие государственные структуры.

Сегодняшняя рефлексия индивидуалистического этапа как ревизия компонентов российской идентичности на основе утилитаризма и постепенное изживание практик жесткого индивидуализма позволяет отделить его приставкой «пост». Однако нового качества социальности еще нет, как нет еще горизонтальных связей и группового интереса.

Селективно-адаптивная модернизация в условиях трансформации социальности
Selective and adaptive modernization in the conditions a transformation of sociality

Бакланов И.С.

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь
E-mail: baklanov72@mail.ru

В условиях современного российского общества представляется, что социальная модернизация должна быть селективной и адаптивной в силу того, что в процессе реализации модернизационного проекта возникают определенные вызовы и риски, требующие эффективной мобилизации тех или иных социальных ресурсов.

Предложенная концепция селективно-адаптивной модернизации близка концепции рефлексивной модернизации (Э. Гидденс, У. Бек, С. Леш), в рамках которой было осуществлена рефлексия социальной теории как науки об обществе сегодняшнего дня (с выделением присущих ему характеристик с помощью релевантной методологии исследования социальности). Согласно концепции рефлексивной модернизации, социальные изменения, вызванные последовательными воплощениями идеалов классического модерна (например, повышение значимости гражданских прав и структур социального государства), являются изменениями, связанными с переходом к новой конфигурации социальности, отображаемой как «вторая современность», которая активно вытесняет структуры и институты более ранней, классической версии модерна (по аналогии с тем, как первая современность (классический модерн) со временем вытеснила структуры и институты социальности, присущие феодальному традиционализму). В результате процессов глобализации структуры и институты классического модерна трансформируются или стагнируют. Структура общества второй современности становится нестабильной в силу не только лишь одних процессов собственного усложнения, но и ввиду возрастания рисков и угроз развития, которые постоянно необходи-

мо рефлексировать, благодаря чему «вторая современность» является по своей природе рефлексивной.

Наличие рефлексии над современностью как маркера социума, продвигающегося в будущее по стезе социальной эволюции путем селективно-адаптивной модернизации, позволяет обратиться к предложенной нами ранее концепции «когнитивного общества», формирующегося в условиях «ультрамодерна» (релевантного образа социальности, аналогичного «второй современности»).

Социальное поведение в эпоху социальных катаклизмов
Social Behavior in the Epoch of Social Cataclysmes

Балика А.Д., Балика З.С.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: balika41@mail.ru

XX в. и начало XXI в. ознаменовались сильнейшими потрясениями для всего мира. Это заставляет задуматься о специфике социального поведения в данных условиях.

Согласно предлагаемой типологии, социальное поведение подразделяется на два типа: конформное (нормативное) и отклоняющееся. Отклоняющееся поведение выступает в разных видах и формах, выделяемых на основе критериев: нормативности, рациональности, адаптивности, адекватности, социальной направленности, креативности.

Чем же характеризуется поведение субъектов в условиях катаклизмов?

Прежде всего, распространением отклоняющегося поведения, которое приобретает ярко выраженную положительную или отрицательную направленность. Эпоха войн и революций порождает множество злодеев, героев и гениев.

Происходит изменение системы социальных норм и ценностей. При этом расширяется мера конформного поведения. Отклоняющееся поведение становится порой более адаптивным, чем конформное.

Распространяется агрессивное поведение, причем его деструктивные формы часто оцениваются положительно.

Большие массы населения оказываются в «промежуточном» положении, что ведет к развитию маргинального поведения.

Заявляет о себе инновационное поведение, которое иногда трансформируется в псевдоинновационное, когда «творческий подход» служит преступным целям.

Создаются условия для распространения патологического (в том числе аддиктивного) суицидального поведения.

Активизируются силы бессознательного. Образы коллективной памяти оживают и начинают влиять на поведение индивида и масс иногда совершенно неожиданным для них образом.

Итак, эпоха социальных потрясений характеризуется: пересмотром социальных норм и ценностей; распространением различных форм отклоняющегося поведения; расширением в сознании людей сферы дозволенного; повышением роли поведения толпы; усилением влияния коллективного бессознательного на поведение масс и индивидов; высокой степенью адаптивности отклоняющегося поведения по сравнению с конформным.

Техносоциальные интенции в современных социально-философских конструкциях. Technosocial Intentions in Modern Social-Philosophical Design

Баранец С.Н.

Законодательное собрание Ленинградской области, г. Гатчина
E-mail: brnts@rambler.ru

Для формирования объективной картины социальной реальности необходимо настаивать на объективной реальности социальных связей. Вечная проблема свободы воли, предстающая в философии истории как вопрос о ее, истории, смысле разрешается всякий раз апелляцией к субстратным и субстанциональным основаниям исторического творчества, тогда как главный прорыв в понимании социальной реальности – понимание характера социального действования как атрибутивно присущего бытованию ционавта – остается за кадром. Научное познание действительности социального состоит в проникновении в ее действительную сущность, которая не может проявлять себя иначе, как через свои неотъемлемые свойства.

Однако было бы неверным в процессе социально-философского освоения действительности остановиться на аналитической фазе. Можно сколь угодно долго заниматься описанием социальных эффектов и мотивов, однако прорыв от социального теоретизирования к социальной реальности совершается в основном на пути реализации социальных политик посредством соответствующих социальных технологий. Картина усложняется, как только мы допускаем и включаем в исследование действующих субъектов, опредмечиваемые объекты и социальные обстоятельства – и особенно те, которые кажутся несущественными. Расхождение социального теоретизирования и технологий социального управления – одна из главных проблем современной России.

Синергический эффект властно-управленческого усилия к упорядочению реальности и недужных усилий отстоять право на суверенное (со)мнение и (само)мнение гражданина любой ценой может возникнуть исключительно как следствие взаимной тяги названных субъектов к пониманию и сотрудничеству. Для государства это может означать следование ориентирам FAST-концепции, выраженной в материалах ВЭФ в 2011 году с непременной добавкой рационализации и интеллигентности (FIRST), без которых судьбы нынешней административной модели незавидна. В социально-философском плане такой прорыв возможно представить как продуцирование социальных изменений посредством целенаправленных воздействий.

Биархат в системе современного структурирования пола Biarhat in system of modern structurization of a sex

Баранова О.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: baranov@bellair.net

Рассмотрение человеческого пола с точки зрения единства и оппозиции духовного и телесного предполагает анализ его социальных характеристик, человеческой сущности и, следовательно, исследование всего ансамбля общественных отношений, в которых он проявляется. Первой “скрипкой” этого ансамбля является отношение мужчины к женщине, как самое непосредственное, естественное и необходимое отношение человека к человеку.

Пол и тело человека наряду с нравственностью, семьей, личностью, являясь универсалиями, определившими развитие человеческого духа и культуры, оказались существенно трансформированными и эламинированными.

Если одни видят причину кризиса социальности в усилении роли женщи-ны (например Ю. Эвола), то другие этот кризис связывают как раз с ослаблением её позиций, с утратой её уникальности. Причину трудностей в установлении направленности и критериев женского духовного развития К. Гиллиган "видит в примущественной ориентации психологов на маскулинную модель развития, отождествляемую с моделью человеческого развития вообще". Мужской и женский типы развития имеют свои уникальные критерии, ценностные ориентиры и способы разрешения моральных проблем.

За последнее столетие социальные роли женщины претерпели достаточно сильные изменения и произошел выход женщины во внешнюю сферу деятельности, в общественно – политическую жизнь, что привело к изменению половой энергии человечества, которая далека от идеалов, заповедных традиций.

Это связано с тенденцией – угасания двойной морали (гусарской для мужчин, монашеской для женщин) и уменьшением невежества и предрассудков, с ростом влияния сексологии и полового просвещения.

Трудовые мигранты (КНР): социальная адаптация в принимающем обществе
Labor migrants: social adaptation in receptive society

Баширова Л.С.

Омская академия МВД, г. Омск
E-mail: bls15@yandex.ru

Адаптация в принимающем обществе – сложный социальный процесс. Как сами мигранты, так и общество, в которое они интегрируются, испытывают на этом пути много проблем.

Распространенность неофициальных отношений на всех стадиях трудовой миграции (во время получения информации, переезда, трудоустройства и т.п.) объясняется, в частности, недостаточной активностью официальных структур, обеспечивающих все стадии трудовой миграции. Необходимо развивать официальную инфраструктуру трудовой миграции в виде комплекса учреждений, работающих на официальной основе и обеспечивающих легитимность, информированность, безопасность мигрантов на разных стадиях миграции. Такие комплексы могут включать информационно-консультационные центры, услуги по трудоустройству, юридические услуги, профессиональные центры и т.п.

Необходимы также социальные программы по формированию толерантности общества, так как взаимоотношения постоянного населения и мигрантов далеки от толерантных установок и норм, поэтому на наш взгляд, необходимо знакомить россиян с культурой и обычаями Китая.

Обязательно стоит реализовывать программы этнокультурной и языковой адаптации китайских мигрантов, так как социально-психологическая составляющая их адаптации гораздо более проблемна, чем социально-экономическая. Китайская община является достаточно замкнутой, локализованной, не склонной к ассимиляции и культурной миксации. Большинство представителей китайской диаспоры живут очень изолированно, многие не владеют русским языком, это приводит к их изоляции и отчужденности. Исходя из этого, российским властям требуется более активно использовать культурную и социально-психологические компоненты и стимулировать интеграцию с точки зрения изучения русского языка, русской культуры, российских традиций и законов.

Семья как отражение модернизационных процессов в обществе
The family as a reflection of the modernization processes in society

Байбурина Д.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: dvores_chishm@mail.ru

Трансформирующее влияние мирового процесса глобализации на все сферы жизнедеятельности человека и общества активизировало интерес исследователей к современному состоянию института семьи, поскольку отличительная особенность семьи как социального феномена заключается в том, что она одновременно обладает характерными чертами социального института и малой социальной группы.Иначе говоря, целостность и структура семьи могут служить естественными показателями взаимодействия традиционного и современного в социокультурной реальности. С этой точки зрения семья, как важнейший элемент социальной структуры, может рассматриваться в аспектах ценностей и ориентации жизнедеятельности (целемотивационный аспект), организации жизнедеятельности (организационный аспект) и содержания практической деятельности и общения (функциональный аспект).

Необходимость раскрытия и понимания внутренней логики диверсификации форм семьи и семейных отношений в глобализующемся мире, сопряженной с изменениями мотивов, установок, ценностных ориентаций и целеполагания, еще более повышает значимость социально-философских исследований в этом проблемном поле.

Многие исследователи отмечают, что для семьи переходного типа (от патриархальной к эгалитарной) характерна женская доминанта. Признавая, что степень и темпы изменения формы организации семьи и гендерного порядка очень неравномерны (в разных странах, в разных социально-экономических слоях, в разных социально-возрастных группах, мы, тем не менее, полагаем, что вектор развития современной семьи направлен на ограничение диктата сильного пола, деконструкцию иерархических отношений в ее рамках, переход от властных вербальных и невербальных монологов («главы» семьи, старшего поколения) к диалогу всех со всеми. Прослеживающиеся на протяжении последних десятилетий модификации семейных отношений свидетельствуют о переходе от «социально-страховой» к эгалитарной достижительной семье, способствующей личностному, в том числе профессиональному и карьерному росту.

Социально-политический концепт ислама в контексте глобализации
Social Political Concept of Islam in the Context of Globalization

Байдаров Э.У.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан; Академия экономики и управления – Евразийский институт рынка, г. Алматы
E-mail: erkinu@rambler.ru

Сегодня одним из наиболее актуальных вопросов переосмысления исламской философии является его социально-политический концепт, который востребован временем, так как способствует более глубокому освоению исламской философии в целом. Данной проблеме посвящены многочисленные труды мусульманских мыслителей, как прошлого, так и настоящего времени – Имам аль-Бухари, аль-Газали, Ибн Халдун, Мухаммад Икбал, Али Шариати, С.Х. Наср и др., которые провели детальный анализ коллективного устройства мусульман-

ской Уммы, разработали обязанности государства для построения здоровой экономической и социальной системы.

Суть социально-политической концепции современного ислама заключается в разработке теоретической модели справедливого мусульманского общества, где «идеальная» мусульманская Умма, есть образец общества, основанного на равенстве и справедливости, а исламское право - всеобъемлющая система социально-нормативного регулирования, направленная на обеспечение социальной безопасности общества. Принципы правового и этичного поведения людей в разных сферах социальной жизни, присутствуют в исламе с самого начала возникновения этой религии и содержатся уже в Коране. Отсюда – интенция ислама на тотальное внедрение во все уровни и аспекты жизнедеятельности человечества своих норм, императивов, ценностей, его принципиальная установка на создание планетарного халифата.

Поскольку существенной характеристикой ислама является общественное право, каждое измерение глобализации исламские ученые рассматривают с точки зрения исламских законов. Отрицая некоторые политические концепции и, не приемля западные либеральные стандарты, ислам принимает другие. Поэтому, социально-политическая концепция ислама есть социально-политическая доктрина с собственными основаниями, не учесть которые в условиях нового миропорядка мы не можем.

«Судьба» любви в современном медиа-пространстве диалога
Destiny of love in modern media-space of dialogue

Большакова О.В.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород
E-mail: sabrina7@pochta.ru

Содержание любви пронизано нитями субъективных практик. В пространстве любви в со-бытийной общности организуется живой диалог двух бытийственных миров субъектов. Происходит построение новой живой реальности бытия каждого субъекта.

В последнее десятилетие звучит проблема ухода человека в медиа-реальность, где организуется человеческое общение. К примеру, построение отношений в социальных сетях Интернет-пространства носит массовый характер, что заставляет задуматься о смене конституирующего содержания сознания современного человека.

В процессе со-бытийной общности, организуемой в контексте любви, возникающее в поле интеракции напряжение определяет организацию живой реальности единения с Другим. В медиа-реальности диалоговое напряжение носит поверхностный характер, так как не происходит живой «встречи» с Другим, не постигается глубина со-бытия с Другим. Медиапространство диалога носит искусственный характер, теряется проживание полноты духовной практики организуемой в живом поле любви, без чего невозможно рефлексивное понимание семантики личностного ядра Другого. Происходит подмена настоящего личностного содержания Другого, субъективно воображаемым (поэтому зачастую при реальной встрече происходит разочарование друг в друге). Сознанием не выстраивается диалоговое постижение картин мира друг друга, происходит подмена смыслов со-бытия с Другим. В ментальном диалоге субъектов глубинные, смыслообразующие конструкты метапростанства каждого остаются за пределами рефлексивного проживания любви. Тем самым медиа-реальность создает лишь «иллюзию» любви, где нет действительного ощущения полноты бытия.

Многообразие живой духовной деятельности в реальном взаимодействии с Другим позволяет через призму любви возвыситься над бытийным пространством.

Метафизика гламура в техногенном обществе
The ontologic bases of a glamour in a technogenic society

Борисова Т.В.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

Решается задача выявления социально-онтологических оснований гламура, что презентатирует эпистемологический переход с культурологического анализа гламура на философский анализ его как социального явления.

Появление гламура, как культурного стиля, исторически совпало с развитием капитализма, в рамках которого усиливается техногенный фактор в европейской цивилизации. Это привело к трансформации культурной матрицы взаимодействия Природы и Культуры. В рамках технического отношения к миру освоение природы в аспекте войны с ней постепенно перерастает в структуру технологического способа отношения к миру, в котором формируется отношение к природе, как к сырьевому материалу и больше ничему – это привело к окончательному разрыву природы и культуры, и, в свою очередь, нарушило целостное единство предметного мира. В этой ситуации, процесс символизации сформировал не только идеал потребления, но и всеобщие основания поведенческой модели, направленной на конструирование вещи, человека, мира. Ведь символ одновременно есть образец, конституирующий методологическую установку на потребление и базовая операция, которая формирует меру потребления и образ мира. В итоге, соединение символа с технологизацией общества приводит к тому, что техника проникает в область осознанного видения (как действовать, что получиться в результате, как жить в соответствии с этим). Это окончательно приводит к растворению культуры в технике и появлению «третьей» природы – искусственной техносферы, в которой человек всегда имеет дело, не с данным объектом, а с заданным, то есть сконструированным объектом.

Именно в пространстве техносферы гламур окончательно из явления стиля культуры превращается в объект техносферы, конструирование которого определяется метафизическим основанием жизни. Так как, понимание воспроизводства жизни как природного процесса не включено в пространство техногенного общества, то основанием жизни становиться идея бессмертия.

Концептуальные подходы в изучении креативности за рубежом в XX веке
The conceptual approaches in research of the creativity abroad in XX century

Боровинская Д.Н.

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут
E-mail: sweetharddk@mail.ru

Творчество как процесс создания значимых новых форм занимает большое место в общественном сознании. Обращаясь к работам зарубежных исследователей в области креативности, стоит отметить, что понятие креативности претерпело определенное развитие.

Понимание творчества существенно изменилось с развитием таких философских направлений, как прагматизм, инструментализм, операционализм, получивших широкое распространение в США. Об этом свидетельствуют исследования по методологии в области логики и теории познания У. Джемса, Дж. Дьюи, П. У. Бриджмена. Процесс творчества соотносится с открытием, а практическим его коррелятором в случае, когда оно научное, выступает изобретение, нацеленное на решение проблемных ситуаций.

Развитие идей неореализма, представленных в работах философов континентальной Европы Э. Гуссерля, А.Н. Уайтхеда, Н. Гартмана, способствовало иному пониманию творчества. Философы неореалисты учитывали значимость опыта в столь сложном процессе, как творчество. Характерное размывание границ в эпоху постмодернизма приводит к тому, что творчество понимается как открытие уже существующего. При этом опыт составляет основу творчества

По мнению ряда зарубежных исследователей, творческий акт многогранен, включает психологические, экологические, культурные, физические и интеллектуальные аспекты. Сегодня сформированы группы доказательств вокруг этих аспектов в рамках методологических подходов к данной проблеме. Большой опыт накоплен в идентификации особых черт индивидуальности, составляющих основу творческого потенциала. Однако определения творческого потенциала с точки зрения черт постепенно уступают определениям творческого потенциала с точки зрения процесса.

Анализируя работы зарубежных исследователей в области креативности, следует выделить общее, что их объединяет, – это нацеленность на практическое разрешение проблемных ситуаций современного общества.

Экономическое благополучие и образ жизни: их диалог в процессе социализации личности
Economic Prosperity and Mode of Living: their Dialogue during the Process of Person Socialization

Бойко О.В.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: o_v.boyko@mail.ru

Состояние общества с точки зрения положения в нем отдельного человека определяется взаимодействием двух главных факторов: материального благосостояния и образа жизни. При этом следует учесть, что, во-первых, рыночный характер современного социально-экономического уклада для значительного числа так называемых транзитных государств (СНГ, стран бывшего социалистического содружества и пр.) является относительно новым явлением, а это уже само по себе резко актуализирует проблему социализации личности. Во-вторых, необходимый уровень материального благосостояния (экономического благополучия), во многом как раз и задающего статусность современного человека, достигается далеко не только материальными средствами и измеряется не только количественно. И в-третьих, образ жизни (совокупность всех форм жизнедеятельности человека, определяемой жизненным смыслом) отнюдь не заключает в себе одни лишь духовные параметры и отнюдь не сводится к «качеству жизни». Это значит, что если рассматривать указанное выше взаимодействие как некоторый диалог, то для него необходимо найти соответствующий «язык общения».

Следует также обратить внимание, что, с учетом характера рассматриваемой проблемы, во взаимодействии материального благосостояния и образа жизни на самом деле участвует третий объект – та самая социализация личности. А это означает уже не диалог, а как минимум триалог, осложненный к тому же многоаспектностью его осуществления. Если же добавить сюда еще и фактор протекания такого триалога сразу по нескольким уровням, то делается очевидной потребность здесь в некотором метапосреднике. Нелишне заметить, что во все времена наиболее успешно с подобной ролью справлялся институт государственной идеологии (в смысле силы, целенаправленно организующей социально-политические и духовно-нравственные отношения социума). Однако на постсоветском пространстве идеология игнорируется в первую очередь на государственном уровне (даже в ходе формирования так называемой «национальной идеи»).

Социальная структура информационного общества. Новые социальные группы
The social structure of the information society. New social group

Бреслер М.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: bremmaster@yandex.ru

При переходе на новый этап цивилизационного развития, трансформации индустриального в информационное общество мы наблюдаем изменение социальной структуры, формирование новых социальных групп по отношению к ведущему ресурсу информационного общества – информационному продукту.

В новой социальной структуре определяются высшие слои – владельцы информационного продукта и информационно- коммуникационных сетей – нетократы (А. Бард и Я.Зондерквист), низшие слои – потребители информационного продукта и средние слои информационного общества – создатели информационного продукта или когнитариат(А. Тоффлер). Распространение нетократами в низшие слои общества таких ценностей как ценность потребления информационного продукта; признание прав собственности на интеллектуальный, информационный продукт, как и на любой прочий; восприятие владельцев информационного продукта как людей, обладающих общепризнанными правами власти и управления обществом, позволяют находиться на высших слоях социальной пирамиды.

Когнитариат является наиболее важным, с точки зрения динамичного развития общества, социальной группой. Ценности когнитариата: стремление к творческому труду, ценности саморазвития, самопродвижения. Когнитариат обладает рядом существенных признаков: высокое образование, мобильность, дискретная занятость, сетевая укорененность с явно выраженной сетевой солидарностью (стремление к поддержанию высокого уровня коммуникационного обмена внутри сетевого сообщества).

Это позволяют когнитариату не только успешно встраиваться в существующие структуры, делегируя нетократии право на распоряжение и распространение информационным продуктом в обмен на часть материальных благ, но и напрямую взаимодействовать с потребителями. Используя информационно-коммуникационные технологии и сетевую укорененность когнитариат свободен в выборе своего места жительства и работы. Создание когнитаритау привлекательных условий для творческого труда – залог динамичного развития общества и государства.

Применение диалектико-материалистического метода к реалиям информационного общества: философско-терминологический аспект
Application of dialectiko-materialistic method to realities of informational society: philosophical-terminology aspect

Брюховецкий Н.Н.

Криворожский национальный университет, г. Кривой Рог
E-mail: m.bryuhovetskyi@gmail.com

В историческом материализме принято выделять пять формаций: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. В основе названия каждой лежит указание на тип производства, что имеет своей основой соответствующую

форму собственности. В последней же содержатся указания на субъект собственности. В неантагонистичных формациях это – община или коммуна, а в антагонистичных формациях – господствующий класс собственников: рабовладелец, феодал, капиталист. При этом, в самом названии господствующего класса собственников антагонистических формаций делается явное указание на основной объект собственности (то, чем владеют) – раб, феод или капитал, что есть основным элементом производительных сил и важнейшим звеном в структуре эксплуатации.

Если, применяя диалектико-материалистический метод, учесть современные общественные реалии и предположить, что новое общество является социально-неоднородным, то при определении его названия следует руководствоваться такой же логикой, что и в названии предыдущих антагонистических формаций. То есть, исходить из основного объекта собственности – главного элемента производительных сил. Тогда производным из этого термина будет название самого господствующего класса собственников, что будет основой названия формы собственности, а значит – типа производства и новой формации.

Современные исследования указывают, что основным элементом в системе современных производительных сил все больше становится знание (knowledge). Предполагается, что именно знание является основным объектом собственности развитого общества. Тогда правомерны выводы отдельных исследователей касаемо формирования так называемого knowledge-class в качестве господствующего класса нового социума. Если такое название положить в основу названия формы собственности, а значит, и типа производства, это приведет к определению новых социальных терминов: «нолиджистская форма собственности» и «нолиджизм» как новый тип производства, а также новая формация.

Десоциализация молодежи как социально-философская проблема
Desocialization youth as a social and philosophical problem

Бязрова Т.Т.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ
E-mail: kaftmsr@rambler.ru

В условиях глобального эволюционизма, современное общество может рассматриваться как сложная самоорганизующаяся коммуникативная система, обладающая, своими особыми свойствами. В число этих свойств входят и такие сложнодифференцированные структуры и элементы как социальные группы, классы, слои, индивиды, различные субкультуры, системы ценностей, поведенческие формы, в том числе молодежь и различные девиации, присущие ей.

Трансформация социальной структуры российского общества как важнейшая характеристика современного российского государства осуществляется конкретными социальными элементами, определяющими во многом характер и направленность общественных процессов, целостность социальных систем, и, прежде всего, государства. Одним из таких детерминирующих элементов, является поведение человека. Последнее, как известно, представляет собой неравновесный процесс, существенно зависимый от восприятия архетипической информации, от архаического прошлого, таящегося в структурах коллективного бессознательного, сферу господства животных инстинктов (К.Юнг,1921).

Показательно, что уже в античной философии предпринимаются попытки выявления факторов определяющих целостность государства, исследуется зависимость развития общества от поведенческих форм молодежи, ее духовно-нравственного уровня. Так, анализируя формы государственного устройства в седьмой книге своего «Государства», Платон,

как известно, в числе факторов, необходимых для успешного развития государства правомерно выделяет физическое, интеллектуальное и нравственное состояние молодежи.

Проблема молодежи, ее ценностных предпочтений и идейно-политических ориентаций, не потеряла своей актуальности и в современных условиях. Сегодня это одна из наиболее значимых в научно-теоретическом и практическом преломлении междисциплинарных проблем.

Виртуальные проекты идентичности
Virtual projects of identity

Гашкова Е.М.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: elgashkova@yandex.ru

Виртуальное пространство – реальность современной жизни. Колоссальный охват социальными сетями позволяет сделать вывод о необходимости таких структур, а также предположить, что общение в интернете и социальные сети выполняют некие очень важные функции в социально-культурных потребностях индивида. Безусловно, этот новый ресурс обладает новыми возможностями влияния: от индивида через группы и организации на всё человечество. Это не преувеличение, поскольку число пользователей сети Facebook, например, составляет около 1 миллиарда человек, а в нашей стране количество зарегистрированных в сети «В контакте» уже перевалило за 100 миллионов, ежедневно заходят в сеть 23 миллиона пользователей, два с половиной миллиарда интернет-страниц открываются каждый день. В университетах США уже появилась новая специальность: «социология социальных сетей».

Недооценка возможностей новой социальной среды приводит к непониманию внутри социума, разрыву поколенческих связей, размытости цивилизационных и коллективных идентичностей. Предвыборные и послевыборные дискуссии и митинги всех мастей демонстрируют неспособность общества сформулировать систему идеалов, чёткую иерархию ценностей. Большинство населения не связывает свою позицию с той или иной партией, выбирая «меньшее зло». В конечном итоге, - общество не имеет концептуальной ясности о пути развития страны и цивилизации.

Интернет-аудитория самостоятельно ищет ответы на вызовы современности, подтверждая тем самым недееспособность существующих социальных институтов. Социальным авторитетом начинают обладать люди, имеющие влияние в сети, использующие возможности напрямую обратиться к аудитории без посредников и явных политических мотивов. Вместе с тем, процессы экономической глобализации по всему миру носят объективный характер и ведут к снижению роли государства, а также к связанному с ним размыванию традиционной идентичности. Поиски идентичности становятся частным делом каждого, и виртуальное пространство предоставляет для этого широкие возможности.

Мотивация поведения как предмет социально-философского анализа
Motivation of behavior as a subject of the social-philosophical analysis

Гайнутдинова Е.В.

Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Изучение мотивационных механизмов, детерминирующих деятельность человека вновь обретает свою актуальность в русле тех проблем, которые существуют в современном обще-

стве. Сложность в изучении мотивационных механизмов заключается в том, что в настоящее время существует огромное количество различных подходов к определению и изложению сути как самой мотивации, так и отдельных ее структурных элементов. Мотивации в последние годы активно изучают в русле психологии, однако проблема психологического подхода к анализу потребности и структуры мотивации заключается в том, что, имея возможность осуществления экспериментальных исследований, не формирует единую базовую методологию относительно изучения деятельности как целостного механизма, а это, в свою очередь, субъективирует результаты проводимых экспериментов.

Цель моего исследования состоит в том, чтобы провести социально-философский анализ феномена «мотивации» и мотивационных механизмов именно с учетом авторитетных подходов и позиций, существующих в социально-гуманитарной области знаний. Подобный сравнительный анализ позволяет проследить линии развития представлений о мотивации и определить точки пересечения существующих концепций, чтобы дать методологическое обоснование концептуальной модели мотивации. Необходимость в такого рода исследовании вызвана тем, что к истории развития представлений о мотивации современные ученые, занимающиеся данной проблемой, подходят избирательно. Причина развития подобных тенденций связана с интерпретацией понятия «сознания», являющегося основой мотивации, а именно: современные философы, говоря о сознании, как правило, имеют в виду весь внутренний мир человека, в то время как в психологии понятие сознания указывает лишь на один из уровней психики. Кроме того, уникальность субстанционально-деятельностного подхода состоит в поиске фундаментальных смыслов в исследовании мотивации, определении более глубинных закономерностей причинно-следственных связей в деятельности, а именно: 1) соотношение потребностей и мотивов, как выяснение природного характера мотивации, 2) психологические аспекты мотивации, связь между потребностями и поступками, вплоть до индивидуального уровня, что в понимании представителей прикладных наук и есть абстракция. Тогда как со стороны философского подхода эмпирические исследования являются зачастую отображением одной из сторон общей проблемы, что нередко наблюдается в психологии и социологии. Любое эмпирические изучение мотивации предполагает восхождение от абстрактного к конкретному.

Речь как высшая форма и необходимое условие действительного самоопределения родовой сущности человека
Speech as the highest form and necessary condition of the man_human essence self-determination

Гедзь К.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: gedz_kirill@mail.ru

Современная социальная философия стоит перед необходимостью непротиворечивого синтеза концепций, акцентирующих роль таких фундаментальных посредников субъект-объектных и межсубъектных отношений как общественная практика и речь. Особенное значение для решения указанной проблемы представляют собой разработки русской философии 20 века, прежде всего, концепции Л. Выготского, М. Бахтина и Г. Шпета.

Речь в действительности общения представляет собой не совокупность «предложений», но – совокупность высказываний. Каждый акт высказывания состоит из трех компонентов, каждый из которых представляет собой утверждение: о мире как целом, о субъекте высказывания и о предмете высказывания. Утверждение в данном случае следует понимать не как феномен эмпирической речи, но как онтологический акт творения.

Так на аксиологическом уровне конституируется абстрактная ценностная форма мира. На уровне саморепрезентации субъекта производятся «роли» как образы общественных отношений. Разумеется, именно сообщение определенного смысла относительно предмета коммуникации является целью высказывания. Однако артикуляция и адекватное восприятие смысла возможны только на основании контекста, созданного другими вышеуказанными утверждениями.

Мы видим, что речевой акт представляет собой не механическую передачу смыслов от одного сознания другому, но конституирование ценностей и конкретных способов общественных отношений, то есть творческий онтологический акт.

Кроме онтологического характера речевых высказываний взаимосвязь практики и речи обнаруживается в следующих значимых обстоятельствах. Во-первых, социальный акт обретает свое действительное значение только на уровне интерпретаций, имеющих речевую форму. Во-вторых, сущее, включая человека, всегда представленное в формах общественной практики, только посредством речи достигает конкретного уровня самоопределения. Таким образом, становится возможной адекватная рефлексия действительности, включая самосознание человека.

Традиционная семья как фактор стабилизации общества
Traditional family as a factor of the society stabilization

Глебова И.Е.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: inga-glebova@yandex.ru

Как и все социальные институты семья представляет собой систему действий и отношений необходимых для существования и развития общества. Устойчивость этого социального института напрямую связана с национальной безопасностью и перспективами национального развития. Проблемы семьи затрагивают самые различные социальные группы и слои. В настоящее время многие исследователи констатируют глубокий структурный и функциональный кризис семьи. Происхождение таких асоциальных явлений как социальное сиротство, девиантное поведение, подростковые суициды, социальная и школьная дезадаптация, детская проституция, наркомания, алкоголизм, преступность во многом обусловлено состоянием института семьи. Все нынешние проблемы, связанные с нетрадиционными формами семьи (неполные семьи, гомосексуальные пары, гражданские, гостевые браки) только подчеркивают важность и непреложность семьи как социального института. Кризис семьи проявляет глубинные сбои в духовном и нравственном мире человека. Культ удовольствия, секса, индивидуализма вторгся через средства массовой информации в семью. Новое направление общественной мысли провозглашает необходимость возвращения к традиционной структуре семьи вместе с предоставлением семье ведущего места в иерархии общественных ценностей. Традиционная семья обеспечивает конструктивную коммуникацию между поколениями, передачу социального опыта и способствует развитию гармонически развитой личности. Для поступательного и гармоничного общественного развития необходима государственная идеологическая поддержка традиционных типов семьи и моделей внутрисемейного поведения. Цели семейной политики должны концентрироваться на решении следующих задач: повышение престижа семьи и семейных ценностей в массовом сознании; стабилизация института брака и семьи; создание социально-психологических, политических, экономических условий для успешной реализации семьей всех функций, востребованных как личностью, так и обществом.

Мировоззренческие функции социальной философии
World outlook functions of social philosophy

Гобозов И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: arch@gcnet.ru

Социальная философия изучает предельные основания общества, возникшего на определенном этапе эволюции природы, но качественно отличающегося от нее. Общество – это исторически сложившаяся совместная деятельность людей по производству материальных и духовных ценностей. Люди живут со своими интересами, целями и потребностями. Каждый человек имеет определенные воззрения на мир, в котором ему приходится жить и работать. Иначе говоря, у каждого человека есть свое мировоззрение. Мировоззрение — это совокупность философских, религиозных, научных, этических, эстетических и иных воззрений людей на окружающую природную и социальную действительность. Мировоззрение помогает индивидам ориентироваться в сложной сети общественной жизни, выбирать тот или иной путь личного или общественного успеха.

В формировании мировоззрения решающую роль играет социальная среда: семья, социальный класс, общество, государство. В зависимости от этой среды формируется мировоззрение человека: его взгляды на жизнь, на те или иные общественно значимые события, исторические факты, на страну и на общество. В современных условиях очень важную роль играют средства массовой информации, особенно телевидение.

Проблема «жизненного мира» в социальной феноменологии Альфреда Шюца
The problem «life –world» in the social phenomenology by Alfred Schutz

Головин С.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: sokrat1987@yandex.ru

Философское творчество австрийско-американского философа Альфреда Шюца явилось ответом на многие вызовы, которые встали перед человечеством. Нахождение своего смыслового, онтологического пространства в мире человеского бытия стало целью для человечества XXI века. Исследование «жизненного мира» дало возможность обратиться к глубинным интерсубъективным смысловым структурам, рассмотрение которых позволило выявить способы решения проблем на культурно-онтологическом уровне человеского бытия. Образцы социально-феноменологических подходов и методик к решению типовых жизненных проблем, которые даны в работах А. Шюца привлекает к ним широкий круг специалистов из разных областей науки. Что, в свою очередь, говорит о широком междисциплинарном потенциале социально-феноменологических исследований.

«Жизненный мир» (нем. Lebenswelt) проявляет себя через типовые образцы поведения, скрытые языковые, культурные коды и все имплицитные проявления человека в социуме. Окружающая человека интерсубъективная смысловая структура является матрицей непрерывного воспроизводства социального организма, выполняя роль его смысловых скреп.

Исследование процессов понимания между людьми строится на основе «само собой разумеющегося знания», которым обладают люди живущие в одном смысловом поле. Индивидуальность персонального запаса знания во всех его многомерных проявлениях, усиленное

ментальными особенностями и уровнем освоения культурных практик, создает ситуацию, предполагающую невозможность абсолютного взаимопонимания.

Процесс общения людей содержит в себе механизмы восприятия чужого жизненного опыта, происходит взаимное обогащение смыслами, позволяющими переосмыслить события в прошлом под другим углом зрения.

В качестве ключевой задачи социальной феноменологии можно утверждать, что ее основным вопросом является процесс конституирования уровней смыслов. Исследования в данной сфере позволят нам получить данные о том, как восстановить структуры релевантности в процессах понимания между людьми.

Социальные учения об информации
Social doctrines about the information

Гончаров В.Н.

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь
E-mail: vgn1968@rambler.ru

Информатизация общества и стремительный рост коммуникационных процессов в условиях индустриальной неокультуры стали объективным проникновением информационного подхода в социальные науки. Информация и информационные процессы стали предметом анализа социальных наук. Можно выделить три аспекта социальных учений об информации. Это, во-первых, учения о социальной информации и социальных информатиках, информация в них является предметом непосредственного исследования; во-вторых, это учения о социальной коммуникации, рассматривающие информацию в условиях коммуникативной связи; в-третьих, это социальные учения о формировании информационного общества.

Явление информации не укладывается в понятие «сведения»; она входит во множество технических, культурных социальных контекстов, становится фактором межличностного общения. Насколько информация универсальна для всех видов отношений, не только сложных, но и простых? Действительно ли Вселенная эволюционирует за счет «прирастания» все новых последующих отношений, которые можно признать информационными? Насколько общая теория информации сможет облегчить диалог между различными науками, сталкивающимися в обновляющемся мире? Вот те вопросы, далеко не все, которые актуальны для современного развития.

Научное знание, накопленное ко второй половине XX века, отмечает А. В. Петров, уже давно позволяет констатировать тот факт, что информация в природе передается вне зависимости от того, существует ли высокоразвитое сознание или нет. Исследование «разумного» поведения насекомых, наследственности и дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), хаотических молекулярных процессов способствует утверждению о вездесущности или универсальности проявления информации. Но, этот же, факт, по нашему мнению, ставит перед эпохой информационализма и другой важный вопрос: возможно ли в рамках общей теории информации создать описание, включающее смысловое содержание понятия информации, которое органично сможет инкорпорировать сознание человека в мир неживой природы

Языковая деятельность как способ конструирования социальной реальности
Linguistic activity as a way of constructing social reality

Гороховский П.А.

Независимый исследователь, г. Москва
E-mail: pavel_gorohovski@mail.ru

Язык, в узком смысле, отдельном от его широкой семиотической интерпретации, характеризуется тем, что он отделен от своего субъекта. Это порождает две основных его функции, которые определяют его в дальнейшем. В первую очередь, знаки языка пролагают путь для трансценденции не только наличной ситуации использования языка, но и для трансцендирования субъекта, использующего язык. С помощью языка субъективность отделяется от себя самой, кодируется и становится чем-то внешним, что позволяет обращаться к ней как самому субъекту, так и его партнерам по ситуации. В первом случае мы можем говорить о рефлексии, о сознании, во втором – о ситуации межличностной коммуникации. Так же трансцендирование обеспечивает и возможность осуществления второй функции – интегрирования. Для того, чтобы привлечь опыт прошлых ситуаций не обязательно воспроизводить их вновь, они уже закодированы в языке. Таким образом, каждая новая ситуация привносит в языке опыт «прошлых времен». Так в языковой деятельности возникает и триединство времени (воедино сливается прошлое, настоящее и будущее), и единство пространства (мы можем говорить о том, что происходило тысячу лет назад на другом конце света).

Обе эти функции естественного языка являются основой для дальнейшего развития его и появления легитимного языка. Одной из основных функций которого является институционализация накопленного в повседневном языке опыта, и конструирование социального пространства. Легитимный язык является средством распределения не только власти в любом обществе, но и средством закрепления и воспроизводства социального неравенства

Существует и третье измерение языка, которое находит свое воплощение в языке СМИ, который сочетает в себе функции обоих пластов языка. В нем нет должной «строгости» легитимного языка (постоянное «заигрывание» с естественным, «грубым» языком), но и в отличие от повседневного языка, он нацелен на возвращение «назад» отделенной и переработанной субъективности (воздействие на публику).

Проблема сохранения понятий в социальном знании
Problem of preserving the categories in the social knowledge

Грехов А.В.

Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород
E-mail: grekhov@yandex.ru

Социальное знание есть совокупность достижений социально-гуманитарных наук. Процесс социального познания – процесс смены одних научно-исследовательских программ или парадигм другими. Стабилизация социального познания связана с общенаучными традициями, дестабилизация – с общенаучными революциями.

Переходный период в эволюции традиционно-научного знания отражается в появлении новых понятий и в отказе от ряда устоявшихся. Понятие, соотнесённо отражающее действительность, – истинно. Понятие как форма научного отражения действительности рождается

естественным образом как социальная практика. Одна научная субстанциальность уступает место другой естественно-закономерным образом.

В реальной действительности социальные науки тесно связаны с идеологией и политикой. Идеологические штампы и политические штаммы, вторгаясь в научные сферы, редуцируют научные понятия, нарушая их онтологический статус. Сущность реальной социальной действительности выражается виртуальным понятием, прежнее субстратное понятие, адекватно отражавшее социальные реалии, искусственно отторгается. Наука теряет свою прогностическую функцию.

Принцип субстанциального единства мира генерирует дихотомию «содержание–форма». Следовательно, логика движения социального процесса формирует логику движения понятий. Понятия соответствуют социальному процессу, что есть развитие науки и общественной мысли.

С другой стороны, неадекватность целостности «содержание–форма» вносит диссонанс в феномен единства всего сущего, ведет к дисгармонии как человеческого сообщества, так и Универсума.

В современное обществознание внедряются «новоязные» понятия, неадекватно или искаженно отражающие реалии: «миротворческая акция» вместо «военная интервенция», «свобода» вместо «безответственность», «тоталитаризм» вместо «советская демократия», «социальный конфликт» вместо «классовая борьба» и пр.

Подобный «научный продукт» формирует в общественном сознании и поведении бессознательное «ин-»: интолерантность, интроверсию, инфантилизм, социальную безответственность.

Об особенностях проявления проблемы справедливости в различных видах общественных отношений
About the peculiarities of the problem of justice in the manifestation of various forms of social relations

Гроздилов С.В., Иванов В.А.

УМВД России по г. Ярославль,
Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ярославль
E-mail: Serg_Strelec@mail.ru

Справедливость как свойство, объективно присуще социальным отношениям. Как их оценка, выражает отношение к ним субъекта и должна быть объектом внимания всех отраслей знания, изучающих социальные отношения. В различных видах общественных отношений проявляются различные варианты, высвечиваются различные грани проблемы справедливости.

В нравственных отношениях апелляция к справедливости – это обращение к внутреннему миру человека. Это ценность, взывающая к совести субъекта. В системе социально-экономических отношений справедливость выступает как совокупность требований обращенных во вне, прежде всего, по поводу распределения произведенного общественного продукта. Что «ближе» к человеку, проще для его понимания. Затем она принимает вид требований по поводу формы собственности на средства производства. Эти требования оказываются обращенными и к государству.

В сфере экономических отношений справедливость находит свою материальную основу, а в сфере социально-политических отношений она находит средства, способы своей реализации в виде достижения обществом, социальными группами возможности определять и контролировать направления и способы деятельности государственных институтов, в том

числе и в социально-экономических отношениях, обеспечивающих материальную основу соблюдения справедливости.

В системе правовых отношений, в форме субъективно определяемых, но законодательно закрепленных и превращенных в объективный фактор регулирования общественных отношений, господствующая социальная группа утверждает признаваемый ею вариант справедливости в политических и экономических отношениях, стремясь придать ему форму всеобщности. Осуществление этой цели преследует любая система права, а существующее право, в свою очередь, оценивается социальными группами с позиции признаваемой ими политической и экономической справедливости и, в том числе, с позиции нравственности его норм.

В доминирующей в обществе форме справедливости синтезируются все основные проявления социальных отношений.

Архитектоника социальной памяти
Architectonics of social memory

Давлетшина Д.Г.

Уфимский юридический институт МВД РФ, г. Уфа
E-mail: mira777@list.ru

Социальная память есть способность, сила субъекта сохранять не только образы прошлого, но и конструировать данные образы, в результате чего память выступает предпосылкой социального, культурного и духовного развития человека и общества.

Архитектоника социальной памяти есть некая совокупность действий, предпринимаемых социальным субъектом в целях ценностно-символической реконструкции прошлого, а, следовательно, социальная память способствует усилению нравственных сил настоящего, что, в конечном счете, выступает предпосылкой производства и воспроизводства положительного, позитивного элемента в самом сознании человека, воспроизводства “жизненного мира” последнего. А этот, в сущности, человеческий мир реализуется путем преодоления противоречия между “ближним” и “дальним” “Я”.

Архитектоника социальной памяти определяется, в свою очередь, самим ее источником. В качестве данного источника выступает противоречие между потребностью человека в совершенствовании форм социальной жизни и недостаточным уровнем его духовного, нравственного развития.

Мораль, выступая в качестве интегратора социальной памяти, оказалась в настоящее время деформированной существующим экономическим, социальным и духовным отчуждением человека от его сущностных сил. В то же время, основополагающим элементом архитектоники памяти выступает само переживание человека, как память-тоска по поводу того, что позитивное, хорошее не явится.

Социальная память направлена, в конечном счете, на преодоление различных форм отчуждения самоотчуждения человека, в том числе, и нравственного, которое представляет собой отчуждение от человека его духовной сущности. Таким образом, по большому счету, социальная память направлена на процесс воспроизводства социального времени, которое представляет собой совокупность возможностей творческой реконструкции прошлого. А данная реконструкция задает, в свою очередь, перспективу становления гуманных общественных отношений.

Проблема социального времени в бытии человека
The problem of social time in human being

Давлетшин Р.И

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: davletshin@pisem.net

Рассматривая человечество во временном аспекте, обнаруживается закономерность в смене поколений и технологий. Если принять, что жизнь человека колебательный процесс, то имеет место быть частота биологического времени (ЧБВ) равная 20-25 годам – времени обмена генетической информацией. Явление определяется, если учесть средний возраст матери при рождении первенца, а также проанализировав активность человека в жизни общества, где наиболее значимый период жизни равен 20-25 годам.

Одновременно с этим явлением существует частота социального времени (ЧСВ), определяемая изменениями в культуре человечества и понимаемая как смена внегенитической информации, в частности технической. В прошлом при смене поколений данная информация оставалась неизменной, но чем ближе к современности, тем быстрее смена технологий, приводящая к ускорению потока информации.

Долгое время частота биологического времени была выше частоты социального времени, но в первой половине 20-го века частоты сравнялись и возник резонанс, проявившейся в виде волн войн и революций. После второй половины 20-го века ситуация изменилась – ЧСВ превзошла ЧБВ и информационный обмен на культурном уровне соответственно ускорился.

Эти два процесса обновления, определяют объективное явление – логику социального поведения (ЛСП). Смена ЛСП, которая определяет жизнь всех людей на планете, происходит при многократных изменениях в обществе и отношениях людей к происходящему.

До 20-го века изменения были не значительны, и освоение одного знания, ремесла было достаточно для жизни человека. Но эпоха глобализации ознаменовалась тем, что постоянное обновление фактологичекской информации привело к кризису образования. Поэтому становится необходимым переход человечества в новую логику социального поведения, где доминирующим фактором будет являться методология освоения нового знания. Реалии современной жизни показывают, что данный процесс в обществе начался.

Техногенно-кризисный социум (общество)
Technocrisis society

Демиденко Э.С.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград
E-mail: demidenkoes@mail.ru

Понятие «кризисный социум» введено в 90-х гг. XX в. Н.И. Лапиным, наполнившим его культурологическим содержанием. В 2000 г.автор статьи обосновал «кризисный социум как техногенно-планетарное явление». В 2010 г. Н.Н. Лапченко предложила более емкий термин – «техногенно-кризисный социум». В то же время следует отметить, что в конце XX в. кризисным становится целиком техногенное общество (индустриальное и постиндустриальное), так как мир трансформируется с нарастанием деградации социума,биосферы и человека.

Кризисный социум характеризуется, во-первых, нарастающим разрушением биосферы, уничтожением и деградацией живого вещества планеты и плодо- родных почв. Рост населе-

ния и его потребностей вызывают необратимый процесс использования биосферного вещества посредством могущественных научно-технических производительных сил. Во-вторых, неконтролируемым и непомерным разрастанием техносферы как неживого искусственного вещественно-предметного и электромагнитного миров. Если за два века техногенного развития (1800–2011гг.) население мира возросло в 8 раз (с 0,91 до 7 млрд.), а городское – в 80 раз (с 0,045 до 3,6 млрд.), то техносфера – во многие тысячи раз. Техносфера замещает биосферу и становится искусственным домом для населения, окультуренных животных и растений. В-третьих, нарастанием кризисного состояния самого homo sapiens под воздействием техногенного общественного развития. Здесь существенную роль играют снижение физических и увеличение психических нагрузок на человека, выход его из сферы естественного отбора, загрязнение синтезированной химией среды обитания людей, нарастание в связи с этим «патологий цивилизации». Существует немало и других факторов формирования кризисного социума, особенно определяемых национальным характером его развития и трансформаций. Так, в России существенную роль в нарастании системного кризиса общества сыграл непродуманный переход к капитализму.

Теоретическое наследие Г. Маркузе в генезисе новых социальных движений
The theoretical legacy of Herbert Marcuse in the genesis of new social movements

Деревянченко Ю.И.

Омский государственный университет, г. Омск
E-mail: der@bk.ru

Г. Маркузе стал, пожалуй, единственным представителем академической философии, который не просто поддержал новых левых, но чья политическая и теоретическая позиция во многом определила дальнейшие реалии социальных движений.

Широкий резонанс идеи Г. Маркузе вызвали, во многом, благодаря тому, что для общественности, они представляли актуализированную философию Франкфуртской школы. М. Хоркхаймер и Т. Адорно прямо отмежевались от любых попыток связать происходящее во второй половине 1960 гг. с созданными ими теориями. Маркузе же обращается к политической практике, оказав, пожалуй, решающее воздействие на создание новых форм общественной активности.

В ряде работ и выступлений 1960 гг. Г. Маркузе проводит идеи о том, что любая политическая практика интегрируется политической системой корпоративного капитализма и способствует её стабилизации. Главной задачей социальных движения в этих условиях становится дезинтеграция системы, а главным средством борьбы - политическое просвещение, обращенное на усиление критических интенций сознания. Тотализирующим тенденциям системы должна быть противопоставлена «организованная спонтанность»: действия малых автономных групп, направленные на решение локальных вопросов. И поскольку все существующие каналы политической активности интегрированы в существующие политические отношения, то усилия левых должны преследовать цель создания нового политического репертуара, основанного на действии.

Новые социальные движения, по самой своей природе не могут иметь какой-либо одной идейной позиции, однако, несомненно, что, возникшие из молодёжных протестов новые формы социальной активности опираются на организационные принципы, предлагавшиеся Г. Маркузе: децентрализацию, неиерархичность, внесистемность, гибкость и изменчивость. Перенос внимания с политической борьбы, обусловливаемой чётко выраженной идеологической позицией, на социальную деятельность по изменению личности, образа жизни и культуры, во многом обусловлен философией Г. Маркузе.

Проблема субъект-субъектных отношений в процессе благотворительной деятельности в сфере социализации детей-сирот
The problem of subject-subject relations in charitable activities in the socialization of children orphaned

Дмитриева М.Г.

Благотворительный фонд «Наше завтра», г. Санкт-Петербург
E-mail: maya_dm@mail.ru

Благотворительность призвана восстановить равновесие, социальную справедливость между дарителем и одаряемым, тогда как самим актом благотворения это неравенство подчеркивается.

Преодолеть это противоречие можно осознанием органического единства «всего существующего. Исходя из концепции Всеединства В.С.Соловьева, необходимо осознавать, что истинная благотворительность может быть основана только на субъект-субъектных отношениях, продиктованных искренней солидарностью и взаимной заинтересованностью сторон. Тогда можно говорить не только о нравственной сути такой деятельности, но и о том, что такая деятельность не может быть безрезультатной.

Особую значимость субъект-субъектный подход приобретает в столь популярной сегодня благотворительности в детских домах. Безликое спонсорство не только не способствует разрешению проблем социального сиротства, но и усугубляет их, поддерживая иждивенческое мировоззрение. Однако и воспитание, понимаемое как процесс формирования гармонично развитой, социально активной личности, также востребует направленность от субъекта к субъекту. В условиях детского сиротского учреждения отношение к воспитаннику как к объекту воспитания неминуемо приводит к конфликту интересов системы и интересов индивидуального развития личности. Исправить эту ситуацию, оставаясь в жестких рамках государственной системы общественного воспитания, невозможно. Считается, что наилучшим способом разрешения этой проблемы являются семейные формы жизнеустройства детей.

Однако альтернативные формы воспитания сирот сегодня не могут в одночасье заменить существующую систему государственного воспитания, поэтому частные и корпоративные благотворительные инициативы могут стать связующим звеном между обществом и ребенком – сиротой, восполняя потери на пути формирования полноценной личности как необходимого условия целостности социального организма.

Успех такой благотворительности основан на соблюдении принципов субъект-субъектно ориентированной деятельности.

Философские аспекты этнического своеобразия русской цивилизации
Philosophical aspects of an ethnic originality of Russian civilization

Дорофеев А.В.

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: av-soprano@yandex.ru

Каждый этнос формирует картину мира, которая отражает его историю, формирование человеческой личности. Известно, что история каждой нации характеризуется противоречивым единством устойчивости национальных черт и их изменчивости, поэтому национальное

своеобразие необходимо рассматривать как динамически развивающуюся сумму признаков общественного бытия и духовности.

Возрождение России сопряжено с духовным пробуждением русского народа, который осознает свое место и предназначение в мировом пространстве, оценивает и определяет свои лучшие черты. Духовная жизнь необычайно сложна по своей структуре, содержание ее многогранно, поэтому вполне естественно выделение для подробного анализа той или иной ее грани, в частности, философской мысли.

В начале XX века Н.А. Бердяев рассматривал проблему русского самосознания в целом как проблему Востока и Запада, заимствованную у славянофилов. Славянофильское сознание представляло собой учение об историческом призвании русского народа и об уникальности пути его развития. Особое внимание русский мыслитель уделял проблеме национального характера, определяющего характер национальной философии и, собственно, национальной идеи. В работах «Судьба России», «Русская идея», «Душа России» и в других трудах философ выявил факторы, обеспечивающие национальное своеобразие характера. Особое внимание в своих трудах Н.А. Бердяев уделяет сопоставлению национального и общечеловеческого. Во взглядах на данную проблему мыслитель близок к идеям В.С. Соловьева, рассматривая соотношение национальности и человечества как часть и целое.

Особенностью России начала XXI века стала утрата нравственных, духовных корней, поэтому главным для нее должна стать нравственная реформа, способствующая возрождению русской нации, преодолению слепого и бездумного подражания западным ценностям. Мы убеждены в том, что возрождение русской нации и народов России произойдет только через великие испытания и изменение отношения к личности.

К вопросу о месте коммуникации в системе ценностей современного общества
To the problem concerning communications plase in system of values of a modern society

Дружкин А.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Балашов
E-mail: alexandr.druzhkin@yandex.ru

Процесс взаимодействия человека с окружающим миром, где человек сам по себе является неотъемлимой частью реальности, её необходимым составляющим, в которую он непосредственно включён, в определенной мере есть продукт объективно-субъективной корреляции. Взаимодействие человека с окружающим миром приводит к появлению различных видов и форм межсубъектных связей и возникающих на этой основе ценностей-норм, обладающих определённым смыслом. Особая системообразующая роль принадлежит согласованным взаимодействиям субъектов в рамках индуцированного ими поля когеренции, опосредованного феноменами культуры. Одним из важнейших факторов социальной интеграции субъектов является коммуникация как средство трансляции интерсубъективности, запечатлённой в идеализированных формах – ценностях-смыслах. Однако коммуникация, играя заметную роль в жизни человека, может выступать не только как посредник при создании ценностей, но и быть источником ценностей. Первой формой подобного подхода выступило утверждение индивидуалистических ценностей. Позже пришло понимание их как интерсубъективных, социокультурных. Следует заметить, что постижение исторического механизма образования ценностей дает возможность увидеть, что субъективность нашего знания (как определённая сакрализация интерсубъективных ценностных ориентаций), вовсе не противоречит былой интенции к объективности нашего знания. Человек согласен поставить

выше себя («обожествить», представить как некий Абсолют) то, перед чем он благоговеет: таково его отношение к жизни, к тем, кто нам дал эту жизнь, к Родине, её истории. Однако уже и здесь возникла острая проблема: как верно соотнести общечеловеческий и локально-цивилизационный аспект истин-ценностей? События XX века показали, что возможна узурпация той или иной цивилизацией общечеловеческих смыслов, навязывание остальному миру своих культурных ценностей.

Проблема гражданства в условиях глобализации
The problem of citizenship in the context of globalization

Душина Т.В.

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь
E-mail: iup@ncstu.ru

Вопрос о будущей политической судьбе России в глобализационных процессах по-новому актуализирует проблему формирования российского гражданского общества, поскольку именно глобализация выступает в качестве главного медиатора современных социальных изменений. Связь между укреплением гражданских связей в российской социальной системе и глобальными вызовами, с которыми сталкивается российское государство, очевидна − в современном обществе именно гражданские организации обладают достаточным потенциалом, чтобы участвовать в решении проблем, выходящих за рамки национальных территориальных юрисдикций.

В социально-философском преломлении проблема развития гражданского общества начинается с философского понимания гражданства как особого состояния, характеристики общественного и индивидуального сознания, а также специфически российской интерпретации гражданства как интегрирующего начала самых разных общественных интересов, легитимационного, ретенциального и стабилизирующего механизма социальной системы.

Ключевым становится вопрос о гражданской активности. Обещание справедливости, которое исходит от самой идеи гражданского общества, может быть обеспечено только при наличии граждан, демонстрирующих заинтересованность в ней. Обеспечение демократической справедливости требует достижения некоего «критического порога», то есть определенного процента/числа граждан, заинтересованных в ней и готовых отстаивать ее в любой ситуации. Насколько высок этот порог – зависит от многих факторов: культурной среды, традиций, религиозных особенностей.

Что касается сегодняшней России, то она, что особенно заметно в столице, постепенно изживает «синдром гражданской приватности», (неготовность граждан быть активными участниками политики). Насколько ценным будет это политическое участие, зависит от многих факторов, преимущественно от того, насколько окажется возможным направить эту активность в позитивное русло и достичь компромисса между властью и российским обществом в целом и отдельными общностями.

Этос научного сообщества: Россия и Запад
Ethos of scientific community: Russia and West

Еркин Ф.И.

ДИТИ (филиал) НИЯУ МИФИ, г. Димитровград
E-mail: vadja_mail@mail.ru

Ключевым понятием в концепции Томаса Куна, является не парадигма, как часто об этом пишут, а понятие научного сообщества. Именно введение понятия научного сообщества

наряду с представлением о характере так называемой нормальной науки является самым оригинальным в концепции Куна. На них держится вся его теория. Научное сообщество в контексте его теории выступает как логический субъект научной деятельности. Ученый, согласно концепции Куна, может быть понят как ученый только по его принадлежности к научному сообществу, все члены которого придерживаются определенной парадигмы; последняя же в свою очередь характеризуется совокупностью знаний и особенностями подхода к ре¬шению научных проблем, принятых данным научным сообществом.

Известно, что по Куну парадигма это не только теория, но и модель, обра¬зец решения исследовательских задач научным сообществом. И в этом смысле научное сообщество определяется по определенной парадигме, как основной идее. Получается, что между научными сообществами с различными парадигмами нет коммуникации. Между тем, это не так. Коммуникация как общение обмен информации в науке может происходить между различными научными сообществами. Известен пример коммуникации между учеными школ социальной стратификации и учеными научного направления «длинные волны» в экономике или кондратьевские волны, или большие циклы конъюнктуры. В данном случае речь идет о коммуникации между Питиримом Александровичем Сорокиным и Николаем Дмитриевичем Кондратьевым.

Элита как личностный феномен
Elite as a personal phenomenon

Евстифеева Е.А., Подолько Е.О.

Тверской государственный технический университет, г. Тверь
E-mail: pif1997@mail.ru

Рассуждать об элите, её роли в глобальном мире и локальной ситуации, её готовности отвечать на вызовы современности, степени её ответственности, уровне её продуктивности, таланта, профессионализма, можно, опираясь на различные основания и контексты. Справедлива и актуальна сегодня постановка вопроса об элите и элитарных качествах в личностной проекции. Это желание восходит как к проблеме реабилитации понятия «личность» в современном философском и психологическом дискурсах, так и к неиссякаемости и таинству феномена личности и личностного аристократизма. Верится, что в эпоху парадоксов, тенденция от элитарного к массовому, пронизывающая современность и связанная с феноменом социальной вовлеченности, «сконвергирует» с тенденцией против обезличенности, противостояния личности перед бесцеремонными групповыми интеракциями, вопреки усреднению, посредственности, омассовлению и к собственной выделенности, оригинальности, особости, избранности. Энтелехией сдвига от массы к элите должна стать личностная революция.

Персонологическая и междисциплинарная исследовательская доминанта сегодня удостоверяют эмерджентную роль личности в социальных интеракциях, её потенциирование в современном обществе. В этом контексте очевидным представляется актуальность рефлексии локуса и ресурсов элит-личности в социальной траектории от её конститутивных начал в модусе самости, к модусу идентичности и до пространства вовлеченности, а также особенностей конфигураций её личностных качеств в условиях неопределенности и риска. Правомерно выделение таких инвариантных признаков элит-личности как – авторство (авторитетность), влиятельность, профессионализм, высокий уровень достижений, успешность самореализации; таких личностных диспозиций как «забота о себе», ответственность, доверие (мобильность, высокая вариативность поведения); таких субъектных ресурсов личности и когниций как рефлексивность, сложность мышления, его социальная ориентированность, толерантность.

Социальная реальность в мире энергий
The social reality in the world of energies

Жульков М.В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: mzh1@mail.ru

Как известно, в настоящее время формируется энергоинформационная картина мира (Л. В. Лесков, В. В. Налимов и др.), согласно которой физический и информационный миры находятся в постоянном взаимодействии и дополняют друг друга. Насколько энергоинформационные принципы могут быть применены к социальной реальности?

А. Бергсон, рассматривая отношения человека и материи, исходил из того, что восприятие человека непосредственно связано с его действием. Сознание способно оживлять память и превращать ее в «настоящее» в последовательности: память – образ – восприятие.

А.В. Дахин распространил эти выводы на материю в целом: память материи проявляется в сверхсветовых взаимодействиях – через суперструны – они соединяют материю и ее прошлые состояния. С точки зрения физики, влияние памяти материи на ее актуальное состояние с помощью сверхсветовых взаимодействий соединяет три аспекта времени – прошлое, настоящее и будущее.

Эта парадигма тесно связана с учением В.И. Вернадского о биогеохимической энергии. Согласно этому учению, биосфера эволюционирует благодаря действию биогеохимической энергии, которая в человечестве становится культурной биогеохимической энергией. Главной составляющей последней является научная мысль – основная сила преобразования биосферы в ноосферу. Так мысль может быть рассмотрена как информационная составляющая энергии.

У энергии нет прошлого и будущего – у нее есть только вечное сейчас, настоящее. Прошлое – это память о прошедших состояниях и взаимодействиях. Будущее – это еще не наступившие состояния и взаимодействия.

В обществе будущее проявляется как моделирование, желания, целеполагания. Тогда на социальную реальность влияют две составляющие человеческого сознания: память (прошлое) и моделирование (будущее). Результатом их взаимодействия и будет момент настоящего – текущее состояние социальной реальности.

Так мыслящее человечество все более активно и сознательно влияет на структуру общества и строительство ноосферного будущего.

Эвристический потенциал герменевтического круга как метода при анализе блогосферы
The heuristic potential of the hermeneutic circle as a method for the analysis of the blogosphere

Забродина М.Д.

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск
E-mail: margarita.zabrodina@gmail.com

Несмотря на количественный рост исследований, посвященных интернет-коммуникации в рамках социо-гуманитарных дисциплин, до настоящего времени отсутствует общеприменимая и адаптированная собственно к Интернету методология анализа коммуникативных процессов в этой сфере.

Проблема заключается в том, что есть необходимость в систематизации процесса обмена информацией в Интернете, ее содержательного анализа, но нет разработанных и адаптированных методик. Цель доклада выявление эвристического потенциала герменевтического

круга как одного из основных методов герменевтики в анализе блогосферы как частной формы проявления интернет-коммуникации.

Коммуникативной единицей блогосферы является запись в блоге в совокупности с комментариями к тексту. В данной модели первоначальный текст, опубликованный автором блога, выступает лишь как одно из звеньев герменевтического круга, которое еще не дает нам окончательного понимания сути описываемого явления. Комментарии к записям в блогах чаще всего имеют так называемую древовидную форму, открывая возможности для ведения дискуссий не только с автором изначального текста, но и с комментаторами. Таким образом, каждый новый комментарий к записи становится еще одной частью, которая может влиять на смысл целого, что ярко иллюстрирует идею бесконечного герменевтического круга, о котором говорили Шлейермахер, Дильтей, Хайдеггер, Гадамер.

Разработанное и апробированное нами применение герменевтического круга в блогосфере открывает возможность для более глубокого понимания смысла авторского сообщения. Особенности коммуникации в интернете дали авторам, интерпретаторам и исследователям возможности наглядно увидеть некоторые ключевые звенья процесса интерпретации другими участниками коммуникации – реакцию аудитории. Для исследователей процесса интерпретации стала доступна огромная открытая база эмпирического материала для исследования, в которой вербализованы те реакции на тексты, которые в иных коммуникативных условиях, остались бы незапечатленными.

Духовно-нравственные аспекты формирования экологической культуры
Spiritual-Moral Aspects of the Shaping the Ecological Culture

Захарова Е.Ю.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: aglena_72@mail.ru

По мере развития общества обнаруживается всё большая взаимозависимость и взаимообусловленность процессов, которые происходят в системе «природа – человек – общество». Экологическая ситуация, продолжающаяся обостряться в настоящее время, выводит на передний план проблемы взаимодействия общества и природы, остро ставив вопрос о формировании экологической культуры общества и выявлении ее роли в оптимизации социоприродного взаимодействия. Задача определения механизмов оптимизации взаимодействия природы и общества может быть успешно решена на основе сознательного, целенаправленного формирование экологической культуры общества в системном единстве научно-познавательного, технико-технологического, социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного компонентов.

Концепции, описывающие отношения человека и природы имеют спектр от натуроцентристских до антропоцентристских. Причем, в антитезе «натуроцентризм-антропоцентризм» отбрасываются объективные характеристики того и другого, каждое из них рассматривается в контексте либо исключительно апологетики, либо исключительно критики. Нами разрабатывается концепция экологически ориентированного антропоцентризма, определяющая аксиологические основы экологической культуры общества, включающая идеи нового гуманизма и экологической этики. Новый гуманизм, определяющий отношение к человеку, как высшей ценности, в то же время, является экоориентированной формой мировоззрения, основанной на осознании единства человечества и возможности совместного преодоления экологического кризиса, в том числе путем самоограничения. Идеи экологической этики утверждают самоценность природы и введение мира природы в систему ценностей. Духовность, нравственность как системные координаты, лежат в основе оптимизации социопри-

родного взаимодействия. Тем самым экологическая культура общества превращается из средства обособления в средство единения общества и природы.

Новый этап развития информационного общества
The new stage of information society`s progress

Зыков Н.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: nzykov@bk.ru

Зарождение концепции информационного общества относится ко второй половине 1960-х годов. Термин «информационное общество» впервые появился в научном докладе группы ученых, опубликованном в 1966 году в Японии. Под этим термином подразумевалось такое общество, в котором в изобилии имеется высокая по качеству информация и средства ее распределения. Наряду с этим термином получили распространение понятия «постиндустриальное общество», «технотронное общество» и другие. Важнейшей составляющей этого нового общества стала компьютерная техника, даже в том далеко не совершенном виде, в котором она была в указанный период, а также технологии вычислений и обработки информации, которые становились все более необходимыми для развития промышленности, науки, образования и многих других сфер деятельности.

С развитием персональных компьютеров и способов передачи данных между ними информация стала еще более доступной широкому кругу потребителей. Социальные последствия развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в плане получения знаний, ознакомления с результатами научных исследований, применения передовых технологий и различных форм научно-информационного сотрудничества трудно переоценить. Подобный эффект имело изобретение телеграфа и телефона, а затем радио и телевидения. Влияние ИКТ на современное общество можно сравнить с воздействием на широкие массы книгопечатания, сделавшего распространение информации, в том числе научной, более дешевым и доступным.

Нынешний этап развития ИКТ характеризуется еще более широким проникновением в массы. Но он имеет и новые специфические черты. Большое развитие получили технологии мобильной связи и передачи информации. По существу человек получил возможность иметь «целый мир в своем кармане». Не вызывает сомнения, что развитие информационного общества принесло новое качество жизни. Прорыв в сфере нанотехнологий и на других направлениях позволят приблизить информацию к каждому индивиду и существенно удешевить ее.

О сущностной особенности и ограниченности диалектикикак метода философского мышления
Essential peculiarity and limitations of dialectics as methods of philosophical discourse

Зохидий (Зохидов) А.

Ташкентский архитектурно-строительный институт, г. Ташкент
E-mail: zahidiy@bk.ru

Современная западноевропейская наука, философия резко отрицательно оценивают «диалектическую философию», особенно диалектический метод, как социально, политико-идеологически опасное учение.

В условиях современного посттоталитарного развития, неясности многих методологических и политико-идеологических вопросов, во всех постсоветских республиках существует опасность коммунистического фундаментализма, экстремизма и реваншизма.

Вышеуказанная опасность проявляется в явных рецидивах, попытках реставрации коммунизма, что особенно разительно бросается на глаза в заигрывании с коммунистическим фундаментализмом и реваншизмом в современной внутренней политике российского руководства. Это выглядит особенно цинично в нежелании объективно оценить того исторического перелома, который был совершен М.С. Горбачевым, А.Н. Яковлевым, Б.Н. Ельциным, в допущении оголтелой коммунистической фразеологии, демагогии, которые выплескиваются наружу в предвыборной пропаганде Г.А. Зюганова и т.д., в ползучей эквилибиристике о личности и исторической роли И.В. Сталина, в масс-медиа, телевизионных передачах и фильмах о нем.

Не говоря уже о резко отрицательной оценке осуждения авторитетными западноевропейскими мыслителями догматов и методов диалектической философии, ещё наши философские классики в лице Аристотеля и Фараби осуждали диалектический метод философствования как не научного, и тем более как орудия политико-идеологического, идейного насилия, социально опасного учения.

Согласно Аристотелю и Фараби диалектика не есть метод доказательства истины, а есть всего-навсего искусство философствования, ложный метод, который ставит цель подчинить ум, мышление и воли человека общему, руководящему, политическому мнению.

Поэтому, сегодня, невзирая на вышеперечисленные сущностные особенности, односторонности и ограниченности «диалектической философии», иные попытки следовать её догматам, псевдоценностям диалектической философии, мягко говоря, выглядели бы полным алогизмом и анахронизмом.

Устойчивость и изменчивость менталитета в современном российском обществе

Зулькарнаева Р.З.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: rozalia-1968@mail.ru

Активно меняющееся современное российское общество, структурные трансформационные процессы – это особенность современной российской действительности. Насколько затронули процессы трансформации глубинные ментальные пласты общественного сознания российских людей, является злободневным вопросом.

Термин «менталитет» часто используют в качестве синонима системы ценностей, присущих общественному сознанию данного общества. На наш взгляд, система ценностей более подвижное образование, способное меняться без серьезного изменения ментальных структур. Общими могут являться не ценности, а правила выработки ценностных суждений. Менталитет – не система ценностей, а ключ для отбора тех или иных ценностей.

Действие, бездействие, уклонение от действия есть результат срабатывания менталитета. Ситуативность, реактивность менталитета является, по нашему мнению, его существенной характеристикой. При этом, говоря о возможности таких быстрых изменений в менталитете, укладывающихся в относительно узкие хронологические рамки, мы считаем, что возможны более глубокие, принципиальные изменения менталитета как целостности, фиксируемые «эпохальными» границами. Так называемые «длинные волны истории».

Таким образом, специфическая и главная функция менталитета заключается в обеспечении механизмов стабильности, а не механизмов изменения.

По данным современных исследований, в российском обществе существуют группы людей, имеющих полярные типы мировоззрений. Это, так называемые «сторонники традиционализма» – их большинство, и «сторонники модернизма» – их меньшинство. При этом за

последние три года доля модернистов несколько сократилась, а доля традиционалистов возросла. Эти данные подтверждают выводы о том, что традиционные ценности, несмотря на воздействие трансформационных процессов, постоянно восстанавливают свое влияние на общество.

Менталитет и ментальность, или почему не идут реформы в России?
Mentality or why do reforms fail in Russia?

Иконникова Н.И.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт финансового университета при правительстве РФ, г. Москва
E-mail: niikonnikova@gmail.com

Проблема менталитета и ментальности в бытии человека, отражающих разные по содержанию, сущности, механизмам, функциональной значимости феномены Сегодня, имеет непосредственное отношение к проведению реформ в России.

Менталитет – особое содержание мышления людей, определяемое единством исторических и культурных условий жизнедеятельности социума. Он выражается в нацеленности мышления человека служить целям и интересам этноса. Ментальность – психический склад, душевный настрой, чувства народа.

Для русских ментальности и менталитета характерна предметность, соборность, общинность. Предметность (наполнение жизни человека смыслом и целью) сформирована геополитическими условиями и историко-социальными феноменами специфичными для России. Территория сделала предметность общества многоэтничной, многоконфессиональной, многокультурной; повлияла на представления и чувства, складывающиеся в условиях общинного землепользования: добрососедство, гостеприимство, патриотизм. Русская православная церковь содействовала этому процессу на основе укрепления и развития духовности, ставшей сердцевиной русской культуры. Отсюда соборность – отражение реальной специфики единства всех видов социальности, в котором личное подчинено коллективному началу в религиозной и гражданской жизни. Природой и религией формировались особые представления о себе, справедливости, свободе, ответственности.

В русском менталитете и ментальности «смысловое ядро» – высокая духовность. Сущность духовности не меняется, меняется ее содержание. Российские реформы, ориентированные на рыночные ценности, подвергают атаке «смысловое ядро» сознания людей, изменяют критерии и нормы, заложенные в менталитете и ментальности, что приводит к разрушению мировоззренческих, духовных основ развития личности и общества, передаче духовного опыта народа.

Сохранение высокой духовности возможно при наличии подлинно гуманистических социализационных норм общества, учитывающих идеалы и реальные условия жизнедеятельности личности.

Возвратные процессы традиционализма и изобретение традиции
Traditionalism_return process and invention of tradition

Иллларионов Г.А.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: spasalon5@yandex.ru

В современном мире парадоксальным образом сочетаются две глобальные тенденции, носящие противоположный характер. С одной стороны, наблюдаются укрепление связей

между государствами, регионами, культурами, усиливается взаимопроникновение культур, наблюдается своего рода «культурная стандартизация». С другой стороны, происходит нарастание культурной дифференциации и дезинтеграции. Вторая тенденция в мировом масштабе связана с усилением интереса к определенным исторически устойчивым формам идентичности: гендерной, социальной, этнической, религиозной и т.д., присущими определенным культурным общностям. Данные процесс в социально-политической практике неизменно связывается с «возвращением к традиции», возврату к исторически и культурно значимым формам социального бытия в противовес стандартизированной универсальной культуре постмодернизма.

Автором предлагается трактовка возвратных процессов традиционализма на основе малоразработанного в российской науке понятия «изобретение традиции», предложенного британцем Э. Хобсбоумом, означающий создание искусственной идентичности и придания ей традиционной атрибутики для ее легитимизации. Изобретенные традиции фактически являются новоацией, замаскированным эстетикой и символикой традиции.

Мы предлагаем новый подход к решению научной и философской проблемы «возврата к традициям» через рассмотрение ее через призму «изобретения традиции». Применение данного подхода, по нашему мнению, позволит продвинуться в решении важнейшей проблемы современности – пониманию сущности процесса «возврата к традиции», а дальнейшая разработка данного подхода позволит оценить перспективы и возможности того, насколько возможна традиционность в современном мире, есть ли перспектива придания устойчивости обществу через «изобретение традиции», и возможно ли превращение «изобретенной традиции» в традицию настоящую, т.е. насколько успешна может быть попытка искусственного придания устойчивой идентичности обществу, ее потерявшему.

Социальный идеал как проблема цивилизационного самоопределения современного российского общества
Social ideal as a problem of civilizational self-determination of a modern Russian society

Истамгалин Р.С.

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: istamgalina.l@bashkortostan.ru

Среди основополагающих мировоззренческих универсалий, отражающих системные ценности общества, одно из центральных мест занимает социальный идеал – свойственное индивидам, их общностям и обществу в целом представление о совершенстве собственного бытия. Кризис и распад советской общественной системы создал ситуацию нового поиска альтернативных социальных идеалов как инструмента цивилизационной идентификации в условиях постиндустриальных вызовов XXI века. Решение этого вопроса до настоящего времени остается открытым.

В целом анализ трансформаций социального идеала в советский и постсоветский периоды истории России позволил констатировать следующее. 1. Завершение большевистской партией индустриальной модернизации российского общества в форме строительства социализма на практике привело к воспроизводству на новом - индустриально-цивилизационном - уровне патримониальной модели отношений власти и общества, в которой самодержавно-бюрократический имперский центр был замещён «партией-государством». 2. Коммунистический социальный идеал, являвшийся источником целеполагания объективно модернизаторской деятельности большевистской «партии-государства», доказал свою способность консолидировать общество в целях форсированного завершения индустриальной модернизации, но не смог выполнить аналогичную функцию в условиях советского типа индустриального общества. 3. Отторжение большинством населения страны коммунистического идеала было результатом не только разочарования в возможности достичь коммунистического

состояния общества в обозримые исторические сроки, но и объективной несовместимости идеала коммунизма как материально-вещественного и духовного освобождения человека с потребительским характером индустриального

Модернизация социума и проблема толерантности в России
Modernization of society and tolerance problem in Russia

Иваненков С.П.

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
г. Санкт-Петербург
E-mail: credonew@yandex.ru

Провозглашенная и медленно разворачивающаяся модернизация в российском социуме ставит перед философами и политиками много различных проблем, в том числе, а может и в первую очередь, судя по количеству публикаций в различных изданиях за последнее время, проблему толерантности. Рассматривать же проблему толерантности локально сегодня просто немыслимо и методологически неверно. Необходимо выделить тот связующий обе проблемы контекст, в котором бы просматривались варианты решения этой проблемы. Таким ракурсом или фокусом рассмотрения может стать проблема становления гражданского общества в России.

Становление гражданского общества в России и продолжение демократических реформ, модернизация социальных отношений должны опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества. Конструктивное взаимодействие социальных групп с различными ценностными, этническими, религиозными и политическими ориентирами может быть достигнуто на общей платформе социальных норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Формирование установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия, противодействие и конструктивная профилактика различных видов экстремизма имеет для многонациональной России особую актуальность в условиях все большей включенности ее в глобализационные процессы. Актуальность также обусловлена сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, попытками использования этих конфликтов для смены политического режима, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Наиболее ярко социальный негативизм проявляется в этнофобии и ксенофобии, способных выступать в качестве важнейших источников экстремизма. Вооруженное насилие – одна из острейших проблем современной России.

Совершенно ясно, что именно развитое гражданское общество способно противостоять всем этим опасным тенденциям, имеющим место в нашем социуме и в государстве.

Система социальной мифологии
The system of social mythology

Иванов А.Г.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк
E-mail: agivanov2@yandex.ru

Рассматривая социальную мифологию в качестве системы, можно выделить в ней несколько подсистем, состоящих из определённых элементов и образующих некую упорядоченную структуру.

В гносеологическую подсистему включаются мифологическое сознание (мифологизация и мифотворчество), мифопоэтическое мировосприятие, мифомышление. Также необходимо

учитывать существование двух уровней сознания в социальной мифологии: мифический (первичный) уровень охватывает спонтанные, инстинктивные, неотрефлексированные проявления психической жизни; мифологический (вторичный) уровень представляет собой идеологически, научно, культурно переработанную информацию. Элементами аксиологической подсистемы следует считать веру, представления о сакральном и профанном. Кроме того, социальная мифология тесно связана с основными категориями эстетики. Онтологическая подсистема включает в себя такие элементы как представления о части и целом, времени, пространстве, причинно-следственной связи. Практическую подсистему образуют такие элементы как символ, миф, ритуал, игра, сказка, магия. Символ при этом занимает особое значение, так как обозначает результат процессов познания социальной реальности.

В системе социальной мифологии существуют свои законы. Многие из них были выделены применительно к мифологии классической – партиципация, медиация бинарных оппозиций, сакральная история происхождения – но функционируют и в мифологии социальной.

Существенным моментом при рассмотрении социальной мифологии в качестве системы является её окружение, внешняя среда. Главное здесь – контекст, конкретная историческая эпоха. При этом в определённые моменты (например, в переходные исторические эпохи) внешние по отношению к системе социальной мифологии элементы могут становиться её внутренними неотъемлемыми элементами. В качестве основных систем, с которыми происходит взаимодействие социальная мифология, можно отметить религию и науку; дополнительно – разные уровни и формы общественного сознания.

При рассмотрении современной социальной мифологии также необходимо учитывать “точку зрения”, отношение субъекта. Именно то обстоятельство, каким образом некий аспект социального бытия оказывается включённым в систему социальной мифологии, зачастую оказывается ключом к пониманию практически любых форм бытования социальной мифологии.

Языковая деятельность как способ конструирования социальной реальности
Linguistic activity as a way of constructing social reality

Гороховский П.А.

Независимый исследователь, г. Москва
E-mail: pavel_gorohovski@mail.ru

Язык, в узком смысле, отдельном от его широкой семиотической интерпретации, характеризуется тем, что он отделен от своего субъекта. Это порождает две основных его функции, которые определяют его в дальнейшем. В первую очередь, знаки языка пролагают путь для трансценденции не только наличной ситуации использования языка, но и для трансцендирования субъекта, использующего язык. С помощью языка субъективность отделяется от себя самой, кодируется и становится чем-то внешним, что позволяет обращаться к ней как самому субъекту, так и его партнерам по ситуации. В первом случае мы можем говорить о рефлексии, о сознании, во втором - о ситуации межличностной коммуникации. Так же трансцендирование обеспечивает и возможность осуществления второй функции – интегрирования. Для того, чтобы привлечь опыт прошлых ситуаций не обязательно воспроизводить их вновь, они уже закодированы в языке. Таким образом, каждая новая ситуация привносит в языке опыт «прошлых времен». Так в языковой деятельности возникает и триединство времени (воедино сливается прошлое, настоящее и будущее), и единство пространства (мы можем говорить о том, что происходило тысячу лет назад на другом конце света).

Обе эти функции естественного языка являются основой для дальнейшего развития его и появления легитимного языка. Одной из основных функций которого является институционализация накопленного в повседневном языке опыта, и конструирование социального про-

странства. Легитимный язык является средством распределения не только власти в любом обществе, но и средством закрепления и воспроизводства социального неравенства

Существует и третье измерение языка, которое находит свое воплощение в языке СМИ, который сочетает в себе функции обоих пластов языка. В нем нет должной «строгости» легитимного языка (постоянное «заигрывание» с естественным, «грубым» языком), но и в отличие от повседневного языка, он нацелен на возвращение «назад» отделенной и переработанной субъективности (воздействие на публику).

Альтруистические сообщества как форма кооперации
Altruistic communities as a form of cooperation

Кабак А.В.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: map2fusion@gmail.com

Альтруистические сообщества, будучи социальными образованиями вторичного происхождения по отношению к официальным структурам, ориентированы на заполнение пробелов в общественных связях. Направленные на достижение общественного блага, все участники альтруистических сообществ вправе реализовать свой потенциал, что оказывается не всегда возможным в рамках формальных социальных отношений. Данные сообщества могут носить различное функциональное назначение, решать задачи как культурного, так и производственного характера. В основе идеологии альтруистических сообществ лежит утопическое представление о свободном доступе к распределению ресурсов.

Понятие альтруистических сообществ предполагает неформальную самоорганизующуюся социальную систему, объединенную общей целью, носящую ситуационный (временный) характер, основным элементом которой выступает особого рода коммуникация, основанная на принципах кооперации. Подобного толка кооперативные системы ориентированы на открытое членство, солидарность, честность, заботу о ближнем без дискриминации, повышение уровня образования всех членов сообщества. Особенностью выступает ориентация сообщества на нравственно-этические ценности, которые определяют способ коммуникации.

Стратегия субъекта деятельности в рамках данных сообществ выступает результатом осознания со-зависимости социальных отношений. Поэтому альтруизм в данном контексте лишен пассивной жертвенности и является более зрелым состоянием, предполагающим реализацию творческого потенциала индивида в группе. Также предполагается осознанная позиция участника кооперации в необходимости действия группы как целостного субъекта.

Эмпирическим материалом может выступить технократический проект Ж. Фреско «Венера», заключающийся в создании города, самостоятельно обеспечивающего себя ресурсами, базирующегося на свободном труде за счет автоматизации, что дает возможность максимального развития человека.

Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании
About one of the variants of the natural-scientific approach in social knowledge

Канарш Г.Ю.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: grigkanarsh@yandex.ru

В эпоху междисциплинарности диалог мировоззрений проявляет себя в том числе во взаимовлиянии и взаимообогащении знания естественно-научного и гуманитарного. Примерами такого рода творческого взаимодействия стало появление синергетики, а также сего-

дняшнее бурное развитие биоэтики и связанных с ней новых практик гуманитарной экспертизы. В том же русле, как представляется, идет и развитие естественно-научного подхода характерологической креатологии (ХК).

Данный подход первоначально сформировался в поле клинической психотерапевтической практики, но получил в последние годы самостоятельное значение. Основная идея в том, что разнообразное творчество людей (в том числе, в общественной жизни) предполагается возможным изучать естественно-научно — характерологически, с опорой на типологию российских и германских авторов (Э. Кречмер, П. Б. Ганнушкин), уточненную в рамках исследований психотерапевтической школы М. Е. Бурно. Своей естественно-научной сутью подход изначально противостоит сугубо теоретическому знанию (напр., в психологии), однако вполне способен, в ряде случаев, сочетаться с теми или иными теоретическими концепциями.

В чем ценность ХК для социального знания? Стремясь понять явления общественной жизни конкретно-характерологически, ХК пытается выявить естественно-научные закономерности в социальном развитии. Напр., какими национально-психологическими особенностями обусловлен феноменальный прогресс современного Китая, или — в каких особенностях «русского характера» (наряду с прочими факторами) коренятся причины неудач российских модернизаций. В определенном смысле ХК оказывается близкой современной «культурной парадигме» американских авторов (С. Хантингтон, Л. Харрисон и др.), с той однако разницей, что за «культурным» усматривает влияние природно-характерологического. В целом, думается, подобное естественно-научное мышление может внести вклад в изучение современных процессов социального развития, в которых ключевым признается влияние человеческого фактора.

Концептуализация гендерного подхода

Канатьев К.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: basket-player@yandex.ru

Современная социальная наука различает понятия пол и гендер. Пол является одним из универсальных, биологических отличий между мужчинами и женщинами и представляет собой анатомическую и физиологическую данность, то есть совокупность биологических признаков, которые являются предпосылкой отнесения индивида к биологическому полу, мужскому или женскому. Многие исследователи считают, что единственное четкое и значимое биологическое различие между мужчинами и женщинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства. Но помимо биологических отличий между мужчинами и женщинами существует множество различий, которые обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе, то есть существует определенное разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и психологических характеристиках индивидов.

Для того чтобы более четко очертить различия между биологической, природной определенностью различий между мужчинами и женщинами, и специфическим набором социальных и культурных характеристик мужчин и женщин, определяющих их поведение, был введен термин гендер. Введение термина гендер позволяет, в самом общем смысле, разграничить два понятия- биологический и социальный пол. Гендер понятие пола, как социальной конструкции, которая надстраивается над физиологической реальностью. Одним из убедительных доказательств социального конструирования гендера послужили исследования ученых, которые наблюдали, насколько по-разному в изучаемых ими обществах определялись

роли матери и отца, позиции мужчин и женщин в общественной иерархии. Те качества, которые традиционно принято считать женственными, такие, как пассивность, отзывчивость, любовь и нежность к детям, могли выступать как образцы мужского поведения и характера в одном племени, или же вообще отвергаться в другом племени, как большинством женщин, так и большинством мужчин.

Поворот к истинному мировоззрению
Turn to the true world outlook

Капышев А.Б.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: akdem@mail.ru

Сегодня наступает не только величайший кризис в предыстории человечества, но одновременно и удивительная эпоха Рассвета человечества, эпоха великих, подлинно исторических перемен, когда предстоит целиком и полностью изменить всё мироотношение, весь способ бытия в мире, весь каркас и всё содержание прежнего, больного общества.

Человечество вошло в тот период видоизменения законов материи, где уже просто неизбежен переход человека в качественно новое, принципиально иное состояние – во всех смыслах этого слова: физическом, психическом, социально-историческом. То, что называют «современной глобализацией», – лишь внешний слой начавшегося процесса трансформации Земли и человека. Основание мировой социальной динамики – метаисторическое.

Глобализация как процесс становления целостного мира показывает, что человечество переживает исключительно острый период. Однако для осознанного становления грядущего необходима опора на упорядочивающие человеческую жизнь метафизические принципы.

Время великого поиска соприкосновения разных философий, культур и их диалога завершается. Сегодня размыта матрица ложного мировоззрения, тоталитарного единомыслия и осуществляется переход к терпимому, толерантному выслушиванию, обсуждению и пониманию чужой точки зрения. От нее возможен поворот к истинному мировоззрению. Главная и основная исходная идея состоит в том, что всё Мироздание есть информация разного уровня плотности. Поэтому истинное мировоззрение есть разворачивание этой идеи. В нем как раз и вскрывается природа и происхождение нравственных норм, логика духа.

Теперь необходимо создать условия для формирования истинного мировоззрения, которое станет ценным инструментом развития различных обществ в условиях глобализации.

Справедливость как феномен гражданского общества
Justice as a phenomenon of a civil society

Карагод Ю.Г.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: ykaragod@yandex.ru

В западном мире и в России сложились разные принципы взаимоотношений власти и общества. На Западе общество выше власти. Общество, посредством гражданских институтов, «нанимает» власть на работу по выполнению соответствующих управленческих услуг и, соответственно, может сменить власть, когда качество этих услуг перестает устраивать общество. Порядок смены власти, правила, по которым власть функционирует, регулируются

правом. Источником права является общество и перед законом все равны. Поэтому для западной цивилизации проблемы справедливости в ее социальном аспекте, по сути, не существует. Вся справедливость находится в сфере права.

В России – власть, государство находятся выше общества. Общество делегирует власти значительную часть своих прав и свобод, взамен на защиту и заботу о подданных. От власти общество ожидает справедливости: справедливых законов, справедливого распределения материальных благ, справедливого правления страной. Справедливость обретается в сфере полномочий власти и, прежде всего, власти исполнительной, как осуществляющей распорядительные функции и главное – распределительные. Носителем права и возможности вершить справедливость является человек, личность, олицетворяющая эту властную структуру. Государственная власть, при критическом отношении к ней населения, оказывается главным источником, регулирующим принятие справедливых решений.

В России политическая стабильность позволила укрепить государственную власть, что породило надежду в массовом сознании, что теперь власть в силах сделать жизнь более справедливой. Но, сможет ли сильное государство в том виде, в каком оно есть сейчас, обеспечить формирование сообщества свободных и социально ответственных индивидов – главного условия гражданского общества? Для этого надо, чтобы сложилось убеждение, что гражданское общество – это общество, в первую очередь, справедливое.

Категория отчуждения в дискурсе телесности
The Concept of Alienation in Embodiment Discourse

Казакевич О.С.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: o-kazakevich@yandex.ru

Человеческое тело как постоянно воспроизводимый социокультурный конструкт структурируется разными агентами, в числе которых особое значение имеют медиаобразы. Медиакультура продуцирует особые типы женских тел, вписанные в стандарты нормативной женственности, которые являются легитимными с точки зрения власти, ориентированной на актуализацию патриархатных традиций. В телевизионных программах, связанных с «производством» «правильных» женских тел в результате манипуляций экспертов над женским телом, происходит отчуждение последнего. Отчуждение как философская категория предполагает объективацию каких-либо качеств или отношений человека, результатов его деятельности, которая в результате превращает самого субъекта в объект воздействия. В данном случае речь может вестись об объективации женщиной собственного тела, об актуализации понимания себя как объекта чужого удовольствия (концепция «мужского взгляда» как опыта контроля), что отвечает интуиции постмодернистской философии: тело оказывается объектом инвестирования и, таким образом, являет собой глубоко отчужденную деятельность.

Если логика системы посредством репрезентации женских образов требует преображения, значит, нельзя быть своим телом, в пределе – нельзя быть собой. Тело отдается на откуп другим (Другому) и таким образом отчуждается, контроль над ним делегируется и утрачивается. Этот Другой нацелен на деструктивность и разрушает последнюю попытку автономности. Попытки символической подмены собственного тела социально легитимным образом тела приводят к тому, что тело вроде бы принадлежит субъекту, однако на деле им владеет Другой.

До логического предела эта рефлексия доводится при осмыслении понятия «хостинга» как предоставления емкости. Тело – «хостер», емкость для образа. Женское тело становится

емкостью для вкладываемых извне образов, способных составить символический каркас идеальной женственности, и используется для инсценировки существующего социального порядка и его поддержания.

Корпускулярно-волновая метафора социального процесса
Corpuscular-wave metaphor of social process

Кемеров В.Е.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: kemerov1444@yandex.ru

Выявляется необходимость переставить акценты в схемах «вещи и процессы», «люди и процессы», осуществить транспозицию, в результате которой понятие вещи выявит процессность ее устойчивого бытия, а люди будут описаны не только как проводники и носители социальных процессов, но и как силы их воспроизводства и развития.

С точки зрения методологической важно подчеркнуть: не то существенно, что люди или вещи рассматриваются в процессах, а то, как способ бытия вещей воплощает процессы, как способ бытия людей реализует и модифицирует социальный процесс.

Неэлементарность человеческого индивида раскрывается в том, что он выступает одним из множества субъектов, обеспечивающих бытие социального процесса, его сохранение в условиях постоянного и дискрет-ного проявления новых человеческих сил. В этом плане аналогии и метафоры, определяющие человеческого индивида как элемент или атом социальности, как точку социального пространства оказываются непродуктивными. Человеческие индивиды, представленные в многомерности своего бытия, могут и должны быть поняты сами как процесс (процессы), обеспечивающий «пульсацию» общественного организма. Социальный процесс, таким образом, представляет собой полисубъектное обра¬зование, организованность коего осуществляется по разным линиям и переплетениям человеческой деятельности, в различных формах переноса, сочетания и роста живых и опредмеченных человеческих сил.

Для этого фрагмента намеренно выбрано название «Корпускулярно-волновая метафора», а не привычный «Корпускулярно-волновой дуализм». Речь не о том, что в разных отношениях и разных представлениях люди или их предметы могут фиксироваться то как частицы, то как волны социального процесса. Задача - выразить их бытие как форму процесса, в которой качество «волны» образует качество «частицы», в котором их особенность воспроизводит и преобразует социальный процесс.

Специфика информационного канала «общество – индивид»
The specificity of the informational channel society - individual

Килижекова К.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: str.xenia@yandex.ru

В научной литературе сознание в основном представляется конечным объектом информационного воздействия, однако, на наш взгляд, сознание лишь промежуточный этап информационного канала, а получатель или главная цель воздействия – поведение человека.

Мы предлагаем следующую схему понимания информационного канала «общество – индивид», где источником является общественное сознание, а конечным приёмником – поведение человека:

«Общественное сознание (внешнее для человека социальное)  Система социальных институтов (соответственно формам общественного сознания)  Сообщение (социальная информация)  Индивидуальное сознание (внутреннее социальное: мировоззрение, мысли)  Поведение в обществе, воздействующее на внешнее социальное.

В классической теории информации К. Шеннона отмечается, что на этапе передачи сообщения посредством различных устройств появляются помехи, шумы; то же самое можно наблюдать и в процессе передачи социальной информации, где помехами могут являться излишняя дополнительная информация различного плана, либо различные искажения, создаваемые сознательно с целью ввести собеседников в заблуждение или возникающие вследствие каких-либо физических или умственных недостатков индивида.

Самое важное и сложное для понимания то, что не весь запас информации, передаваемый обществом, создан вне сознания индивида – объекта информации. Индивидуальное сознание является не только приёмником социальной информации, но ещё и генерирует информацию, которая впоследствии «усваивается» общественным сознанием, становится социальной и начинает влиять на своего «производителя». Основная функция общественного сознания сохранение и передача этой полученной социальной информации.

Таким образом, индивиду нет необходимости прорабатывать различные варианты ответа на социальные сигналы для поиска адекватной реакции. Усвоение этого объёма готовой информации является социальной предадаптацией для дальнейшего функционирования индивида в обществе.

Кризис социального в эпоху постмодернизма
Crisis of social in the Age of Postmodernism

Кирсанова Л.И., Коротина О.А.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток
E-mail: kirsanovalidiya@rambler.ru

Постмодерн – это бытие-без-Другого. Концепт Другого подвергся критике, потому что Другой рассматривается в контексте насилия и репрессии, следующих за всякой формой всеобщего. Другой – это власть, язык, символическое, эдипическая процедура и т.п. (Ж. Батай, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Лакан и др.).Философы постмодерна пытались опереться на до-языковое поле, отказаться от сознания в пользу бес-сознательного, отдавая приоритет доиндивидуальным произвольным сингулярностям, пытаясь мыслить мир без Другого – природы, смерти, языка, семьи, пола, морали. Бытие единственного отщепилось от всеобщего в форме политического, социального, в целом. А.Бадью предрекает общество «участия» без-соучастия, движение моментальных единичностей вне социальных групп, классов, партий. Воплощением единственного становятся художники, поэты, бродяги, люмпены, мошенники, более ницшеанствующие, чем сам Ницше (Ж. Батай). Ж. Бодрийяр рассматривает остроту, сновидение, поэтический режим речи как дорогу для сообщения другого(бессознательного),которое не является Другим(субъектом целого),а только желанием, некоторым говорящим «оно». После «заместительной жертвы» Другого (Р. Жирар),благодаря проявленному единодушию как теоретиков социальности, так и самой массы сингулярностей кладется конец всякой форме всеобщности –категорическому императиву (Ж-Л. Нанси), ценностям, целостности жизни, единству жизненного мира.

Россия находится во времени догоняющей модернизации, т.е. бытии-с-пропусками, а потому подвержена риску «проскочить» постмодерн, и рухнуть в новую архаику и мифологию (В.Г. Федотова). Нам важен западноевропейский опыт мыслить современность, но не следует заходить слишком далеко в опыте раз-деления единого мира, сохранить субстанцию события с другими.

Феномен полугорода и противоречия модернизационных процессов в российском обществе
The phenomenon of polugorod (semi-city) and the contradictions of modernization in the Russian society

Клейман М.Б.

Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново
E-mail: mark.kleyman2712@gmail.com

В наши дни, когда проблема модернизации российского общества стала предметом отнюдь не только академических дискуссий, представляется необходимым анализ тех достижений и нерешённых проблем, которые являются результатом предыдущих попыток перехода от традиционализма к современности в России. Особое место в ряду данных попыток занимает советский период истории нашей страны. Именно тогда основные элементы современности (индустриализация, создание высокоэффективных систем образования и здравоохранения, успехи в развитии науки и техники) стали неотъемлемыми чертами повседневной жизни России. Однако данные процессы едва ли возможно рассматривать в отрыве от важнейшей составляющей модернизационных процессов – урбанизационного перехода. Данный переход, содержание которого составляет массовое переселение жителей страны из сельской местности в города, происходит в тот момент, когда численность городского населения начинает превышать 50 % от общего количества населения. В СССР подобный переход произошёл в 1950 – 1970-е годы, хотя его предпосылки были сформированы ранее, в 1930-е гг., т.е. в эпоху форсированной индустриализации. Сочетание целого ряда специфических черт, отличающих урбанизацию в СССР от аналогичных процессов в других странах, позволяют сделать предположение о существовании особой советской модели урбанизации. Итоги реализации данной модели на практике удивительно образно отражает слово полугород, вошедшее в русский язык благодаря известному поэту А.Б. Тихомирову. Причудливое сочетание черт городского и сельского образа жизни оказывает самое прямое и непосредственное влияние на формирование социально-психологического климата современного российского города. Без учёта данных процессов едва ли возможно выработать и реализовать на практике стратегию модернизации российского общества, адекватную реальным условиям развития страны.

Философия диалога и единое миропонимание
Philosophy of Dialogue and the United World Outlook

Колчигин С.Ю.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: skolchigin@mail.ru

Философия сегодня находится в кризисе, она, в силу многих причин, дробится и превращается из универсально-всеобщей рефлексии над мировоззрением в субъективные рассуждения по любому поводу. Тем не менее, судьба философии величественна – при условии,

что философия выйдет к целостному осмыслению Истины бытия человека в мире и сольется с духовностью в ее глубинном смысле и содержании.

С собственно философских позиций возможен только один путь к такому положению дел – диалог (концепций, учений, мировоззрений).

Сегодня, однако, диалог чаще всего сводится к обоюдному монологу, при котором понимание невозможно в принципе.

В лучшем случае, т.е. если диалог конструктивен, стороны достигают взаимного понимания, или консенсуса. Однако даже это – не более чем компромисс, который не снимает проблемы истинного взгляда на вещи. Взаимное понимание – лишь условие, лишь подготовительная фаза для начала выяснения единой истины и достижения единого миропонимания.

Каким же путем возможно к нему прийти?

1. В первую очередь нужен общий идеал, тот образец, который был бы принят всеми. Таким образцом-критерием способны выступать высшие, абсолютные ценности.

Эта стадия (или сторона) диалога требует полной психологической открытости оппонентов друг другу и глубокой этической и экзистенциальной проработки проблемы.

2. Далее необходимы шаги по сравнению всех мировоззрений с ценностным образцом. Здесь одну из важнейших ролей приобретает категориальный аппарат содержательной логики.

3. Необходимо, наконец, и компаративное рассмотрение тех мировоззрений, которые близки к всеобщему образцу, для прояснения того, каких еще элементов, моментов недостает для того, чтобы мировоззрение полностью совпало с образцом.

Только при этих взаимосвязанных условиях станет возможным достижение мировоззренческого идеала – единого истинного миропонимания.

Закон исторического и нравственного возмездия
The law of historical and moral punishment

Колеченков Н.В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: svetit@inbox.ru

Обобщая исторический опыт взаимодействия политики и морали, можно сделать вывод: в жизни общества действует закон исторического и нравственного возмездия. Он состоит в том, что народ не может бесконечно долго терпеть социальную несправедливость, попрание норм гуманности и нравственности, произвол и насилие правящих классов. Он поднимается на борьбу против социального и национального гнета. В результате упорной и длительной борьбы народы сметают антигуманные общественные системы и деспотические режимы, преодолевают антигуманную и безнравственную политику правящих классов. Об этом свидетельствуют многочисленные восстания рабов, крестьян, буржуазно-демократические и рабоче-крестьянские революции, национально-освободительные войны. В итоге ожесточенной и длительной борьбы народных масс были преодолены рабовладение и абсолютизм в Западной Европе, крепостничество и самодержавие в России, фашизм и нацизм в Германии. Были преодолены также сталинская тирания и реабилитированы жертвы необоснованных репрессий. В результате народные массы добивались увеличения доли гуманности, справедливости и свободы в общественно-политических отношениях, и это служило подлинной основой социального и нравственного прогресса. Народ выступал здесь творцом новых социально-политических и нравственных отношений, главным субъектом морали и политики. Опыт истории учит, что народ всегда находил в себе силы постоять за свое человеческое достоинство, за свои права, построить новые общественные отношения и защитить Родину от внешних врагов. В современных условиях народ России вновь поднимается на борьбу за свои права, требуя от власти подъема реальной экономики, преодоления коррупции, честных выборов, а главное, остановить разграбление России и вымирание русской нации… Чтобы не было революционных потрясений, необходимо внести коррективы в политику власти на

основе принципов справедливости и гуманизма, обеспечить синтез политики и нравственности, как учил Аристотель.

Социальные изменения и трансформация включенности человека в общественные структуры
Social change and transformation of human involvement in the social structure

Коломак А.И.

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь
E-mail: kolomak_stav@yahoo.com

Современное понимание свободы требует новых интерпретаций классических концепций и проблематизирует ситуацию социальной обусловленности форм свободы, продуцируя перенос проблемы в плоскость социальной типологизации.

В социально-философском аспекте свобода – это универсальное понятие, неразрывно связанное с человеческой природой и с пребыванием индивида как социального субъекта в обществе. Феномен свободы оказывается тем основанием, по степени наличия (и развитости) которого говорят о той или иной ступени современности или архаичности социальной системы. Если смотреть на социальные изменения, используя основание и критерий свободы, то получится, что любой «разворот» социально-исторических изменений содержит в себе трансформацию вписанности индивида в социальные структуры, то есть, изменение степени его свободы. Европейская социальная история насчитывает, по меньшей мере, три таких «разворота».

Во-первых, это, так называемое, ясперсово «осевое время», давшее мощный импульс развитию личной свободы и независимости человека от общества.

Второй этап связан с новоевропейской стандартизацией и ликвидацией личной зависимости людей друг от друга, обретением человеком не только негативной свободы (свободы «от»), но и позитивной, которая подразумевает собой самодостаточность человека, преодоление его париткулярности.

Третий этап изменения степени человеческой свободы и ее рефлексии можно начинать отсчитывать тогда, когда детерминация индивида социальной средой окончательно утрачивает смысл, и на ее место приходит самодетерминация как важнейший признак личности и основной способ ее формирования. При этом степень свободы человека от общества хотя и существенно возрастает, но не становится абсолютной. Во всех сферах общественной жизни по-прежнему действуют неконтролируемые людьми силы, а с возрастанием человеческих возможностей многократно возрастают социальные риски, достигающие глобальных масштабов и оказывающие со своей стороны детерминирующее влияние на поведение человека.

Диалог как форма конструирования социального
Dialogue as a Form of social construction

Коновалова Н.П.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: n.p.konovalova@ustu.ru

Идея диалога позволяет выйти в трактовке социальной связи за пределы социальных контактов (скрытый объективизм интерсубъективности), обозначить выход за пределы «вещной логики» взаимодействия социальных субъектов. Анализ формы диалогической связи позволяет прояснить ее роль в практике социального конструирования.

В диалоге «схватывается» динамика социального бытия, осуществляется сам поиск динамической формы, ее конструирование: «форма перестает быть особого рода субъектом» (В.Е. Кемеров) и оказывается связью, результирующей взаимодействие. Классическая аналитика диалога как формы (М. Бахтин, М. Бубер, Ж-П. Сартр и др.), отличной от монологической, утвердила принцип взаимозависимости субъектов, необходимость связи, невозможность самоосуществления субъектов: другой («свой», «чужой», «вор») необходим для моего существования и самопознания. Наработанная в течении всего XX века феноменология диалога (достаточно вспомнить хотя бы тему Восток-Запад) позволила увидеть саму диалогическую форму как результат определенной со-настройки, со-изменения социальных субъектов: меняются субъекты (принцип со-изменения субъектов), меняются и формы их связи. Диалогическая связь служит средством построения или возобновления, гармонизации социальной связи, а также и конструирования новой формы связи для нового уровня взаимодействия (принцип конструктивности).

Логическим развитием разнообразных форм диалогики в конце XX века становится форма полисубъектности, фиксирующая сложность, многоуровневость социальной связи и самих социальных субъектов. Процессуальность, ситуативность, контекстуальность, коммуникативность, конструируемость становятся важнейшими принципами описания социальной реальности в XX веке, ее трактовки как непрерывно творимого продукта повседневных взаимодействий, смысловых интерпретаций и переинтерпретаций (социальная феноменология, этнометодология, символический интеракционизм и др.).

Социальные границы как философская проблема
Social boundaries as a philosophical problem

Константинова М.А., Рябов О.В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: konstantinovamasha@yandex.ru

Социальные границы рассматриваются авторами как один из важнейших атрибутов социальности – подобно тому, как границы как таковые являются атрибутом бытия. Социальное бытие невозможно без существования границ. Процесс установления и корректировки социального порядка – это и есть процесс проведения границ: между нормой и девиацией, между Своими и Чужими, между истинным и ложным и т.д.

Важность социальных границ определяется тем, во-первых, что они фиксируют право собственности; во-вторых, обозначают социальные иерархии. Поэтому легитимное пересечение вертикальной социальной границы сопровождается ритуалами а нелегитимное, связанное с нарушением иерархии – наказанием.

Границы, отражая объективную дискретность социального бытия, в то же время выступают социальным конструктом: в процессе проведения границ объективные различия не только фиксируются, но также акцентируются, или, напротив, сглаживаются. Конструктивистский подход к анализу социальных границ был впервые применен Ф. Бартом, который обратил внимание на то, что необходимым элементом социальных границ являются границы символические, создаваемые при помощи символических пограничников.

Роль символических границ в социальных отношениях определяется их связью с такими важнейшими социальными феноменами, как власть и идентичность. Проведение символических границ является фактором, оказывающим влияние на отношения господства и подчинения. Ключевое значение границ в коллективной идентичности обусловлено тем, что она представляет собой, в первую очередь, отношение между Своими и Чужими, и ее необходимым элементом являются процессы включения и исключения.

Для обоснования правильности собственного варианта проведения границы, придания ей прочности, нередко прибегают к использованию тех маркеров, которые ассоциируются с природными, натуральными характеристиками человека – например, расы и пола.

Феномен социальной напряженности в развитии общества
The phenomen of tension social in the development of society

Корниенко В.И.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: kornienko45@mail.ru

Одним из наиболее важных условий существования социума является наличие в нем феномена напряженности, который обязательно присутствует как в эволюции отдельного общества, так и в историческом процессе в целом.

В обществе, как в сверхсложной системе, всегда сосуществуют и взаимодействуют между собой самые различные элементы, процессы и явления. Борьба и противоречия, возникающие между ними, служат источником постоянной напряженности, энергия которой используется в целях саморазвития конкретного социума.

Для относительно стабильного социального существования необходим постоянный контроль над уровнем напряженности в обществе. Способность людей осознавать и поддерживать необходимый уровень напряженности – это непременное условие функционирования и развития любого социального образования. Повышение напряженности и ее выход за пределы меры приводит к «выбросу» напряженности в форме революций или радикальных реформ. Это либо переводит общество в новое состояние, либо ведет его к распаду, как социальное образование, утратившее способность к самоорганизации. С другой стороны, падение напряженности в обществе ниже необходимого уровня ставит под вопрос способность конкретного общества к саморазвитию. Любое общество должно поддерживать оптимальный уровень внутренней напряженности, пытаясь придать ей конструктивные формы проявлений или переориентировать на решение социально значимых проблем. Социальный интеллект должен постоянно выявлять сложную внутреннюю структуру феномена напряженности в обществе, состоящую из различных источников, очагов, линий и так далее.

Необходимо отметить, что ресурсы напряженности конкретного социального образования не поддаются точному измерению. Представляется, что напряженность, генерируемая человеческой природой и принимающая под воздействием культуры и социальных отношений самые различные формы, практически не имеет рационально определяемых пределов.

Взаимосодействие в социальных системах: принципы организации
Interpromotion in social systems:principles of organization

Крымец Л.В.

Военная академия, г. Одесса
E-mail: karnall@mail.ru

Социальные системы представляют собой класс открытых неравновесных самоорганизующихся систем. Однако, ввиду некоторых принципиальных особенностей, некоторые социальные системы, имеют ограниченную степень свободы. Как пример подобной социальной системы мы будем рассматривать армию (Вооруженные Силы). Рациональная организация и беспрекословное исполнение субъектами этой системы своих функциональных обя-

занностей приводят нас к выводу, что армию можно считать социальной функциональной системой, организующим механизмом которой является социальное взаимосодействие, основанное на принципах рациональности, дополнительности и многомерности.

Военная деятельность, в силу своей направленности, базируется на принципе рациональности. В рамках социальной военной философии исследуются потенциальные возможности рациональной организации Вооруженных Сил для оптимального использования как материальных ресурсов, так и человеческого потенциала в целях обеспечения национальной безопасности и выполнения необходимых боевых задач.

Однако, следует заметить, что любая целостная система в своём идеале должна сочетать рациональное и иррациональное начала в виде органического единства. Следующий фундаментальный онтологический принцип – принцип дополнительности. В своем социальном аспекте принцип дополнительности звучит так: для успешного функционирования социальной функциональной системы в случае необходимости каждый элемент этой системы может быть дополнен или заменен соответствующими элементами из социального резерва. Для реализации механизма взаимосодействия в социальной функциональной системе организация должна дополняться самоорганизацией, логика – интуицией, рациональность – иррациональностью.

Третий принцип организации социальной функциональной системы – принцип многомерности.

Перспективы развития гражданского общества в современной России

Крупский М.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: maxim.krupskiy@gmail.com

На протяжении последних лет тема возможности существования гражданского общества в России довольно часто становилась предметом обсуждений, как в социально-политической, так и в сугубо научной среде. При этом, принципиальным, однако, в определенном смысле невыясненным оставался вопрос относительно того, готовы ли так называемые простые граждане к реализации своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, на основе непосредственного осуществления власти, единственным источником которой, в соответствии с основным законом государства, они же и являются. События последних месяцев, происходящие в стране, показали, что ответить на этот вопрос отрицательно также легко, как раньше, представителям нынешней политической элиты уже не удастся. Масштабы протестных акций, собравших под своими лозунгами представителей совершенно разных, а подчас и вовсе негативно друг к другу настроенных общественных и политических сил, стали еще одним подтверждением очевидного факта - современная Россия находится в так называемой точке бифуркации. Критическом состоянии, характеризующемся потерей устойчивости, в котором каждое совершенное действие и принятое решение может стать решающим в вопросе о том, какое будущее ожидает нас впереди - качественно новый, дифференцированный уровень развития или же полный распад уже существующей социально-политической структуры и атомизация. Тот факт, что без подлинного развития гражданского общества невозможно вообще какое-либо прогрессивное развитие России, представляется очевидным. Вопрос заключается в том, каким образом сформировать наиболее оптимальную модель такого развития. На наш взгляд, решение данного вопроса кроется в качественном реформировании судебной и исполнительной ветвей власти, необходимости обеспечения возможности свободного развития уже существующих независимых общественных движений и организаций, а также в формулировании принципиально иного подхода к реформе российского образования.

Социально-философские вопросы элитологии
Social-philosophical questions of elitology

Курбонова Л.А.

Андижанский государственный университет, г. Андижан
E-mail: lkurbonova@inbox.ru

Социально-философское выявление элитологической проблематики в современную эпоху сводится к трем главным позициям. Во-первых, к этической проблеме избранности, во-вторых, к проблеме избранности в рамках социальной философии и, в-третьих, к проблеме элитарного сознания, где дается анализ родового сознания элиты как группы (страты) и анализируется рефлексия индивидуального элитарного сознания. Основополагающий тезис, из которого исходит философия избранности, связан с идеей теории элит Платона, который утверждал, что «толпе не присуще быть философом» и что философы избранны, это удел немногих, - элиты духа. Элитология как наука включает в себя философскую элитологию, социологию элиты, политическую элитологию, историческую элитологию, историю элитологии, элитологическую психологию, культурологическую элитологию, сравнительную элитологию, исследующую общие закономерности и особенности функционирования элит в разных цивилизациях, разных странах, разных регионах мира, элитное образование и элитопедагогику. Философская элитология – это наиболее высокий уровень обобщения в элитологии. Она, в свою очередь, также обладает сложной структурой. В ней можно выделить элитологическую онтологию, элитологическую гносеологию, элитологическую философскую антропологию, элитологический персонализм. Онтологическая элитология выявляет неоднородность, дифференциацию, иерархичность бытия. Элитарная гносеология – это эзотерическая теория познания для «избранных», посвященных, обладающих «божьим даром», с упором на оккультное знание, на интуицию и «озарение». Элитологическая философская антропология и элитологический персонализм – традиция, обращающаяся к комплексному изучению проблем человека, уделяющая особое внимание вопросу о самосовершенствовании личности, восходящей по ступеням совершенства до уровня элитной личности.

Специфика современного общества и его деятельностные императивы
Specificity of a modern society and it’s active imperatives

Кусжанова А.Ж.

Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: pola2@mail.ru

Обобщенной, рамочной концепцией современного общества часто называют концепцию информационного общества. Однако она не работает, т.к. большинство футурологов описало базовые черты информационного общества, исходя из прогноза качественного роста значения знания, т.е. отождествив знание с информацией. Но в современном обществе определяющим, доминирующим оказалось другое звено этого понятия – коммуникация, т.е. трансляции символов. Необходимость и неоценимое значение коммуникатора (коммутатора) проявилось еще в индустриальную эпоху, когда возникла мощная система информации, породившая почту, телеграф, телефон, СМИ, транспортную сеть и интегральный коммерческий коммутатор – рынок. Без этой индустрии, обеспечивающей связи, т.е. коммуникацию, оказалось невозможным существование масштабного индустриального производства.

В современном обществе таким всеобщим коммуникатором стал Интернет, который, в отличие от рынка, опосредующего потоки и связи вещей, опосредует потоки и связи образов (вещей). Изменение формы коммутатора вписано и в изменение тотальной формы общества: овеществление общества в индустриальную эпоху (описанное К.Марксом) в современности сменилось развеществлением, или симуляцией реальности (описанной постмодернистами).

Поэтому сегодня научный подход к трактовке общественных процессов требует знания и понимания того, с какими зеркалами, с какими видимостями и симулякрами приходится иметь дело в социальной деятельности; как удержаться на грани реальности, чтобы не впасть в гиперреальность; как образумить сознание, замороченное тотальной симуляцией, и научить его распознавать реальность и иллюзию; а главное – какие новые формы обязательного контроля и дополнительные средства регулирования необходимо привлекать (или создавать) для социальной практики, чтобы строить реальный мир, реальные регуляторы и ценности.

Социально-философский анализ роли гуманитарных дисциплин в формировании специалиста-инженера
Socially-philosophical analysis of humanist discipline`s role in specialist-engineer forming

Куткин В.С.

Московский государственный технический университет «СТАНКИН», г. Москва
E-mail: filosofya@mail.ru

Роль гуманитарных дисциплин в техническом вузе можно раскрыть по целому ряду направлений. Основная задача преподавателя гуманитарных дисциплин – дать глубокие знания студентам в этой области. Поэтому центральная роль данных дисциплин – познавательная. Однако эта роль гуманитарных дисциплин тесно переплетается с их мировоззренческой ролью: знания, получаемые в процессе изучения указанных дисциплин, формируют мировоззрение студента - будущего инженера.

В этой связи нельзя не выделить и культурологическую роль гуманитарного знания. Знание основ таких дисциплин свидетельствует, в первую очередь, об общей культуре человека, которая не только ценится в процессах общения, но и формирует определенное представление о данном человеке, учитывается, если исходить из узкоутилитарных задач, и будущим работодателем.

Важна роль гуманитарных наук в формировании навыков общения, логической и речевой культуры. Следует отметить, что в гуманитарный цикл образования в дореволюционной России в технических институтах входила риторика как предмет словесности. Она учила молодого человека не только правильно говорить, но и излагать свою мысль глубоко и ярко.

Нельзя не подчеркнуть и методологическую роль, которую играет гуманитарное знание в формировании специалиста-инженера. В частности, данная функция особо себя проявляет при изучении философии в техническом вузе. Именно философия выступает и как теория метода, и как всеобщий метод познания и практики. Названная роль гуманитарного знания раскрывается в ряде подфункций: эвристической, логико-гносеологической и интегрирующей.

Таким образом, эвристическая подфункция гуманитарных дисциплин состоит в том, что их изучение содействует приросту новых знаний. Логико-гносеологическая подфункция гуманитарных дисциплин состоит в изучении проблем, связанных с познанием и построением научной теории. Интегрирующая подфункция связана с объединяющей ролью, которую может выполнять гуманитарное знание.

Философские истоки концепций экологического движения
Philosophical sources of concepts of ecological movement

Кузина Л.Г.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: lad7777@yandex.ru

Взгляды на природу во многом перекликаются с философией Л. Фейербаха. Это любовь к природе, к окружающему человека миру и представление о том, что природа есть основа, на которой вырос человек.

В экодвижении используются и идеи Франкфрутской школы об авторитарном и тоталитарном характере современного общества, о господстве технической рациональности, лишающее промышленное производство гуманных целей и придающих обществу в целом иррациональный характер. Речь идет в первую очередь об известных представителях Франкфурсткой школы – Т. Адорно, М. Хоркхаймере, Г. Маркузе.

Гуманистические идеи экодвижения во многом созвучны с концепцией «диалектический гуманизм» Э. Фромма. Например, идея, что человек «выпал» из природы, ибо им утрачен механизм естественной адаптации к природным условиям.

Формирование этико-философского мироощущения некоторой части экологов предвосхитили идейные поиски Генри Торо — американского философа, писателя и натуралиста первой половины XIX века. Его идеи, содержащиеся в нравственно-этическом подходе к природе, являются зародышами идей, ставшими популярными среди теоретиков экологического движения в XX веке.

К идее нравственного отношения к природе обращались и видные советские философы, писатели и педагоги. Так, В.А. Сухомлинский выдвинул проблему «воспитания природой» на одно из первых мест.

В начале XX века в России сформировались основные черты научно-философского направления, связанного с пониманием необходимости духовного перерождения человечества, прогресса разума и активности личности, развитые в дальнейшем В.И. Вернадским в учении о становлении ноосферы. Уже более 100 ста лет интеллигенция ведет непрерывную борьбу в защиту природы. В разные годы в этой борьбе участвовали Д.Н. Анучин, И.П. Бородин, Н.И. Вавилов и многие другие.

Рациональное знание как интегрирующий фактор в формировании научного мировоззрения
Rational knowledge as absorbing factor in the creation of scientific world-view

Кузьмина Г.П.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: cusminagp@mail.ru

Проблема бытия человека и его мировоззренческих ориентиров в «техногенном» и «информационном» обществе является одной из проблем, требующих к себе пристального внимания. Это обусловлено тем, что все мы, может быть в разной степени, но все же испытываем ее влияние на себе. Так нам приходится учитывать не только воздействие постоянно возрастающего информационного потока, но и его носителей (компьютеры, мобильная связь, телевидение и др.). Все это не может ни оказывать влияния на формирование нашего собственного представления и отношения к окружающему нас миру, к себе, к настоящему и будущему.

Бытует мнение, что духовность формируется исключительно за счет религиозного, нравственного, эстетического познания мира, что науку можно противопоставить духовности, что существует разделение между естествознанием и гуманитарными знаниями и они конфронтируют между собой. К каким итогам может привести эта конфронтация, указывал в свое время еще Чарлз Сноу – известный английский писатель и ученый. Такая ситуация не может ни способствовать все большей нетерпимости не только в сфере самой науки, но и в обществе в целом.

Можно сказать, что духовность во многом определяется научными знаниями и умением разбираться в окружающем мире. Мировоззрение личности определяется также социальными установками на понимание смысла жизни, жизненных идеалов, целей и средств их достижения. Рациональный тип мышления в значительной степени формирует, сложившиеся в обществе стереотипы и идеологию. Предпосылкой этого является, прежде всего, переход к новому решению научных задач в социальной практике, где техника все более превращается в технику сложных систем. В социальном управлении вместо господствовавших прежде локальных, отраслевых задач и принципов ведущую роль играют крупные комплексные проблемы, требующие взаимоувязывания экономических, социальных и иных аспектов общественной жизни.

Антропологические аспекты социальной философии

Кузнецов Н.С.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: a.n.kolobaeva@ustu.ru

Опыт новой и новейшей истории свидетельствует, что ожесточенные споры о природе человека между сторонниками натуралистического и социального детерминизма, непосредственно связаны с различными вариантами общественного устройства – пониманием прав и обязанностей, обоснованием или отрицанием определенных видов собственности и власти. Сегодня и защитники автономии человеческой личности, и сторонники примата общества опираются как на результаты социально-политической практики, так и на последние достижения наук о жизни. И если в первой половине 20-го столетия создание «Нового человека» предполагалось осуществлять преимущественно социально-политическими средствами (а бихевиоризм, появившийся в начале XX века, надолго оставался господствующей теорией американской политологии), то сегодня уже некоторые генетики спрашивают: почему бы не начать управлять человеческой природой? Легко увидеть сходство между всеми сторонниками «переделки» человека – это отрицание наличия его видоспецифических признаков, обусловленных как биологической, так и культурной эволюцией, некоего «ядра», чем обосновывается теория естественного права. Вместе с тем данные современной генетики, когнитивной неврологии, психологии, языкознания свидетельствуют о наличии этих признаков. Понятно, что понимание человеческой природы, как целиком обусловленной обществом, ведет к выводу, что только общество наделяет человека правами в той мере, в какой найдет это нужным. Другими важными следствиями из концепции человека, являются демографический, экологический и т.д. Таким образом, разработка целостной концепции человека необходима и для целостного понимания общественной жизни, для ответов на вызовы современности.

Информационно-техногенное общество: сущность, тенденции, перспективы
Information-technogenic society: essence, trends and prospects

Лапченко Н.Н.

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: lnn@inbox.ru

В настоящее время большинство исследователей информатизации не употребляют понятия «техногенное общество», предпочитая понятия постиндустриализма Д. Белла «индустриальное», «постиндустриальное», или «информационное» общество. Теории информационного общества создаются без учёта усиления отрицательной техногенности в условиях перехода от естественно-земледельческих производительных сил к научно-техническим. Теоретики информационного общества выдвигают на первый план инструментальные показатели информатизации общественной жизни.

Глобализирующееся техногенное развитие охватывает и информационный процесс, эволюция которого зависит от способности социоприродной системы в дальнейшем извлекать информацию из окружающей естественной и искусственной среды, производить и распространять научные знания и иную полезную информацию, адаптироваться к происходящим научно-техническим и на их основе социальным изменениям. Принимая во внимание возрастающую интенсивность потребления информации во всех сферах жизнедеятельности современного общества, необходимо отметить, что оно по своей сути является техногенным, насыщенным научно-техническими и технико-технологическими системами, процессами и их взаимосвязями.

Информатизация и образуемая ею электронно-техногенная среда обитания представляют собой нарастающую информационную стихию, кардинально меняющую сложившиеся традиции и общественный порядок. Такая среда не только удовлетворяет потребности общества и отдельных людей, но, как показывают факты, и усиливает техногенность биосферного окружения, в том числе отрицательно воздействуя на организм человека. Информатизация является лишь составной частью технико-технологического преобразования общества. Таким образом, современное общество правомернее называть информационно-техногенным, но никак не информационным, поскольку упускаются из виду важнейшие его черты техногенного плана, когда техногенными становятся, как отмечают философы и ученые, уже биологическое вещество и организм человека.

Массовая мода как форма символической социальной реальности
Mass fashion as a form of symbolic social reality

Лапина Н.П.

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: lamp_ufa@mail.ru

Массовая мода есть некая креативная сила символической деятельности, которая в эпоху глобализации выступает как базис культурной активности человека. Эта мода наделяет избирательную активность субъекта поиском наиболее выразительных жизненных, повседневных сил.

Мода приобретает, на наш взгляд, смысл духовного, душевного образца, на который ориентируется сам социальный субъект, в процессе собственной идентификации.

Субъект, при этом, может принимать или, напротив, отвергать моду. Но ясно одно, что массовая мода весьма активным образом «артикулирует» интерпретационную деятельность субъекта, направленную на установление им своей «самости», сваей сущности. Мода есть не только статусный, но и творческий, проективный процесс, свидетельствующий о наличии

«живой» человеческой личности, т.е. именно той, которая мыслит, думает и пытается «проговорить» вслух своё бытие.

Аккумулируя разносторонние отношения субъекта к миру сквозь «призму» основополагающих бытийных смыслов, массовая мода как бы «интегрирует» субъекта как некую культурную целостность и выступает фундаментом его идентичности. Массовая мода, при этом, оказывается не только внутренним достоянием субъекта, но и, по большему счету, рассчитана на признание и «прочтение» образа «самости» человека в культурном мире. Мода – это предпосылка вступления в открытый диалог человека с другими людьми.

Философские аспекты закрепления результатов инновационной деятельности в объектах интеллектуальной собственности
Philosophical aspects of fixation of innovational results in objects of intellectual property

Латыпов И.А.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
E-mail: ildarlatypov@mail.ru

Актуальность темы связана с тем, что результаты и возможности последующей инновационной деятельности могут закрепляться в объектах интеллектуальной собственности. Одержимость инновациями стала одним из признаков развития инновационного общества.

Оксфордский толковый словарь определяет инновацию как «любой новый подход к конструированию, производству или сбыту товара, в результате чего инноватор и его компания получают преимущества перед конкурентами». Одним из критериев же инновационности является характеристика креативности как творческой новизны.

С точки зрения инновационности интеллектуальную собственность можно трактовать как понятие, выражающее вид нематериальной собственности на такие результаты творческой деятельности, для которых характерны инновационные черты. С другой стороны, вновь создаваемая интеллектуальная собственность выражает продолжение человека в тех нематериальных ценностях, которые являются результатами его творческой деятельности.

Для авторов как основных, креативных субъектов инновационной деятельности фиксация результатов инновационной деятельности в различных объектах интеллектуальной собственности создает возможность закреплять за ними на некоторое время (в зависимости от различных обстоятельств) определенные интеллектуальные права на результаты их творческой самореализации. Но степень закрепления результатов инновационной деятельности в различных объектах интеллектуальной собственности не может быть независимой от многих факторов, в т.ч., от экономических интересов социальных субъектов, финансирующих инновационную деятельность, и от общественных интересов, с другой стороны.

В конечном итоге, степень закрепления результатов инновационной деятельности в объектах интеллектуальной собственности становится одной из проблем инновационного общества.

Социальная роль поэзии
The social role of the poetry

Леонтьев Э.А., Винькова В.К.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк
E-mail: Istin4@yandex.ru

Особенность русской литературы состоит в том, что она всегда была теснейшим образом связана с актуальными проблемами общественной жизни. Великих писателей России глубоко волновали судьбы родины и народа. Поэтическая культура является важнейшим элементом русской культуры в целом и играет значительную роль в воспитании, образовании лич-

ности и формировании её социальных коммуникаций. Периоды социокультурных трансформаций в России, как правило, сопровождаются спонтанным всплеском поэтического творчества, повышением внимания к социальной роли поэта и общественным задачам поэзии, возникновением и развитием множества литературных сообществ, выдвигающих в качестве своих целей в первую очередь совершенствование личности человека. Патриотизм, гражданственность и гуманность были основными чертами поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова и многих других. Все они видели смысл своего творчества в служении народу, в борьбе за его свободу и счастье. И Пушкин, и Лермонтов утверждали мысль о том, что поэт-пророк должен глаголом жечь сердца людей, воспламенять бойца для битвы, нести людям любви и правды чистые учения.

Чтобы придать поэтическому высказыванию прикладной характер, поэт радикальным жестом отрекается от принципа эстетической автономии, а также от использования стереотипных (романтических и модернистских) амплуа поэта-пророка, демона или чудака-эксцентрика. При этом он вынужден освободиться от иллюзии творческой независимости и признать свою абсолютную зависимость от множества противоречивых социальных голосов. Социальная поэзия возникает в тот момент, когда поэт делегирует свой уникальный авторский голос той массе бесправных и угнетенных, которая лишена возможности высказаться в поле современной культурной индустрии. При этом поэт не только говорит от лица неимущих и отверженных, но и позволяет их сегрегированным и часто неуклюжим, неприятным на слух голосам звучать и передаваться через его строки, через саму политизированную форму его протестного высказывания.

Философия в великой энергетической державе
Philosophy In The Great Energy Superpower

Лившиц Р.Л.

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: rudliv@mail.ru

В настоящее время на уровне официальных деклараций преобладает лозунг модернизации, однако в реальности Россия в системе мирового разделения труда заняла место сырьевого придатка стран капиталистического ядра. На сурковском новоязе сырьевой придаток именуется великой энергетической державой.

Какие последствия для философии повлекло превращение России из второй сверхдержавы мира, какой она была в советский период, в «великую энергетическую державу»?

Первое следствие − резкое снижение социального статуса философии. Эпизод с попыткой выселить Институт философии РАН из самого центра Москвы на ее окраину – наглядное тому свидетельство.

Второе. Произошло сокращение преподавания философии во всех звеньях системы образования. Кандидатский экзамен по философии (т.е. мировоззренческой дисциплине) отменен, вместо него введен экзамен по истории и философии науки, т.е. дисциплине, которая нацелена не на формирование мировоззрения, а на повышение уровня общенаучной подготовки. Значительно уменьшено количество часов, отводимых на изучение философских дисциплин в вузе.

Третье. Коренным образом изменилась ситуация с публикациями по философии. В советский период истории России количество периодических изданий по философии было крайне незначительным, что позволяло редакциям проводить отбор поступающих материалов и обеспечивать высокое качество публикаций. Сами журналы печатались большими

тиражами. Сейчас количество журналов исключительно велико, но их тиражи ничтожны. Публикуемые материалы зачастую не выдерживают критики.

Четвертое. Атомизация философского сообщества. Профессиональные философы разбрелись по своим квартирам, и каждый толкует о своем, не проявляя интереса к тому, что делают коллеги.

Пятое следствие заключается в подмене философствования его имитацией.

Общий корень всех этих явлений – отсутствие социального заказа на осмысление фундаментальных проблем бытия в обществе, переживающем период системной деградации.

Реконструкция некласической парадигмы мышления в дискурсе современности
Reconstruction of the nonclassical paradigm in the discourse

Логинова Г.Н.

Киевский национальный университет технологий и дизайна, г. Киев
E-mail: galni@ukr.net

Тема посвящена анализу тенденций развития неклассических стратегий мышления второй половины XX века, исследованию формирования неклассической парадигмы мышления в дискурсе современности. Определен вектор поиска исторической эволюции практик мышления в процессе смены эпох: от Античности до наших дней. В работе рассматриваются те аспекты мыслительных стратегий, которые игнорировались классической методологией, раскрываются формы переосмысления многих понятий и концептов. Автор уделяет значительное внимание некласическим подходам философских обсерваций.

Концепция осмысления феномена дискурса характеризуется комплексной системой использования как класических – исторического, герменевтического, компаративного, феноменологического, так и некласических методов, использовались неклассические подходы и доказано, что парадигма мышления философии второй половины XX века, представляет собой значительный феномен, заслуживающий поливариантной системы методов исследования. Анализируется литература по теме, оцениваются как работы, признающие и понимающие неклассические вариации мышления, так и разработки, авторы которых довольно резко относятся к даной тематике. Доказана значимость и весомый вклад философских идей Р. Барта, Ж. Бодрияра, Ж.-Ф. Лиотара Ю. Кристевой, Ф. Лаку-Лабарта, В. Декомба, А. Бадью, А. Турена, Р. Гаше, Л. Альтъюсера, Ж. Лакана, Ж.-П. Сартра, П. Рикёра в развитие понимания данного феномена.

В работе углубляется тема исследований, посвящённых анализу процесса перехода от классического до неклассического направлений философствования в трудах немецких философов Ю. Хабермаса и М. Хайдеггера. В рамках специализированных разработок заслуживает внимания и уточняется проблема анализа интерпретации постмодернистского феномена в достижениях социологии (Н. Луман, П. Слотердайк), политологии и философии истории (Ф. Фукуяма, В. Россман), аналитической философии (Р. Патнем), прагматизма (Р. Рорти). Авторитетными в определении эвристического потенциала разработок данного направления определяются труды Н. Автономовой, И. Ильина, В. Подороги, М. Рыклина, предоставляющие варианты их дальнейшего развития. Определены особенности концепций Ж. Деррида, Ж. Делеза, М. Фуко, что дало возможность подчеркнуть их роль в становлении нового направления философских идей современности.

Эмоциональный капитализм
Emotional kapitalism

Логинов А.В.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: loginovav@mail.ru

В классической социальной теории, начиная с М. Вебера, утверждается, что современный мир основан на принципах инструментальной рациональности. Ее структуры были выработаны еще в начале эпохи модерна, процесс трансформации общества был назван Вебером «рационализацией». Человеческое действие в условиях рационализации разлагается на отдельные элементы и становится предметом расчёта, измерения и контроля. Рационализация затрагивает самые различные сферы жизни общества. В экономической сфере вводится бюрократическая модель управления и система бухгалтерского учета. В религии – происходит рационализация теологии, таинства заменяются идеей личной ответственности перед Богом. В праве – прецеденты постепенно заменяются дедуктивным выводом из универсальных законов. В политике уходят в прошлое формы легитимности, основанные на традициях. В моральной сфере и в образовании делается акцент на дисциплине и воспитании. Общество в целом оказывается пронизанным бюрократией и администрированием. Согласно Веберу, в условиях капиталистического общества человек все в большей степени лишается религиозного смысла и нравственных ценностей, подчиняется надзору со стороны власти и бюрократической регуляции. По мнению некоторых наблюдателей, в современных условиях жесткая инструментальная рациональность отходит на второй план. «Расколдовывание мира» сменилось возникновением новых мифов, символов и ритуалов. Для экономистов и маркетологов в конце концов становится очевидно, что модель экономического человека, совершающего максимально рациональный выбор, не- достаточно объясняет поведение участников рынка и даже не способствует росту продаж. В 90-е гг американские маркетологи, дали описание новой «экономики впечатлений». Потребители, с их точки зрения, стремятся приобрести товар, предназначенный именно для них. Формируется новая экономика впечатлений, ориентированная на ощущения потребителя.

Социальные иллюзии в философско-мировоззренческом измерении

Логиновских Т.А.

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург
E-mail: docent-lta@mail.ru

На современном этапе развития философского знания проблема социальных иллюзий активно исследуется в различных аспектах, как в философии, так и в социологии, психологии, антропологии, аксиологии. Вопрос заключается в том, чтобы найти тот ракурс проблемы, который бы не повторялся, а имел бы новые, не исследованные стороны, отношения в рамках объекта исследования. К таким аспектам исследования мы бы отнесли философско-мировоззренческий аспект как осмысление проблемы социальных иллюзий через призму основополагающих понятий бытия, реальности, субъекта, общества, мира и отношения к миру, мировосприятия и миропонимания. Данный аспект проблемы предельно широко и глубинно может характеризовать социальные иллюзии.

Если обратиться к философским источникам, то содержание понятия «иллюзия» с латинского языка означает обман, поверхностное представление, чистая фантазия, самообман, вместо трезвого взгляда на жизнь.

Важно подчеркнуть, что уже в самом определении обозначен мировоззренческий аспект отношения субъекта к объекту, предмету, вещам, к другим субъектам, к миру в целом, восприятию мира. Формирование социальных иллюзий как духовных феноменов составляет важнейшую часть философско-мировоззренческого анализа. К генетически исходным основаниям социальных иллюзий, прежде всего, мы бы отнесли воображение как сущностный элемент ментального, обладающего творческой природой, креативно-созидательной направленностью в конструировании социальной действительности.

Философско-мировоззренческий аспект социальных иллюзий - это проблема укорененности мировосприятия, миропонимания отдельного народа в историческом прошлом, в традициях, формах религиозного опыта, в типах культурного и национального самосознания.

По нашему мнению, можно дать следующее определение социальным иллюзиям: социальные иллюзии – это образы бытия, возникающие в процессе опыта, деятельности, познания человеком мира, в содержании которых находятся неадекватные представления о мире, обществе, человеке, о себе самом.

Информационное мировоззрение как необходимое условие социализации в современном обществе
Information world outlook as a necessary condition of sozialisation in modern society

Ляшенко Ю.А.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: ljashenko@yandex.ru

1. Развитие информационного общества диктует новые актуальные цели социализации человека. На первый план выдвигаются творческие способности, возможности аналитического и дискурсивного мышления, высокие адаптивные способности, толерантное социальное поведение.

2. Не секрет, что информационные технологии являются сегодня одновременным проявлением силы и слабости человека, его прогресса и отсталости. С одной стороны, использование информационных технологий позволяет резко усилить инструментальные, технологические и интеллектуальные возможности человека, высвободить творческий потенциал личности. С другой, - в условиях нарастающего переизбытка информации человек не может формировать адекватные, успешные модели поведения и становится все более социально незащищенным и мировоззренчески дезадаптированным.

3. В связи с этим вся система знаний о мире, человеке и обществе должна быть пересмотрена таким образом, чтобы человек мог научно, зримо, материально увидеть и ощутить свою взаимосвязь с окружающим его миром. В условиях информационного общества востребован новый тип культуры личности - информационный, выступающий как часть общей культуры, как целостная готовность к освоению образа жизни, определяемого новыми ценностями информационного общества.

4. Одним из ключевых компонентов информационной культуры является мировоззренческий, который в последние годы исследователи все чаще называют информационным мировоззрением.

5. Основой современного информационного мировоззрения выступают адекватные информационные представления, т.е. совокупность знаний о природе информации, ее типоло-

гии, свойствах, закономерностях ее распространения и использования в человеческом обществе.

У человека должно сложиться информационное мировоззрение, служащее основой его адаптации в обществе.

Толерантность и рациональность
Tolerance and rationality

Люскин М.Б.

Московский энергетический институт, г. Москва
E-mail: LiuskinMB@mpei.ru

Толерантность - относительно новое понятие в российской духовной традиции, восходящее к латинской tollerantia (терпение) и имеющее античные и средневековые корни как религиозно этические (добродетель) так и медико-биологические (снижение реактивной способности на внешний негативный раздражитель). Не абсолютизируя толерантность и не отменяя существования природных и социальных законов надо искать специфику толерантности с учетом иерархии детерминации природы человека и общества, а также диалектики рационального и нерационального в процессах коммуникации Коммуникация может рассматриваться: а) как социокультурная реальность; б) как результат и элемент дискурсивной практики; в) как предмет практической рефлексии её участников.

Социокультурные системы вступают во взаимодействие на 5-ти уровнях бытия, из которых 1)природный, 2)социальный не могут рассматриваться как предметы коммуникаций. В узком смысле коммуникация как восприятие, обмен и генерация смыслов относится к сфере духа и может протекать на трех уровнях: в бессознательном (3-й уровень); в нерефлексивном сознании (4-й); в рефлексивном сознании (5-й). В сфере нерефлексивного сознания - взаимодействие идеологий и ценностей (любых видов от этнических и религиозных до философских); в сфере рефлексивного сознания - это вербальное и невербальное общение рефлексивных стратегий соответствующих идеологических групп.

На 1-м, 2-м, 5-м уровнях находятся компромиссные решения и проблема несоизмеримости (непонимания) решается благодаря прагматическому характеру коммуникаций, разрушающему любую бесконечность несоизмеримости. На 3-м и 4-м уровнях, где существует, как правило, ценностно-смысловая несоизмеримость, достигается либо некоторая толерантность, когда происходит формальная рационализация по западному образцу, либо подчинение этого уровня коммуникации вышеназванным трем уровням. Таким образом, теоретическая или духовная несоизмеримость (непонимание) разрешается конечным образом благодаря природному и практическому уровням существования человека, культуры и общества, и толерантность коммуникации становится принципиально возможна.

Гражданское общество и гражданственность
Civil society and civility

Махаматов Т.М.

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: maktair@mail.ru

Природа гражданского общества и направления его деятельности определяются противоречивой сущностью гражданства. Впервые идея противоречивости гражданства была высказана

еще в философии Гегеля. Однако она не всегда находила свое должное отражение в различных концепциях гражданства, получивших свое развитие со второй половины 20 века.

Определенный интерес для анализа структуры гражданства представляет книга К. Крауча «Постдемократия», в которой он раскрывает противоречивость содержания понятия «активного демократического гражданина», как единства позитивного и негативного гражданства.

Диалектико-материалистическое понимание гражданства исходит из того, что имманентное противоречие гражданства определяется противоречием между сообществом и индивидом, между стремлением социального организма к сохранению целостности и стабильности своего исторического бытия и объективно-необходимым стремлением членов сообщества к автономности, к изменению своего социального бытия.

Сложная структура и динамичная противоречивость гражданства определяют противоречивость, организационную нестабильность гражданского общества и невозможность его долгосрочного единства. Именно противоречивость гражданства служит тем фактором, который мешает современному гражданскому обществу последовательно решать задачи, вытекающие из актуальных проблем общественного бытия.

Сила и действенность гражданского общества, состоящего из организаций, имеющих разные, порою взаимоисключающие интересы, взгляды и предпочтения, зависит от наличия объединяющего начала. Единственным объединяющим началом гражданского общества той или иной страны может выступать только общенациональная идея, являющаяся нерелигиозной, не связанная партийной и классовой идеологией.

Онтологические основания диалога культур.
Onthological Foundation of Cultural Dialogue

Махаров Е.М.

Якутский научный центр СО РАН, г. Якутск
E-mail: filosofia@prez.ysn.ru

Независимо от географических расположений и исторических судеб народы тянутся друг к другу. В этом можно удостовериться каждый раз, когда представители народов встречаются для решения каких-то вопросов или просто общаются между собой.

В условиях глобализации понимание совместной жизни народов значительно расширяется. Объективной основой такого процесса является заложенное историческим опытом стремление к общению, познанию других и наличие общих потребностей и интересов, присущих человеческой природе. Необходимость решения глобальных проблем (экологическая, демографическая, продовольственная и т.д.) и потребность в адекватной реакции на современные политические вызовы заставляют народы объединяться, общими усилиями искать выходы из складывающейся ситуации.

Сегодня, как никогда, народы ещё ориентированы на более глубокое познание своей истории, своих корней и, естественно, на этой основе стремятся к сближению, к диалогу. В связи с последними исследованиями археологов сильно подогревается интерес учёных, в частности, к древнейшей истории Северной и Юго-Восточной Азии. Якутские археологи в своё время выдвинули научную концепцию о расселении американского континента, а также корейского полуострова и японских островов из древней северо-восточной территории современной России, где основная часть приходится на древнюю территорию Якутии.

Мондиализация отдельных черт северного человека помимо общих цивилизационных основ, вероятно, в большей степени произошла за счёт заимствования у восточных народов:

корейцев, японцев, китайцев и других, ибо все мы относимся к одной монголоидной расе и имеем много общего в характере, верованиях, манерах, в образе восприятия мира и т.д.

Понимание наличия у разных народов общих исторических корней, становление онтологической и духовной их близости, при всех нынешних различиях в уровне жизни людей, политических и идеологических предпочтениях, является залогом взаимопонимания народов, плодотворного диалога культур.

Деньги как знак человека
Money as sign of personality

Максакова Р.В.

Самарская академия культуры и искусств, г. Самара
E-mail: radjana@mail.ru

1. Деньги выражают самого человека, его положение, статус и его ценность.

Г. Зиммель в «Философии денег» показывает, что деньги становятся выражением не только материальных, но и идеальных ценностей, как например, денежный штраф за убийство, взяточничество или брачный выкуп и т.п. На ценность человека не было акцента до штрафов за причиненный ущерб здоровью или смерть. Ценность человека не осознавалась до того момента, когда она стала выражаться в деньгах. Человека можно выразить в определенной сумме.

2. Денежный знак предстает перед нами лишь как знак определенного положения в обществе, образования, собственности, внешнего вида и т.д. Ведь деньги способны выражать чувства: вины, безопасности, альтруизма и т.д. Деньги могут быть знаком социальной и статусной идентификации. Нас встречают по одежке, и по автомобилю, и по виду нашего кошелька и его содержимого.

3. Маклюэн говорит, что деньги это уже средство коммуникации. Они являются «переводчиком» социальных явлений и процессов, являются «общим знаменателем» общественных коммуникаций. И подобно тому, как Тоффлер говорит о метарморфозе (трансформации) власти, мы можем говорить о метаморфозе денег. Людям не нужны сами по себе деньги и вещи. Им нужно с помощью денег и вещей выделить себя среди других людей. Отношение к себе как к вещи проявляется, в самоинвестировании: эстетизация собственного тела, образование, тренинги и т.д. с целью получения в будущем «дивидентов» в виде успешной карьеры, высокой зарплаты, удачно сложившийся личной жизни и т.п.

4. В итоге мы приходим к следующему выводу: в настоящее время создается ситуация, когда с помощью денежных средств приобретаются предметы, вещи, услуги, всё то материальное, что существует, но и сам человек превращается в определенную сумму. Так его рассматривают другие, оценивая внешний вид и «платиновость» кредитной карты, так он рассматривает самого себя, инвестируя деньги в самого себя. И именно так денежный знак обретает способность выразить любую ценность (цену).

Герменевтика субъекта как основа саморефлексии современности: субъективный аспект практической философии
Hermeneutics of the subject as a basis for self-reflection of modernity: the subjective aspect of practical philosophy

Малахаева С.К.

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск
E-mail: smalahaeva@yandex.ru

Герменевтика субъекта является одной из возможностей продолжить «диалог культур», необходимый для саморефлексии современности. Ранее всякого дискурса, в который я включен благодаря инкорпорированности в некое социальное тело, существует априорное «Я есть» – мое индивидуальное тело и сознание, знающее и чувствующее его единственность. Между моим телом и моей мыслью не существует никакого зазора, в моем бытии нет никакого разрыва между языком и внеязыковой реальностью, который фиксируется в современной философии. Я всегда включен в некий герменевтический круг, включающий одновременно тело и мысль каждого человека, переживающего всегда один и тот же опыт себя как живущего и умирающего субъекта.

Опыт историчен. Историчный опыт, который находится в равновесном единстве с языковой интерпретацией и миром создает герменевтический универсум. Герменевтика ориентирована на такое прочтение историчного опыта, с помощью которого современность Другого имеет возможность заговорить. Современность – это установка во мне, в моем отношении к себе и к миру. В этой установке нет ничего неестественного – она следствие моей включенности в событие бытия.

Исследователь трансцендирует себя в измерение языка и истории, создавая живой мост, по которому культурные эпохи могут обмениваться опытом. Понимая опыт Другого, он имеет возможность понять себя. Установка на современность, целиком и полностью выраженная в субъекте и в его опыте, требует имманентности, бодрствования, существования в моменте, и одновременного самодистанцирования, анализа своей включенности в герменевтическую систему.

Самоосмысление напрямую связано с практическим философствованием, превращаясь в интегральное основание всего субъективного опыта. Участники подлинного диалога преображаются в новую общность, в которой каждый из них не остается тем, кем он был. В данном диалоге происходит приобретение самости, актуализируется вневременной опыт человечества, таким образом, появляется основа для интерпретации современности.

Ограниченное участие в выборах

Малышев А.В., Егоров.В.К.

Российская Академия государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: WmelcoyW@mail.ru

Прослеживая практику выборов в России прошедших в период после Революции 1991 г. Можно заметить, что характерным для них всех является недовольство оппозиции обвинением в фальсификации и требованием пересчёта голосов и назначения перевыборов. И конфликт образовавшийся после парламентских выборов 4.12.2011 г. Есть скорее выдержка тенденции, чем действительный политический кризис. И можно предположить, что несмотря на то, что

Правительство РФ максимально обеспечивает прозрачность выборов Президента РФ 4.03.2012 г недовольство результатами всё равно будет иметь место (это предположение отмечается 07.02.2012 г.) Всё то может быть основанием для предположения, что может быть дело не в технических средствах, а в качественной стороне содержания выборов.

Руководствуясь движением постструктурализма предлагается деконструкция системы. Задействовать в качестве субъектов выборов Золотой фонд общества представленный двумя категориями общества. Гуманитарии – обществоведы, экономисты, юристы,врачи, кадровые военные и педагоги; Менеджеры – руководители предприятий. Данная модель соответствует подходу теории западной демократии, в которой решающим является участие меньшинства – элиты, а неучастие рядового апатичного человека, испытывающего чувство политического бессилия, рассматривается в качестве бастиона против нестабильности. В Этом же русле была выработана и первая модель выборов Царской России 19005 г.,а. Данной теории подчинена и модель избирательной системы США.

Таким образом решаются проблемы: сбалансированного политического участия, в котором в центре внимания будет находится умственные способности, нравственные и деловые качества; также проблемы: снижение ошибки восприятия избирателей, улучшается политическая культура, уменьшается количество избирательный участков, усиливается контроль наблюдателей за порядком выборов. Всё это снижает возможность манипулирования и фальсификации результатов выборов.

Пространство мысли и ценности гражданского общества в философии М.К. Мамардашвили
The space of ideas and value of civil society in the philosophy of M.K. Mamardashvily

Малышкина Н.А.

Чебоксарский филиал РАНХиГС, г. Чебоксары
E-mail: mnatalika2010@mail.ru

Содержание философии М.К. Мамардашвили (1930 – 1990) может быть сведено к отрицанию советской социальной действительности и к абсолютизации когнитивности форм и способов социального бытия (цивилизации, нации, самого общества и т.д.). Главным героем его социальной философии становится философ, способный благодаря мыслительному усилию к преобразованию не только самого себя, но и окружающей его действительности. Антропологизация социальных процессов и форм дополняется у М.К. Мамардашвили признанием необходимости постоянных усилий по изменению самого себя, «держания» самого себя в ситуации свободы. Иллюстрацией необходимости этого для философа является социальное пространство российской истории, имеющее в качестве антитезы социальное пространство европейской истории. Неустроенность российской социальной жизни (как в виде отсутствия идеалов «гражданского общества», «автономности личности» и др. в общественном сознании, так и практики «загаженности» пространства вокруг себя) препятствует возможности и попыткам личностной мыслительной рефлексии, с другой стороны отсутствие или недостаточность актов такой рефлексии имеет результатом ту самую пресловутую социальную неустроенность.

М.К. Мамардашвили неоднократно подчеркивает «историчность» событий, происходящих в СССР во второй половине 80-х гг., видя в них шанс, который поможет социуму вырваться из порочного круга «повторяемости» и приобрести устойчивость социальной формы. Реальность свершивших событий начала 90-х годов подтвердила опасения философа: построение демократического общества без внутреннего индивидуального осознания и ар-

тикуляции элементарных форм демократии на массовом уровне обернулось фарсом и пародией на честные выборы, создание свободного рынка в условиях отсутствия каких-либо коннотаций между понятиями и действительностью привело к резкому социальному расслоению и т.д.. Неизменность поверхностного эффекта социально-экономических и политических преобразований в России проистекает из не-историчности сознания большинства ее граждан.

Современная социальная система как различие
The modern social system as a difference

Маслаков А.С.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: amaslakov@rambler.ru

Одной из проблем социально-философского познания является обнаружение объекта – общества, социального. Конкретнее: как из множества субъектов возникает некая целостность, именуемая «обществом», и как ее возможно познать? Связь с общефилософской тематикой per se очевидна. Здесь социально-философское знание тесно взаимодействует с современной постнеклассической наукой, коренным образом пересматривающей а) взаимоотношение субъекта и объекта познания; б) связь теоретических моделей и описываемой ими «реальности». Пример такого типа социологии – теория социальных систем Н.Лумана, разрешающая поставленные выше задачи и выходящая на метауровень философской рефлексии. Эта рефлексия выражена в следующем. 1. Социальная система не есть сообщество субъектов и/или взаимодействий между ними. Основа системы – коммуникация, предполагающая не холистическое системное единство, а саморазграничение изнутри, прежде всего, на внутренний и внешний мир системы. Это различие есть чистый акт (операция), находящийся всегда в настоящем. 2. Наблюдатель всегда включен в систему, но включен особым образом – как отличие системой себя самой от себя самой во времени. Акт может наблюдаться только ретроактивно, причем сама операция наблюдения для наблюдателя в этот момент непрозрачна – она доступна лишь следующему наблюдению. Система становится самоописывающей и самонаблюдающей. 3. Связь системы, ее актов и наблюдателя (самоорганизация) не субстанциональна в духе традиционных подходов. Избежать субстанциональности помогает акцент на том, что в основе системы лежит не единство, а различие (система как система различий). Единство выступает как результат различающего акта, но всегда постфактум. Таким образом, социальная система здесь предстает как самоописательная модель, включающая в себя наблюдателя, а наблюдатель – состояние системы-коммуникации, раскрывающей для себя самой свои собственные операции. Наблюдатель не вступает в коммуникацию с системой, он – сам акт коммуникации, а не внешнее лицо.

Слово как элемент сознательной деятельности.
Word as element consciousness

Маслова Е.Б.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Слово как главная структурная единица языка в равной степени принадлежит и духовной, и материальной культуре – как система знаний, как речевая деятельность и как словес-

ность. Любое событие – исторически важное или рядовое незначительное – может быть понятно, осмысленно и описано только в словесной форме. Но и само слово как элемент языка, как средство познания развивается вместе с культурой.

В слове воплощена некая энергия, но и само слово производит энергию, требующую отклика. Отклик на слово – прежде всего попытка понять, вникнуть в смысл сказанного. Мы говорим для того, чтобы нас не только воспринимали, но и понимали.

В процессе общения людей друг с другом включаются, так называемые «внеречевые силы», когда собеседнику сообщается большая часть содержания помимо словесного воплощения. Грамматика умолчания входит необходимым звеном в состав смыслового пространства.

В последние годы мы стали свидетелями новых способов общения, вызванных новыми технологиями. Цифровая культура бросает вызов нашему умению слышать и понимать друг друга. Стирается традиционная граница между составляющими естественного языка – звуковой (речь) и графической (письмо). Граница стирается в пользу письменной, которая, в свою очередь. Приобретает непосредственность устной речи.

Сложившаяся языковая ситуация очень непростая. Необходимо научиться отыскивать в этом новом цифровом языке символы и метафоры, которые, по крайней мере, не сужали бы, а раздвигали бы смысловые ценности горизонтов, достигнутые человечеством.

«Соборное начало в духовной социализации личности»
The Council_home in the spiritual socialization

Матвеева А.И.

Российский профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

Соборность – понятие русской философии, выработанное А.С. Хомяковым в рамках его учения о Церкви как органическом целом, как о теле, главой которого является Иисус Христос. Все члены Церкви органически, а не внешне соединены друг с другом, но внутри этого единства каждая личность сохраняет свою индивидуальность и свободу, что возможно только в том случае, если единство зиждется на бескорыстной, самоотверженной любви.

Социально-философскую интерпретацию понятия соборности дает С.Л. Франк, рассматривая ее в качестве внутреннего, органического единства, которое лежит в основе всякого человеческого общения, всякого общественного объединения людей. К признакам соборности им отнесено органически неразрывное единство Я и Ты, вырастающее из первичного единства Мы. Причем Мы является не внешним Я, а имманентно присутствует в нем. Соборное единство образует жизненное содержание самой личности. Оно должно быть столь же конкретно-индивидуально, как сама личность, оно само есть живая личность. Наиболее существенным признаком соборности Франк полагает единство, выражающее сверхвременность, присущее сознанию и душевной жизни отдельного человека. Соборность представляет собой особый тип коллективизма, обусловленный высшими ценностями бытия. Религиозная ее интерпретация питается преимущественно призывом Христа, собравшего верующих для восприятия нового духовного учения. Однако в социальной практике соборность давно вышла за границы церковных догматов и превратилась в некую «универсальную форму духовной социализации людей».

В основе соборности как явления социальной жизни человека лежит не только религиозная, но и светская духовность. Синтез обеих форм духовности создает Соборное начало как форма духовного единения людей выступает предикатом подлинного социального творчества. Соборность возвращает личность к абсолютным, совершенным, предельным ценностным основаниям бытия.

Художественная и коммерческая ценность искусства.
Artistic and commercial value of art

Матюшова М.П.

Российский государственный университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: maria_matushova@mail.ru

Художественная ценность произведения искусства до конца XIX в. непосредственно была связана с творчеством гениальной личности. Аксиомой критиков и самих художников было утверждение о том, что высшие достижения культуры, и искусства в частности, связаны с культом Гения.

Что касается коммерческой ценности искусства, то она возникает вместе с рынком искусства, который исторически возник в середине XIX в, В это время он становится основным способом регулирования художественной жизни; создается его структура, в которую входили торговцы произведениями искусства, устраивались выставки-продажи и аукционы, начали издаваться каталоги и специальные журналы. В эту систему включились также коллекционеры, художественные критики, музейные специалисты.

Таким образом, рынок возникает тогда, когда в обществе появляются посредники между заказчиком и художником. Это происходит, когда не только восхищаются, признают художественную ценность того, или иного произведения искусства, платят за него художнику, но и, когда произведение искусства становится своеобразным эквивалентом денег, выполняющим функцию стоимости товара, функцию обращения и обмена.

В современном художественном мире наблюдается неуклонное вторжение денег в искусство. Современное искусство действительно в определенном смысле является инвестиционным инструментом. Бизнес в сфере искусства очень похож на операции с ценными бумагами, где художник является эмитентом, тем, кто, производит продукцию, «печатает» деньги – произведения искусства, выставка является своеобразной эмиссией, выпуском этих «денег», произведение искусства — пакетом акций.

Так существует ли различие между коммерческой ценностью и художественной? Скорее всего, сегодня в общественном сознании и в сознании многих художников этого различия не существует и можно с уверенностью констатировать, что коммерческая ценность произведений искусства узурпировала ее духовную ценность, более того она ее определяет.

Организация гипертекста в сети Интернет
Hypertext organization in the Internet

Метлина Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: metlina.e@mail.ru

Природа и механизм коммуникации является одним из наиболее важных вопросов социальной философии. Для исследования современных механизмов коммуникации, организации гипертекстового пространства сети Интернет автор проанализировал концепции коммуникации К.Э.Шеннона, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, П. Бурдье, У. Эко, М. Кастельса, М. Маклюэна, постмодернистское видение коммуникации и др.

С развитием электронных СМИ появляется совершенно иная модель коммуникации – сетевая модель коммуникации, основанная на нелинейности, возможности изменения структуры текста, перехода от одной части текста к другому, воплощенная в первую очередь в электронных СМИ, основой для которых является гипертекст, изучение которого представляется наиболее интересной для современной коммуникативистики. Коммуникация становится все сложнее, она становится все менее похожей на классическую модель коммуникации Шенно-

на, содержащую источник информации, передатчик или кодировщик, канала как средство передачи, декодер или ресивер, реконструирующий сообщение из сигнала, приемник.

Гипертекстом можно называть лингвистический уровень, стоящий над текстом, он имеет свои особенности функционирования отличные от обычного текста. Гипертекст состоит из гипотектов, которые являются минимальными единицами гипертекста, содержащие законченную мысль. Именно то, что гипертекст состоит из самодостаточных частей, позволяет читателю переходить от одного фрагменту к другому, не теряя смысл текста, и, даже более того, самому формулировать логику текста.

Несмотря на изолированность гипотекстов, гипертекст, так же, как и обычный текст обладает такими свойствами, как последовательность, развернутость, связность и целостность. Очень важной становится фигура читателя, именно благодаря его прочтению текст приобретает внутреннее единство. Таким образом, гипертекст сочетает в себе традиционные особенности текста, но и обладает совершенно новыми особенностями, не присущими традиционному тексту.

Мировоззренческие аспекты влияния кинематографа на современное общество
World-view aspects of cinema_influence on contemporary society

Мкртычева М.С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: m-nischnikova@yandex.ru

В XX и XXI веке кинематограф становится главным транслятором актуальных для общества тем и сюжетов, соединяя в себе возможности изобразительного искусства, литературы и театра. Именно кино занимает сейчас одно из доминирующих положений среди других видов искусства и в то же время становится предпочтительной формой проведения досуга. Проведенные исследования показывают, что кино как часть СМИ оказывает большое влияние на формирование личности. Оно транслирует представления о мире и законы, по которым он развивается и функционирует; представления о добре и зле, хорошем и плохом; нормы поведения, представления о должном; взгляды на различные политические, социальные и любые иные общественные процессы. Среди всех форм массовой коммуникации и искусства кино занимает уникальное положение в обществе. Кино, пожалуй, наиболее активно участвует в социализации индивидов, их объединении, при этом являясь индустрией, которая должна окупаться. Оно способно охватывать практически все сферы общественного сознания.

Внимание к феномену фантастического в кино сегодня крайне велико. Это один из самых актуальных жанров, находящийся на «переднем крае» технологического развития кино. Поэтому именно в русле размышлений о фантастическом кино сейчас ведется наиболее оживленная дискуссия о взаимовлиянии и взаимодействии кино и общества. Причем речь здесь идет не об анализе отдельных произведений, а о том, как кинематограф конструирует антропологические модели, типы зрения, характер зрительской активности и т.п.

Кроме того, принимая во внимание тот факт что кино – это как говорил Жабский М.И. «и зеркало и молот» встает вопрос о том, какие образы транслирует современное фантастическое кино. Что из этого фантазия автора, что отражение действительности, а что прозорливый взгляд в будущее? И как эти образы могут влиять на формирование общественного сознания?

Социальный индивид и техника в эпоху постмодерна
Social individuals and technology in the era of postmodern

Недорезов В.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: nvad@yandex.ru

Особенностью современной цивилизации является склонность к непрерывному преобразованию социальной жизни. Познавательный интерес в таком мире концентрируется не на концепте безличной истины, но – личной судьбы. Здесь, однако, индивид наталкивается на необходимость соотнесения личных целей с образом действия своего социального окружения.

Социальная жизнь постепенно лишается трансцендирующей энергии утопического мышления. Единственным противодействием такому процессу является специфическая духовная прослойка (интеллектуалы-одиночки). Они противопоставляют себя любой включенности в структуры, выражающие групповые идеологемы и более или менее четкие программы.

А.Шюц утверждал: «В случае полной анонимности люди считаются взаимозаменяемыми». Несомненно, рациональная «деконструкция» субъекта и сведение его к субстрату - отголосок нигилистической волны начала XX века. Выводя человека из-под влияния картезианского дискурса, современная неклассическая философия заменяет его дискурсом не менее принудительным.

Перенесённое с узкотехнических сфер на общественную жизнь желание творить оформляет утопическое мышление. Э.Блох понимает изобретение как обнаружение «ещё-неставшего». Утопия рассматривается им «как степень бытия реально возможного».

Ж.Эллюлем предлагается этическая концепция «отказа от власти» техники, «технологического императива». Именно техника определяет собой сегодня все другие формы человеческой деятельности.

«Одномерный человек» Г.Маркузе — это конформистская личность, которая может существовать при «функциональной заданности». В настоящее время законы самовоспроизводства требуют от индустриально высокоразвитого общества все более тонкого управления людьми и их взаимоотношениями. Нашему времени, считает Ю.Хабермас, присуща сугубо инструментальная трактовка рациональности.

Ж. Бодрийяр: «Сегодня за понятием «индивид» стоит уже не критический субъект истории, а предоставленная лишь себе операциональная молекула. Это последний фантазм, рожденный нашими технологиями».

Каким должен быть большой социальный проект России в третьем тысячелетии – наше «общее дело»
What should be the great social project of Russia in the third millenium – our common creation

Некрасов С.Н.

Уральская государственная сельскохозяйственная академия, г. Екатеринбург
E-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

В России единственным источником власти является многонациональный российский народ. Сегодня требуется переход от правых реформ к их следующему этапу - «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему накопленный историей культурный потенциал и ментальность народа. Важнейшей неоиндустриальной ценностью в условиях агрессивного мондиализма оказываются знания, природная сметка и инженерный гений этноса. Поскольку Россия не в состоянии приобрести машины и программы постиндустриальной стадии развития Запада, отечественным ученым

предстоит создать машины и открыть научные принципы неоиндустриальной эпохи, задающие новое неоиндустриальное качество жизни. Появление контрнаркороксекскультуры и последовавшая в 60 гг. XX в. мутация западной культурной парадигмы привели через полвека к кризису мультикультурализма.

Категория «неоиндустриализма» позволяет поставить вопрос о научной неполноценности и практической несостоятельности навязанной нашей стране футурологической неолиберальной и неоконсервативной парадигмы: неомальтузианской идеологемы устойчивого развития, квазимарксистской идеологии постиндустриализма, американской маклюэновской мифологии информационного общества, утопизма евроконструкта «общества знаний».

Проект перехода России из мира количества постиндустриальной цивилизации в мир качественного неоиндустриального измерения, предполагает обращение к силе внутренних ресурсов русского мироустроения. Введенное нами в первые годы столетия в научный и административный оборот понятие «качество жизни», потребовало от государственной власти создать потребный образ «неоиндустриализма» и «второй индустриализации России». Этот большой социальный проект, наше «общее дело», пройдя стадию философского осмысления, нуждается в запуске Конституционной реформы для активизации культурного потенциала народа как стратегического ресурса модернизации страны, что позволит молодой РФ превратиться в историческую Россию.

Взаимосвязь этноментальности и гражданственности в полиэтничном обществе
Interrelation of ethnomentality and civic consciousness in a polyethnic society

Никитина Э.В.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: erbina@rambler.ru

Гражданственность и этноментальность в организованном, сплоченном обществе можно определить как единое ценностно-смысловое ядро сознания и поведения этнополитического человека. Этничность выступает «начинкой» гражданственности, в ней содержатся импульсы, активизирующие гражданственность. Если гражданственность рассматривать как синтез заданных типов человеческого поведения в социально-политической среде, то этноменталитет изначально присутствует в структуре гражданственности народа, поскольку выступает регулятором повседневного поведения человека, матрицей индивидуального и этнического бытия.

В рамках социально-философского анализа намечаются две плоскости исследования динамики взаимоотношений этничности и гражданственности - как социокультурных феноменов и как основополагающих качеств человека. Система взаимосвязи гражданственности и этничности разноуровневая, это их слияние и одновременно соперничество.В таких полиэтничных регионах, как Чувашская Республика, особенно ярко проявляется взаимосвязь гражданских ориентаций и патриотических настроений населения со спецификой этноменталитета граждан, их этнической самоидентификацией, межнациональными отношениями. Среди российских регионов к группам «наименьшего риска» в этнополитическом плане относятся не исконно русские области, а национальные республики Поволжья и Приуралья.

Поиск механизмов, способствующих формированию подлинной гражданственности в полиэтничном государстве, активизации ценностно-нормативных отношений между гражданами, развитию гражданского общества, сопряжен с методологической базой социальной синергетики. Полиэтничное общество в эпоху глобализации – это открытая саморазвивающаяся система, находящаяся в условиях повышенной нестабильности и неустойчивости. В результате бифуркационных изменений будущее этой системы однозначно предсказать нельзя,отсюда моделирование нескольких сценариев сочетания этнической идентификации различных народов в рамках общегражданского самосознания и выбор наилучшего из них.

Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи
Spirital and moral values of student gouth

Никитина Н.Д., Федотов В.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: direktor@chuvsu.ru

Секция «Социальная философия», Никитина Н.Д., соискатель ученой степени кандидата философских наук, Федотов В.А., доктор философских наук, профессор, г. Чебоксары, «Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи».

Духовность – это системная целостность готовности личности к самоанализу поступков и переживаний, стремления к идеалам, постановке и достижении жизненных целей на основе добра, истины, красоты, любви, гармонии с окружающим миром.

К сожалению, у студенческой молодёжи духовно-нравственные ценности отходят на второй план. Всё большее влияние на молодое поколение приобретают потребительская психология и культ материального успеха.

В российской культуре многие века существовала иная, отличная от западной «модель жизненного успеха» личности. Это всегда был исторически сложившийся культ духовно-нравственного начала, благотворительности, патриотизма, патриархальности. Сегодня стало совершенно очевидным, что состояние духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи в России угрожает национальной безопасности страны.

В ходе анкетного опроса, проведенного сотрудниками научной библиотеки Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в 2011 году, изучались условия формирования духовной культуры среди студенческой молодежи.

Социологическим опросом было охвачено более 300 студентов разных факультетов и курсов. Анкетирование показало, что приоритетным условием формирования духовной культуры способствует «чтение художественной литературы». Так считают 80 % студентов. Хотя в последнее время интерес к книге среди студенческой молодежи падает. Следующим условием для формирования духовной культуры как показал опрос является «посещение театров, музеев», (67,5% опрошенных). Больше половины (54,6%) респондентов ответили, что для формирования духовной культуры служат «советы родителей». И только 43 % формируют свою духовную культуру «общаясь с ровесниками».

Становление и сущность философии взаимопонимания
The Formation and Essence of the Philosophy of Mutual Understanding

Нысанбаев А.Н.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: bunnyaliya@mail.ru

Философия взаимопонимания – одно из основных и весьма перспективных направлений в современной философии. Ее истоки прежде всего в традиционной казахской мудрости и учении аль-Фараби. Вобрав в свой духовный опыт эти трансцендентные этические образцы, современная казахстанская философия соединяет в себе духовный потенциал Востока и Запада, Азии и Европы. Первый Учитель Востока, великий аль-Фараби заложил основы философии взаимопонимания, следуя принципу толерантности по отношению к другим культурам; религиям и духовным практикам. Он осуществил конструктивный диалог философии античности и средневековья, ислама, христианства и иудаизма и органично вошел в современный дискурс казахстанской философии взаимопонимания. В своем учении аль-Фараби раскрыл неограниченные возможности интегрального коммуникативного диалога между

совершенно различными духовными и интеллектуальными мирами. Принцип взаимопонимания как способ освоения смыслового философского пространства античного наследия позволил ему раскрыть диалогическую сущность философии и понять ее как диалог свободных, равноправных духовно-интеллектуальных практик. Через призму философского наследия аль-Фараби проясняется великий смысл философии взаимопонимания – коммуникативный. Феномен взаимопонимания является онтологическим фундаментом для развития открытого диалога национальных философий и современных философских дискурсов, раскрывающих уникальность мира уникальными способами философской рефлексии.

Я считаю, что развитие философии в контексте взаимопонимания – это одно из тех направлений, которые соединяют и содержат в себе всё то лучшее, что было выработано европейской и восточной традициями; всё то, что входит в сокровищницу мировой философской мысли, где Восток и Запад встречаются в понимании вечного, непреходящего смысла бытия. Аль-Фараби и его опыт философствования уникален тем, что ему удалось раскрыть смысл и ценность философии взаимопонимания между греческой и исламской философией.

Философское мировоззрение – основа человеческой культуры
Philosophy as the human culture basis

Новикова Т.М.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: tamara_novikova@mail.ru

Человечество владеет Древним Знанием о мире. Это знание пронизывает всю его культуру. Оно вошло в символическом виде в мифы, религии, философию и искусство. Первым из философов, кто записал в своих сочинениях это знание, был Платон. Первой, кто раскрыл это знание, была Е.П. Блаватская (1831–1891), дав тем самым герменевтический ключ к полноте исторического знания.

Основополагающим понятием в философии Платона является «единое». Единое – ничто, небытие, существует беспредельно, вечно, является причиной возникновения вселенной. Единое бестелесно и не есть жизнь. «…Причина эта одарена разумом и божественным знанием…». Божественное единое содержит в себе программу, законы развития будущей вселенной. Причина эта непознаваема. Единое – прежде бытия.

Небытие с бытием образовали причудливое сплетение. Божественное единое, как прекрасное, переходит в идею «благо» – первый уровень бытия, мира умопостигаемых идей, который также не есть жизнь. Идея «благо» есть подлинное бытие, получает знание из вечности – программу, законы развития вселенной. Идея «благо» будет пронизывать все нарождающееся, станет сущностью одинаковой во всем. «…если что-нибудь одно действительно существует, это значит, что существует все». Эта идея станет познаваемой человеком, а знание, содержащееся в ней, перешедшее из вечности, будет абсолютной истиной.

Платон поясняет, что божественное во всем существует как прекрасное, а прекрасное (красота) тождественно справедливому. Все те, кто в истории стал буддой, мудрецом, блаженным или прошел посвящение в мистериях, познали эту божественную сущность, одинаковую во всем, приобрели знание законов природы (закон единства в многообразии, нравственный закон), поняли смысл жизни. Платон отмечает, что знание нравственного закона обладает силой вести человека по жизни. Так природа добивается, чтобы все человечество стало жить по ее законам.

Основы культуры включают в себя такие критерии: духовность, нравственность, красота, справедливость, толерантность, знание.

О роли гуманитарного знания в информационном обществе: инструмент самоограничения природного (конкурентного) технического насилия
On the Role of Humanitarian Knowledge in Information Society: the Tool of the Self-restriction of Natural (Competitory) Technical Violence

Оконская Н.К., Ермаков М.А.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: nataokonskaya@rambler.ru

Четвертую глобальную научную революцию следует обосновать как гуманитарную перестройку общества на основе содержательной перестройки естественного языка. Язык (практика говорения); главный канал формообразования творческих личностей, аттракторов современного информационного общества.

Происходит самоограничение бесконечности потенциала объективных участников вселенской трансформации через активизацию ценностно-рациональной активности (морали) человеческого могущества. Преодоление пропасти эвристики и этического самоограничения возможно лишь в случае ухода от прямизны технических связей целеполагающей активности.

Если предыдущие революции стали объективным результатом оснащенности человека техническими структурами, приведшими к информационному этапу развития общества, то обратной стороной этого процесса стало ослабление не столько традиций, сколько гуманитарных связей. Сила разделенного труда угнетает единство человеческой личности, замыкая границы потаенности спрямлением социальных связей. Без обратных связей технологии внутри всех профессиональных общностей, кроме творческих коллективов, застывают в виде второй искусственной природы. Технизированный человек – это искусственный человек. Диспропорция противоположностей разрушает единство, особенно если ведущей оказывается примитивная («фюзис») природная сторона.

Однако «технэ», затерянное в процессах технизации человека, оказывает побуждающее воздействие на пробуждение гуманитарных смысловых, ценностных и волевых практик.

Сегодня одной из обсуждаемых проблем является гуманитарная составляющая социальных связей. Средой для человека оказывается ни что иное, как коммуникация, способ бытия человеческих общностей.

Слишком большая скорость новых идей в производных общественного сознания – это большой недостаток развития как такового. Чем выше дифференциация, тем выше уровень достигнутого развития, при этом более сложные способы самоограничения вовлечены в объективный материальный процесс саморазвития.

Какая философия нужна России?
What kind of philosophy does Russia need today?

Орлов В.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
E-mail: vvorlov@psu.ru

Всякая человеческая деятельность, в особенности в масштабах государства, имплицитно содержит определенную практическую философию, которая служит выражением и сознательно принятых философских установок. Не всегда явно высказываемые, эти теоретические установки могут быть восстановлены из результатов практической деятельности. В современных условиях Россия, обрубок бывшей великой сверхдержавы СССР, разрушенной известными внутренними и внешними прокапиталистическими силами, потерявшая в резуль-

тате бездарных («безмозглых» – по А.И. Солженицыну) реформ 2/3 своего промышленного потенциала, с искусственной и неэффективной структурой собственности, в которой государственная собственность занимает около 4%, а 70–80 % собственности перешло к иностранным собственникам (см. в Интернете: «Таблицы В. Симчеры»), – в таких условиях Россия не имеет своей достойной философии.

Сложившаяся в результате безграмотных реформ, распродажи России ситуация неизбежно ведет к исчезновению России в качестве самостоятельной державы (см. в Интернете: «Исчезающая держава»). «Практической философией» России может служить только возврат к учету объективных законов общественного развития. В условиях глобального кризиса современного общества, наметившихся тенденций вырождения лежащего в основе капиталистического общества стоимостного отношения (которые трактуются рядом сторонников теории постиндустриального общества как появление постбуржуазного, посткапиталистического общества) спасение России, ее возрождение возможно только при возврате собственности и власти народу. Капитализм, основанный на эксплуатации большинства населения, явно становится преградой общественного развития, сохранения человечества на Земле.

Социальные технологии и исторический процесс
Social technologies and historical process

Осипов Н.Е.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: gentrif@gmail.com

Категории «формация» и «цивилизация» занимают ведущее место в теоритическом осмыслении исторического процесса. Как категории социальной философии «формация» и «цивилизация» обычно содержательно противопоставляются друг другу. Однако в реальной истории одна не существует без другой. Чтобы и теоретически осмыслить эту реальность, автор предлагает понимать «формацию» и «цивилизацию» как социальные мегатехнологии, выполняющие социально необходимые функции. Главными их характеристиками являются воспроизводство и самоорганизация общественной жизни во всей ее полноте.

В наиболее общем понимании социальная технология есть совокупность способов и средств (материальных и идеальных) деятельности, создаваемых и применяемых социальным субъектом для преобразования общества и природы в соответствии со своими целями и волей, детерминируемых его потребностями.

Такое понимание технологии более емкое, чем узко производственное и включает в свой состав целеполагание (идеи), иррациональные компоненты (эмоции и волю), планирование, проектирование, организацию (учреждения), отношения, различные артефакты и др.

Социально-технологическая трактовка формации и цивилизации позволяет определять степень зрелости социума и выполняет методологическую роль в социальной философии. (См.: Осипов Н.Е. Содержание и методологическая роль категории социальная технология в осмыслении всемирной истории // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 17–23.)

Онтология социальной работы
Ontology of social work

Отюцкий Г.П.

Российский государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: otiuzkyi@mail.ru

Сложились две позиции по проблеме выделения социетальных границ бытия социальной работы. Традиционная позиция отождествляет эту работу с деятельностью социальных

служб и сужает теорию до пределов, необходимых для легитимизации их деятельности. Это социальная работа в узком смысле как своеобразная разновидность сервиса. Так понимаемая социальная работа пытается скорректировать то, что уже претерпело негативные изменения. Попытки преодоления односторонности этой точки зрения сводятся к выделению двух групп объектов социальной работы: первая - часть населения, оказавшаяся в сложной жизненной ситуации, вторая – все группы и слои населения.

Суть инновационной позиции: для деятельности, направленной на предупреждение негативных тенденций социализации/ресоциализации необходима интеграция всех структур и институтов общества. Эта задача – для социальной работы, понимаемой в широком смысле, - как деятельности общества, направленной на содействие социализации человека. Объектом социальной работы при таком подходе выступает каждый человек независимо от его состояния: физического, психического, социального и др. Социальная работа в широком смысле – это деятельность общества в интересах всего общества, активное взаимодействие личности и общества для социализации человека вообще. Предметное поле философии социальной работы при таком подходе определяется как система процессов активного взаимодействия личности и общества, направленных на содействие социализации человека.

В современной учебной литературе социальная работа трактуется преимущественно в узком смысле, поскольку эта литература призвана формировать профессиональную культуру социального работника. Однако, если речь идет о формировании основ социальной политики Российского государства, такой подход оказывается недостаточным, и исследователь должен обращаться к онтологии социальной работы в ее широком смысле. Именно этот смысл положен в основу эффективного философского осмысления этого социетального феномена.

К социальной философии интуитивизма
To the social philosophy of intuitivism

Овчаров А.А.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
E-mail: AlexOvc2001@yandex.ru

Поразмышляем об обществе как объекте социальной философии с позиций интуитивистского подхода. Прежде всего, само понятие общество или социальное бытие является интуицией социальной целостности. Самоочевидным фактом социального бытия является соображение в пользу упорядоченности человеческого существования и, соответственно систематической организации общественной жизни. Действительно, социальное бытие не является суммой изолированных друг от друга социальных фактов. Напротив, эти факты координированы друг с другом; иными словами, пребывают в известных отношениях.

Это свидетельствует, онтологически, в пользу системности социальной реальности. Кроме этого, можно привести и довод гносеологического характера: формулирование абстрактного или отвлеченного знания об обществе как о целостности неизбежно предполагает знание его как системы понятий.

Таким образом, подведем итоги исходных предположений. Во-первых, социальное бытие есть некоторый самоочевидный и, по существу, аксиоматически полагаемый факт, отрицание которого совершенно алогично и необоснованное. Во-вторых, социальное бытие есть некоторый объект-субъект, причем данная субъект-объектность обладает сложным и амбивалентным характером. В-третьих, социальное бытие есть специфическое всеединство, данное в интуиции как рефлексии к социальному бытию, представляющее, в свою очередь синтез, соединение единства и множественности. В-четвертых, социальное бытие суть система, причем, образуемая человечеством и будучи живой реальностью или экзистенциально значимым явлением – это

система социальной деятельности. В-пятых, данное понимание онтологии общества, его действительной, безусловной природы предполагает использование приемов системного подхода для целостного восприятия социального бытия. Наконец, в-шестых, признание системы социальной деятельности экзистенциально значимым явлением свидетельствует о наличии факторов развития, противоречий и совпадения противоположностей.

Проблема гендерной асимметрии в современном обществе: социальный аспект
A problem of gender asymmetry in a modern society: social aspect

Павленко А.П.

Ростовский технологический институт сервиса и туризма, г. Ростов-на-Дону
E-mail: Annybee88@yandex.ru

Во все исторические эпохи общество волновали одни и те же вопросы: можно ли признать естественным желание женщины реализовать себя вне семьи и дома, согласиться, что женщина обладает равноценными с мужчиной способностями, и нужно ли ей право на равных позициях с сильными полом участвовать в различных сферах жизнедеятельности. Если исторически возникновение социального неравенства было обусловлено общественным разделением труда, то теперь этот социальный фактор не является столь же определяющим. Женщины активно и целеустремлённо осваивают все сферы общественной жизни. Однако в массовом сознании сохраняется традиционное представление, что мужчина должен быть главой семейства, хозяином дома, успешным на работе. Проблема в том, что когда женщины пытаются расширить сферы сугубо «женского» приложения сил, они встречаются со значительными трудностями. Именно это вызывает существенное ослабление их жизненных сил, что влечёт за собой дисфункции, которые, воздействуют на индивидов, и на общество в целом.

Эти проблемы состоят в тесной взаимосвязи с утратой понимания равной значимости и ценности мужчин и женщин, их природносоциального единства. В результате социального неравенства нарастают процессы обесценивания роли женщины в семье и обществе, а значит, ухудшается качество жизни всего общества. Сложившаяся ситуация более чем актуальна и даёт повод для подробного исследования этой проблемы. Задача состоит в том, чтобы во всех сферах социальной жизни, уметь учитывать гендерную асимметричность и правильно использовать ее в интересах нашего общества, не мешая индивидуальной самореализации как мужчин, так и женщин. Таким образом перед нами возникает вопрос: возможно ли вообще создать равноправие полов в условиях гендерной асимметрии общества? Если да, то в таком случае необходимо изменить устоявшуюся систему в контексте создания равных прав и возможностей полов в процессе реализации себя на профессиональных и социальных уровнях развития личности.

Социальная работа как социально-философская дисциплина

Павленок П.Д.

Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Пушкино
E-mail: joshua_@mail.ru

Социальная работа как философско-социальная дисциплина базируется на особом виде деятельности с учетом всех её компонентов – теории, практики, учебного процесса. Цель этой деятельности- удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и

потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию.

Говоря о социальной работе как науке, ныне мы вправе утверждать об уже сложившейся в нашей стране более или менее единой парадигме социальной работы как научной теории, воплощенной в системе понятий, выражающей существенные черты реальной действительности, заключающей в себе объекты, субъекты, содержание, средства, функции, цели, образующих особою социальную систему.

Теория и практика социальной работы является полинаучной дисциплиной, вбирающей в себя философские, исторические, социологические, психологические, педагогические, правовые, экономические, демографические, управленческие и другие научные основы. Причины этого – в объекте социальной работы: человеке как биопсихосоциальном существе, расширяющим свои границы в различных слоях, группах, общностях, сферах жизнедеятельности социальной направленности (образовании, науке, культуре и др.)

Неотъемлемыми компонентами социальной работы как системы (теории, практики, учебного процесса) являются закономерности, присущие ей принципы и методы. Обозначим несколько групп основных принципов социальной работы: это: общефилософские (детерменизм, отражение, развитие); общие принципы социальных (общественных) наук (историзм, социальная обусловленность, социальная защищенность); специфические принципы социальной работы (гуманизм, справедливость, альтруизм, гармонизация общественных, групповых и личных интересов, самообеспечение и д.р.). Их реализация в полной мере может характеризовать состояние современного человеческого общества в целом, те или иные конкретные страны и народы.

В сумерках будущего или разум перед судом совести
In the twilight of the future or the mind before a court of conscience

Перевалова Э.Н.

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ульяновск
E-mail: Ehmiliya-perevalova@yandex.ru

Когда рухнули мировоззренческие основания, на которых мы держались несколько десятилетий, во всех областях нашей жизни началось нечто вроде «вавилонского столпотворения». В избытке энтузиазма мы как-то подзабыли, что плюрализм – это свободный обмен мнениями в поисках обобщающих идей и концептуальных оснований, а не разброд и шатания под вывеской свободомыслия. Возникает вопрос: несет ли философия ответственность за мировоззренческий хаос, возникший в стране?

В докладе автор делает попытку анализа духовных ориентиров, мировоззренческих принципов и идейных предпочтений, которыми руководствовалась правящая элита страны, меняя исторические координаты бытия народа.

Социальные отношения у нас никогда не были предметом глубинной философской рефлексии. Никогда не удавалось создать картину реальности, в которой эта реальность была бы узнаваемой. Эта традиция возникла не сегодня: в России история всегда была «собственностью государя», как тонко подметил маркиз де Кюстин, наблюдавший Россию еще в 1839 году. Разрушив прежние мировоззренческие основания, мы не разрушили стереотипы мышления, в которых откристаллизовалось наше прошлое. Сегодня нет уже марксистской идеологии, а привычка мыслить упрощенными схемами осталась. Скороспелые обещания наших политиков «послезавтра утром» сотворить новую социальную реальность потерпели сокрушительное фиаско, и тогда начались жалобы на «эту страну» и «этот народ». Неопределенность целей развития приводит к страху перед неопределенностью будущего. Неопределен-

ность опасна тем, что из нее невозможно извлечь уроки. Постулат социальной нравственной жизни у нас фактически разрушен. Но если людей занимает только сущее, создавая иллюзию стабильности, тогда общество так и останется в состоянии вечного полуразвития.

Ценностно-архетипический комплекс
Valuable archetypal complex

Перунова Н.В.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: avaris@yandex.ru

Понятие ценностно-архетипического комплекса выступает методологическим основанием междисциплинарных исследований, посвященных выявлению стержневых оснований этнических культур, их существования и развития в условиях межкультурных контактов и мирового процесса глобализации, а также критерием эффективности социальных институтов в деле сохранения и развития этнической культуры.

Ценностно-архетипический комплекс есть единство последовательных ценностных выборов народа и складывающихся на их основании деятельностных моделей, сохраняющихся в коллективной памяти и последовательно воспроизводящихся на всем протяжении исторического пути.

1. Базовый уровень ценностно-архетипического комплекса представлен взаимообратимыми деятельностными моделями: 1) палеоантропа (основанной на интердикции, как точном копировании образцов поведения, позволяющем встроиться в социум) и 2) неоантропа (выступающей проявлением духовных способностей человека в создании связей и структур, не выводимых из наличного мира, ценностном выборе, суггестии и речи). Культура, будучи созданием неоантропа, представляет собой непрерывное преодоление «спящего» в ее памяти палеоантропа.

2. Первый уровень ценностно-архетипического комплекса предполагает ценностный выбор и формирование деятельностных моделей, основанных либо на одухотворении и преображении доисторического прошлого, выстраивании диалога с природным миром, как реализации принципа соборности; либо строящихся на отчуждении от прошлого, отрицании связи с природным в человеке, доминанте силы и власти, как торжества субъективизма и иррационализма.

3. Второй уровень как синтез предшествующих, представляет собой модели построения социального пространства, складывающиеся на основании отношений трех агентов социализации (культурный герой – царь – женщина): 1) целостность народной души в духовном единении и справедливом социальном государстве; 2) подчинение архаичным, иррациональным женским началом народной души и принципов социального устройства.

Рациональность и «эмоциональный интеллект» как человеческий аспект модернизации
Rationality and the emotional intelligence as the human aspect of the modernization

Петренко Н.С.

Институт философии Российской академии наук, г. Москва
E-mail: Natalia7888@yandex.ru

К числу социокультурных основ общества относится, в том числе, и то, как люди оценивают свою жизнь, создают личностные стратегии будущего и считают ли это в принципе возможным. До сих пор мы находимся под влиянием новоевропейской концепции рацио-

нального индивида, где важно не только то, что просвещенный правитель справедливо правит, а ученые мужи постигают истину, как это было в утопии. В этой парадигме все граждане рассудительны, дисциплинированны и стремятся к благу, которое рассматривается в терминах триумфа науки и разума над природой и страстями. Судьба – достойная жизнь как вознаграждение за труд и упорство либо возмездие за их отсутствие. Что требует самоконтроля, разумного эгоизма и способности к прогнозу; по-видимому, здесь есть еще влияние секуляризации, невозможность более оправдаться смирением.

Рациональность в отношении настоящего и будущего приобретала черты культурного образца несколько раз, в нашу эпоху в персональной модернизации. Но при слабо прогнозируемом будущем – и травматичности этого открытия – рациональность не то чтобы перестала быть важна, но изменилась, ведь традиционно вознаграждение/кара за рациональность/безрассудство представлялись именно отнесенными в перспективу. Тогда как возникшая идея “эмоционального интеллекта” как основополагающей интуиции в отношении проживания жизни обратилась к настоящему, выдвигая на первый план общение, сотрудничество, солидаризацию – но и лидерство – как следствие скорее эмоции, порыва, даже эмпатии, чем расчета последствий. Представляется интересным понять, что же произошло, откуда возникла потребность, заставившая общество обратиться к “эмоциональному интеллекту” как внутренне, психологически не менее органичному сейчас, чем “рациональный интеллект”, и, кроме того, чему-то, в чем также нужно и возможно совершенствоваться.

Социальность как матрица социальных связей и ее детерминанты
Sociality as a matrix of social relations and its determinants

Петрова Л.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: li_ra@bk.ru

Современное общество характеризуется изменениями, происходящими во всех сферах: политической, экономической, технологической, социальной и духовной. Имея начальную точку отсчета в событиях реальной жизни, изменения, относящиеся к любой из обозначенных сфер, неизбежно влекут за собой изменения и в других сферах. Накладываясь друг на друга, они формируют виды изменений, выходящие за рамки теоретической схематизации, поскольку не поддаются однозначной оценке и отличаются многомерностью, многозначностью, а также эмерджентными свойствами. Складывающееся смешение изменений различного вида затрудняет анализ реальных социальных явлений, поскольку становится все сложнее идентифицировать и отграничить те факторы, влияние которых в системе общественных отношений оказалось наиболее значительным и привело к социальным сдвигам, меняющим облик всего общественного устройства.

Изменения одного вида или в одной сфере общества, приводят к изменениям других видов или в других сферах общества, в результате формируя обстоятельства, детерминирующие изменения в социальной системе в целом. Но это воздействие не является однозначно предсказуемым. Насыщенность социальной системы внутренней неоднородностью, дифференцированностью, эмерджентностью вынуждает продолжение научных поисков в определении новых методологических оснований ее исследования.

Социальные системы возникают, формируются и претерпевают изменения в общем поле социальности, внутренние подсистемы и связи которой образуют устойчивые отношения, задающие спектры возможных эволюций структур сложных социальных систем.

Под социальностью мы понимаем такое качество связей, зависимостей и обменов между людьми, при котором их усилия в процессе взаимодействия обеспечивают устойчивость социальных отношений и ведут к установлению определенного социального порядка. Конфи-

гурация социальности формируется связями разного рода, вертикальная и горизонтальная интеграция которых поддерживается на основе действия принципа согласованного порядка. Динамические изменения данной конфигурации складываю

Сферология как наука
Spherology as science

Петров В.П.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: petrov.dok.professor@yandex.ru

Учение о сферах общественной жизни – сферология – реально претендует на статус науки. Сферы жизни общества представляют собой системообразующие её институты со свойственными им целями и задачами, функциями и принципами, нормами и традициями, культурой. В современную структуру сфер общественной жизни входят 10-ть системообразующих институтов: институт экономики – производство, потребление, распределение и обмен товаров и услуг; институт экологии – сохранение окружающей природной среды, её совершенствование, селекция, защита человека от природных аномалий; институт управления - разработка, принятие, корреляция и реализация решений; институт педагогики – образование, обучение, воспитание; институт науки – получение новых знаний, новационная деятельность; институт искусства – художественная и художественно-прикладная деятельность; институт медицины – диагностика, профилактика, лечение, реабилитация; институт физической культуры – физическое развитие и совершенствование человека; институт обороны – функциональные Вооружённые Силы и оборонно-промышленный комплекс; институт общественной безопасности – правовая и специальная защита общества и человека от криминальных посягательств и террористических угроз. У сферологи сложился свой предмет, совершенствуется категориальный аппарат, выявляются закономерности, определились методы и функции. Она способна на высоком уровне обеспечивать разработку федеральных и региональных программ,концепций,доктрин по всему спектру своей проблематики в целях всестороннего и целостного развития жизни общества. Существующий сегодня подход к сферам общественной жизни - экономика, политика, социальная и духовная сферы – метафизичен, он исчерпал свой теоретико-практический потенциал. Необходима диалектическая оценка общественной жизни с выходом на институциональный уровень. В перспективе объективировано становление 11-й сферы жизни общества – сферы космонавтики, которая на данный момент бытия является профессиональной областью деятельности.

Особенности социальной адаптации студентов в условиях вуза
Features of social adaptation of students in the conditions of high school

Петрухина С.Р.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: p-svetla@mail.ru

Факт поступления в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на полнокровную и интересную жизнь. Вместе с тем на II и III курсах нередко возникает вопрос о правильности выбора вуза, специальности, профессии. К концу III курса окончательно решается вопрос о профессиональном самоопределении. Однако случается, что в это время принимаются решения в будущем избежать работы по специальности.

Социальная адаптация студентов в вузе делится на:

а) профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе;

б) социально-психологическую адаптацию – приспособление индивида к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения.

Исследователи различают три формы адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза:

1) адаптация формальная, касающаяся познавательно-информационного приспособления студентов к новому окружению, к структуре высшей школы, к содержанию обучения в ней, ее требованиям, к своим обязанностям;

2) общественная адаптация, т.е. процесс внутренней интеграции (объединения) групп студентов-первокурсников и интеграция этих же групп со студенческим окружением в целом;

3) дидактическая адаптация, касающаяся подготовки студентов к новым формам и методам учебной работы в высшей школе.

Успешность обучения студентов зависит от многих факторов, среди которых одним из важнейших является его интеллектуальное развитие как показатель умственной деятельности и внимание - функция регуляции познавательной деятельности.

Все эти факторы очень сильно влияют на процесс адаптации студента к новым для него условиям вузовской жизни. И от того, как вчерашний школьник или в особенности «приезжий студент», живущий в отрыве от семьи, пройдет этот период, будет во многом зависеть качество его учебы.

Классическая музыка как социальное явление
Classical music as a social phenomenon

Пинягина М.Ю.

Архангельская детская школа искусств РБ, г. Уфа
E-mail: gela.silva@mail.ru

Практически все философы, в поле зрения которых находится проблема становления личности человека и самого общества, духа общительности и человечности, так или иначе пытаются выявить роль музыки в жизни общества. В XX веке возрождается интерес к классической музыке как к универсальному «хранилищу» культурной информации человеческого рода.

Классическая музыка есть такое состояние человека, когда его дух как бы «прорывает» замкнутость бытия, устремляется за границы повседневности, а тем самым приобщается к «бесконечности» бытия, к самим «первоосновам» социальной и культурной жизни. Данные «первоосновы» сопряжены, в первую очередь, с коммуникативной и экзистенциальной проблемами жизни всего общества.

Классический дух музыки связан с постижением и переживанием смысла и смыслоутраты людей. В этом отношении классическая музыка воспроизводит связи человека с социокультурным миром как целым.

Музыка есть имманентно присущий человеку акт «трансцендирования», соучастия в социальном бытии за пределами самого себя, того «Я», которое стремится к миру, никогда ещё не бывшему, к иной красоте, превосходящей ту, перед которой преклоняется обычный человеческий рассудок.

Сегодня мы переживаем глубочайший кризис доверия к человеку. Классическая музыка в этом плане означает то, что человеку уготована более великая судьба, чем та, которая может быть постигнута самой мыслью. Таким образом, классическая музыка есть некое «приглашение» к путешествию во вне себя и всё же к самому себе – самому восхитительному и естественному путешествию в жизни социального субъекта.

Социально-философские идеи в творчестве Аполлона Григорьева
The social and philosophical ideas in the worksApollon Grigoriev

Писарчик Т.П.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: leonidtp@yandex.ru

Философское мировоззрение Аполлона Григорьева можно определить как романтизм. Это объясняет внимание мыслителя к проблемам эстетики и духовного творчества, тогда как социальные вопросы интересовали его в меньшей степени, хотя и не были обойдены им вовсе. Поскольку жизнь в основе своей духовна, то и проблемы ее, считал Григорьев, должны решаться только в сфере «духа» – в искусстве, религии и культуре в целом, а не в области материальных социальных и политических отношений. Характерное для романтиков критико-ироническое отношение к действительности и к результатам ее духовного освоения позволило А. Григорьеву остаться в стороне от всех известных в середине XIX века социальных теорий. Мыслителя настораживало то, что скоропалительно провозглашаемые в его время абсолютные истины и социальные рецепты могут быть опасны для веками складывавшихся национальных и государственных ценностей, среди которых он особенно выделял «личность», «свободу», «народность». Особенно нетерпимо Григорьев относился к социалистическим теориям. Социализм Григорьев «не переваривал», потому что считал его обществом «нормативной» справедливости и равенства, несвободы и принудительности. Эстет и романтик, Григорьев испытывал почти брезгливое отношение к царству мещанства, сытого благополучия и умеренности, которое он видел в Европе и которое еще более связывал с социализмом. Величайшая ценность – народ, под которым Григорьев понимал не только крестьянство, но и городское простонародье, тех, кто сохранил веру, нравы, язык отцов. Считая народ единым целым, мыслитель не мог не замечать экономических, социальных, политических различий между высшими и низшими классами общества, поэтому от всей души приветствовал отмену крепостного права, а в культурной отсталости низших сословий видел следствие нарушения естественного развития народного организма.

Парадигмальная модель социального знания
Paradigm model of social knowledge

Платонова С.И.

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ижевск
E-mail: platon-s@bk.ru

Многие социальные теоретики активно используют в своих построениях понятие «парадигма». Однако четкого и однозначного определения этого понятия, на наш взгляд, не предложено. Парадигма – это не только программа исследования общества, способ подхода, анализа, интерпретации. Она включает в себя не только эпистемологические характеристики, исследовательские и методологические особенности определенных социологических и социальных теорий. Социальная парадигма – система теорий и концепций, объединенных общими представлениями об исследовательской сфере и основанных на единой (или сходной) методологии познания.

Социальная парадигма состоит из следующих компонентов:

1. Социальная онтология, формирующая специфическое представление о социальной реальности, законах ее функционирования и развития;
2. Методология, содержащая исследовательские подходы, методы, с помощью которых познается социальная реальность;

3. Аксиология, определяющая социокультурный контекст существования социальной парадигмы и проблемы, подлежащие исследованию.

Теоретическое социальное знание может быть представлено в терминах становления, развития и функционирования классической, неклассической и постнеклассической парадигм. К классической парадигме относятся все виды натуралистических и позитивистски ориентированных социальных теорий. В неклассическую социальную парадигму включаются те социальные теории, которые придерживаются принципа методологического индивидуализма и представляют социальную реальность как совокупность индивидов. В постнеклассической парадигме могут быть выделены два основных ее вида: теории радикального модерна и постмодернистские теории. Эта парадигма ориентирована на изучение процессов самоорганизации, нелинейности, вариативности развития общества.

Ситуация полипарадигмальности по своей природе амбивалентна. С одной стороны, социальные теории пытаются объяснить современные «незападные» общества. С другой стороны, появление новых подходов размывает научное поле социального знания.

Понятие и критерии духовно-нравственного здоровья общества
The concept and criteria of spiritual and moral health of the society

Плебанек О.В.

Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова,
г. Санкт-Петербург
E-mail: plebanek@mail.ru

Дискурс по поводу духовно-нравственного здоровья нации остается пока не очень продуктивным именно потому, что до сих пор не подверглась анализу сама категория духовно-нравственного здоровья. А если не определено его содержание, то не ясными (или вообще неизвестными) остаются критерии духовно-нравственного здоровья и нездоровья – духовно-нравственной патологии.

В категории духовно-нравственного здоровья две составляющих: «духовно-нравственная» сфера и «здоровье». Содержание первой части – духовно-нравственной сферы, вопреки распространенному мнению, выходит за пределы религиозного сознания и включает в себя, помимо нравственных императивов, знания об Универсуме. Уход от православной или иной религиозной этики не может считаться признаком нездоровья нации (как и напротив – теологизация общества не может являться признаком оздоровления), так как существует научная картина мира и может быть основанная на ней этика и нравственность. Вопрос о соотношении научного и религиозного познания не снимает проблемы существования атеистической духовности и атеистической нравственности, так как при любой интерпретации этого соотношения, научное познание остается как основа современной картины мира.

Категория здоровья в социальной сфере тесно связана со своим антиподом – социальной патологией. Эта категория тоже требует своей разработки, так как укоренившаяся в науке категория социального кризиса не совпадает с содержанием нездоровья. Кризис в современной науке понимается не только как конфликт и диспропорции в функционировании системы, но и как переходное состояние (от греч. решение, поворотный пункт). В динамическом подходе к анализу социальных объектов основным является не статуарный аспект, а процессуальный. В этом подходе кризис – естественный и закономерный этап развития. Признаки социальной патологии выявляются в системной организации социальных объектов и связаны с нарушениями системной целостности.

Толерантность как фактор интеграции в диалоге мировоззрений
Tolerance as the integration factor in dialogue of outlooks

***Плотникова Т.В.*[1], *Бурдов В.Т.*[2]**

[1] Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: tatyana0918@mail.ru

Проблема диалога мировоззрений в осмыслении современной философской мысли актуализирована потребностями новой интегральной социальной реальности, полагающей формирование имманентной диалогу парадигмы и выявление внутренних механизмов решения реальных социокультурных проблем. Одной из форм диалога, обусловленных ценностно-нормативном кризисом, конфликтом ценностей эпохи глобализации, стала проблема толерантности. Толерантность как фактор интеграции выступает сегодня способом организации глобального социокультурного пространства, характеризующегося интенсивными конфронтационными процессами в экономической, идеологической, коммуникативной, этнической, религиозной сферах.

Несмотря на достаточно широкое понимание толерантности, на сегодняшний день выработано некоторое согласие в понимании этого термина. Толерантность понимается не только как индифферентность к различного рода отличиям, а как способ интеграции, предусматривающий сближение разных субъектов и создание единого типа мировидения. Возможно ли формирование толерантного интегрального мировидения, не связанного с этническими, политическими, религиозными и иными характеристиками общества, объединяющего общество и сохраняющую особенность, самобытность социокультурных субъектов? Безусловно, эти вопросы актуальны не только для России, но и для всего цивилизованного мира, потрясенного конфронтационными событиями и в США, и в Европе.

Толерантность предполагает укорененность в обществе установок на независимость, автономность личности, ответственность за поступки и убеждения, недопустимость силового давления, т.е. признание свобод и прав человека. С нашей точки зрения, не подлежит сомнению, что главной ценностью всей системы современного общества должна стать личность, в своей деятельности ориентированная на общечеловеческие гуманистические ценности. Таким образом, толерантность как цивилизационный диалог определяется возрастанием роли нормативного индивидуализма, постепенным отказом от традиционализма.

Гармония социальных общностей как конструктивная идея анализа цивилизаций
Harmony social communities as constructive idea of anaiysis of civilizations

Подвойская Л.Т.

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Москва
E-mail: feevna@mail.ru

Цивилизации принято исследовать в рамках теории локальных цивилизаций как некоторое противопоставление формационному подходу. Однако цивилизации как предельно широкие социальные общности не только сосуществуют в в современном мире, но и активно взаимодействуют между собой. Причем взаимодействие нередко носит характер коллизии. Имеются ввиду катастрофические процессы, цепные реакции, социальные взрывы. Интересы же выживания человечества на фоне обострившихся глобальных проблем требуют их

коэволюционнного развития, гармоничного сосуществования. Коэволюция, т.е. совместное существование природных и социально-человеческих форм – последний редут гуманизма.

Будущее человечества во многом зависит от гармонизации отношений между народами и цивилизациями. Так как процесс становления единого человечества далек от завершения, достижение гармонии между ними сегодня представляется наиболее проблематичным.

Тот или иной народ может быть частью какой-либо цивилизации, либо тяготеть к одной из них, либо являться отдельным народом-цивилизацией. Подчеркнем, что понятие цивилизации рассматривается нами именно как сложносоставное социальное образование, предельно широкая социальная общность, являющаяся элементом современного человечества.

Здесь уместно пересмотреть диалектическое противоречие и не делать акцента на антагонизме, к чему мы все привыкли на уровне аксиоматики. Совпадение противоположностей – вот важное условие позитивного социально-философского анализа реалий сегодняшнего дня, поэтому следует искать то, что нас объединяет и отвлечься от того, что служит причиной конфликтов и противоречий. Такое прочтение гегелевской диалектики представляется конструктивным. Существует единство и взаимосвязь всех типов социальных общностей. Борьба интересов, стремление доминировать, создают противоречия в социальной динамике каждой общности. Наше видение гармонии между ними состоит не в беспроблемности их отношений. Отсюда следует сосредоточиться не на борьбе, а на гармоничном единстве.

Социально-философское осмысление культуры досуга в России
The socio-philosophical understanding of cultural entertainment in Russia

Погрешаева Т.А.

Российский государственный торгово-экономический университет Саратовский институт, г. Саратов
E-mail: Pogreshaevata@mail.ru

Третье тысячелетие в истории российского общества ознаменовалось ростом значимости культуры досуга конкретного человека как субъективной ценности при увеличении, как объема свободного времени, так и возможностей механизмов освоения свободного времени для самосозидания личности, но неумении разумно воспользоваться предоставленными возможностями. Когда под культурой понимается характеристика ментальности (установка сознания, его нацеленности вовне – на мир и внутрь себя, М.С. Каган). Наряду с традиционными формами проведения досуга наблюдается расширение видов и форм досуговой деятельности человека. Все это потребовало проведения социально-философского анализамодернизации досуга через внедрение инноваций социокультурной деятельности человека в свободное время. С философских позиций важно и понимание традиций как освоение всего объема досуга, как необходимый момент познания бытия человека. Инновации социокультурной деятельности человека при осуществлении культуры досуга возможны при: стимулировании свободы людительского творчества и личных инициатив в сфере рационального использования свободного времени; создание культурно-досуговых центров, которые предоставляют услуги социально-культурного, просветительского, оздоровительного и развлекательного характера; перестройке структуры самовоспитания и самообразования; совершенствовании форм неформального общения (интеллектуально насыщенное общение в кругу семьи, в клубе); повышения компенсаторской функции свободного времени; активизация рекреационных свойств досуга через повышение качества активного отдыха; усиление роли индивидуальных форм потребления ценностей культуры; целенаправленный Интернет, избирательный просмотр телепрограмм, библиотерапия с помощью книжного и экранного

чтения, компьютерные игры; актуализация национальных форм традиционной культуры, народного творчества; внедрение в повседневность здоровьетворящие формы активного отдыха, здорового образа жизни, который оригинален, уникален и индивидуален.

Концепция «меркантильного характера» Э. Фромма и её современное звучание
The concept of mercantile character» E. Fromma and its modern sounding

Покровская Т.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: Pokrovskaya_tatyana@rambler.ru

Великий немецко-американский мыслитель XX века Э. Фромм неоднократно обращал внимание на формирование потребительского общества в промышленно развитых странах. Он бьет тревогу, утверждая, что подобное общество ведет только к деградации человека, к потере индивидуальности и творческих потенций, к формированию меркантильного (рыночного) характера. Эту меркантильную, или рыночную, ориентацию он считает господствующей во всем современном мире, видя в ней путь к формированию деструктивной личности, проявляющейся в деформированном развитии основных ее способностей (мышления, активности и любви).

Он различает четыре типа непродуктивного социального характера: 1 – рецептивный (receptive); 2 – эксплуататорский (explotative); 3 – застраховщика, или накопительский (hoarding); 4 – меркантильный или рыночный (marketing). В основе каждого из них лежит своеобразный психологический механизм, посредством которого индивиды решают проблемы человеческого существования – мазохистский, садистский, деструктивистский, конформистский.

Анализ этой ориентации раскрывает отчужденность рыночных отношений и их деформирующее действие на человека. «Рыночный день – день суда над товарами, но в наше время и человек становится товаром», – замечает Э. Фромм. В конкурентной борьбе надо выгоднее продать самого себя, поэтому важно не то, каков ты на самом деле, важно, за кого ты себя выдаешь, как умеешь себя «упаковать».

Ориентация человека – «я таков, как я нужен» свидетельствует о потере им чувства аутентичности, о том, что критерий его самооценки является исключительно внешним. Но человек не может жить, не чувствуя своей целостности и тождественности, поэтому он находит замену – заменяет это мнением других о себе. Но это делает его все более зависимым от оценки окружающих.

Креативная природа идеала
The creative nature of the ideal

Полищук В.И.

Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова, г. Ишим
E-mail: v.i.p.1945@mail.ru

Слово «идеал» появилось в европейских языках сравнительно недавно. В античности его не употребляли, греки обходились близким по значению термином *iδεα*; (идея), который сходным образом звучал и в латинском языке: idea. Но в позднелатинском появилось прилагательное – *idealis*. К нему и восходит слово «идеал», получившее распространение сначала в немецкой философской терминологии, а затем и в обыденном языке.

В отечественной философии вопрос об идеале наиболее глубоко был представлен в известных работах В.С. Соловьева и Э.В. Ильенкова. Решался этот вопрос обоими мыслителями в разное время, потому и причины обращения к теме идеала были различными. Но общность темы определила собой и схожесть суждений по основному вопросу.

Идеал – это возможное достояние и свойство личности. Об этом знали ещё мудрецы Древней Греции, оставившие заповеди как свои представления о жизненных идеалах. Иными словами, хотя в античности, как уже отмечалось, не было понятия «идеал», но соответствующие представления уже были. Об этом свидетельствует, к примеру, миф о Пигмалионе.

Культура есть деятельность по созданию вида человек. Специфика последнего не в том, что он деятелен или разумен, а в способности к самосозиданию в виде вне его существующих феноменов, которые со временем осознаются как идолы.

Природу идеала можно понять лишь в его соотношении с идолом. Оба они выражают собой стремление человека видеть, но идол – сделанный (придуманный), искусственный идеал.

Креативность идеала определяется и его структурой – единством таких ценностей, как истина, добро и красота. С компонентами идеала связан и вопрос о его источнике. Один из лучших ответов на этот вопрос дан Ф.М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы».

Противоречие в вопросе об источнике идеала: он не может быть ни внешним, ни внутренним образом. Идеал – это испытанные когда-то состояния истины, добра и красоты. Поэтому мы расположены в пользу своего прошлого, и оно всегда идеализируется нами.

Трансформация понятия постиндустриального общества в современных социологических концепциях
The transformation of the concept of post-industrial society in the modern sociological theories

Полякова И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: polyakova.i@mail.ru

Рост технического прогресса второй половины XX века, его влияние на социальное и экономическое устройство побудили многих исследователей заявить о переходе к новому постиндустриальному типу общества.

Изначально теория постиндустриального общества формировалась во многом как футурологическая концепция, описывающая возможные сценарии развития современности. По прошествии времени, когда черты изменений становились более отчетливы и начался бурный рост и развитие информационно-коммуникационных технологий, другие концепции стали приобретать многочисленных сторонников, и можно сказать, что контуры развития социологической мысли сместились от рассмотрения современного общества как постиндустриального к рассмотрению его как информационного (как, например, в концепции Э. Кастельса), где одной из базовых характеристик будущего общества стала его информационная емкость.

В современных исследованиях, осуществляющихся в рамках постиндустриализма, уделяется внимание различным аспектам современного общества, которые становятся предметом исследования теоретиков. Прежде всего, это сетевой характер общества, его антииерархичность, нелинейность и культурный плюрализм. Так же обращает на себя внимание феномен персонализации и повышения роли и значения человека. В своих теоретический изысканиях М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, П. Дракер, Э. Гидденс и др. ученые видят качественное отличие нового типа общества от предыдущих в радикальном изменении представлений человека о мире и соответствующих трансформациях общественных отношений.

Повседневность как атрибут социального бытия
Everyday life as an attribute of social existence

Полякова И.П.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк
E-mail: ir.p.polyakova@yandex.ru

Проблема повседневности является социально-философской, поскольку она связана с анализом коммуникативного функционирования и взаимодействия социальных субъектов. Именно в исследованиях повседневности есть возможность отобразить жизнь социального субъекта (личности, группы, общества) и в ее типичности, и в ее уникальности.

Повседневность представляет собой важный аспект, атрибут (если понимать его как фундаментальное свойство) социального бытия, область непосредственного присутствия субъекта повседневности (личность, группа, класс, нация, этнос, общество). Ее характеристиками являются: стереотипность, интерсубъективный характер, необходимость и «здесь - присутствие», цикличность, консервативность, замкнутость пространств, темпоральность, субъектоцентризм, прагматическое целедостижение, символические коды и коммуникация. В качестве атрибута социального бытия повседневность имеет свою структуру. Структурирование повседневной реальности осуществляется по двум осям: пространственной и временной.

Личностное бытие и бытие общественное связаны теснейшим образом. Эта связь выражается включённостью человека в систему общества в качестве полноправного его члена, живого органа, свободно и творчески решающего задачи, порученные ему системой. Можно сказать, что повседневность является неотъемлемым атрибутом социального бытия в целом, она гетерогенна и пронизана коммуникацией на всех уровнях взаимодействия со средой и детерминирована экономической, культурной, политической сторонами социального бытия, исторически изменчивая и представляющая собой сплав природных, коммуникативных и общественных структур.

Современный анархизм и социальная безопасность
Contemporary anarchism and social safety

Поляков Д.Б.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: polyakov.dimka@yandex.ru

В современном протестном движении анархизм занимает не последнее место, несмотря на то, что в академических сферах и официальной политической культуре он находится на периферии. Акции прямого действия, организуемые анархистами, нередко носят радикальный характер, что даёт повод обвинять их в экстремизме. В своих сочинениях теоретики анархизма, ставят вопрос: какова роль насилия в анархической борьбе? Но не следует ли перед этим задаться другим, не менее важным вопросом: разве насилие не является непременным атрибутом любого государства, причем насилием узаконенным? Как известно, любое действие рождает противодействие, а поскольку выходит, что власть над людьми – это легитимизированное насилие, т.е. необходимое для государства зло, возникает ответная реакция, выражающаяся в стремлении преодолеть зло, власть, государство. Такова, в общих чертах, основа анархистского мировоззрения. Современный анархизм не предполагает ко-

нечного результата, но призывает к солидарности людей здесь и сейчас, к непрерывному протесту против произвола властей и полицейской жестокости. Анархизм учит тому, что социальная безопасность находится в руках самих людей, что нельзя возлагать ответственность за свою жизнь на кого бы то ни было, в том числе на государство, учитывая ту пропасть, которая разделяет его и общество. Ни о какой безопасности не может быть и речи, когда ее обеспечение регулируется обезличенным механизмом.

Анархизм – это, в первую очередь, философия свободной личности, а истинная свобода, как известно, предполагает ответственность. Нет, и не может быть абсолютного отрицания (ибо, в конечном итоге, это отрицание бытия), а потому протест против чего-либо означает протест за что-либо лучшее. И поскольку зло в нашем мире в принципе неисчерпаемо, постольку и бунт против этого зла должен стать перманентным, несмотря на его явные черты сизифова труда. Анархизм учит тому, как брать ответственность в свои руки, как противостоять несправедливости и, в итоге, выходит далеко за рамки политики, в область этики. Отсюда исходит гуманистическая направленность анархизма, который не словом, а делом доказывает, что люди могут и должны жить в солидарности и свободе.

Функциональность форм массового иллюзорного сознания в современном социуме
The functionality of the illusory forms of mass consciousness in modern society

Понизовкина И.Ф.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС, г. Москва
E-mail: irina-ponizovkin@mail.ru

Иллюзорные формы сознания, исторически наиболее древние, реликтовые, глубоко укорененные в культуру, несмотря на все перипетии своего исторического существования, продолжают занимать прочное место в структуре массового сознания, с наибольшей силой проявляясь в переломные, кризисные моменты развития социума.

Под иллюзорным сознанием в данном случае имеется в виду не “дефект абсолютной формы мышления”, а один из способов освоения действительности общественным сознанием, который корнями уходит в человеческую субъективность, принявшую объективированную форму (мифов, религий, стереотипов и т.д.).

Такое сознание - необходимое, но неоднозначное явление в структуре общественного сознания, способное играть исторически различные роли. Часто различные формы иллюзорного сознания склонны претендовать на роль политического и социального императива, формируя «ложную действительность». Однако нельзя не учитывать высокого онтологического смысла существования иллюзорного сознания, который заключается в восстановлении субъектом иллюзорным способом своей целостности и целостности восприятия многообразного и противоречивого бытия. С другой стороны, иллюзорное сознание является способом самовыражения Человека, проявлением его творческого потенциала, без которых он не может ощутить полноту своей субъективности.

В качестве основных можно выделить следующие функции этого феномена в современном социуме: смыслообразующую, аксиологическую, компенсаторную, объединительно-идентифицирующую, регулятивно-побудительную, эвристическую и коммуникативную. Приоритеты функционального поля иллюзорного сознания могут изменяться в зависимости от исторических условий и конкретных обстоятельств.

Иллюзорное измерение является имманентным свойством массового сознания. Не учитывать или недооценивать его роль в социуме не только антинаучно, но и опасно. Необходимы культурооберегающие формы социальной коммуникации – взаимодействие всего разнообразия выработанных человечеством способов освоения действительности.

К вопросу о социально-философской антропологии А.А. Богданова

Попова А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: alena4vik@rambler.ru

В сборнике «Новый мир» опубликована одна из статей А. А. Богданова «Собирание человека», в которой автор анализирует причины появления неравенства, разнородности и психического разъединения людей, влияющие на изменение типа человеческой личности.

Началом размышлений явилась формулировка понятия человек, а их продолжением – выделение трёх основных фаз дробления человека: первая фаза – авторитарный дуализм; вторая фаза – специализация; третья фаза - зарождение индивидуалистического сознания.

В богдановском понимании «человек есть целый мир опыта», это развертывающийся мир, неограниченный никакими безусловными пределами; в то же время он частичный, и частью его делает то, что связывает его с целым. Человек – это микрокосм и делает его таковым общение и связь с другими людьми. А. А. Богданов выясняет, в каком отношении находится опыт отдельного человека с опытом других и связывает этот вопрос с проблемой возникновения неравенства и процессом дробления человека.

Обратный процесс дробления – собирание человека как потребность, возникающая в момент крайней социальной разобщенности людей. В осуществлении собирания человека играют роль капитал, автоматизация производства, групповое и классовое самосознание, способствующее новым формам и комбинациям собирания людей – экономическому, политическому, идейному.

Цель превращения «человека-дроби» в «человека-целое» – общность содержания опыта, возможность полного взаимопонимания людей.

Новый человек обретает способность охватывать все богатство жизни и простор для ее беспредельного развития.

Идея собирания человека – одна из ступеней богдановского пути к построению Тектологии – всеобщей организационной науки, которая и призывает человечество к овладению общими научными законами, формированию нового типа мышления и справедливых общественных отношений.

Творчество как переход из небытия в бытие: телеологический, личностный, ценностный аспекты
Creativity as a transition from non-existence to being: teleological, personal, values aspects

Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: pznr@elefot.tsu.ru

Цель: построить междисциплинарную концепцию творчества, трактуя его как процесс генерации информации, а получение новых знаний - как целенаправленную деятельность.

Некоторые рабочие тезисы: А) Творчество - процесс получения информации, имеющей на данном отрезке времени максимальную ценность для системы, в которой она создаётся, и\или для других систем и расширяющей пространство режимов функционирования системы. Б) Базовой целью любой целенаправленной системы деятельности (ЦСД) является самовоспроизведение (репликация) информации, содержащейся в ней. В) Творчество может сопровождаться не только созданием новых репликаторов (информационных структур, самовоспроизводящихся в некоторой среде, самодостаточных, относительно изменчивых) и их компонентов, но и разрушением уже имеющихся, если они могут выступать ресурсами либо помехой в репликации определённой ЦСД.

Итоги: 1) обобщены понятийные аппараты нематематической теории информации (В.И. Корогодин), теории решения изобретательских задач (Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман), синергетики и авторские принципы социальной информатики (2000 г.); 2) построена универсальная типология инноваций и творческой деятельности, символизируемой фигурами Гения, Таланта, Мастера etc.; 3) предложена релевантная ей шестиуровневая шкала креативности, учитывающая феномен разрушительной изобретательности; 4) на логистической кривой развития ЦСД раскрыты возможные позиции субъектов изобретений; 5) получены чёткие критерии для разработки аксиологии творчества; 6) обоснована необходимость обновления теории развития творческой личности; 7) указан ряд кластеров направления исследований, нацеленных на организацию процессов получения нового знания, обеспечивающую конкурентоспособность ЦСД.

Традиции модернизации в современной России
The traditions or modernizaition in modern Russia

Поздяева С.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: PozdyaevaSM@yandex.ru

1. Для современного российского общества очередная модернизация – это четыре взаимосвязанных процесса: политическая, экономическая, социальная и культурная модернизации. Однако темпы этих модернизаций разнесены во времени и пространстве России.

2. Начиная с Петра 1, практически все российские модернизации были в стратегической перспективе малоэффективными, что объясняется двумя обстоятельствами – страхом перед любыми переменами и менталитетом россиян. Эти факторы каждый раз останавливали маховик запущенных социальных реформ. При этом именно менталитет оказывался той преградой, которая негативно влияла на все виды социального реформирования.

3. Требование модернизационной элиты копировать ценности западной цивилизации, как образец для подражания, россиянами было воспринято настолько буквально, что имело своим результатом не только разрушение традиционного образа жизни, но и кардинальную трансформацию всех форм общественного сознания, и прежде всего морали и права.

4. Массовое стремление российских граждан изменить условия своего существования под влиянием образов из СМИ и интернета; пробудило к жизни новых агентов модернизации – эскапистские и антиобщественные движения во главе с новыми лидерами – разрушителями общественных норм.

5. Главное противоречие модернизационного процесса - столкновение принципиально различных типов социальной регуляции. Если в традиционном обществе роль социального регулятора выполняли традиции, то в современном - рынок. Люди, обладающие небольшими возможностями для адаптации к условиям рыночного общества, сегодня демонстрируют активное противостояние модернизации.

6. Современное российское общество расколото на группы, существенно отличающиеся по своим интересам, которые фиксируют разное отношение к российским реформам: модернизационная элита, сторонники модернизации, нейтралы, консерваторы и противники модернизации. С нашей точки зрения, только взаимодействие субъектов модернизации и определит успешность очередной модернизации в России.

Социальная утопия М. Горького
Social utopia of Maxim Gorky

Привалова М.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: MVPrivalova@Yandex.ru

Утопия – социальный проект идеального будущего. Социальный утопизм возникает как ответ на определенные общественные запросы, влияет на умы и ход событий. Независимо от того, как велико это влияние и насколько результаты соответствуют первоначальным замыслам, утопия выступает как своеобразная форма социального действия, социальной критики.

Ряд исследователей, занимающихся проблемами утопии, давно внесли М. Горького в список всемирно известных писателей, работающих в этом жанре. Так, в предисловии к сборнику статей зарубежных авторов по проблемам утопии В.А Чаликова ставит Горького в один ряд с такими утопистами, как Моррис, Мор, Оруэлл, Богданов, Платон, Аристотель и т.д. Писатель не оставил цельного утопического произведения, но примерно треть статей, вошедших в сборник «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре», были посвящены им созданию социального проекта по восстановлению системы общественных отношений в России. Проанализировав их, мы пытались реставрировать своеобразную модель социокультурной сферы жизнедеятельности людей с их устремленностью к социальным идеалам в абсолютной форме их выражения, к полному совершенству общественного устройства.

Взгляды Горького на будущее вполне объяснимы и понятны с точки зрения общества начала XX века. Обрисованный мыслителем идеал пронизан мыслью, что эстетизация общественных отношений поможет сформировать идеальное общество. Не случайно и вполне обоснованно писатель назвал эстетику этикой будущего.

Горький не собирался довольствоваться установлением идеального строя в одном государстве. Исходя из предлагаемого им идеала, можно сделать вывод, что построение идеального общества в России – это первая ступень на пути к единому мировому обществу «работников-хозяев».

Тысячи великих умов на протяжении многих столетий бились над проблемой универсального источника счастья. Осмысление этого опыта и уроков социальных утопий и утопического сознания — одна из самых насущных задач нашего времени.

Социальная ориентация человека как категория социальной философии
Social orientation of man as the category of the social philosophy

Пунтус В.И.

Институт гуманитарного образования и информационных технологий, г. Москва
E-mail: vipun@yandex.ru

Особенностью социальной философии является присущий ей субъективизм, который неустраним принципиально как в самом субъекте-исследователе, так и в предмете исследования, где субъективизм опосредован обыденным общественным сознанием.

Предпринимается попытка не нейтрализовать субъективизм исследователя и исследования, а напротив, «объектизировать» субъективизм как данность, присущую и человеку (исследователю) и обществу (предмету). Вводится такое понятия как «социальная ориентация» человека. Предполагается, что все люди могут быть разделены по критерию «субъективной» веры в тот или иной «объективный» идеал обустройства общества и мира. Конкретные критерии такого деления – отдельная специальная тема. Здесь важно признать сам факт деления всех членов общества на два больших вида «человеков» по более глубинному признаку, чем общепринятое в социологии деление на слои, классы, группы и т.д.

Эта гипотеза получила экспериментальное подтверждение серией социологических опросов, проведённых автором в инициативном порядке, а также частично работами других авторов. В политологии этим типам отчасти соответствует деление на «правых» и «левых» соответственно, но чтобы исключить субъективизм, порождённый эмоциями, этикой и политическими пристрастиями, используем нейтральные слова «тип А» и «тип Б» как залог объективности суждений.

Важно отметить, что это деление типологическое, каждый человек имеет оба начала, принадлежность тому или иному типу определяет доминирующий. Врождённое или благоприобретённое такое деление – вопрос дискуссионный, но важен вывод: если гипотеза верна, то требуется пересмотр классовой теории и дилеммы субъективизм-объективизм. Здравый смысл, феноменологический поход «объектизируется», научный, сциентистский подход, напротив, «субъектизируется».

Такая диалектика субъективного-объективного снимает затянувшийся спор материалистов и идеалистов, препятствующий становлению более адекватной социальной философии, построенной на импликативной логике.

Интерпретативность идеала в русской философской мысли
Interpretation of ideal in Russian Philosophical Thought

Пьянова Л.В.

Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического иститута, г. Тверь
E-mail: l.puanova@mail.ru

В русской философской мысли поиск аксиологических ориентиров стал одним из самых существенных моментов культурно-исторического развития. Отечественные мыслители самых разных мировоззренческих ориентаций пытались определить понятие «идеал», выявить его свойства и значения в контексте динамики культуры. Потребность в этом сохраняет свою актуальность и сегодня.

В творчестве Ф.М. Достоевского идеал представлен широко, национально-универсально на религиозно-онтологической основе. Для писателя нравственный, религиозный или национальный идеал составляют суть общечеловеческих ценностей. Идеал живет, существует до тех пор, пока люди верят в него и действуют сознательно или бессознательно в соответствии с этим идеалом. Субъективно-психологический уровень осознания данного идеала людьми, и рациональная форма его выражения человеком – все это является вторичным в сравнении с главным, общенациональным и универсально-всечеловеческим его отражением.

К.Д. Кавелин переносит проблематику идеала в плоскость социальных отношений, утверждая, что идеал можно познать только сквозь призму существующих социальных идей. Общественных идеалов может быть столько, сколько социальных идей. Отсюда и разделение идеалов на внешние и внутренние. Как субъективная форма идеал выступает в виде нравственного идеала и нравственных идей. В таком качестве «идеал» обусловлен внутренними побуждениями человека, его совестью, отношением человека к самому себе.

Г.В. Плеханов видит общественный идеал в возможности найти точки взаимодействия между российскими партиями, отражавшими интересы различных социальных классов и построить новый тип социальных отношений на идеях «народного самодержавия и нацио-

нального мира». Несмотря на очевидную пластичность понятия идеала у столь разных мыслителей, чувствуется общее понимание необходимости переоценки ценностей. Тем самым, проблема интерпретативности идеала перемещается в сферу бытия субъекта, в условия возможности его личностных переживаний, познания и деятельности.

Ограничивая «социальное»: современные эффекты использования «инструментального разума»
Defining the "Social": the effects of contemporary use of instrumental mind

Рассадин С.В.

Тверской государственный технический университет, г. Тверь
E-mail: s_r08@mail.ru

Новые образы социальной реальности вызвали к жизни и новые типы теоретизирования о социальном мире. Становление и функционирование дискурса «социума» как научного и социально-философского изоморфно фундаментальным трансформациям как самого общества, так и европейской рефлексии данных трансформаций, чаще всего описываемым как становление «общества модерна». Ключевым механизмом социальных метаморфоз и, одновременно, ключом к их пониманию выступает «разум», представленный, прежде всего в форме «инструментального разума» (М. Хоркхаймер). Картезианский разум, вера в его непогрешимость, безапелляционное представление о возможности рационального познания природы и общества вкупе уверенностью в социальном прогрессе становятся базовым метафизическим блоком социального знания, изоморфным последним законченным философским системам И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля.

Манифестация феномена «социальное» как детерминанты других сфер человеческой жизни, поиск антропологических оснований социальности позволяют одновременно дезавуировать трансцендентные инстанции «общества» и интериоризировать начала социального бытия в самом человеке, а точнее, в его уникальном атрибуте – Разуме. Артикулированная сверхзадача данной рефлексивной работы – реконфигурация самого «социального» (как «тела», «организма», «нации», «системы» и, в конечном счёте, – «человечества») – предопределяет и сами способы его описания, что приводит к постоянно репродуцируемой проблеме адекватности самих языков описания и, как следствие, критике фальсифицированных и поиску новых инструментов «познания vs изменения» «социума».

Потеря метафизических оснований новоевропейскими дискурсами «социального», как констатирует З. Бауман, приводят к неявной трансформации самого «разума», его преобразование в инструмент социального прогресса, повлёкшее за собой и фатальную утрату прежнего, целесообразного характера разума.

Экспликация дискурсивных механизмов «социального» в контексте реалий прошедшего века кажется всецело актуальной задачей.

Философия войны
Philosophy of war

Рогов А.В.

Военная академия, г. Одесса
E-mail: crymnevi@mail.ru

Война… Что это? Иллюзия реальности или реальная иллюзия? По формулировке Клаузевица: «Война – это ведение политики иными, насильственными средствами…» В.В. Путин утверждал: «...Неравенство состояний и неравенство образований — вот главная причина всех социальных потрясений».

В мире постоянной социальной борьбы, следуя своей цели, мы редко задумываемся о том, что такое военная элита… В коалиции элит, ставших основой нового режима, представлены различные группы, стремящиеся к статусному и иному реваншу. Военная элита - это «силовики». Их участие может породить новые точки напряжения и новые конфликты. Силовиков всегда объединяла иерархия, традиции, некие моральные настои и своего рода нормы, контролирующие возможности данной группы на мировой арене.

Если вы носите погоны, то это еще не означает, что вы настоящий военный, что вы часть той элиты, которая выполнит свой долг не смотря не на какие препятствия… Настоящий военный – это человек, который, должен обладать тремя добродетелями – это дисциплиной, призванием и прямодушием… Воинские добродетели можно разделить на две категории: это качества, которые необходимы воину чтоб с честью носить свое звание при всяких обстоятельствах, и качества, которые нужны ему для выполнения его обязанностей как в мирное, так и военное время, иными словами качества основные и специальные…

Любить военное дело мало. Надо быть еще в него влюбленным. Эта любовь - самая бескорыстная. Военная профессия - единственная, не приносящая дохода. Она требует все, и дает очень мало. Конечно, в материальном отношении; в моральном это “малое” - огромно. Но и быть влюбленным в военное дело недостаточно. Надо еще верить в свое призвание, каждую минуту ощущать в тяжелом ранце фельдмаршальский жезл - быть убежденным, что именно тебе, вверенным тебе роте, полку, корпусу надлежит сыграть главную роль.

Помимо добродетелей стоит разбирать понятия военного дела. Я разбиваю его на две ветки: рациональную (вся военная наука, все знания ратного дела) и иррациональную (это тот самый лучик света, тот самый огонек, который вызывает любовь к военном делу, пробуждает те две основные чесноты – призвание и прямодушность). Эти две ветки не могут существовать отдельно ибо не бывать единой могучей вооруженной силы, а также военная наука должна быть в подчинении у военного искусства. Первое место — искусству, науке только второе. Смотреть телесными глазами может каждый зрячий человек — смотреть и видеть духовными очами дано не всякому. Искусство дается Богом — наука дается человеку его трудами. Но чересчур увлекаться этим искусством не стоит, ведь оно даёт человеку не доступные для него права. Силовики должны всеми силами предотвратить начало конфликта и только в случае неудачи перевести страну в военное положение ведь худой мир намного лучше доброй ссоры.

Культура понимания в коммуникативном пространстве современной социальной реальности
Culture of comprehension in communicative space of modern social reality

Ротанова М.Б.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: miraborisovna@gmail.com

Культура понимания - это социально обусловленный процесс постижения мотивов и смыслов культурно-коммуникативного взаимодействия между людьми. Это и определенное состояние сознания, ориентированного на диалог и взаимопонимание.

Культура понимания является условием и звеном связи различных культур внутри одного поколения (межкультурная коммуникация) и разных поколений в границах одной культуры, обеспечивая тем самым возможность культурно-коммуникативной преемственности.

Как условие и средство достижения взаимопонимания и согласия культура понимания является необходимой составляющей диалогического взаимодействия, играющего стабили-

зирующую роль в современной коммуникативной ситуации: субъекты диалога обнаруживают свою идентичность посредством организации адекватных форм социальной коммуникации, направленных на поддержание социокультурной совместимости взаимодействующих структур коммуникативных систем.

Противоречия современного периода цивилизационного развития общества оказали существенное влияние на коммуникативные процессы, в результате чего состоянию стабильности последних противостоят факторы углубляющейся аномии, ведущие к разрушению духовного мира личности, расширению девиантных форм поведения. В условиях современного информационного общества культура понимания является необходимым основанием действия механизмов воспроизводства и закрепления культурно-коммуникативного опыта поколений с целью упорядочения человеческих взаимоотношений и сохранения регламентирующей роли нормативности традиционной культуры.

Поиск новых форм упорядочения социокультурной среды и социальных механизмов адаптации человека к современным условиям его бытия придает культуре понимания проблемный характер и вводит культурно-коммуникативный аспект в структуру философских исследований нашего времени.

В контексте коммуникативных процессов информационного общества культура понимания является важнейшим условием социализации и индивидуализации личности.

Философия одиночества
Philosophy of solitude

Гарифуллина Г.Д., Рузайкина Е.О.

Казанский государственный национальный исследовательский
технологический университет, г. Казань
E-mail: eruzaykina@inbox.ru

Одиночество… Его размер и сила не имеют предела. Одиночество- это не тогда, когда ты один в пустом доме, а когда среди шумных людей, в весёлой компании, понимаешь что эти люди для тебя чужие. Одиночество- это когда ты понимаешь, что ни один человек не узнает всего, что ты хотел бы сказать, но не скажешь, потому что ты сам не хочешь этого знать. Одиночество - это когда ты говоришь с человеком, и замечаешь, что он не слышит тебя, что он сам пытается тебе что-то сказать, но ты его не слышишь. Тебе не интересны его проблемы, а ему твои. Каждый должен рассчитывать на свои силы, не прося никого ни о чём.

Каждый человек время от времени испытывает чувство одиночества. Одиночество бывает разным, как это ни странно и не удивительно. Бывает спокойное, ровное одиночество- когда ты наедине с самим собой. Бывает усталое одиночество – когда утомленное тело с удовольствием погружается в пенящуюся ванну, а вокруг тишина… Бывает счастливое одиночество, когда ты остаешься сама с собой со своей неожиданной, новой, но очень приятной вестью. Бывает горькое одиночество, когда сердце разрывается от разлуки, а в голове стучит набат. Бывает тихое, грустное, безразличное одиночество, когда в душе уже все чувства перегорели и превратились в пепел… Бывает… Одиночество бывает очень разным…

Для кого-то, одиночество – слово, несущее в себе горьковатый привкус сигаретного дыма, холод бессонных ночей, шепот дождя за окнами .Его ощущаешь, как прикосновения ледяных пальцев к коже… Для кого-то в нем есть особенное притяжение, кто-то боится одиночества, кто-то ищет, кто-то не может освободиться, кто-то бежит от одиночества, кто-то стремится к нему...

Если задаться вопросом, почему и в каких ситуациях человек может чувствовать себя одиноким, сразу становится видно, что ответить на него, оказывается, не так уж просто.

Я считаю, ключевой проблемой одиночества, вокруг которой все крутится и внутри которой ищут причины этого состояния и выходы из него, становится животрепещущая и действительно важная тема отчуждения человека от окружающей его социальной реальности.

Социальные границы как философская проблема
Social boundaries as a philosophical problem

Рябов О.В., Константинова М.А.

Ивановский Государственный Университет, г. Иваново
E-mail: riabov1@inbox.ru

Социальные границы рассматриваются авторами как один из важнейших атрибутов социальности - подобно тому, как границы как таковые являются атрибутом бытия. Социальное бытие невозможно без существования границ. Процесс установления и корректировки социального порядка – это и есть процесс проведения границ: между нормой и девиацией, между Своими и Чужими, между истинным и ложным и т.д.

Важность социальных границ определяется тем, во-первых, что они фиксируют право собственности; во-вторых, обозначают социальные иерархии. Поэтому легитимное пересечение вертикальной социальной границы сопровождается ритуалами а нелегитимное, связанное с нарушением иерархии – наказанием.

Границы, отражая объективную дискретность социального бытия, в то же время выступают социальным конструктом: в процессе проведения границ объективные различия не только фиксируются, но также акцентируются, или, напротив, сглаживаются. Конструктивистский подход к анализу социальных границ был впервые применен Ф. Бартом, который обратил внимание на то, что необходимым элементом социальных границ являются границы символические, создаваемые при помощи символических пограничников.

Роль символических границ в социальных отношениях определяется их связью с такими важнейшими социальными феноменами, как власть и идентичность. Проведение символических границ является фактором, оказывающим влияние на отношения господства и подчинения. Ключевое значение границ в коллективной идентичности обусловлено тем, что она представляет собой, в первую очередь, отношение между Своими и Чужими, и ее необходимым элементом являются процессы включения и исключения.

Для обоснования правильности собственного варианта проведения символической границы, придания ей прочности, нередко прибегают к использованию эссенциализирующих маркеров, которые ассоциируются с природными, натуральными характеристиками человека – например, расы и пола.

Особенности динамики экономических отношений в условиях современного российского социума
Features of dynamics of economic relations in the conditions of modern Russian society

Сафина Л.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: lirasaf@mail.ru

Главной особенностью динамики современных экономических отношений (применительно к российскому социуму) выступает особенность, связанная с усилением духовно –

экзистенциальной составляющей в жизненном, культурном пространстве человека. Экзистенция человека привносит весьма значительный элемент в сам дух социальной и духовной регуляции общественных отношений.

Специфика экономической и социальной жизни современного российского общества в эпоху глобализации состоит в ориентации общества и человека на духовно и нравственно богатую личность, на саму идею гармонизации личности и общества. Это, в свою очередь, достигается экстраполяцией духовных, моральных мотивов человека на сами экономические, социальные и духовные реалии.

Основной особенностью и, одновременно, тенденцией становления гуманных отношений в эпоху глобализации выступает, на наш взгляд, идея преодоления расслоения общества на бедных и богатых, что обусловлено ослаблением самой степени интенсивности экзистенциального действия человека на социум, размыванием структур экзистенциального пространства – времени человека.

Наибольшую опасность, в этом плане, представляет ослабление самих человеческих сущностных сил. Это ослабление и задаёт сам характер динамики экономических отношений. В этом плане экономические отношения в эпоху глобализации не должны утрачивать своей коммуникативной составляющей социально – экономической активности людей.

Сама динамика экономических отношений задается духом моральной коммуникации, которая, в свою очередь, как предпосылка свободы, приоткрывает путь к сотрудничеству различных социальных групп, к пониманию и взаимопониманию людей.

К основным проблемам молодых семей в современности
The main problems of young families in modern times

Салимгареева Г.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: zagadka05@list.ru

Семья – это вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт.

В семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на развитие каждой из них.

Рассмотрим проблемы, характерные для молодой семьи в современной России. По итогам исследований, проведенных в различных научных институтах, было отмечено два блока наиболее актуальных проблем с точки зрения молодых семей: социально-экономический блок, включающий в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов; социально-психологический блок, в котором можно выделить проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации и к новым родственникам.

Однако мы отмечаем, что молодая семья имеет ряд и других проблем. К основным из них следует отнести: материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы; проблему трудоустройства молодых супругов. Для того, чтобы молодая семья могла осуществлять полноценно свои функции, необходимо комплексное решение всех проблем, на что должна быть ориентирована государственная политика.

Архитектоника самосознания личности в свете идеи ее самоопределения
Architectonics of the individual consciousness in the light of the idea of self-determination

Сайфуллин А.С.

Управление образования Администрации городского округа города Уфа
Республики Башкортостан, г. Уфа
E-mail: A_Saifullin@mail.ru

Исследование архитектоники самосознания личности человека и общественного самосознания – сложнейшая проблема, связанная с обоснованием самой идеи «самоопределения» субъекта. Бытие субъекта предполагает существование других «Я», их свободы в этом сложном взаимосвязанном мире, когда сам человек не просто проявляет себя, а существует безусловно. Это означает экзистенциальную несклоняемость самого «Я», самой личности, которая, в конечном счете, устремлена к миру «всечеловеческих ценностей», к готовности воспринимать чужое и «делиться своим». В данном плане самосознание личности оказывается жизнестойким, поскольку эта готовность позволяет лучше узнать, распознать подлинную сущность самого человека.

О самосознании можно говорить и спорить бесконечно, открывая в нем все новые и новые глубины. Но эта глубина все же есть некая «душа», «витающее» нечто, которое становится заметным нам лишь благодаря ее отсутствию.

Только благодаря понятию «самосознания» мы приписываем ему и ожидаем от него включения в культурный процесс самих творческих сил, так что самосознание может обнаружиться как «Я», то есть как нечто «субстанциальное», как «духовная жизнь» (если употребить известный термин И.Г.Фихте). От «Я» мы ожидаем той деятельности, которая предваряется в «нравственном законе».

Речь идет о самом чувстве «нравственного долга», как бы «втягивающего» в свою сферу духовные интересы личности, которые как раз и самоопределяют сферу конкретной нравственности.

Однако самоопределение личности, распадающееся на процессы «самополагания» и «самоограничения» самосознания, «Я» (а данные процессы задают саму архитектонику сознания и самосознания), сопряжено с чувством ответственности человека за все происходящее в обществе и в мире. Человек ответственен не только за свои поступки, но и за результаты, последствия своих действий и далее мыслей. Именно, поэтому, мыслительная сила народа, призвана составить базисный элемент самой архитектоники сознания самого социального субъекта. Общество не может существовать, если его экзистенциальные, исторические и нравственные силы (потенции) не активизируются развитием самосознания, оставляющего существенную предпосылку свободы, а, следственно, предпосылку культурного становления народов.

Коллаборация и обыденное сознание
Collaboration VS commonplace sense

Сегал А.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: segal.alexander@gmail.com

Известный подход к разделению труда как источнику «обыденности» верен, но неполон. Да, исполнитель знает свою работу, но не видит процесса в целом. Напротив, управление предполагает видение цели, – а значит, видение процесса в целом, понимание его сущности. Но значит ли это, что промышленники, политики или ученые чужды обыденному сознанию? Нет! «Специалист подобен флюсу – полнота его одностороння». В чуждых сферах он остается профаном, но часто не осознает собственной профанности и ее причин. Почему? Где граница, выходя за которую сознание становится обыденным? И как ему не стать таковым?

На наш взгляд, чтобы не уйти в «дурную бесконечность», нужно рассмотреть целеполагание через призму субъект-объектных отношений. Сознание в широком смысле - расчлененное внутри себя единство знания и сознания. В знании познающий — субъект, а познаваемое — объект, тогда как в собственно сознании отношение субъекта и объекта – необходимый, но подчиненный момент, а главный специфический момент - отношение субъектов друг к другу. Но чтобы воспринимать другого человека как субъекта и соотносить себя с ним, надо осознавать себя человеком и субъектом.

Обыденное сознание за пределами повседневной практики теряет ориентиры целеполагания. Оно либо воспринимает себя объектом действия внешних чуждых сил, либо же ощущает гипертрофию собственной субъектности – и объектность других. В обоих случаях налицо «потеря субъектности». Не теряет ее лишь тот, кто осознал границы своей субъектности как сферу субъектности других, с которыми он соотносит себя не в контексте воздействия (манипуляции), а как субъекта общей деятельности.

Сказанное могло бы показаться футуристической фантазией, однако следует напомнить принцип коллаборации, получающий все большее распространение. Он лёг в основу работы сообществ, в которых индивидуальная деятельность связана с непосредственным обменом ее результатами, а разделение и объединение труда – осознаваемое и добровольно принятое условие, а не навязанная необходимость.

Национализм как проявление «любви» к нации
Nationalism as a manifestation of love to the nation

Семенов Е.В.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: ower30001@yandex.ru

Этнический национализм как течение общественной мысли традиционно принято рассматривать с позиции экономических или культурных. При этом, редко обращается внимание на психологические аспекты формирования этого понятия, прежде всего на процессы связанные с восприятием этнической внешности того или иного человека.

Красота - одна из эстетических категорий, в основе которой разделение всех объектов мира на красивое и не красивое. При этом красота воплощается в наиболее лучших представителях рода или какой либо группы. По другому говоря, наиболее красивым мы считаем того кто лучше всего подходит под этническое определение, того кого мы безошибочно

можем назвать «русским», «немцем» или «итальянцем». Характерной чертой этносов, о которой говорил еще З.Фрейд является самолюбование, или нарциссизм, который выражается в особом типе отношения как к собственной культуре, так и к этническим чертам внешности, являющимися ее частью. В основе этого самолюбование лежит по Фрейду механизм самосохранения, который может в том числе защищать от ассимиляции с другими группами. Отсюда противопоставление «Мы - как красота» и «Они – как, безобразное и некрасивое». При этом если мы рассмотрим наиболее крайние формы национализма такие как шовинизм, то обнаружим «ревностное» отношение не только к своей культуре, но и к собственной внешности. Признание ее в качестве эталона красоты (высшая раса у нацистов, британская раса у английских фашистов и т.д., славянский этнос в российском нео – нацизме). В заключении, любовь к нации представляется , как особый характер взаимоотношений между человеком и этническим наследием его группы, может выражаться не только в качестве любви к культуре, природе родного края, но и в любви к нации, к конкретному типу внешности являющемуся эталоном и позволяющему отличать соотечественника от иностранца.

Социальная мотивация саморазвития личности
Social Motivation Of Person_Self-development

Черняева Г.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: chernyaevagv@mail.ru

Саморазвитие личности представляет собой уникальный по алгоритмам, применяемым техникам самопобуждения и самоорганизации, чрезвычайно сложный целеориентированный процесс перехода к новому, более высокому качеству личностных свойств, персональных умений и социальных статусов. Саморазвитие предполагает не просто повторение тех или иных действий, оно предполагает достижение человеком новых результатов, которые, как правило, требуют от него целенаправленных систематических (порой ежедневных) действий и затраты весьма значительных усилий.

На ранних стадиях жизненного пути (детство, юность, молодость) процессы саморазвития личности экстринсивно мотивированы окружающими и социальной средой и интринсивно мотивированы различного рода установками достижения, роста и социальными потребностями (в самоидентификации, социальном признании и одобрении, славе, социальной самореализации, в позитивных социальных инцидентах и проч.), то по мере взросления и приобретения социальных статусов, а также по мере накопления «усталости роста» усиливается действие факторов экстринсивной и интринсивной демотивации. Именно поэтому на определенных этапах жизненного пути человека, если им не накоплен опыт эффективной самомотивации, процессы саморазвития минимизируются, возникает необходимость социальной поддержки процессов самомотивации, то есть необходима социальная мотивация саморазвития личности (система социально институциональных процессов непосредственного и опосредованного воздействия социального сообщества на самосознание его участников, осуществляемых с целью активизации деятельности в соответствии с социальными эталонами).

Эффективная социальная мотивация саморазвития личности должна обеспечивать: свободу воображения, устранение ложных идентификаций, принятие ответственности на себя, ориентацию на жизнь здесь и сейчас, адекватную самоинтерпретацию (поддержку позитивных чувств, соблюдение баланса стабильности и вариабельности, глобальности и специфичности, интернальности и экстернальности.

Современные тенденции исследования власти
Modern lines of research of the power

Токарева С.Б.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: svet-tok2008@yandex.ru

В эпоху создания классических социальных теорий сложилась традиция видеть во властных структурах, прежде всего, инструмент насилия и манипулирования индивидуальным и коллективным сознанием. Отсюда – пафос критики власти и интерес к проблеме элит, подчинивших себе наиболее значимые сферы социальной практики: экономику, политику, управление. В середине XX в. теоретический интерес смещается на анализ микроуровня человеческого общежития, где первостепенную роль играет коммуникативно достигаемое взаимопонимание. Власть и здесь остается в зоне пристального внимания: считается, что именно исходящее от нее идеологическое давление создает аберрации, искажающие общение, навязывающие предрассудки и разрушающие основы взаимопонимания между людьми. Таким образом, власть по-прежнему ассоциируется с угрозой и насилием, причем механизм ее манипулятивного влияния ищут уже на уровне общественной психологии, в сфере человеческих чувств и умонастроений.

Современный социум представлен уже не только социальными общностями институционального типа. Коммуникативно-информационная среда создает благоприятную почву для возникновения суррогатных, аморфных, статистических, а иногда чисто виртуальных сообществ, которые складываются на зыбкой почве схожих социальных настроений и не имеют устойчивых социальных характеристик. В результате процессы социальной интеграции существенно затрудняются, и социальность все более перерождается в «массу», которая по своей природе склонна к не просто к подчинению, но к «бессознательному прилаживанию», а потому нет особой надобности ею манипулировать. В этих условиях основная задача элит состоит не в том, чтобы усилить свое влияние на массы, а в том, чтобы минимизировать обремененность властных полномочий любыми обязательствами. В мире, превращенном в огромный набор возможностей, самое ценное – это неограниченные возможности, и к устранению любых ограничений современная власть стремится в гораздо большей степени, чем к манипулированию.

Экстремизм как социальное явление
Extremism as a social phenomenon

Толкачев Ю.А.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
E-mail: philos@usue.ru

Логика исследования предполагается следующие вопросы. Что такое экстремизм? Это закономерная попытка нарождающихся слоёв общества обрести собственную идеологию. Это идеология противостояния стандартизации и унификации со стороны элит общества. Проявляется в отказе от подчинения духовной власти так называемой общечеловеческой системы этических норм. Будучи средством достижения власти и достигнув её, экстремизм, как в случае с историей государства Израиль, вполне может отрицать самое себя. При этом он представляет себя как состояние стабильности и гарантом уже свершившихся перемен. Где проявляется экстремизм? Это явление вполне может характеризовать все формы общественного сознания. Речь идёт о экологии, экономике, этике, эстетике, праве, политике, философии, науке, религии. Экстремизм отражает не только дифференциацию социальной

структуры, но и её трансформацию в новые формы. Этот феномен будучи закономерностью социального развития бросает вызов существующим формам консерватизма.

Когда возникает экстремизм? Как правило обозначает себя это явление в условиях изменения способа самоорганизации общества.

Специфика экстремизма – стремление принять и обосновать насилие как единственно адекватное средство изменения существующего положения. Неоднозначность в оценке, а значит и в поддержке массами экстремизма проявляется набором решаемых задач. К примеру, в некоторых странах Латинской Америки так называемые «эскадроны смерти» провозглашали борьбу с наркоторговлей.

Кто выступает под знамёнами экстремизма? В условиях стихийного социального развития он превращается в идеологию масс, требующих немедленного скачка от старого к новому. При этом привлекает своих участников карнавализмом, то есть масками революционных романтиков и борцов за равенство и справедливость. Почему? Экстремизм отражает необходимую социально-психологическую реакцию (оценку) своего положения в обществе группой. Эта оценка провозглашается требованием немедленных социальных изменений.

Попытка постановки метафизических проблем в рамках социальной философии

Туктамышева С.Ф.

Институт экономики, управления и права, г. Казань
E-mail: tuktamysheva@ieml.ru

Идея синтеза метафизична, абсолютна, вечна, пред-задана. Синкретизм и коллективизм первобытной культуры, космоцентризм античного мира, теоцентризм Средневековья, даже рационализм Нового времени, а особенно, философия Канта и Гегеля, как попытка разумом постичь Абсолют. В XX веке стремление к синтезу прослеживается в русской религиозной философии, евразийстве, философии космизма, в работах Блаватской, Рерихов и др. Человечество несет в себе эту идею, пытается постичь ее (в этом заключена ее предзаданность и абсолютность).

Сегодня интуитивно ощущается, что Мы (человечество как единое целое, как определяет этот феномен В.И. Вернадский) проживаем переходный период смены мировоззрения, смены культурно-исторического типа, культурной доминанты. Это не революционный процесс, он эволюционный, это процесс расширения сознания, выход на новый его уровень. Это процесс длительный, возможно относительно «человеческого времени» - это смена нескольких поколений, и мы находимся внутри него и, одновременно, являемся его движущей силой. Пока сложно определить, когда он начался (это один из вопросов наших дальнейших исследований), а тем более сложно сказать, когда этот процесс завершится (это зависит, в том числе, и от нашей готовности меняться), он про-Исходит. Происходит переход на уровень синтетического, космического, метафизического сознания, сознания «не от мира сего».

В монографии Н.А. Терещенко «Социальная философия после «смерти социального» представлена концепция, суть которой заключается в том, что социальная философия сегодня выполняет роль философской метафизики. Как развитие идеи метафизичности нас интересуют философия космизма сквозь призму социальной философии, проблема мировоззренческого диалога, социально-философский аспект соотношения веры и знания, роль социальной философии в формировании новых доминант развития.

Личностная автономия в социальной траектории
Personal autonomy in the social trajectory

Тягунов А.А., Майкова Э.Ю.

Тверской государственный технический университет, г. Тверь
E-mail: aleksandr-pv@mail.ru

Современность с её редукционистской направленностью к потребительству, рыночным механизмам, ситуациям вовлеченностей требует гетерономного (управляемого) поведения, усиливая тем самым амбивалетность личностного бытия как автономного и гетерономного. Идеологема неолиберализма взывает к «предельным степеням» свободы, независимости, автономности человека, к чрезмерной его приспосабливаемости, адаптационной гибкости, изменяет ментальность современного человека, провоцирует личность к бесконечному выбору, инициирует избыточную податливость личности к непрерывным изменениям, в конечном итоге порождая проблему принудительного выбора, что делает человека уязвимым, несвободным, сужая границы его автономии. Трансформация границ личностного выбора, «муки выбора», наблюдаемые в новейших социальных практиках адаптации также проблематизируют феномен личностной автономии. Осмысление конвергентной связи степени автономности личности, её адаптированности, степени вовлеченности требует расшифровки феномена автономии как личностного потенциала.

Личностная автономия - это рефлексия собственной ситуации выбора, обозначение границ Я, осознание реалий возможного и условий наличного, способность трансформировать существующие правила и основополагающие принципы, ценности, смыслы. Как механизм саморегуляции автономия согласует свою «интенциональность» с опытом Другого, с требованиями среды. Как личностный ресурс автономность предполагает сохранение целостности личности, позитивную идентичность, способность к осмысленному внутреннему выбору, к трансформированию «заданных» принципов, ценностей, смыслов.

Актуальным становится экзегезис автономии как личностного потенциала в социальной траектории от её конституирования как самости (которая строится на основе самоопределения), через идентичность (которая предполагает рефлексивную самоотнесенность с присутствием значимого другого), к социальному пространству вовлеченностей.

Модель социального управления в контексте российской ментальности
Model of social governance in the context of Russian mentality

Фахрутдинова А.З.

Сибирский институт – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск
E-mail: faamina@yandex.ru

Под моделью управления мы будем понимать совокупность представлений о системе управления: субъектах управления, принципах, методах, технологиях управленческого воздействия, объектах и последствиях управления. Речь пойдет в частности о модели социального публичного управления как выражении российской ментальности.

Методологической основой рассмотрения, определивший язык анализа, являются коммуникативный (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, М. Кастельс) и формирующийся сейчас в теории управления и политологии сетевой подходы (П. Богассон, Д. Карпентер, Л.В. Сморгунов и др.)

Результатом анализа и конфигурации в пространстве философской рефлексии подходов, выработанных в различных социальных науках и философии, стала модель коммуникатив-

ного управления. Она предполагает, что любое управление деятельностью основано на управлении смыслами этой деятельности, а оно, в свою очередь, основано на анализе и управлении коммуникациями. Создание и задание нового смысла происходят за счет проектирования внешней и внутренней системы коммуникаций, задающих эти смыслы. При этом управленческое воздействие принимает характер административной и ценностно-смысловой коммуникации.

Данный подход позволил определить структуры и по-новому интерпретировать выявленные другими исследователями (А.Н. Прохоровым, Ю.С. Пивоваровым и др.) черты российской модели управления и проследить особенности и факторы ее генезиса.

Так, установка на анализ коммуникативных связей позволила скорректировать общепринятые представления об единоличном, персонифицированном характере власти, определить, что личная, верховная власть в России всегда была ограничена неформальными отношениями в управленческой команде: княжеской дружине, боярской Думе, ближайшем окружении самодержцев, генеральных секретарей и президентов.

Другая особенность российской модели управления - сочетание элементов административной коммуникации, задающей властную вертикаль, и ценностно-смысловой коммуникаций, определяющей взаимодействия в низовой трудовой ячейке.

Сущность и особенности этнического самосознания
The essence and features of ethnic self-consciousness

Файзуллин Ф.С.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: philosugatu@mail.ru

Одним из важнейших признаков, способствующих существованию и функционированию этнических общностей, является этническое сознание.

Среди компонентов этнического сознания особую роль имеет этническое самосознание, которое представляет собой приобретенное индивидом в ходе интернализации чувство принадлежности к определенной общности, помогающее ему самоопределиться и самореализоваться в сложном мире общественных отношений вообще, и межэтнических в особенности.

Этническое самосознание, являющееся вторичным по отношению к бытию этноса, приобретает не только относительно самостоятельный характер, а является одним из главных и основных условий при конструировании и функционировании этноса. Оно является тем аккумулирующим средством, которое поддерживает единство этноса, культуру, язык в период его существования.

В ходе длительных исторических процессов, в силу специфических условий существования каждого отдельного этноса, этническое самосознание приобрело черты индивидуальности, неповторимости.

В структуре этнического самосознания необходимо выделить прежде всего те элементы, которые можно проследить в течение жизни нескольких поколений. Такими элементами, на наш взгляд, являются на идеальном уровне представления об общности происхождения, круг представлений о культурной самобытности, языковом единстве, историческом прошлом, представления о самом себе, позволяющие на каждом новом этапе общественного развития сохранить себя как общность не ассимилироваться и не растворяться среди множества других этносов мира. В понятие самосознания общности включаются и представления о территории этногенеза и проживания, о государственном суверенитете.

Этническое самосознание в период важных событий жизни общности приобретает иногда и воинствующий характер, выражающийся в противостоянии этносов, конфликтах, этнических преследованиях, массовых беспорядках, связанных со сведением счетов за старые обиды.

Логика власти: избыток субординации вследствие недостатка координации
Logic of power

Федорин С.Э.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: fedorinstanislav@yandex.ru

Основной изъян имеющихся попыток прояснения такого важнейшего феномена социальной действительности, как власть, видится в попытках свести дело к какому-то из многих объясняющих принципов, отношению акторов и т.п. Тем не менее власть есть некая сложная реальность и ее понимание невозможно без учета целого комплекса условий возможности. Выделим три «уровня» понимания власти: 1) инвариантную логическую суть, 2) объективные детерминанты, способные исторически варьировать, 3) способы осмысления социальными субъектами происходящего с ними.

Логическая формула власти – асимметрия возможностей акторов. В гармоничной социальной системе действует так называемый «принцип соответствия» полномочий и ответственности, в результате чего позиции социальной иерархии симметричны. Определенная доля асимметрии всегда неизбежна, но нередки системы с избыточным превышением полномочий для высших инстанций и избытком ответственности для низших. В таком случае системная иерархия трансформируется от управленческого к собственно властному типу и власть выступает не как одна из, а как ведущая характеристика системы.

Мера властного характера системы детерминируется степенью ее закрытости. Недостаточность взаимодействия системы со средой влечет недостаток возможностей для акторов внутри системы координировать свои интересы, в результате чего системная субординация приобретает избыточный характер. Выделяется группа акторов, которая ограничивает хаос частных асимметричных взаимодействий, устанавливая централизованную асимметрию в своих особых интересах. Неоинституциональная экономическая теория, сосредоточенная на роли трансакционных издержек, представляется перспективным средством понимания властных отношений.

Осмысление власти акторами невозможно лишь в плане усвоения инструментальных правил поведения, но должно быть вписано в фундаментальное целеполагание (не только и «для», но и «ради» чего). Примирение с асимметрией или непримиримость в отношении ее является центральным личностным качеством.

Особенности развития гражданского общества в современной России
Features of development of civil society in contemporary Russia

Федоркина А.П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: alla_fedorkina@mail.ru

Осмысление развития гражданского общества в современной России обусловливает необходимость новых теоретико-методологических подходов к анализу политических процессов. К основным из них относятся: во-первых, рассмотрение этих процессов не только с экономической и политической, но и с социально-психологической точки зрения. А это означает необходимость исследования политического процесса как совокупности всех динамических изменений в поведении, отношениях субъектов, участвующих в политических процессах; во-вторых, современный подход к анализу этих процессов означает их ис-

следование с точки зрения развития всех субъектов, участвующих в этих изменениях. А это предполагает применение к их анализу синергетического подхода, который раскрывают новые возможности в понимании их особенностей. Результатом их действия является изменение места и роли индивидуальных и групповых субъектов политического процесса, что проявляется с особой очевидностью в последнее время. Это позволяет определить политический процесс как многоуровневый, нелинейный процесс возникновения и конституирования в социальном пространстве системы политических институтов и структур, элементов и субъектов гражданского общества.

В третьих, необходимость анализа развития политических процессов с точки зрения изменения психологических характеристик их субъектов. Основой образования этих субъектов выступают, в том числе, коммуникативно-информационные процессы, в результате чего в современных условиях субъекты политического процесса рассматриваются не только как совокупность организованных, но и неорганизованных социальных групп, что изменяет картину гражданского общества.

В-четвертых, в этих условиях общество имеет в том числе «сетевую» форму с чертами индивидуализации, создает впечатление «свободы» и компенсируется новыми формами социальной коммуникации и информации.

Диалог и коммуникация
Dialogue and the communications

Федотова В.Г.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: valentina_fedotova@front.ru

Темы диалога, коммуникации, толерантности, мультикультурализма вошли в число явных средств познания и примирения как познавательных, так и реальных противоречий. Диалог – слово греческого происхождения, означающее разговор между двумя или несколькими лицами. В эпоху Ренессанса под ним стали понимать диспут или политический спор . В настоящее время термины «диалог», «коммуникация», «толерантность» послужили основой переименования ряда процессов, которые прежде имели другие названия, например, «дискуссия», «обсуждение», «взаимодействие», «взаимоотношение противоположностей», «компромисс», «солидарность», «социальность». Диалог, коммуникация – это несомненно и дискуссия, и обсуждение, и взаимодействие людей и идей. Диалог – элемент диалектики, которую характеризуют единством и борьбой противоположностей. От диалога и коммуникации ожидают компромисса, коллективной солидарности и социальности нового качества, которая может вырасти на их основе. Ни одно из этих наименований не выглядит панацеей от всех бед, хотя диалогу, коммуникации, толерантности приписывается подобная универсальность.

Для М. Бахтина диалог, многоголосие, многомирность – это проблема поэтики Достоевского. По В. Библеру, диалог является проявлением диалектики, и, как справедливо подчеркнул и применил взгляды Библера А.С. Ахиезер, гражданское общество должно включать форум (диалог) социальных сил между собой, а так же их коммуникацию с властью. Неартикулированность позиций различных социальных слоев российского общества, недостаточная коммуникация с властью делает сегодняшнее российское общество аморфным и далеким от гражданского состояния.

Диалог в форме такого результата, как компромисс, присущ демократии. Демократия сходит из признания многообразия интересов, ни один из которых не утверждается посредством доминирования. Вписывание в компромисс связано с согласием всех участников демократического диалога утвердить часть своих представлений и интересов, отказываясь от некоторых других их частей.

О противоречиях научно-технического развития и их взаимоотношении с этосом науки
On contradictions of scientific and technical development and its relations with ethos of science

Фокин Н.П.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: georgy.maryin@yandex.ru

В литературе указанные противоречия обсуждаются часто, но обсуждениям недостаёт конкретности. Участники дискуссий не замечают прорывные научно-технические достижения, такие, как открытия в математике, совершённые профессором Санкт-Петербургского государственного университета Ю.П. Петровым. С другой стороны, публицисты и журналисты публикуют сообщения, в которых очень остро ставятся вопросы о причинах той или иной техногенной катастрофы, но им не хватает внимания к методологии и технико-технологическому содержанию. Мы ставим вопрос о социально-этических характеристиках подобного безмолвия коллег профессора Ю.П. Петрова. Какое открытие сделано и какой была реакция научного и административного сообщества на него? Словами самого автора открытия – он пишет, что «для обоснованного суждения о реальном поведении исследуемой системы необходимо иметь возможность судить не только об устойчивости решения, но и о том, сохраняется ли устойчивость при неизбежных на практике вариациях параметров». Главным является вопрос: гарантирует ли функция Ляпунова сохранение устойчивости нулевого решения хотя бы при сколь угодно малых вариациях параметров? Ю.П. Петров дает детальное и убедительное обоснование отрицательного ответа. Автор указывает, что традиционные методы проверки сохранения устойчивости, основанные на исследовании свойств характеристического полинома или матрицы коэффициентов в форме Коши не могут давать заведомо правильный ответ для всех технических систем, и, следовательно, «промедление в использовании и более совершенных методов проверки... неизбежно приведёт к авариям, которых вполне можно избежать»). Однако как редакторы научных журналов, где были опубликованы исследования и предостережения Ю.П. Петрова, так и ответственные чиновники ряда крупных ведомств и министерств, остались глухи к этим предостережениям. Прошло ещё несколько лет, и в 2005 году в своей работе по истории и философии математики и информатики проф. Ю.П. Петров приводит новые факты бездействия, замалчивания и безразличия к судьбе науки и отечества не только учёных, но и административных структур.

Ценностный анализ социальной реальности
Value analysis of social reality

Фомин А.П.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Волховский филиал, г. Волхов
E-mail: fapfme@yandex.ru

По признанию самого М. Вебера трудно установить разницу между целерациональным и ценностно-рациональным действием: ценность может быть лично выгодной, а личная выгода может стать фундаментальной ценностью. Такая конвергенция целей и ценностей была характерна для процесса формирования общества потребления, а концепции «информационного общества» стали хорошим исполнением социально-политического заказа.

Всплеск научного интереса к аксиологической проблематике в отечественной философии 60–70-х годов не случаен: согласно современным исследованиям в области глобалистики и геополитики, мир в то время подходил к историческому рубежу, что всегда чутко улавлива-

ется социальной философией. После рубежных 80-х оказались востребованы ценности как неолиберальные, так и социетарные: практически одновременно вышли в свет «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуямы и «Империя» М. Хардта и А. Негри. Попыткой найти «третий путь» и основания новой этики стала концепция «делиберативной политики» Ю. Хабермаса.

Причиной сегодняшнего ренессанса ценностной проблематики стало обострение идеологической борьбы. При этом наблюдается смещение мировоззренческого дискурса из сферы идеологии в сферу общественной психологии и менталитета, что обусловлено зарождением «сетевой культуры». Сегодня любой культурный проект приобретает политический смысл, и наоборот, любое политическое действие прочитывается в геополитическом контексте. Такая ситуация заставляет ответственнее подходить к анализу и формированию социальной реальности, что означает привлечение фундаментальных теоретических исследований в области социальной философии. Иначе невозможно оценить значение и риски реформ в различных областях человеческой деятельности.

Выделение четырех культурно-исторических форм мироустройства: рационально-либеральной, рационально-этатистской, иррационально-этатистской и иррационально-либеральной – позволяет ввести новые координаты для оценки сегодняшней социальной реальности и увидеть перспективы ее изменения.

Темпоральность как универсалия повседневности
Temporality as Universals of Everyday Life

Фролова С.М.

Поволжский институт им. П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), г. Саратов
E-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

В большинстве случаев повседневность воспринимается нами, как явление рутинное, каждодневно повторяющееся и неизменно присутствующее. Возможно, поэтому она ускользает от осмысления, оставляя за пределами нашего внимания свое постоянное движение, которое не замечаемо в силу его постоянного однообразия.

Человек в повседневной жизни активно применяет опыт, сформированный в прошлом, следовательно, любой его поступок или действие является «отпечатком» прошлого, определяющего взаимосвязь временных компонент. То есть, любое действие человека в повседневности заявляет о себе как опыт прошлого, но при этом основой измерения повседневности является настоящее, поскольку в этой временной реалии субъект реализует, совершенствует и приспосабливает накопленный опыт под историческую эпоху своего существования.

Полагается, что постоянно пребывающий в повседневности человек не способен преодолеть барьер сформированных в прошлом установок. Смеем предположить, что применение термина «не способен» в данном случае не совсем верно, человек не хочет отказываться от выработанного предками опыта, интуитивно понимая, что это может вызвать разрушение основы его существования.

Пребывая в тесном взаимодействии с другими, человек аккумулирует и передает информацию будущим поколениям через культуру, традиции, навыки, данная информация становится доступной для всех в виде накопленного опыта и потому негласно признается всеми как обязательная для исполнения. Когда постмодернисты предприняли попытку сломить заданную установку, отрицая общий знаменатель жизненной событийности человека, то лишили последнего единой внутренней опоры, загнали в состояние бездуховности и неопределенности.

Таким образом, установленная стандартность повседневной бытийственности является основой человеческого существования, а повседневность с позиции темпоральности предполагает, что динамика развития невозможна без вопрошания к прошлому и без сопоставления его с настоящим с позиции современного бытия.

Социальные проблемы трансформации человеческой телесности
Social problems of the transformation of the human corporality

Хакимова О.Б.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: olga.hakimova@mail.ru

Человек в настоящее время испытывает инновационный шок, процесс трансформации, в мыслительных образах постиндустриального общества намечается новая конечная цель человеческого развития, которая порождает тревогу, так как не только требует отказа человека от привычных практик, но и ведёт к утрате «человеческого» в человеке. На базе постиндустриальной парадигмы возникли новые образы тела человека, требующие изменения его самосознания и «переоценки ценностей». Можно сказать, что сегодня человек является объектом конструирования и модификации, благодаря современным научным открытиям становится возможным мыслить его как проект. Потенциальность высоких технологий проникать в человеческую природу влияет на происходящую под их воздействием трансформацию телесности, что находит отражение в литературе, где всё чаще пишут о появлении «постчеловека», «киборга», «нано сапиенс», «биоангела», «инфонавта».

Личность эпохи постмодерна испытывает кризис самоопределения, не чувствует себя творцом собственной жизни и судьбы, поскольку ощущает себя «вещью», «товаром», «продуктом модификации и дизайна». Субъект деконструирует самого себя, а общество разума превращается в «умную толпу», организованную по сетевому признаку. Представители киберкультуры приближаются к своим мечтам о преодолении как метафизических, так и физических границ, «кибербоги» пытаются «оцифровать» человеческую расу и сохранить её в компьютерном мире, но пока только в своих утопиях, завтра эта мечта может стать реальностью. Идея «загрузки сознания» сводит человеческую личность к информации, тело становится отчуждённым в модуляции мышления, опасность в том, что «новым вместилищем души» становится техника.

Успехи биоинженерии, появление искусственных частей тела, означает, что границу между органикой и механикой возможно преодолеть, механика становится частью человеческого организма, а внедрённый в тело человека механизм определяется как «человеческий». Сегодня новые образы телесности, требуют новой концепции человека.

Деструкция мировозрения
Destruction of worldvie

Хазиева Е.В.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: e_khazieva@ufacom.ru

Ядром человеческой духовной жизни, как мы считаем, является мировоззрение.

Мировоззрение – это комплекс субъективных образов (подсознательных, бессознательных, чувственных и интеллектуальных) человека о себе и о мире (природном и социальном), в котором он живет; образы, с помощью которых он идентифицирует себя с самим собой (со своим Я), со своим народом (культурой, в которой родился и вырос) и с человеком (человечеством). Мировоззрение есть то духовное естество, без которого человек не будет человеком. Истинному мировоззрению в этом плане логично противостоит ложное мировоззрение. Пространство между ними и является пограничной полосой, именуемой нами деструкцией.

Деструкция в самом общем лингвистическом смысле – это деформация, искажение, разрушение, расслабление, замедление и т.д.

Мировоззрение как субъективная реальность есть тот порог, за которым начинается разрушение духовной целостности (нормального функционирования) человека. Разные степени возмущения мировоззрения есть разного рода волнения, беспокойства, тревоги, боли, страдания, мучения – так по нарастающей до полного слома, деформации души человека. Это и есть процесс деструкции.

Деструкция мировоззрения начинается с момента испытания человеком дискомфорта или боли от контакта с чужими словами, делами, социальными или даже природными процессами. Нечто внешнее (природное или социальное), прикасаясь к душе человека, производит в ней в той или иной степени деформацию прежней стабильности и гармонии.

Мир становится все более динамичным. Социальные контакты – все более плотными и жесткими. Чтобы сохранить духовную стабильность под лавиной внешних воздействий, которые обрушиваются ежечасно и ежедневно непрерывным потоком со всех сторон, необходимо иметь крепкую, прочную, сильную душу, опирающуюся на ясные и вечные идеалы и ценности, на четкие, понятные и очевидные ориентиры. Деструкция мировоззрения – это болезнь души. Чтобы противостоять этой болезни, необходимо иметь знания и лекарства против нее.

Война 1941–1945 годов: онтология жестокости и стойкости
The war of 1941–1945: Ontology violence and resistance

Хусаинова А.Х.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа
E-mail: a_hah@mail.ru

На рубеже VI-V веков до н. э. Гераклит изрек: «Война - отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других - людьми». Демосфен разделял войны на справедливые и несправедливые: первые ведутся ради защиты отечества, другие - из-за корысти. В речи «Панегирик» Исократ подчеркивал, что война с восточными варварами скорее похожа на священное посольство, чем на поход. Древние философы исходили из того, что война сама по себе есть ни благо, ни зло, и ее оценка зависит от конкретных обстоятельств.

Эволюция истории оказывается в неоднозначной ситуации «войны всех против всех» (Гоббс), поэтому особую актуальность приобретает оценка событий войны 1941-1945гг. против фашистской Германии, превратившей жестокость в залог бескомпромиссных действий своей армии. Стратегия «Ост» и план «Барбаросса» были преступными уже на стадии обсуждения, ибо немцы, виновные в нарушении международных законов, вермахтом не осуждались; народы подвергались тотальному террору. Война против СССР стала битвой идеологий и расовых различий; таким образом германская армия превратилась в «носителя безжалостной расовой концепции».

Красная Армия, в отличие от других, почти не была парализована быстрыми продвижениями и первыми военными успехами немцев, ибо даже будучи окруженными, русские держались за свои позиции и продолжали сопротивление разбитые внезапностью полки, батальоны, роты и др.

События 1941–1945 гг. показали, что нацисты проводили бесчеловечную тактику «выжженной земли», где подвергали уничтожению все и начали осознавать особенности характера противостоящего им противника, в течение 1418 дней стойко сражавшегося и спасшего мир от фашизма, поэтому во веки веков будет звучать святое, как набат: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Раса как воображаемое сообщество
Race as an imagined community

Цапин А.С.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: tsapin_the_great@mail.ru

Цель доклада заключается в изучении возможности применения методологии анализа «воображаемых сообществ» к исследованию феномена расы. Термин «воображаемые сообщества» был введен Б. Андерсоном, который обозначил им, прежде всего, нации, подчеркнув, что все сообщества носят воображаемый характер. Специфика конструктивистского подхода к анализу расизма заключается в том, что раса трактуется в качестве социального конструкта, созданного представителями властной и интеллектуальной элиты, но воспринимаемого при этом как естественная данность.

Важнейшими понятиями в рамках данного подхода выступают расиализация, категоризация и дискурс (как устойчивая совокупность репрезентативных и поведенческих алгоритмов). Рассматривая расизм как дискурсивную формацию, автор анализирует причины, механизмы и функции воображения как Чужих, так и Своих. Раса понимается в рамках концепции «нового расизма», включая в себя такие виды исключающих практик, как гендерные, культурные, социальные и др.

Одним из решающих факторов возникновения и институциализации расизма является предлагаемый в рамках постколониальных исследований подход, согласно которому основной оппозицией геополитического воображения в эпоху Модерности является деление мира на «Запад и Все Остальное». Деление человечества на неравноценные, биологически детерминированные группы – расы — обеспечивает, во-первых, достижение позитивной групповой и индивидуальной идентичности. Во-вторых, расизм способствует обоснованию власти Запада над остальным человечеством. В-третьих, он помогает утверждению и обоснованию социального порядка внутри самих западных обществ; внутренние Чужие в социальном, этническом, гендерном планах подвергаются расиализации. В-четвертых, это деление участвует в самоидентификации Чужих (в большей степени внешних Чужих) посредством актуализации репрезентаций в реальность.

Социальная мотивация саморазвития личности
Social Motivation Of Person_Self-development

Черняева Г.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: chernyaevagv@mail.ru

Саморазвитие личности представляет собой уникальный по алгоритмам, применяемым техникам самопобуждения и самоорганизации, чрезвычайно сложный целеориентированный процесс перехода к новому, более высокому качеству личностных свойств, персональных умений и социальных статусов. Саморазвитие предполагает не просто повторение тех или иных действий, оно предполагает достижение человеком новых результатов, которые, как правило, требуют от него целенаправленных систематических (порой ежедневных) действий и затраты весьма значительных усилий.

На ранних стадиях жизненного пути (детство, юность, молодость) процессы саморазвития личности экстринсивно мотивированы окружающими и социальной средой и интринсивно мотивированы различного рода установками достижения, роста и социальными потребностями (в самоидентификации, социальном признании и одобрении, славе, социальной самореализации, в позитивных социальных инцидентах и проч.), то по мере взросления и

приобретения социальных статусов, а также по мере накопления «усталости роста» усиливается действие факторов экстринсивной и интринсивной демотивации. Именно поэтому на определенных этапах жизненного пути человека, если им не накоплен опыт эффективной самомотивации, процессы саморазвития минимизируются, возникает необходимость социальной поддержки процессов самомотивации, то есть необходима социальная мотивация саморазвития личности (система социально институциональных процессов непосредственного и опосредованного воздействия социального сообщества на самосознание его участников, осуществляемых с целью активизации деятельности в соответствии с социальными эталонами).

Эффективная социальная мотивация саморазвития личности должна обеспечивать: свободу воображения, устранение ложных идентификаций, принятие ответственности на себя, ориентацию на жизнь здесь и сейчас, адекватную самоинтерпретацию (поддержку позитивных чувств, соблюдение баланса стабильности и вариабельности, глобальности и специфичности, интернальности и экстернальности.

Философские размышления над феноменом социального насилия в творчестве М.А. Булгакова
The philosophical reflections on the phenomenon of social violence in the work by M.A. Bulgakov

Южанинова Е.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: yuterina@yandex.ru

Интерес к творчеству Михаила Булгакова (1891–1940) обусловлен тем, что он осмыслил трагизм человеческого бытия, тенденции общественного развития, угрожающие духовности человека и общества. Его творчество, пронизанное тревогой за человека, за возможность сохранения духовной целостности в эпоху потрясений, созвучно сегодняшней ситуации в стране. Особо у него выделяется тема насилия.

Насилие определяют как общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью принуждения, представляющего угрозу жизни вплоть до ее разрушения, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность.

Насилие показывается писателем чаще через изображение убийства, которое, будучи хладнокровным и возведённым в статус повседневной привычки, не могло не казаться явлением, попирающим основу человеческой природы. Эпизоды насилия у Булгакова отличаются ярким противоречием между безумием деяния и будничностью его осуществления. Ряд убийств формирует в художественном мире важнейший для гуманистической концепции писателя метасмысл, философская суть которого в утверждении ценности жизни.

Незащищенность человека, его ожесточение, делающее его социальным зверем, предстают как две стороны диалектического процесса: крушения гуманистических отношений в системе «мир – человек».

Булгаков не мог принять господствовавшую в официальной идеологии позицию, когда насилие определялось как необходимая форма восходящего развития общества. Для него социальное насилие не могло иметь этического оправдания не только потому, что сложно с позиций участника событий объективно оценить их последствия, и не потому, что нет прямой связи между поведением индивидов и исторически значимыми объективными результатами. А потому что ко всему Булгаков подходил с нравственно-философской мерой, выражающей суть его мировоззрения: уникальна каждая личность. Именно такая позиция может выступить как противовес насилию, именно с ней связано выходящее за пределы литературы значение Булгакова.

Субъектность как базовое качество социального субъекта
Subjection as social subject basic quality

Яблокова Н.И.

Московский государственный технический университет «СТАНКИН», г. Москва
E-mail: niya-2012@mail.ru

Социальный субъект – это актор, осуществляющий сознательную деятельность в одной из областей общественной жизни. Социальный субъект представляет собой социальное образование, детерминированное системой каузальных, исторических, системно-структурных и др. связей и обеспечивающее равновесие и поступательное развитие общественной системы в целом и отдельных ее частей. Он встроен в общественную систему как ее элемент и носитель, занимает в ней определенное место и выполняет в соответствии с ним те или иные функции. Вместе с тем он строит эту систему, обеспечивая своей деятельностью ее функционирование и развитие. Деятельность социального субъекта регулируется системой норм (традиционных, нравственных, правовых и пр.), «писаных» и «неписаных» правил. Он отличается от других видов субъектов или не – субъекта по характеру детерминант, способу образования, а также по признакам, составляющим его сущность и содержание. Правомерно различать индивидуальный социальный субъект (личность) и совокупный социальный субъект (группу, общность, общество, человечество и др.).

Социальному субъекту как субъекту присуща субъективность, которая находит выражение прежде всего в сознании, самосознании и целеполагании, в обусловленных коллективным и индивидуальным опытом потребностях, мотивах, ценностных ориентациях, установках, определяющих избирательность и направленность деятельности; а также в том, что события и действия рассматриваются с точки зрения их личностного и общественного смысла и значения. Активность человека выражается в стремлении выйти за рамки уже существующих условий и обстоятельств и даже за собственные пределы, в готовности и способности расширить сферу своей деятельности за счет создания новой «искусственной» реальности. Особенно важной составляющей субъективности является субъектность – способность сознавания субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, связей «Я» и «Мы», «Я-Мы» и «Я-Они», «Мы» и «Они».

К проблеме истоков и последствий социальных движений в арабо-исламских странах
To problem headwaters and consequences of the social motion in arab-islam country

Якупов М.Т.

Уфимский государственный авиационный технический университет,
филиал в г. Нефтекамске, г. Нефтекамск
E-mail: yakupov-marat@mail.ru

Одним из конструктивных элементов сегодняшнего мира стала арабо-исламская цивилизация. Анализ последних событий в странах Северной Африки позволяет выделить конкретные предпосылки «пробуждения» общественного сознания мусульман, вызвавшего революционные потрясения в традиционно спокойных общинах. Истоком «революционизации» арабского Востока можно признать повышение интеллектуального уровня мусульман, когда веками неграмотные арабы научились читать Коран и «открыли» новый лик ислама.

Однако мозаичность исламского мира не позволяет вести речь о единых истоках «исламской бури». Например, одной из предпосылок революционного движения в исламских странах является наличие коррумпированных режимов, не соответствующих современным представлениям мусульман о политической системе.

А.А. Игнатенко уверен в том, что революционные события представляют собой социальный взрыв долго копившегося протеста против закостеневших режимов. Следующим источником социальных движений выступают либеральные тенденции, связанные с формированием свободных от клановых влияний рыночного общества. Например, арабские Эмираты и королевство Марокко избежали революций потому, что уже перешли к либерализму в рамках ислама.

Важном фактором является роль молодой мусульманской интеллигенции, усвоившей ценности западной цивилизации. Ведомые транснациональными финансовыми структурами, они вызывают процессы вестернизации уммы.

Однако при этом нельзя забывать, что ислам представляет собой традиционный образ жизни общины. Попытки генерировать «исламский протестантизм» может привести к совсем иным последствиям, чем западный капитализм, «рожденный» Реформацией. Только движение по принципу Срединности, сочетание духовных традиции ислама с достижениями техногенной цивилизации может привести не только к решению проблем Востока, но и стать парадигмой гармоничного развития Запада.

Социальная конкуренция как предпосылка социокультурных и личностных ресурсов адаптации

Янгирова С.М.

Уфимский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета, г. Уфа
E-mail: yansm@rambler.ru

Социальная конкуренция как духовное и культуное явление связано с изучением предметного пространства социальной реальности. Исследование структуры данного вида реальности определяется сущностными силами самого человека (его стремление к социальной и духовной справедливости, его надеждой на лучшие времена, когда человеческие сущностные силы достигнут своего наиболее полного выражения, нравственной волей, которая наиболее полным образом осуществляется именно в тот момент, когда социальная реальность не конструируется, а конституируется как фактор духовной жизни).

Феномен социальной конкуренции определяется, в конечном счете, основанной на взаимодействии нравственных духовных начал экономической воле, которая предполагает оценку социальных последствий действия субъекта. Сама конкурентоспособность социальных субъектов оказывается полностью «безжизненной», если в существующем обществе каждый индивидуум выступает для себя как цель, а другие – не в состоянии достичь всего морального, нравственного объёма своих целей.

Заметим, что в условиях изменяющегося российского социума при усиливающейся неопределённости и поливариантности его развития сам процесс социальной конкуренции имеет следующие особенности: на одно из первых мест в жизни социума выходит социальная адаптация, т.е. сами сущностные силы личности человека не в состоянии существовать вне того «напряжения», которое предполагает духовную работу субъектов социума в деле утверждения «всечеловеческих» ценностей; дух социальной конкуренции сегодня связан с преодолением эгоистического, примитивно-рассудочного отношения к моральным ценностям.

Современное молодое поколение в современном российском обществе зачастую предпочитает использовать адаптивные стратегии, но достоинство человека определяется прежде всего инновационным духом, стремлением к творчески-продуктивному применению капитала, желанием позитивных социальных и духовных перемен.

Проблемы инновационного развития педагогического университета
Innovative Development Problems of the Pedagogical University

Яскевич М.И.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: mi_yask@mail.ru

Развитию экономики, основанной на знаниях, сопутствует происходящий во всем мире процесс трансформации университетов. В условиях быстрых изменений, охватывающих все области жизни, стремящиеся к устойчивому развитию Университеты перестают быть только образовательными и научными центрами и превращаются в центры инновационного предпринимательства. Инновационная трансформация проявляется в создании инновационной инфрастуктуры, в диверсификации направлений деятельности, в организационной оптимизации университетских подразделений, обеспечивающих традиционную академическую деятельность, в поиске и внедрении новых форм образования и технологий обучения, в целенаправленной деятельности по созданию и управлению интеллектуальной собственностью, в укреплении связи с наукой, бизнесом и производством, что в итоге приводит к становлению университета в новом качестве – активного субъекта инновационно-предпринимательской деятельности.

Инновационное развитие университетов происходит в условиях противоречий между традиционной ориентацией на занятие фундаментальной наукой и требованием экономики переключиться на востребованные ею прикладные задачи, между сложившимися организационно-управленческими структурами и инфраструктурой инновационной деятельности, между бытующим представлением о роли преподавателя как транслятора знаний и необходимостью появления преподавателя-инноватора, осознающего тесную связь между качеством университетского образования и его взаимодействием с наукой и практикой. Особым противоречием, характерным для инновационного развития педагогического университета, является противоречие между отношением к полученным результатам интеллектуальной деятельности, относящимся к сфере образования или социальной сфере, как к общественному достоянию и их способностью к правовой охране и превращению в интеллектуальную собственность, предполагающую коммерческое использование.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Особенности русского природоведения
Particolarities of Russian Naturale

Абрашкин А.А.

Институт прикладной физики РАН, г. Нижний Новгород
E-mail: abrash@hydro.appl.sci-nnov.ru

Природоведение – понятие более широкое, чем естествознание. Ведение – это не только знание, но и нечто большее: особые ощущения и предвосхищения, основанные на житейском опыте и врожденном (бессознательном, иррациональном, интуитивном) мировидении. Природоведение содержит естествознание в качестве составной части. Естествознание – это природоведение в “узком” (научном) смысле. Естествознание – вненационально. Природоведение – уже национально, или точнее, оно не исключает наличия национальных особенностей природо-видения.

Западное мышление более “наукообразно”, оно в большей степени оторвано от Природы. И наоборот, русский ум стремится наполнить любое научное понятие живым содержанием. Русские хотят “оживить” естествознание, вдохнуть в него реальный смысл. Это желание целостного восприятия мира. Русский исследователь искренно удивляется, что данные эксперимента совпали с теорией, а западный ученый, что не совпали.

Русская мысль нацелена объять необъятное. Это не просто не соответствует методам построения научного знания, но прямо противоречит им. Научная модель предполагает, насколько это возможно, максимальное упрощение природного явления. В этом смысле естествознание – “физика” мира. Природоведение же, напротив, – метафизика. Русская традиция нацеливает на постижение мировой гармонии без разрушения тайны бытия, тайны необъятного.

Западные ученые более склонны работать в предзаданных рамках. Выйти за пределы парадигмы русскому ученому легче. Западный человек настроен оформлять и систематизировать знание, русский же искать его нестыковки с живой реальностью. Западные ученые более нас преуспели в конкретных дисциплинах, но мы сильнее в междисциплинарных исследованиях.

Экосистемный подход к проблеме нефтегазообразования
The ecosystem approach to oil and gas

Авилова С.Д., Авилов В.И.

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, г. Москва
E-mail: avands@yandex.ru

Представление о происхождении углеводородов (УВ) в виде скоплений нефти и газа полно противоречий. Более 150 лет в нефтегазовой геологии противоборствуют 2 теории органического и неорганического образования УВ. Обе они мало влияют на добычу нефти и газа, которая постоянно растет. Наука отстает от практики. Ситуация схожа с явлением жизнь, где соперничают биогенез и абиогенез. В обоих случаях существуют многочисленные идеи, гипотезы и концепции их происхождения, не подтвержденные пока экспериментально, хотя в других направлениях наука за более короткий срок добивалась потрясающего прогресса. Продолжая аналогии, приходим к выводу, что явление жизнь играет заметную роль в процессе нефтегазообразовании, обосновывая высокую пользу применения экосистемного подхода к изучению этого процесса.

Экосистемный анализ известных природных процессов по структурной организации УВ определяет доминирование микробиальной (органической) составляющей экосистемы. Наиболее вероятным источником исходных веществ для структурной организации УВ называем поток магматических (неорганических) газов. Среди внутренних экосистемных преобразований выделяем преобладание хемолитоавтотрофного типа обмена веществ. Экосистемный анализ противоположностей позволил выявить систему логически связанных утверждений, составивших основу разработанной авторами концепции перманентного нефтегазообразования на базе явления хемолитоавтотрофии. Подтверждающим аналогом служат многие природные экосистемы с доминированием в них явления хемолитоавтотрофии, обнаруженные авторами в термальных рассолах Красного моря и осадках активных зон океана (дипломы открытий 56 и 412).

Философские аспекты в аквагеоэкологии
Philosophical aspects of akvageoekologii

Авилов В.И., Авилова С.Д.

Институт океанологии им. П.П.Ширшова РАН, г. Москва
E-mail: avands1@yandex.ru

Развитие естествознания во все времена происходило во взаимосвязи с философскими идеями. Ставя задачу познать мир во благо человека, в естествознании восторжествовал принцип углубленного изучения частностей, что привело к дроблению науки. Метафизический подход обеспечил прогресс человечества в индустриальную эпоху. К середине XX века больший успех стали приносить междисциплинарные научные направления. На этой волне возникла аквагеоэкология. Системность, экосистемность, информативность определяют вектор развития современной науки в пришедшую постиндустриальную эпоху.

В 70-х годах прошлого века авторы в многочисленных океанических экспедициях измерили комплекс новых газобиогеохимических показателей, обобщили массив полученных данных, положив начало новому научному направлению - аквагеоэкологии. В противовес дроблению наук произошел синтез океанологии, геологии и экологии. Отметим наиболее характерные черты аквагеоэкологии. Вслед за эмпирическим периодом стало доминировать теоретическое познание Мирового океана. Методология обобщения количественных измерений, взяв за основу экосистемный анализ, привела к открытию неизвестных ранее явлений в морях и океанах (3 диплома открытий). Экосистемный анализ обеспечил исследование полученных фактов как категорий (вещей, процессов и т.п.), объективно находящихся во взаимосвязи с другими категориями и раскрывающих свои свойства при взаимодействии с ними. Методом опосредованных связей установлены причинно-следственные отношения в труднодоступных водных объектах. Выделяем внешние и внутренние противоречия как главные факторы, определяющие состояние и направленность развития природных экосистем. Противоречия обусловлены главным образом противоположностями в виде части и целого, единичного и общего, которые находят отражение в аксиоме эмерджентности, подобии и других экологических законах.

Императивы экологической этики как важный фактор модернизации современной системы образования
Imperatives of ecological ethics as crucial factor of current education system

Алиев Ш.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: aliev.42@mail.ru

В новой образовательной системе целесообразно осуществить ряд пре-образовательных мероприятий, способствующих выживанию человечества, сохранению биосферы и переходу к устойчивому развитию общества. Такие меры должны кардинально изменить сознание людей и сформировать новые аксеологические, культурно-нравственные ценности, опровергающие сложившиеся стереотипы мышления людей, основанные на потребительском отношении к природе и обществу. Выход из этой сложной ситуации видится в поиске новых мировоззренческих оснований бытия, которые могут быть представлены гуманизмом (этика благоговения), экогуманизмом, нравственными экологическими императивами и трактовкой образования и культуры с точки зрения современного междисциплинарного подхода к исследованию системы природа-общество.

Ярко выраженный гуманизм на основе «ясности и простоты этически осмысленного существования жизни» предложил А. Швейцер. Он полагал, что только элементарная нравственность задает вектор, направление разви-тия, противоречащее хаосу бытия.

Будущность человека, всего биологического вида Homo sapiens, в ре-шающей степени зависит от того, насколько глубоко и полно мы окажемся в состоянии понять и усвоить содержание нравственного императива и меру способности человека следовать ему. Нравственный императив неизбежно вытекает из экологического, и в рамках его формируются «правила запрета», границы допустимой нормы активности человека, выход за пределы которых вызывает деструктивные процессы. Экологический императив необходим человеку для обеспечения своего будущего с учетом того, что он не имеет принципиальных ограничений в своих потребностях изменить природу, но вынужден изменить свои потребности в соответствии с требованиями, кото-рые ставит сама природа.

Важный вклад в разработку теоретических источников экологического императива внесли О. Леопольд и Э. Ласло, назвавшие свою этику «новой этикой». Они считают, что «мы нуждаемся в новой морали, в новой этике, которая основывалась бы не только на индивидуальных ценностях, но и на необходимых требованиях адаптации человечества как глобальной системы к окружающей природной среде».

Между физикой и метафизикой
Between physics and metaphysics

Владимиров Ю.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: yusvlad@rambler.ru

Современные работы в области фундаментальной теоретической физики неизбежно имеют метафизический характер. Это относится как к работам в области физики микромира, где исследуются проблемы описания и объединения физических взаимодействий, интерпретации квантовой теории, квантования гравитации и т. д., так и в области мегамира, где изучаются проблемы космологии и релятивистской астрофизики (образования и эволюции Все-

ленной, гипотезы черных дыр, темной энергии и темной материи и т. д.). Более того, поскольку теоретическая физика имеет дело с системами, которые поддаются строгому математическому описанию, позволяющему отделить менее существенные факторы от ключевых, в ее рамках можно разглядеть и сформулировать общие принципы метафизики, которые пронизывают и все другие разделы мировой культуры, в частности, математику, философию и религию.

На основе анализа развития теоретической физики в XX в. выделены системы ключевых физических категорий и метафизических парадигм, в рамках которых строились физические теории, а также сформулированы основные метафизические принципы, неизбежно проявляющиеся в них. К ним относятся принципы тринитарности (троичности в редукционном и триединства в холистическом подходах к реальности), фрактальности, дополнительности физических парадигм, цельности, развития и некоторые другие. Продемонстрировано проявление этих принципов в современной физике и показано их наличие в структуре математики, философии и в религии.

Различные взгляды на универсальную реальность
Different opinions on universal reality

Власова С.В.

Мурманский государственный технический университет, г. Мурманск
E-mail: vlasovasv@mstu.edu.ru

В работе проанализированы различные подходы к пониманию реальности, которые возникли в физике в связи необходимостью интерпретации математических процедур квантовой механики (КМ). Показано, что подход Х. Эверетта к интерпретации реальности противостоит копенгагенской интерпретации, но в тоже время перекликается с позицией А. Эйнштейна, так как подразумевает квантовый мир, как некую реальность, существующую независимо от наблюдателя.

Подход к пониманию реальности, связанный с именем Эйнштейна, базируется на признании существования «объективной реальности», не зависящей от теорий. Теоретические понятия вводятся в качестве элементов, которые должны соответствовать объективной реальности, и с помощью этих понятий физики представляют себе реальность, такой «как она есть на самом деле». Этой позиции противостоит точка зрения, вытекающая из копенгагенской интерпретации КМ. В период становления КМ группа физиков (Бор, Гейзенберг и др.) достигла ясности в вопросе о том, что от представления о протекающих в пространстве и времени объективных процессах надо избавиться. Устранение противоречий в толковании КМ было достигнуто на почве понимания того, что квантовая теория имела дело уже не непосредственно с природой, а с нашими знаниями о ней.

Исходной точкой, послужившей возникновению ещё одного подхода, явилась статья Х. Эверетта (1957 г.), которая заложила основы многомировой интерпретации (ММИ) КМ. Согласно ММИ, в процессе измерения не происходит выбора одного альтернативного варианта из множества возможных (как в копенгагенской интерпретации), а осуществляется расслоение состояния квантового мира на многие классические «реальности», или миры. Подход, предложенный Эвереттом, с одной стороны, рассматривает квантовый мир, как универсальную реальность, а с другой стороны, показывает, каким образом при измерении проявляется вероятный характер квантовых измерений.

Спираль как форма коэволюции микро- и мегамира
Spiral as a trajectory of coevolution of micro and mega envaironment

Гафиатуллина О.А.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: gafiatulolga@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в анализе фундаментальных онтологических и гносеологических аспектов коэволюции микро- и мегамира с позиций синергетики. Применение методологии синергетики открывает новый, нетрадиционный взгляд на ряд сложных аспектов мирового бытия, в том числе коэволюцию микро- и мегамира.

Мы обращаем внимание на постоянную тонкой структуры и другие физические константы. Поскольку статус мироздания выражается в фундаментальных константах физики и космологии, то при изменении статуса мироздания, номиналы должны деформироваться. Мы выдвигаем идею о том, что физические постоянные возможно показывают искомый фундамент коэволюции микро- и мегамира: то есть микромир – фундамен, а мегамир – аттрактор. А тот факт, что в данном случае сам процесс фазового перехода не приводит к растворению констант, можно интерпретировать как доказательство коэволюции совместимости любой точки пространства и времени микро- и мегамира.

В работе обосновано понимание коэволюции микро- и мегамира с позиций синергетики, при этом фазовый переход рассматривается на двух уровнях: фундамента и скачка, где роль фундамента играет микромир, а аттрактора – мегамир. Показано, что микромир является онтологизированным бытием эквивалентным другому бытию – мегамиру в процессе коэволюционного становления целого. Установлено, что коэволюция микро- и мегамира может растянуться во времени и происходить нелинейным образом по спирали, поскольку фундамент (микромир) и аттрактор (мегамир) имеют разные периоды развития, при этом микромир и мегамир в связке фундамент-аттрактор могут поменяться местами.

Таким образом, в отличие от линейной коэволюции У. Матураны, происходящей в данный, конкретный момент времени, эволюция микромира и эволюция мегамира в реальности были разнесены во времени, следовательно в нашем понимании, коэволюция микро- и мегамира может растянуться во времени и происходить нелинейным образом по спирали из-за разных периодов развития микромира и мегамира.

Время как главная философская категория
The Time as the main philosophic category

Гнедаш Г.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: ganna095@gmail.com

Актуальность философского исследования времени не нуждается в особых доказательствах и мотивации уже по той причине, что само время всегда превосходит мысль человеческую, стремящуюся определить его значение.

1. Необходимо философское осмысление времени как онтологической сущности, основы всего, по причине «всемогущества» Времени: ничто не делается без Времени, Время все уносит и приносит с собой.
2. Актуален поиск взаимосвязи и взаимозависимости разнородных представлений о времени и его измерении в естественных и общественных наук.

3. Актуален чувственный подход. Время «само по себе» - чудо. Его не может поймать история. Когда Ю.Б. Молчанов, один из основных «знатоков» проблемы времени, пишет: «Во времени исчезает все, и исчезает без следа, и в этом состоит подлинная сущность Времени» (1990), с ним трудно не согласиться, как и с В.Я. Перминовым (1992), что не нужно в философском подходе, когда мы считаем Время чувственной интуицией, данной нам априори, освобождать философию от метафизики, напротив - идея Времени, чтобы быть продуктивной, просто должна быть «сумасшедшей».

4. Необходим философский анализ в связи с неудовлетворительностью существующих определений Времени, обусловленной непонятностью и непонятостью как самого явления Времени, так и «явления его нам» - как субъективного времени в восприятии и языке.

Так, сейчас Время определяется или рекурсивно (по Фейнману, время = период; период = время), или сквозь призму определенного мировоззрения (если время, например, приравнивается к физическому, то оно определяется через понятия физики и через измеряемость его). А операциональные определения для времени не допустимы, ведь оно – чудо.

Важны также вопросы:

- выделения Времени из той бездны значений и смыслов, в которые погружает его язык;
- о природе Времени, его направлении; взаимосвязи пространства и времени или их независимости;
- создания целостной философской теории восприятия времени;
- объективно ли само «объективное время», существует ли оно

Детерминированная бесконечность как метафизическое основание науки
Determined infinity as the methaphysical base of the science

Годарев-Лозовский М.Г.

Поликлиника № 48 Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург
E-mail: godarev-lozovsky@yandex.ru

Бесконечность – это количественное совершенство множества и качественное совершенство разнообразия.

Детерминированная бесконечность – это причинно обусловленная и связанная в единое целое реальная (т.е. количественно-качественная) бесконечность отношений меры.

Бесконечность логически объединяет такие сущности как непрерывное пространство, непрерывное время, перемещение квантового микрообъекта и всеобщую связь явлений. Обоснуем этот тезис.

1. Непрерывные пространство и время – это сущности, потенциально бесконечно делимые и умозрительные, т.е. метафизические.

В представлении И. Ньютона – это заполненные пространство и время, которые не даны человеку в физических ощущениях, на которые не влияют физические силы, но которые существуют в объективной реальности и которые не связаны с конечной системой отсчёта.

2. Перемещение квантового объекта в идеальном пространстве предполагает идеальный (вневременной) характер этого процесса как фундаментального метафизического процесса перемещения через потенциально бесконечноделимое пространство.

3. Всеобщая связь явлений связывает бесконечное разнообразие феноменов.

Она включает в себя качественно-бесконечные детерминизм (связь состояний) и причинность (генетическую связь явлений), которые в пределе реализуются на бесконечности, представляя собой фундаментальные метафизические сущности.

Таким образом, пространство, время, перемещение, связи и отношения, понимаемые в фундаментальном смысле, можно считать метафизическими основаниями физики.

К метафизическим основаниям науки в целом, справедливо будет добавить причину бесконечности – Абсолют. Ибо биологическую эволюцию, результатом которой является человеческий разум, без этого допущения объяснить трудно.

Космология, теория, реальность
Cosmology, theory, reality

Казютинский В.В.

Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН), г. Москва
E-mail: v-kazjutinsky@rambler.ru

1. В связи с успехами современной космологии обсуждается проблема создания Теории Всего. Наиболее часто смысл ее видят в единой теории четырех фундаментальных физических взаимодействий. Дж. Дойч ставит эту проблему более объемно. Он говорит о «единой теории объединенной структуры реальности», включающей квантовую физику, эпистемологию, теорию вычисления и теорию эволюции. Я согласен с Дойчем, что подобная теория окажется антиредукционистской, будет углубляющимся пониманием самой реальности, не сможет обеспечить понимание всего, что существует. Она будет означать только «понимание всего, что понято» в относительной и преходящей сфере познания (мир неисчерпаем!). Но не могу согласиться с включением в названную теорию эпистемологии, которая останется эффективным инструментом ее построения.

2. Развитие научного знания следует, на мой взгляд, рассматривать не как переход от одной теории к другой, а как переход от одной совокупности системно-организованных теоретических и эмпирических знаний к другой совокупности таких знаний, более близкой к объективной реальности. Но что такое реальность? С. Хокинг считает, что не имеет смысла спрашивать, соответствует ли теория реальности. Для меня такая позиция неприемлема. Физическая реальность имеет два основных смысла: существования и действительности. В первом смысле она описывается с помощью научной картины мира – концепции, которая в познании замещает для нас объективный мир. Во втором смысле реальность выражает языком науки результаты взаимодействия наблюдателя с исследуемым фрагментом мира, который обеспечивает «обратную связь» теории с физическим миром.

3. Проблема «теория и факт» в космологии сильно мифологизирована, причем реальные исследования Вселенной не всегда коррелируют с мнениями ведущих эпистемологов науки (многие фундаментальные факты не были (хотя и могли быть) предсказаны теорией, включая расширение Вселенной и феномен реликтового излучения). Пантеоретизм в космологии оказался не очень эффективным.

Энергетические и причинно-силовые аспекты исследования сложных систем
Energetic and causal-power aspects of research of complex systems

Калмыков Р.Б.

ИП Калмыкова С.С., г. Иваново
E-mail: ravil8@yandex.ru

Общим слабым местом всей теории систем пока остается отсутствие внимания к причинно-силовой и энергетической подоплеке всякого движения, изменения и преобразования в самом широком круге природных и гуманитарных явлений.

Важно познать направленность, смысл, причину, динамику каждого совершаемого в этом мире действия, напряжение как довлеюще-подчиняющей стороны, так и поддающейся-

претерпевающей. Важно в деталях понять, как воля одного человека становится действием обузданных им сил природы или другого человека.

В свое время А.Шопенгауэр критиковал классический рационализм за противоречащее реальной жизни превращение воли в простой придаток разума. На деле воля, т. е. мотивы, желания, побуждения к действию и устремления человека в значительной степени определяют направленность, результаты разумного познания. Шопенгауэр фактически вел речь о связи понятия воля и производного от него соперничества с общими причинно-силовыми и энергетическими аналогами в природе.

Материалист Л. Бюхнер в работе «Сила и материя» определял силу как работоспособность материи, способность к движению, как состояние ее активности, причину движения. Где есть материя, там необходимо существует сила в состоянии движения, напряжения или сопротивления.

Психофизиолог В.М. Бехтерев, отмечая аналогию энергетических процессов в природе и гуманитарной сфере, пришел к созданию оригинальной концепции, в которой обсуждалась, как мы сказали бы сегодня, психическая и социально-психическая энергетика.

В качестве примера расширения хорошо формализованной причинно-силовой проблематики из классической механики на общую теорию систем можно привести собственную работу автора «Сэр Исаак Ньютон и три закона детерминизма», изложенную на его персональной странице в Интернете.

Заслуживает внимания предложение американского эколога Г.Одума принять хорошо формализованный язык энергетических систем в качестве универсального языка научных проектов в рамках общей теории систем.

О переходе к фрактальному мышлению в математике и естественных науках в XX-XXI вв.
About conversion to fractal thinking in mathematics and natural sciences in XX-XXI centuries

Ковешников Е.В.

Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, г. Уссурийск
E-mail: yujin-k@list.ru

Евклидова геометрия, серьёзно переработанная Д. Гильбертом, а также неевклидовы геометрии Лобачевского и Римана составили к XX веку здание классической геометрической науки. Более того, все эти геометрии очень хорошо подходили для описания физической картины мира, начиная от земных масштабов и заканчивая Космосом. Однако достаточно долго в среде математиков и философов назревал вопрос, получивший своё разрешение в XX веке. Это вопрос приоритета той или иной геометрии в научной программе геометризации Мира, начала которой заложил ещё Платон. Дело в том, что перечисленные геометрии не являются специфическими для описания целого ряда объектов особой структуры. Это, например, формы горных хребтов, облаков, поверхности выветривания, береговая линия, молния, ветвящаяся структура растения, кровеносная система животных, хлопья и пылинки, русло реки, морозные узоры и пр. Более того, уже в самой математике Х. фон Кохом, Г. Кантором, В. Серпинским и другими учёными были открыты такие структуры (т. н. математические монстры), которым не находили места в рамках классической геометрии.

В 1970-х годах математик Бенуа Мандельброт (Benoit B. Mandelbrot), опираясь, с одной стороны, на теоретические наработки своих предшественников и свои идеи, а с другой, на ЭВМ компании IBM, явил миру крайне необычную в содержательном отношении и конструктивную по духу фрактальную геометрию, геометрию самоподобных математических

структур. Выход его книги «Fractals: Form, Chance and Dimension» можно смело считать поворотной точкой в философии математики и естественных наук. Геометрия Мандельброта смогла разрешить давнюю проблему математических монстров, предложив качественно новое понятие – понятие фрактала – структуры, в которой микро- и макроуровни идентичны. Медленно, но верно фрактальное понимание мироустройства начало теснить классический линейный подход, что уже дало новый импульс в понимании некоторых вопросов естественных наук и в особенности – наук о живом.

Онтологические основания современных междисциплинарных научных исследований
Ontological basis of modern interdisciplinary research

Кожевников Н.Н., Данилова В.С.

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: nnkozhev@mail.ru

Выбор онтологических оснований научных исследований в современных условиях достаточно затруднен в связи с большим разнообразием и разветвленностью онтологии постнеклассической науки. Особое значение эти проблемы имеют для развития междисциплинарных исследований, онтологические основания которых целесообразно связывать с системой устойчивых взаимодействий между тремя фундаментальными пределами, являющихся ядром естественной системы координат, возникающей в окружающем нас мире посредством самоорганизации и охватывающей все уровни иерархии мира. Природа, включая сферу духовного познания, сама создает систему координат, возникающую естественным путем, относительно которой происходит дальнейшее развитие исследуемых процессов на всех уровнях её организации. Эти фундаментальные пределы в реальных условиях недостижимы, поэтому более важное практическое значение имеют цепочки последовательных динамических равновесий, способных обеспечить приближение к ним. Несмотря на всю сложность, окружающего нас мира он удивительно организован, целесообразен, оптимален, устойчив; все его уровни связаны общекосмическим круговоротом вещества, энергии, информации.

Формулу природной системы координат можно представить следующим образом. «Окружающий нас мир следует рассматривать состоящим, из двух неравных частей. С одной стороны это динамические равновесия, объединенные во взаимосвязанные цепочки, закономерности образования которых, на различных уровнях организации мира, одни и те же. С другой стороны – все остальные неравновесные процессы и явления». Цепочки равновесий объединяют различные их типы: фундаментальные, относительные,локальные и т.п.

Квантовые вычисления и новый взгляд на природу математических конструкций
Quantum Computers and New View on Mathematical Structures

Коняев С.Н.

Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН), г. Москва
E-mail: snk-05@mail.ru

Совсем недавно физические и логические структуры легко и очевидно разделялись. При появлении ЭВМ стало ясно, что есть аппаратное обеспечение (hardware, «железо») и про-

граммное обеспечение (software, «математика»). Сначала эта дихотомия легко объяснялась в терминах категорий идеальное и материальное. Информация, программное обеспечение имеет характеристики идеальной структуры – ее состав, содержание не зависит от материального аппаратного обеспечения.

Развитие квантовых вычислений приводит к новому пониманию взаимодействия идеальных и материальных структур. В статье Рольфа Ландауэра 1996 года «Физическая природа информации» (Landauer R. “The physical nature of information”. Physics Letters. A 217. (1996). P.188) утверждается, что информация не является бестелесной, т.е. лишенной материальной оболочки, а неизбежно связана со своим физическим воплощением. Она всегда представлена в соответствующих физических структурах.

Эта физическая воплощенность «связывает обработку информации со всеми возможностями и ограничениями нашего реального мира, с его законами физики и его хранилищем доступных частей». В своей статье Ландауэр приписывает физическую сущность информации.

В отличие от Д.Дойча, который сделал вывод о том, что понимание принципа Черча-Тьюринга как физического закона «превращает часть экспериментальной физики в раздел компьютерных наук», Ландауэр считал, что принятие тезиса «информация имеет физическое воплощение» эквивалентно утверждению «математика и компьютерные науки являются частью физики».

Ландауэр поднимает вопрос о непринятии концепции континуума. Кроме того, он поддерживает мысль, высказанную Уиллером, о том, что законы физики являются результатом нашего наблюдения вселенной.

Согласно традиционной науке законы физики предшествуют реальной физической вселенной. Ландауэр и Уиллер отходят от этой точки зрения. Это позволяет по новому взглянуть на структуру физической реальности.

Научная картина мира в двух ипостасях
Scientific picture of the world in two versions

Крушанов А.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: krushanov@narod.ru

Ныне становится ясно, что понятие научной картины мира (НКМ) требует уточнения и развития с целью более четкой и однозначной фиксации охватываемых референтных объектов.

Под НКМ принято понимать «целостный образ предмета научного исследования в его главных системных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» (ак. В.С.Степин). Это емкое и хорошо обоснованное определение, к сожалению, охватывает сразу две группы весьма отличных феноменов. Как свидетельствует практика, в этом русле прежде всего рассматриваются характерные для НКМ определенного исторического периода типичные абстрактные объекты (механики, электродинамики и т.п.).

Однако наряду с этим не стоит забывать и о том, что в процессе научного познания формируется и другой массив знания, также имеющий право именоваться НКМ. Речь идет о научной картине мира, в которой множество изучаемых объектов представляется в виде пространственно подобного отображения исходного множества объектов. Типичные примеры – карта звездного неба, карты физической географии,образ мироздания ...

Этот второй тип когнитивной продукции и специфической НКМ, как представляется, лучше выделить в самостоятельный класс, чтобы не терять из поля зрения и изучать как специфический феномен.

В этой связи считаю целесообразным развести два разных вида НКМ:

1. Типологическая НКМ – при акценте на обсуждении типичных абстрактных объектов и их динамики.
2. Карта реальности – для случаев анализа множества исследуемых объектов, учитывающего их взаимное расположение и распределение.

Принципы медицинской футурологии
The principles of medicine futurology

Курашов В.И.

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
E-mail: v.kurashov@mail.ru

Ключевые слова, которые имеют отношение к медицинским предсказаниям: диагноз, этиология, патогенез, динамика болезни, генетическая предрасположенность, генетическая прогностика, экологические факторы (совокупный риск заболевания и смерти). Прогноз врача зависит от многих факторов: достоверности и точности диагноза; психофизического состояния пациента; доступных методов и средств лечения (инструментальных и фармакологических); клинического опыта лечащего врача. Одна из древних форм предсказаний – это предсказания на основе применения лекарственных средств. Слово «провизор» (лат. provisor – предвидящий), т.е. предвидящий направление болезни и корректирующий ее течение лекарственными препаратами, появляется в 15 в. в фармакогнозии. В 20 в. - это предсказания болезней на основе медицинской генетики, которые возникают у человека с неотвратимостью или которые возможны ввиду каких-либо генетических особенностей. Необходимо учитывать, что завершение программы «Геном человека» - это нахождение кодовой записи без расшифровки многих ее частей (отнесения тех или иных участков генома к конкретным структурам и функциям организма человека). Особенно «живуч» в медицине монокаузализм(разновидность редукционизма) с этапами: 1) гуморальная теория, восходящая к античности, когда болезни связывали с неправильным смешением четырех основных жидкостей организма: крови (артериальной), слизи, желчи желтой, желчи черной (венозной крови); 2) микробиологическое учение, когда болезни связывали преимущественно с инфицированием организма микроорганизмами (вторая половина 19 – первая половина 20 веков); 3)генетика второй половины 20 в., когда многие болезни стали связывать с наследственной предрасположенностью. Особым предметом методологического анализа являются предсказания эпидемий и пандемий в связи с динамикой экологической проблемы.

Динамическое видение мира
Dynamic vision of the world

Левич А.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: apl@chronos.msu.ru

Существует слабо отрефлексированное наукой несоответствие между динамическим статусом реальных систем и статическим языком их описания в теоретико-множественной математике.

В рамках теории множеств любой объект исследования описывают множеством со структурой. При этом и носитель структуры, и её аксиоматика постоянны, т.е. в основаниях математики нет времени.

Указанное несоответствие небезобидно, поскольку Границы моего языка означают границы моего мира (Витгенштейн, 1921). Для формального описания реальности нужны абстрактные исходные объекты – динамические множества. Внематематическими примерами

динамических множеств могут служить популяции организмов, словари языков, мыслеобразы в человеческом сознании, излучающие субстанцию источники в метаболической модели зарядов…

Теория категорий и функторов позволяет заменить теоретико-множественное идеализированное представление мира в виде застывших объектов на адекватное миру представление его процессами. Динамическое множество на языке теории категорий есть целый класс множеств – совокупность всех реализаций некоторой математической структуры, моделирующей изучаемую систему.

Статичность теории множеств проявляется как в неизменности самих множеств – носителей структур, так и в постоянстве аксиоматики, задающей структуру моделируемой системы. Множества с переменными структурами описывают особые категории – топосы: Именно переход от постоянных множеств к переменным множествам является душой теории топосов! (Джонстон, 1986, с. 15-16).

В попытках формального теоретико-множественного описания времени не хватает также средств для конструирования различных модусов существования: временное и вневременное бытие, бренность и вечность и т.п. В языке теории категорий эти средства существуют.

Работа поддержана РГНФ. Грант 11-03-00035а.

О физических и математических моделях и идеальных и идеализированных объектах в физике
About Physical and Mathematical Models and Ideal and idealized objects in Physics

Липкин А.И.

Московский физико-технический институт (ГУ), г. Москва
E-mail: arkadiy.lipkin@gmail.com

1. Адекватная структура физического знания (после методологической революции границы 19-20 вв.) представляет собой систему разделов физики (РФ), в каждом из которых есть два уровня: уровень оснований и уровень конкретных теорий. Центральными элементами первого уровня являются «первичные идеальные объекты» (ПИО) и воздействия (тоже идеальные) на них (силы и т.п.), в центре второго уровня – физическая модель явления, которую назову «вторичным идеальным объектом» (ВИО), в виде упорядоченной совокупности ПИО со связями (воздействиями-взаимодействиями), при этом ВИО может включать ПИО из разных РФ (и не только физики, например химии в теории горения).
2. ВИО являются идеализированными объектами по отношению к описываемым ими явлениям, т.е. явления первичны по отношению к ВИО, которые, абстрагируясь от чего-то, дают не точное, а приближенное описание явления (классический пример – идеальный маятник).
3. ПИО являются идеальными объектами в том смысле, что их воплощение в материал с использованием технических операций приготовления и измерения является их приблизительным воплощением, т.е. здесь теоретическая идея (ПИО) – первична, а эмпирическое воплощение – вторично.
4. В физике структура оснований задается схемой

<Приг-е|SA(1)==> SA(2)|Изм-е>,

где А – физический объект (система), SA – его состояния, а любой процесс описывается как переход из одного состояния в другое. Связь состояний задается с помощью математического слоя в центре которого – уравнение движения (УД), определяющее часть из свойств ПИО. Но после того как образовано ВИО, математический слой ВИО может использоваться как математическая модель (model of)) ВИО и представляемого им явления. Эта математиче-

ская модель позволяет описывать и исследовать поведение модели. Т.е. в зависимости от применения математический слой будет выступать либо как элемент ИО (ПИО или ВИО), либо как его математическая модель (после того как ИО задан).

Биология в формировании современной научной картины мира
Biology in construction of a modern scientific picture of the world

Лисеев И.К.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: liseev@iph.ras.ru

Научная картина мира всегда выступает как адекватная форма синтеза, гармонизации диалога мировоззрений в сфере научного знания конкретного исторического периода. Именно такой период переживает ныне научная картина мира под воздействием всего комплекса исследований современных наук о жизни.

В онтологическом аспекте современная биология в попытке преодоления разрыва в понимании эволюционного, организационного и функционального походов в исследовании живого констатировала различие в онтологических схемах реальности. Это в свою очередь выдвигает методологическую задачу исследования онтологических схем реальности, представленных в различных науках, рефлексивной работе по их осмыслению, уяснению их взаимоотношений, их взаимодополнительности. Подобная работа ведет к формированию принципиально новых методологических конструктов осмысления реальности. Так в частности, разрабатываемый ныне в биологии методологический конструкт сопряжения организации и эволюции материальных систем, получивший название коэволюционного конструкта, задает новые перспективы для синтеза естественных и гуманитарных наук, преодоления ограниченностей натурализма, социологизма и историцизма, взятых изолированно друг от друга. Все эти онтологические и методологические интенции, формирующейся новой научной картины мира под влиянием биологических открытий органично связаны с аксиологическими и праксиологическими аспектами современного видения реальности. Это возможность осознания новой структуры мира в контексте конструктивных практик преобразования живого, трансформаций реальности в связке био,- гео- антропоценозов, проблемы нового понимания мира в условиях развития био- и экоэтики, био- и экополитики и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что формирующаяся ныне под воздействием биологических идей современная научная картина мира – это результат синтеза всех фундаментальных составляющих философского знания нашего исторического периода.

Тенденция прикладнизации фундаментального естествознания: эпистемологический и социальный аспекты
Trend of imbalance between basic and applied research: epistemological and social aspects

Мамчур Е.А.

Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН), г. Москва
E-mail: elena.mamchur@rambler.ru

В настоящее время в среде исследователей научного познания дискутируется тезис прикладнизации науки. Его суть в утверждении, что в общем объеме научных исследований растет доля прикладных и технологических разработок и, соответственно, уменьшается доля фундаментальных исследований. Таким образом фиксируется тенденция к дисбалансировке научного предприятия в пользу прикладных исследований. В связке наука–технология–цивилизация данная тенденция, несмотря на присущие ей вполне очевидные положительные

моменты, чревата негативными последствиями. Среди них а) неизбежное замедление развития технологии и техники; б)снижение уровня интеллектуальности общества; в) ослабление роли традиционных для фундаментальной науки эпистемологических ценностей.

Нельзя полагаться на то, что наука сама выработает механизмы восстановления разумного баланса между фундаментальными и прикладными составляющими. Крен в сторону прикладных разработок – не объективный закон развития науки, а следствие действия человеческого фактора. Это результат неправильной организации науки и политики распределения финансовых ресурсов. Задача философов – донести до власть предержащих пагубность этой политики. Внушить им мысль о необходимости жить не только сиюминутными интересами, а уметь просчитывать развитие ситуации на несколько ходов вперед с тем, чтобы уже в ближайшем будущем не оказаться в числе стран безнадежно отставших или вообще отброшенных на обочину мировой цивилизации.

Диалектика и квантовая механика
Dialectics and quantum mechanics

Масловский В.М.

Московский физико-технический институт, г. Москва
E-mail: acdmaslovsky@mail.ru

Основной тезис данной работы – подчеркнуть связь известных законов диалектики с принципами квантовой механики и на этой основе уточнить некоторые формулировки. «Принцип соответствия» – это проявление не только в квантовой механике, но и в других естественных науках и сферах познания всех трех законов диалектики, главным образом «закона отрицания отрицания» – как единства поступательности и преемственности в развитии. Преемственность,– фундаментальный признак научного метода, – плодотворно используется в естественных науках, так как представляет собой необходимое условие процесса познания. Согласно «принципу дополнительности» регистрируемые величины образуют группу взаимоисключающих дополнительных переменных. Таковыми являются координата и импульс, время и энергия. В докладе показано, в какой концепции время, связанное с круговым движением, вращением, можно представлять в виде одной из координат 4-х мерного пространства. Обычно «принцип дополнительности» связывают с проявлением «закона единства противоположностей» (без упоминания о борьбе). Другое следствие квантовой природы – «принцип Паули». Два одинаковых фермиона (протоны, электроны, нейтроны и др.частицы) не могут находиться в одной ячейке фазового пространства с одинаковыми квантовыми числами (антагонистическое взаимодействие). Это соответствует борьбе тождественностей, а не противоположностей. Динамика этого процесса соответствует «закону перехода количественных изменений в качественные» – при появлении частиц с одинаковыми квантовыми числами начинается структурная перестройка заполнения ячеек фазового пространства – формирование качественно новой субстанции. Таким образом, представляется адекватной следующая система законов диалектики: переход количественных изменений в качественные; преемственность качественных изменений через отрицание отрицания; единство противоположностей и борьба тождественностей.

Является ли смерть первичным качеством живой материи?
Whether is the death primary quality of a live matter?

Навроцкий Б.А.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Волгоград
E-mail: banavr17@gmail.com

Теоретические размышления о смерти появились и оформились в самых ранних философских системах и верованиях. Почти все они были связаны с человеком, с тайной его бытия, с чувством страха, порождаемого смертью и попытками нравственного преодоления этого страха.

Таинство и трагедия, переживаемые человеком перед лицом смерти, породили и закрепили в сознании большинства уверенность в том, что смертным является не только человек, но и любая живая единица.

Однако такое представление не находит абсолютного подтверждения в биологической науке. Простейшие организмы не имеют ничего похожего на смерть. Смерти всегда предшествует старение, которое сопровождается дегенерацией органов и тканей. Но одноклеточные не знают старения и естественной физиологической смерти – они бессмертны. Конечно, при неблагоприятных внешних условиях они гибнут, но гибель и смерть – это разные вещи.

Факт этот зафиксирован в биологии, и его обсуждали известные, хотя и немногочисленные исследователи. Первым, кто обратился к этой теме, был, по-видимому, А.Вейсман, а из отечественных биологов – И.И.Шмальгаузен. С их точки зрения, смерть не является изначальным свойством живого, она возникает в процессе биологической эволюции и закрепляется на уровне многоклеточных организмов.

Дает ли потеря бессмертия эволюционные преимущества многоклеточным? Результат эволюционного процесса – выживание наиболее приспособленных – позволяет положительно ответить на этот вопрос. Однако совершенно не ясно, произошла ли потеря бессмертия навсегда или на каком-то этапе эволюции возможно восстановление утраченного? Проблема эта не решена, а поскольку она напрямую связана с существованием человека, представляет непосредственный интерес, как для представителей позитивных наук, так и для философии.

Рационализм и квазинаучное творчество
Rationalism and quasi-scientific creativity

Найдыш В.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: v.naidysh@bk.ru

1. На рубеже XX–XXI вв., в период, который принято сейчас называть эпохой постмодерна, на смену классическим идеалам научно-рациональной деятельности приходят их упрощенные суррогаты, порождающие такие образования как псевдонаука, квазинаука и др. Квазинаучное творчество складывается в условиях, когда система научной деятельности все больше оказывается под влиянием ценностных факторов ее социо-культурного фона. Постоянная готовность системы научного знания к изменениям, утратам и приобретениям, переинтерпретации сложившихся утверждений порождает возможность деформации отдельных компонентов системы научного познания, их отделения от основного корпуса, сплавления с ценностными структурами сознания в некое новое формообразование. Оно постепенно отпочковывается от науки, институционализируется и может даже претендовать на особую роль «сверхнауки». Эти претензии замешиваются на шумной саморекламе,

на навязчивой антуражности, на явных симпатиях бульварных средств массовой информации, подчас сочетаются с комическими или анекдотическими «сенсационными» заявлениями, а нередко и с откровенными мистификациями.

2. Квазинаука должна стать предметом познания не только со стороны своего содержания, но и со стороны своей формы, т.е. как особый феномен духовной культуры .

3. Важную роль в выработке адекватного отношения к различным формам квазинаучного творчества играет история науки, которая убедительно демонстрирует нам, что многообразие типов рациональности не отрицает рациональность как способность человеческой мысли осваивать внутренние, качественно многообразные структурные связи и отношения бытия, что структурность бытия и историзм культуры теснейшим образом связаны между собой, что каждый значимый шаг культурного творчества осуществляется при усвоении глубинных исторических пластов культуры. История культуры во все больших масштабах вовлекается в культуротворчество нашего времени, становится его непосредственной предпосылкой.

Модернизация теоретической физики на базе нечеткой и немонотонной логики
Modernization of physics based fuzzy and non-monotone logic

Попов В.Г.

ООО Промэкология, г. Санкт-Петербург
E-mail: prom-eko2010@hotmail.com

Аристотель создал универсальный когнитивный аппарат для организации выводного знания — формальную логику и силлогистику, но его метод лингвистического отображения описывает лишь обратимый мир. В свою очередь детерминистская парадигма позволяет при рассмотрении пространственно-временных отношений использовать метазнак, именуемый «консервативная система», денотатом которого выступает область мира, изолированная от внешней среды. Детерминированные системы отсчета приближенно реализуются в машинах, и отклонения от расчетного режима (например, трение в шарнирах и/или сопротивление в переключателях) считаются нежелательными. Достижениям строгой логики, точной математики и свершениям современной информатики мы обязаны Аристотелю, но своего рода машиной выступает тогда и природа, описываемая с помощью этих инструментов. Многообразие мира устраняется из естествознания и хорошо, если оно отдается литературе, живописи и другим видам искусства, но хуже, – если эту лакуну занимают оккультные учения.

Реальный мир – открытая и динамически неуравновешенная система. Логика реальности противоречива, взаимодействия в ней совершаются на элементах нечетких множеств, а квантовые явления и фазовые переходы характеризуются процессуальной немонотонностью. Так или иначе, научное знание приобрело систему строгих доказательств, но потеряло реальное представление о мире, не признавая утверждений, которые одновременно могут быть истинными и ложными, т. е. соотношением точного знания (информации) и усредненного или удаленного знания (энтропии).

В основе теории нечетких множеств (или нечеткой логики в широком смысле) лежат операции на функции L, расширяющие известные операции традиционных множеств. В качестве множества значений для этой функции берется интервал 0,1, тогда как в булевом формализме, обобщающем аристотелевский формализм, – отрезок [0, 1]. Значения из L могут интерпретироваться в зависимости от интерпретации нечеткого множества, которым выступает лингвистическая переменная.

Принципы финитарности и метафинитарности в специальной теории относительности
Principles of finitarnost and meta-finitarnost in special Theory of Relativity

Разногорский Я.Я.

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань
E-mail: labor-11@yandex.ru

Представляя онтологию как учение о сущем и бытии, необходимо выделить ее основания как принципы. В самом начале формирования философской онтологии, представленной Парменидом, ее важнейшим началом становится принцип конечности (финитарности) бытия, которую можно выразить в форме всеобщности: Все есть только как бытие, но бытие конечного.

Демокрит как один из создателей атомистики синтезировал концепцию бытия Парменида и концепцию небытия – движения Гераклита. Конечность сущего Парменида переносится на принцип изотахии Демокрита. Изотахия означает постоянную скорость движения атомов в пустоте. Бытие Демокрита существует в трех видах: неделимых конечных атомов, изотахического движения, а так же неподвижной и неконечной пустоты. Пустота Демокрита существует как межатомная мезопустота. Форма мезопустоты определяется формой атомов и способом их сцепления. Другой формой пустоты является метапустота. Следующем носителем онтологической атомитсики Демокрита является создание Эйнштейном специальной теории относительности (СТО), в которой фундаментальную роль играет принцип постоянства скорости света в вакууме - своеобразный аналог Демокритовской изономии. Принцип Эйнштейна отличается от принципа изотахии Демокрита тем, что последняя означает наличие у атомов в свободном движении постоянной скорости, равной для всех атомов. ППСС в СТО означает конечное равенство скоростей квантов электромагнитного поля. Мир изотахии и мир Эйнштейна в СТО разделены большим промежутком исторического времени. Однако изотахия атомов могла стать элементом догадки в творчестве Эйнштейна. Однако реконструкция онтологии Демокрита актуальна для современной философии и науки XXI века. В частности появление гипотезы существования тахионов, частиц которые движутся со сверхсветовыми скоростями, требуют конструирования новой Мета - релятивистской картины мира с учетом скорости движения нейтрино в новом принципе метафинитарности движения.

К постулату всеобщности сжатия (коллапса) материи вселенной
To Catholicity postulate Compression (collapse)of the matter of the Universe

Савченко В.Н.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
E-mail: vanes_sav@mail.ru

В философии космоса важны геометрия пространства, силы, движение, объекты, структуры, связность и роль времени. Эйнштейн, отождествив тяготение и ускорение, объяснил естественное движение (падение тел) в ближнем космосе кривизной пространства. Фридман, введя критическую плотность материи во вселенной, открыл существование нестационарных состояний материи в далеком космосе (изменяющегося со временем, прошедшим от сотворения мира (слова Фридмана)), вне зависимости от знака кривизны пространства. Риманово пространство оказалось конечным, Лобачевского – неопределенным. Наблюдение (Хаббл) красного смещения в спектрах открытых новых галактик в космосе безапелляцион-

но стало трактоваться как разбегание галактик. Гипотезы о первоатоме Лемэтра, горячей вселенной Гамова, известной как Большой Взрыв, а позднее инфляции Гута, только укрепили парадигму расширения космоса. Однако в далеком космосе в 1998 было констатировано ускоренное разбегание галактик, противоречащее Хабблу. Для объяснения ускорения возникла идея о тёмной энергии. Представляется, что новое открытие можно объяснить иначе, без привлечения тёмной энергии, понятий о которой не содержится ни в одной из базовых теорий современности. Во-первых, переходом к новому типу геометрии – геометрии Мандельброта, наиболее адекватной всему природному, во-вторых, отказом от идеи расширения космоса, и, в, в-третьих, переходом к постулату всеобщего сжатия (коллапса) материи, вне зависимости от уровня организации мира. В микромире этому аналог принцип конфаймента (пленения) кварков,в макромире всеединство химических элементов, в мегамире коллапсы в черные дыры. Следует признать, что Метагалактика коллапсирует в Космологический Горизонт, поскольку перед ней вселенская Черная Стена, ломающая геометрию пространства, и ускоряющая, поглащающая в бездны своего исполинского потенциала все движущееся. Вывод - ускорение галактик свидетельствует о скором коллапсе и остановке (пленении) времени нашего мира.Возникает новая философия космоса.

Проблема нелокальной связи
The problem of nonlocal interaction

Самченко В.Н.

ФГОУ ВПО Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: v_samchenko@safebox.ru

В природе нет абсолютных принципов, и принцип локальности не может действовать безусловно. Есть место также для нелокальной связи; тогда и обнаруживаются «сверхсветовые» сигналы. Об их реальности свидетельствуют многочисленные опыты. Важнейшие из этих опытов (обнаружение электромагнитных сверхсветовых волн) начались в России (Н.Г. Басов и др., 1965), но более активно проводились в Германии и в США. Уже намечаются инженерные применения таких эффектов (Th. Sauter, 2001).

Объяснение им дает синергетика Пригожина–Хакена. Сверхсветовая передача сигнала предстает в ней как вид стандартного процесса самоорганизации в активных (неравновесных диссипативных) средах. Входящий сигнал не идет через пространство, занимаемое такой средой, с якобы запрещенной скоростью. Но сама среда переизлучает подобный сигнал в нелокальном акте опережающей (кредитующей) диссипации. Это наглядно в опытах, где сигнал выходит из прибора значительно раньше, чем полностью вошел в него (L.J. Wang и др., 2000). Агенты такого движения, вероятно, тахионы и волны де Бройля.

СТО Эйнштейна остается верной для движения в пассивной среде. Опасность нарушения порядка причины и следствия при сверхсветовых скоростях устраняется в нашей концепции простым расчетом по формуле самого Эйнштейна. Другие авторы устраняли это опасение иными способами в рамках релятивистской физики.

С объективной стороны почти все готово к обобщению механики на случай движения в любых (пассивных или активных) средах. Следствием будут технологическая революция и крупные политические преобразования.

Базовые категории системного видения мира
Basic categories of system vision of the world

Сачков Ю.В.

Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН), г. Москва
E-mail: usachkov@yandex.ru

В XX веке резко возрос интерес к основам системных исследований. Наука перешла к исследованию нового класса систем – сложно-организованных, что породило необходимость по иному взглянуть на сами базовые представления о системах и системном анализе..

Если ранее представления о целостных свойствах объектов и систем складывались на основе анализа их внешних взаимодействий, на основе того, как они проявляют себя во взаимодействиях со средой, то системный подход дополняет изучение целостности систем анализом их внутренней дифференциации. Тем самым целостные свойства систем получают обоснование, связанное с проникновением в их внутренний мир.

Исходными, базовыми понятиями системного подхода являются понятия структуры и иерархии. Представления о структуре родственны представлениям об организации, которые во многом берут свое начало от исследования явлений жизни и социальных структур. Целостные свойства стали рассматриваться как имеющие интегральный характер, и они оказываются в прямой зависимости от вида, типа, особенностей структурных взаимоотношений.

Еще одна установочная идея системного подхода – представления об иерархии, уровневом строении соответствующих объектов исследования. Идея иерархии имманентна системному подходу. Между тем, в методологических исследованиях проблеме иерархии уделяется недостаточное внимание, что вызвано, в частности, тем, что представления об иерархии зачастую ассоциируются с категориями управления, которые в свою очередь трактуются в духе подчинения и принуждения. В настоящее время подобная трактовка понятия иерархии подвергается критике. Заметна тенденция к расширению понятия иерархии и управления, за счет включения в круг рассматриваемых систем таких, в которых между подсистемами нет отношения подчинения.

Квантово-волновой дуализм времени
Quantum-wave time dualism

Спасков А.Н.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск
E-mail: spaskov.a@mail.ru

Если Парменид говорит о вечно пребывающем настоящем, как о некотором статическом инварианте, то Гераклит говорит о вечном становлении, но уже как о некотором динамическом инварианте. У Гераклита – воспроизводимое настоящее – это некий неделимый квант времени, как процесс перехода от небытия к бытию и обратно. В этом единстве дискретности и целостности и заключается квантово-волновой дуализм времени.

То же самое исчезновение и возникновение происходит и в мыслях, когда одни из них вытесняют другие. В этом случае вытеснение – это забвение и замещение, постоянно пополняемое из некоторого неограниченного резервуара потенциальных возможностей.

Геометрическая модель циклического времени, используемая нами для наглядного представления внутреннего ненаблюдаемого времени, основана на предположении о существовании фундаментальной временной протяженности, которая имеет статическую при-

роду, подобную актуальному пространственному континууму, но существенно отли-чается от него своим потенциальным характером. Мы постулируем существование неко-торого аналога памяти на самом фундаментальном уровне материального мира и прихо-дим к следующей модели внутреннего времени элементарной частицы.

Активная фаза внутреннего действия (аналог теперь во внешнем линейном времени) заметает в потенциальной временной протяженности, имеющей замкнутую форму, траекторию действия (аналог принципа наименьшего действия). В результате этого действия, которое имеет величину постоянной Планка ħ, изменяются свойства временной протяженности, что означает заполнение временного цикла (аналог записи информации). В следующем цикле происходит стирание этой записи, что означает восстановление первоначальной структуры (обратный временной цикл).

Эта модель позволяет обосновать регенеративную модель периодического воспроизводства элементарных частиц. В ней есть критерий отличия временных циклов и из нее следует глубокая связь физических и информационных процессов на самом элементарном уровне реальности.

Единая теория всего, редукционизм и идеал единства научного знания
Theory of everything, reductionism and the ideal of the unity of scientific knowledge

Тараборин Д.А.

Институт философии РАН, г. Жуковский
E-mail: taraborin@mail.ru

В современной научной литературе часто используется термин «Теория всего» «Theory of everything» (TOE). Не вдаваясь в подробности и историю возникновения термина, можно сказать, что Теорией всего называются концепции, имеющие целью объединить четыре фундаментальных взаимодействия - гравитационное, электромагнитное, слабое и сильное.

Основной предпосылкой возникновения концепций единых теорий является идеал единства научного знания. Тенденция к единству знания присуща природе человеческого мышления. Она является основой теоретического отношения человека к миру, не только в научном познании, но и в философском. Идеал единства требует объединения знания в систему, синтез научных дисциплин, и в частности редукцию теорий. Редукционизм - доктрина, пытающаяся объяснить, теоретически вывести качественное своеобразие высших форм движения материи из физических законов, которым подчинена система достаточно большого числа ее составных частей (Л.Б. Баженов). Отметим, что в этом определении изначально признается существование особой специфичности в поведении систем, появление особых эффектов, не обнаруживающих себя в поведении отдельного элемента системы.

Редукция теорий имеет два этапа. Первый – аналитический, это создание фундаментальных теорий низшего уровня организации материи. Второй – синтетический, объяснение более высокого уровня организации на основе полученных закономерностей более низкого уровня. Значит, построение единой фундаментальной теории взаимодействий и частиц является необходимым требованием редукционизма, его первым, но не основным, этапом. Основная задача редукционизма системность и единство научного знания. Однако проекты единых теорий нельзя напрямую назвать редукционистскими.

Антиредукционизм приводит к плюрализму, дифференцирует научное знание. Последнее теряет свою системность. Редукция – один из основных движущих аспектов естественнонаучного познания. Редукционизм имеет в научном познании значительную эвристическую силу.

Методологические основания синтеза геологических знаний
Methodological basises of the synthesis of geological knowledge

Трифонов Г.Ф.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: gen-trifonov@yandex.ru

Синтетические тенденции, стремление к получению обобщенного знания о геологических объектах и о Земле в целом всегда были в геологических науках и являлись важнейшей регулятивной идеей познавательной деятельности ученых. Формы синтеза были самыми разнообразными. Это: 1)обобщающие работы (например, А. Вернера, Д. Геттона, Ч. Лайеля, Э. Зюсса, Э. Ога), связанные с внедрением в геологическое познание новых методов, идей и принципов и свидетельствующие о расширении предметной области действительности; 2) появление пограничных наук; 3) попытки синтеза геологических знаний вокруг крупных геологических проблем, таких как геологическая форма движения материи, энергетика геологических процессов, роль биосферы в геологических процессах и т.д.

В середине XX в. возникла совершенно новая познавательная задача,связанная с поисками логико-методологических путей синтеза геологических знаний и создания общегеологической теории и соответственно общей науки о Земле (теоретической геологии).

На роль общегеологической теории уже претендует ряд современных геодинамических концепций. Однако содержащийся в них синтез нельзя считать полным, хотя бы потому, что они имеют различную фактическую основу. Поэтому эти концепции являются не альтернативными, а дополняющими друг друга. В такой ситуации возможным путем синтеза является выбор одной из концепций как основы, синтезирующей гипотезы с дальнейшим использованием принципа редукционизма, что логически допустимо для одноуровневых концепций. В качестве синтезирующей называют гипотезу расширения и пульсации Земли, фиксизма и тектонику литосферных плит. Однако большинство геологов считает, что общегеологическая теория может быть построена только на основе тектоники литосферных плит, которая, как отмечает В.Е. Хаин, уже ассимилировала многие элементы других тектонических гипотез - контракционной, пульсационной и ротационной

Онтологические контуры постнеклассической химии
Ontological contours of postunclassical chemistry

Черемных Н.М.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: cheremnykh@muctr.ru

Историческое развитие химии сопровождается изменением ее философских оснований, переходом от одного типа рациональности к другому. Это позволяет представить историю химии как переход от классической к неклассической и затем к постнеклассической химии. В докладе анализируются принципы, составляющие содержание дисциплинарной онтологии современной (постнеклассической) химии.

Во второй половине XX века химия вовлекает в свой познавательный горизонт эволюционирующие высокомолекулярные химические (предбиологические) системы. Включение в сферу химического познания новых типов объектов и новых видов химических взаимодействий требует трансформации существующей картины мира химической реальности и создает предпосылки для новой дисциплинарной онтологии. Обобщенная характеристика предмета исследования в постнеклассической химии вводится посредством представлений: 1) о новых объектах, в качестве которых выступают открытые самоорганизующиеся систе-

мы, находящиеся в неравновесных состояниях и способные к прогрессивной химической эволюции; 2) о новых типах химических взаимодействий, высших формах химизма, характеризующихся не столько перераспределением электронов межатомных связей, сколько тенденцией к образованию все более высоких форм химической организации вещества. Дисциплинарная онтология постнеклассической химии эксплицируется посредством целой системы онтологических принципов и, прежде всего, принципов эволюционизма, системности, нелинейности, нестабильности и др.

Наконец, в постнеклассической химии формируется иная, чем в классической и даже неклассической химии, концепция времени. Постнеклассическая химия, говоря словами И. Пригожина, «переоткрывает время». Она демонстрирует дальнейшее концептуальное обогащение понятия времени, включающее такие понятия, как нелинейное время, внутреннее время, временная целостность, детерминация будущим и др.

Эволюция зрения и его противоречивость
Eyesight as an evolutional process and its inner contradiction

Цаплин В.П.

Ярославская Государственная сельскохозяйственная академия, г. Ярославль
E-mail: tsaplinvp@gmail.com

Зрение дает человеку до 60% информации и является продуктом эволюционного развития мира. Некоторые типы кишечнополостных, червей и других животных не имеют глаз, но,начиная с членистоногих, можно видеть большое разнообразие зрения. Когда и как возникло зрение? С философских позиций появление одного качества отделяет периоды жизни. Решить проблему появления зрения удалось с позиций дуализма, а в качестве основных субстанций использованы категории К. Лоренца: внутривидовая и межвидовая агрессии.

Период возникновения членистоногих с 600 по 450 млн. лет до нашей эры. Под действием внутривидовой агрессии в среде насекомых зарождается зрение. Первоначально у насекомых были только простые глаза, но под действием внутривидовой агрессии, стали выделяться хищники, съедающие своего собрата со съеденной им пищей. Простые глаза, настраиваясь на различные расстояния, позволяли видеть пищу и хищников на расстоянии их возможного нападения. Но жертве необходимо питаться и совершать min телодвижения. Задача хищника – видеть двигающуюся жертву. Сначала это было все увеличивающееся количество глазков, затем они слились в глаз с одной роговицей, фиксирующий мельчайшее движение. Сложный глаз имеет радиус действия, обусловленный физическими возможностями хищника. Материалистическое противоречие этого периода выразилось в становлении зрения: распознавание подвижных объектов (сложные глаза хищников) - распознавание неподвижных объектов (простые глаза-жертв).

Подтверждением философского подхода, возникновения зрения, является подотряд жуков и яркий его представитель хищный жук – скакун. Его питанием являются передвигающиеся мелкие насекомые, а их поимку обеспечивают фасеточные глаза, распознающие движущиеся объекты. Если скорости пищи и жука – скакуна выравнивается, жертва исчезает из поля его зрения. Жук останавливается, чтобы опять начать видеть и атаковать жертву.

Устойчивую взаимосвязь зрения и внутренних органов организмов использует иридология.

Секция

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

К проблеме математизации научного знания
About matematizacii of scientific knowledge

Алексеев И.Л.

МГМУ им. Сеченова, г. Москва
E-mail: alekseev.romb23@mail.ru

В Новое время, развитие математики, было связано с развитием теоретического естествознания, техники, производства. Достаточно привести пример создания и развития математического анализа было связано с решением проблем механики, оптики, теоретической физики. Использование приложений математики к нематематическим наукам суть процесса математизации знаний.

Интерпретация математической теории через понятия содержательной теории является общей принятой схемой математизации знания, и обратно, со стороны содержания, то есть выявление математических связей и отношений внутри содержательной теории. Примером может служить эффективность применения математических приемов, к механике. Механика полностью поддается процессу математизации. Основан этот процесс на структурном тождестве математической и содержательной теории. Однако, математическая теория интерпретируется в понятиях содержательной теории. Следует отметить, что процесс математизации зависит от развития математики и от степени разработанности содержательной науки.

Проблема математизации состоит в выявлении ее онтологической основы в применении к науке. Математизация знания зависит от внутренних особенностей самого знания. Внутренняя определенность, научного знания зависит от наличия в нем определенных и содержательных схем. Это общепринятый подход к математизации научного знания.

В Новое время В.Г. Лейбниц впервые предложил выразить через математику все знание. Попытка оказалась безуспешной. Но идея, которая была выдвинута, имела развитие в XX веке, Были выдвинуты ряд предложений нуждающихся в доказательстве. В настоящее существует доказательство которое позволяет рассмотреть проблему математизации на качественно новом уровне и продвинутся в создании достаточно полной методологической теории математизации научного знания.

Энтропийный арсенал как язык интерпретации сложных систем
Arsenal of the entropy as language of the interpretation of complex systems

Алиева К.М.

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: alievakm@mail.ru

В философии науки присутствуют два понимания сущности сложности: самоорганизацию и сложно(организованно)сть или комплексность. Есть утверждение, что понятие «сложность» – проблематика постнеклассического периода науки. Но в его генезисе и эволюции обнаруживают иные представления и интерпретации.

Переход научного познания от доминирования онтологической проблематики к интенсивному логико-методологическому анализу вызвал междисциплинарную интеграцию гуманитарных и естественных наук. Их необходимое продуктивное взаимодействие ограничено вследствие острой актуализации методологической редукции.

Синергетический подход как конкретно-научный познавательный инструментарий достаточно эффективен. Но его плодотворность зависит от методологической разработанности

и коммуникативности языка. Его междисциплинарная специфика заключается в гносеологических ответах, основанных на принципах перемежаемости порядка-хаоса реальности. К этой реальности она применяет гегелевское учение о взаимодействии как предпосылочное и основополагающее знание о сущности сложности в лице системы и процесса. И тогда регулирующим методом закрытых систем и детерминированных процессов выступает концептуализированный механизм возрастания энтропии. В этом контексте система и процесс выступают образами собственной устроенности мира, а открытая, закрытая, изолированная как предикативы функциональной значимости или меры взаимодействия как уровни связанности мира. А степень связности выявляется в активности. Тогда энтропийный арсенал предлагает эффективный дескриптивный язык внутренней энтропии и как защитный –минимума ее генерирования.

Трансформации сложной системы представляют энтропийное становление. Распределение изменений характеризуется перестройкой и бесконечно большим возрастанием энергоемкости в очень узкой области, что обусловлено метастабильностью неустойчивых состояний системы. Такая полиморфная область имеет свойство энтропийной перманентности.

Экзистенциальный аспект науки
The existential dimension of science

Антаков С.М.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: sergey@antakov.ru

Термин «наука» имеет три главных словарных значения: 1) научное знание, 2) научная деятельность, производящая научное знание, и 3) наука как социальный институт. Поэтому тема «Наука как знание» была бы всем понятна, но и не интересна. Однако нужно разъяснить, чтó понимается под наукой как экзистенцией. Неопозитивизм и постпозитивизм, две наиболее влиятельные в XX веке философии науки, имеют общую позитивистскую направленность, хотя их подходы к науке диаметрально противоположны. Именно наука как знание, то есть предмет, который можно передавать, является предметом неопозитивизма, а наука как деятельность составляет предмет постпозитивизма. Конечно, рассматривая науку как деятельность, последний не может отвлечься от субъекта этой деятельности. Однако субъект в данном случае редуцируется к «социальному институту», опредмечивается, то есть оказывается не подлинным субъектом. Задача преодоления такого подхода оправдывает тему «Наука как экзистенция».

Бесспорно, всякая наука опредмечивает, а Новая наука ещё и машинизирует свой предмет и тем самым убивает живой дух везде, где исследовательски применяется к нему. Но, если согласиться с выбором Парменида, всякое мышление, в том числе научное, философское, опредмечивает бытие, и культура опредмечивает себя в предметах материальной культуры. Говорить о враждебности науки духу – значит не замечать другую, экзистенциальную, сторону науки. Опредметить её, забыв о её духе (экзистенции). Хайдеггер обвиняет науку в том, что она опредмечивает всё, к чему инструментально прилагается. Но ведь и сам он опредмечивает науку. Ничто не мешает выйти за пределы традиционной экзистенциалистской критики науки, допустить экзистенциальный аспект науки наряду с эссенциальным и переместить внимание с противоречия между экзистенцией культуры и её же опредмеченным аспектом на противоречие в самой культурной экзистенции, которая не является чем-то консолидированным. Это актуализирует «философию подозрения», чего, очевидно, не допускает Хайдеггер.

Квантовая Вселенная и квантовый мозг. По следам античного принципа единства микрокосма и макрокосма
The quantum Universe and quantum brain. In the wake of the ancient principle of the unity of microcosm and macrocosm

Антипенко Л.Г.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: chistrod@yandex.ru

1. Ортодоксальная версия современной космологии (Большой взрыв, инфляция, последовательное расширение вселенной и т.п.) явно зашла в тупик. Об этом косвенно свидетельствуют сами её сторонники, сторонники эйнштейновско-фридмановской модели вселенной. Сталкиваясь с результатами новейших астрофизических наблюдений, не вписывающихся в рамки принятой космологической схемы, они вынуждены прибегать для их объяснения к умозрительным фантомным конструкциям типа «тёмной материи» или «тёмной энергии».

Есть два способа космологических исследований. Один из них ведёт по пути механических представлений о вселенной, при другом вселенная предстаёт как органическая система. Образно говоря, конкурируют две системы – механическая и органическая. Конкретным выражением второго способа космологических исследований служит известный с античных времён принцип единства микрокосма (Человека) и макрокосма (Вселенной) .

2. К органическому видению Вселенной подводит квантовая теория физики. С точки зрения её релятивистского варианта Вселенная предстаёт в виде квантовой суперпозиции двух фаз, или состояний движения: пространственно-временного универсума, описываемого посредством вещественных параметров пространственной протяжённости и времени, и физического вакуума. (Это подобно описанию квантового состояния движения свободного электрона, сочетающего в себе досветовое и сверхсветовое движения). С точки зрения неевклидовой геометрии Лобачевского и не-евклидовой интерпретации специальной теории относительности, физическому вакууму соответствует пространственно-временной универсум с мнимыми параметрами пространственной протяжённости и времени.

3. Следуя далее принципу единства микроскосма и макрокосма, мы можем увидеть, что двум фазам квантового состояния Вселенной соответствуют состояния двух полусфер церебральной системы человека – левого мозга и правого мозга. Правый мозг – интуиция, озарение (физический вакуум), левый мозг – логика (пространственно-временной универсум).

Сущностные характеристики современного этапа институализации науки

Бакулов В.Д.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vdbak@philos.rsu.ru

Генезис и развитие организационных форм научной деятельности представляет собой достаточно сложный процесс как в его синхронном, так и диахронном выражении. В своем диахронном выражении он предстает как процесс поступательного исторического развития организационных форм науки, их селекции в зависимости от эффективности.

В усредненном выражении диахронное рассмотрение исторического развития институциональных форм научной деятельности позволяет выделить примерно пять этапов этого процесса,

в контексте сочетания внутренней логики развития познания определенных предметных областей знания и внешних форм их организационно-институционального закрепления.

По-нашему глубокому убеждению, в современный исторический период можно говорить о возникновении предпосылок и условий для качественно нового, шестого этапа развития институциональных форм организации научной деятельности. Решающим условием этого качественно нового этапа организации научной деятельности, кооперации и интеграции усилий научного сообщества в решении практически всех познавательных задач выступает кардинальное изменение возможностей коммуникации, обмена итогами и результатами работы, которые создают современные информационные технологии, электронные средства связи. Появление Интернета, электронной почты, мобильной связи приводит к появлению уникальных возможностей организации научной работы и установлению отношений внутри научного сообщества. Эти формы коммуникации приводят к возможности использования практически всего арсенала средств взаимодействия и общения. Как и далекие времена возникают многочисленные неформальные объединения ученых, новые «незримые колледжи». Новые информационные технологии открывают бесчисленное количество новых предметных областей и методов их изучения. В качестве наиболее близкого нам примера укажем на появление такого уникального в истории науковедения направления, как «Интернет-науковедение».

Концепция перформативности экономического знания
Performative conception in economics

Бартельс К.Л.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва
E-mail: bartels@bk.ru

Понятие перформатива ввел в социогуманитарное знание Дж. Остин, выделив специфические высказывания, которые в отличие от констатирующих (или констативных) высказываний, фиксирующих существование какого-либо реального события, сами влекут за собой действия, сформулированные в языке некоего дискурса. Методологический смысл данной идеи презентирован в положении о первичности дискурсивной практики по отношению к реальности: высказывания создают события и факты; знание, выраженное в языке, творит реальность.

Тезис о перформативности экономической науки исходно возник в рамках проекта «Science and technology studies» (STS), где способность науки создавать и модифицировать реальность в соответствии со своими утверждениями эксплицировалась на примере естественных наук. Однако можно утверждать, что перформативность социального знания выражена более отчетливо, поскольку не подлежит сомнению абсолютность связи данного вида знания с социальным контекстом его существования. Институциализированный процесс экономического познания в такой же степени влияет на изучаемую реальность, в какой эта реальность определяет его содержание и протекание. Перформативность в данном контексте выражается детерминационной моделью, в которой представлено влияние экономического знания на экономическую реальность: экономические модели и теории истинны, потому что общество использует их для модификации социальных процессов. Иными словами, не столько социальная реальность требует соответствующего экономического знания, сколько само это знание преобразует реальность. Поскольку экономическая наука играет важную роль в процессе экономизации мышления, ее следует рассматривать как составную часть единого процесса экономизации реальности, который предполагает радикальную трансформацию всей экономической жизни, а не просто изменение отдельных хозяйственных практик в результате применения экономических моделей.

Методология исследования времени в развитии человека
Methodology of research of time in development of the person

Бокатюк Г.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: prof@akadem.ru

Статус философской категории представление о времени получает в оппозиции и критике Аристотелем более ранних представлений Аврелия Августина, а также Платона о волевой природе времени.

Именно от Аристотеля возникают основные концепции пространства и времени; а) субстанциональная - определяет пространство и время как самостоятельные сущности и первоначала мира, и б) реляционная – рассматривает формы существования и изменения материальных объектов. Оба варианта категорий пространства и времени выступают как метод и число движения, то есть как последовательность реальных и мысленных событий и состояний, а значит, органически связываются с принципом развития. Возникающий в последствие прогресс знания естественного направления привносит в понимание времени все большее количество метафор, используя которые в качестве времени-измерителя, можно «задавать» природе самые разнообразные свойства и качества, главным образом, фиксируя, - по аналогии, изменения ее состояний и, якобы – развитие.

В качестве принципа-рамки развитие, оказывается, применимо к самому человеку лишь в той мере, в какой последний аналогичен процессам, происходящим в его телесной организации.

Начиная с середины 19-го столетия и, – до сего дня, все большую популярность обретает экзистенциальная концепция развития, в рамках которой время возникает и существует как результат особой духовной работы – переживания. Обоснование и продвижение концепции об аксиологической природе времени, по нашему мнению, имеет наибольшую эвристическую перспективу, ибо, не отвергая накопленного арсенала чисто логических построений, возвращает нас к началам доисторической философской рефлексии времени на новом, значительно более высоком уровне. Это и есть, развитие?

Отличительные черты научного доказательства
The features of the scientific proof

Бондаренко С.Б.

Курский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, г. Курск
E-mail: bondsb@rambler.ru

Философия описывает множество видов познания. Каждый вид познания имеет особую модель доказательства, которая служит алгоритмом для установления истины и схемой технологии убеждения людей. Обыденное познание более всего доверяет непосредственным зрительным восприятиям. Древняя мифология основывалась на сакральном знании жрецов. Религиозно-теологическое доказательство опирается на священные книги. Художественное познание реализует творческие искания личности, ее субъективные приоритеты и вкусы. Следственное познание исходит из нормативно-правовой модели доказательства. Политические элиты претендуют на особое понимание общественной жизни и окружающей среды, основанное на собственном опыте управления. Все виды процессов доказательства имеют

общие черты: проблемность, воспроизводимость, стандартность, публичность,конкретность, определенность, конечность,результативность.

Научное доказательство, обладая всеми перечисленными атрибутами, отличается двумя главными признаками. Во-первых, наука вырабатывает свои особые требования к доказательству. Эти требования ненаучные виды доказательства не выполняют и выполнить не могут. Во-вторых, требования к научному доказательству устанавливает методология науки, которая развивается и совершенствуется. Методология науки обобщает исторический опыт научного познания, учитывает многообразие видов научного исследования. Методология науки выделяет следующие общие требования к научному доказательству: применение научных понятий; соответствие стандартной двухзначной формальной логике; получение результата с помощью признанных научным сообществом методов исследования; единство эмпирических и теоретических методов;экспериментальное моделирование; структурно-функциональная системность; положительная оценка результата профессиональными научными сообществами и др.

Структура аксиологического знания

Вильданов Х.С.

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: Xanif@mail.ru

Структура аксиологического знания, наравне с эмпирической и теоретической составляющими, содержит метатеоретическую, представляющую собой философские установки, социокультурные основания научного исследования, совокупность методов, императивов научного познания, сложившихся на определенном этапе развития науки. Структура аксиологического знания с освоением метатеоретического уровня включает в себя знания, объясняющие закономерности развития самой науки, возникновения и функционирования аксиологических теорий. Расширение структуры аксиологического знания метатеоретическим уровнем повлияло на определение методов и подходов метатеоретического мышления, способных самообосновать аксиологию. Метатеоретический уровень позволяет проявиться рефлексивному характеру аксиологического познания и возникает возможность градировать аксиологическое знание на эпистемологическое, гносеологическое, онтологическое, методологическое.

В структуре аксиологии эмпирическое знание представляет собой знание, источником и содержанием которого является объективная деятельность, опосредованная субъективным восприятием. Осмысление эмпирических данных на теоретическом уровне формирует концепты, гипотезы и теоретические основания науки. На метатеоретическом уровне и благодаря метатеоретическому мышлению, ценности, выходят за пределы естественных ограничений собственной познаваемости, заложенных в эмпирическом и теоретическом уровнях познания. Особенность метатеоретического уровня знаний в том, что данный уровень формирует теоретическую основу конкретной науки, не влияя непосредственно на внутреннее содержание, хотя и опосредованно определяя конечный результат научного исследования в процессе формирования целостной логической структуры знания. Применение метатеоретического мышления способствует решению проблем объективизации результатов, через анализ полноты и всесторонности теорий.

Проблема истины в современной философии науки
The problem of true in modern philosophy of science

Винтонив С.З.

Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь
E-mail: fvsz@ukr.net

Подход к проблеме истины отличается крайним плюрализмом, однако явно присутствуют две основные тенденции: 1) содержание понятия «истина» становится все более неопределенным, что лишает его операциональной функции в гносеологическом отношении; 2) игнорируется категориальный статус истины, а, следовательно, и ее онтологический статус. Причину утраты интереса к категории истины как в естествознании, так и в гуманитаристике мы связываем, прежде всего, с прагматизмом не только современной науки, но и философии.

В гуманитарном и социальном знании существуют понятия, которыми замещаются категория истины в конкретной области знания. Это такие понятия, как «правда», «польза», «миф», «идеология», «идеал» и т.д. Безусловно, каждое из них несет свою смысловую нагрузку, все они исполняют ту или иную социальную функцию, однако подмена понятий может привести к тому, что знание будет ориентировано не на истину, а, в лучшем случае, на «социальную приемлемость».

Понятие метода является одним из ключевых для теории познания. Разделение знания на социальное и гуманитарное связано, в первую очередь, с попыткой применения к изучению социальной природы человека и социальных институтов методов точных наук. В свою очередь, понятие методологии в целом связано с понятием истины, а критерием эффективности избранной методологии становится получение истинного знания. Однако в XX–XXI ст. акценты смещаются – эффективность знания становится самостоятельной ценностью, а истина – отвлеченным понятием. Соответственно, выдвигаются и новые требования по отношению к методологии знания. Следует также отметить, что понятие метода в современной науке заменяется понятием технологии, которая ставит перед собой цель получения практического результата, а не истинного знания.

Новые парадигмальные основания в исследовании системы природа – человек – наука
The new conceptual bases in system research a nature – a person – a science

Власова В.М.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: lidiya@butovo.com

Основные проблемы человечества, называемые глобальными, сосредоточились в сфере отношений системы Природа – Человек – Наука. Решение острых глобальных проблем (продовольственных, энергетических, экологических, этнических, технических, естественнонаучных) требует, разработки новых методологических парадигмальных оснований в исследовании различных сфер общественного и природного бытия.

По нашему мнению одной из перспективных ветвей научного поиска может стать концепция разделения окружающей природы, Космоса на три бесконечные сферы: мега-макро и микромиры. Пространственно-временные континиумы, характерные для этих миров имеют уникальные и малоизученные свойства: в мега мире пространство-время растянуты, однако,

нужно отметить, что понятие растянуты применимо и доступно для нашего макромира, а в галактических просторах данная характеристика, возможно, проявляется по-другому. В микромире, напротив, пространственно-временной континиум сжат.

Вывод: в связи с вышеизложенным можно констатировать следующие положения: – необходимость в создании новых парадигмальных оснований в исследовании системы Природа – Человек – Наука очевидна, неизбежна, актуальна; - к принципам создания новой научной картины мира нужно отнести: 1) использование, включение в новые парадигмальные основания важнейших открытий, изобретений в различных научных отраслях; 2) с необходимостью включить в научную картину мира антропную и социальную составляющую; 3) практическое использование новейших открытий в промышленной и социальной сферах (энергетической, продовольственной, культурной, правовой и т.д.); 4) по новому осмыслить место человека в мире – природе – космосе; наполнить новым содержанием такие социальные и философские феномены, как смысл жизни, государственное устройство, регулирование, социальная структура и стратегические векторы развития социума; 5) основополагающей методологической системой создания новой научной картины мира должна стать синергетика.

Соотношение кибернетики и синергетики

Водопьянов В.Н.

Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия, г. Зерноград
E-mail: rusgrad@mail.ru

Современный этап интеграции науки и междисциплинарных исследований характеризуется распространением синергетической методологии, претендующей на объяснение широчайшего онтологического комплекса, охватывающего явления и объекты и неживой, и живой природы, и социальные системы, раскрывая перед нами перспективы соприкосновения естественного и гуманитарного познания.

Вместе с тем увлечение синергетикой увело в «подкорку» предшествующее междисциплинарное направление – кибернетику, значение которой в рамках философии еще во многом недооценено, тогда как она явилась не просто предшественницей синергетики, но и ее базисом. Такие ныне фундаментальные понятия, переходящие в статус категорий, как «система», «элемент», «структура», «функция», «организация», приобрели законченную форму в рамках решения проблем кибернетики, которая впоследствии передала их синергетике в качестве методологического наследства.

Каково соотношение между данными методологическими комплексами?

Системный кибернетический подход рассматривает объект (а таковыми могут быть и природные, и технические, и социальные системы) в статике, с точки зрения стремления любой системы к гомеостазису, под которым в данном случае следует понимать состояние наибольшего благоприятствования достижению системных целей, с помощью разнообразных эволюционно выработанных средств отрицательной обратной связи. Кибернетическим исследованиям в технической сфере соответствовал распространенный в XX веке структурно-функциональный подход в социально-гуманитарном познании.

Синергетика же акцентирует свое внимание на динамике системных объектов, процессах их перехода из одного состояния в другое, опираясь на разработанное кибернетикой понятие «положительной обратной связи».

Этос науки – как ценность
Ethics of science as a value

Водяникова И.Ф.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vodjanikova@yandex.ru

Особенностью сегодняшнего этапа науки является то, что она стала слишком опасной, чтобы оставаться в стенах лабораторий. Только публичная наука, открытая для обсуждений своих результатов способна воспроизводить, а не уничтожать культуру. Сегодня помимо стремления к истине, ученый вынужден заботиться о последствиях своих исследований, с точки зрения воздействия их на культуру. Эта ситуация востребовала этос науки, одно из важнейших направлений философии науки. И это не только внутринаучные регулятивы, но и те вненаучные ценности, которые определяют направления современной науки и ее проблемы. Причиной, которая обусловила место и роль этики науки сегодня, является логика общецивилизационного процесса, когда повышена вероятность угрозы жизни и существованию человека, ущемления его прав, интересов, будь то сфера биологического эксперимента или проблемы экологического выживания, порождаемые новыми технологиями. Предметом этики науки явились вопросы, которые до сих пор не были в центре внимания философов и ученых. Это проблема соотношения истины и блага в новейшей культуре; фундаментальный и прикладной аспекты научного познания; проблема персональной и коллективной ответственности в проведении научных исследований; практические запросы, связанные с культурными и цивилизационными изменениями: экологические, технические и др.; нравственность и социальная роль ученых; этика взаимоотношений в научных коллективах. В данном аспекте современная философия науки демонстрирует себя в актуальном междисциплинарном измерении, способной отвечать на вызовы времени.

Возникновение науки в контексте социокультурной парадигмы
Science generation in the context of sociocultural paradigm

Волков М.П.

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск
E-mail: luda@ulstu.ru

Возникновение науки, на наш взгляд, представляет собой результат взаимодействия трех социокультурных феноменов: внутренней логики эволюции культуры, уникального комплекса факторов, сложившихся в культуре античной Греции и наличия враждебного античности варварского мира.

Внутренняя логика эволюции культуры выражается в движении от локального типа культурных программ, действующих в предельно узком социальном пространстве (род, община), к программам универсального характера, адресованных всему человечеству. Вместе с изменением типа программ, происходит изменение способа их обоснования, выражающееся в замене отсылки к авторитету сверхъестественных сил (духи, мифические предки и герои, боги, Бог) обращением к содержащемуся в Космосе, Природе порядку, выражающемуся в действующих законах. Настоящую трансформацию в ходе эволюции культуры претерпевает и механизм усвоения, интериоризации ее программ: она (трансформация) состоит в отказе от действующего длительное время личностно-психологического механизма, включающего в себя страх, стыд и вину, и переходе на безличностно-рациональные формы – Логос, Нус,

Разум, логика, аргумент и т.п. Происходящие с культурными программами (нормами, эталонами) перипетии разыгрываются в пространстве исторически определенных форм мировоззрения, представленных магией, мифом, религией, философией и наукой.

Второй феномен, причастный к возникновению науки и представленный уникальным социокультурным пейзажем античной цивилизации, складывается под воздействием нерефлексируемых представлений коллективного бессознательного. Уникальность античной культуры, на наш взгляд, вырастает из архетипа коллективного бессознательного – представления об изначальном Хаосе, из которого мир возникает и который может поглотить его, а потому нуждается в обуздании. Фундаментальными чертами культуры, устремленной на обуздании Хаоса, выступают рациональность, эстетизм, «нормальность», или парадигматизм, авторство, инновационность, гетерогенность, демократизм и открытость.

Психология и психотерапия с позиции постнеклассического подхода
Psychology and Psychotherapy from the perspective of post-nonclassical approach

Динабург С.Р.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: solo.alias@list.ru

Психотерапия сегодня, выйдя из рамок психологии и медицины, — сфера социогуманитарного знания, значимый антропогенный фактор, но принадлежность её полю науки широко оспаривается логикой классической рациональности. Обоснуем, что психотерапия является не только новым трансдисциплинарным синтезом, но и когнитивной практикой, адекватной постнеклассической науке. Эта «психологическая близость» существует на уровне «фундаментального настроения» — новая наука учится видеть мир «через человека», а психотерапия изначально понималась как нравственное возвращение к забытой истине, и далее — как особый когнитивный процесс. Затем, есть соответствие на уровне критериев постнеклассической рациональности: это познание 1) сложных саморазвивающихся систем, 2) в особой связи теории и практики, выступающей как 3) коммуникативная, интерпретативная деятельность не только конструкционистских, но и 4) контекстуально-смысловых взаимодействий, при этом 5) преодолевшая субъектно-объектный дуализм и 6)нравственно-этически насыщенная, где 7) субъект познания выступает как активный участник эволюции, коэволюции со средой и своего собственного развития.

Для сравнения — научная психология до сих пор пребывает на позиции изучения частных психических феноменов, оставаясь этически нейтральной, инструментально заимствуя классическую естественнонаучную модель исследования или медицинскую модель вмешательства. С этих позиций субъективация и психологизм в науке — суть методологический редукционизм.

Переход современной психотерапии от модели воздействия к модели взаимодействия, где субъект-в-развитии одновременно объект и инструмент — это не только операциональная эволюция, но и отнологический поворот. Однако, методологический поиск (общих оснований, универсальных факторов терапии и др.) все еще воспроизводится в русле классической парадигмы, констатируя хаос-кризис психотерапии, а не с позиций синергетики и нелинейного синтеза, где хаос является фактором объединения сложных структур.

Неопределенность как форма научного знания
Uncertainty as the form of scientific knowledge

Дорожкин А.М.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: kaf_sgn@hse.ru

Неопределенность – одно из часто употребляемых ныне понятий, смысл которого выявлен весьма неточно, несмотря на то, что в последнее время появилось достаточное количество работ, посвященных анализу этого понятия. Нам представляется, что:

1. Есть смысл перенести акцент данных исследований с поиска онтологических оснований понятия неопределенности на гносеологические его аспекты.

2. Рассмотреть не столько негативные характеристики гносеологической неопределенности, сколько позитивные.

3. Проанализировать ситуации неопределенности не на стадии решения проблем, а на допроблемной стадии научного поиска.

4. Выявить смысл понятия неопределенности не только в контексте субьект – обьектных отношений (собственное знание о незнании), а в субьект – субьектном (два оппонента дискуссии, отношение учитель – ученик и т.п.), где понятие неопределенности может характеризовать гораздо большую гамму отношений, между субьектами, обменивающимися знаниями.

Определенные соображения, по поводу отмеченных вопросов, мы собираемся высказать в сообщении.

Психология в оптиках философии науки
Psychology in the light of the Philosophy of Science

Загидуллин Ж.К.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: autist2000@mail.ru

Взаимоотношение психологии и философии всегда были и остаются непростыми. Следствием этого стало то, что психология как целое, ее научная практика, особенности обращения знаний – выпали из рассмотрения философов. Сами же психологи, не обладая нужными средствами анализа, в своей рефлексии заняты в основном самооправданием в глазах философов относительно научного статуса психологии.

Однако сегодня перспективы наук напрямую зависят от освоения ими современных и эффективных форм организации научных знаний. Без тщательного философского анализа психология рискует законсервироваться в своем архаичном, неразвитом состоянии организации знаний. Используя теорию социальных эстафет М.А. Розова можно выделить характерные черты этой организации:

– Отсутствие морфологических репрезентаторов объекта психологии приводит к дефициту практики распознавания исследуемых феноменов и неразвитости научной инфраструктуры: нет «музея» с образцами объекта изучения; нет критериев и приборов, определяющих «чистоту» исследуемых феноменов и фактов; нет института верификации открытий и теорий. Это подрывает научный статус теорий психологии (уверенность, что они имеют дело с единым объектом исследования) и подпитывает поиски особой «ниши» для психологии в кругу когнитивных практик.

– Отсутствуют логически ясные систематики исследуемых психических явлений, сконструированные на базе какого-либо теоретического или практического конструктора. Поэтому, основанное на существующей систематике дисциплинарное разделение психологии не способствует ни аккумуляции знаний, ни кооперации ученых.

– Отсутствуют коллекторские программы по систематизации знаний. Единственно доступная форма таких программ – история дисциплины – исчисляет начало психологии с античности, что ведет к бессодержательности обобщений и к утере задачи по систематизации.

Перспективы психологии, на наш взгляд, определяются возможностью изменить такую организацию знаний в психологии.

Основные понятия диалектической онтологии
The basic concepts of dialectic ontology

Землеруб Л.Е.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: tt@samgtu.ru

Основные понятия диалектической онтологии

1. Бытие; Вселенная; всё. 2. Всё – есть материальный процесс, всё в природе находится в постоянном движении – изменении – развитии. 3. Движение абсолютно, поскольку присуще всем элементам и объектам, в то же время движение относительно, поскольку познание процессов движения возможно только в соотношении (сравнении) с другими процессами движения. Пространство и время, среда и форма, взаимодействие, энергия, мышление, информация и др. свойства движения человек открыл в природе и ввёл в науку понятия этих различных свойств и параметров различных процессов движения.

2. Время – это соотношение продолжительности (длительности) различных процессов.

3. Свойства пространства зависят от физических свойств элементов, которые своим движением вместе с формами развития образуют это пространство. 3. Пространство–время однородно, необратимо и не изотропно, как единый атрибут движущейся материи, отображаемой нашим сознанием. 4. Во взаимодействии формы проходят различные стадии развития, накапливая изменения вместе со средой своего существования, что приводит к появлению новых элементов и новой среды, в которой появляются новые формы развития, составляющие часть предыдущих. 5. Каждой непрерывной симметрии физической системы соответствует некоторый закон сохранения, так закон сохранения энергии соответствует однородности времени, закон сохранения импульса — однородности пространства. 6. Множество взаимодействующих элементов являются системой, где каждый элемент также является системой. 7. Человек – это процесс его жизнедеятельности, встроенный во множество процессов, и состоящий из различных процессов, но только во взаимодействии с другими людьми животный плод человека превращается в человека, только в процессе обучения и освоения культурных ценностей, правовых норм и различных навыков и умений происходит его социализация. 8. Только в процессе многомиллионных сравнений идеальной картины отражения мышлением и сознанием человека материальны

Категория материи и проблема темпоральности в онтологии науки
Category of matter and the problem of temporality in the ontology of science

Зима В.Н.

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова, г. Москва
E-mail: vadim-zima@yandex.ru

Трудность рефлексии категорий времени и материи в философии во многом обусловлена их «референтной непрозрачностью», в связи с чем ответ на вопрос об их онтологическом статусе зависит от тех исходных метафизических принципов, которые выбирает философ для представления реальности. Поэтому известное определение времени как «объективной формы бытия материи», конечно, не является единственно возможным. Вместе с тем представляется, что вопрос о соотношении времени и материи может быть актуализирован в ином виде, который позволит пролить дополнительный свет на проблему темпоральности в качестве предмета метаонтологии науки. Одной из эпистемологических предпосылок естествознания является аксиоматизации реальности, что делает актуальным вопрос о «последней реальности» и о том, что эта реальность (и темпоральность в качестве ее объективной характеристики) должна представлять в объективно метафизическом, «субстанциальном» плане. Для монистического материализма ответ на подобный вопрос будет затруднителен, поскольку субстанциальный характер материи, учитывая известные эпистемологические аргументы, выдвинутые, Григорием Нисским и Дж. Беркли, может быть поставлен под сомнение. Вместе с тем, вне зависимости от выбранных метафизических принципов представления «последней реальности», в онтологическом плане категория времени, безусловно, тесно связана с характеристиками единичных вещей (которые приходят в бытие, существуют, последовательно выявляясь в полноте свойств и прекращают быть) и с такими универсальными категориями как движение, изменение, множественность, которые могут быть рассмотрены и вне связи с категорией материи. Поэтому допущение альтернативных монистическому материализму метафизических способов представления реальности может способствовать более глубокому пониманию природы темпоральности и привлечению для этих целей иных философских традиций. Представляется, что одним из актуальных является вопрос о выборе между классической античной и христианским креационизмом.

Междисциплинарность современной науки как проблема научной рациональности
Interdisciplinarity of Contemporary Science as Problem of Scientific Rationality

Иванова И.И.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: ivanova_ii@mail.ru

С учетом того, что современная наука находится в парадигме постнеклассической рациональности, следует признать характерными для нее следующие особенности:

– Сочетание объективного и ценностного подходов как идеал науки;

– Теснейшая взаимосвязь эмпирического, рационального и интуитивного уровней познания;

– Все более нарастающая аксиологизация науки;

– Переход от частнонаучных к общенаучной картине мира;

– Преобладание представлений глобального эволюционизма;

– Широкое распространение биосфероцентризма;

– Утверждение в научном мышлении синергетического стиля;

– В динамике развития науки усиление интегративных тенденций;

– Стремление к преодолению разрыва между естественнонаучным и гуманитарным знанием;

– Доминирование в научно-познавательном процессе антропного принципа.

Легко заметить, что все перечисленные признаки постнеклассичности так или иначе свидетельствуют о тенденциях науки не только к междисциплинарности и синергийности, но и к синкретизму. Кроме того, они свидетельствуют еще и о том, что рациональность как таковая, утрачивая понятийную строгость и пользуясь прикрытием одного из своих омонимов, все более окрашивается в праксеологические тона. Между тем, ориентация на синкретизм и сведéние рациональности к прагматике означают отказ от базовых принципов рационалистического мышления (которое, как известно, по самой своей природе ориентировано на те или иные ограничивания изучаемого объекта, на выделение в нем разнообразных сторон и аспектов) и даже от мышления как такового, поскольку подменяют его принципами «правильного поведения». В итоге получается, что характерная для современной науки постнеклассическая рациональность на самом деле исходит из отрицания рационалистического подхода. Иными словами, складывается парадоксальная ситуация, когда рационалистическое мышление, изначально определявшее саму природу научного знания, не только перестает быть главной ценностью науки, но и более не входит в число ее существенных признаков.

Методологические принципы описания и введения философских категорий и научных понятий
Methodological principles of introducing the philosophical categories and scientific notions

Ивлев В.Ю.

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), г. Москва
E-mail: ivleff.vitaly@yandex.ru

Как показал анализ учебной и монографической литературы, в которой излагаются обсуждаемые и другие философские категории (необходимости, возможности, случайности), при описании этих категорий необходимо соблюдать требования формальной логики к определению и другим способам (остенсивное определение, описание, характеристика и др.) введения терминов. Чаще всего, особенно в учебной литературе, совершается ошибка “круг в определении”. Кроме того, при описании философских категорий целесообразно, на наш взгляд, руководствоваться следующими принципами. Вместо принципа целесообразности, сформулированного Ю.А. Петровым, мы формулируем принцип необходимости введения научных понятий: вводить понятие в науку следует лишь в том случае, когда это понятие, в системе с другими понятиями, необходимо для решения каких-либо проблем, стоящих перед наукой. Закон перехода количественных изменений в качественные можно сформулировать следующим образом: количественные изменения в предмете или окружающей среде во многих случаях в конечном счете приводят к изменениям какого-либо его качества. Принцип адекватности выбора существенных признаков: содержания вводимых понятий должны включать признаки, существенные для решения задач, стоящих перед наукой. Этот принцип, на наш взгляд, обязателен для математических и естественных наук, а в области философии носит рекомендательный характер. Принципы адекватности и согласованности носят логический или общеметодологический характер и здесь нами не рассматриваются. Важно, конечно, использовать учение логики о понятии, правилах и способах определения терминов и о приемах, сходных с определением.

Кибернетическая картина мира
Cybernetical picture of world

Игнатьев М.Б

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург
E-mail: ignatmb@mail.ru

Научная картина мира формируется на основе всех достижений науки и техники на данный период развития общества. Во времена господства механики сформировалась механистическая картина мира, родилось представление о том, что планеты вращаются вокруг солнца, а электроны вращаются вокруг ядра атома и т.д. Главный механизм того времени – это часы с пружинками, маятником и колесиками. Все еще продолжают использоваться устарелые механистические модели различных явлений, в этих моделях не используются понятия управление и информация. Научные наблюдения накопили множество фактов, которые не находят объяснения в рамках старых моделей, к ним относятся темная материя и темная энергия и др.

В настоящее время самая распространенная машина – это компьютер. Это не просто вычислительное устройство или коммуникатор. Компьютер – это новая модель мира. Родилось представление о том, что весь наш мир – это не более чем модель внутри мирового суперкомпьютера. Наряду с нашим миров в этот суперкомпьютер встроены другие миры, которые вольно или невольно могут общаться между собой, и тогда происходят в нашем мире так называемые необъяснимые явления. Меняется представление о времени и пространстве, делается актуальной точка зрения Лейбница на мироустройство, а его монадология стала основой многоагентных систем.

В докладе рассматривается кибернетическая картина мира, построенная на основе лингво-комбинаторного моделирования, на основе универсальной знаковой системы – естественного языка. Компьютер рассматривается прежде всего как лингвистическая машина. В моделях физических, биологических, социально-экономических явлений и инженерно-технических систем выявлено три главные структуры – явления (Appearances, смыслы(Essences) и структурированная неопределенность (Structural uncertainty). Матрица структурированной неопределенности перестраивается в зависимости от числа переменных.

Постнеклассическая методология в антропологических исследованиях
Postnonclassical methodology in anthropological researches

Ильянович Е.Б.

Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь
E-mail: mknovik@mail.ru

Специфика постнеклассического типа рациональности открывает новые познавательные горизонты. Методологические трансформации прошлого столетия порождают уникальное проблемное поле для исследований – комплекс «человекоразмерных» систем.

В данном контексте актуализируется проблема выработки специфических способов постижения этих систем, в структуру которых теперь включаются аксиологические и праксеологические составляющие.

Недостатком современных антропологических исследований является нехватка адекватных концептуально мощных методологий философского анализа человека. Можно с уверенностью утверждать о существовании таких метаантропологических моделей, выработавших самостоятельный методологический инструментарий, как «димензиональная онтология», «интегральная антропология» и «интервальная антропология».

В задачу «димензиональной онтологии» входила выработка способов постижения человека как антропологической целостности. Поиск единства человеческого бытия бессмысленно искать в тех плоскостях, на которые его проецируют различные науки. Достичь антропологической целостности можно лишь в высшей сфере – измерении специфически человеческих проявлений.

Методология «интегральной антропологии» ориентирована на комплексное изучение человека как субъекта жизни и деятельности в единстве всех сторон родового бытия – психологического, культурного и социального.

Метод «интервальной антропологии» предполагает, что человек выстраивает свое бытие не в одномерном, а в многомерном мире: для постижения его сущности во всей полноте и многообразии, необходимо рассматривать человека в качестве многомерного, многоуровневого феномена. Это требует соответствующей «оптики» – интервального мышления, предполагающего как концептуальную развёрстку, так и концептуальную сборку соответствующих когнитивных полей.

Научная картина мира: единство личностно-единичного и общего знания
The scientific view of the world: the unity of the personality-a single and common knowledge

Изотов М.З.

Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: iphp@inbox.ru

Являясь одним из ведущих оснований науки, научная картина мира (НКМ) ориентирует ученых на целостное объемное, многомерное представление о действительности. Но не только ученых. В этой связи Л. Витгенштейн отметил, что человек еще в детстве усваивает положения общей картины мира, которая принадлежит к сфере личностного знания и представлена особым типом эмпирических высказываний. Последние принимаются на веру как несомненные и сопутствующие нам всю жизнь. Кроме того они обладают системностью, тесно связанной с системностью общего знания научной картины мира, имеют неявную форму существования и оказываются само собою разумеющимися основаниями познания. Усвоенная с детства картина мира базируется на доверии взрослых, принимается на веру при общении и обучении, как следствие «бытия среди людей».

Через НКМ происходит передача фундаментальных идей, принципов, а также системы ценностей из одной науки в другую. Она является высшим типом интеграции научных знаний. В постижении научной картины мира происходит взаимодействие индивидуального и всеобщего, синтеза двух начал – личностно-единичного и всеобщего. Здесь по Гегелю, происходит «подъем ко всеобщему», восхождение индивида, к всеобщему опыту и знанию. При этом человек в деле постижения знаний в рамках научной картины мира должен проявить свою активность, так как логика этого процесса не существует независимо от него. Ведь подъем к всеобщему опыту происходит через субъективацию этого опыта в уникально-единичной форме.

Понятие «превращенной формы» как универсальный механизм при анализе границ научной рациональности и «другого знания»
The notion of «explosions» as a universal mechanism analysis of borders of scientific rationality and knowledge of the «other»

Калинина Г.Н.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
E-mail: galakalinina@inbox.ru

Очевидные деструктивные черты техногенной цивилизации, где наука играет роль инновационного социокода, служат достаточным основанием для эпистемологической программы выявления границ компетенции разума, поставленной в свое время И. Кантом. Сегодня задача исследования границ, за которые не может (и не должна) простираться «работа науки», переходит в плоскость нравственной ответственности ученого, резонируя с общей культурой рациональности.

С целью более глубокого анализа границ и взаимоотношения науки и «других» форм знания, находящихся на границах науки, целесообразно прибегнуть к понятию «превращенной формы» как метаморфоза при анализе форм мышления. Под такой «превращенностью» подразумевается наличие в науке и определенных формах ненаучного знания общей структуры, заполняемой разным содержанием (эта идея особенно активно «работает» при рассмотрении соотношения науки и паранауки). Специфика категории «превращенная форма» делает уместным ее использование в качестве универсального «рабочего механизма» по осуществлению историко-философской и методологической экспликации социально-исторических границ научной рациональности и «другого знания». При этом сама возможность универсального применения механизма «превращенной формы» для анализа любого ненаучного («другого») знания принципиально не распространяется на всю вненаучную сферу (скажем, на художественное или морально-нравственное знание). Реализация философско-методологического уточнения понятия «превращенные формы знания», позволяет проследить специфику их функционирования в целостной системе знания и на данной основе выявить границы науки и «другого» знания (ненаучных форм знания) в разные культурно-исторические периоды, установить связи между ними.

Постнеклассическая научная картина мира: гуманитарный аспект
Postnonclassical picture of the world: the humanitarian dimension

Коноплёв Н.С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: Konoplev@home.isu.ru

Сложившаяся под воздействием НТР постнеклассическая научная картина мира («постнеклассика») - такой методолого-познавательный конструкт, опираясь на который мы совершенствуем исследование реальной действительности. Это происходит за счет подключения к традиционно – под внешнеощущаемым воздействием - воспроизводимому познанию вероисповедной составляющей. Последняя непосредственно связана с внутреннеощущаемым ареалом, представленным тактильными, висцеральными, кинестетическими, болевыми, температурными, равновесия, вибрационными ощущениями. С одной стороны, они затверждают внутрителесную организацию индивида (и в этом отношении внутренние ощущения, как и ощущения внешние, вполне макроскопичны); с другой – на нейроуровне вбирают ин-

формацию из микромира (предстающего «внутреннему зрению»/Демокрит/ в качестве так называемой трансцендентной реальности), - и результаты ее обработки корой больших полушарий вырисовываются (внерелигиозной) верой. Вера – наряду с рацио – актуальный срез человеческой духовности. Она с наибольшей полнотой воспроизводит внутренний мир человека, выступая «гуманитарно загруженной». Сама по себе «постнеклассика» по мере сил оттачивает рациональные подходы к охвату цивилизованным человечеством «ближнего и дальнего Космоса». Однако мы наблюдаем перекосы постпозитивистской исследовательской парадигмы (в сторону ее сциентизации), вследствие чего методология сторонников «рационального наката» обернулась «негативнодиалектическим тупиком». Стало очевидным: постнеклассическая научная картина мира своим «исследовательским амплуа» приобщает к постижению далей неоглядных весь арсенал человеческого сознания - рацио и веру. Гуманитарный аспект постнеклассики напрямую подталкивает веру к объемному воспроизведению объектно завершенного бытия, фокус которого - всесторонне структурируемая личность. В итоге мы фиксируем актуальную (стянутую верой)приобщенность гуманитарной научно-исследовательской программы (ГНИП) к постнеклассическому освоению Ойкумены.

Теория триединых систем в философском познании проблемы природа – общество
Theory of treune systems in phylosophical cognition of problem: Nature – Society

Корень Р.В.

Системно-аналитический центр стратегических исследований, г. Краснодар
E-mail: kasrob@rambler.ru

Теория триединых систем является методологической основой и функциональным инструментарием фундаментальных исследований в любой области. Эта теория разработана автором после открытия им нового класса систем высшего порядка триединых систем (ТЕС), самодостаточных для самопознания, самоуправления и саморазвития.

Широкие методологические возможности теории ТЕС показаны на примере философского познания бинарной оппозиции «природа - общество». Сложность её описания заключается в том, что компоненты этой системы имеют разные уровни общности (онтологии) и разные характеры развития, которые подвластны только самым широким обобщениям и аналогиям: «природа» должна рассматриваться как материя, а «общество» - как пассионарно-этническая общность с присущими ей социальными институтами.

Но это условия необходимые, но недостаточные. Достаточность обеспечивает декомпозиция бинарной системы (имеющей плоскостную структуру) и приведение её к объемной триединой системе: «природа – культура - общество». В этой триединой системе «природа» и «общество» образуют структуру цикла взаимодействия противоположностей, а «культура» выполняет роль системообразующего и управляющего фактора или иначе, принципа дополнительности, переводящего «диалектическую борьбу» противоположностей в более мягкие формы взаимодействия.

В отличие от традиционного представления культуры как эстетического и развлекательного фактора, здесь она предстает как фактор созидания и управления. Такой ракурс культуры выявляет некорректность проекта ФЗ «О культуре в РФ», внесенного группой бывших депутатов Госдумы во главе с Г.П.Ивлевым.. Определения, в том числе культуры, положенные в основание этого ФЗ некорректны, а порой и безграмотны. А как известно из формальной логики, наличие ложных посылок не позволяет утверждать что-либо.

Другой пример являет Проект ФЦКП «Культура России на 2012-2016 годы». В этой ФЦКП не только нет направления, но даже и раздела, посвященного познанию культуры, развитию культурологии, изданию книг

Коммуникативный аспект интервальной методологии
Communicative aspect of interval methodology

Креминский А.И.

Таврический Национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
E-mail: alivk56@yandex.ua

Процессы глобализации в современном цивилизационном развитии в силу их исторической новизны и планетарных масштабов объективно требуют новых подходов для их адекватного осмысления. Конкретные научные дисциплины в силу их замкнутости на свой специфический предмет исследования неспособны к необходимому уровню широты обобщений. Глобализация – качественно новая реальность человеческой истории. Для того, чтобы ее адекватно осмыслить, необходим обобщенный категориальный язык. Для общения политиков, бизнесменов, парламентариев разных стран и культур необходим категориально по-новому построенный язык общения, нужны новые принципы методологии взаимопонимания. Глобализация как всепланетарный и многомерный феномен не может быть осмыслена никакими другими мыслительными средствами, кроме философии. При этом сама философия должна пережить, претерпеть серьезные трансформации для успешного выполнения своей новой исторической миссии. Нужна глобальная философия по широте и многомерности мышления. Нужна философия глобальности как теория новой исторической реальности. Другими словами, философия глобализма сама должна быть глобальной по своему строю мышления и по своей методологии. Она должна учить диалогу и полилогу, многомерности в единстве, искусству синтезировать отдельные интервалы в целостные конфигурации. Интервальный подход изначально ориентирован на создание «несущих конструкций» такого единства, обеспечивающих возможность созидательной коммуникации. Речь идёт об инвариантных структурах, с наличием которых такая коммуникация (социальная, политическая, экономическая, гуманитарная, культурная и т.д.) становится возможной в принципе.

Интервальная философия представляет собой синтетический взгляд на реальность с учетом многомерности, разнокачественности и анизотропности её структуры. Будучи своеобразным типом рефлексии и соответствующим результатом философской реконструкции многомерной топологии бытия, она фиксирует факт определенного сходства, а в некоторых случаях и глубинной симметрии в структуре как природного, так и социокультурного мира. Тем самым появляется возможность разработки такой онтологии, которая охватывает все уровни реальности – неживой природы, биосферы, социосферы и мира культуры.

К вопросу об объективности и релятивности знания
Theissue of objectivity and of relativity of knowledge

Кудрин А.К.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль
E-mail: ak_kudrin@inbox.ru

Вряд ли можно категорически утверждать, что неклассические теории истины (кон- венционализм, теория когеренции, прагматизм) исключают оппозицию « объект – субъект», как это обычно имело место в критической философской литературе, особенно в отечественной. Предпосылочная идея субъект – объектного отношения принимает в них неявный характер,

а основная аналитическая интенция в них – определение критериев истинности знания. Поскольку знание наделено операциональной функцией, направленной на реальность, изъять объект и объективность из процесса познания не представляется возможным. Теория соответствия явно или неявно остается при всяких неклассических вариантах интерпретации истины абсолютным ориентиром в понимании проблемы истины.

Объективно-истинностная характеристика знания усложняется с возрастанием абстрактности и обобщенности. Объективная истина при этом не теряет смысла, поскольку самая абстрактная теория имеет целью систематизацию знания об объекте, выполнение объяснительной и предсказательной функций. Недаром в эпистемологии и методологии науки говорят о том, что различные теории могут отличаться друг от друга по степени адекватности объекту, по степени полноты охвата его содержания.

О субъективизации и соответствующей ей релятивизации знания мы довольно часто читаем в текстах по философии и методологии науки Прогресс социокультурных условий увеличивает возможности научного познания благодаря активизации субъекта как ини-циатора познавательного процесса на основе расширения и углубления практической дея-тельности. Но означает ли это, что ограничивается сфера объективного знания и знание тем самым все более субъективизируется?

Интересно отметить, что ученые довольно негативно относятся к непосредственному вписыванию субъекта, социальных и культурных особенностей среды ученого в истинное содержание научного знания.

Философия науки как наука и научные понятия
Philosophy of science as science and scientific concepts

Кузнецов В.И.

Институт философии им. Г.С. Сковороды Национальной академии наук Украины;
Национальный университет Киево-Могилянская академия и
Киевский университет права НАНУ, г. Киев
E-mail: vladkuz8@gmail.com

Философия науки (ФН) трактуется как совокупность научных исследований природы, структур, свойств и функций научного знания и процессов его возникновения, совершенствования и применения, то есть как определенная наука. Разрабатываемые ею реконструкции научного знания как основного продукта научной деятельности естественно использовать в таких науках о науке как эпистемология науки, логика науки, психология науки, история науки, педагогика науки, экономика науки, менеджмент науки, культурно-социальные исследования науки, социология науки, этика науки и т.д. Так как ФН предполагается определенной наукой (точнее метанаукой), то к ней применимы критерии научности, которые она обнаруживает в других науках. К ним относятся эмпирическая обоснованность (знания об истории и современном состоянии науки и достижениях классиков ФН), конструктивность, последовательность, системность, нетривиальность и возможность верификации утверждений о системах научного знания (СНЗ), на которые дифференцируется научное знание.

В рамках предлагаемой концепции ФН получен ряд утверждений о научных понятиях (НП) как сложных и многофункциональных компонентах СНЗ. Рассмотрение НП как посредников между СНЗ и их предметными областями позволило обнаружить и исследовать следующие характеристики НП: троичность/триплетность, то есть наличие в любом НП базы, репрезентативной части и связки; несводимость НП к общим именам, определениям, логическим предикатам, множествам/классам объектов из их объема, отдельным признакам или множествам/классам признаков объектов, подпадающих под НП, и т.п.; контекстуальность, т.е. зависимость НП от СНЗ, в которых они функционируют; реляционность, т.е. существование между НП отношений квантификации, расширения, математизации, теоретиза-

ции и т.п.; эвристичность, т.е. принципиальная роль НП в синтезе имеющихся знаний и порождении новых знаний; нечеткость большинства НП в том или ином триплетном аспекте; принципиальная невозможность конструирования логических исчислений НП.

Основания науки и идея реальности в эпистемологии: проблема поиска инварианта
Bases of Science and the Idea of Reality in Epistemology: the Problem of the Search of the Invariant

Куликова О.Б.

Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново
E-mail: kulickovaolg@yandex.ru

Среди концептуальных оснований науки особое место занимает идея реальности, неразрывно связанная с убеждением в познаваемости мира и признанием объяснения в качестве системообразующей функции научного знания. Воплощение всемирно-исторического проекта «Наука» во многом обязано традициям реализма в философии. В эпистемологическом поле эта позиция обладает известной амбивалентностью. Она диктует необходимость как дистанцирования человеческой мысли от внешнего мира (объекта познания), так и их взаимной корреляции. Это сделало возможным возникновение ее разных версий.

Размышления о реальности стали элементом античной философии (прежде всего, Парменида и Платона), найдя затем продолжение в системе схоластического (понятийного) реализма. Здесь формируется убеждение в реальном существовании общего, что сыграло решающую роль в становлении научного познания (познания законов мира).

В XX веке обращения к идее реальности выразились в эпистемологических моделях неореализма и критического реализма. Более продуктивной (и проблемной) стала линия научного реализма, линия оправдания научных теорий. Сторонники платформы исходили из тезиса: способность научных теорий выступать успешным объяснением мироустройства и инструментом освоения мира не может быть случайной. Слабым местом позиции явилось отсутствие в ней самообоснования.

Возникший в недрах течения конструктивистский уклон позволяет в целом поддержать традицию. Но здесь возникает особая опасность и для «дела реализма» и для «дела науки» – опасность произвола в соблюдении принципов научного познания.

Сохранение продуктивной для науки (для ее идентичности) позиции возможно на базе вполне просматривающегося инварианта концепта реальности. Как представляется, формула такова: реальностью можно признать то, что в разных теоретических контекстах мыслится как онтологически Единое и не оставляет в своих границах места чудесам, ведь поиск последних не относится к компетенции науки.

Категория объекта и субъекта познания в интервальной эпистемологии
Category of object and the subject of knowledge in interval epistemology

Лазарев Ф.В.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
E-mail: fellazarev@rambler.ru

1. Любой возникающий в культуре тип философствования явно и неявно предполагает новую интерпретацию смысла таких категорий, как объект и субъект. Это в полной мере справедливо и в отношении интервальной методологии и эпистемологии.

2. В рамках интервального подхода диалектика бытия объекта характеризуется следующим образом:

– любой объект природного и социального бытия всегда существует в определенных условиях и онтологически, по своим качественным характеристикам неотделим от них;

– условия (среда) и объект представляют собой единство и конституируют некоторую целостность – интервал;

– в зависимости от условий объект есть актуализация определенных свойств из пространства всех его потенциальных характеристик; интервал есть пространство, реализующее редукцию всего многообразия потенциальных свойств объекта к некоторому конечному набору;

– в зависимости от выбранной интеллектуальной перспективы рассмотрения объект может выступать как одноинтервальная сущность, или как многомерный предмет;

– реальность имеет интервальную структуру.

3. Интервальное понимание субъекта познания:

– любой субъект познания всегда находится в определенных условиях, неотделимых от процесса и результата познания, образующих познавательную ситуацию;

– фиксированная и определённым образом организованная познавательная ситуация конституирует познавательную позицию субъекта (ППС);

– ППС могут быть трёх типов – 1) «изнутри интервала абстракции» (внутренний наблюдатель); 2) «извне интервала абстракции» (внешний наблюдатель); «над интервалом» (метапозиция «Теоретика»);

– ППС всегда является интервальной, т.е. представляет собой целостность, задающую определенную интеллектуальную перспективу видения реальности, со своей системой смыслов, языком описания и т.д.

Российские философы редко ссылаются на иностранную литературу
The Russian philosophers seldom refer to the foreign literature

Ларионов Б.В.

Комитет по исследованию феноменов природы и экологии человека Республики Татарстан, г. Казань
E-mail: Larionovanatalia@rambler.ru

При анализе двух томов очень интересного межвузовского сборника [1] оказалось, что в них опубликовано 97 статей, из них 10 статей со ссылками на иностранную литературу (иноссылки), что составляет 10, 3%. Аналогично проанализированы 6 томов «Вестник РФО», где: № 1 (2009) – 3 иноссылки на 60 статей, № 1 (2010) – ни одной на 65 статей, № 2 (2010) – 2 на 60 статей, № 3 (2010) – 2 на 45 статей, № 4 (2010) – 5 на 73 статьи, № 2 (2011) – 10 на 49 статей. Всего в 352 статьях сделаны 22 иноссылки. Ссылки на переводные издания на русском языке не учитывались. Таким образом, около 90 % статей были без иноссылок. Как исправить такое положение? Почти никто не пользуется и не ссылается на реферативные журналы (ежеквартальники и ежегодники) ИНИОН, т.к. они не удобны и дорогие. Нужны ежемесячные реферативные журналы по философии и по всем отраслям науки и техники с государственной дотацией. Пользование такими журналами позволяет выбирать рефераты наиболее нужных по теме зарубежных источников и ссылаться на них.

Чтобы на работы российских философов ссылались зарубежные коллеги, надо самим ссылаться на работы, опубликованные на иностранных языках. Тогда, надеемся, повысятся индексы цитирования отечественных авторов.

Экологические сети и устойчивое функционирование урбоэкосистем
Environmental networks and sustainability of the urboecosystems

Лихачев А.А.

Центрохотконтроль, г. Москва
E-mail: al-liha4eff@yandex.ru

В настоящее время более половины населения Земли проживает в городах и наблюдается неуклонный рост городского населения. Создание экологически устойчивой городской среды рассматривается в настоящее время как одна из ключевых научно-практических задач современности. Важнейшая роль в поддержании экологического потенциала территории и оздоровлении окружающей среды в условиях города принадлежит экологическим сетям (экосетям), которые должны распространяться на всю территорию города с обязательным выходом в пригородное окружение. Сохранившиеся фрагменты природных экосистем, природно-антропогенные участки, озелененные территории объединяются в сеть, охватывающую весь город, а та, в свою очередь, должна связываться с природным окружением вне города посредством экологических коридоров. Они обеспечивают обмен элементами биоты городской экосистемы с внешней средой. Проектирование локальных экосетей на основе городских лесных экосистем осуществляется в несколько этапов. На первом этапе выбираются ключевые территории городской экологической сети – природные территории, обеспечивающие достаточное количество и качество экологического пространства. На втором этапе посредством геоинформационных технологий строятся модели экологической сети города, отражающие существующее и перспективное состояние природного комплекса города. На третьем этапе производится расчет эффективности экологических сетей - существующей и проектируемой в целях предварительной оценки их несоответствия оптимальной структуре. Развитие урбоэкосетей в дальнейшей перспективе должно определяться восстановлением экологических связей. Помимо решения экологических проблем городов это позволит подойти к решению важнейшей природоохранной задачи в региональном масштабе - встроить локальные экосети в систему региональных экосетей, а те в свою очередь объединить в национальную экологическую сеть в соответствии с принципом иерархической подчиненности.

Исследования протонауки древнего мира в философском контексте
The research ancient protoscience in a philosophical context

Литовка И.И.

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, г. Новосибирск
E-mail: proton551@rambler.ru

Один из ключевых вопросов нашего исследования можно сформулировать следующим образом: Возможно ли, что греческая натурфилософия воссоздала тот единственный путь, которым только и возможно продвигаться в познании действительности логически организованными методами? Если мы ответим утвердительно, то греческая натурфилософия ассимилировала не случайные знания и методы, воспринятые у представителей других цивилизаций, в нашем случае знания народов древнего Египта и Месопотамии, а вобрала в себя именно все необходимое, очищенное от лишнего и случайного. В таком случае, теряется смысл в рассуждениях о египетском или вавилонском влияниях на греческую натурфилософию в философском аспекте, и сохраняется только конкретно-историческое значение фактического материала. Если отказаться от фактора «случайных» влияний, то независимо от ме-

ста, где произошел бы подобный «интеллектуальный взрыв» в Вавилоне или Египте – результат в его онтологическом и гносеологическом выражении был бы одинаковый. Если мы не станем игнорировать фактор «случайных влияний», то гипотетически можно предположить и другой вариант развития событий. Если бы «колыбелью» первого теоретического доказательства в истории человечества был бы Египет или Вавилон, где в результате интеллектуальной активности произошло бы бурное развитие точных наук и естествознания, мы имели бы сейчас совсем другую науку, и эта другая ветвь познания действительности, опиралась бы на иную научную методологию.

Так, например, египетская двоичная система счисления и современная электронная систем счисления имеют в основе общий бинарный принцип. Пространственно-временные единицы измерения достались нам в наследство от шестидесятеричной системы вавилонян, а не десятичной греческой. Возможно, когда-либо нам удастся просчитать потенциально-вероятностные варианты развития науки, в основе которой лежали бы принципиально иные базовые предпосылки.

Формы креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания в современном научном поиске

Лукашевич В.К.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск
E-mail: kfil@bseu.by

Функционирующее в науке предметное, нормативное и рефлексивное знание достаточно определенно различается по содержательным интенциям, формам представления и основным функциям. Отмеченные типы знания, которые можно квалифицировать как фундаментальные (поскольку без их наличия и представленности в явном виде научное познание невозможно), находятся в динамическом креативном взаимодействии, реализующем их генетические, структурные и функциональные связи. Его направленность, формы и креативная продуктивность, определяемые исходными когнитивными и методологическими условиями исследования, а также рядом внегносеологических факторов, изучены недостаточно (в философско-методологических исследованиях отмеченное многоаспектное взаимодействие анализировалось в рамках бинарных взаимодействий – предметного и нормативного, предметного и рефлексивного, нормативного и рефлексивного знания).

Универсальными формами их креативного взаимодействия в современном научном поиске является проблемогенез, логическое и концептуальное обоснование метода, расширение метода в систему – в монодисциплинарных исследованиях; рационализация целеполагания, внегносеологически телеологизированный проблемо-, предмето- и объектогенез, рационализация инструментария – в русле междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, а также всех типов проектных исследований и, прежде всего, научных исследований, обслуживающих инновационную деятельность. Генезис новых форм креативного взаимодействия фундаментальных типов знания в условиях роста напряженности в сфере целеполагания и усиления прагматических требований к современной науке связан с нарастанием значимости рефлексивной составляющей. Обнадеживающий пример – интенсивное использование рефлексивного знания в разработках систем искусственного интеллекта.

Внутренние основания науки
Internal science base

Макаров А.Б.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: makar.ab@mail.ru

Влияние социокультурных факторов и философии на формирование и развитие науки бесспорно. Однако всякая относительно самостоятельная система, какой является и наука, должна иметь свои внутренние условия системности и функционирования. Здесь в первую очередь, речь идет о внутренней (собственной) метафизике науки как особой формы познания. Имманентными могут быть лишь те всеобщие и необходимые условия самоопределенности, которые воспроизводятся функционированием самой системы. Причем, те предпосылки, которые оказываются излишними, в ходе развития познания элиминируются.

Чтобы возникли внутренние основания науки, философские представления должны быть порождены или переведены в статус именно внутренних оснований непосредственно в ходе научного исследования. Они должны быть приняты наукой, должны постоянно в ней воспроизводиться и работать. Общим логическим механизмом, обеспечивающим эти процессы, является оборачивание метода – превращение предпосылок познания в следствие его дальнейшего развития и наоборот. Важнейшим моментом движения знания выступает «погружение в основание» (Гегель) – рефлексивная связь нового и старого знания, преобразующая их основания. Полученные в ходе интеллектуальной работы метафизические гипотезы закладываются в основание понимания, объяснения и обоснования «идеальности второго уровня» (Н.В.Мотрошилова), то есть теоретических моделей различного типа. Связь этих гипотез с изучаемой реальностью крайне опосредована, ведь и сами теоретические конструкции соотносятся с предметной областью не напрямую, а через ценностные, нормативные и операциональные составляющие науки.

Такая постановка проблемы позволяет по-новому рассмотреть формы самоидентификации и развития науки, переосмыслить причины необходимости внутринаучной метафизики, функции и роль философии в научном познании.

Методология исследования повседневности: проект М. Фуко
Methodology of every day culture: M. Fuco project

Маклаков В.Т.

Уральский федеральный университет, Институт фундаментального образования,
г. Екатеринбург
E-mail: parent@k66.ru

В актуальной философии складывается обширный методологический инструментарий исследования повседневности, задающий горизонт ее освоения. Основным в его реализации стало освоение территории «срединного» как массового, доминантного, нормативного. Медиальные структуры разных типов и степени устойчивости, получившие имя «повседневности», стали тем новым полем научных исследований, имеющих в знаменателе неочевидное парадигмальное единство. на котором возрос спектр пестрых культурологических штудий повседневности.

Показательны в этом отношении современные работы по русской культуре, которой многие авторы отказывают в медиальной устойчивости (А. Ахиезер, А. Пелипенко, И. Яковен-

ко). Ей свойственны «зависания на полюсах» и, как следствие, бинарные инверсии: «икона и топор», смирение и бунт, аскетизм и избыточность и т.д.. Западно-европейская культура в реализации дилеммы «медиального-латерального» выглядит более убедительно. В методологическом плане существенно, что каждый культурный феномен онтологически и как предмет исследования имеет свой медиальный диапазон, и такая постановка трансформируется в вопрос о мигрирующем, неустойчивом статусе повседневности как медиальности. Вопрос о границах повседневности.

В этой связи как наиболее продуктивные в исследовательском инструментарии необходимо выделить новации М. Фуко: метод «гуманитарной археологии», вытекающий из него концепт «заботы о себе», идея дискурса, анализ дискурсивных и репрессивных практик телесности, врачевания, образования, политического манипулирования и, наконец, базовые концепты изучения повседневности – «дисциплинарное пространство» и «дисциплинарные практики».

Конструктивность научного знания в философии науки
Constructivity of scientific knowledge in the philosophy of science

Мануйлов В.Т.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: manvict@yandex.ru

Область исследований концепций конструктивности научного знания характеризуется распадом единого поля теоретизирования на три самодостаточные области: собственно наука; логика и методология науки; философия науки. Первый слой – [Наука-1 – Логика и методология науки-1 – Философия науки-1]. «Жители» этой области – теории, рассматриваемые как интерпретированные или неинтерпретированные исчисления. Логика и методология-1 сводится к разработке методов решения логико-семиотических проблем. Философия науки-1 трактует классические философские проблемы науки как «бессмысленные». Второй слой представляется последовательностью [Наука-2 – Логика и методология науки-2 – Философия науки-2]. Логика и методология науки-2 проявляет гораздо больший интерес к традиционным философским концепциям научного знания. Основную часть третьего слоя составляют философские концепции науки. Первая концепция конструктивности третьего уровня складывается в античной философии, где конструктивность понимается как наличие среди начал математической теории постулатов, среди выводных предложений математической теории проблем, а в составе евклидового доказательства – «построения». Гносеологические основания конструктивности античной математики составляют: учения о математическом знании как промежуточном знании; о воображении; теория абстракции Аристотеля; учения о «мыслимой материи». Концепции конструктивности второго уровня основаны на классическом математическом анализе. Гносеологические основания конструктивности здесь сформулированы в философии классического рационализма и в философии Канта. Концепции конструктивности первого уровня возникают в связи с «арифметизацией» анализа и теоретико-множественным обоснованием математики. Конструктивность превращается в чисто техническое ограничение, что явилось одним из оснований «гносеологического урока» новейшей математики и физики. Для преодоления «методологического разрыва» необходима выработка синтетической концепции конструктивности научного знания.

Философии науки: феномен конкретизации
Philosophy of science: phenomenon of concretization

Мартынович С.Ф.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: sfmart@mail.ru

Существующие в философии науки подходы и методы реализуют структурированное понятие философского исследования научного познания. Осмысливается природа и структура науки через понимание структуры деятельности. Предметность научного познания обсуждается в соотношении с объективностью и виртуальностью предметных миров науки. Минимизация неконтролируемых опытом мировоззренческих презумпций философии и науки – их общая задача. Философия науки, исследуя общенаучные аспекты познания, выходит на осмысление частных проблем науки, которые обсуждаются на почве осмысления исторического опыта логики и математики, физики и биологии, психологии и медицины, социальных и гуманитарных наук.

Феномен конкретизации философии науки состоит в сопоставлении смысловых различий проблематики общей философии науки со смысловыми различиями проблематики философии конкретных наук. Здесь плодотворны моменты их взаимоотношения.

В философии формальных наук актуальны проблемы индукции, дедукции и вероятности, тождества и противоречия, анализ которых соотносится с темами их универсальности, истины, рациональности. Феномен логического отрицания исследуется на материале истории философии и логики. В философии математики обсуждается её номиналистическая интерпретация в дискуссии с концепцией математического реализма. Математическое знание связано с технологией, что позволяет развивать на почве математических теорий своеобразную картину мира.

Философия физики, фундировавшая в определённых отношениях философию науки XX века, развивается в контексте рефлексируемых установок глобального эволюционизма.

Теоретически и практически значимым является аксиологический анализ социально-экономического знания и его предметного мира – реальных социально-экономических систем и процессов.

Гендерно-ориентированные исследовательские программы в современной философии науки
Gender-associated research programs at the contemporary philosophy of science

Мартишина Н.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
E-mail: nmartishina@yandex.ru

В спектре концепций современного науковедения своеобразную группу составляют исследования, использующие для описания функционирования и развития науки гендерную терминологию и основанные на ней приемы анализа. В общем случае они представляют собой вариант экстерналистского подхода, поскольку рассматривают науку в качестве социальной практики и в социальном контексте. Вопрос о мере применимости экстерналистской исследовательской программы в науковедении и об адекватных формах ее реализации может быть, таким образом, дополнительно прояснен на основе оценки результативности данных исследований. Наиболее активным вариантом гендерно-ориентированного подхода яв-

ляется феминистская философия науки. Она основывается на базовой для социальной эпистемологии трактовке всякого знания как конструкта, на формирование которого накладывают отпечаток социальные параметры субъекта. Феминистские ориентированные авторы предприняли ряд попыток обосновать тезис о том, что знание всегда является результатом взаимодействия «сырых фактов» с определенными ценностными установками, определяющими вариативность выбора на всех этапах научного поиска, путем предметной рефлексии над конкретными исследованиями. Эвристичность их обоснования значимости дополнительных точек концептуализации доказывает эффективность экстерналистского методологического расширения в определенных пределах. Тот факт, что абсолютное большинство найденных ими примеров вторжения социальных программ в построение и содержание теории относится к сфере социально-гуманитарного знания, демонстрирует существующее и пока мало концептуализированное различие между типами знания с точки зрения параметров детерминации и маркирует, таким образом, границы социальной эпистемологии. Наконец, успешность использования гендерных метафор в предельно расширительной трактовке для выявления специфики классической, неклассической и постнеклассической науки позволяет видеть различие между универсально-поисковым и конкретно-прикладным уровнем исследовательской программы.

Современные проблемы философии и методологии науки
The contemporary problems of philosophy and methodology of science

Метлов В.И.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: vimetlov@gmail.com

Как философы, так и ученые занимаются одним делом познания действительности, интересуясь находящейся перед ними предметной реальностью, обретением истины. Философия науки родилась из интереса к предмету. На стыке 19 и 20 столетий наука столкнулась с проблемой исчезновения прежнего понимания предмета: тезисы «материя исчезла» – «сознание испарилось», обозначают крайние точки явления, затронувшего, по существу, все области научного познания. Это был кризис объективизма, приведший к осознанию необходимости обращения к субъекту. Философское в виде различных вариаций отношения «субъект-объект» довольно быстро обнаружило свою значимость для специальных дисциплин. Последствия изменения роли субъекта в процессе познания представлены антиномиями оснований различных отраслей науки и, самое общее, распадом метанаучных исследований на обосновательные (интерес к предмету) и методологические (рост знания).

Эволюция от неопозитивизма к постпозитивизму оказалась лишь переходом к другой крайности: отказ от обосновательной проблематики и переход к проблематике роста знания, игнорирующей проблематику оснований не мог привести к удовлетворительному решению поставленной задачи. Корректное понимание эволюционности возможно лишь при аутентичном видении оснований (предмета). Возникшая здесь антитеза фактически не осознается в качестве таковой, хотя не трудно видеть, что она в точности воспроизводит структуру первых двух «Критик» И. Канта. Настоятельной задачей в этой связи оказывается задача движения от Канта к Гегелю и, далее, к материалистической диалектике. Это движение оказывается движением к диалектически противоречивому пониманию предметной реальности и представляет собой движение в направлении к единой науке. Развитие идеи активности субъекта необходимо приводит к трансформации: философия науки становится философией в науке.

О системной методологии исследования нравственной философии В.С. Соловьёва
System Methodology of V. Solovyov_Moral Philosophy Research

Милославский М.Ю.

Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново
E-mail: mikhaelmiloslavsky@gmail.com

Одной из ведущих тенденций развития современной методологии является применение системного подхода в различных областях научного знания, в том числе при рассмотрении философских проблем. Применение системного подхода позволяет рассмотреть то или иное учение с точки зрения цели его существования, его структуры, связи составляющих его элементов, а также связи и отношения с другими этическими системами.

Исследование возможностей применения системной методологии к анализу нравственного учения В.С. Соловьёва основывается на методологии системных исследований, предложенной в работах А.И. Уёмова, И.В. Дмитревской и М.Э. Стрельцова.

Как создатель универсальной концепции всеединства В.С. Соловьёв опирается на методологию системного подхода в обосновании своего этического учения. Исследование принципа системности как основания структурной организации нравственной философии Вл. Соловьёва было предпринято И.В. Дмитревской. Опираясь на принципы системной герменевтики, исследователь рассматривает учение как систему с иерархически упорядоченными уровнями организации – концептуальным, структурным и субстратным.

Роль концепта, по мнению исследователя, играет Бог, Абсолют; структура – это соблюдение закона Божьего, благоговение перед высшим началом; субстрат – поступки людей. Добро – это качественно понимаемая вещь, конституенты которой - стыд, жалость и благоговение перед высшим; эти качества образуют «элементарную клетку нравственности». Целью рассматриваемой этической системы Дмитриевская называет выстраивание отношений на основе добра как способа самосовершенствования и единения с Богом.

Данные исследования закладывают основу для дальнейшего рассмотрения нравственного учения В.С. Соловьева, а именно более глубокого исследования отношений между элементами его этической системы. Кроме того, открывается возможность проведения компаративного анализа системы Соловьева и исследования ее связей с другими этическими системами.

Когнитивизм как комплексный подход к исследованию культуры
Cognitivism as the complex approach to culture research

Мишина Т.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: mishina84@list.ru

Процессы интеграции и глобализации, происходящие в обществе, способствуют формированию системного взгляда на мир, на культуру, осознанию того, что ни одна научная, социальная или техническая проблема не может быть решена без рассмотрения всех ее аспектов во взаимосвязи и единстве. Изменяющиеся во времени понимание и объяснение мира и человека, появление многообразия культурных практик ставят исследователя перед проблемой поиска новых путей осмысления целостного восприятия культуры, так назрела необходимость объяснения культурных явлений не с позиций отдельно взятой научной дисциплины, а с позиций их целостного понимания. Этому способствует когнитивизм как комплексный подход, охватывающий чрезвычайно широкий круг проблем, связанных с познавательной и мыслительной деятельностью человека.

Исследовательское обращение к когнитивизму обусловлено тем, что культура рассматривается с позиции ее носителя (человека культуры), который интерпретирует информацию с учетом понимания картины мира, которая хранится в индивидуальной памяти, формируется на основе ментальных единиц, т.е. концептов, отражающих наиболее значимые культурные факты. Использование когнитивного подхода при реконструкции культурных концептов открывает возможность понять, как именно формируется та или иная картина мира, стиль мышления, ценностные приоритеты, способ восприятия и понимания окружающего мира и самого себя в рамках определенного культурного сообщества.

Методологической базой когнитивизма является информационный подход, который рассматривает вопросы приобретения, преобразования, представления, хранения и воспроизведения культурно значимой информации.

Таким образом, обращение к когнитив¬изму как подходу исследования предполагает рассмотрение культуры не только как соци-ально закреплённого, коллективного знания, но и как знания индивидуального. И в зависимости от условий, в которых происходил процесс социализации и инкультурации личности, формируется концептуальная картина, отражающая культуру.

Об особенностях использования математических моделей в философском познании
About specificity of using of mathematical models in philosophical cognition

Мороз В.В.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: vicmoroz@mail.ru

Математическое моделирование – необходимый компонент процесса математизации знания, который, как известно, представляет собой приложение математики к нематематическим наукам. Принято считать, что математика успешно применима к теориям, в которых выявляются модели, пригодные для количественной обработки и для определения в точных понятиях. В силу этого обстоятельства перспективы математизации в сугубо гуманитарной области, какой является философия, выглядят весьма сомнительными. Тем не менее, в самой математике наряду с технической (формализованной, количественной) составляющей неустранимо присутствует гуманитарный (смысловой, качественный) компонент, потенциал которого позволяет усомниться в «нематематизируемости» гуманитарной сферы. Однако специфика предмета философского познания требует математизации особого типа. Каковы же его особенности?

Поиск ответа на вопрос приводит к работам В.В. Налимова, в которых идет речь о семантическом континууме и космически универсальной многоуровневой природе сознания. Исследуя уровень «предмышления», Налимов разрабатывает вероятностно ориентированную концепцию сознания, построенную на обращении к формуле Бейеса, хорошо известной в математической статистике. Строя и обосновывая вероятностную модель порождения смыслов как наиболее подходящую для интерпретации космически универсального феномена сознания, Налимов показывает, как возможно использование математических моделей в раскрытии философской мысли.

Творчество В.В. Налимова – не единственный пример своеобразного использования математических моделей в философском познании. Так, в «Ученом незнании» Николай Кузанский использует математические конструкции для раскрытия вопросов о бесконечности Творца и Вселенной, об ученом незнании как высшей форме теоретического разума и т.д., демонстрируя вариант специфического математического моделирования в философско-теологической области.

Генезис концептуализации феномена риска в неоклассических западноевропейских концепциях
The genesis of the conceptualization of the phenomenon of risk in the neoclassical western european concepts

Наумова Т.В.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва
E-mail: naumova_0211@mail.ru

Междисциплинарное исследование многоаспектной проблемы безопасности в русле синергетической методологии выдвинуло на первый план анализ феномена риска. В настоящее время получили развитие концептуально оформленные теории, авторы которых ставят в качестве основной задачи анализ риска как особого феномена социальной реальности. В отличие от взглядов адептов классической теории рисков, сложившейся в экономическом знании (Дж.Милля, Н.У.Сениора и др.), связывавших данную категорию исключительно с потерями, убытками, ущербом, основоположники неоклассической теории предпринимательского риска А. Маршалл и А. Пигу в первой трети XX в. дополнили содержание понятия «риск» допущением о возможности не только отрицательного, но и положительного потенциала риска. Дж.Кейнс, внесший существенный вклад в неоклассическую теорию, риск отождествляет не с вероятностью получения убытка, а с вероятностью отклонения результата от ожидаемого.

В работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Шютца проблематика риска не эксплицирована в явном виде. Однако можно утверждать, что они послужили своеобразным катализатором для поиска объективной сущности риска и имеют методологическое значение для понимания характера и природы современных социальных рисков. «Понимающая социология» М. Вебера раскрывает значение разных типов рациональности в рисковой деятельности и в управлении рисками. Концепция органической и механической солидарности Э. Дюркгейма позволяет рассматривать аномию как риски функциональной рассогласованности элементов социальной структуры и ценностной дезориентации. Работы А. Шютца, содержащие методологические принципы феноменологической социологии, позволяют включить в проблематику риска релятивистское понимание множественности мира, разнонаправленность восприятия рисков конкретными индивидами и социальными группами.

Развитие рискологии в условиях глобализации и модернизации общества прослеживается в концепциях представителей постклассической теории рисков: «общества риска» Д. Белла, «культурной теории риска» М. Дугласа, «объективного риска» Э. Гидденса и др. Наука активно ищет основания адекватного категориального отражения феномена риска.

Этический ракурс современной архитектуры науки в условиях конвергенции НБИК технологий
The ethical perspective of modern architecture of science in the convergence of NBIC technology

Нежметдинова Ф.Т.

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань
E-mail: nadgmi@mail.ru

Сегодня мы оказываемся свидетелями футуристических или манифестирующих сценариев развития человеческого общества. Появление последних вариантов будущего человечества, могут сформировать новые моральные декалоги. Они существенно отличаются от библейских, мусульманских и иных конфессиональных вариантов этических кодексов. Представляется, что во всех перечисленных случаях, необходимо рационально отрефлексировать

«зерна от плевел» и определить свои позиции. Для автора данной статьи важным является сохранение «матрицы антропогенности» человека в ее классическом статусе, адекватно и инструментально воспринимающей НБИК-технологии, а не используях их в целях создания многочисленных «аватаров». Возникают вопросы: «Должны ли мы проявить беспокойство по этому поводу или оставить все это на откуп ученым-технологам? Если должны, то есть ли гуманитарные практики, обеспечивающие нашу телесную безопасность и фундаментальную бытийность природы?»

Совершенно очевидно, что по мере развития современной архитектуры науки – конвергенции НБИК - технологий, масштабного внедрения постбиологических технологий будет возрастать необходимость механизмов социального контроля, а значит, актуальность биоэтики будет усиливаться. Расширение поля дискурса биоэтики, возможная экстраполяция ее оценочно-регулирующей роли и опыта ее использования в качестве инструмента гуманитарной экспертизы на сферы экологии, внедрение биотехнологий в сельское хозяйство, профессиональный спорт и т.д., становится все более востребованым. Представляется, что сама биоэтика должна получить развитие как теоретическая дисциплина и как ряд производных, прикладных направлений. Это могут быть такие направления как медицинская биоэтика, агробиоэтика, экобиоэтика, биоэтика спорта высоких достижений, биоэтика в контексте:нанотехнологий и проблем биобезопасности, биоэкономики, биовласти и т.д.

Архитектонический метод в научной доктрине синархии
Architektonic method in science doctrin of synarchy

Норенков С.В.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: snorenkov@yandex.ru

В русле возрождаемых ныне традиций фундаментальной отечественной мысли на щит поднимается «архитектонический принцип» и «закон синархии». В них испокон веков концентрировался смысл доминирования созидательного творчества людей над разрушительным началом. Архитектонический метод выражает способность возвышения человека-личности над всем сущим, самим собой. Идеи русского гуманистического космизма воссоздают интегральную доктрину синархии как собирающую всеобщее для организованного суперцелого. Архитектонический подход во многом обязан методологическому раскрытию синергетически единого мировоззренческого поля науки. Основные критерии синархии как высшего единства раскрываются в контексте диалогической устремленности творцов на воспроизводящееся созидание. Если неизвестна архитектоника (устройство, организация, порядок) чего-либо, как целого, образующего некую синархическую систему, то преобразования, реформы и перестройки этого нечто могут превратить его в ничто. Архитектоника в качестве научной методологии отражает сетевую структуру деятельности личности по правилам единства, целостности – «законам синархии». На общей основе соотносительности всеобщих законов и принципов мироздания формируется становление доктрины синархии. Связь философии и методологии науки с частнонаучным знанием определяет необходимость решения прикладных задач реализации архитектонических принципов субъектов деятельности в контексте утверждения суперзаконов синархии. Согласно закономерностям архитектоники синархии специфическая интеграция достоверного знания идет на стыке ряда фундаментальных наук (синергетика, системология, тектология, социотектоника, геотектоника) и относительно новых научных направлений: архитектоника, синархия, тектонометодология, ноосферистика.

Принцип интервальности в научном познании
Interval Principle in Scientific Knowledge

Агошкова Е.Б. [1]***, Новосёлов М.М.*** [2]

[1] Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет,
[2] Институт философии РАН, Москва
E-mail: mika.32@mail.ru

Перед сообществом методологов из века в век ставится вопрос: завершился ли процесс совершенствования и выработки философских оснований науки? Можно ли говорить об исчерпывающей гносеологической схеме науки? Однако, методологическая тема не может быть в принципе завершена.

За последние сто лет объект познания менялся как в сторону глубинных явлений материи, так и в сторону сложно организованных объектов. При этом сам собою возникал вопрос о полноте охвата методами и критериями всех актов познавательного процесса. Поиск белых пятен в гносеологии и методологии науки стал насущной задачей. Итогом явилось создание двух фундаментальных направлений в методологии – системного подхода к объектам познания и интервального подхода к полученному знанию.

Сформулированный Кантом «принцип систематического единства» был развёрнут первым направлением с позиций современной науки, что привело к методологии, опирающейся на собственный понятийный каркас с ключевым понятием «система».

Второе направление решало проблему ограниченности и одновременно универсальности научных теорий. Анализ процесса познания подсказывал, что современная методология науки всё ещё не в состоянии дать достаточное объяснение поставленных выше проблем. Новый методологический аппарат их объяснения и составляет сущность интервального подхода. Как и в первом направлении, новизна его тематики отражена в понятийном каркасе, где ключевым является понятие интервала абстракции, адекватно отражающее идею семантической полноты научных теорий и одновременной их «замкнутости в границах». Этот вопрос на сегодня является главным вопросом философии науки.

Авторы надеются, что восполнение названными принципами пробелов в методологии науки позволит подойти вплотную к созданию более полной гносеологической схемы научного познания.

Коперниканская научная революция: интертеоретический контекст
Copernican Revolution: Interdisciplinary Context

Нугаев Р.М.

Казанский филиал российского университета кооперации, г. Казань
E-mail: rinatnugaev@mail.ru

Как произошла коперниканская революция? Каким образом естествознание Нового времени смогло вытеснить укорененную в тысячелетних традициях науку Аристотеля и Птолемея ? Какие глубокие «внутренние» импульсы и мощные «внешние» социальные движения способствовали генезису, становлению и победе классической европейской науки ?

Автор пытается уточнить ряд ответов на эти вопросы, исходя из разработанной им модели научных революций, обобщающей ряд современных достижений философии, социологии и истории науки (и апробированной первоначально на материалах эйнштейновской революции 1898-1915гг.). Согласно этой модели, коперниканская революция возникла в результате

осознания и (частичного) устранения разрыва между птолемеевской математической астрономией и квалитативной физикой Аристотеля. Работы Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона были этапами нисхождения математики с небес на Землю и обратного воцарения земной физики на небе.

Переосмысливается и роль ряда социальных факторов в становлении нововременной науки. На первых этапах новоевропейская наука была закономерным результатом становления христианского мировоззрения с его стремлением по капле выдавливать из себя языческие компоненты.

Впоследствии движущей силой утверждения зрелой науки становится упрочение централизованной абсолютной монархии. В итоге создатели классической науки оказались и конструкторами, и функционерами «режима истины», встроенного в работу государственной машины. Естественные науки стали неотъемлемым элементом идеологического государственного аппарата. Они не только обеспечивали естественнонаучные знания, необходимые для развития производительных сил, но и участвовали в формировании необходимых для функционирования государства ценностей.

Философия языкознания: проблемы и перспективы ее становления
The philosophy of linguistics: problems and perspectives of formation

Нуриев Б.Д.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: bulat.nuriev.72@mail.ru

Вопрос о языке широко обсуждается в контексте самых различных проблем в области знания и сознания, коммуникативных и субъектно-объектных отношений. Исследование данного вопроса имеет важное значение для осмысления сути философии языкознания, которая понимается как определенная система научного знания. При рассмотрении данного вопроса возникают трудности, связанные с неоднозначностью решения проблем философии языкознания, неразработанностью ее терминологического аппарата, недостаточностью использования фактологического материала. Нет единого мнения в вопросе понимания природы языка. В естественных науках язык понимается как биологический орган человека. Все другие толкования языка осуществляются в рамках социально-философских и историко-филологических наук.

В этих условия необходимо разобраться с объектом и предметом философии языкознания и признать, что философия языкознания, как и любая система научного знания, создается на базе одной общей основополагающей категории. Поэтому и выдвигается задача: разработать такую систему категорий, которая включала бы в себя основополагающее понятие философии языкознания и использовалась бы в естественных и гуманитарных науках.

Создание единой категориальной системы предполагает установление взаимной связи между понятиями «язык», «деятельность языка» и «реальность языка», с одной стороны и, с другой - «знак»,знаковая деятельность и знаковая реальность, «символ», «сигнал» и т.п. Появляется еще необходимость прослеживания взаимной зависимости этих двух разных блоков понятий.

Важно разграничить естественнонаучные и гуманитарные вопросы языка, выделив понятия проблема языка и языковая проблема. Проблема языка исследуется в естественных науках в контексте понятий язык, деятельность языка и реальность языка. В гуманитарных науках с помощью всех упомянутых выше понятий решается языковая проблема. Таким образом, выражения проблема языка и языковая проблема имеют свою сферу приложения и свой терминологический аппарат.

Искусственные «программы» И. Лакатоса и программные работы основателей теоретических подходов
I.Lakatos_artificiel programmes and program works of founders of theoretical approaches

Окладной В.А.

Московский институт управления, г. Москва
E-mail: okladnoy@yandex.ru

Понятие исследовательской программы получило широкое распространение в философии науки после публикации концепции «методологии научных исследовательских программ» И. Лакатоса. Эта методология явилась синтезом идеи парадигмы Т. Куна и «открытия Поппера, что наука прогрессирует благодаря критическому обсуждению альтернативных взглядов» (П. Фейерабенд).

Все основные понятия концепции Лакатоса – это чисто интеллектуальные конструкции, умственные комбинации понятий двух других концепций с тем, чтобы взять из каждой то, что представляется ценным.

Понятие исследовательской программы следует не изобретать, а заимствовать из реальной научной практики. В науке есть особый, легко опознаваемый тип работ – это программные работы основоположников тех или иных научных направлений. Эти исследовательские программы не нужно конструировать, их можно в некотором смысле даже подержать в руках, поскольку их содержание отражено в книгах, статьях и т.п.

Сравнение содержания реальных программных работ с той конструкцией, которая содержится в концепции И. Лакатоса, выявляет следующее. Термин «негативная эвристика» неточен: в программных работах содержится не простой запрет на фальсификацию «жесткого ядра», а развернутая критическая аргументация против альтернативных теоретических подходов. Термин «позитивная эвристика» - корректен, хотя и может быть заменен привычными терминами «метод», «методология». «Жесткое ядро» исследовательской программы – модификация куновской «парадигмы» - вовсе не является «жестким»: новые идеи всегда подвергаются как внешней, так и внутренней критике с целью их проверки и конструктивной модификации. Понятие «пояс защитных гипотез» - совершенно искусственное: исследовательская программа обосновывает (защищает) себя полученными результатами, а не какими-либо специально выделенными когнитивными структурами.

Соотношение фридмановской космологической теории эволюции Вселенной (Большого Взрыва) и библейской истории о сотворении мира
Fridman cosmological theory of Universe evolution (the Big Bang) and the bible story about creating the World correlation

Петряков С.Г.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: 4137353@mail.ru

В современной эпохе вопрос о соотношении знания и веры не стал более ясным, чем во времена Тертуллиана, Св. Фомы или Аверроэса. Тертуллиановская концепция несоизмеримости веры и знания поддерживается и атеистами, и теистами. Последние подчас придерживаются фундаментальных позиций, например, буквального толкования Писания, и в местах противоречий решительно отвергают науку. Дипломатичная концепция Аверроэса о двойственности истины широко распространена, в том числе в виде деизма, среди верующих ученых и теистических эволюционистов.

Мы постараемся обосновать третью концепцию о совместимости знания и веры (науки и религии) на примере соответствия библейского повествования о сотворении мира и современной космологической теории об эволюции Вселенной.

Теистический эволюционизм отвергает буквальное фундаменталистское понимание текста, но относит значение библейского повествования о сотворении мира лишь в область аксиологии. Автор же видит в первой главе книги Бытия аналогичное научному образное описание существовавших в реальности событий, но доступное любому читателю из любого периода истории.

Первая глава Библии повествует о сотворении Вселенной за 6 дней (6 эпох). Два последних дня хронологически описывают дарвиновскую теорию эволюцию: пресмыкающиеся (в т.ч. динозавры), потом птицы; затем животные и человек.

В образах первых четырех эпох творения передается информация, соответствующая современной космологии от начальной сингулярности до формирования галактик, звезд и планет. «В начале» (в начале времени, в точке сингулярности) появились «небо и земля» (пространство и материя). Затем - свет (фотоны), существующий сейчас в виде реликтового излучения. Звезды зажглись лишь спустя миллионы лет – значительно позже света (на 4-й день).

Данное соответствие космогонических описаний показывает возможность гармоничного сосуществования и взаимного обогащения науки и религии не только в аспектах аксиологии и праксиологии, но и в совместном раскрытии тайн мироустройства.

Схема – метод экспликации понятия
The scheme – a method of explication of the concept

Полтавская Е.И.

Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, г. Москва
E-mail: poltavskaya.elen@gmail.com

Попытка разрешить проблему в библиотековедении (может ли библиотека одновременно именоваться учреждением и социальным институтом) привела к составлению схем понятий учреждение и социальный институт.

Под социальным институтом понимается либо комплекс самых общих социальных норм, правил и принципов, культурных образцов, регулирующих социальные отношения, либо социальное образование или учреждение. Тем самым ставится знак равенства между социальной общностью-обычаем, который устанавливается как бы сам собой, и социальной общностью, которая специально создаётся, учреждается.

Чтобы разобраться, являются ли организация (учреждение) и социальный институт двумя аспектами одной сущности, или это два разных понятия, соответствующие социальным общностям с различной структурой, пришлось обратиться к определениям этих понятий.

Понятия есть логические системы, выражаемые вербально. Существуют реальные определения понятий, в которых зафиксированы признаки объекта. Приняв перечисленные в реальном определении признаки за элементы системы, получим схему организация (учреждение): персонал – средства производства (орудия труда и предмет труда)–продукт труда. Схема показывает, что суть организации (учреждения) сводится к созданию продукта труда её персоналом с помощью средств производства.

При реализации продукта труда потребителю образуется новая система, схема которой организация (учреждение)–потребитель. Новая социальная общность соответствует всем признакам социального института. Во всяком социальном институте наличествует устойчи-

вое, необходимое, существенное социальное взаимодействие-обмен между производителем и потребителем, или субъектом предложения и субъектом спроса. Организация (учреждение) и социальный институт – разные социальные общности, их соотношение: элемент–система.

Визуализация логической схемы понятия – продуктивный метод экспликации понятия.

Междисциплинарность как тотальный феномен познания XXI века
Interdisciplinarity as a total phenomenon of the XXI-century gnoseology

Позднева С.П.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: getayurina@mail.ru

Открытие междисциплинарных понятий с развертыванием научно-технической революции исследователи считают наиболее значимым событием познания XX1 столетия. Возникнув сравнительно недавно, в последние десятилетия термин междисциплинарный сразу завоевал популярность. Этим термином стали обозначать не только понятия, но и принципы (К.И. Иванова), проблемы (А.Д. Урсул), методы (В.С. Готт, Э.А. Семенюк), операции (Бляхер) т.д.

По своему происхождению, генетически, термин общенаучный возник, чтобы отразить становление особого класса научных понятий, имеющих большую сферу применимости. К числу общенаучных исследователи относят ПОНЯТИЯ: информация, вероятность (В.С.Готт, А.Д.Урсул, Э.П.Семенюк)), «память» (Я.К.Ребане), «последействие» и «стохастичность» (Я.Г.Неуймин) и многие другие. Мы посвятили монографию общенаучному понятию «симметрия» (физич., матем.), писали о междисциплинарном статусе понятий «город» и «регион» (географ.), «социальная память» (социолог.), «закон» и «порядок» (юридич.), категории «рынок» (эконом) и т.д. «Пучок» общенаучных понятий расширяется веерообразно. Ныне любое исследование в науке и философии носит междисциплинарный характер.

Проблема междисциплинарных понятий имеет непосредственное отношение к двум ключевым проблемам философии: 1) взаимосвязи философии и науки и 2) пути обогащения философского знания. Проблему общенаучных концепций следует, бесспорно, отнести к глобальным, стратегическим проблемам в науке и философии.

В обсуждении статуса междисциплинарных понятий предложены два варианта: 1) общенаучные понятия тождественны философским категориям и 2) общенаучные понятия - «промежуточный» слой понятий между философскими и специально-научными понятиями..

Исследование междисциплинарных понятий представляется нам в ряде этапов.1)Во-первых, установление их связи с категориальным аппарат

Системная физика
System physics

Поздняков Н.И.

Федеральный научно-производственный центр Научно-исследовательский институт измерительных систем имени Ю.Е. Седакова, г. Нижний Новгород
E-mail: npozdniak@rambler.ru

Если под классической физикой мы будем понимать совокупность теоретических разделов: механики, теории электричества, электродинамики и термодинамики, то объединение

этих четырех разделов в единую аксиоматизированную теорию − системную физику является целью настоящей работы.

Задача сводится к нахождению минимального базисного набора унифицированных физических элементов и операций сборки из этих элементов физических комплексов, являющихся моделями инертной и электрической материи, электромагнитного и гравитационных полей.

Вся физическая реальность рассматривается как единая самоорганизующаяся физическая система – Универсум.

Универсум является десятимерной самоорганизующейся системой, образованной путем взаимодействия пятимерных базисных подсистем: полостей непрерывного геометрического пространства (ГП), интервалов непрерывного астрономического времени (АВ), гранул дискретной вещной субстанции (ВС) и импульсов дискретного хронального эфира (ХЭ).

В результате взаимодействия базисных подсистем образуются следующие физические комплексы:

– гравитоны, как объекты гравитационного поля, в результате взаимодействия подсистем ГП и АВ, которые обладают механическими физическими величинами;

– фотоны, как объекты фотонного поля, в результате взаимодействия подсистем ГП и ХЭ, которые обладают физическими величинами электромагнитного поля;

– электрионы, как объекты электрической материи, в результате взаимодействия подсистем ВС и АВ, которые обладают электрическими физическими величинами;

– инерционы, как объекты инертной материи, в результате взаимодействия подсистем ВС и ХЭ, которые обладают термодинамическими физическими величинами.

С использованием пяти постулатов сконструирована новая физическая реальность; самоорганизующийся Универсум. На основании двух аксиом разработана система унифицированных физических величин (фреймов), Построены комбинаторные матрицы фреймов, которые стали эффективным инструментом для систематизации физических величин и законов физики.

Самоопределение философии науки: фрактальный подход

Прытков В.П.

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: kphil@ustu.ru

Каковы предмет, структура, функции и предназначение философии науки? Эти вопросы по-прежнему остаются дискуссионными. Я предлагаю фрактальный подход к решению указанных вопросов. Этот подход имеет своим истоком тезис Анаксагора «Во всём есть часть всего». Современные исследователи формулируют принцип фрактальности так: «Каждая выделенная из целого часть в определённом смысле подобна целому». В решении нашей задачи в качестве целого выступает философия, а в качестве части – философия науки. Отношение подобия между ними выражается по меньшей мере в трёх аспектах: предметном, структурном и функциональном.

Предмет философии составляют основные отношения человека к миру – практическое, познавательное и ценностное. Предмет философии науки – научное мироотношение, в котором содержатся указанные основные мироотношения в качестве компонент или проекций. Фрактальный подход определяет также структуру философии науки. Все основные разделы современного философского знания – онтология, теория познания, методология, социальная философия, аксиология, философская антропология – имеют свои аналоги в структуре фи-

лософии науки; в частности, теории познания соответствует эпистемология (теория научного познания), но первая никуда не исчезает, как полагают некоторые авторы. Далее, философия науки выполняет те же функции, что и философия в целом – мировоззренческую, методологическую, критическую, личностно-формирующую и т.д. Таким образом, фрактальный подход позволяет элегантно решить застарелые дискуссионные вопросы философии науки и других современных философских дисциплин.

Концепция процессов стереотипизации
The concept of stereotypification processes

Речкин Н.С.

Волгодонский институт (филиал) Южного федерального университета
E-mail: volsfedu@yandex.ru

Преобразование социальных систем рассматривается как противоречивый процесс разрушения и возникновения новых стереотипов в социальных системах в процессе стереотипизации.

Исходя из этого сделано предположение, что классификация стереотипов должна выстраиваться на основании многоступенчатого деления логического объема понятия стереотипизированных социальных представлений на систему соподчиненных понятий, гетерономных друг по отношению другу, но гомогенных, по своей сути. Стереотипизированные социальные представления по степени устойчивости распределяются по следующим уровням: идеи, представления, установки, стереотипы, догмы. Основной признак данной классификации — устойчивость в общественном сознании.

Интерес к исследованию стереотипов и процессов стереотипизации был вызван, в первую очередь, поиском ответов па вопросы, связанные с теоретическим объяснением социально значимого поведения человека во всех сферах его деятельности, его предсказания. Социально значимое поведение — это поведение адекватное по отношению к социальной реальности, основанное на мышлении человека. Довольно часто возникновение новых противоречий не влечет за собой адекватных изменений схем деятельности, что приводит к неэффективности самой деятельности.

Новые идеи, как правило, отвергаются большинством людей — это начало эволюции стереотипизированных социальных представлений. На основе идеи формируется социальное представление. Внедрение данного социального представления в практику реальной жизни является основой социальной установки. Закрепившись в общественном сознании, установка становится стереотипом, который может перейти на последний уровень процесса стереотипизации — уровень догмы.

Онтологический каркас мира
Ontological framework of the World

Рогожин В.И.

ООО Интернетия, г. Санкт-Петербург
E-mail: ideabank@yandex.ru

У Н. Бурбаки есть хорошая эвристическая идея «порождающих» («материнских») структур. Проблема конструирования своей «порождающей структуры» стоит и перед физикой. Построение искомого «идеального образования», своеобразного онтологического каркаса мира, предлагается на основе метода онтологического конструирования, в основе которого метаматематическая символизация картезианского умозаключения «мыслю значит суще-

ствую» с опорой на древнюю идею триединства основы Мира и идею Канта о понятийно-фигурном синтезе.

В конструировании символа структурной триады исходим из одного единственного звена «цепочки» умозаключений — «аксиомы Первоначала»: «В Начале Был Логос (Закон)…» — понимаемый как «неизменный закон движения материи». Назовем равносторонний треугольник («небесный треугольник») из трех векторов, символизирующий еще в Древнем Египте «закон» — «квантом мыследействия». Треугольник – «дельту» рассматриваем как репрезентант триединости абсолютных состояний материи». Вершины «дельты» – это точки-места (гр .topoi) совпадения максимумов и минимумов фундаментальных (абсолютных) состояний материи (фундаментальные экстремумы), симметричные относительно порождающего центра — источника фундаментальных состояний.

Треугольник имеет три инварианта. Каждый инвариант – является одновременно эйдосом (предельный образ), гнозисом (сумма предельных переходов), мерой («качественное количество»), матрицей («рамка»-предел процесса), законом(связь фундаментальных состояний, «фундаментальный цикл»).

Первый инвариант — это эйдос, мера и закон первой абсолютной формы существования материи — ее абсолютного покоя или пространство линейных состояний материи («непрерывное», «континуальное», «бесчастичное состояние» - «мировой эфир», «пустота», «абсолютное ничто», «абсолютный покой», «инвариантный покой», «метрическое поле»). Его «трансцендентальная схема» как «мера in concreto» — «декартов ящик», «абсолютное пространство» Ньютона, «атом пустоты» Демокрита, «континуум-атом».

Постижение непостижимого по С.Л.Франку как творческий акт
The Conceiving of the Unconceivable, according to S.L. Frank, as the Act of Creation

Семенова Д.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: dilyarrra@mail.ru

Мною отмечалась особая роль С.Л. Франка для моей семьи, поскольку его справка, как декана историко-филологического факультета Саратовского университета, данная моему прадеду А.Н.Семенову, не только стала его документом о высшем образовании, но и напутствием на философское образование его сына, невесты, внука и его жены, а также правнучки. [1]

В этой связи хотелось бы отметить, что некоторые идеи С.Л.Франка крайне ценны для таких современных исследований, интересующих моих близких как проблема творчества.

С.Л. Франк говорит об «антиномистическом познании» непостижимого, которое выражается « в непреодолимом, ничем более не превозмогаемом витании между и над … двумя логическими несвязанными и несвязуемыми суждениями. Трансрациональная истина … есть непостижимое, логически невыразимое единство познаний, которые в сфере отвлеченно-логического синтеза остаются безусловно несогласными» [2] Эта, следующая М.Энхарту, Я.Беме, Н.Кузанскому модель мистического постижения единства того, что не является единым с позиций рационально-рассудочным, является, на наш взгляд, философски-методологически близкой к одной из современных концепций творческого мышления, а именно его творческого акта, как преобразования смыслов [3], в котором происходит синтез противоположностей, остающихся несовместимыми на исходном уровне и в исходном

смысле, но совмещающимися в диалектическое единство на новом более высоком уровне понимания и деятельности; в новом, более совершенном смысловом пространстве.

Таким образом, не только общефилософские, но и методологические подходы С.Л. Франка могут дать новое освящение современными проблемам и представляет огромный интерес.

Метод и методология: опыт рефлексии
Method and methodology:experience of reflection

Серебрянников Г.С.

Уральская государственная юридическая академия, г.п. Монетный
E-mail: serebrynn@mail.ru

1. Метод есть именно совокупность, притом совокупность в смысле «некоторое количество». Поскольку метод это нечто пассивное, то над чем совершается действие, а значит именно ученый призван быть тем, кто сможет в этой «куче» отыскать нужное ему орудие разрешения проблем.

Методология исследования есть идейная установка, методы же это конкретные приемы, способы или средства, в которых реализуется методологическая установка.

Притом понимание метода как «совокупности» не влечет и не может влечь интеллектуальную деградацию науки и мышления, поскольку мышление исследователя всегда рефлексивно, в силу чего необходимо постоянно совершенствовать методологию, как принцип мышления

2. Генезис метода. Метод формируется не в рамках предмета той или иной науки либо иного типа мировоззрения (даже идеологии), а в рамках и посредством мышления, поэтому методы и методологические подходы a priori отделены от предмета науки. Они итог мыслидеятельности, а не предметного исследования; они в рамках последнего, но данными рамками они не ограничиваются.

3. Методология не занимается изучением методов. Она изучает особенности организации принципов мыслительной деятельности, которые реципирует науковедение, философия науки и техники, методология науки и т.д., создавая конкретные методы.

Метод в принципе не способен «поставить» исследователя на определенную «дорогу», поскольку сам метод инструментален, его нужно брать с собой «в путь», и именно тот, кто использует его, задает функцию метода, а не назначение последнего деятельность первого.

4. Метод рефлексивен только в процессе его создания и применения, но не существования, в отличие от методологии, рефлексивность которой постоянна.

5. Метод не может существовать в сознании ученого, т.к. находится там только тогда, когда конкретный субъект «берет» его с собой в «путь». Методология, та да, поскольку является принципами, на которых строится вся мыслительная деятельность субъекта.

Соотношение социологии и социальной философии как диалог научных мировоззрений
The relation of sociology and social philosophy as a dialogue of scientific worldviews

Серикова Д.С.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: serikovadarya@yandex.ru

В современном научном мире относительно дифференциации социологического и социально-философского знания единого мнения пока не сложилось, хотя решение данного во-

проса является важным для обоих типов знания уже потому, что, по словам американского социолога Т. Парсонса, социология «приобрела прочную автономию» именно «от философской матрицы». Между тем, недостаточно четкая их демаркация, означающая неправомерную подмену исследовательских средств одной науки средствами другой, неизбежно ведет к резкому ослаблению каждой. При этом практически в каждом учебнике по социологии или социальной философии соотношение данных наук описано, но описано при таких разных подходах, что порой приходится говорить даже об их противоречии друг другу. Если же учесть репродуктивный характер той связи между наукой и образованием, с которой мы здесь имеем дело, и, к тому же, вспомнить об отсутствии в энциклопедической литературе определений, выявляющих специфику социологии, то остается порадоваться хотя бы тому, что упомянутое противоречие не носит для каждой из рассматриваемых социально-научных сфер имманентного характера. В противном случае пришлось бы отрицать научный статус и социологии, и социальной философии.

Что касается многообразия упомянутых подходов, то наиболее известными среди таковых являются следующие:

– Социальная философия считается не более чем методологической основой социологии;

– Утверждается полная или частичная их тождественность;

– Социальная философия как философская наука противопоставляется социологии как комплексу конкретных знаний об обществе;

– Утверждается совпадение исследовательских сфер социологии и социальной философии, но подчеркивается разница в абстрагизирующих средствах: уровень средней абстракции в случае социологии (анализ на микроуровне социальной организации) и абстрагизирующе-универсалистский уровень в случае социальной философии.

Рефлексивные преобразования и новации в науке
Reflective transformations and innovation in science

Сычева Л.С.

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск
E-mail: sls@academ.org

Рефлексия управляет деятельностью ученого во многих её существенных моментах – при обсуждении проблемы предмета наук, программ научного исследования и т.п. Рассмотрим, как связаны рефлексия и новации в науке. Будем основываться на представлениях о рефлексии и рефлексивных преобразованиях, развитых М.А. Розовым. Рефлексия всегда фиксирует поведение в форме целенаправленных актов и является поляризацией образцов, воспроизводимых в рамках той или иной эстафетной структуры (Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск, 2006). Одну и ту же познавательную деятельность ученый может осознать двояко – как исследование той или иной предметной реальности, или – как использование (иногда и создание) определенного метода. Так, В. Петти и Д.Граунт изучали такие события, как браки, рождения, смерти, преступления, касающиеся большого числа людей, новым методом – методом вычисления средних, построения выборок и т.п. Если в качестве референта взяты социальные события, то исследования осознаются как формирование социально-экономической дисциплины. Другие авторы осознавали эти же исследования как разработку нового метода, и это означало, что формируется совсем другая дисциплина – статистика как методическая дисциплина. Один массив знаний (о социальной реальности) может быть преобразован в другой – в знания о методах исследования, что и является рефлексивным преобразованием - здесь происходит смена рефлексивной позиции, и характер дисциплины зависит от поляризации образца. И это не отдельный частный случай. Например, И. Ньютон в «Математических началах натуральной философии» и

создал механику и развил дифференциальное и интегральное исчисление. Роль рефлексии состоит, таким образом, в том, чтобы заметить другой результат, часто непреднамеренный, и сделать его объектом исследования. Сфера познания, таким образом, расширяется именно за счет рефлексии, хотя новых исследований вначале делать не надо.

Науковедческие идеи М.К. Петрова
Science of science`s ideas written by M.K. Petrov

Силенко С.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: sillina@yandex.ru

В середине 80-х годов прошлого столетия отчетливо обозначилось отсутствие дисциплинарного единства отечественного науковедения. Были предложены различные варианты систематизации науковедческого знания, где дисциплинарное ядро составили логика и методология науки, психология науки, экономика науки, социология науки.

Концептуальные основания философского исследования науки разрабатывались М.К. Петровым. «Наука о науке» понимается им как сфера самосознания науки, формирующаяся путем исследования когнитивной и социокультурной составляющей последней. Когнитивный аспект, по замыслу Петрова, включает в себя функцию регулирования и творчества, где творчество понимается как сущностное свойство личности, обеспечивающее формирование нового знания. В этом смысле творчество составляет субстрат научного самосознания.

В ходе исследования научного творчества Петров разрабатывает ряд идей, позволяющих осуществлять философский анализ науки:

– бисоциация как механизм порождения нового знания в процессе декодирования существующих социокультурных матриц и создания новых социокодов

– тезаурусная динамика как способ освоения знания в процессе образования, осуществления общесоциальной коммуникации, формировании специалиста для научной деятельности.

– соотношение науки и технологического прогресса. Наука – основа технологического прогресса, и в то же время наука создает условия для устранения существующих технологий и замены их новыми.

– существование науки в контексте мировой культуры. Исследование исторического развития науки позволяет выявить необходимые характеристики культурной среды, способствующей становлению науки и трансляции научных традиций, а также, роль науки в культурах развитых и слаборазвитых стран.

– самоорганизации научного сообщества наряду с административным управлением наукой.

Роль научной экспертизы в процессе рождения нового знания

Ситникова Д.Л.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: ratsit@yandex.ru

История естествознания тесно связана с историей экспертизы. Наука Нового времени как «способ, которым субъект полагает мир как картину» (Караченцева Т.С.) с помощью экспертизы она встраивает свои проекты в сущее, предписывает бытию свои законы, правила и нормы. Сегодня экспертное знание это собой особая структура, посредством которой оцени-

вается реальность. Оно обеспечивает каркас поведения и составляет основу принятия решений (Полякова В.).

Мы предлагаем способ описания роли научной экспертизы в процессе рождения нового знания, основанный на применении концепта «репликатор», «субъект самоорганизации» (Пойзнер Б.Н.). Обновление системы научных знаний начинается в момент максимальной неустойчивости открытой динамической системы, когда все репликаторы имеют практически равные условия и шансы. Многое зависит от случая, от качеств самого репликатора и его активности. Ключевым фактором на данном этапе является конкуренция. В нашем случае речь идет о борьбе научных теорий, здесь фигура эксперта становится основной. Эксперты решают, кого допустить к «соревнованию», кого выбрать, они оценивают качества репликаторов.

Движение системы после бифуркации, процесс становления научной теории, сопровождается ускоренным производством копий репликатора. В дальнейшем темп репликации приближается к постоянному (или почти постоянному), что является признаком циклического процесса (или близкого к нему) в системе. Тем самым в системе устанавливается господство нового порядка, при котором поток ресурсов, поступающих в систему, обеспечивает возможность многократно воспроизводить содержание данного репликатора. Новый порядок сохраняется до очередной утраты устойчивости.

Производство знаний сегодня рационализировалось и бюрократизировалось, приобрело массовый характер, распространяется «технология экспертизы». Представляется важным выявление механизмов сам

Принцип триады объект-инструмент-исследователь в новейшей методологии математики
The principle of triad object-instrument-researcher in the newest mathematical methodology

Сочков А.Л.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: an.so2009@yandex.ru

Система «объект-инструмент-исследователь» классически ассоциируется с физикой XX столетия. Исследователи используют приборы для наблюдения и изучения объекта, и эти инструменты опосредуют взаимосвязи между ним и субъектом, влияя на результат.

Известны работы, в которых рассматривается триада «наблюдаемая система – инструмент наблюдения – наблюдатель» в математике. Очевидно, наблюдаемая система есть математический объект, наблюдатель – исследователь, а инструмент наблюдения – язык (отчасти). Впрочем, «эти аналогии еще нуждаются в дальнейшей проработке».

Недавно появилась новая методология математики бесконечности (теория гросс-единицы лауреата международной премии Пифагора по математике, профессора Сергеева Я.Д.), позволяющая по-иному подойти ко многим проблемам (отметим новое видение Первой проблемы Гильберта и машин Тьюринга). Она явно опирается на принцип триады, различая математические объекты и инструменты, акцентируя внимание на последних, в частности, на роли систем записи чисел.

В докладе рассматривается различие между числами (объектами) и нумералами (инструментами), инструментальная точность различных систем нумералов, трансформация математического объекта при совершенствовании инструментов. Анализируется взаимосвязь между развитием инструментария математики и ее прогрессом.

Целостный подход как новая философско-методологическая парадигма
The Holistic approach as a new philosophical and methodological paradigm

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: kryukova_ks@rambler.ru

1. Категория «целое» (целостность) относится к базовым понятиям онтологии и науки.
2. Она сопряжена с понятиями «система», «структура» и составляет с ними один онтологический уровень.
3. Тем не менее эта категория исходит из принципиально отличных смысловых комплексов и смысловых интуиций.
4. Категория может представлять в одном аспекте концептуализацию квалитативности, в другом – конкретизацию категории бытия в онтологической перспективе.
5. Целостность была генетически исходной в формировании миропонимания и сохранила свое центральное значение в платоновской натурфилософии и производных от нее естественнонаучных теориях.
6. Развитие научного знания, базирующееся на преимуществе квантитативных принципах рациональности, сдвинуло категорию целого в сферу маргинальных понятий.
7. В науке она сохраняла свой смысл в контексте учений об организме и органичности как структурная характеристика бытия.
8. Кризис сциентизма стал свидетельством достигнутого предела эвристических возможностей квантитативной стратегии познания.
9. Квалитативизм открывает новые интерпретационные возможности, но нуждается в развитии своего понятийного аппарата. В этом смысле он менее развит, чем аппарат системного или квантитативного подхода.
10. В истории науки имеются крупные результаты использования целостной парадигмы и точных рабочих понятий в ее контексте, между прочим, в ряде разделов математики.
11. Целостные (холистические) методологии свойственны экологическому направлению философии науки, современной астрофизике и космологии. Значительная часть современных биологических теорий также строится на концепции целостности. Все это дает основание подходить к формированию картины мира на базе целостных представлений, а также новой методологической стратегии науки.

Научный разум и предчувствие как формы познания
The scientific mind and apprehension as a form of knowledge

Стеклова И.В.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: irinasteklowa@yandex.ru

Переход техногенной цивилизации в новую фазу – в «общество риска» требует выявления специфики научного познания как специфики его направляющих познавательных моделей. Только сбалансированное развитие человечества, при котором люди поставят определенные границы исследованиям и выработают схему предотвращения глобальных катастроф, сохраняет возможность исправления собственных ошибок и сбережения потенциала развития науки и технологий. Для того чтобы понять, откуда можно ждать катастрофы, необходимо исследовать глобальные проблемы современности: проблемы политического и социально-экономического характера; проблемы природно-экономического характера; социального характера. Процесс выработки знаний проходит различные этапы. Традиционно

выделяют два уровня познания – рациональный и чувственный. Для человеческой деятельности, в частности, познавательной, характерен скрытый модельный характер. Он основан на внутреннем единстве окружающего человека бытия, а также на постоянной, осознанной или неосознанной, актуализации человеком отношений подобия, пронизывающий мир вокруг него.

На формирование познавательной модели оказывает существенное влияние предчувствие – чувство ожидания чего-либо, предстоящего или неизвестного. При этом можно выделить типологию предчувствия: во-первых, по соотношению субъективного и объективного факторов в их возникновении (ошибочное, ложное, истинное); во-вторых, по признакам подтверждаемости (обыденное, теоретическое); в-третьих, по формам фактического появления (научное, правовое, политическое, религиозное, художественное); в-четвертых, по способу существования (теоретическое и практическое). Предчувствие – атрибутивный компонент научного познания с точки зрения внутренней логики его развития, одно из необходимых следствий его существования, вызывающих к жизни проблему критериев научного знания. «Негативный» его момент не всегда является помехой формирования научного знания.

Определение объекта науки как философская проблема
Definition of object of the science as the philosophical problem

Суханов К.Н.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: sukhanov@csu.ru

Общий объект естественных наук в рамках классического философского образа науки можно описать средствами методологии «бинарных оппозиций». Бинарные оппозиции характеризуют объект как форму материального бытия в противовес идеальным по своей природе элементам духовного мира субъекта (онтологическая оппозиция), как автономно существующий центр концентрации познавательного интереса субъекта (гносеологическая оппозиция), как «естественность», противостоящую создаваемой человеком культуре (культурологическая оппозиция).

Вторжение артефактов в онтологию науки поколебало притязания на универсальность классической методологии определения объекта науки. Технические, социально-экономические науки интенсивно внедряют в предметную область науки артефакты. Так технический объект характеризуется специфическим комплексом привносимых субъектом в его естественную основу свойств, таких как единство естественного (в частности, материал, из которого создается объект, естественнонаучные основы функционирования) и искусственного, способность служить средством целесообразной деятельности человека, конструктивно-функциональное выделение и оформление характеризующих материал и процессы параметров, сопряжение материала и структуры с функцией, согласованность конструктивно-функциональной организации с возможностями человека по управлению и использованию объекта, порядок и организация работы, назначение, цель, сфера применения и др. Артефакты проникают и в традиционную область естествознания – природу благодаря ее глобальному преобразованию человеком.

В результате в онтологию науки вторгается принцип конструктивного установления, как объекта науки, так научного познания. Классическим примером конструктивной трактовки самой логики мышления является интуиционизм и отечественное направление конструктивной математики. Конструктивность соединяет практику и научное познание в их единой миротворящей функции, высвечивает новое понимание объекта науки.

Проблема теоретичности диспозиционных предикатов в языке науки
The Problem of Theoretical Nature of Disposition-concepts in the Language of Science

Суровягин Д.П.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: bu.wilhelm@gmail.com

Проблема определения диспозиционных предикатов (т.е. таких терминов науки, которые указывают предрасположенность точки или тела определенным образом реагировать на заданные условия; например, «видимый», «хрупкий», «растворимый» и т.п.) берет свое начало в статье Р. Карнапа «Testability and Meaning». Написанная в 1936 году, эта работа открывала серию исследований, целью которых было установление статуса данных терминов в структуре научного языка, подразделяемого на теоретический и эмпирический уровни. Обычно диспозиционные предикаты считаются теоретическими терминами, но такими, которые наиболее близки к терминам наблюдения и трудноотличимы от последних. Поскольку наличие диспозиционного свойства не может быть установлено наблюдением, большинство исследователей исключает для диспозиционных предикатов возможность сведения их содержания к эмпирическим терминам. Но такая трактовка исключает также возможность редукционизма как методологического принципа, обеспечивающего единство научного знания. В докладе Д.П. Суровягина «Проблема теоретичности диспозиционных предикатов в языке науки» критически рассматриваются посвященные данной теме работы Р. Карнапа, Б. Юхоса, И.С. Нарского, В.А. Смирнова, А.Л. Никифорова и др., делаются выводы о возможности отнесения диспозиционных предикатов к эмпирическому языку, а также формулируется возможное объяснение философских предпосылок, определяющих занимаемые методологами и философами науки позиции в вопросе разделения научного словаря на теоретические и эмпирические термины.

Систематизация научного знания и телеологический подход
Systematization of scientific knowledge and the teleological approach

Тарковский В.Н.

Костромской государственный технологический университет, г. Кострома
E-mail: wo-tark@yandex.ru

Логико-систематическим исследованиям объяснения положила начало дедуктивно-номологическая модель Гемпеля – Оппенгейма. Она представляет собой логический вывод, посылки которой называются эксплананcом, а следствие – экспланандумом. Эксплананс должен содержать «общий закон», а экспланандум – быть логическим следствием из эксплананса. Собственно, модель была базовой для естественнонаучного познания уже у Ч. Пирса, но с выходом в 1948 г. «Логики объяснения» произошел раскол, по нашему мнению, между тем, что называют «неопозитивизмом» и «постпозитивизмом». Причина–попытка распространить модель на социально-гуманитарные науки. Эта попытка заставила обратить внимание на телеологическое объяснение, анализируемое еще Аристотелем.

У. Дрей, например, вводит модель «рационального объяснения». Он пытается заменить «общий закон» «принципом действия». Правильный и рациональный поступок при этом отождествляются (как у Сократа). Предлагаемый Вригтом Г.Х.«практический силлогизм» в качестве посылок включает желаемый результат и средства достижения цели.

Сторонники логико-систематического подхода к научному объяснению (В. Штегмюллер, Н. Решер и др.) видят взаимосвязь телеологии и каузальности в том, что каждый случай дей-

ствительной телеологии есть в тоже время случай действительной каузальности. Телеологическую проблематику разделяют на «формальную телеологию» и так называемую «материальную телеологию». Формальную телеологию относят к чисто дедуктивным основаниям систематизации. Ее цель – редукция проблем во временные отношения между антецедентом и экспланандумом. Задача материальной телеологии сводится к конструированию наблюдаемого поведения. Подлинная материальная телеология – целеуправляемое поведение (сознательное поведение). Мнимая материальная телеология – целенаправленное поведение (бессознательное поведение человека и пр.)

Основные концепты интервального дискурса в методологии науки
The basic notions of interval discourse in methodology of science

Трифонова М.К.

Крымская Академия наук, г. Симферополь
E-mail: ilykat7@rambler.ru

Интервальный подход, возникший в начале 60-х годов XX века (благодаря работам Ф.В. Лазарева, М.М. Новосёлова и др.), базируется на некоторой совокупности ключевых концептов, которые уточнялись и обогащались в своём смысловом наполнении по мере развития современной методологической культуры. К числу базовых понятий интервального дискурса следует отнести, прежде всего, такие, как интервал абстракции, интервальная ситуация, познавательная позиция субъекта, гносеологическая фокусировка, гносеологическая точность, многомерное мышление и др.

На базе ключевых концептов возникает возможность в разработке определённой совокупности методологических приёмов и познавательных процедур. К их числу можно отнести следующие:

– интервализация – задание «оптики» рассмотрения объекта с точки зрения конкретной научно-исследовательской задачи с помощью специально подобранной системы абстракций;

– концептуальная разверстка – отображение одного и того же исходного объекта исследования в разных мысленных плоскостях (картинах) и нахождение для него множества интервалов абстракции;

– концептуальная сборка – представление объекта в многомерном когнитивном пространстве путем установления логических связей и переходов между разными интервалами, образующими единую смысловую конфигурацию;

– конститутивная рефлексия – анализ предпосылок и условий мыслимости, понимания и познания того или иного исследуемого объекта в рамках заданной интеллектуальной перспективы.

Коммуникация как способ бытия научного знания
Communication as a way of scientific knowledge existence

Уткина М.М.

Сибирский федеральный университет, кафедра философии, г. Красноярск
E-mail: mariuca.u@mail.ru

В условиях функционирования общества-знания актуален характер взаимоотношения научного знания и коммуникации.

В формально-прагматистской (Хабермас) и транцендентально-прагматистской (Апель) теориях способ бытия коммуникативной рациональности в сферах действительного и должного соответственно. Наука – область должного в действительном. Должное диктует инкор-

порированность в понятие «научного» понятий «знание» и «истина». Действительное - реализация научности. Должное реализуется в нацеленности на получение истинного знания, но в конкретных условиях и конкретным субъектом. Транцендентализм науки в том, чтобы быть наукой (идеальность науки). Социокультурный жизненный мир науки – воплощение идеальности индивидуальным конкретным субъектом или историческим коллективным субъектом (проблема их соизмеримости).

Научное знание тесно связано с герменевтической ситуацией его порождения и существования, то есть установлением со-единения (в момент передачи опыта; в контакте Субъекта с «конструированным объектом» или обращенности к себе). Всегда есть Субъект и Другой. Коммуникация как единение Субъекта и Другого, выраженного в знаковой форме и при наличии общего языкового кода предполагающего непосредственное «чистое» понимание. Коммуникация способ примирения должного и действительного. Коммуникация понятая как ряд трансформаций (подготовка, вхождение, понимание и принятие) в движении к обще(значимому) выступает как ситуация слияния субъектов и рождения в коммуникативном порыве знания. Оно всегда личностно и поэтому Субъект и Другой, каждый из которых есть «индивидуальная субъективная реальность» в попытке его рождения стремятся преодолеть свою личностность и предстать как единый Субъект. Научное знание - процесс не преодоления субъективного в стремлении к объективности, а момент единения «индивидуальных субъективных реальностей» как рождение «общей субъективной реальности», бытие которой ставит проблему ее оснований (истина, коммуникативный разум, язык, предвосхищение смысла).

Математизация знания и интеграция наук
Mathematisation and integration of science

Чарушников В.Д.

Нижегородский военный институт инженерных войск, г. Нижний Новгород
E-mail: vdchar@yandex.ru

Научное знание развивается в диалектическом единстве процессов дифференциации и интеграции, причем в каждый исторический период интеграция выступает завершающим этапом. Интересно проследить взаимосвязь процессов математизации и интеграции наук.

В наше время уже никто не сомневается, что математизация является важный фактором развития понятийного аппарата науки. А развитый понятийный аппарат позволяет синтезировать на основе общих принципов ранее разрозненные знания в общую систему. И это очень важно. Теперь, когда здание науки сильно разрослось, его обитатели в силу неизбежной специализации настолько заняты своими квартирами, что у них не остается времени для общения с соседями по другим этажам. Сейчас ученым разных специальностей, живущим в одной стране, труднее понять друг друга, чем своих коллег с другого континента. И только математика с ее универсальным языком позволяет избежать в научной работе ситуации, возникшей при строительстве Вавилонской башни. Этот своеобразный язык позволяет эффективно описывать различные явления природной и социальной действительности, находить разнообразные формы устойчивого и инвариантного в этих явлениях, тем самым устанавливая наиболее глубокие законы природы и общества. Математический формализм создает прочный фундамент для синтеза различных наук. Он придает структуре научного знания необходимые целостность и монолитность. На основе математизации расширяется методологическое единство научного знания, цементируются и скрепляются между собой отдельные его разделы.

В современной науке фундаментальную роль играют такие понятия, как структура и симметрия, прежде возникшие в математике. Теперь мы знаем, что математика представляет собой скопление абстрактных структур. Каждая такая структура, с точностью до изоморфизма, способна отражать разнообразные формы, которыми так богата материальная действительность. Познать структуру материи - это в значительной мете означает найти ее математическую структуру.

Построение системы онлайновой групповой научной работы
Development of the system for on-line scientific workgroups

Храмов О.С.

Московский физико-технический институт, г. Москва
E-mail: forreply@yandex.ru

Общедоступность вычислительных мощностей, систем компьютерной верстки и коммуникации уже существенно изменили научную деятельность. Она продолжит меняться по мере дальнейшего прогресса компьютерных технологий. В настоящее время ожидается появление инструментария групповой работы, основанного на отработанной в течение последнего времени модели социальных сетей. Одно из преимуществ онлайновой формы работы – возможность вовлечения в нее людей из любой точки планеты. Эта технология способна совершить переворот в сфере научной периодики, вплоть до создания альтернативы научным журналам при условии, если удастся решить проблему эффективного контроля качества публикаций в социальных сетях. Сейчас реализуется модель онлайновой научной работы, разработанной с учетом этой проблемы. Модель базируется на следующих принципах. Сообщество будет состоять из групп, сформированных вокруг тех или иных частных проблем, причем группы будут автономными: внутренние дискуссии не будут видны извне. Результатом деятельности членов группы станут статьи, доступные всему сообществу для чтения и комментирования. За их качество будут ответственны особые участники – редакторы, без согласия которых статья не может быть опубликована от имени группы. Координировать работу группы, вести кадровую политику и следить за порядком будут администраторы групп, причем участниками может быть выбрана иерархичная или сетевая структура управления. Для удобства чтения и поиска статей, они будут каталогизированы и ранжированы в соответствии с их наукометрическими индексами. Наукометрия системы по индексам статей позволит рассчитывать индексы авторов и групп. Кроме этих базовых сервисов система будет включать ряд вспомогательных: библиотеку книг и медиаматериалов, форум сообщества, личные блоги, службу сообщений, новостей и оповещений. Описанная модель станет основой портала «Философия и история науки» (сентябрь 2012). В случае успеха этого проекта, она может быть использована для широкого круга научных областей.

Когнитивная социология науки: дихотомия универсального и локального
Cognitive sociology of science: the dichotomy universal and local

Шевченко Н.Н.

Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
E-mail: n.n.shevchenko@mail.ru

Основные программы исследований науки – «новая философия науки», когнитивная социология науки и история науки, отказывающиеся от сциентистски-натуралистического по-

нимания науки и индивидуалистической интерпретации процесса научного познания, переживают период радикальных изменений, напоминающий «эпистемологическую революцию». Смысл подхода когнитивной социологии науки заключается в том, чтобы доказать, что источник знания находится в мире практик, поэтому «природные закономерности» должны рассматриваться как реконструированные из ограничений и возможностей научной практики.

В гносеологии исследовательской парадигмы когнитивной социологии науки наиболее четко выражена методология конструкционизма, направленная на «деконструкцию» методологий и методик, употребляемых в настоящее время при изучении проблематики науки, расширяющая представление о приемлемых методах изучения, способных дать её более осведомленные и содержательные описания. Эмпирический конструкционизм построен на локализирующих концепциях, на идее о том, что конструирование является конструированием внутри ограниченных пространств, которые опираются на локальные ресурсы и изменения, обусловленные локальной практикой, отсюда его интерес к «жизни лаборатории» и локально закрепленным, изменчивым стандартам познания. Являясь альтернативой методологических и рационалистических исследований науки, направленных на понимание сущности науки и ученого в терминах репрезентации и пассивного наблюдения, когнитивная социология науки сфокусирована на понятии науки как действия, на социальных процессах в производстве знания и понимании ученого не как пассивного наблюдателя, но как «актора», вмешивающегося в природу.

Основания выдвижения и проверки гипотез в языкознании (на примере гипотез праязыковых состояний)
The grounds of suggesting and testing hypotheses in linguistics (on the example of hypotheses on the proto-language state)

Шибаршина С.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: skolar@bk.ru

Процесс выдвижения и разрешения гипотез в социально-гуманитарных науках – важный и мало изученный вопрос. Он рассматривается нами на примере гипотез праязыковых состояний в языкознании.

В настоящее время в поле проблем праязыковых состояний выдвигаемые гипотезы опираются на две конкурирующие концепции – моногенеза (общее происхождение всех известных человеческих языков в результате цепи дивергенций какого-то одного языка) и полигенеза (наличие несколько независимых очагов возникновения языков).

На выдвижение тех или иных гипотез праязыковых состояний оказывает влияние комплекс факторов различного характера: меняющиеся представления исследователей о самом объекте изучения; постоянное расширение языковых материалов и появления новых данных других наук (археологических, антропологических, генетических и т. д.); мировоззренческие основания; влияние господствующей научной парадигмы и метода. Возможны также связи между поиском праязыка и стремлением человека к самопостижению, поискам собственных онтологических и гносеологических корней.

Касательно процедур разрешения гипотез праязыковых состояний, в частности, построения моделей исторически не засвидетельствованных праязыковых состояний, были разработаны специальные лингвистические методы.

Однако гипотезы, направленные на реконструкцию праязыковых состояний большой хронологической глубины, подвергаются серьезной критике.

Ни моногенетическая, ни полигенетическая концепции не могут быть как полностью доказанными, так и опровергнутыми существующими научными методами. Таким образом, вопрос о едином праязыке по-прежнему остается дискуссионным.

Историчность как проблема философии науки
Historicity as the problem of the philosophy of science

Шиповалова Л.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: ladaship@gmail.com

Исторические исследования науки, а также признание их значения для понимания философских и методологических проблем научной деятельности давно стало фактом теоретической жизни нашего времени. Весомый вклад в формирование такого положения дел внесли и основатель позитивистской традиции в философском исследовании науки О. Конт, и развивающие идеи П. Дюгема представители исторической эпистемологии, и мыслители так называемого постпозитивизма в его англо-американской версии (К. Поппер, Т. Кун и др.). Что, однако, продолжает оставаться при этом проблематичным – возможность философского рассмотрения феномена науки в контексте историчности. Историчность, понятая в качестве основания научных исследований, очевидным образом отсылает по преимуществу не к природе объектов научной теории, но к культуре ее субъектов, подчеркивает необходимую, сущностную связь науки с человеческой деятельностью. Будучи редуцированной к человеческой деятельности в ее исторической конкретности и многообразии, наука как феномен философского исследования, как кажется, теряет свою сущностную определенность в качестве фундаментального единого процесса познания реальности, приводящего к объективным результатам. С проблемой подобного рода сталкивались теоретики и исторической эпистемологии (Ф. Гонсет), и постпозитивизма (Т. Кун), провоцируя обвинения в релятивизме. Она же оказалась принципиальной и для представителей социологического исследования науки, которые пришли к осознанию невозможности редукции науки к человеческой деятельности, социальным отношениям, интересам (Б. Латур). Любопытно, что для социологов науки, тем не менее, историчность остается необходимым контекстом исследований науки (Э. Пикеринг), правда само это понятие требует дополнительного уточнения и аналитики. В докладе рассматривается возможность конструктивного использования категории «исторического опыта» (Ф. Анкерсмит) для анализа науки как философского феномена.

Проблема общей теории науки и практики
Problem general theor of science and practic

Ширшин Г.А.

Нижегородский государственный технический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: shirgaki@yandex.ru

Вряд ли кого-то сегодня надо убеждать в необходимости соединения познания и практики, науки и производства. Свидетельством роста этой необходимости служит лавинообразное разветвление отраслей как науки, так и производства. Неравномерность, нелинейность, асимметрия науки и практики требует выработки более общей теории и, следовательно, методологии их совместного функционирования и развития.

В процессе научного исследования человек изменяет свое сознание в соответствии с реальностью, тогда как в ходе практической деятельности, наоборот, изменяет реальность в соответствии со своим сознанием. Сам переход от одной из сторон к другой включает в себя как момент практики, так и момент научного познания, однако не принадлежит целиком ни одной из них.

Проблемы совместного функционирования и развития познания и практики, науки и производства решаются более полутора веков и в мировой, и отечественной философии. Задачу обобщенного осмысления науки, практики и системы опосредствующих их звеньев, невозможно решить с позиций только эпистемологии, праксиологии или медиалогии как теории их опосредования. Нужна теория, интегрирующая их тождество.

Важнейшими методологическими принципами общей теории науки и практики (включая материальное производство) являются, во-первых, специфическая несводимость их друг к другу на любом уровне развития; во-вторых, их паритетность как в онтологическом смысле, так и аксиологическом; в-третьих, целостность их системного объединения вместе со всеми элементами опосредования; в-четвертых, соответствие этой целостности изменяющемуся содержанию элементов системы наука-практика; в-пятых, относительное понижение степени универсальности ранее созданных методов в связи с формулированием более общих положений совместного развития науки и практики.

Научная культура как система ценностей и смыслов
Scientific culture as a system of values and meaning

Яркова Е.Н.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: fellowsoldier86@mail.ru

Понятие «научная культура» может быть использовано для обозначения системы ценностей и смыслов, которыми руководствуется научное сообщество в научной деятельности на том или ином этапе своего развития. В ценностно-смысловом пространстве научной культуры можно выделить два уровня: внутринаучные ценности и смыслы и внешняя относительно содержания научного знания институциональная ценностно-смысловая среда.

Внутринаучные ценности встроены в саму структуру научного знания, они являют собой совокупность установок, организующих процесс научного познания. Можно утверждать, что такого рода ценностно-смысловые вехи есть сфера должного относительно таких элементов научного познания как субъект, объект, метод научного познания, научные теории, проблемы и т.д. Три исторических типа научной культуры – классический, неклассический, постнеклассический – есть три типа представлений относительно того, каким должен быть субъект, объект, метод и т.д. научного познания.

Внешнюю относительно содержания научного знания ценностно-смысловую среду обитания науки образует этос науки – нравственные принципы, связанные с регуляцией деятельности науки как социального института. Сопоставление концепций научного этоса Р.К. Мертона, Р. Богуслава, И. Митрофа позволяет говорить о наличии трех его типов – классического неклассического и постнеклассического, соответственно, корреляции внутринаучных и институциональных ценностей.

Логика развития научной культуры может быть представлена как диалектическая триада: тезис – антитезис – синтез. Неклассическая научная культура предстает как антитеза классической, постнеклассическая «снимает» сложившееся противоречие, путем синтеза и выхода на качественно новый уровень научного знания, его исследовательских идеалов и норм.

Философия психологии – время вперед!
Psychology philosophy – time forward!

Яшин В.П.

Нижегородский коммерческий институт, г. Нижний Новгород
E-mail: viyahr@mail.ru

Известно, что философия составляет фундамент, на котором строится и развивается методология науки. И видимо не случайно, В.А. Мазилов заметил в одной из своих работ, что современной психологии остро необходима новая содержательная методология, которая могла бы направить и обосновать действия по реформированию психологической науки, а для этого психологии необходима философия.

Интересно, что еще в 1934 г. выдающийся отечественный психолог Л.С. Выготский написал о кризисе методологических основ психологии следующие слова: «Историческое состояние нашей науки таково, что, говоря словами Ф. Бертрано, существует много психологий, но не существует единой психологии. Мы могли бы сказать, что именно потому и возникает много психологий, что нет общей, единой психологии. Это означает, что отсутствие единой научной системы, которая охватывала бы и объединяла все современное психологическое знание, приводит к тому, что каждое новое фактическое открытие в любой области психологии, выходящее за пределы простого накопления деталей, вынуждено создавать свою собственную теорию, свою систему для объяснения и понимания вновь найденных фактов и зависимостей, вынуждено создавать свою психологию - одну из многих психологий».

Согласно мнению С.Л. Рубинштейна, сущность кризиса состоит в отсутствии целостного онтологического понимания объекта и предмета психологического исследования, расчленении «реального сознания и реальной деятельности живого человека как конкретной исторической личности». С.Л. Рубинштейн писал о человеке в своей работе «Человек и мир»: «Поскольку есть человек, он становится не чем иным, как объективно существующей отправной точкой всей системы координат».

Б.Г. Ананьев ввел категорию «человек» в систему психологических понятий и включил человека в предмет психологии, он впервые в нашей отечественной науке создал теоретико-экспериментальное психологическое учение о человеке, которое предстоит развивать философии психологии.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

К анализу понятия современность
To the analysis of the concept of modernity

Алфёров А.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: antal@list.ru

Понятие современность многозначно. Одно из значений этого понятия имеет ценностную природу и связано с принятием тех или иных ценностей (как правило, либеральных). Именно в этом значении данное понятие определяет социально-политическую концепцию модернизации, предполагающую, что существуют страны передовые (современные) и отсталые (несовременные), которым следует преодолеть отставание, модернизироваться. Это значение понятия современность опирается на идею исторического прогресса: предполагается, что современное (настоящее) лучше несовременного (прошлого). Само представление об историческом прогрессе имеет ценностную природу – оно всегда связано с какими-то ценностями. При ценностном определении современности хронологический отсчет современности начинается с того момента, когда заявляют о себе определенные ценности.

В другом важнейшем значении современность предстает как определенная историческая ситуация. Это понимание современности предполагает ее привязку к какому-то событию или событиям, которые явились переломными, обозначив переход от одной исторической ситуации к другой. Историю можно представить как последовательный ряд сменяющихся исторических ситуаций. Отсчет нынешней современности следует начать с распада СССР и социалистического лагеря. В результате этих событий возникла иная историческая ситуация по сравнению с той, которая существовала после Второй мировой войны.

Представление о современности как исторической ситуации, сложившейся в современном мире, делает проблематичным понятие модернизации. При ценностном подходе можно точно сказать, какие общественные порядки современны, а какие – нет; но если понимать современность как историческую ситуацию, то все страны, оказавшие существенное влияние на формирование и развитие этой ситуации, следует признать современными, независимо от их порядков.

Современная историческая ситуация сменится какой-то новой. Когда совершится этот переход, мы не знаем, возможно, мы в него уже вступили.

Смысл истории как философско-онтологическая проблема

Андреева Л.С.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: humbab@mail.ru

Проблема смысла исторического развития - фундаментальная философско–историческая проблема, во многом определяющая саму природу исторического познания, в котором отражаются интенции общественного сознания.

Вопрос о смысле истории далеко не всегда ставится в форме прямого вопроса. Чаще всего он присутствует имплицитно, неявно, скрываясь в более общих вопросах о смысле бытия, смысле жизни и т.п., в качестве относительно частного вопроса.

Категория «смысл истории» является необходимым элементом, позволяющим конструировать целостное, системное видение мира. Содержание «смысла истории» есть интегративный результат социокультурных и конкретно-исторических факторов, форм отражения

уровня развития науки, представлений о социальном прогрессе, состояния общественных отношений. Поэтому лишь всемирная история человечества может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время, так как только человечество в целом и является подлинным субъектом истории.

Вопрос о смысле истории в различных философских концепциях чаще всего принимает форму вопроса: в чем цель истории. В подобных концепциях смысл истории совпадает с ее окончанием, потому что такие системы, как правило, носят финалистски замкнутый характер.

В ряде других философско-исторических концепциях вопрос о смысле истории отождествляется с вопросом, имеется ли в истории прогресс: смысл истории в ее вечном прогрессе.

Вопрос о смысле истории может скрываться и внутри вопроса: имеет ли история свою направленность, куда она движется, каков ее вектор? Сформулировав вопрос о смысле истории, мы имеем в виду следующее: можно ли обнаружить в потоке исторических событий, явлений, ситуаций определенную закономерность, внутреннюю связь, преемственность, некий вектор, направленность, одним словом, логику. Если такой вектор имеется, то он давал бы нам не только возможность объяснить ход прошедшей истории, но и выйти за пределы наличной исторической действительности и получить возможность прогнозировать дальнейшее развитие.

История в аспекте синергетики
History in Aspect of Synergetics

Веллер М.И.

PEN-центр писателей РФ
E-mail: m.weller@mail.ru

Признание существования материи в трех формах – неорганической, органической и социальной – определяет подход к рассмотрению истории как эволюции материи в социальной форме. Определение эволюции как видоизменения материи от простых форм ко все более сложным естественным образом диктует подход к истории как к усложнению социальных структур. В этом движении неизбежны периоды упрощения, то есть распад и гибель структур, прошедших свой фазовый цикл, что диалектически предшествует очередному подъему.

Системный подход к самоорганизации социальных структур позволяет рассматривать образование социальной иерархии как объективное стремление социума к самоусложнению и, тем самым, к большей устойчивости во внешней среде, и тем самым повышению своих возможностей к изменению внешней среды в зависимости от своих потребностей. По мере развития социума нарастание усложнений диалектически переходит в дегенерацию, и социум самоликвидируется, освобождая место последующему социальному образованию.

Если, как предлагали еще в конце 19 века Гельмгольц, Оствальд и ряд других ученых, рассматривать процесс жизни как обмен свободными энергиями, то исторический процесс есть рост обмена свободными энергиями как индивидуумов внутри социума, так и социумов с окружающей средой. Еще Лесли Уайт в 1949 г. отметил, что рост цивилизаций жестко коррелирует с ростом потребления и использования энергии. Продолжая эту мысль, можно сделать вывод, что составляющая энергопреобразования есть не только важный и принципиальный аспект развития цивилизаций, но та шкала, по которой мы можем судить о степени этого развития. Таким образом, история человечества, есть продолжение и ускорение процесса обмена свободными энергиями, в основе единого для всей Вселенной.

Проблема исторической реальности: онтологический и гносеологический аспекты
The problem of historical reality: ontological and epistemological aspects

Герасимов О.В.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: gerasimov@samgtu.ru

Рассматривая историческую реальность как подлинное прошлое, как то, что было на самом деле, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом: как возможно познание того, чего не существует.

Очевидно, что невозможно осуществить познание того, чего нет, следовательно, объектом исторического познания выступает нечто, отличное от того, что понимается как «историческая реальность». Действительно, прошлое уходит в небытие, но оно оставляет «следы», которые могут быть классифицированы как материальные и ментальные. Являются ли «следы» прошлого сами по себе источниками исторического знания? Нет. Они становятся таковыми лишь будучи вовлечёнными в процесс исторического исследования. Историк интерпретирует «следы» прошлого с целью установления исторических фактов, и эта интерпретация неизбежно включает в себя всю совокупность знаний и представлений историка об изучаемом прошлом, характеризующих как уровень развития исторического знания, так и персональные взгляды исследователя. От разрозненных исторических фактов историческое исследование движется в направлении построения целостной картины исторического прошлого. Историческое мышление стремится увязать между собой установленные факты, придать истории континуальность, но, совершенно очевидно, это тем труднее сделать, чем дальше отстоит от нас реконструируемое прошлое, чем меньше «следов» этого прошлого сохранилось в настоящем.

Таким образом, история – это всего лишь возможное прошлое, и эта возможность обуславливается наличием «следов» и особенностями нашего восприятия истории. Такой вывод решительно проблематизирует историческую реальность, которая не только не существует, но и не может быть реконструирована в ходе исторического познания. Для решения этой проблемы мы предлагаем различить понятия исторической реальности и исторической действительности, понимая под последней всю совокупность исторического, с которой сталкивается человек – от «следов» прошлого до той картины мировой истории, которая создаётся современной исторической наукой.

Постмодернизм в исторической науке
Postmodernism in a historical science.

Гришин В.В.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: vadimgrishin61@mail.ru

В европейской культуре в последней трети XX века начинают доминировать постмодернистские идеи. Постмодернизм не только формирует лицо современной культуры, но и, проникая в историческую науку, ее исторически сложившийся подход к историческому бытию.

В исторической науке постмодернистские веяния приводят прежде всего к тому, что вопрос об объективной истине подменяется вопросом понимания. Так как человек – уникальный и неповторимый, то его деятельность связана с творчеством. Поэтому единственно, что

достойно пристального исторического изучения – это то, в чем оно, творчество, проявляется, конкретнее, любые письменные источники, допустим, историческая хроника или литературное произведение. Историк-постмодернист Х. Уайт попытался доказать, что историоописание, или нарратив, подчиняется не логике исторического развития, а логике литературных жанров – от драмы до комедии. История тем самым подменятся литературой, факты – умонастроением историка. Отсюда отказ от объективной истины и исторической реальности как таковой. Получается, что историк может познать историческую реальность как продукт субъективного сознания, т.е. как литературный текст.

В постмодернистской исторической науке герменевтика и психология синтезировались в метод исторического исследования. Это, возможно, дает интересные результаты для исторической науки, но исключительно как частный случай. Только в системном подходе эти результаты могут занять свое место в общей картине исторического бытия, на что постмодернистские историки не способны. Гуманистический проект, озвученный Пико делла Мирандолой, в котором подчеркивалась взаимосвязь природных закономерностей с единством человеческого рода, постмодернизмом отвергается. Таким образам, смысл истории и история как процесс, движение и развитие теряют свое значение.

История как форма искусства, как сотворение посредством образов, как творческое воображение. Поэтические достоверности историографии.Методологические аспекты
History as a form of art, as imaginative creativity, as creative imagination. The poetic truths of historiography

Мальцева С.А.

Издательство ПНЕВМА, г. Санкт-Петербург
E-mail: smaltseva2009@yandex.ru

Философская, логическая, экономическая и поэтическая аргументация защиты критического метода в историческом познании и историографии представлена именами Гегеля, Маркса, Ницше, Кроче.

Возрождением тематики философии истории отмечена современная эпоха, в симбиозе ее романтической, сатирической и трагической составляющих.

Навык отделять идеологические предрассудки от моральных иногда помогает изавиться от иллюзий, производных от наших привычек искать ноуменальные субстанции там, где нет ничего, кроме игры воображения.

Забытый стоицизм
Stoicizm

Овсейцев А.А.

ООО СЖК Подсолнух, г. Москва (Зеленоград)
E-mail: ovseytsev_aa@mail.ru

1. Известно, что уже с конца 1У в. до н.э. начинают мелькать идеи СТОИКОВ – школа Зенона из Кинтиона (335 – 263 вв. до н.э.).

(Имя стоиков унаследовано от Расписного портика (Стоя) в Афинах).

Однако, судьба к мыслителям Древней Стои (Зенон, Клеанф, Хрисипп) не была благосклонной к ним – их почти забыли. Даже в учебниках солидные разделы посвящались фило-

софии Зенона Элейского, Платона, Демокрита или Аристотеля, но не стоиков, за исключением разве что Поздней Стои (Сенека, Марк Аврелий).

До сих пор это замалчивание остается загадкой. Однако…уже в наше время «кастафических событий на планете» начался разговор о так называемом Новом Мышлении, ориентированное на «функциональный операционализм Природы» (по Забродоцкому Ю.Н.) http://blogs.mail.ru/mail/ovseytsev-aa/5EA76CF478B4CC6.html

Теперь же выясняется, что это Новое Мышление – хорошо Забытое Старое МЫШЛЕНИЕ времен Древней Стои, ориентированного на Логос Природы – на ее Физику и Этику.

2. Стоицизм имел шестивековую историю, возникнув в трагический для древних греков период разрушения полиса и оказав значительное влияние на формирование идеологии христианства. Гимн моральному образу мыслей и поступков, провозглашенный Стоей, подготовил почву для возникновения христианской формулы дарования счастья всем людям, почитающим добродетель. Христианское учение заимствовало из стоицизма ряд понятий и идей, например, понятие «логос» или идею телесности божества как духа особого типа. Благодаря христианству идеи стоиков проникли и в философию Нового времени, в том числе и в русскую. Идея стоиков о свободе, о всеобщем благе и ценности человеческой личности, стремящейся к единению с другими, звучит уже по-современному уже и в наш трагический XX1 век уже на Планете в целом.

Проблема всемирно-исторического субъекта в применении к нынешней России
The Problem of the World-Historical Subject in connection with Modern Russia

Панфилова Т.В.

Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: panta@inbox.ru

Универсальный всемирно-исторический субъект диалектически связан с всемирной историей: он формируется по мере формирования единой всемирной истории, каковая, в свою очередь, представляет собой результат деятельности формирующегося в ней всемирно-исторического субъекта. В становлении всемирно-исторического субъекта выделяются две противоположные тенденции: гуманистическая, предполагающая развитие универсального человека в качестве цели общественного производства, и отчуждающая, в соответствии с которой человек универсализируется ради поддержания определённых общественных институтов. Сегодня преобладает отчуждающая тенденция. Энергия универсального человека используется в интересах господствующей в мире международной финансовой элиты. Тенденция поддерживается благодаря внедрению особого типа социального характера - информационный человек. Человек всё больше отчуждается как от природы,так и от людей. Отчуждение от природы выливается в экологические проблемы. Отчуждение от людей означает утрату человеком способности и потребности поддерживать непосредственные отношения с другими людьми. В конечном счёте всё это ведёт к дальнейшему обесчеловечиванию истории и утрате человеком качества субъектности. Россия втягивается в глобализирующийся мир с господствующей в нём отчуждающей тенденцией. Дальнейшая атомизация населения - даже в случае улучшения его материального положения - приведёт страну к распаду. Россия как целостное социо-культурное образование имеет будущее только в рамках гуманистической тенденции. Однако обращение к ней требует кардинального изменения политики как внутри страны, так и на международной арене.

Философия глобальной истории: задачи и перспективы
The Philosophy of Global History: Challenges and Prospects

Шестова Т.Л.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: tshestova@mail.ru

Дискуссии по философским вопросам глобальной и всемирной истории являются важным новшеством современной философии истории. Глобальная история является одним из наиболее перспективных направлений социально-гуманитарных исследований рубежа XX – XXI вв. Возникнув в рамках исторической науки во второй половине XX в. (истоки глобальной истории лежат в работах второй волны французской школы Анналов), к началу XXI в. глобальная история стала полем широких междисциплинарных исследований, включающим в себя социологическую, экономическую, антропологическую и др. проблематику. Глобальная история описывает процесс становления глобальных социальных институтов, в основание которых закладываются определенные нормы и ценности. Философия глобальной истории выявляет, в интересах каких сил действуют эти институты, что стоит ЗА этими нормами и каков характер общества, определяемого этими ценностями. Основной корпус глобально-исторической литературы ныне составляет постколониальный дискурс. Философия глобальной истории выявляет идеологические противоречия постколониальной историографии, которые ярче всего проявляются в спорах об уровне социально-экономического развития неевропейских стран и регионов до колонизации. Основной тезис доклада состоит в том, что глобальная история является полем острой идеологической борьбы, исход которой зависит от утверждения той или иной концепции глобализации. Философия глобальной истории играет важную роль в осмыслении путей развития человечества, а также в разработке методологии глобально-исторических исследований. Глобальный историзм как принцип научного познания является одним из наиболее перспективных подходов к осмыслению социальной реальности на современном этапе.

О культурно-антропологическом измерении истории

Скоробогацкая Н.А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: anja-sk@yandex.ru

На роль новой парадигмы исторического познания претендует концепция социальной эволюции, вытесняющая марксистскую парадигму, ключевым концептом которой была социальная революция. На повестке дня стоит проблема категориального оформления специфики социальной эволюции, общее выражение которой связано с проблемой направленности истории. На наш взгляд, ее решение невозможно без возвращения в научный оборот понятия прогресса, тесно связанного с категориями этики.

В рамках социально-эволюционной парадигмы этические категории фиксируют гуманитарное, культурно-антропологическое измерение истории, указывая ее смысловой предел, идеальную норму и целевую причину. Речь идет не о возвращении к телеологическим или антропоморфным моделям исторического процесса, но о новом представлении социальных систем. Это открытые системы, для которых характерны неравновесные состояния и новый тип структуры и иерархии. Существует определенное сходство поведения таких систем с

поведением личности. Этические категории не привнесенный в предмет научного исследования субъективный «привесок», имеющий прагматическое или идеологическое назначение. В рамках новой парадигмы философско-исторического познания этическое – неотъемлемая часть действительности, онтологическая структура, значимая не меньше, чем экономические, политические и социальные факторы.

Гуманизация, очеловечивание истории – тенденция, суть которой в возрастающем сходстве поведения открытых социальных систем с поведением человека. Спонтанность, целостность, автономность, свобода, динамичность, целевая причинность, индивидуальность, самоорганизация и самоуправление – таков далеко не полный набор категорий, которые раскрывают «человекоподобный» характер поведения открытых социальных систем и специфические черты социальной эволюции в современном обществе, кардинально отличающие ее от эволюционных процессов не только в природе, но и в традиционных и индустриальных обществах.

Семиософия ноосферной истории: системно-синергетический подход
Semiosophy of the noospheric history: system-synergetic approach

Смирнов Д. Г.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: dissovet_212@mail.ru

Переход от одного тысячелетия к другому – повод для очередного возвращения к осмыслению целей и смысла истории. Столкновение методологических подходов, задающих представления о «конце» и «начале» истории, во многом связаны с тем, что современная история предстает как глобальная, универсальная история, понимаемая как Вселенский процесс.

Предпосылочное знание, на котором вырастает представление о ноосферной истории, раскрывается в триединстве русской религиозной философии и философии русского космизма, немецкой философской антропологии и французского неотомизма, универсального эволюционизма. Мозаика «ноосферной истории» XX века наиболее ярко представлена эскизами «экологии разума» П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского, Г. Бейтсона, Вяч. Вс. Иванова, выработанными на стыке неклассической и постнеклассической парадигм клиософии, которые полагают Разум в качестве концепта исторического процесса.

Ноосферная история в контексте широкого философского дискурса предстает как единый процесс онтологического развертывания материи в формы духа, гносеологического подстраивания духа под формы материи, аксиологической коэволюции императивов духа в направлении все большей экологической топологии мира, праксиологического обустройства мира под формы духа.

В центре ноосферной истории оказываются не столько сами конкретно-исторические формы репрезентации истории, сколько многообразные модусы Разума: «Нус» Анаксагора, «Эйдос» Платона, «Абсолютная идея» Г. В. Ф. Гегеля, «Вселенная знаков» Ч. С. Пирса, «Научная мысль как планетное явление» В. И. Вернадского, «Пневматосфера» П. А. Флоренского, «Плерома» П. Тейяра де Шардена, «Пантономия» Х. Ортега-и-Гассета, «Третий мир» К. Поппера…

Разум, понимаемый как концепто-субъект исторического процесса, задает различные формы «ноосферной прогрессии» – самоорганизации системы «Человек–Общество–Природа». Семиософия ноосферной истории вырастает на моделях коэволюции знако-эйдосных систем в процессе распаковывания Разума и развертывания Духа.

Тейяр де Шарден – священник или ученый?
Teyar de Sharden: is he a priest or a scientist?

Соркин Э.И.

РФО, г. Москва
E-mail: dimedsor@mail.ru

В дополнительной главе Феномена человека Тейяр пишет Чтобы существовать и развиваться, христианские воззрения нуждаются в атмосфере простора и коммуникации. Чем обширнее будет мир, чем органичнее его внутренние связи, тем победнее перспективы воплощения. Это и начинают, хотя и не без удивления, открывать для себя верующие. Христианин, в какой-то момент напуганный эволюцией, теперь видит, что она дает ему просто великолепное средство больше ощущать Бога и отдаваться Ему. Какой же жизненности, какой интенсивности достигнет эта христическая энергия в духовно конвергирующем мире? Если мир конвергирует, а Христос занимает его центр, то христогенез, как его понимали святой Павел и святой Иоанн, есть не что иное,как ... продолжение, одновременно ожидаемое и неожиданное, ноогенеза, в котором, по свидетельству нашего опыта, кульминирует космогенез (с. 12). Сможет ли приведенный отрывок укрепить веру христианина в Творца природы, космоса? Космос, т. е. небесное, вселенское устройство, оказывается, должен еще кульминировать, т. к. космогенез не закончен, и неоправданно Творец посчитал в конце шестого дня творения, что все Им созданное хорошо весьма (Быт. 1; 31). У западных богословов критику идей Т. де Шардена вызывает не кульминация космогенеза в ноогенез, а другое. Они усматривают у него, в частности, фальсификацию веры (Э. Жильсон). И все же богословская критика прошла мимо самого главного в труде Тейяра - его вывода (на основе собственного научного опыта, ведь он палеонтолог) о том, что образование новых видов шло на Земле не как непрерывный процесс, а скачками, прерывисто. Тейяр писал: ничто в мире не может вдруг объявится в конце, после ряда совершаемых эволюцией переходов,... если оно незаметно не присутствовало в начале... Всякий раз, когда новая живая форма поднимается перед нами из глубин истории, то она появляется совершенно законченной.

В докладе представлена предлагаемая автором модель эволюционного процесса, соответствующая воззрениям Т. де Шардена.

История как теоретическая наука

Цанн-кай-си Ф.В.

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: andreevals77@mail.ru

К числу наиболее дискутируемых в современной философии истории и эпистемологии вопросов относится вопрос, возможна ли история как теоретическая наука.

Основанием для постановки такого вопроса является прочно установившаяся традиция считать историю наукой эмпирической. С 18 века за историей закрепилось название науки эмпирической, занимающейся упорядочиванием исторических фактов, систематизацией и обобщением исторических источников. Следовательно, если считать историческую науку теоретической, то только в том смысле, что она дает системное описание исследуемого объекта. Но сама теория ничего нового не прибавляет к тому, что содержат в себе исторические источники.

Другой причиной отнесения научного исторического знания к эмпирическому знанию оказывается историческая проблематика. Историческая наука имеет дело с событиями индивидуальными, неповторимыми, единственными в своем роде.

Принято считать, что теоретические науки дают теорию законов и имеют дело с идеальными объектами. Научное теоретическое знание отыскивает в мире многообразных вещей и процессов общее (существенное) и поэтому оно является общезначимым. Для историка существенным всегда остается уникальность, неповторимость. Следовательно, история была и останется эмпирической наукой.

Однако, отрицание исторических законов только на том основании, что в общественной исторической жизни мы не наблюдаем повторяемости, что все исторические явления абсолютно индивидуальны и уникальны, нам не представляется убедительным. Сам факт признания социального детерминизма предполагает признание объективности и повторяемости в истории. В повторяемости главное не многократное воспроизведение и повторение одного и того же, регулярное чередование подобного. Такая повторяемость в истории и на самом деле невозможна. Повторяемость в истории – это воспроизведение существенного, общего, фундаментального в исторических явлениях, относящихся к различным этапам истории и к различным историческим эпохам. Этим фундаментальным и существенны

Историческое сознание как онтологическая рамка философии истории
Historical consciousness as ontological frame of Philosophy of History

Чистанов М.Н.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: maratc@ngs.ru

Исследования проблем исторического сознания являются достаточно традиционными для современных социальных исследований. В отечественной социальной философии подобного рода изыскания осуществляются, начиная с восьмидесятых годов прошлого века. В то же время, несмотря на известную популярность темы среди исследователей, в современной отечественной литературе по историческому сознанию отсутствует устоявшийся единообразный подход к пониманию сути данной проблемы.

По нашему мнению, различные интерпретации проблемы исторического сознания становятся возможными в связи с различием социально-онтологических установок, явным или неявным образом принимаемых самими исследователями. В силу этого историческое сознание, равно как и любое другое понятие из концептуального поля философии истории оказываются некоторыми теоретическими конструктами, которые не являются абстракциями от внешней объективной реальности, но наоборот сами задают рамки восприятия такой реальности и определяют сущностный характер социальных теорий.

Само понятие исторического сознания и связанные с этим понятием теоретические затруднения возникают в горизонте исходной онтологической установки исследователя, поэтому придерживающиеся различных социально-онтологических представлений ученые, говоря об историческом сознании, нередко имеют в виду абсолютно разные вещи и проблемы. Автор считает, что ему удалось эксплицировать основные социально-онтологические позиции, всего этих позиций им выделяется три: механистическая, органическая и историко-онтологическая. В каждом из этих подходов обосновывается своя модель социальной динамики, с выходом на теоретические ограничения и затруднения в рамках разных типов социальной онтологии.

Философия глобальной истории: задачи и перспективы
The Philosophy of Global History: Challenges and Prospects

Шестова Т.Л.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: tshestova@mail.ru

Дискуссии по философским вопросам глобальной и всемирной истории являются важным новшеством современной философии истории. Глобальная история является одним из наиболее перспективных направлений социально-гуманитарных исследований рубежа XX – XXI вв. Возникнув в рамках исторической науки во второй половине XX в. (истоки глобальной истории лежат в работах второй волны французской школы Анналов), к началу XXI в. глобальная история стала полем широких междисциплинарных исследований, включающим в себя социологическую, экономическую, антропологическую и др. проблематику. Глобальная история описывает процесс становления глобальных социальных институтов, в основание которых закладываются определенные нормы и ценности. Философия глобальной истории выявляет, в интересах каких сил действуют эти институты, что стоит ЗА этими нормами и каков характер общества, определяемого этими ценностями. Основной корпус глобально-исторической литературы ныне составляет постколониальный дискурс. Философия глобальной истории выявляет идеологические противоречия постколониальной историографии, которые ярче всего проявляются в спорах об уровне социально-экономического развития неевропейских стран и регионов до колонизации. Основной тезис доклада состоит в том, что глобальная история является полем острой идеологической борьбы, исход которой зависит от утверждения той или иной концепции глобализации. Философия глобальной истории играет важную роль в осмыслении путей развития человечества, а также в разработке методологии глобально-исторических исследований. Глобальный историзм как принцип научного познания является одним из наиболее перспективных подходов к осмыслению социальной реальности на современном этапе.

Секция

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Человек как объект и субъект культуры
The person as object and subject of culture

Абрарова З.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: zini_ra@mail.ru

Каждый человек уже с детства находится под влиянием культуры, а точнее, культурной среды с тем или иным (высоким или низким) уровнем культуры, опредмеченной в соответствующих ценностях или антиценностях.

Воспитание и обучение человека состоит в его приобщении к культуре, в усвоении накопленных обществом знаний, умений, привычек, а также духовных ценностей и норм поведения той страны, в которой он живет. Характер воспитания и образования, присущий обществу на определенной ступени его развития, является показателем уровня культуры данного общества. Духовная культура также важный фактор общественного прогресса. Ее уровень определяет степень интеллектуального, эстетического, художественного и морального развития общества. С понятием культура связан процесс приобретения знаний и опыта в той или иной области деятельности, усвоения человеком определенной системы ценностей, выбора собственной линии поведения.

Вне культуры невозможна жизнь человека и общества. Каждое новое поколение начинает свою жизнь не только в окружении природы, но и в мире материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Способности, знания, человеческие чувства, умения не передаются новому поколению по наследству, они формируются в ходе усвоения уже созданной культуры.

Без передачи достижений человеческой культуры от одного поколения другому немыслима история: ребенок начинает думать и говорить, превращается во взрослого, по-взрослому мыслящего человека, только приобщаясь к культуре. Если человек создает культуру, то культура создает человека. Поскольку важнейшей функцией культуры является функция социализации и инкультурации, человек с детства усваивает определенные знания, нормы и ценности, необходимые для жизни в качестве полноправного члена общества.

Культура города и его архитектурный облик: взаимовлияние и взаимодействие
The culture of a city and its architectural look: mutual influence and interaction

Агеева Е.Ю.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: ag-eu2@rambler.ru

Город несёт в себе особое организующее начало, которое интенсивно влияет на механизмы поведения людей. Взаимодействие человека с окружающей архитектурной средой становится более тесным и сложным. Ускоряются процессы внешней и внутренней активности человека. Особая социальная и пространственная среда города формирует своеобразную городскую культуру.

Атмосфера города активно влияет на культуру человека. Атмосферу и дух города задают архитектура и планировка. Архитектура – это своеобразное «лицо города», которое должно быть живым. Сам город должен быть построен так, чтобы человеку было уютно и комфортно в нем, чтобы атмосфера города соответствовала его внутреннему состоянию. Город должен быть устроен как живой организм: в нем должны быть парки, скверы, аллеи, соответствующее внутреннему состоянию человека (например, такие как «Сквер задумчивости», «Набережная любви» и т.д.). Для формирования культуры мегаполиса важна концепция города, должна быть поддержка талантливой молодежи, программа поддержки и стимулирования ценностей (семейных, патриотических, нравственных, профессиональных).

Город можно идентифицировать по его культуре, то есть по наличию истинной культуры в значении образа жизни горожан.

В большинстве случаев, удивительно красива сохранившаяся историческая часть города. Человек сразу ощущает, что здесь царит особая атмосфера. Красивые и ухоженные улицы, сомасштабные человеку, уникальная архитектура, исторические памятники — здесь есть чем восхищаться.

Агрессивная архитектура провоцирует агрессивность городского жителя, отрицательно влияя на нравственные качества новых поколений горожан. Современная архитектура развивается в противоречии с естественными законами зрения, в итоге сформирована агрессивная для человеческого глаза среда. Визуальная среда может оказать важное влияние на понимание задач проектной культуры, сделать среду обитания современного человека более комфортной.

Плоские, серые, угловатые здания негативно влияют на зрение, самочувствие человека. Также не стоит забывать, что современный городской житель лишен «горизонта». В больших городах практически нет открытых пространств. Спасти от этого могут лишь периодические прогулки на природе (парки, скверы, аллеи) и поездки на природу. Организация пространства долгое время считалась основной, если не единственной задачей архитектуры. Жилая среда является сложным, непрерывно развивающимся объектом, природа которого естественно-искусственная, что позволяет связать физическое пространство города с его социокультурными признаками. Такой подход обусловливает необходимость рассматривать жилую среду не просто как часть города, плотно застроенного домами, но именно как среду существования, социокультурную среду, формируемую многими факторами.

Основными неблагоприятными факторами городской среды, отрицательно влияющими на психическое здоровье и самочувствие человека, являются следующие: влияние монотонной архитектуры и денатурированной природной среды города на эмоциональное состояние человека;

Человек хочет принадлежать «своему» городу, хочет идентифицировать себя со «своим» городом. В своем «жилом районе» он ищет также человеческих контактов, уверенности, отзывчивости, заботливости. Человек чувствует себя в своем городе хорошо, если он воспринимает его как красивый, жизнерадостный, приветливый и спокойный город.

Имперская культура как система: структура, факторы формирования и развития
Imperial culture as a complete system: structure, genesis and development factors

Аксютин Ю. М.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: aksutum@mail.ru

Современное российское общество находится под действием двух противоположных тенденций: с одной стороны, оно сделало шаг в сторону от социалистической суперимперии, раздробилось на компактные политические и социокультурные общности. С другой, включилось в процессы мировой интеграции, реализующие тенденцию к развитию в неоимперских, суперэтнических и мультикультурных конгломератах, которая еще недавно виделась гибельной, а сегодня отвечает мировым интенциям. Всё это заставляет по-новому оценить и наше имперское прошлое, и феномен имперского сознания вообще. Особенно важно здесь дистанцироваться от экономического и политического детерминизмов, неспособных дать ответ на причины живучести имперских конструктов. Наиболее перспективным в этом плане является подход, рассматривающий империю как обособленное поле культуры, охваченное концептом «имперская культура».

С позиции аксиологического подхода имперская культура может быть представлена как целостная система, структурно выраженная в единстве трех компонентов: ценностного ядра (аксиосистема); элементов культуры – феноменологическое пространство империи; и защитного пояса – механизмы сохранения и развития: ритуалы, символы и т. д.

Имперская культура рождается в рамках этнической общности, переживающей период расцвета и испытывающую потребность в распространении норм собственного бытия на окружающее этносоциокультурное пространство. Этническая культура трансформируется в имперскую – открытую, актуализирующуюся в доминирующем этническом субстрате систему, претендующую на универсальность своего ценностно-атрибутивного комплекса, надэтнического и этатистского по характеру. В таком контексте имперская аксиосистема выступает как совокупность ценностей развития и насилия, более значимых на этапе расцвета, нежели этнические ценности, актуальные в период упадка. Ядро культуры выступает и детерминантой феноменологического пространства империи, обусловливая тем самым необходимость системного представления имперской культуры.

Культурная топология креативности: возможности Человека XXI века
Cultural creativity topology: the possibility of the XXI Century Man

Андрюхина Л.М.

Учреждение российской академии образования Уральское отделение, г. Екатеринбург
E-mail: andrLM@yandex.ru

Каждая культурная эпоха по своему проводит грань между истинным и ложным, своим и чужим, возможным и невозможным. Это позволяет говорить об уникальной культурной топологии жизни и пространства Человека. Парадоксальность XXI века заключается в том, что современная культура ставит человека перед выбором не просто предмета творческих поисков, но перед выбором в фундаментальных основаниях его жизни: быть креативным или сойти со сцены. Это объясняется большей, возросшей ценой упущенных и постоянно упускаемых вследствие стереотипности и инкапсулированности мышления, возможностей.Креативность и запрос на креативность определяют топологию современной культуры.

Возрастание интереса к творчеству, креативности становится признаком современности, все чаще речь идет о переходе от эпохи рациональной упорядоченности – к эпохе креативности. С большой скоростью идет расширение поля означивания феномена креативности в современном дискурсе. Понятие креативности все более прочно утверждается в экономическом и менеджмент - дискурсе. При этом в креативности видится уникальный неисчерпаемый ресурс. Новые формы креативных процессов появляются в областях сплава культуры и традиционных индустриальных практик, что мы наблюдаем с появлением так называемых творческих индустрий, а также в областях бизнес - коммуникаций и менеджмент - технологий. Само появление термина креативность в значительной степени связано с бурным развитием по всему миру многообразия креативных практик. Но если креативность человека – это по сути уникальный неисчерпаемый ресурс экономического развития – то это значит, что если мы закрываем для человека возможности творчески реализовать себя, - мы упускаем и огромное количество экономических возможностей. Чтобы содействовать развитию креативного человеческого капитала нужно преодолеть три достаточно глубоко укоренившихся социальныхархетипа: это «образовательный предметоцентризм», «организационныйабсолютизм» и «культурный остракизм».

Культурное и акультурное: грани демаркации в философии культуры

Апухтина Н.Г.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: kaf-fil@chgaki.ru

Аксиологический подход к культуре обусловил качественную трактовку человеческого существования, немыслимого вне культуры. Последняя имеет своим этическим основанием стремление фундаментировать истинно человеческое в человеке: меру должного и ответственного поведения, возвышение к идеалу и будущему, творческому служению жизни, полноте воплощения внутреннего человека, выстраиванию толерантных межчеловеческих отношений. Культура в ее целостности есть особого рода ценность, «ценность ценностей», метаценность. Однако все больше озадачивает один из опасных разломов в культуре: между общечеловеческой культурой и культурой индивида. Для индивида культура есть путь постижения мира и осмысления себя, по сути, это путь самовоспитания и духовного восхождения, прежде всего этического совершенствования. Культурное по качеству явление имеет аксиологическую природу, концентрирует этические начала по отношению к природе, обществу, человеку, самой культуре через культурную деятельность человека.

Акультурное это не просто не- или малокультурное, это не имеющее этического центра и замысла, значения и идеала. Поэтому акультурное лишено плодотворности, созидательности, оно стагнационно, разрушительно, неперспективно, опасно для будущего. Акультурное может предстать в следующих формах: а) заведомо антикультурное; б) псевдокультурное или квазикультурное лишь имитирующее, изощряющее и переворачивающее культурное; в) гиперкультурное в виде субкультур фанатов, протестующих, элитарной культуры и т.п. «Массовая культура» может оцениваться в качестве культурного лишь частично, ибо отрицает категории возвышенного и прекрасного, материализует и примитивизирует смыслы искусства для человека, механистически трактует его творчество, манипулирует его сознанием и поведением, т. е. «вымывает» моральное в культурном.

Массовизация, нарастание акультурного углубляет кризис культуры.

Элементы исторической, коллективной и индивидуальной памяти в структуре художественного образа
Elements of historical, collective and individual memory in image structure

Балонова М. Г.

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: balonova76@mail.ru

Три типа памяти присутствуют в каждом произведении искусства. В отдельные периоды, в творчестве каждого мастера они по-разному взаимодействуют друг с другом - как на содержательном, так и на формальном уровнях. Наиболее сбалансировано их элементы представлены в структуре произведений, созданных в переломные с социально-исторической точки зрения эпохи.

Историческая память опирается на логику и эмпирику, избавлена от субъективизма, хронологически линейна. Коллективная - память о событиях, по-разному окрашенная в восприятии представителей определенных групп, закрепленная в традиции, сознании и подсознании коллектива; общие для группы ценностные суждения, способствующие социальной идентичности. Важной составляющей структуры как личности, так и художественного образа является память индивидуальная (индивидуальная историческая память).

В периоды социальной стабильности в структуре большинства памятников искусства превалирует память историческая. В классицизме, например, преобладают исторически устойчивые сюжеты, для которых характерна общепринятая трактовка и оценка, чему соответствует стилистика произведений, тяготеющая к унифицированности.

В переломные эпохи базовой составляющей большинства произведений продолжает оставаться память историческая, но элементы памяти коллективной и индивидуальной более выражены. Представители модернизма, например, не только запечатлевают существующие ценностные установки, но и порождают собственные; создают авторские мифы, входящие в коллективное сознание. В таких произведениях происходит переоценка исторического знания, предшествующего опыта социального памятования, что определяет их большую стилистическую оригинальность. Элементы индивидуальной памяти направляют произведения в сторону неповторимости, даже в трактовке традиционных сюжетов.Индивидуальная память априори эмоциональна, что способствует более интенсивной рецепции произведения, в котором акцентировано индивидуальное начало.

Спорт в культуре мира
Sport in World Culture

Барабанова В.Б.

Южный федеральный университетзав.каф.физ.воспитания, профессор, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vicbarabanova@mail.ru

Современный спорт, проявляет сложный противоречивый характер, является носителем неоднозначных проявлений и проблем. В настоящее время одной из важных проблем становится формирование и развитие культуры мира. «Вопрос состоит в том, насколько быстро и эффективно можно утвердить позитивные стереотипы, привить людям понятие терпимости и добрососедства в отношении других. С этим связана и проблема воспитания людей в духе ненасилия и отказа от военно-силового мышления». Пристального внимания в

этом плане заслуживает спорт, поскольку он получает все более широкое развитие, вовлекает в свою сферу и приковывает к себе внимание миллионов людей нашей планеты. На пороге третьего тысячелетия формирование этой культуры, включающей в себя такие ценности, как отказ от насилия, приверженность принципам демократии, поддержка свободы, справедливости, солидарности и терпимости, взаимное уважение представителей различных культур, идеологий и верований и другие гуманистические ценности, «выступает как категорический императив поступательного общечеловеческого цивилизационного процесса»Особый интерес вызывает международно-политический контекст этой проблематики и, прежде всего, проблема конфликта - его причины, механизм вызревания и функционирования и возможности предотвращения или локализации и разрешения. В этом контексте в сферу внимания научного исследования культуры мира включается весь комплекс проблем современной конфликтологии.

О некоторых аспектах прагматики звука в современном обществе
Some aspects of the pragmatics of sound in a modern society

Баранова И.А.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: baranova-samgu@mail.ru

Традиционно исследования в сфере аудиального проводятся либо в рамках искусствоведения (чаще всего – музыковедения) с обязательной апелляцией к автономному эстетическому опыту, либо в контексте онтологии и поисков метафизической сущности музыки, либо, наконец, в контексте самых разных культурологических исследований. Однако непосредственной очевидностью нашей повседневности является тот факт, что практика использования звука, в том числе музыкального, намного шире и разнообразнее. Она выходит далеко за пределы эстетического опыта. Современная жизнь пронизана звуком и испытывает настойчивое и вездесущее воздействие самых разных акустических форматов. Сегодня мы можем вести речь о подлинном «аудиальном повороте», совершившемся в жизненном мире, поскольку такого проникновения звука в повседневность, такой аудиальной экспансии в мир тишины, такого заполнения любой паузы, как сегодня, не было никогда. Тишина становится невероятной ценностью. Фоновое звучание сопровождает человека и во время труда, и во время досуга. Звук становится органическим и универсальным инструментом «индустрии отдыха» и одновременно промышленного менеджмента, он может стать узнаваемым маркетинговым брендом и механизмом прямого идеологического воздействия. Когда звук, производимый в том или ином социальном контексте, участвует в формировании коллективных тел и пространств, мы можем говорить о социальной прагматике звука. Появившиеся в последнее время работы, посвященные анализу прагматического использования звука и музыки, задают направления дальнейших исследований в этой сфере. К ним относятся работы, посвященные т.н. акустическим ландшафтам («soundscape»), экологии звука, звуковому брендированию в сфере бизнеса, поддержке политических режимов и вообще манипулированию сознанием посредством звука. Однако исследовательские направления в данной области только начали оформляться, поэтому анализ социальной прагматики звука остается крайне актуальной задачей современной философской науки.

Философия межкультурных коммуникаций в перспективе сохранения ноосферы и универсализации деятельности
The philosophy of cross-cultural communication in perspective of preservation of the noosphere and the universalization of activity

Баркова Э.В.

Российский государственный торгово-экономический университет, г. Москва
E-mail: enyaworld@yandex.ru

Философия межкультурных коммуникаций как измерение системы современных коммуникативных процессов востребована, прежде всего, для осмысления эколого-природно-культурной ситуации, решения проблем человека, сохранения возможности человеческих связей, углубления пространства общения – цели и смысла коммуникативных процессов. Как интенсивно развивающийся институт современной культуры, одна из ключевых тенденций глобализации и эвристическая основа развития обще- и частнонаучных психологических, лингвистических, социологических исследований, межкультурные коммуникации открывают философский смысл и ряд проблем, от решения которых зависит судьба человека, культуры и ноосферы в целом. Поэтому предметом философии межкультурных коммуникаций являются не эмпирические формы связей и коммуникативных сетей (вербальные и невербальные, конфликты, различные типы контактов), а выведенные на уровень всеобщности-целостности формы взаимодействий между субъектами, «ответственные» за сохранение меры человеческого в самом человеке, за развитие условий универсализации человеческой деятельности в истории культурного процесса.

Существенные и необходимые связи в межкультурных коммуникациях открываются в модели целостности культуры, представленной не технико-технологическим, а органическим типом целостности. Пространство такой целостности – космос, не сводимый к порядку; и потому идеал их развития – гармония и красота человеческих отношений; отсюда - приоритет онтологического статуса Культуры, Человека во всех взаимодействиях-коммуникациях современного общества. В этом контексте по-новому ставятся проблемы пространственно-временного континуума межкультурных коммуникаций, его потенциал в сохранении ноосферы – разумной оболочки Земли, содержательно заданной уже не только наукой, но и культурой в целом.

Понятие «магия как форма жизни» в философии культуры Л. Витгенштейна
The Concept of Magic as a Life Form in L. Witgenstein_Philosophy

Белоусова Е.В.

Минздравсоцразвитие РФ, г. Екатеринбург
E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

В работе Л. Витгенштейна «Философские исследования» понятие «форма жизни» призвано подчёркивать переплетение лингвистического и нелингвистического, как отличительный признак человека, факт его «естественной истории», которое воплощает единство человеческой практики и фактов внешнего мира. Более того, только через формы жизни возможен доступ к объективному миру, ибо чистая данность реальности является лишь иллюзией. Таким образом, интерпретация понятия «форма жизни» у Л. Витгенштейна «поднимается» до уровня философской категории.

Форма жизни служит протофеноменом культуры, символика – кодом, в содержании которого «записано» смысловое богатство феномена культуры. В данном контексте понятна трактовка Л. Витгенштейном магии как символического и языкового явления, то, что магия всегда опирается на идею символизма и на язык.

Поскольку понятие «форма жизни», данное Л. Витгенштейном, предполагает возможность различных трактовок, сформулируем свое магии, опираясь на это понятие. Магия как форма жизни в культуре – это форма социокультурной организации человеческой деятельности, в которой объединены язык, опыт и реальность, где на основе оперирования символами и магическими действиями осуществляется «приручение» мира человеком. Магия как форма жизни в культуре выступает элементарной структурой человеческого бытия и в этом плане является протофеноменом культуры.

Подход к магии Л. Витгенштейна как к форме жизни и языковой игре дает теоретико-методологическое основание возможности рассмотреть магию в широком культурно-историческом контексте, проанализировать формы явленности магии в культуре индустриального и пост-индустриального общества. Такие разновидности «секулярной магии» (термин С. Дьюринга), как «машинерия» шоу-бизнеса, магические спектакли, фокусы, иллюзии и спецэффекты; магия, связанная с развитием современной психотехники: «магия» НЛП, «гедонистическая» магия и т.п.; «холистическая» магия Интернета; магический аспект потребительских ритуалов; магия рекламыи т.п.

Диалектика ментальной трансформации сознания человека в контексте культуры
The dialectics of the mental transformation of human consciousness in the context of culture

Бетильмерзаева М.М.

Чеченский государственный университет, г. Грозный
E-mail: maret_fil@mail.ru

Основные модусы человеческого бытия традиционно представлены телом, душой и духом, взаимодействие которых может быть определено как биопсихосоциальное взаимодействие. Анализ этого вопроса подводит нас к новому уровню формулирования проблемы связи психических явлений и деятельности головного мозга, обусловленной социокультурным контекстом.

Проблема соотношения тела и души в истории философии определена как проблема психофизиологического взаимодействия. Многообразие индивидуальной вариабельности в архитектонике тела и души человека, имея субъективный характер, способствует формированию мира объективного знания, по К. Попперу. Значение «третьего» мира, мира объективного знания, в рамках психофизиологической проблемы заключается в том, что исследование эволюции объективного знания дает «ключ к биологическому пониманию эволюции человеческого сознания: сознание эволюционировало вместе <…> с объективным знанием».

Мир объективного знания материализуется в артефактах культуры, включая в себя все: от физических вещей до идеальных понятий, «мыслефактов» культуры. Мир объективного знания есть мир человеческого духа, порожденного взаимодействием тела и души.

В свою очередь, культура, будучи сложной системой, обладает определенной структурой, которая может быть представлена в тех же терминах, а именно: культура имеет свою природу – тело, душу и дух. Проблема культурных трансформаций обусловлена позицируемостью духовности, телесности или душевности в пространстве соотношения духа, тела и души культуры. В контексте этих соотношений происходит формирование сознания человека, которое в массе абсолютно зависит от господствующей идеологии, порожденной объективным знанием, инициированным приоритетностью того или иного лика культуры.

Одним из факторов, обусловливающим ментальную трансформацию сознания человека в контексте культуры и способствующим процессу адаптации человека в социокультурном пространстве, является здравый смысл – продукт биопсихосоциального взаимодействия.

Визуальные основы мировидения
Visual basis of world view

Богатырева Е.Д.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара
E-mail: bogatel@list.ru

Стремительное развитие научно-технической цивилизации сопровождается новыми социальными вызовами, существенно влияет на состояние жизни человека. Электронные средства коммуникации способствуют распространению продуктов культурного творчества в глобальных масштабах, являя собой новую фазу того, что в 30-е годы Вальтер Беньямин назвал «технической воспроизводимостью произведения искусства». Современные медиасистемы, буквально вторгаясь в существо человеческой жизни, захватывая всё новые и новые жизненные пространства, навязывают человеку свой схематизм потребления и интерпретации поставляемой информации, полностью дестабилизируя его повседневный опыт, требуя нового приспособления к предъявляемому здесь составу и характеру виртуальной жизни.

Вопрос о восприятии, рассматриваемом в его отношении к новой инструментальной реальности электронных систем, основных поставщиков образов, становится ключевым при определении многих значимых тем философии. Можно констатировать, что мировидение современного человека начинает полностью определяться инструментальной характеристикой производимого здесь визуального технообраза. Само же визуальное становится не только новым предметом теории, но и опытом мысли, своего рода «образом действия». Многие теоретические положения западной и отечественной мысли начинают исходить из признания определенного диктата образа для характеристики самого знания, что востребует привлечение к обсуждению данного вопроса как достижений западного и отечественного психоанализа, марксистской критики, семиотики, феминизма, «культурных исследований», постструктурализма, так и современных когнитивных и собственно визуальных исследований.

Мировоззренческо-методологическое значение философии культуры
Worldview and Methodological Value of the Philosophy of Culture

Бондаренко Л.Ф.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: lfgor-ny@yandex.ru

Совокупность мировоззренческих и методологических составляющих конкретизируют содержание дисциплины, именуемой философией культуры, и определяет её целевую направленность. Система данных составляющих может быть представлена следующим образом.

1. В современную эпоху цивилизационного кризиса возникает потребность философского осмысления проблем культуры. Культура связана с бытийной стороной жизни человека, с

поиском онтологических оснований ценностей, формирующих культуру. В этом смысле философия культуры отражает ценностный спектр человека и его отношение к имманентному и трансцендентному миру. На этом фоне философия культуры формирует свои онтологически-гносеологические представления, стратегию научного поиска, расширяет мировоззренческие основания и смыслы.

2. Философия культуры выступает как рефлексия методологии культурологических исследований. Она выражает организацию и направление исследования культуры, управляет культурологической познавательной деятельностью. Философия культуры представляет осмысление культуры с философской точки зрения и философскими методами. В силу своей внутренней природы она способна выстраиваться над точными эмпирическими знаниями, над описанием культуры, способна рассуждать о сути и значении культуры, выделять её онтологические основания, отвечать на метафизические вопросы о происхождении и необходимости культуры в жизни общества и человека, обосновывать её идеалы.

3. Формирование целостного образа культуры зависит от взаимодействия философии культуры с другими сферами культурологического знания, в частности, с такими дисциплинами, как теория и история культуры. Связь философии культуры с другими науками позволяет ей описывать и объяснять культуру в наличной реальности, разрабатывать философский категориальный аппарат культурологии, который позволяет отличить культуру от других форм человеческого бытия.

К вопросу о функциях современного мифотворчества.
On the issue of functions of the modern mythology.

Борискина Н.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: nadsoul87@gmail.com

В XX и XXI вв. одной из основных проблем стала проблема современного мифа. Возникли вопросы о том, что является носителями современной мифологии, каковы ее функции и структура. Многие исследователи сошлись во мнении, что мифологические мотивы и повествования содержатся в религиозных верованиях, средствах массовой информации, телевидении, играх, киноиндустрии, фотографии, рекламе, современной литературе и т.п.

Что же касается функций, то основополагающими были и продолжают оставаться когнитивная, мировоззренческая, аксиологическая, социально-регулятивная. Однако они претерпели существенные изменения в современную эпоху.

Сторонники одной из теорий исследования современного мифотворчества считают, что благодаря мифам человек компенсирует неудовлетворенность своей жизнью. Мифы дают человеку ту жизнь, о которой он мечтает, и ту реальность, в которой он хочет жить.

Другие исследователи, вставшие на позиции психоаналитической теории мифотворчества, выработали концепцию о том, что мифы как выражение образов глубинных слоев психики дают человеку возможность понять и осознать, что средство спасения находится в самом человеке, в осознании его индивидуальной и коллективной природы. Сталкиваясь со своим бессознательным, человек, открывает в нем реалии личного бытия и универсальные законы развития человечества.

Последователи третьего и самого распространенного направления часто сравнивают современной миф с идеологией, целью которой является манипулирование сознанием человека. Мир становится иллюзией, конструируемой с помощью средств массовой информации, рекламы, кино, сериалов, интернет-технологий и т.п. Так современный миф начинает высту-

пать в качестве идеологии, ложного сознания. Возникает множество социальных и политических мифов, целью которых является управление сознанием людей.

Несмотря на то, что данной проблеме посвящено множество трудов и выработаны различные концепции, она так и остается нерешенной и вызывает оживленную полемику в научном мире.

Феномен астрологии в истории культуры
Phenomenon of Astrology in the history of culture

Букурова А.В.

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
E-mail: kloun_ann@mail.ru

В переводе с греческого языка астрология означает «учение о звездах». Ее можно определить как учение о влиянии Космоса на человека, опирающееся на определение положения небесных тел на Небесной сфере и относительно друг друга в определенный момент времени.

Астрология и ее история тесно связана с мифологией и наукой. Первоначальные представления человека о космичности бытия и первые упоминания об астрологии мы находим в мифологии.

Естественнонаучное обоснование астрологии было представлено в античном мире Птолемеем. Он выделил в астрологии два направления: теоретическую астрономию, основу которой составляют данные наблюдений и расчеты движения небесных тел; теоретическую астрологию, основу которой составили методы предсказания событий.

Если в античном мире принцип космизма связывал человека с Космосом напрямую через жизнь, то в Средневековье человек связывается с Космосом через Бога. В результате позиции христианской церкви с ее догмами, произошло отделение последней от религиозного мышления. Сформировавшийся антропоцентризм эпохи Возрождения, наоборот, способствовал развитию гуманистической астрологии.

В XVII-XVIII века гелиоцентрическая картина мира Коперника вступила в противоречие с геоцентрической системой астрологии. На этом этапе астрономия, как наука, и астрология, как особая система знаний, достигают разделения.

После научной революции астрология существовала вне науки, религии и философии. Она нашла новый культурный базис в теософии и психологии.

Основная идея теософии, выраженная в синтезе науки, философии и религии, придает божественность системе «Человек-Природа-Космос». Она смогла предоставить астрологии новую теоретическую основу.

Психология предоставила астрологии эмпирическую базу. Концепция архетипа К.Г. Юнга связывает зодиакальные типы с архетипами человеческой личности, включающие в себя различные черты человеческого характера.

Современная астрология занимается анализом личности, где человек борется не с внешним, а со своим внутренним хаосом.

Символьная онтология А. Белого в исследовании противоречий современной культуры
The symbolic ontology of A. Bely in the research of the contradictions of modern culture

Варова Н.Л.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: nvarova@mail.ru

Специфику современной культуры определяют противоречия между духом и техникой, технологией и рефлексией, насыщенностью символьного культурного пространства и скудостью смыслов массового потребителя, постмодернистской игрой формами и жесткой соотнесенностью содержания и формы в процессе объективации самопознания. Насыщение культурного пространства происходит за счет появления новых и тиражирования старых символов. С помощью концепции символизма А. Белого, в которой Символ выступает одновременно в качестве исходной и искомой целостности, можно определить онтологический статус различных символов в современной культуре.

Уровни существования символов: 1) высшая форма бытия, исходное единство, ценность и смысл жизни; 2) форма реализации познавательных и творческих способностей, акт познания и творчества; 3) объективированный результат познавательной и творческой деятельности человека; формы запечатлевающие понимание, существующие в качестве эмблемы высшего символа вне сознания человека.

Нижний уровень в иерархии символов – это совокупность символов-эмблем различных областей культуры. Это уровень безрефлексивного использования символов, уровень комбинаторики и тиражирования символов. Срединный уровень – осознание идей нормы, ценности, регулятива, уровень, позволяющий занимать метапозицию и производить новые символы. Высший уровень – осознание символического единства, которое задает телеологичность мыслительной или творческой деятельности.

Самопознание - это всегда стремление в неизвестное, в бездну, не имеющее заданного направления, в результате которого обретается знание-незнание, т.е. одновременное осознание имеющегося знания как символов истины – эмблем, моделей, фиксирующих отдельные стороны бытия, аспекты истины, и осознание незнания как знания о недостижимости Символа - истины бытия во всей ее полноте. Кризис культуры как разочарование в существующей современной системе символов-эмблем происходит тогда, когда эмблематику Символа начинают принимать за сам Символ.

Преемственность идей немецкого романтизма в культурфилософских традициях XIX-XX веков.
The Continuity of the German Romanticism Ideas in the Traditions of the Philosophy of Culture in the 19-20th centuries.

Васинева П.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: polina.vasineva@gmail.com

Немецкие романтики, несомненно, являлись носителями романтической картины мира, о существовании которой можно говорить по характерным антропологическим чертам, присущим романтическому как таковому. Романтизм антропологичен сам по себе. Именно

начиная с немецких романтиков происходит переосмысление сущности человека, его значения и места в мире, что выражается не только в их идеях, но и в самом способе проживания жизни. Эту антропологическую направленность как раз и подхватывает философия жизни, философия экзистенциализма. Таким образом, можно говорить о том, что современная философия в целом и философская антропология в частности имеют идейные корни в философии немецкого романтизма, а, следовательно, романтическая картина мира оказывается актуальной и для современности. Интересно то, что именно на территории Германии зарождается, с одной стороны, строго системная философия Гегеля, а, с другой стороны, прорывается романтическое как оппозиция системному подходу. Для пространства России исследование немецкого наследия важно еще и потому, что способно прояснить моменты, связанные со становлением русской философии, что важно для понимания формирования отечественной философской традиции. Ведь немецкая философская традиция стала для русских мыслителей своеобразной отправной точкой, импульсом для возникновения русской философии. Под влиянием книг немецких мыслителей стало возможным появление в первой половине XIX века первого философского кружка в России Общество любомудров, который стал явным преемником интеллектуальных умонастроений Шеллинга и немецких романтиков. Интересно и то, что именно иррациональная ветвь немецкой мысли начинает интересовать первых русских мыслителей, которых мы и можем назвать первыми русскими философами.Исследование оснований немецкой романтической картины мира способно дать нам много в понимании истоков формирования русской мысли.

О философии культуры музыкального мышления.
about musical through of philosophical culture

Гаджиева М.Т.

Бакинский государственный университет, г. Баку
E-mail: mina-h@mail.ru

Созидательные силы человека приобретают простор для проявления в важнейших сферах жизнедеятельности людей. Необходим рост духовного, интеллектуального потенциала общества. Выполнение этих грандиозных задач требует глубокого осознания каждым индивидом необходимости перемен в любой области общества, в том числе и в музыкальном искусстве. От этого зависит и степень зрелости социума. Однако, новые ка-чества личности не проявляются сами по себе, они складываются под влиянием множества факторов, среди которых немаловажную роль играют искусство, в том числе музыка и литература. Духовный климат, в котором живут люди, в немалой степени определяется состоянием художественных творений. Искусство активно участвует в становлении и развитии человека – созидателя этого мира. В подобной среде и формируется философия культуры общества.

Музыкальное мышление и его влияния на воспитание людей как личностей стоят в центре внимания философии культуры. Здесь важен анализ роли музыкального мышления в формировании человеческой мысли. Стоящая перед нами цель – раскрыть сущность философии культуры музыкального мышления, необходимого условия развития мышления человека на конкретном материале современного композиторского творчества в Азербайджане. Достижение поставленной цели – формирование музыкального мышления разными видами и жанрами музыкального искусства в контексте философии культуры всего общества.

Мы попытаемся проанализировать процесс восхождения на олимп мировой музыкальной культуры созданной в недрах и на почве философии культуры азербайджанского музыкального мышления. Это результат творчества представителей профессиональной композиторской плеяды современности, разных поколений композиторов, имеющих социальную среду,

принесшую творцу все лучшее, накопленное об-ществом в процессе активного интегративного начала лучших технологических, национальных составляющих философии культуры и мировых достижений композиторского искусства. «Любая культура есть результат слож

Тенденции изменения воспроизводства ценностей через систему образования современной России в процессе ее реформирования(по результатам лонгитюдного исследования 2005-2010 гг.)
Trends in reproduction values through education of modern Russia in the process of its reform (by results of longitudinal studies 2005-2010)

Гохгалтер М. А.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
E-mail: vlasov82@mail.ru

Одним из важнейших аспектов изучения культуры как феномена человеческого бытия в социогуманитарном знании является культурное воспроизводство, которое органично включает в себя, наряду с трансляцией ценностей из прошлого в будущее, процесс их развития и сущностного изменения.

С нашей точки зрения, культурное воспроизводство необходимо изучать, прежде всего, как процесс воспроизводства ценностей и норм, так как именно они являются ядром любой культуры, а все остальные элементы направлены на их продуцирование, передачу и сохранение.

Ценностное ядро культуры нашего общества основано на русских ценностях, которые тесно связаны с ценностями мировой культуры. Благодаря этой связи поддерживается процесс культурного воспроизводства. В XX в. русские ценности подвергались трансформации, частично преобразовавшись в советские ценности. В настоящее время происходит трансформация другого рода: ценностное ядро нашей культуры подвергается воздействию глобальных ценностей, в связи с чем происходит ценностно-смысловая редукция ценностей мировой и русской культуры.

В процесс культурного воспроизводства вовлечены такие каналы, как семья, государство, церковь, СМИ и образование. Однако с точки зрения воспроизводства ценностей и норм можно говорить

о дисфункциональности таких каналов, как семья и церковь, и об ориентации таких каналов, как СМИ и государство, на воспроизводство в большей степени ценностей глобальной культуры. Данные выводы подтолкнули авторов к проведению лонгитюдного исследования системы образования, как одного из основных каналов культурного воспроизводства.

Из проведенного анализа данных был выделен ряд тенденций:

Уровень трансляции всех типов ценностей и норм в системе образования в 2010 г. снизился в сравнении с 2005 г.

Изменилась структура соотношения трансляции всех типов ценностей и норм культуры в системе образования. Одним из основных изменений является возрастания интенсивности трансляции ценностей и норм глобальной культуры, что связано с одной стороны со снижения интенсивности трансляции ценностей и норм мировой культуры, а с другой – с длительным отказом от традиционных национальных ценностей. Следствием слабой трансляции ценностей и норм в вузе является то, что система высшего образования плохо справляется с функцией культурного воспроизводства.

Символика флоры и фауны: визуализация идеалов элитарной и массовой культуры
The symbolism of flora and fauna: visualization of the ideals of elite and popular culture

Гольский И.А.

Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, г. Омск
E-mail: igolskij@ya.ru

С точки зрения современного человека, являющегося частью информационного общества, с его приоритетом быстроты принятия решения и передачи связи, отказ от волевого действия означает стать «овощем». Но при этом социокультурная система во избежание анархии всегда стремилась ограничить индивидуальную волю, вписав её в структуру общежития и гармонизировав с положениями прав-обязанностей. Так что стабильное существование общества напрямую зависит от баланса растительного и животного в каждом человеке.

Показательно само понятие «культура», возникшее у римлян именно для обозначения «приручённой» в земледелии растительности – превращения дикорастущих злаков в сельскохозяйственные «культуры».

Уже в мифологических образах животных фиксируется ущербность человеческой сущности: с одной стороны – стремление к подражанию повадкам, силе и мудрости животных, с другой – концентрация пороков, присущих человеку как животному. Столкновение культуры и натуры читается в образах сфинксов, кентавров, русалок, как писал М. Бахтин, соединявших культурно-человеческий «верх» с животным «низом».

Но жизнь диктует превосходство природного начала во всей системе человеческого бытия. В приукрашенной форме лёгкий жизненный путь животного без «запрещающих знаков» пропагандируется массовой культурой. Происходит тотальное отрицание личности, отрицание всего мира культуры.

Высокая культура утверждает приоритет преодоления человеком в себе животных качеств, недостижимым идеалом которого становится существование «благородных» вечнозелёных деревьев, стойко переносящих столкновения с природными стихиями. Примером реализации растительной модели является отшельническое существование монахов или кабинетных учёных.

Казалось бы, неразрешимое противоречие жизненных стратегий заданных высокой и низовой культурами, традиционно легко снималось в народной культуре, уравновешивающей в человеке качества животных и растений через регламентирование времени безграничного буйства праздника и степенности будничной жизни.

Конструирование творческой субъектности женщин в раннем модернизме
Designing of a creative subjektnost of women in an early modernism

Дондокова Б.Б.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург
E-mail: lira-81@mail.ru

Творческая субъектность как возможность самостоятельного творческого самовыражения является важнейшей предпосылкой для конструирования авторства. Социальная и личностная обусловленность авторства ставит вопрос и о гендерном факторе. В истории культуры женская и мужская творческая субъектность имеют различное содержание. Анализ творческой субъектности женщин-авторов в рамках раннего модернизма показывает, что

традиционным выступает представление о тесной обусловленности творчества женщин сексуальностью, любовью, материнством, что является безусловно односторонним подходом, в рамках которого подчеркивается неизбежная дуальность женского и мужского, природы и культуры, интуитивного и дискурсивного. Считалось, что женское начало естественнее проявляется на уровне жанров и иконографии в нишах, не заполненных мужским искусством. Творческая субъектность женщины анализируется в контексте совмещения функций «модели — музы — ученицы — подруги — жены — художницы (писательницы)» в одном лице. Так, например, исследовательница К. Келли подчеркивает положительное влияние подчеркнутой женственности для творческой субъектности женщин. К. Эконен отмечает, что метафорика природной обусловленности женского творчества последовательно отрицает возможности женского творчества на дискурсивном уровне. Действительно, подчеркивание фемининного аспекта творчества больше привлекало внимание, нежели чем способствовало действительному расширению границ женской субъектности. Конструирование творческого субъекта требовало от женщин-авторов воплощения идеала жизнетворчества, которое снимало границы между искусством и жизнью; отказа от символизации женского начала (идея маскулинности творческого субъекта З. Гиппиус); последовательной трансформации взаимоотношений между полами и внутри пола, снятия их естественной чуждости, что, по мнению К.Эконен, явилось источником постмодернистского понимания субъекта.

Три смысловых аспекта понятия «культура» и их проецирование на социальную практику
Three meanings of the conception cultureand their projection on the social practice

Дорогова Л.Н.

Академия переподготовки работников культуры, искусства и туризма, г. Москва
E-mail: l.n.dorog@mail.ru

В теоретической практике имеется опыт определения и описания понятия «культура» в трех аспектах. Первый - культура как все, что не природа (материальный, социальный и духовный срезы). Второй - культура как часть того, что не является природой, только духовный аспект практики: образование, наука, воспитание, искусство, религия. Третий аспект, менее всего получивший теоретическую поддержку, переводит теоретические рассуждения на уровень прикладной культурологии. Это – «культура как уровень развития какого-либо вида деятельности, качество этой деятельности». Первый и второй аспекты широко представлены в исследованиях по истории культур народов и регионов, в философских, социологических трудах, в специальных исследованиях отраслей наук и соответствующих им видах научных практик. Что же касается третьего аспекта, то в настоящее время он практически не имеет значимой теоретической оснащенности. Однако успешность реализации призыва к формированию «единого культурного пространства», прописанного в директивных документах социально-культурной направленности зависят от разработки именно этого третьего аспекта понятия «культура». С особой последовательностью и настойчивостью забота о повышении уровня качества любого вида деятельности продвигается в практику в странах Евросоюза благодаря блоку Европейского культурного права, нормативно закрепившего культурный подход к оценке деятельности фирм, предприятий и учреждений. Механизмом его формирования выступает первый международный стандарт «Социальная ответственность 8000». Стандарт служит не только средством оценки реального состояния социально-этических норм, и качества деятельности, но и инструментом оказания помощи проверяемой структуре.

Философия сотрудничества в системе принципов взаимодействия государства и бизнеса в сфере культуры
The philosophy of cooperation in the principles of interaction between government and business in the field of culture

Думбрава Е.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: Edumbrava@list.ru

Государственно-частное партнерство рассматривается нами как совокупность разных форм взаимодействия государства и бизнеса для решения прежде всего общественно-значимых задач на взаимовыгодных условиях. При таком понимании ГЧП как области отношений государства и бизнеса, можно выделить в качестве самостоятельного предмета философско-культурологического исследования сферу отношений двух хозяйствующих субъектов, а также принципы, обеспечивающие их успешное развитие. Особое внимание в докладе уделяется развитию ГЧП в сфере культуры.

Ценностно-смысловые принципы доверия и ответственности, заложенные в основание концепции государственно-частного партнерства, формируют стратегию культурной политики государственных и муниципальных органов власти, ориентированную на взаимодействие с бизнес-структурами по достижению общей цели – устойчивое развитие российских территорий. По нашему мнению, заложенная в основу ГЧП философия сотрудничества, анализируемая в трудах российских экономистов в основном через призму достижений либерализации национальной экономики, базируется на многовековых традициях благотворительной деятельности предпринимательства, меценатства и принципах деловой культуры купечества. Исходя из этого, предлагается типология проектов, совместно реализуемых субъектами культурной политики и управленческой практики; раскрываются принципы философии сотрудничества, заложенные в формах спонсорства и инвестиционных проектов.

Культура, как пространство свободы, может стать сферой приложения общих усилий для реализации проектов, имеющих социальное значение.

Современное искусство и масскульт:к постановке вопроса
Contemporary art and massculture:to statement of the problem

Жевак А.И.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: anna-jevak@rambler.ru

Современный этап развития культуры в условиях глобализации выдвинул новые задачи, которые мотивировали художников к поиску иных стратегий в искусстве и сообразно к поиску особых методов творчества. Авангардные художники применяют новые изобразительные средства, возможности которых существенно расширены благодаря используемыми ими цифровыми технологиями. Современный авангардные художники вовлекают в интеллектуальное соучастие зрителя, акцент переносится из чисто визуальной сферы в концептуально- визуальную, от перцепции к концепции, то есть с конкретно-чувственного материала на интеллектуальное осмысление артефактов. Концептуальное искусство со времени его теоретического обоснования Кошутом расширило свои средства выразительности, ориентируясь на созидательное перцепцию зрителя, увеличило свои возмож-

ности. Данные тенденции привели к тому, что концептуальное искусство по сути и, по сути, преодолело пространство самодостаточного замкнутого художественного направления, став неотъемлемой частью художественного авангарда в целом.

С другой стороны, еще Кошут в 60 – е г. XX века отметил: «Художник – это тот, кто назвал себя художником». Сегодня данное утверждение, пожалуй, единственный и достаточный критерий для определения статуса художника актуального искусства, что приводит к обостренным дискуссиям философов, искусствоведов,посвященных определению границ подлинного искусства и масскульта.

Философия и гуманизм: диалог мировоззрений
Philosophy and humanism: The Dialogue of world-outlooks

Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р.

Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал) Тюменского государственного университета, г. Нижневартовск
E-mail: vlad@nv-study.ru

Взаимодействие науки и религии в контексте артикулированного философией гуманистического мировоззрения – одна из фундаментальных проблем в истории философии и культуры. Два полюса мировоззренческого противостояния традиционно связывали с наукой (и её ставкой на разум) и религией (и её ставкой на веру). Что выше, что первичнее, что важнее для нравственного и духовного здоровья человека? Философия в этом противостоянии науки и религии традиционно занимает позицию посредника, судьи, хотя и её воля склоняется порой то в одну, то в другую сторону. И тогда мы видим разбегающиеся потоки научной философии и философии религиозной, спорящие между собой, но остающиеся всё же философией, т.е. силой отличной и от науки, и от религии.

Светский гуманизм философствующего сознания был и остается реальной альтернативой диктату церкви в форме клерикализма, преградой на пути ее неоправданной экспансии во все области общественной и частной жизни. Но гуманистическое воззрение не является и антирелигиозным. Для него религиозный гуманизм остается чутким камертоном души, согревающей человеческий жизненный мир своим трепетным дыханием сказочного или мифологического первообраза. Они соотносятся как ближний и дальний свет в нашем путешествии по дорогам мироздания.

И этот путь – Дао, как путь открытости бытию и его «потаенности». Именно он открывает перспективу исторического призвания философии – быть, как сказал поэт, «на ветру мировых клоунад, заслоняя своими плечами, возникающее меж нами, как ладонями пламя хранят» (А. Вознесенский). А значит, подчинять природные и социальные стихии несгибаемой воле человека к свободной, творческой жизни.

Хранительницей духа интеллектуальной свободы продолжает быть философия, осознающая всю меру ответственности за сбережение автономного статуса светской культуры, ее здравой консолидации перед угрозой тотальной экспансии в общество клерикализма и иррационализма рыночных стихий.

Современная утопия: основные особенности
Modern Utopia: the main features

Захарова К.Н.

Нижегородский государственный педагогический университетим.Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород
E-mail: uksuschi@mail.ru

Современная утопия: основные особенности.

Утопия как феномен сознания и культуры формируется в Античной Греции. С момента возникновения и в ходе дальнейшего развития утопии были присущи следующие инвариантные черты: критицизм в отношении существующей действительности, ориентация на идеал, рационализм, альтернативность и субъективизм. Однако общая социально-культурная ситуация развития, особенности общественного сознания оказывали влияние на форму и содержание утопии. Изменения утопии в постиндустриальном обществе связаны со следующими явлениями и процессами: отказом от всех форм монизма и унификации, переходом к разнообразию и плюрализму, антропоцентризмом; критической переоценкой категорий истины, идеала, развития, рационализма; глобализацией, прагматизацией жизни, индивидуализацией, фрагментацией социальной действительности, превращение жизни в игру, деконструктивизмом.

В постиндустриальном обществе сформировались следующие особенности утопии:

1. Плюралистичность. Проявляется в сосуществовании различных моделей утопических идеалов в рамках одного общества и создании утопий для определенных групп общества, а также в динамичности утопического идеала. Утопия предлагает или несколько вариантов будущего развития или проект будущего, который может подвергаться изменениям.
2. Усиление критической направленности в утопии. Современная утопия делает акцент не на выстраивании идеала, а на критике настоящего.
3. Психологизация утопии. Утопия постиндустриального общества содержит в себе анализ и попытку решения проблем внутреннего мира человека.
4. Вытеснение утопии из социально-политической сферы в социально-культурную, как по форме, так и по содержанию. Утопия расширяет объект критики и идеала. В ней рассматриваются вопросы культуры, экологии, психологии. Утопия существует в основном в художественной форме, как жанр литературы.
5. Взаимопроникновение утопии и антиутопии. Утопия заимствует у антиутопии различные формальные и содержательные приемы и принципы.

Сущность понятия идеологема семьи
Essence of concept ideologemafamilies

Каменева Т.Н.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
E-mail: kalibri0304@yandex.ru

Идеологема представляет собой элемент идеологии, совокупность взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа. В ней основная идея является нормой, направляющей воззрения граждан в строго определенное ценностно-смысловое русло. Идеологемы стремятся подчинить себе официальную и неофициальную жизнь, присутствуют в философии, политике и науке, искусстве и педагогике, морали и праве. Идеологемы

используются для маркирования «полезных» и «вредных» идей, а также для агитации за «выгодные» обществу цели. В современном обществе идеологема семьи позиционируется как совокупность идей относительно взглядов на семейный уклад жизни, призывающая к конкретным действиям, образу жизни и мышления, транслируется индивиду посредством масс-медиа и находится в одном терминологическом ряду с такими понятиями как архетип, стереотип, прототип (имидж). Идеологема семьи маркирована, то есть эмоционально окрашена. Ее трансляция осуществляется с помощью использования образа семьи в литературе – через женские романы, в телепродукции – через сериалы и рекламные ролики, в живописи – через семейные портреты. В современных идеологемах, используемых в системе масс-медиа, спектр брачно-семейных и репродуктивных установок, находится в узком диапазоне репродуктивно-демографической деградиции . В обществе это выливается в утрачивание непреходящей ценности детей, ориентации на личность, а не на семью, то есть эгоцентризм и индивидуализм.

Поэтому важно установить, во что в итоге трансформируется интерес к семейным ценностям в масс-медийной продукции. Целенаправленное использование идеологем семьи является действенным средством управления массовым сознанием – идеологема легко запоминается и создает у субъекта массового сознания иллюзию понимания. Отсюда велика роль идеологем семьи, распространенных в конкретном обществе.

Древняя мифология и философия
Ancient mythology and philosophy

Кариева Л.А.

Национально-культурный центр Казань, музей 1000-летия Казани., г. Казань
E-mail: karieva47@yandex.ru

СекцияФилософия культуры.Кариева Ляйсян Анасовна, кандидат филологических наук,Казань.Древняя мифология и философия. В современном меняющемся мире философия служит инструментом видения нового мира, благодаря сохранению богатого арсенала мифологических, религиозных и философских воззрений.Осмысление древней мифологии в духовной культуре народов мира важно для возрождения культурной жизни России, культурное пространство которой обладает огромным потенциалом мифологического наследия.В последние годы наблюдается тенденция к изучению и применению на практике этих древних знаний.Возрос интерес не только к классической эллино-греческой мифологии, но и мифологии других народов.К восприятию древних филсофских воззрений наше общество готовилось задолго до массового пробуждения интереса к древней мифологии.Тяга к такому пласту человеческих знаний пробудилась еще в советское время.Например, идеи В.И.Вернадского о живом веществе и ноосфере тесно соприкасаются с представлениями древних людей о природе и начале жизни.Сегодня наблюдается большой интерес к изучению подсознательных творческих начал в творчестве писателей, поэтов и художников , рисующих картины нового мира и прошлых эпох с точки зрения современного человека.Европа, в связи с колониальной политикой Англии, Испании, Португалии и др. государств, подошла ближе к изучению культур других континентов, исследуются мифы народов и племен Азии, Африки, Америки и Австралии.Например,мифологи, историки,антропологи, филологи имеют возможность комплексного изучения духовной культуры племен американских индейцев, чтобы понять формирование первых представлений о вселенной, земле и о самом человеке в прошлом всех народов.

Границы культуры и проблемы образования в современной цивилизации
The boundaries of cultures and educational problems in modern civilization

УРАН Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: Larisaki@yasenevo.ru

Среди большого количества современных определений культуры, самым устойчивым и распространенным в повседневной практике является то, которое вбирает в себя различные смыслы латинского слова cultura: когда она предстает и понимается как возделывание, воспитание, образование и развитие человека. Аккумулируя все процессы и результаты исторического развития человечества, культура выступает источником творческого осмысления и переосмысления самобытного и уникального опыта каждого субъекта культурогенеза, определяющего его вклад в то, что на рубеже XIX–XX веков стало опознаваться как «арсенал общечеловеческих ценностей».

Вместе с тем теория и история, а также философия культуры, выявляя неравномерность внутренней динамики и своеобразие каждой культуры, фиксируют условность различного рода типологизаций, тем самым, подчеркивая сложность тех или иных культурных образований. В этом смысле М.М. Бахтин говорил о том, что «не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах…».

В развитии современной информационной цивилизации все чаще просматриваются попытки ограничения и разграничения, приобретающие различные формы культурного противопоставления и даже противоборства между субъектами разных культур, нередко выдвигающие на первый план взаимоотношения идеологические, религиозные, национальные или иные отличия. Понять последние – значит занять особую культурную позицию, предполагающую «вненаходимость» и «диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур». В таком контексте идеи диалогичности в культуре оказываются созвучными утверждаемому в современном образовании принципу диалогичности как основы целостной концепции гармоничного воспитания будущих поколений, способной преодолеть ограниченность консьюмеристских устремлений, утверждением духовно-эстетических ценностей.

К обоснованию стратегий противодействия терроризму
Substantiation of opposition strategies to terrorism

Томский государственныйархитектурно-строительный университет, г. Томск
E-mail: kokarevich@mail.ru

Современная эпоха актуализирует поиски стратегий противодействия терроризму. Одним из направлений решения данной проблемы становится выявление культурологических оснований феномена терроризма.

В общественном сознании утвердилась идея существования культуры как сосуществования и взаимодействия культур. Каждая культура – это целостность со своим ментальным ядром, которое задает границы культурных взаимопроникновений. Восприятие культурных феноменов ограничено системой ментальных ценностей взаимодействующих культур. Навязывание чуждых, несовместимых с собственной системой ценностей идей культуры воспринимается данной культурой как угроза собственной идентичности. В этом случае «просыпается» воля к жизни у этой культуры, жажда вечного возвращения к своим доминантным истокам, что зачастую воплощается в разного рода конфликтах, вплоть до актов террора. По-

этому существенным фактором противодействия терроризму становится понимание того обстоятельства, что существуют пределы культурной экспансии.

Если признание качественного своеобразия каждой культуры присуще современному сознанию, то принцип равновеликости культур в настоящее время еще не имеет статуса аксиомы даже в рамках философии культуры, и тем более в мировоззрении настоящего времени. Философия культуры с трудом преодолевает наследие Ф. Броделя о существовании миров-цивилизаций и миров-окон и т.п. Правомерность тезиса о равновеликости культур восходит к положению об относительности ценностного основания той или иной культуры и, потому, невозможности существования общекультурных образцов, идей. Однако теоретическое обоснование положения о равновеликости культур не вошло в практику культурного взаимодействия вследствие имманентности определенным культурам такой черты как «культурный снобизм». Поэтому еще одним существенным фактором противодействия терроризму становится принятие принципа равноценности и равновеликости культур, который становится основанием понимающего сознания, методологическим основанием нивелирования «культурного снобизма».

Феномен кризиса культуры
Fenomenon krisis of culture

Колычева С.В.

Омский государственный аграрный университет, г. Омск
E-mail: Helios91@yandex.ru

В общественных науках термином «кризис» обозначается перелом в каких-либо процессах, который выражается в нарушении баланса структурной упорядоченности локальной социально-культурной системы. Кризис культуры - это обязательный и закономерный этап в развитии каждой культуры. Это - тяжелое переходное состояние, в котором рождается истина и определяется ее дальнейшая судьба. Смысл кризиса – это переоценка ценностей и перестановка слагаемых ее духовно-смыслового ядра. Кризис связан с обнаружением ее внутреннего потенциала, новых возможностей внутреннего развития.

Существуют различные подходы к определению понятия кризис. Слово кризис (krisis) происходит из греческого языка, где оно обозначает суд, разбор, судебное разбирательство, а также приговор, судебное решение, исход. Из этого следует, что кризисную ситуацию можно понять как ситуацию, требующую разбирательства и вынесения решения по важному, неотложному вопросу. В философской литературе такие ситуации называют «пограничными», «экзистенциальными», «проблемными», «конфликтными», но, прежде всего, их именуют «кризисными», учитывая этимологические истоки понятия «кризис». Действительно, в подобных ситуациях происходит как бы разбор рутины повседневности, стереотипов сознания, заблуждений. В самом общем виде кризис есть нарушение прежнего равновесия и в то же время переход к новому равновесию. В социальных науках принято различать стабильное и кризисное состояние общества и сознания. Первое означает устойчиво воспроизводящийся порядок. Второе служит способом движения социальной системы от прежнего состояния, через дезинтеграцию и конфликт, к новому состоянию. В ходе своей эволюции любое общество неоднократно проходит динамический цикл «стабильность-кризис-новая стабильность». Кризисы бывают частичные и общие. Среди общих кризисов наиболее универсальный характер имеет социокультурный кризис, объемлющий как совокупность социальных отношений, так и культуру, равно как и их взаимодействие. Социокультурный кризис свидетельствует об исчерпании возможностей саморазвития общества в данном его качестве. Общество, переживающее патологический социокультурный кризис, может быть

квалифицировано как кризисный социум. Можно сделать вывод, что периоды кризиса закономерны в истории развития цивилизаций, они помогают преодолевать застой и разложение социальных структур.

Философский камень в архитектонике артефактов, произведенийи городских ансамблей
Philosophy stone in architektonic artefakt, compositionand town ansembles

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: noren789@yandex.ru

Концептуальная идея уподобления ансамблевых творений города и образующих их произведений, артефактов с «философскими камнями» не просто картинная метафора, а принципиальная позиция в кредопреемственности, которая восходит к вееру развития поисковых направлений культур и цивилизаций. История «жизненной философии» дала разные трактовки отражающих реальность понятия «философский камень». Мыслетворчество мудрецов, пророков, магов, алхимиков, изобретателей проявлялось в качестве артефактов, амулетов, секретных атрибутов. В многоликой практике здравых мыслей о «вечных ценностях» и их предметных носителях в виде «вечных двигателей» идеи накапливались в архитектонических, научно-технических искусствах: архитектура, градостроительство, дизайн, ремесла, промыслы. В архитектонику городского ансамбля, техногенного жилого или общественного комплекса как «философского камня», почти всегда, вкладывается не только образный смысл, но и некая устойчивая во времени мудрость творящих людей. Столетиями и тысячелетиями весьма умными людьми, зачастую профессионально сплоченных в большие коллективы, мудрость запечатлена в пространствах городов, ансамблей, произведений, которые реально создавались в организованном материале: «каменная летопись», «знаковость городских поселений», «разумность структур», «умный дом». Особая ценность фиксированной свободы произведений и ансамблей проявляется на путях позитивной согласованности основополагающих качеств общественного прогресса: красивые ценности, совершен¬ная полезность. Культурно-цивилизационные закономерности мира по мере «окаменевания» в новых ансамблях исторически полнее отвечают потребностям и способностям человека, отражают социальные отношения и институты, способствуют их добротно-эффективному развитию как кладезей мудрости.

Философский текст: культурно-коммуникационный аспект
Philosophical Text: Cultural and Communicatory Aspect

Кудрявцева Н.О.

Нижегородский государственный лингвистический университет им.Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
E-mail: kudryavceva_nata@mail.ru

Процессы трансформации, которым подвержена современная культура, происходят во многом благодаря стремительному развитию информационно-коммуникативных технологий. Философия, чьей основной задачей является рефлексия над предельными основаниями человеческого бытия, призвана осмыслять те значимые изменения в культурной составляющей жизни общества, которые связаны с возникновением новых форм коммуникации – электронной, виртуальной и т.д. Эта задача реализуется отчасти именно в философских

текстах, как в проводящих элементах авторской мысли. В них находят своё отражение идеи, связанные с формированием новых духовно-нравственных, культурных ценностей. Философский текст, как специфическая форма в передаче смыслов, развивает особый тип мышления – критический, который позволяет современному человеку осознать своё предназначение и место в мире. Чтение философских текстов предполагает серьёзную работу: размышление, поиск новых смыслов, поиск истины. В связи с этим возникает масса вопросов, и первый из них связан не только с философскими текстами, но с печатной культурой в целом. Господство аудиовизуальных, креализованных сообщений средств массовой коммуникации привело к тому, что экранные изображения постепенно вытесняют чтение. Экранные образы формируют принципиально новую культуру, в которой лёгкость восприятия заменяет непростую работу в постижении смысла вещей и явлений. Если литературное произведение насыщено художественными образами, и применяет в своём арсенале различные выразительные средства, помогающие вырисовывать словами и доносить до читателя его смысл, то философский текст, даже несмотря на возможное использование художественных приёмов, требует от автора обоснования предъявленных утверждений, использования особого языка и специфических терминов, определенных умозаключений и выводов. Проблема философского текста требует серьёзного изучения и осмысления, её актуальность определена условиями развития современной массовой, аудиовизуальной культуры.

Массовая культура как феномен глобализации
Mass culture as a phenomenon of globalization

Кузнецова Е.В.

Набережночелнинский филиал Университет управления ТИСБи,
г. Набережные Челны
E-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

Теории Просвещения с культом равенства всех, с отказом от религиозных традиций и формированием доктрины рационализма легли в основу идеи самодостаточности бытия отдельного человека. Однако по своей сути человек, провозгласив себя Господином на Земле, наедине самим с собой оставался слабым и нуждался в психологической защите, функцию которой ранее выполняла религия. В Новое Время религиозные традиции были разрушены, и функция защиты передана массовой культуре, создавшей и подарившей человеку новый иллюзорный мир. Впервые в философских работах и социально-психологических исследованиях конца XIX в. и рубежа XIX – XX веков были осмыслены феномены массы и массовой культуры, элиты и элитарной культуры. Но массовая культура 1990-2000-х гг. отличается от массовой культуры 1950-1980-х гг. Благодаря СМК, а также ряду других технических средств, массовая культура в ее современном варианте создает новую реальность – виртуальную, подменяя подлинную. И все, с чем мы имеем дело в современной массовой культуре – «симулякры» по Ж. Бодрийяру. При этом данная культура представляет собой набор отдельных эпизодов, фрагментов, клипов, когда каждый человек выстраивает из предложенных ему фрагментов свою «картинку-puzzle». И элитарная культура, исчезающая по мнению многих исследователей сейчас, сохранится в качестве культурного образца. Если же этого не случится и элитарная культура будет окончательно размыта под давлением массовой, то, к сожалению, содержание культуры будущего сохранится прежним и будет нести агрессию и удовлетворение телесных желаний и потребностей публики, т.е. удовлетворение инстинктов Эроса и Танатоса по З. Фрейду. Говоря о необходимости сохранения элитарной культуры отметим, что сохранение элитарной культуры означает во многом сохранение этнонациональных культур. Не только понимание и уважение других этнокультурных традиций и цен-

ностей, но и осознание своих собственных может и должно явиться условием дальнейшего развития диалога культур.

Уход как феномен культуры
Leaving as a culture phenomenon

Лаврухина И.М.[1], Бережная М.П.[2]

[1] Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия
[2] Алексеевский филиал Белгородского государственного университета, п. Алексеевка, Белгородская обл.
E-mail: lavruhina_i@indox.ru

Отчуждение выступает необходимым модусом существования человека в культуре, средством осуществления функциональных коммуникативных связей между людьми и условием самореализации личности.

Преодоление человеком своего отчужденного существования путем выхода из системы довлеющих культурных ценностей может быть названо культурологическим уходом. Последний предстает как сложный процесс возможной реализации сущностных черт человека в условиях «нечеловеческого» бытия. Культурологические осознанные методы ухода могут быть классифицированы как витальные и авитальные для индивида и его бытия. Витальные формы ухода позволяют человеку поменять смысловые приоритеты (уход в монастырь, отшельничество, лень), открыть в себе ресурсы для преодоления жизненных проблем (медитативные практики), сохранить и осознать новые грани своего Я (эпатаж, чудачество, уход в творчество). Авитальные формы ухода приводят к серьезным изменениям структуры личности (сектанство, агрессия, депрессия, апатия), нарушению психологической целостности личности (формы аддиктивного поведения), к разрушению социальных и семейных связей (бродяжничество), к потере смысложизненных ориентиров (скрытое и открытое суицидальное поведение).

Каждому виду отчуждения соответствует определенная форма ухода: религиозному отчуждению – уход в монастыри, секты; нравственному/моральному отчуждению – антисоциальное поведение, сексуальные аддикции (проституция, парафилия), нарциссические формы аддиктивного поведения (любовь к собственной личности). Социальное отчуждение приводит к снижению социальной активности (обет молчания, нежелание иметь семью), безразличие/апатия, аддиктивное (субстанционное) поведение (наркомания, алкоголизм), агрессивное поведение. Экономическое отчуждение провоцирует уход человека в творчество. Урбанизационное, информационное, техническое отчуждение – в отшельничество, лень, астенические состояния. Культурное/творческое отчуждение порождает аддиктивное несубстанционное поведение (трудоголизм, лэрнинг, гэмблинг), патологические увлечения различными видами деятельности или хобби. Отчуждение как потеря смысла жизни может подтолкнуть человека на рисковое поведение, бродяжничество, экспектинг, суицид. Телесное/душевное отчуждение может породить такие формы ухода как самоповреждения, аскетическую активность, сексуальную зависимость, астрал, медитации, уход в болезнь, в здоровье.

Философия музыки: язык музыки как система
Philosophy music:languige of music as sistem

Лазутина Т.В.

Тюменский государственный Нефтегазовый университет, г. Тюмень
E-mail: LazutinaTV@yandex.ru

Исследование музыкальных феноменов представляет не только теоретический интерес (в рамках гносеологии, эстетики, акустики и т.п.), но и составляет одну из наиболее актуальных задач современной науки о музыке. Проблема языка как особой системы культуры находится в центре внимания философии музыки, в рамках которой язык музыки рассматривается как специфическая информационная система, находящаяся в динамике, позволяющая сформировать у человека развитую концепцию бытия. При помощи языка музыки возможно образное отражение, моделирование явлений, эмоций, воспроизведение особенностей их реальной структуры.

Язык музыки – сложная иерархическая система, элементом которой является музыкальный звук (тон). Это постоянно возобновляющаяся знаковая система, на уровнях которой бытийствуют системы различных знакообразований, где любой единичный знак является включенным в определенную знаковую систему. Музыка – специфический искусственный язык, оперирующий многообразными знакообразованиями: от простейших сигналов до более сложноорганизованных знаковых систем и символов, в свою очередь дифференцирующихся на единичные и синтетические. Под синтетическим символом подразумевается знак, наделенный переносным значением, имеющим социальную значимость, содержащий в своем составе символы различных видов искусств. Символизация в музыке – процесс наделения переносным значением музыкальных феноменов, базирующийся на сохранении традиций, опирающийся на стандартизированные ритмо-формулы в области ритмической организации музыки и мелодические, гармонические формы, наделенные каноническими чертами, существующие на звуковысотном уровне музыкальной системы, наряду с соотношением с импровизационностью символотворчества.

Функциями языка музыки, как особого рода системы, являются информационно-коммуникативная, семиотическая, эстетическая, номинативная.

Риторика в российском контексте
Rhetoric in the Modern Russian Context

Лебедева Т.В.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: marina52nnov@mail.ru

Риторика – наука об изобретении мысли, ее пути к слову и делу. В своем генезисе она носила ярко выраженный общественный характер, вырастая из нужд политической, судебной, педагогической практики и просвещенного досуга, образуя четыре типа античного красноречия – совещательное, судебное, академическое и эпидейктическое. Изначально присущий синкретизм логико-философского, психологического, этического и эстетического аспектов риторика хранит и поныне. Это объясняет ее духовную емкость, социокультурную суммарность, открытость к междисциплинарным контактам и новым историческим вызовам.

В прошлом Россия славилась судебным и академическим красноречием, образцы которого являются частью ее духовного наследия. Подвергнутая революционному остракизму, русская риторика была мало востребованной в XX веке. Сегодня необходимость ее участия в форсировании кризиса образования, в преодолении широкой риторической безграмотности соотечественников очевидна. «Отрицание очевидного есть бесстыдство» (Аристотель). Не очевидно, но важно и требует обоснования другое: риторика есть органон диалогической педагогики, конструкт проектирования активных и новационных форм преподавания. В учебной ее модели усиливаются мировоззренческие аспекты, обеспечивающие понимание проблем современной логосферы и выбор стратегий речевого поведения. Актуализируются проблемы закономерностей и парадоксов диалога, способов противодействия деструктивному общению для эффективного диалога мировоззрений в его различных модификациях.

Значение учения о диалоге для консолидации российского социума трудно переоценить. В новой информационной реальности риторика призвана быть инструментом государственного управления и развития гражданского общества, содействуя гармонизации этоса массовой коммуникации. Ассимилируя лучшие достижения Запада, отечественная риторика хранит и проецирует в будущее традицию подлинно русского речемыслия, способствуя сохранению ценного для нас и для мирового опыта уникального типа русской духовности.

Тезисы о социокультурной ситуации
Theses on sociocultural situation

Липатова О.А.

Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань
E-mail: Lipatova_O@mail.ru

- Солодухо Н.М. писал: Мир есть система ситуаций. Отсюда следует, что культура это система ситуаций.
- Ситуация – многоаспектная характеристика культуры, выражающая сплав философских категорий, в которой отражены свойства мира в целом.
- Социокультурные ситуации обусловлены сочетанием различных факторов: географических, политических, экономических и др.
- Социокультурная ситуация есть сочетание устойчивых и неустойчивых аспектов. В качестве устойчивой стороны выступают общечеловеческие ценности, национальные традиции, социальные институты; неустойчивыми сторонами являются недостаток социальности, длящаяся во времени неустроенность и неукорененность человека.
- Современная социокультурная ситуация ориентирована на материальный достаток и обладает социально-психологической инфантильностью.
- Ситуационность в культуре имманентно несет в себе ситуативную и системную компоненты.
- Ситуативность в культуре проявляется в единичности, своеобразии, исторической уникальности, а также динамичности, процессуальности, социальной конъюнктурности феноменов культуры.
- Системность культуры заключается в ее закономерных связях, в периодах исторической устойчивости, социальной структурности и дифференцированности.

Философия культуры в современном российском обществе: проблемы и возможности
Philosophy of Culture in Contemporary Russian Society: Challenges and Opportunities

Листвина Е.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: listvamer@yandex.ru

Современное российское общество, претерпевающее трансформации уже несколько десятилетий, в настоящее время поставлено перед своеобразной дилеммой. С одной стороны, мы четко осознаем необходимость нового технократического рывка, а с другой – не менее ясно видим, что именно гуманитарные, культурфилософские основания социума являются фундаментом и в то же время мощным трамплином, от которого отталкивается любой замысел, любая идея, способная качественно укрепить общество и создать для цементирующие условия. Однако насколько сегодняшняя наука готова к этому? Процесс институализации группы наук, исследующих феномен культуры, погружение исследователей в изобилие подходов и концепций, пришедших в отечественную науку в последние десять-двадцать лет практически вне хронологической последовательности их возникновения, споры о статусе собственно культурологии временами настолько поглощают внимание ученых, что они оказываются вне реальных культурных процессов и явлений, нуждающихся в серьезном культурфилософском анализе. Стремление к повышению прикладного, практического элемента в гуманитарных науках – важнейшее условие существования науки сегодня, однако современное гуманитарное знание нуждается в балансе конкретно-прикладной и теоретически-обощающей составляющих. На наш взгляд, на примере нынешнего состояния философии культуры и ее взаимодействия с оформляющейся и завоевывающей свою нишу культурологией мы видим интересный момент, отражающий в развитии гуманитарных наук в целом и философии культуры в частности. Он заключается в том, что движение гуманитарного знания становится зеркалом социальных тенденций, трендов, поисков путей развития. Это же, по нашему мнению, позволяет социуму отвести философии культуры подобающее место в сфере гуманитарных наук и обратиться к ее ресурсу в качестве теоретической базы проектирования моделей будущего российского общества.

Типология современных моделей культурного человека
The typology of modern models of cultural rights

Лосева О.А.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: olga-loseva_56@mail.ru

XX век подвёл определённую черту в развитии человеческого сообщества и выдвинул новую парадигму – культурологическую, от претворения которой будет зависеть судьба человечества настоящего века. Суть ее заключается в исторической необходимости осознания общепланетарной роли культуры как главного фактора развития общности людей. В этой связи актуализируется проблема исследований модели культурного человека как такового.

Подавляющее большинство рассуждений и проектов создания современной модели культурного человека находит лучшие образцы в прошлом. Исходя из этого, их типологию можно построить по тому, к чему возвращаются. К примеру, исследователи, наиболее прак-

тично, приземленно думающие, – всего лишь на 100-200 лет назад, к первым моделям специалиста («специализация на основе широкой общеобразовательной подготовки»), где специалисту нужно дать основы «всех наук». Но, учитывая, что с тех пор знание разрослось, результаты оставляют желать лучшего - картины мира не возникает, образ мышления остается, как правило, довольно примитивным и, главное фрагментарным, фактические знания утрачиваются с поразительной быстротой - в последние десятилетия осуществляется сознательный возврат к образцу классической гимназии с «привнесением» компьютерной техники. В Великобритании и США, Японии и Китае, в России проделаны практические шаги по распространению этой модели и воплощению ее в программах для школ, средних специальных учебных заведений, вузов. О результатах судить рано, но, на наш взгляд, есть теоретические соображения, позволяющие сомневаться в успехе. Распространенным становится стремление к культурному плюрализму моделей. Некоторые попытки в Индии и Африке пока не дали существенных результатов, зато совершенно реален возврат к модели «культурного мусульманина». Ещё с довоенных времен, в общем, по нарастающей идёт увлечение индуизмом, буддизмом, дзен-буддизмом. В мудрости Востока пытаются найти выход из кризиса науко-, а затем и техникоцентрического Запада.

Философские и социокультурные основы культуры жизни
Philosophical and socio-cultural foundational of development culture of life

Лысенко Е.М.

Смольный институт РАО, г. Санкт-Петербург
E-mail: SemenovaDar@mail.ru

Сложные, динамичные процессы в современном нелинейном мире актуализируют философскую интерпретацию сущностного феномена культуры жизни (КЖ). В онтологическом ракурсе под КЖ следует понимать биоопределяющее, социально обусловленное, психологически обоснованное, духовно мотивированное воплощение синергийного объединения культуры общества и культуры человека как субъекта жизнедеятельности. КЖ создается, накапливается и передается социальными институтами последующим поколениям, образуя субстанциональную основу цивилизации. Циклические процессы в историческом развитии человечества связаны, с одной стороны, с тенденцией культуры к сохранению культурных ценностей и традиций, с другой стороны, со стремлением молодежи обновить традицию в соответствии с изменяющейся субъектно-объектной ситуацией. В философском ракурсе рассмотрения проблемы развития КЖ можно констатировать, что ее биологические основы имеют тенденцию к социализации, социальные - к одушевлению (психологизации), а душевные - к одухотворению. КЖ страшны, как деструктивный хаос, разрушающий ее основы, так и абсолютный порядок, препятствующий развитию субъектов жизнедеятельности. Подобно тому, как сама жизнь есть становление, в котором содержится и исходное становящееся, и то новое, что возникает в каждый момент становления, то и КЖ, как ее производная, также находится в непрерывном процессе становления. И если жизнь нельзя составить из безжизненных неподвижных точек, то и культура не складывается из своих отдельных элементов. В культуре, как и в жизни, все сливается воедино до неузнаваемости, преобразуя и преображая окружающий мир и носителей КЖ. Развитие КЖ на всех уровнях придает жизнедеятельности человека надбиологический, надситуативный и надсоциальный смысл.

Текстуальная революция и текстуализация литературы
Textual revolution and textualization of literatures

Люсый А.П.

Российский институт культурололгии и Российский НИИ культурного
и природного наследия, г. Москва
E-mail: allyus1@gmail.com

Текст – это не произведение, а производство. «Текстовая продуктивность, - по словам Ю.Кристевой, – это внутренняя мера литературы (текста), но она не есть литература (текст), подобно тому как любой труд есть внутренняя мера стоимости, но не сама стоимость». Старую, риторическую классификации жанров должна сменить типология текстов.

На стыке разных гуманитарных наук в России осуществляется формирование новой традиции концептуализации и исследования метатекстов (текстов культуры) разного уровня, что приобретает характер «текстуальной революции» современного гуманитарного знания как такового.

Возникает особая форма культурного самоописания, локальные тексты культуры осмысляются как средоточие национального семиозиса и культурной авторефлексии. Можно вести речь о современной «русской теории» (определение создано по аналогии с синтетичным определением «французская теория», которое американские философы дали комплексу постструктуралистских гуманитарных исследований во Франции). Понятие «русская теория» также является гипотетической конкретизацией традиционного метаопределения «русская идея».

Одним из следствий оказывается обратная текстуализация современной русской литературы. Инициировавший «текстуальную революцию» Петербургский текст В.Н. Тпорова стал явлением культурной жизни города (не только многочисленные конференции, но и одноименный литературный фестиваль). В первом же абзаце романа Светланы Шенбрунн «Пилюли счастья» изложено нечто вроде художественного кредо автора: «Наивно полагаешь, что живешь по воле своей, а на самом деле катишься по выбитой колее издавна составленного текста». Писатель не столько пишет роман, сколько учреждает текст или ощущает себя его объектом. «Итак, город звался Глинск», - начинает О. Ермаков в романе «Холст», текстуализацию Смоленска. Именно концепция В. Абашева «Пермь как текст» (а не наоборот) стала организующей формирования современной уральской литературной школы.

Социокультурный код и герои детских книг
Socialculture code and the hero of childrens books

Малофеев Н.М.

Сибирский федеральный университет
E-mail: nikolmif@mail.ru

Сказочная повесть о деревянной кукле Буратино – самая известная книга Алексея Толстого. Его монументальные произведения, не могут, по нашему мнению, сравниться по популярности с «Золотым ключиком», изданным миллионами экземпляров.

Условие значимости сказки в том, что она очень удачно воспроизводила древние и устойчивые сюжеты русской культуры. Мы утверждаем, что сказка Толстого появилась в том культурном «слое», который создавался многие тысячи лет. Сказка повторяет основные сюжетные ходы и образы - странствия блудного сына, битва добра со злом, тема жития вои-

на и т.д. Она показывала, что грубая сила может быть побеждена умом, смелостью и дружбой более слабых героев. В повести показаны основные женские образы: Дева – Мальвина, Женщина – обольстительная Алиса и Старуха - добрая Тортила. Буратино обаял старушку, покорил строгую деву и победил коварную женщину.

Темп в изложении меняется. Характерен 5-й день – в домике Мальвины время начинает течь медленно, становится «тягучим», как в школе. Кульминационный шестой день занимает 6/10 общего объёма текста и сказка затем останавливается на бесконечном празднике 7-го дня. В сказке также существуют определенные количественные соотношения. Ритм и их частотность определённым образом совпадают с законами восприятия читателя-ребёнка. И это воздействие остаётся на всё его последующую жизнь, становится частью его культурного кода. Возраст читателя для созвучия с книгой - необходимое условие для созвучия в детском сознании. Для каждого автора, видимо, своя пора резонанса с культурным концептом. До некоторых книг многие люди так и не успевают, увы, дозреть никогда.

Когда созвучие состоялось – происходит его закрепление, фиксация, которое хранится в архивированном виде. Срабатывание архивированных, скрытых концептов при переходе границ возможного/невозможного, разрешенного/запретного и они нужны для создания новых стереотипов поведения.

На наш взгляд, русский культурный код совпал с образом Буратино и формировался под его влиянием.

Метафизический циферблат европейской культуры
Metaphysical dial of the European culture

Малышев В.Б.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: vlmaly@yandex.ru

Становление метафизики в рамках европейской культуры семиотически можно рассматривать как составной феномен. Существует некий основной рецепт знакового опосредования в европейском видении мира. Для эвристических целей этот способ репрезентации можно представить в виде базовой эпистемологической метафоры. Представим, что существует некая универсальная «вещь», которая символизирует наиболее существенные стороны европейской метафизики. Помимо единства «формы» и «содержания» проблема вещности вещного должна быть раскрыта в аспекте творения. В классическом европейском варианте универсальная вещь, чье существование поддерживается и непрестанно воспроизводится в аспекте творения крупнейшими мыслителями, может быть описана метафорой часов. «Циферблатное» видение влечет за собой то, что круги отдельных исторических форм предстают как семиотические детали, «колеса» в гигантском часовом механизме того, что мы называем мировой культурой. С развитием новоевропейского механицизма постепенно «механизм» часов отделяется от своего «циферблата». Происходит ранжирование вещей до состояния абстрактных позиций на некой совершенной абсолютной поверхности, словно на гигантском циферблате, который сам метафизик не может увидеть, так как сам является его частью. Эта метафора позволяет лучше понять, почему в классическом варианте метафизики так велика тяга к форме самой по себе. И.Кант возводит форму в ранг абсолюта. Г.В.Гегель, окончательно замыкает круг формы. Почему так важна «форма», и не в ущерб ли это другим аспектам реального? Если форма это «осень» культуры, что тогда будет ее «зимой» и «весной»? Циферблат часов или зеркало в европейской культуре – поверхность, которая отделяет мир реальный от воображаемого. Существует архетипическая интенция европейской культуры – ставить ширму между миром «тем и этим», «этим и иным», обыденным и чудесным – тако-

вы правила игры при поиске трансцендентной инстанции. Надлежит понять, каковы эти инстанции для европейской культуры и философии.

Риторический идеал речевого поведения
The rhetorical ideal of speech behaviour

Марченко О.И.

МИОО, г. Санкт-Петербург
E-mail: olga_marchenko@pochta.ru

Риторический идеал речевого поведения определяется тремя категориями:

Пафос - страсть, намерение, то есть то, что вызывает речь;

Этос - характер речи, условия взаимодействия и этический образ оратора;

Логос – мысль, т.е. интеллектуальное содержание и словесные средства воплощения замысла.

Пафос - это эмоциональное воодушевление, которое является причиной деяния. Этот творческий источник, давая импульс логосу и этосу, превращает слово в речевое действие. В речевом поступке каждый осуществляет активный выбор.

Речевой этос - это составляющая образа жизни и способ поведения и общения с себе подобными, это умение человека жить в обществе. Нравственная оценка поступка возможна и необходима только тогда, когда у действующего словом человека есть свобода выбора, как цели, так и способов и средств ее реализации. Нравственная позиция есть лишь одно из проявлений избирательного отношения речевой личности к своей деятельности. С древности известен взгляд на риторическое знание как на средство очищения души, результат духовного самопроизводства человека и общества. Система собственного я немыслима без системы другого. Важным условием реализации другого является то, что речь может нас с ним объединить. Этос способствует поискам равновесия между стремлением к сближению и сплочению и противоположной тенденцией к отделению себя от других, к сохранению своей отдельности.

Логос (слово, мысль, разум, закон) лежит в основании риторики как практической философии. Единственно возможной средой для существования личности является логосфера. Значение слова отражает единство мышления и речи. Обобщение, присутствующее в значении слова, есть самый подлинный акт мысли.

Пафос, Этос и Логос - эта триада лежит в основе риторической ответственности за сказанное, а значит замысленное и содеянное. Ошибочно рассматривать эти три категории как формальный союз, их взаимоотношения не могут быть абсолютной гармонией, это скорее напряженность, соперничество, борьба полноправных оснований, являющих вместе суть риторического идеала.

Хаос в условиях информационного общества
Chaos in the context of information-oriented society

Мельниченко В.

Школа фотографии и мультимедиа Событие, г. Омск
E-mail: basilliusm@gmail.com

Хаос - имя угрозы разрушения порядка, ставшее самостоятельной угрозой. Медийное пространство, организованное на принципах спектакулярности, эксплуатации культурных

кодов, формирующее моделирующие ситуации,трудно не проассоциировать с той функцией, которую имеет искусство - игра на основе смысла. Эстетический режим прекращает свое существование в качестве знака политического, становясь сам политическим. Эмотивность и неинформативность - принципы медиумических знаков, отделяющих пространство профанного политического от пространства политического сакрального. Информационное построенное на основе избыточности транслируемых сообщений, по определению имеющих минимальную информативность, порождает у различных социальных групп подозрения как в медиуме так и в том, что он являет/скрывает. Но контролируемые информационные коридоры позволяют разводить в информационном пространстве агентов возможного конфликта через территоризацию информации с двоичным и троичным членением, как различные системные уровни, имеющие общую онтологическую данность, построенную на сопротивлении угрозе хаоса. Образом такого общества должен стать ветвящийся лабиринт, на стенах которого при приближении к бреши, обозначающей наличие открытого пространства, размещены таблички: Осторожно, хаос!. Хаос под личинами терроризма, политического радикализма, маргинальных религиозных групп, эмигрантов упорядочивает культурно-социальную систему, через принуждение оппозиционных групп к соглашению как только обозначается общая опасность. Общество начинает функционировать как компьютерная антивирусная программа, требующая все больших системных затрат ради сохранения порядка. Такая организация имеет достаточно симптомов, чтобы быть определенной как шизофреническая, и хаос в таком контексте лишается своего бинарного оппонента: есть лишь различные степени хаоса и фигура удерживающего - шизофренического субъекта. Система, построенная на бинарной оппозиции хаос-космос позволяет поддерживать выживать системе в услови

Культурно-историческое время и онтология культуры
Cultural and historical time and the ontology of culture

Мельников Д.Н.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана
E-mail: mitya.mel2010@yandex.ru

Культура как мир символически организованного времени – эта проблема весьма актуальна в ситуации постмодерна, гипердинамизма и культа новизны.

Дело в том, что человек как культурное существо может существовать только в адекватном его сложности многомерном культурно-историческом времени, одним из важнейших проявлений которого выступает синхронизированное социальное время. Поэтому первичным культурным деянием человека становятся упорядочение, космизация времени, или же его преодоление, нашедшие отражение в целом ряде мифологических сюжетов.

История людей начинается с культурного, символического освоения темпоральности физического мира. А одним из онтологических оснований культуры является ее особое, «внутреннее» время, которое обобщенно можно называть культурно-историческим временем.

Время истории с точки зрения его человеческого смыслополагания состоит из множества точек-событий, которые являются актами мысли, воли, самоопределения, как индивидов, так и коллективных социальных субъектов. Эти события в их сложной диахронической и синхронической взаимосвязи носят результирующе-необратимый («судьбоносный») характер. Данная особенность человеческого опыта времени получила название историчности.

Историчность – это сам способ бытия человека, тогда как культурно-историческое время – то латентное измерение культуры, в котором историчность находит свое воплощение, реа-

лизуется в форме представлений, ценностей, символов, образов прошлого и будущего. Культурно-историческое время как бы «запаковано» в социальных событиях и артефактах культуры, выступает их необходимым условием. При этом латентность его присутствия во всех человеческих феноменах, как правило, становится препятствием на пути к осознанию его значения, онтологического смысла.

Вместе с тем философский анализ культурно-исторического времени позволяет реконструировать его как то исходное культурно-онтологическое «пространство», в котором только и возможна манифестация всего человеческого. Причем оказывается, что культурно-историческое время как исходное «пространство» культуры сложно организовано и многомерно, обладает особым темпоральным «ландшафтом», отражающим уникальную антропологическую атмосферу той или иной эпохи, ее специфический ситуационно-событийный рисунок.

Онтология целостности в свете методологических задач культурологии
Ontology of integrity in the light of the methodological problems of cultural studies

Морина Л.П.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: mlp207@ya.ru

Современная ситуация, которая может быть определена как фаза культурного перелома, ставит перед философами и культурологами проблему поиска адекватного методологического и философско-аналитического инструментария. На наш взгляд, целостное понимание культуры, онтология целостности (иначе: холистическая парадигма в культурологии) открывает доступ к новым уровням теоретического анализа и позволяет дополнить феноменологическую установку сущностной, количественные описания реальности качественными. Преимущество состоит не только в том, что в рамках онтологии целостности можно трактовать любой фрагмент реальности в контексте целого, выявить уникальную природу социокультурного организма, но и в том, что историю социокультурного образования можно понимать как историю, процесс разворачивания собственной идентичности. Социокультурный организм предстает как замкнутая в себе (но одновременно и открытая) процессуальность, выстраивающая свои «отношения» с внешним миром и имеющая эволюционно запрограммированные механизмы самовоспроизводства («аутопойезиса»).

Предлагаемый подход, возможно, выглядит инструментально нагруженным и математизированным, удаляющимся от привычного гуманитарного дискурса. Действительно, он строго рационалистичен и лишен эмотивных аспектов, но в этом и состоит, на наш взгляд, его научное достоинство и методологическое преимущество. Он позволит пересмотреть модели культурного развития, по-новому увидеть и оценить универсализирующие тенденции мировой культуры и значение локальных специфических особенностей. Несмотря на длительную свою предысторию (разработки отдельных концептов накоплены в истории философской мысли), сегодня предлагаемый подход находится в стадии формирования, но уже очевидно, что он вполне отвечает на вызовы современной культурной ситуации.

Архитектурное пространство как социокультурная целостность
Architectural space as social-cultural entirement

Назарова М.П.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г. Волгоград
E-mail: nazarov.34@yandex.ru

В современной городской среде появляется новый тип организации архитектурного пространства с высокой пропускной способностью потоков людей, что приводит к созданию функциональных архитектурных объектов, не имеющих национальных и региональных особенностей. По сути, они являются унифицированными продуктами транснациональной массовой культуры. С другой стороны, существует тенденция к консервации архитектурного наследия, стремясь сохранить национальную самоидентификацию, а в пространственных формах это архитектурное пространство конкретного города и региона.

Понимание архитектурного пространства как социокультурной целостности, учитывающей современные социальные тенденции в организации градостроительного пространства и в тоже время сохраняя ранее созданное, возможно, если мы будем рассматривать его как самостоятельный социокультурный феномен, а не только как профессиональный термин применяемый архитекторами.

Архитектурное пространство представляет собой совокупность пространственных объектов, объединенных социально-значимой информацией, в которых отражается пространственное воплощение социокультурной модели общества.

Архитектурное пространство правомерно рассматривать как особый вид коммуникации, при котором у социальных субъектов происходит полная включенность в процесс восприятия и «принятия» социально-значимых ценностей им транслируемых, поскольку архитектурные объекты повсеместны и «принудительны». Именно поэтому, архитектурное пространство имеет высокую степень воздействия на социального субъекта, а проявляется это в сочетании эмоциональной насыщенности, свойственной произведениям искусства, которыми являются архитектурные объекты и их социальной значимости для субъектов восприятия. На уровне конкретного индивида архитектурное пространство представляет собой постоянный источник получения социальной информации, которая постигается в тот или иной период времени с большей или меньшей ясностью.

Город как место возможного прошлого
The city as a place of the possible past

Пахолова И.В.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: vienn@mail.ru

Городское пространство вмещает в себя различные временные пласты и представляет собой специфический механизм памяти, который действует не только как память культуры, сохраняя наследие прошлого, но и как особая темпоральность человеческого существования. Эта темпоральность может проявляться во встрече с собственным прошлым в местах, связанных с этим прошлым, также в переживании утраченного прошлого как утраченного пространства города . Стоит различать как собственное, так и несобственное утраченное прошлое, когда в пространстве города мы встречаемся со следами прошлого, которое никогда не было нашим собственным.

Наиболее интересным для нас представляется появление такой городской среды, которая не только отсылает к прошлому, или даже утраченному прошлому, а конструирует возможное утраченное прошлое. Руины посреди города могут заявлять о существовании, которое «здесь» когда-то было, а теперь навсегда утрачено. Нереконструированные руины порождают множество вариаций на тему того, что «здесь» было и как это выглядело.

Не каждый город, в силу исторических условий, может себе позволить иметь следы утраченного прошлого. Наш интерес привлекают архитекторские проекты, появившиеся в последнее время, которые позволяют конструировать возможное утраченное прошлое. Предметом такой архитектуры является не следование образцам прошлого, а само навсегда прошедшее прошлое, которое предстает как возвышенная ценность. Если нет руин, которые бы взывали к навсегда прошедшему прошлому, то можно их создать. Можно сконструировать городскую среду таким образом, как будто здесь когда-то что-то было. Среди таких архитекторских проектов выделяются работы Михаила Филиппова и Михаила Атаянца.

Появление подобной архитектуры в современной российской культуре представляет собой феномен, заслуживающий внимания, поскольку, на наш взгляд, проявляет в русской культуре отсутствие опыта несобственного утраченного прошлого.

Социальные практики и многообразие культурных форм
Social practics and the variaty of caltural forms

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: prinpet@mail.ru

Культура характеризуется свойством воспроизводить совокупный духовный опыт, транслировать его. В ней соседствуют самые разные формы культурного сознания: религиозные, мифологические, научные, романтические и т.д.

Возможность присутствия различных культурных традиций и идей, их возобновление определяется деятельностной природой человека. Этот широкий тезис требует своего уточнения, и в частности, понятие социальных практик, активно разрабатываемое во многих философских дисциплинах в настоящее время, позволяет понять механизмы многих культурных процессов, включая обмен идеями культуры, их филиацию и заимствование.

Уже П. Бурдье показал, что объективные социальные структуры интериоризуются в форме социально-структурированных ансамблей практических схем или инкорпорированных структур – габитусов. Габитус – это определенная схема поведения, мышления и существования человека, определяющая социальную структуру его деятельности и позволяющая выходить за рамки этой деятельности. Габитус формируется под воздействием социальных условий воспитания и выявляет механизмы присвоения нового культурного опыта.

Именно социальные практики являются основой существования, понимания и присвоения различных форм культуры. Они, во-первых, являются условием интерпретации культурных традиций и идей, задают определенные правила, вне которых невозможны смыслы культуры. Во-вторых, социальные практики обеспечивают функционирование культуры в активных формах, способных к кодированию и перекодированию. Это связано с процессом репрезентации, суть которого может быть выражена следующим образом: в познавательной деятельности формируется репрезентативный мир, отличный от репрезентируемого мира и существует отношение между ними. Важным моментом репрезентации является тот факт, что для познающего субъекта представлен не только внешний мир, но и сам этот субъект. В этом случае культура предстает как репрезентативная культура, представляющаяся в сознании людей данного общества все многообразие фактов, символов и событий, имеющих значимость и ценность для действующих субъектов.

Отмеченные характеристики социальных практик дают возможность понимать мир культуры как мир осмысленных идентичностей и выявляют такие механизмы его восприятия и познания как наука, искусство, литература, философия или просто «практика».

Аналитика времени в музыкальной культуре
Analytics of time in musical culture

Петинова М.А.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: shloss@yandex.ru

Время, являясь универсальной характеристикой как физической картины, так и знаковой системы, естественно, моделируется по-разному. Для тщательной рецепции и аналитики темпоральных характеристик в музыкальной культуре необходимо применение различных классификационных оснований. Нами выделены следующие различия:

1. По способу бытия музыки время может быть закреплено в тексте партитуры, нотной записи, или, напротив, проявляться в чистой процессуальности, т.е. в исполнении. В первом случае темпоральность - носитель свойств материального мира. Во втором, темпоральность раскрывается как звучащее время, воспринимаемое сознанием. Данная установка доступна изучению в рамках феноменологического подхода.
2. По оформлению и структурно-знаковой фиксации пространственно-временного континуума или хронотопа в аспекте истории развития музыкальной культуры. Здесь осуществляется анализ развития изменений темпоральных настроек с выявлением стилистических этапов, в которых средствами музыкальной выразительности и конструирования музыкального хронотопа запечатлевается время, эпоха, мышление. По культурно-историческому масштабу стилистические периоды мы оформили в три темпоральные парадигмы: полифоническая, героическая или классическая и последняя, которая приходится на XX век, – экзистенциальная.
3. В развертывании содержания произведения как общекультурного (внешнего) и собственно музыкального (внутреннего) временного. К первому музыкальному уровню мы отнесем текстовое оформление, стиль, способ художественного воплощения и пр. составляющие музыкальной темпоральности. Второй уровень содержательно оформляется хронотопами: музыкально-акустический, интонационный, архитектонический и нотно-письменный. Введение в научную разработку перечисленных категорий позволяет решать вопросы музыкального языка и мышления.
4. По способу восприятия музыки композитором, исполнителем, слушателем. Данный аспект имеет широкие познавательные возможности междисциплинарного характера.

Культура в свете философии Петера Слотердайка.
Culture in the light of philosophy of Peter Sloterdijk.

Петров К.А.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: petersoncyril@yandex.ru

В своей книге «Божественное рвение. О битве трех монотеизмов» известный немецкий философ Петер Слотердайк утверждает, что главный вопрос, на который должны ответить науки о культуре - есть вопрос об условиях, при которых культурные программы достигают

горизонтальной связанности, вертикальной способности к продолжению, и интернализации человека в социальную группу. При этом, условия, о которых идет речь, не являются биологическими, в том смысле, в каком понятие «природа» выступает как составная часть оппозиции «культура-природа». По мысли Слотердайка, информация – есть принцип, в соответствии с которым, существуют как «живые», так и «искусственные» системы, вследствие чего, двум сферам реальности приписывается специфический изоморфизм.

Этот изоморфизм является основанием для исследования тех механизмов культуры, которые не выводятся из общих закономерностей функционирования ее символических порядков. Так в первом томе «Сфер» Слотердайк анализирует условия возникновения «солидарности» как следствие существования определенного типа субъективности – «диады», основы которой закладываются в период от зачатия до рождения ребенка. Кроме того, Слотердайк активно развивает идеи другого немецкого культуролога - Хайнера Мюльманна, для которого культура есть не что иное, как стабильность межпоколенческой памяти. Опираясь на достижение таких дисциплин, как нейрофизиология и кибернетика, он утверждает, что главной движущей силой культуры является принцип MSC (maximal stress cooperation) – солидарности, возникающей в результате сильного стрессового воздействия. При этом солидарность, по мнению Мюльманна не есть «сознательный» ответ на стресс, ее возникновение объясняется физиологической реакцией, протекающей на гормональном уровне.

Проблема человека в культуре постмодерна
The problem of man in the culture of postmodernity

Пигалев А.И.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: pigalev-volg@mail.ru

Анализ понятия человеческой природы, характерного для модерна, указывает на наличие в нем явственных следов активнейшего конструирования, в результате которого возникает соответствующая модель личности, сохраняющая свои основные черты и в эпоху постмодерна.Однако все следы конструирования этой модели были стерты, и искусственную конструкцию следовало понимать не только как естественную, но и как некую историческую константу. Итогом всего процесса стало формирование представления о среде человеческого существования в качестве области исключительно соперничества (конкуренции) «разумных животных», которые социализируются в полном соответствии со своей человеческой природой. При этом социальные порядки модерна в его идеологии могли быть истолкованы как естественные, а потому единственно возможные. Производство и поддержание нетождественности людей (их иерархии), которая является главной целью соперничества, парадоксальным образом требует приравнивания друг другу некоторых аспектов их личности, то есть, отождествления нетождественного. В культуре постмодерна считается, что это требование ведет к «центрированному» типу социальной системы, которой присуща властная монополия «центра».Тем не менее, представление о соперничестве в качестве естественного состояния среды человеческого существования в концепции «децентрации» сохраняется, что воспроизводит противоречия предшествующей культуры. Анализ постмодернистской концепции человека подводит к выводу о возможности реализации в историческом процессе иных социальных порядков, основанных на противоположном понимании человеческой природы,главным свойством которой считается стремление не к соперничеству, а к коллективизму и сотрудничеству.

Философия, как рефлексия над проблемами эпохи
Philosophy, as a reflection about era problems

Плотников Н. В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: dartana@bk.ru

В рамках любой эпохи существуют проблемы, решение которых представляет для человека первостепенную значимость. По прошествии времени они опредмечиваются и становится возможным их изучение и разрешение. Но до тех пор, пока не произошел процесс их опредмечивания и постановки в качестве проблемы, они существуют в скрытой, непроявленной форме.

Основным тезисом настоящей работы является то, что философия любой эпохи есть постановка и решение важнейших вопросов, которые ставит перед человеком его эпоха. Это отчасти объясняет многообразие определений философии – поскольку, определяя ее, мыслители на деле определяли ее предмет, актуальный на момент «сейчас». Анализ определений философии в контексте культурной ситуации разных эпох показывает, что под философией всякий раз понимались такие интеллектуальные поиски, которые давали ответ на наиболее значимые вопросы эпохи.

Плюрализм современной культуры не позволяет говорить о какой-то одной проблеме эпохи. Однако развертывание и анализ основных определений философии, произведенных в 20-м веке (а также основных проблем, решением которых занимались философы) может позволить судить о наиболее актуальных вопросах, с которыми сталкивались люди на протяжении столетия. Это же справедливо и для настоящего времени.

Существенно то, что, если философия в каждую эпоху сосредотачивается на ключевых проблемах своего времени, и, более того – если именно она ответственна за их постановку в качестве проблем, то это значит, что анализ философии своего времени – наиболее скорый путь к экспликации основных проблем современности. Любой другой путь позволит судить о своем времени с запозданием – то есть тогда, когда оно уже успело стать прошлым, осознанным и отрефлектированным. Изучение же философии современности позволяет постичь важнейшие проблемы своего времени в тот самый момент, когда они наиболее актуальны – когда они существуют в настоящем. В этом состоит непреходящая полезность, ценность и актуальность философии

Глобальные города как особые фокусные узлы культуры
Megapolises are cultural phenomena

Самкова В.А.

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: alina.artbog@yandex.ru

Глобальный мир находится в точке бифуркации - точке выбора модели ближайшего будущего. В результате самоорганизации формируется мировой организм, в котором страны, регионы, элиты выполняют ряд различных функций. Страны, являющиеся центрами процессов глобализации, где в основном расположены штаб-квартиры основных транснациональных монополий, сохраняют свое значение основных мировых центров накопления богатства. Города Токио, Нью-Йорк, Париж, Лондон выступают в качестве центров осуществления

властных функций и стратегического управления глобальной сети. Они образуют своеобразное объединение, корпорацию, по многим признакам соответствующую системе олигополистического типа. Таким образом, пространственной проекцией глобализационных процессов становится обособление «архипелага городов» как опорно-узлового каркаса мирового хозяйства. «Архипелаг городов» выступает сосредоточением демоэкономического и социокультурного капитала планеты, инноваций и информации, формируют так называемый «быстрый мир», простирающийся от системы ведущих центров Мировой Триады к узлам аккумуляции капитала и иных ресурсов и возможностей в развивающихся странах. Все глобальные процессы осуществляются в малом мире, сформированном большими городами, что позволяет говорить о начальной фазе формирования транснациональных урбанистических систем. При дифференциации мировых глобальных центров целесообразно использовать ряд признаков, в том числе: степень участия центров в руководстве и контроле глобальной экономики, что определяет уровень концентрации штаб-квартир крупнейших ТНК; второй признак определяет масштабы хозяйственной деятельности, которые идентифицируются объемами создаваемого ВВП, третий признак определяет степень и глубину культурного и духовного капитала. Что в целом позволяет нам говорить о формировании новой «кастовости».

Проблема реализации метатеоретического проекта и философии культуры
The problem of metatheoretical project of philosophy of cuiture realisation

Самойлов С.Ф.

Краснодарский Университет МВД России, г. Краснодар
E-mail: elena.eremeeva.90@mail.ru

Переход философии культуры с дисциплинарного на метатеоретический уровень исследования своей предметности обусловлен логикой развития самого теоретического философствования, т.е. потребностями онтологии и гносеологии, нуждающихся в культурологическом прояснении своих оснований. Поэтому метатеоретическую интерпретацию философии культуры не следует рассматривать в качестве проявления теоретического фундаментализма со стороны данной философской дисциплины. История становления культурологической метатеории позволяет продемонстрировать её способность не только прояснить различные виды отношения действительности, свойственные различным формам духа, культурами и цивилизациями, но и решить ряд онтологических и гносеологических проблем, а также указать на её возможности в деле установления междисциплинарной коммуникации. Равноправие различных форм духа (религии, искусства, философии, науки и т.д.) демонстрируемое метатеорией на всём протяжении её истории открывает возможности для формирования культуры теоретической толерантности в сфере духовной жизни общества.

Маргинальность в децентрированной культуре
Marginality in the decentred culture

Сатонкина Г. А.

Школа фотографии и мультимедиа Событие, г. Омск
E-mail: g_satonkina@mail.ru

«Маргинальными» принято называть ряд культурных феноменов не вписывающихся в основную, главенствующую культурную парадигму. В историческом аспекте, с позиции жесткой детерминации «патология-норма», маргинальность понималась, как нечто негативное и онтологически вторичное по отношению к понятию «норма».

В современной культуре существует тенденция к отказу от бинарных оппозиций «норма-патология» и «центр-периферия», что соответствует представлениям о децентрации в постмодернистской философской традиции. Идея децентрации Ж. Дерриды разрушает традиционные представления о норме и отклонении и вводит понятия «различение» и «инаковость», что предполагает существование нелинейной и не иерархической структуры, множества не тождественных друг другу и не соподчиненных инстанций.

Отказ от идеи статичных линейных структур, семантически центрированных, с жесткой осевой ориентацией и введение понятия «ризомы», как принципиально нелинейного способа организации целостности (Ж.Делёз и Ф.Гваттари), приводит к невозможности выделения доминирующей культуры, к децентрации культуры. Невозможным становится вычленение центра и периферии и соответственно обозначения маргинального, как периферийного. При этом имманентная нестабильность ризомы, наличие собственного энергетического потенциала делает возможным возникновение множества сфер бытия. Так возникает представление о маргинальности , как пребывании на краю не относительно центра, а на границе равнозначных, равноценных сфер .На границе возможно рождение нового, что составляет суть творчества. Множество равнозначных сфер рождает целый ряд явлений, причисляемых к сфере художественного творчества. Отсутствие бинарных оппозиций делает затруднительным разграничение художественной деятельности на маргинальные и магистральные направления, исключает возможность выстраивания любой иерархии . В условиях децентрированной культуры , все виды художественной деятельности могут считаться равнозначными ,равноправными, равноценными.

Метафора «номадология» в традиции западноевропейского постмодерна
The metaphor nomadology in the Western European postmodern tradition

Семенов Д.В.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
E-mail: sd060483@gmail.com

В контексте диалога культур особый интерес вызывает использование восточных метафор в традициях западноевропейского постмодерна. В качестве антитезы моделям реальности, имеющим структурно-иерархическую основу, постмодернизм акцентирует метафору «но-мадология» (от англ. nomad – кочевник). Эта модель была обстоятельно изложена Делёзом и Гваттари в их совместной работе «Капитализм и шизофрения» («Capitalisme et schizophrénie», 1980).

Номадология предпола¬гает отказ от свойственной классическому стилю мышления презумпции структурной организации бытия. В качестве антитезы предлагается диффузная модель реальности, которая состоит из семанти¬чески и аксиологически определенных точек, впрочем, весьма подвижных в своем со¬держании. Происходит сознательное децентрирование реальности, превраще¬ние ее в подобие броуновского движения сюжетов, состояний, событий.

Антиэссенциальный характер номадологии предполагает отказ от по-лага¬ния смыслов, имманентных миру, а также разрыв с традиционной гносеоло¬гией. В результате предлагается принципиально новая модель реальности, ко¬торая носит заведомо а'структурный характер и основана на принципиальной сингулярности собы¬тия, имеющего a'priori случайный характер.

Система бинарных оппозиций, свойственная традиционному европей-скому онтологизму, в рамках номадологии снимается полностью. Оппозиция внутреннего и внешнего, прошлого и будущего, истины и лжи, феномена и ноумена – устраняется. Вместе с ней уходит в небытие геш¬тальтная организа-ция самого бытия.

По мнению Делеза и Гваттари, западная культура всегда отличалась оседлостью. Ее идеальный символ – игра в Шахматы. Нома¬дологический про¬ект предполагает игру кочевников под названием «Го».

Формализация социальной жизни как «метка» глобальной культуры: за и против
The formalization of social life as a marker of global culture: the pros and cons

Силантьева М.В.

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России,
г. Москва
E-mail: mssilantiev@gmail.com

Специфика культурных форм эпохи глобализации, отражается в социальном пространстве. Описанная еще славянофилами «индивидуализация» Западного мира проявляет себя в повышении уровня бытового комфорта; с другой стороны - во взаимном «отталкивании» людей. Высокоразвитые в экономическом отношении страны Запада нередко демонстрируют девальвацию «теплоты» социальных контактов. Однако, как минимум, два есть основания усомниться в исключительной уникальности подобного «отталкивания».

1.Именно в развитых странах оказался состоятельным проект социального государства. Это значит, что социальная солидарность здесь не так руинирована, как в России. Взаимное дистанцирование европейцев, имеющее длительный историко-культурный «анамнез», можно объяснить как свойственный «северу» тип соседства (в противоположность более известному нам южному итальяно-кавказскому «балконному» типу).

2.Социопсихологическое «отталкивание» в среде жителей больших городов – явление, распространенное по всему миру, включая страны «незападные» и отсталые.

Вместе с тем, славянофильские идеи находят подтверждение в изменении характера солидарности – ее формализации, и «западный мир» оказался «лакмусовой бумажкой» данного процесса. Достаточно назвать тенденцию «постмодернизации» семейно-брачных отношений: распространение их суррогатных видов (включая вытеснение механизма заботы о потомстве), «метросексуализм», развитие биотехнологий по воспроизводству рода и т.д. «Заочная молитва», ювенальная юстиция, деловая переписка по электронной почте, адресованная соседу напротив, - все это свидетельства культурного амальгамирования и деструкции солидарности традиционного типа. Россия не остается в стороне от этих процессов не только в силу экономических причин. Есть основания полагать, что формализация как сдвиг

ценностных ориентаций - явление глобального характера. Ее изучение в разных культурных «локусах» должно дополнить имеющиеся сведения о причинах, характере и динамике данных витально значимых процессов.

Культурные смыслы автокоммуникации
Cultural senses of autocommunication

Смирнова Е.Л.

Ивановский государственный архитектурно-строительный университет, г. Иваново
E-mail: bere8nice@rambler.ru

Понятие «автокоммуникация» достаточно прочно вошло в современный научный дискурс, очертив новый круг проблем, связанных с изучением содержательного наполнения коммуникативного пространства личности. Этот термин был введен Ю.М. Лотманом в рамках его семиотической концепции для обозначения особого типа коммуникации «по поводу» художественного произведения. Со временем стало ясно – феномен столь глубок и многообразен, что открывается в большем диапазоне граней, чем тот, что охватывает коммуникативный процесс, развертывающийся внутри взаимодействия автор-текст-читатель.

Являясь особым вариантом социально-культурной коммуникации, автокоммуникация обладает теми же онтологическими основаниями: две стороны коммуникативного процесса – адресант и адресат; кодирование передаваемой информации с помощью некоторой знаковой системы; определенный способ передачи информации.

В то же время очевидна и специфичность автокоммуникации, позволяющая говорить об отдельности этого вида интеракции. Во-первых, автокоммуникация может реализовываться и как самостоятельный акт, и как часть собственно коммуникации. В первом случае соблюдается ранее указанное условие: адресант и адресат совпадают. Такая ситуация возможна, например, при саморефлексии, реализуемой в молчаливых размышлениях человека, осмысливании своих поступков, ведении дневниковых записей и пр. Автокоммуникация может происходить и в присутствии собственно Другого в различных коммуникативных актах, содержание которых предполагает не столько передачу вербальной информации, сколько скрытых смыслов (например, молчание как форма автокоммуникации). Во-вторых, в основе автокоммуникации лежит саморефлексия, основным способом передачи информации является внутренняя речь.

Особый онтологический статус автокоммуникации делает ее уникальным способом расширения коммуникативного пространства личности, обогащая сферу культурных смыслов бытия в таких феноменах как молчание, молитва, исповедь.

М.А. Шолохов в Германии (1929-2011): диалог культур-цивилизаций
M.A. Sholokhov in Germany (1929-2011): dialogue of cultures-civilizations

Столченко Н.И.

Южный федеральный университет, факультет философии и культурологии, кафедра теории культуры, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nora.don@yandex.ru

Широта и многозначность функционирования творчества русского писателя-классика М.А. Шолохова в зарубежных культурах, в том числе немецкой, показали необходи-мость осуществления принципиально нового концептуального подхода к теме-выработке культу-

рологического взгляда на восприятие и освоение его в инонациональной и инокультурной среде. Динамично войдя в духовную жизнь многих народов мира уже с 1930-х гг. (в Германии-с 1929), Шолохов-художник предстаёт объектом исследования как феномен практической культурологии, крупная знаковая и репрезентативная фигу-ра в межнациональном и цивилизационном диалоге культур. В духовно-нравственных ориентациях его произведений проявляется ядро этнической культуры русского наро-да: оно включает в себя систему регулятивов и интегративную характеристику его характера и ментальности.Данное объективно сформированное качество даёт возмож-ность большому Мастеру говорить голосом своей национальной культуры, представлять её историю, современный духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал. При исследовании заявленной темы реализуются два уровня: национально-культурный и ци-вилизационный, что даёт возможность сопоставить художественные культуры, объяс-нить их различия принадлежностью к разным культурно-историческим типам и взаимо-дополняющие черты. Исследование более чем 80-летней истории восприятия и освоения классика русской и мировой литературы в Германии приводит к логическому выводу: немецкий Шолохов-полноправный участник социокультурной жизни страны, а его писательская судьба-одна из лучших страниц российско-германских культурных связей XX-XXI вв. Его многогранное восриятие и освоение немецкой славистикой, литературной критикой, публицистикой и деятелями культуры, широкой читательской аудиторией, влияние его творчества на художественно-эстетические искания немецких писателей на разных этапах истории Германии дают нам основание утверждать, что весь этот период следует назвать эпохой Шолохова.

Маргинальность на перепутье времени
Marginality at the crossroads of time

Тайсаев Д.М., Елеева М.М.

Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик
E-mail: taisauti@yandex.ru

При изучении феномена маргинальности, исследователи чаще всего исходят из индивидуальных особенностей личности. Сейчас гораздо актуальней проблема, при которой все более динамичные социальные сдвиги в обществе приводят к маргинализации подчас большей части населения отдельных регионов, а иногда даже и всей страны. На Северном Кавказе это может приводить к социальным конфликтам вплоть до аномии.

Социальная мобильность со временем способна разрешить данный конфликт, но этому мешает целый ряд ограничений. К эндогенным ограничениям можно отнести систему внутренних этнических и религиозных ценностей, которые вступают в противоречие с общегражданской нравственно-этической культурой.

Существуют также и экзогенные причины маргинализации. Часто самосознание определенных социальных слоев общества может отличаться от того, как эта общность осознается другими группами общества. В массовом сознании навешивание ярлыков происходит стихийно и спонтанно, общеизвестный пример с так называемым «лицом кавказской национальности». Демаркируя указанную несуществующую общность от прочих россиян, мы невольно создаем некий барьер, сильно осложняющий мобильность представителей указанной группы. Возникшее внешнее давление невольно создает ответную защитную волну, заставляя субъективно обозначенную общность сплачиваться и тем самым объективироваться. И соответственно, усугубляется отчужденность и без того маргинального общества.

Экзогенное отчуждение, увеличивает и эндогеное, поскольку в качестве защитной реакции в диаспорах происходит резкий всплеск самосознания, что еще больше усиливает этнодифференцирующие критерии «свой-чужой» и прочие формы «ухода в этничность». В свою очередь, это углубление этничности провоцирует ответную волну этноцентризма. Проблема нарастает как снежный ком, по принципу «положительной обратной связи». Вывод очевиден, только через толерантные отношения, можно способствовать выравниванию ментальностей и демаргинализации.

Трансгрессивное тело гиперреальности видеократической эпохи
Transgressive body of the videocratic epoch hyper-reality

Тимошенко М.А.

Дзержинский технический колледж, г. Дзержинск
E-mail: timmar07@mail.ru

Ренессансная визуальная парадигма задала вектор освоения культурного пространства, в центре которого оказалось тело-актор «замкнуто-концентрической» модели. С этой идеей А.Ф.Лосева сходны взгляды П.Флоренского, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана. Мысль о телесном освоении пространства инициировала разработку корпорального подхода к анализу культуры. В статье делается попытка с помощью понятия трансгрессивное тело (Ж.Батай) объяснить особенность гиперреальности видеократической эпохи. Визуализация обусловлена экспансией видеотехники: экран, монитор, фото-, кинокамера овладели культурным пространством и повседневностью. Фото-арт, актуальное искусство (художественные практики современности) - эмпирическая основа статьи.

Парадоксально, но трансгрессивное тело выполняет терапевтическую (культурно-возвратную) функцию, через него в условиях визуализации идет восстановление фундамента культуры.

Ситуация перехода по определению выражает потребность человека к созданию гиперреальности. И только с развитием научных технологий, расширением сетевой среды человек наиболее близко подошел к ее воплощению. Тело проявило способность активно воздействовать на формирование качественно новой парадигмы жизни.

Вместе с тем трансгрессивное тело, опираясь на основания ренессансной парадигмы, развернуло процесс в обратную сторону; оно, как фильтр эпохи, в потоке деструктивно-симулятивных форм, выполнивших свое предназначение и уступивших место новым детерминациям, обозначило выход к реальности. Наступает эпоха конструктивных преобразований. Мессидж М.Фуко о «смерти человека» оказался несостоятельным.

Заблудившийся человек в ситуации поиска осознал не только процессуальность концепта границы, метаксичность культуры, но и иллюзорность временных «ценностей», и тело как саморегулирующаяся система, сохраняя индивидуальность человека, учит освобождаться от балласта; чувство тела возвращает человеку чувство реальности. Трансгрессивное тело обозначило выход из гиперреальности к подлинному бытию.

Диалог культур как условие глобализации
Dialogue of cultures as a condition for globalization

Торосян В. Г.

Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар
E-mail: torosyan5@mail.ru

Судя по всему, стремительно нарастающая глобализация подошла к критической точке. Обсуждая судьбы различных культур, возможность «диалога культур в условиях глобализации», пора увидеть в диалоге культур не последнее убежище для них, а необходимое условие глобализации, без которого она обречена на коллапс.

Всё большее напряжение вызывает то, что страны с наиболее развитой экономикой проводят экспансию своих культурных стандартов на остальной мир, не способный или не слишком пытающийся противостоять ещё и культурной интервенции. Отчаянные же (часто безотчётные) попытки избежать потери культурной идентичности приводят и к противоположной крайности, особенно когда культурное меньшинство, оказавшись в инородной среде, пытается навязать ей свой образ жизни – что и происходит сейчас в Европе. Всё более разобщённой становится и «единая» Европа – из-за различий не только в уровне экономик, но и в культурных традициях и менталитете входящих в неё народов. В подобном «глокализованном» мире культурно-национальные противоречия выступают как элемент столкновения цивилизаций, служа оправданием агрессивной геополитики «высокомерных» стран.

Между тем даже история Древнего мира знает завоевателей, которые, подчинив огромные территории, допускали и даже поощряли сохранение там естественно сложившихся традиций и культурных предпочтений – только так могла оказаться эффективной та глобализация, которую они, в сущности, проводили. Такая стратегия, оправданная в политико-экономическом смысле, делает неизбежным и взаимное культурное обогащение.

Неспособность выйти за пределы чисто экономического измерения глобализации приводит к тому, что, признав причиной кризиса безудержное потребление, для выхода из него предлагают меры, стимулирующие дальнейший рост потребления. Решение «подлинно человеческих» проблем вместо сиюминутного «принятия решений» возможно только при условии диалога культур – не снисходительной толерантности,не создания культурных резерваций,не гибридной единой модели.

«Чжоу И» – начало формирования китайской религиозно-философской культуры
Zhou Yi» – beginning of the formation of chinese religious -philosophical culture

Усалко В.О., Усалко О.В.

Калмыцкий государственный университет, кафедра философии, г.Элиста
E-mail: oleg-usalko@yandex.ru

Будучи началом китайской культуры, источником и ресурсом китайской идеологии и национального духа, «Чжоу И» являет собой глубину экономической, политической и культурной структуры, образ жизни, этику, психологию общества Древнего Китая, оказав влияние на тысячелетнюю китайскую социальную жизнь, сформировав философию конфуцианства, даосизма, школы Мо в доциньский период. «Чжоу И» - литературный реликт, который свидетельствует о развитии китайской истории от мантики к логической китайской культу-

ре, от гадания, предсказания к науке, от мифологии к гармоничной теории Великого Предела (Тайцзи), и развитии китайского философского мышления.

«Чжоу И» это книга, которая не должна быть игнорируема современным разумом. Это метод (учение), отмеченный сменой линий. Они меняются и движутся без задержки, текут в любое из шести мест гексаграммы. Они поднимаются и опускаются. Слабые и сильные линии меняются местами, таким образом, абсолютная истина не может быть выведена из них, она должна изменяться, изменение между инь и ян проявляется постоянно без какой-либо фиксированной регуляции и т.о. человек не должен предаваться догмам, но адаптировать себя к различным обстоятельствам. Здесь имеется в виду то, что перемены происходят в результате взаимодействия и взаимосвязи между инь и ян, и перемены включают трансформацию и адаптацию, как описано в Си цы чжуани, «трансформация и оформление это то, что мы зовем переменой; выполнение этого и оперирование им - это то, что мы зовем адаптационным принципом», и «когда серии перемен осуществили весь свой курс, начинаются другие перемены. Когда перемены получают свободу, они продолжаются». Обобщение принципа перемен необходимо для постоянства развития мира.

Идея великой гармонии сильно повлияла на китайскую национальную культуру, логику, философию в которых отражены идеи «Чжоу И» о «союзе неба и людей»,их взаимном влиянии.

Культура как третья природа
Culture as the Third Nature_

Уваров М .С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: msu1812@list.ru

Вопрос о третьей природе имеет давнюю историю. Примерно с средины XIX в. в социальную философию входит убеждение о том, что существующее вокруг человека бытие делится на две уникальные части – мир «первой и «второй» природы, т. е. природный и социальный миры. Благодаря марксистской политэкономической теории и в особенности теории социальной революции эта точка зрения долгое время считалась (по крайней мере, в отечественной литературе) единственно возможной. Однако в дальнейшем появились другие концепции.

С одной стороны, развернувшиеся еще на рубеже XIX и XX вв. дебаты вокруг соотношении культуры и цивилизации (К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский, Й. Хейзинга, О. Шпенглер и др.), а в особенности трагические события начала и середины XX в. отразили очевидный факт. Постепенно становится понятным, что слияние культуры и социально-политической жизни в единую «социокультурную» систему в теоретическом плане является несостоятельным. После новаторских работ Л. Уайта и его учеников, а позже и благодаря исследованиям в рамках Московско-Тартуской семиотической школы, книгам выдающихся историков И. С. Дмитриева и Д. С. Лихачева выкристаллизовывается мысль о том, что культура представляет собой особую внеположенную человеку реальность, отличающуюся от реальности социальной.

Однако и здесь оставались неясности. Оказалось, что внутри «первой» природы можно выделить составные части. Отсюда появляется концепция «трех природ» (живая, неживая и социокультурная реальности). С этих позиций (т. е. с позиций социального натурализма), говорится о том, что, существуют две «первые» природы - физическая и биологическая, а социальная (социокультурная) реальность образует природу «третью». Эта «третья» природа

не сводится к первым двум, а, наоборот, возвышается над ними и существует по своим, свойственным лишь ей природными законам.

Оценка современниками текстов позднего Л.Н. Толстого в религиозно-философском контексте
Evaluation of texts contemporaries of late LN Tolstoy_religious and philosophical context

Фаленкова Е.В.

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
E-mail: janeg-ok@mail.ru

Поздние произведения Л.Н. Толстого религиозно-философского содержания до сих пор вызывают в научной среде резонанс и противоречия. Современники Л.Н. Толстого в большей степени характеризовали его учение как невозможное, утопическое, неоднозначное. Теперь мы можем несколько иначе оценить проповеди Л.Н. Толстого.

Длительный исследовательский период текстов мыслителя положил начало многим мифам и толкам. Философские спекуляции Л.Н. Толстого, его внутренний антиномизм взглядов воспринимались общественной мыслью неоднозначно. Это касается не только светской, но и церковной среды, в которой нередко были и почитатели Толстого-проповедника, под влиянием его идей «уходившие» из православия.

Поиск Л.Н. Толстого стал квинтэссенцией религиозных, духовных и нравственных исканий целой эпохи. Духовные поиски мыслителя приоритетно естетсвенно-религиозны и зиждутся на Евангельских законах, в то же время, они антицерковны, что порождало их двусмысленное, неоднозначное истолкование. С одной стороны церковь поддерживала позицию Л.Н. Толстого, с другой – приняла решительные меры в отношении его личности.

В исследуемый период русская общественная мысль была связана с мыслью церковной. Характерной чертой русской философии была ее религиозность, в центре стояли идеи Православия, вследствие чего тексты Л.Н. Толстого интерпретировались не вполне объективно. Вопросы на которые паства не находила ответа у духовенства обнаруживались в религиозно-философских трактатах Л.Н. Толстого. В советский период времени труды отечественного философа оценивали исходя из оснований идеологического принципа эпохи. Приблизиться к пониманию вопроса о неоднозначности восприятия современниками идей Л.Н. Толстого и последующей интерпретации позволяет архивный материал. Преимущество обращения к документам подобного рода в их достоверности и том, что они не подвержены цензуре.

При всем драматизме отношений Л.Н. Толстого с Русской Православной Церковью в нем изначально был заложен генетический код, совпадающ

Художественный образ как онто-гносеологическая система
Artistic image as onto-gnoseological system

Фоминых О.Б.

Курганский государственный университет,кафедра культурологии, г. Курган
E-mail: olga_fominyh@mail.ru

Художественный образ (ХО) как «первоклеточка» искусства представляет собой сложное образование. Его можно рассмотреть как определенную целостность, вместе с тем он пред-

стает как сложнейшая многоуровневая система, несущая в себе различные функции. В рамках ХО выделяются онтологический, гносеологический, аксиологический и др. уровни, на каждом из которых концентрируется определенного рода информация. Она различается по количественными, качественным и некоторым иным характеристикам, тесно связана с различными уровнями развития психики и интеллекта. ХО несет информацию об объекте (прообразе или прообразах). Поскольку исходный материал и способы структурирования ХО могут быть разными, то и сами образы оказываются качественно различными (образ-аналог, образ-фантазия и др.). Это порождает проблему достоверности, степени адекватности знания, его истинности. На уровне искусства эта проблема трансформируется в проблему художественной правды. Воспринимающий субъект всегда четко фиксирует то, что ХО – это особого рода реальность, художественная реальность, она не тождественна его собственному бытию, представляет собой бытие иного рода (вещное или процессуальное). Происходит включение в эстетическую ситуацию, содержащую «игровое» начало, ориентированное не на «пользовательский» продукт, а на обретение специфического эмоционального состояния; оно порождает амбивалентное отношение к воспринимаемому, включает как вымысел, так и определенное ощущение реальности. ХО всегда связан с эмоционально-психическим состоянием субъекта, преломляясь через него, выявляет сложные зависимости. ХО передает ценностный смысл информации, системы ценностных ориентаций как отдельного человека, так и общества в целом. ХО информирует о пространстве художественного объекта, формирует у реципиента ощущение границ художественного произведения. ХО передает также информацию и о творящем субъекте, который «присутствует» в пространстве художественного произведения. ХО представляет собой сложную смысловую систему, включающую в себя различные онто-гносеологиче

Философия и образ как основа русской культуры
Philosophy and image as a basis of Russian culture

Фортунатова В.А.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: fortunatova2@mail.ru

Русская философия не умозрительна. Она представлена мыслеобразами , обусловленными ментально-историческими, культурно-географическими факторами, поэтому зрима (хотя бы в красках), звучаща, осмыслена, светоносна. Истина, за которой не стоит страдание поиска, воспринимается в ней как догмат и потому часто отвергается.

Коллективная в своей сути отечественная мысль персонологична, то есть пронизана кровеносными сосудами человеческого универсума. Философ предстает как мудрец, слово которого основано на вере в людей. Эмоция придает особую просветленную выразительность и конкретную воплощенность его слову, помогает рождению образа, в котором мысль и чувство неотделимы.

Необходимо при этом отличать духовный образ от народного. Последний плотски осязаем, груб, часто снижен, натуралистичен, карнавализирован. Духовный образ идеален, возвышен, облагорожен, целомудренен. Именно он лежит в основе русской культуры, которая поднимает соотечественника над несовершенством его земного бытия. Русская философия всегда стремилась найти гармонию между ними.

Иконическая сущность отечественной культуры определяет ее таинственность, ее посредническую роль между предметным и сверхъестественным мирами. Она же суть вечность, незыблемость культурных принципов России. Вся эволюция нашей культуры состоит в обогащении однажды выработанных принципов. И только две последние революции

(1917 и 1987 г.г.) заставили отечественную культуру «пережить свое крушение» (И.А.Ильин). Условием обратимости всего накопленного является восстановление человека средствами самого Человека, духовно-исторической обусловленностью культурной Личности, способностью философии откликаться на зовы времени , предлагая ему свои, философские технологии обретения мудрости. Философии предстоит указать путь национального развития, осуществляя метафорический перенос своих идей в пространство других сфер бытования человека.

Философия жанра в литературном сознании
Genre philosophy in literary consciousness

Фортунатов Н.М.

Национальный исследовательский университет им.Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: nmfort@mail.ru

В теории М.Бахтина утверждается, что память жанра характеризуется особенной устойчивостью. Это положение опровергается творческой практикой писателей. Жанр отличается такой же подвижностью , что и другие основные категории теории творческого процесса. Центральным положением в нем является соотношение творящего и воспринимающего сознаний и специфика самой природы искусства. Статика им противопоказана.

Художественный гений тяготеет к нарушению жанровых (и других) канонов, так как он всякий раз творит новую форму, необходимую для выражения его оригинальных художественных идей. Гоголь определил свой роман как поэму; Достоевский в «Записках из Мертвого дома» слил воедино мемуарный и беллетристический роды творчества; Толстой не смог сразу найти жанровый эквивалент и назвал свой роман «Война и мир» просто «книгой»; Чехов вступил в спор со сценическими интерпретаторами его пьес, утверждая, что пишет комедии,а не драмы; новеллистика же Чехова оказалась настолько необычной, что получила имя «прозы настроений», а затем и более точное – «музыкальной прозы».

В современном мире, отличающемся особой подвижностью границ в сознании человека, а стало быть, и в литературном сознании, смещение (и смешение) жанров продолжается еще с большей энергией, чем прежде. Появились филологический роман, роман-биография, публицистический роман, университетская проза. Историки и теоретики запаздывают по освоению динамики этих процессов, настаивая на незыблемости раз и навсегда установленных норм и правил. Продуцируемые ими идеи на каждом шагу вступают в противоречие с живой жизнью словесного искусства. «Жанровые неологизмы» последних десятилетий доказывают это в высшей степени.

Писатели оказываются перед необходимостью автокомментария своих творений. Рядом с искусством созидания возникает ремесло интерпретации, входя в сам процесс создания произведения. Творческий процесс становится более логизированным, внеэмоциональным.

Новое космическое мышление и его особенности.

Фролов В.В.

Международный Центр Рерихов, Москва, г. Москва
E-mail: frolov@icr.su

1. Согласно концепции развития исторических видов мышления (мифологического, религиозного, научного и космического), разработанной Л.В.Шапошниковой на основе науч-

ного осмысления философской системы Живой Этики, человечество находится на стадии формирования нового космического мышления.

2. Одним из ярких примеров проявления нового космического мышления выступает принцип или закон двойственности всего сущего, согласно которому во всех явлениях бытия есть сторона духовная, космическая и материальная, земная. Духовные стороны человека и космоса в отношении к материальным их сторонам играют ведущую, определяющую роль.

3. Такое представление о человеке и Мироздании обусловливает особые пути познания человеком космоса и себя самого как его части. Современное научное познание по своей методологии носит по преимуществу эмпирический характер. В то же время в истории науки обнаруживается и иная методология познавательной деятельности – многие вехи научного познания были поставлены с помощью метанауки, источником которой являются миры иных состояний и измерений материи. Путь познания этих миров и духовной сущности явлений открывался и будет открываться через духовный мир человека. Сегодня все более ощущается потребность объединения возможностей эмпирического и метанаучного познания. Это откроет новые перспективы познания и перехода человечества на более высокую ступень эволюции. Ведущую роль в этом процессе сыграет новое космическое мышление.

4. Восходящее в духовно-нравственном отношении развитие человечества возможно только на основе культуры, понимаемой как самоорганизующаяся система духа человека. Путь созидания, освоения и охранения культуры – это путь человечества к светлым горизонтам исторического развития, путь в лучшее будущее. Именно такое понимание роли культуры лежит в основе Пакта Рериха в защиту культурных ценностей.

Сущность человека и исторического процесса в концепции «столкновения цивилизаций» С.Хантингтона
Huntington_Concept Of Civilization Clash About The Essences Of Human Beiry And Historical Process

Харитонова М.Е.

АОУ ВПО Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург
E-mail: mharitonova@bk.ru

Теорию культуры известного американского философа, культуролога, политолога С. Хантингтона, появившуюся на свет в конце XX века, можно отнести к цивилизационным концепциям исторического развития (О. Шпенглер, Н. Данилевский, А. Тойнби, Э. Дюргейм). Американский философ, создавая свою концепцию как ответ на трансформацию общественно-политической международной системы, предлагает новое видение истории, основанное на мультицивилизационной парадигме развертывания исторического процесса.

Под цивилизацией ученый понимает культурную общность людей, объединенных общей культурной идентификацией. Понятие культуры является основополагающим в концепции «столкновения цивилизаций», хотя четкого определения в трудах Хантингтона мы не находим. Можно предположить, что под культурой он понимает совокупность духовных и материальных ценностей, созданных конкретной цивилизацией, а так же способность их воспроизводить. Процесс идентификации протекает на индивидуальном (идентификация человека) и коллективном (идентификация цивилизации) уровнях.

С.Хантигтон утверждает, что фундаментальным свойством человека является его способность противопоставить себя Другому (чужому/врагу). Человеческая природа изначально

зла – ненависть является определяющей характеристикой человека. Для того, что бы осознать себя как Я, ему необходимо определить Другого, т.е. врага (конкурента, соперника, оппонента). Это ключевое положение философско-антропологических взглядов ученого соответствует современной постмодернисткой стратегии осмысления человеческого бытия: тема Другого и его отношений с Я поднимает вопрос о коммуникативной природе бытия человека. Другой выступает как решающий фактор установления бытия Я.

Таким образом, изначально «злая» природа человека лежит в основе культурной идентификации, являющейся движущей силой исторического процесса. Конфликт – неизбежное проявление человеческой природы, поэтому конфликты вечны и являются основной формой исторического развития цивилизаций.

Историко-антропологический подход в изучении проблем менталитета
The istoriko-anthropological approach in studying of problems of mentality

Хромова Е.Б.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: khromovalena@mail.ru

В современном гуманитарном знании сложились различные подходы к исследованию феномена «менталитет». Антропологический (историко-антропологический) подход представляется наиболее продуктивным. Данный подход неотделим от французской исторической школы «Анналов».

Историки данной школы одними из первых пришли к необходимости изучения импульсов поведения людей, их картины мира для правильного понимания хода исторических событий. Именно здесь проблема роли сознания человека в истории была поставлена как проблема менталитета.

Внедрение в историческое исследование понятия «ментальность» связано с именами Люсьена Февра и Марка Блока, основателей журнала «Анналы». Данное понятие, включая в себя сознательный и бессознательный элементы в поведении и деятельности человека, стягивало в единый комплекс междисциплинарые исследования, позволяя изучать человека в целостном измерении.

Характерным для историков этого направления (Р. Мандру, А. Дюпрон, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф, Ф. Арьес и др.) является очень широкое определение, которое они дают понятию mentalitet.

По мнению российского исследователя истории ментальностей А.Я. Гуревича, французские историки под словом «mentalité» чаще всего понимают тот комплекс представлений о мире, с помощью которого человеческое сознание в каждую данную эпоху перерабатывает в упорядоченную картину мира хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений; и в этом случае французское слово по смыслу приближается к русскому «мировидению». То есть, в центре исследователя ментальностей оказывается образ мира (картина мира), который заложен культурой в сознание людей данного общества.

Человек не может познать мир в отрыве от своих культурных корней. Культурно заданный образ мира влияет на любую человеческую деятельность. Поэтому, в рамках данного подхода, менталитет есть взаимодействие и взаимозависимость коллективного сознания и человеческой деятельности, обусловленные историческим развитием общества.

Метакультурный подход в компаративистских исследованиях
Metacultural approach in comparative studies

Ячин С.Е.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
E-mail: yachin@land.ru

Метакультурный подход тематизирует роль личностного и творческого начала в культуре вообще и в межкультурном взаимодействии в особенности. Подход акцентирует внимание на следующих факторах. 1) По своему содержанию любая родовая культура представляет собой продукт творческих вкладов гениев ее рода. 2) Сам творческий процесс (творческое вдохновение художника, инсайд ученого и пр.) целиком никогда не принадлежит родовой культуре, но является в точном смысле - метакультурным. 3) Творческая личность, как правило, испытывает влияние разных культурных традиций, находясь на границе культурных сред, что буквально выталкивает творческий процесс за рамки культурной формы вообще. 4) Родовые культуры развиваются путем трансфера опыта одной культуры в другую, но обязательно через творчество некой личности. Если во все времена этот процесс трансфера опыта культур происходил стихийно, то сегодня он становится предметом рефлексивного осмысления и управления. Состояние родовой культуры, при котором она может рефлексивно использовать опыт других культур для собственного развития, я называю метакультурным. А рефлексивную способность оказывать влияние на другие культуры и перерабатывать их творческие достижения - ее метакультурным потенциалом. (См., Ячин С.Е. Состояние метакультуры. Владивосток: Дальнаука, 2010). С учетом вышесказанного перед философской компаративистикой открывается перспектива исследования особого предмета: рефлексивного опыта культуры. Подлежит сравнению то, каким образом культуры формируют собственный контур самоописания и как в его рамках перенимают опыт друг друга. Понимание философии как хотя и важнейшей, но только частной формы рефлексивного опыта культуры, расширяет исследовательские перспективы философской компаративистики, позволяет корректно включать в ее исследовательское пространство иные рефлексивные формы, ставить своей задачей целостное осмысление опыта другой культуры. Такой ракурс исследования может быть назван метакультурной компаративистикой.

Современные практики интерпретации символов
Modern practice of interpreting symbols

Яковлева Е.Л.

Институт экономики, управления и права, г. Array
E-mail: mifoigra@mail.ru

Современное культурное пространство, навязывая определенные ценности, стандарты и истины, усугубляет ситуацию кризиса сознания и утраты человеком способности суждения. Человек зомбируется, живет по заданным программам, не прибегая к критичности мышления и собственному мнению. Преодолеть подобную ситуацию можно путем рефлексивного отношения к действительности и интерпретации окружающих символов.

Жизнь каждого человека наполнена огромным количеством символов, которые накапливаются в результате исторического развития. Множественность и неоднозначность смыслов символов создает интеллектуальную ситуацию «текст-в-тексте», что требует от человека в процессе интерпретации чуткого отношения к контексту. Так, например, в недалеком прошлом мобильная связь олицетворяла будущее и научный прогресс, потом, став реально-

стью, воплощала «избранность» владельца. Сегодня она – постоянный спутник человека, обыденное и практически ежеминутное явление быта, символ доступности, быстроты коммуникации.

Другой символ современности – гламур, олицетворяющий шикарный образ жизни, красоту, блеск, сексуальность, богатство, умение следить за собой, шопоголизм, вздорность, отсутствие интеллекта, желание выйти замуж, одиночество. Помимо этого гламурная женщина воплощает безделье и мишуру, «пену дней», выступая в роли «звезды ничего» или «сгустившейся пустоты». Так же гламурное лицо символизирует кукольность и неестественность, потому что над его образом «колдовали» хирурги, визажисты, имиджмейкеры. Гламур создает иллюзорный мир, в котором нет места ничему истинному.

В целом, процесс интерпретации символов, являющихся носителями огромного множества возможных содержаний и концепций, выводит человека из состояния инертного и даже инфантильного существования, способствует возрождению его способности суждения и выходу из кризиса сознания. Человек должен понять, что в его жизни нет ничего случайного: все знаково, имеет символическое значение, над которым необходимо размышлять.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Философско-правовой и политико-правовой аспекты реализации продовольственной политики Российской Федерации
Philosophical and legal and political and legal aspects of food policy implementation of the Russian Federation

Власов В.А.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: lesja33@yandex.ru

Проблема обеспечения населения качественными и полноценными пищевыми продуктами является одним из стратегических направлений и государственной и муниципальной политики. В этом качестве проблема научного анализа продовольственной политики входит в предметное поле не только юридической науки, но и предметные поля философской и политической наук.

Многие проблемные аспекты современной продовольственной политики, учитывая ее реальную актуальность, к большому сожалению, не нашли в трудах ученых юристов, философов и политологов адекватного теоретического толкования. В настоящий период времени возрастает значение правовых, философских и политологических научных исследований продовольственной политики.

В последнее время в средствах массовой информации, в научных журналах различной отраслевой направленности, монографиях, учебных пособиях помимо понятия «аграрная политика», авторы также оперируют понятиями «продовольственная политика» и «агропродовольственная политика». Как верно указывается в экономической литературе понятие «аграрная политика» может использоваться в двух смыслах: в узком и в широком. В узком смысле под аграрной политикой понимают систему целей и мероприятий, направленных на развитие аграрного сектора экономики. В данном случае «аграрную политику определяют как деятельность государства, направленную на создание хозяйственно-финансовых и политических рамочных условий в аграрном секторе, реализующуюся путем воздействия на происходящие в нем экономические процессы через формы и методы, наиболее действенные в области аграрной экономики». В широком смысле в аграрную политику включают: политику развития аграрного сектора; продовольственную политику, касающуюся потребления продуктов питания основными группами и слоями населения; агропромышленную политику, связанную с проблемами обслуживания сельского хозяйства, включая торговлю, переработку, сферу производства средств производства для сельского хозяйства; внешнеторговую аграрную политику.

Взаимосвязь естественного и позитивного права в современной России
The interrelation between natural and positive law in the contemporary Russia

Войтюль Н.Л.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары
E-mail: 777-nataliya@mail.ru

Проблема взаимосвязи естественного и позитивного права – одна из значимых проблем социально-философской мысли, как на Западе, так и в России. Ее актуальность обусловлена необходимостью осмысления взаимосвязи и взаимодействия данных понятий, являющихся не только компонентами правового пространства, но и морали, включенными в более широ-

кую сферу – социальной философии. Еще в древности философы спорили о том, имеет ли право в целом корни в самой природе вещей, в вечном порядке мироздания или же оно является результатом произвольного соглашения людей, возникшее в определенный период времени.

Начиная с середины XIX века, в России все более нарастает интерес к изучению проблемы естественного и позитивного права, их взаимосвязи и взаимовлияния. Сегодня нашему обществу, которое переживает период коренного социально-политического переустройства, требуется социально-философское осмысление государственного управления и естественно-правовых преобразований в стране. Следует отметить, что естественное и позитивное право составляют единство противоположных сторон раскрывающих механизм его развития права в рамках социально-политической системы общества. Естественно-правовые преобразования играют важную роль в формировании правового государства и гражданского общества. Данные преобразования приводили к противоречивым процессам, как в прошлом, так и в современной России.

Категория правовой реальности в рамках интегративной теории права
Category legal reality within an integrative theory of law

Давлетшина А.М.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: anna-de-mertell@yandex.ru

Русский правовед Н. Н. Алексеев, считал, что юристы никогда не найдут определения права, также как естествоиспытатели не ответят на вопрос, что такое природа вообще. Но ищут не только юристы, в конечном счете, теорий права столько, сколько и пониманий права. По-своему понимают право юридический позитивизм, свое определение у естественной школы права, у исторической школы права.

Рассмотреть право со всех сторон пытаются и представители интегративной теории права. Представители данной концепции права сходятся в том, что само право является феноменом интегративным и поэтому должно изучаться всесторонне для составления о его сущности максимально полных научно обоснованных представлений.

В этом плане категория правовой реальности выглядит очень привлекательной для интегративной теории права, т. к. рассматривает право в его целостности, как правовое бытие. Наиболее разработана категория правовой реальности у С. И. Максимова. Он пишет, что для того, чтобы человеку ориентироваться в жизненном пространстве, ему необходимо исходить из ощущения реальности этого пространства. Подобно тому, как концепция психологической реальности помогает человеку правильно ориентироваться в круге психологических проблем, так и концепция правовой реальности помогает ориентироваться в пространстве права и философу, и юристу, и обычному человеку. Правовая реальность выступает как особый мир права, который конструируется из многообразных правовых явлений и процессов. Следует различать правовую реальность как объективно существующий мир права, данный индивиду в практической жизни и картину правовой реальности как модель, служащую средством познания и конструирования мира права. Концепция правовой реальности задается нам образом права, который представлен в правосознании. Осуществление идеи права происходить через позитивное право как систему законов. Мир социальных взаимодействий выражает такую стадию в осуществлении права, как правореализация.Базисом же является правовой опыт.

Междисциплинарный характер философии права
Interdisciplinary character of legal philosophy

Демина Л.А.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: ldemina05@mail.ru

Вопрос о научном профиле и дисциплинарной принадлежности философии права мне представляется весьма актуальным – как с научной, так и с практической точки зрения. Имеет ли философия «право» на философию права? К сожалению, это отнюдь не риторический вопрос, в свете имеющихся тенденций рассматривать философию права как часть теории государства и права.

Полагаю, что в данном случае речь должна идти о междисциплинарном характере философии права в двух смыслах. Во-первых, если речь идет о философии права в целом, то очевидно, что мы имеем дело с междисциплинарной наукой, объединяющей те или иные начала, как минимум, двух дисциплин – юридической науки и философии. Так что этот междисциплинарный компонент является общим для всех версий философии права независимо от того, разработаны они как отдельная юридическая или философская наука.

Но есть и второй смысл междисциплинарности. В XX веке идут постоянные поиски некоей «супернауки». В отдельные периоды на такую роль претендовали: системный подход, кибернетика, в настоящее время – синергетика.

Но зачем умножать число сущностей сверх необходимого? Философия на протяжении тысячелетий с честью выполняла свою коммуникационную и интегративную функцию. Философские вопросы – всегда внешние по отношению к тем или иным научным теориям с их концептуальным каркасом. Но язык любой науки, так или иначе, содержит неявные метафизические (онтологические, эпистемологические) предпосылки. Тем более - естественный язык, которым оперируют гуманитарные науки.

Ценность философии для юридической теории и практики отвергалась прежде всего юридическими позитивистами. Философия должна иметь место в любой науке, но не как «часть теории» (например, теории права), а как средство осмысления самой этой науки, как определенный мета-язык – и в этом плане я утверждаю право философии на философию права.

Союз философии и права
The philosophy and right union

Ивентьев С.И.

ООО «Ника», г. Казань
E-mail: sergei-zsk@mail.ru

Конец XX века ознаменовался объединением этики и юриспруденции, связанного с открытием в России четвёртого поколения прав человека - духовно-нравственных прав и свобод человека, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности, что являлось крупной научной революцией.

Духовно-нравственные ценности человечества, которые являются предметом изучения философии и этики, базируются на нормах морали (нравственности) и религии, которые затрагивают фактически все сферы жизнедеятельности человека (духовная и интеллектуальная).

К четвёртому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на благоприятную окружающую среду и др.

Благодаря духовно-нравственным правам и свободам человека и гражданина в юридическую науку были введены понятия «дух», «душа», «пространство души», а также «духовное пространство», которые приобрели также правовую природу.

В начале XXI века в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав - Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия.

К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством и временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

В связи с открытием четвёртого и пятого поколений прав человека, Любовь в России была признана главной общечеловеческой ценностью, её стали относить не только к нравственной и духовной категориям (религиозной и философской).

Философские предпосылки романо-германской и англо-саксонской систем авторского права
Philosophic roots of the Roman-Germanic and the Anglo-Saxon systems of copyright

Карташева А.А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: anna.kartasheva@gmail.com

В XVIII столетии возникли две концепции авторского права в рамках романо-германской и англо-саксонской правовых систем. Романо-германская система (континентальная Европа) базируется на понятии «правовое государство» и как источник права рассматривает нормативный акт. Англо-саксонская система (Великобритания, США) основывается на понятии «верховенство права» и делает прецедент источником права.

Развитие двух концепций авторского права, связано с двумя философскими теориями: доктриной общего социального блага и теорией естественных прав собственности. В романо-германской правовой системе законодательство опиралось на традицию естественного права. Доктрину и теорию естественных прав разрабатывали такие философы как Дж. Локк и Э. Юнг, а также Д. Дидро и Г. Лессинг. Иная ситуация сложилась в англо-саксонской правовой системе, где главенствующей стала доктрина общего социального блага, доктрина утилитаризма И. Бентама и Ж.-А. Кондорсэ.

Теория естественных прав признает естественную собственность на идеи, и утверждает, что святость индивидуальности должна быть ведущим принципом законодателя. Доктрина общественного блага, напротив, говорит, что нет естественной собственности на идеи, тем самым, манифестируется почти свободный оборот результатов творческой деятельности в обществе.

В странах романо-германской правовой системы используется словосочетание «авторское право»: в разных языках оно звучит как le droit d’auteur (фр.), das Urheberrecht (нем.), el derecho de autor (исп.), и эти понятия относятся к субъекту права – к автору и его правомочиям, которые наряду с имущественным аспектом носят и личный неимущественный харак-

тер. В большинстве стран англо-саксонского права используется английский термин «copyright» - право на изготовление копий произведения.

В общем виде можно признать, что романо-германская система стоит на стороне автора и его интересов, а англо-саксонская – на стороне общественного блага, в том числе учитывая интересы издателей и читателей.

Морально-правовой аспект современных норм общежития
Moral and legal aspects of modern hostel rules

Кацапова И.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: katsapova@gmail.com

Современное признание концепции права как чисто светского продукта разумной деятельности человека подводит к тому, что право создано не только самим человеком, но и для человека. В любом случае, реализация права возможна лишь в условиях человеческой жизнедеятельности.

На ранних этапах человеческой истории формирование права тесно переплеталось с такими формами общественной жизни как религия и мораль. Например, право рассматривалось как нечто святое (Десять Заповедей), и в то же время считалось не только общественной нормой, но и моральным долгом гражданина повиноваться действующему закону (Сократ).

Понятно, что полного совпадения между императивами морали и права не существует. Хотя следует оговориться, что мораль и право могут и действительно имеют в своей основе много общего. Несомненно, также и то, что моральный долг диктует человеку подчинение закону, независимо от того, отвечает или не отвечает этот закон требованиям морали. Мораль следует своим предписаниям и оправдывает неподчинение закону только в случае возникающих противоречий между принципами морали и права. Однако важным моментом оправдания такого неподчинения может служить лишь «развитое» правосознание, когда вообще возможен спор о праве. Как писал И.Ильин, «субъективному мнению о праве и посяганию на право – противостоит объективно обстоящее, предметно определенное, самозначащее право». Главное в данном случае то, что человек с «неразвитым правосознанием» не только не может воспринимать право объективно, но более того, он не способен наполнить его «смыслом».

Современное восприятие права должно ориентироваться на то, что смысл права не растворяется ни в сознании человека, ни во внешних формах социальной жизни, по существу, оно растворяется лишь во взаимоотношениях, или как сегодня говорят, в коммуникациях человека.

Предмет философии права против презумпции истины закона
The subject of philosophy of law opposite the presumption of the truth of the law

Корнев Г.П.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород
E-mail: swerdlowsk@mail.ru

Сегодня по-прежнему сильна позиция отнесения философии права к общей юридической теории. Данный подход, в частности, представлен в различных вариантах нормативизма, сводящих право к законодательству. Представители нормативизма конструируют предмет

философии права преимущественно из проблем поиска сущности права и истины в праве, методов ее достижения, предполагая в качестве таковой волю законодателя, т.е. позитивное право. Сомнения в презумпции истины закона для них являются нонсенсом. Поэтому в правоприменении закон, будучи истиной, предшествует принимаемому решению.

Философию права не может устраивать подобное решение проблемы. Во-первых, философия отлична от научного знания, а философия права от юридической теории как науки. И философия, и философия права по своему предмету являются теоретическим мировоззрением, воспроизводящим мир (соответственно – правовую реальность) в его целостности, абстрактности, в аксиологических контекстах и рефлексирующей мысли. Во-вторых, установление истины есть прерогатива конкретных наук, в то время как понимание истины, основанное на мировоззрении и парадигмальном мышлении философа, – предметная область философии.

Понимание смысла, сущности и бытия права в его отношении к миру, человеку, закону составляет предмет философии права. Структура предмета философии права является неспецифичной для юридической науки. Философия права включает в себя онтологию, эпистемологию, аксиологию и праксиологию права. О первых трех разделах философии права высказано достаточно. Правовая праксиология упоминается реже. По существу она представляет собой философию правоприменения как учение о возможностях использования в юридическом процессе методологического инструментария, методик различных действий с точки зрения установления их эффективности. В этом плане философия права выполняет по отношению к юридической науке конструктивную функцию, помогает осознать изменчивость права и, следовательно, не может признать презумпцию истины закона.

К вопросу о видах справедливости
To the question of the types of justice

Кураженков Д.С.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: d3gth@yandex.ru

Наиболее влиятельные теории справедливости, созданные в XX веке, связаны, прежде всего, с перераспределением имущественных благ. Более того, марксизм, по факту созданный в XIX веке, но попытка реализовать, которого была предпринята в веке XX, также представляет из себя теорию перераспределения.

На сегодняшний день наибольшей популярностью в мировой философской мысли в указанной сфере пользуется теория перераспределения Дж.Ролза, подробно изложенная им в работе «Теория справедливости». Более того, проблема социальной справедливости занимает умы не только философов, но и политических деятелей и простых граждан. Регулярны дискуссии на тему того кому и в каком объеме должна быть оказана социальная помощь, кто имеет наибольшие заслуги перед обществом и кто должен платить за это.

Как мы полагаем, такая постановка вопроса затемняет главную проблему. Верный вопрос звучит так: «А почему вообще необходимо производить перераспределение материальных благ?» Безусловно, существуют слои общества, объективно нуждающиеся в поддержке в силу того, что сами они о себе позаботиться не могут. Например, инвалиды. Существуют также сферы, которые необходимо поддерживать в силу их коммерческой непривлекательности, но важности для общества. Это, прежде всего, фундаментальная наука и образование.

Поставив верный вопрос мы поймем, что главная проблема не в том, что перераспределение осуществляется плохо. Проблема в том, что разница между богатыми и бедными, то явление, которое призваны устранить теории социальной справедливости, достигнута за счет несправед-

ливости правовой. Той несправедливости, которая позволяет чиновникам брать многомиллионные взятки, а предпринимателям устранять своих конкурентов силовыми методами.

Только устранив такую несправедливость, правовую, возможно говорить о восстановлении справедливости социальной. В противном случае государство будет не осуществлять налогообложение, а грабить свое население с целью устранения другого грабежа, допущенного институтами права.

Логика философского осмысления права: современный вариант
Logic of phylosophical rationalisation of law: modern variant

Лапина Т.С.

Московская государственная юридическая академия им.О.Е.Кутафина, г. Москва
E-mail: v.negodenko@yandex.ru

Стоит задача системной репрезентации философии права, чему будет служить выявление логики его философского осмысления. Объекты фило-софской рефлексии предстают в свете диалектической категории общего, по-этому в качестве начального раздела философии права выступает его рас-смотрение как родовой формы общественного бытия. А принимая во внима-ние проявление общего через особенное и применяя принцип о постижении высшего как «ключе» к познанию низшего, сосредоточиваемся на изучении современного гуманистического права. Далее, исходя из той особенности ме-тафизики, что она есть учение о началах, выводим основания права в качест-ве детерминант правогенеза и соответственно разделам философии раскры-ваем онтологические, гносеологические, антропологические, социальные, ак-сиологические основания. Вслед за этим философская логика склоняет к рассмотрению объекта, с одной стороны, в увязке с родственными феноменами (что требует сравнения права с политикой и моралью), а с другой – в проти-вопоставлении его антиподам: произвольному отношению к действительно-сти, асоциальности, антигуманизму. Затем целесообразен раздел о законо-мерных тенденциях в формировании права, где уместно эксплицировать объ-ективные, субъективные и объективно-субъективные факторы правогенеза. Отсюда вытекает определение места права среди движущих сил обществен-ной эволюции и установление его роли по отношению к прогрессу. В последнем разделе естественно обратиться к обрисовке правового идеала, а в заключении надо акцентировать главную цель философской рефлексии над правом – выведение принципов складывания правовой жизни: нравственных, социально- и предметно-созидательных.

Об антропологических основаниях права
On anthropological foundations of law

Максимов С. И.

Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков
E-mail: s_maximov@ukr.net

Понимание сущности права и его предназначения непосредственным образом зависит от представлений о природе человека. Так, право может пониматься как репрессивный порядок, сдерживающий «человека-волка», или как инструмент патерналистского законодателя, который авторитарно обеспечивает проведение в жизнь определенных образцов поведения, или как кантовский порядок всеобщей свободы для автономных индивидов и т. п. В целом

же утверждения об отличительных признаках человеческой природы, влияющие на понимание особенностей права и его сущности представляют собой антропологические основания права.

Основное антропологическое утверждение сводится к тому, что недостаточность инстинктивной базы мотивирует людей развивать правовые институты, а определенные представления о человеческой природе накладывают ограничения на законодательство.

Правопорядок является компенсатором недостаточности основанных на инстинктах ориентаций действий. С одной стороны, люди нуждаются в определенном нормативном «руководстве». С другой стороны, в силу бедности своей инстинктивной природы, люди самостоятельно строят социальный порядок как «вторую природу». Право не является непосредственным выражением интересов, потребностей, инстинктов, желаний. Оно в большей мере выполняет конструктивную функцию, обеспечивая возможность деятельности, не имеющей физиологического эквивалента.

В сегодняшних реалиях возрастающее значение природы (внутренней и внешней) задает обратную перспективу: цель законодателя сегодня – не столько в дозволении широкого поля выбора в рамках технологически возможного, сколько в установлении нормативных ограничений. Подобно тому, как внешняя природа является предметом интереса экологического права, технологические манипуляции над нашей внутренней, генетической природой – объект новых регуляторов. Если классическая (кантовская) антропология исходила из максимы: «что должно, то и возможно», то современная антропология – из того, что мы не должны делать все то, что мы можем делать.

Актуальные проблемы ценностного подхода в юриспруденции
Actual promblems of the valuable approach in jurisprudence

Поскачина М.Н.

Северо-восточный федеральный университет, г. Якутск
E-mail: poskqchina.marina@rambler.ru

Ценность права воспринимается в виде триединства свободы, равенства и справедливости. Несовпадение права и закона является закономерным явлением. так как право как сущность первого порядка стои выше, чем закон. исторические развитие свободы в человеческих отношениях как прогресс равенства в качестве юридически свободных личностей имеет место быть в реальности тогда, когда внешняя свобода приводит к юридическому равенству. смысл юридического реализуется через синтез права субъективного и закона как юридической конструкции. юриспруденция становится наукой, изучающей природу юридического знания и законы его функционирования в обществе, а изучаемые категории приобретают методологическое значение. Понятие юридического не является проблемой с точки зрения практической юриспруденции, так как сам факт существования юридической деятельности является доказательством ненужности подобного тематического вопроса. сама проблема юридического становится проблемой установления наличного уровня антропологического объема в существовании современного человека, поскольку этот объем колеблется в его ценностном наполнении. отсюда смысл юридического увязывается с первичными понятиями и категориями социальной философии, философской антропологии, философии права, теоретической социологии, теории государства и права.

Парадигма правовой революции в эпоху постмодернистской эволюционной глобализации
The paradigm of legal revolution in the epoch of postmodern evolutional globalisation

Потапов Г.Г.

Киевский национальный университет внутренних дел, г. Киев
E-mail: julia@digikay.com

Данте писал в Божественной комедии о неблагополучии всей мировой системы. Прошли столетия и цивилизация снова пришла в упадок. Опасностью является быстрорастущий долг всех стран мира, который превысил 40 трлн долларов, а это 68% мирового ВВП. Самыми большими должниками являются Япония, США, Канада и государства Евро Союза.

Философские исследования также переживают кризис из-за методологической либерализации и ослабления подлинного взаимодействия между философами и естествоиспытателями. Следует добавить, что философы неохотно дружат и с правовой наукой, забывая, что исторический прогресс во многом обязан правовому прогрессу.

Глобализация также имет ассимитрический характер, только 10% населения мира имеют в своей частной собственности 84% всех богатств. Этот результат обусловлен тем, что при смене феодализма капитализмом на основе либеральной концепции персоноцентризма цивилизация пошла по пути императива частной собственности, включая окружающую природу и все ее невосполняемые ресурсы, что привело к десгармонизации економических интересов с екологическим императивом. Опасный экодеструктивный характер економики на всех уровнях продолжает углубляться. Современные политики в ООН и на саммитах в Давосе, не могут определиться с прогрессивным политико-правовым механизмом оперативного и долгосрочного регулирования економических и финансовых процессов. Стало быть, пришло время трансформировать международное право в глобалистическое на основе синтеза антропоцентрической и экоцентрической парадигм.

Современная экономика базируется на варварском уничтожении природных невосполнимых ресурсов. Неоконсервативная политика, внеэкономические сверхприбыли стали стабильным ресурсным источником всех форм терроризма, работорговли, алкоголизма, глобальной коррупции и многих других позорных явлений цивилизации. На наш взляд экоцентрическая парадигма должна стать основой нового правопонимания, юридического мировоззрения и механизмом регулирования во всех правовых системах современности.

Правовая культура как предпосылки самоопределения человека в эпоху глобализации
Legal Culture as Human Self-determination Premises in the era of globalization

Рашитов И.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: imrashitov@gmail.com

Процесс саморефлексии культуры начинается с эпохи Просвещения, когда культура (в том числе и правовая) начинает пониматься как доминанта в формировании собственно человеческого бытия.

Правовая культура – основа духовной жизни, когда человек, наконец, может ограничить свою свободу, чтобы дать свободу другому «Лицу». В этом плане правовая культура пред-

ставляет собой некий «смыслообразующий центр», вокруг которого как бы выстраивается практически вся культурная, духовно-нравственная деятельность человека.

В результате развития правовой культуры возникает возможность самоопределения человека, определение и реализация «самости» человека через отдельные поступки. Но «самость» осуществляется именно в «законодательстве» разума, что, в свою очередь, обосновывает необходимость права и государства. Однако эти последние, как некая добродетель, есть справедливость. Справедливость образует фундамент государства. Без неё не может развивается (саморазвиваться) сам субъект.

В эпоху глобализации усиливаются процессы «самополагания» и «самоограничения» самосознания, связанные с действительностью самосознания человека, с процессом развертывания его сущностных сил (творческих потенций), что становится возможным лишь в том случае, если сама правовая культура основывается на трансцендентальном идеале, на идее гармонии индивида и общества, которая выполняет социально-регулятивную функцию.

Правовая культура есть важнейшая предпосылка самоопределения человека, а данные самоопределения, в свою очередь, не возникает просто так, а предполагает трансцендентальный подход к самому познанию права и правовой жизни. Согласно данному подходу, знание о праве включает в себя не только саму мысль о нем, но и представление о самом способе социального конструирования права, что, в конечном счете, способствует становлению правового мышления и правовой культуры человека.

Правовая культура освобождает человека от ограниченности («эгоизма») единичного «Я», выступает в качестве гаранта его, человека, автономии.

Экстремизм и право в мире постмодерна
Extremism and law in the postmodern world

Сальников Е.В.

Орловский юридический институт МВД России, г. Орел
E-mail: esalnikov2005@yandex.ru

В трудах таких философов, как Ж. Бодрийяр и С. Жижек обосновывается точка зрения, согласно которой экстремизм и терроризм есть уникальные феномены, порожденные исключительно миром постмодерна.

Ж. Бодрийяр считает, что мир постмодерна порождает качественно новое насилие – террор. Террор, по мысли французского философа, есть отрицание всякой детерминации и всякого качества. Будучи таковым отрицанием терроризм соответствует массе. Терроризм не несет в себе смысла, не выражает чьей-либо воли. Подлинный терроризм нерепрезентативен, непродуктивен, он не воодушевляет и не мобилизует, а потому не может приводить к революциям. Философ считает, что своими действиями, выражающими его убийственное безразличие к тому, кто окажется у него в заложниках, терроризм направлен как раз против самого главного продукта всей системы – анонимного и совершенно безликого индивида, индивида, ничем не отличающегося от себе подобных.

С. Жижек также утверждает, что террор порожден онтологическими характеристиками социального бытия современного человечества и безотносительно к особенностям этого бытия не может быть воспринят. Жижек обращает внимание на то обстоятельство, что террор свершается как некое произведение искусства. Жижек убежден, что театральность и симулятивность выражают саму суть терроризма и экстремизма.

Представляется, что положения о соотнесенности экстремизма массе, его театральной и симулятивной природе должны быть дополнены еще одной важной характеристикой. Экс-

тремизм в мире постмодерна бытийствует, одновременно выступая за пределы бытия. Он бытийствует, выдвинувшись в ничто, чем являет трансценденцию.

«Бог умер», - афористично провозгласил Ф. Ницше, а потому факт возвращения в мир трансцендентного есть фундаментальное событие. Постмодернистские характеристики экстремизма подталкивают право покинуть пределы деяния и притязать на нормирование мысли, внеэмпирической идеи. Борьба с экстремизмом приводит к постмодернистской трансформации права.

Происхождение права: производный или автономный характер
The origin of the right: the derived or autonomous character

Сергеенко А.С.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: sergeenkoas@mail.ru

Проблема генезиса и сущностных оснований права является одной из наиболее актуальных в философско-правовой мысли. В настоящее время в правовых науках широко распространена позиция, согласно которой право наделяется производным от государства или морали характером. Однако более детальное исследование генезиса данного социального регулятора приводит к выводу об автономной природе права, которое появляется независимо от государственно-властных образований, как считают сторонники юридического позитивизма, а также не является продуктом морали, как полагают представители естественно-правовых теорий.

Правовые процессы функционируют в обществе независимо от государства, в совокупности представляют собой, правовые притязания общества, выявление и придание которым общеобязательной нормы выступает основной задачей государства. По отношению к праву государство является не источником, а лишь одной из поздних форм институционализации возникшей юридической регуляции.

Не является право и продуктом морали. Несмотря на схожесть данных регуляторов, они обладают различной природой, свойствами и порядком функционирования в обществе. Мораль базируется на внерациональном механизме сопереживания. Отличительной же чертой права выступает его рациональный характер, возможность осуществления свободного волевого выбора, структурированность, системность, исключительно социальный характер правовых норм. Не являясь производным продуктом морали, право, однако, не существует независимо от нее.

Находясь в постоянном взаимодействии с феноменами морали и юридического закона, право обладает собственной, непроизводной природой, автономным характером и специфическими принципами функционирования в обществе. При чем, отличительной чертой права выступает не силовое принуждение, а договорной характер, предполагающий свободу и равенство его сторон, а также способствующий появлению процессуальных форм выражения права.

Парадигма коммуникативной рациональности и корректность правоговорения
Communicative Rationality Paradigm and Law Affirming Acts Correctness

Синченко Г. Ч.

Омская академия МВД России, г. Омск
E-mail: gsinchenko@rambler.ru

При широком понимании языка поступок тождествен перформативу. Представим дело в виде перформативной триады, образуемой пересечением семантики (сообщение — объект), экспрессии (сообщение — отправитель) и адресации (сообщение — получатель). Семантически перформатив адекватен/неадекватен, экспрессивно — искренен/неискренен, коммуникативно — релевантен/иррелевантен. Установление каждого параметра не свободно от элемента сомнительности, и триада должна быть открыта рациональной критике. Отсюда парадигма коммуникативной рациональности. Рациональный перформатив: а)эквивалентен притязаниям автора на адекватность, искренность и релевантность; б) доступен экспертизе адресатом в формате свободной дискуссии.

Данный каркас используем как фильтр, не пропускающий некорректные акты правоговорения. Например, в ч. 2 ст. 297 УПК РФ читаем: «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона». Для трех признаков указаны два основания. Либо это неадекватно, либо законодатель неявно редуцировал справедливость к законности и обоснованности. Благодаря редукции дефиниция стала эффективной, а притязания на справедливость судебного решения по делу — проверяемыми. Но тогда верно, что УПК вместе с УК и отсылающими к ним нормативными актами дают исчерпывающий образ справедливости в борьбе с преступностью. Однако это положение имплицирует ложь «справедливость меняется синхронно с изменениями в кодексах». Следовательно, сведение справедливости к законности и обоснованности приходится отклонить несмотря на то, что оно вывело справедливость судебного приговора в пространство дискурса.

Идея автономии права у Бориса Чичерина и Георга Зиммеля
The idea of autonomy of law in the works of Boris Chicherin and Georg Simmel

Чижков С.Л.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: chizhkov@mail.ru

Феномен автономии права отмечался многими учеными, однако, глубокой теоретической разработкой этого феномена занимались весьма немногие. Особый интерес представляют два подхода в исследовании данной проблемы, представленные Б.Н. Чичериным и Г. Зиммелем.

Георг Зиммель считал, что право, однажды возникнув из потребностей жизни, обретает самостоятельное существование и уже начинает определять саму жизнь в ее существенных

моментах. Если раньше, полагает Зиммель, справедливость и право были хороши, поскольку они служили жизни, то со временем жизнь стала считаться хорошей, поскольку она служит праву и справедливости. Действительно, право, первоначально возникнув как система запретов на недопустимые действия, полностью определялось телеологией жизни в качестве одного из технических средств этой жизни. В Новое Время, сформировавшись как «идея права», само право обрело внутреннюю целесообразность и самоценность, оно стало «миром права». Сохраняя в наши дни некоторые элементы внешней телеологии и свое утилитарное значение для повседневной человеческой жизни, право стало автономным и жизнеопределяющим началом. Сходный путь, полагает Зиммель, прошла и экономика.

В отличие от философско-социологического подхода Зиммеля подход Чичерина имеет принципиально иной вектор размышления - персоналистический. Для него автономия права – это выражение процесса обретения личностью своего подлинного места в обществе как самоопределяемого существа. Другими словами: прогресс права существенно состоит в осознании и закреплении в обществе понимания личности как основания общества. Правовое закрепление статуса личности есть в то же время превращение философской идеи о человеческом достоинстве в общеобязательную норму. Чичерин отмечает еще одну важную сторону автономии права – это отделение права от нравственности: четкое разделение сфер права и нравственности, гарантирует также и нравственную автономию личности, ее внутреннюю свободу.

Секция

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Принцип дополнительности в диалоге науки и религии
The principle of subsidiarity in the dialogue of science and religion

Аброчнов А.М.

Университет Российской академии образования, г. Нижний Новгород
E-mail: abrochnov@rambler.ru

Тема диалога науки и религии продолжает оставаться ключевой в философии религии. И в этой связи по-прежнему происходит переосмысление понятий рационального и иррационального. В 20 веке появилось немало исследований непростой природы соотношения рационального и иррационального, были предложены даже новые формы рациональности. В любом случае происходит серьезное переосмысление классической концепции рациональности, в которой рациональное и иррациональное жестко противопоставлялись друг другу, не оставляя место какому-либо нерациональному. Для описания полной картины мира при рассмотрении отдельных явлений, скорее, приходится использовать понятие сосуществования, а не противоставления рационального и иррационального. Очень переспективными на наш взгляд, являются исследования этой проблемы в свете принципа дополнительности. Это один из важнейших принципов квантой физики, который был впервые сформулирован в 1927 году Нильсом Бором. Согласно ему, для полного описания квантовых явлений необходимо применять два взаимоисключающих (дополнительных) набора классических понятий. К примеру, Бор предложил считать дополнительными пространственно-временную и импульсную картину. В настоящее время данный принцип применяется уже далеко за пределами квантовой физики, - к примеру, очень интересно его использование в литературоведении. Переспективными представляются нам попытки использования этого принципа и при рассмотрении диалога науки и религии.

Философское «ядро» ислама
Philosophical kernel of Islam

Акбашева Д.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: akbasheva.00@mail.ru

Ислам, как целостная мировоззренческая система, не является аморфной религией, довольствующейся лишь отчужденными от реальной жизни рекомендациями быть добрыми, хорошими. Он учитывает экзистенциальные черты самого человека, удовлетворяя его потребности и интересы, вводя их в определенные этические, эстетические и другие нормативные рамки. Указания Священного писания ясны и человечны, реальны и выполнимы.

Философское, духовно-экзистенциальное «ядро» ислама, направлено на идею свободы выбора человека. Сам Коран, обращаясь к человеку как к независимому рефлексирующему субъекту, как бы «задает», предопределяет потенции и поступки человека в направлении осуществления его нравственных желаний и стремлений, связанных со свободой выбора самих мировоззренческих поисков. Ведь, человек выступает «сотворенным» не каким-то «запрограммированным роботом», а является личностью, которая, в конечном счете, наделена правом свободного, экзистенциального выбора.

Ислам предлагает набор ценностей и достоинств, вытекающих из признания человеческой свободы и самостоятельности. Священное писание мусульман определяет место человека в окружающем мире, дает ориентиры должного поведения, стремление к которым наполняет душу человека чувством удовлетворения и счастья. Ислам ставит

целью воплощение идей гуманизма в практической жизни. Такие добродетели ислама, как благоразумие, сознательность, жизнеутверждающая установка, забота о здоровье, эстетический вкус и др. позволяют индивидуумам жить творческой и осмысленной жизнью.

Христианско-исламские отношения на территории Нидерландов
Relations between Christianity and Islam in the Netherlands

Алексеевская М.В.

Международный фестиваль христианского кино «Невский Благовест», г. Санкт-Петербург
E-mail: alexe90@mail.ru

Оскар Шпенглер уверял,что любая культура,достигнув зрелости,исчерпывает свои внутренние творческие возможности,а это неизбежно ведет к крушению общества,которому она принадлежит.Западные общества и их культура уже пережили точку своего наивысшего расцвета,а значит,находятся на последней стадии упадка.А так как,по мысли Шпенглера,все культуры характеризуются наличием религии как основы общества,то упадок религиозного мировоззрения влечет за собой и гибель культуры.Осознав крушение политики мультикультурализма,а также угрозу замещения христианства,утратившего интерес со стороны большей части общества,исламом,Западная Европа начинает движение в обратном направлении:возникает осознание ценности западной культуры, необходимости сохранить ее и не утратить,а также осознание своей причастности к цивилизации христианской.Эта тенденция наиболее ярко развивается в пространстве Нидерландов.Убийство режиссера Тео ван Гога,показавшего в фильме «Покорность» униженное положение мусульманской женщины,увеличение в стране числа общественных деятелей,выступающих с антиисламскими лозунгами и находящими ислам несовместимым с западным образом жизни,убийство праворадикального политика Пима Фортайна,наконец,принятие правительством мер по ужесточению визового режима и процедуры принятия беженцев–все это происходит на территории одной из самых прогрессивных и густонаселенных стран Западной Европы.Мы видим,что сегодня разворачивается противостояние двух культур, западной и арабской,на одном географическом пространстве–европейском.Такая ситуация не вписывается в теорию Шпенглера, утверждавшего,что каждая культура строго прикреплена к определенному ландшафту.Сложно предположить,во что может вылиться конфликт между двумя религиями.Он может закончиться гибелью одной из культур,а может привести к рождению синтеза или смягченной формы одной из религий–сегодня часто говорят о евроисламе.Есть еще третий путь – на него намекал и Шпенглер,увидевший культуру,которая сменит западную,на востоке.

Философия религии Роджера Бэкона
Roger Bacon_philosophy of religion

Апполонов А. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: alexeyapp@yandex.ru

Попытки философского осмысления феномена религии у предшественников и современников Роджера Бэкона. Концепция истинной и ложной религии. Религия как «мудрость». Религия как «истинная философия». Религия как «закон». Естественная теология как «естественная религия».

«Моральная философия» Роджера Бэкона и ее связь с богооткровенной теологией. Разделы «моральной философии», ее цели и задачи. Место, которое занимает в рамках «моральной философии» исследование различных религиозных традиций.

Классификация религий secundum diversitates finium (т.е. сообразно тому, что та или иная религия полагает в качестве цели (смысла) существования человека). Связь этой классификации с политической философией. Бэкон о естественных и сверхъестественных источниках различных религиозных традиций.

Классификация религий secundum usum gentium (т.е. сообразно различию религиозных практик у разных народов). Близость (удаленность) от истинной религии как принцип классификации. Теологический характер этого принципа.

Классификация религий secundum viam astronomiae (т.е. сообразно тому, как небесные тела могут влиять на приверженность того или иного народа той или иной религии). Натурфилософский характер данной классификации; ее связь с натурфилософией Бэкона.

Значение философии религии Роджера Бэкона, ее место в европейской философии XIII в. Возможное влияние.

Межрелигиозный диалог в контексте религиозного плюрализма
Interreligious Dialogue in the context of Religious Pluralism

Асланова И.Ш.

Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек
E-mail: aslanovaindira@gmail.com

В XX в. в связи с усиливающимися процессами глобализации в основание модели культуры положен диалог как основа воспроизводства и динамики культуры, сохранения культурной самобытности, как единственная абсолютная ценность. Особую популярность в данном контексте приобрел межрелигиозный диалог, воспринимаемый рядом исследователей как эффективный способ мирного разрешения межрелигиозных и социальных конфликтов. При этом в современной академической, теологической и публицистической литературе наряду с понятием «межрелигиозный диалог» в широкое употребление вошли понятия «религиозное разнообразие», «религиозный плюрализм», «веротерпимость». Значения, придаваемые данным понятиям, во многом противоречивы и определяются самими авторами. Многозначность понятий и отсутствие четких и общепризнанных дефиниций отрицательно влияют на восприятие и понимание текста, и, как следствие, на саму практику диалога.

Как пример разберем наиболее широко употребляемый, наряду с диалогом, термин «религиозный плюрализм». Можно выделить как минимум четыре значения, придаваемых данному термину: религиозное разнообразие, диалог религий, толерантность и религиозный инклюзивизм. С точки зрения автора под религиозным разнообразием следует понимать лишь факт многоконфессионального состава общества, объективную реальность. Плюрализм предполагает принятие, одобрение и поощрение религиозного разнообразия, это динамичный процесс, требующий некоторой концептуальной разработки. Толерантность – терпимость к чужому образу жизни; таким образом, данное понятие содержит в себе пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей. Терпимость может выступать в качестве методологической основы на пути к плюрализму, но лишь самой начальной, «примитивной». В то время как межрелигиозный диалог – это уже следующий шаг, требующий гораздо большей активности, вовлеченности в процесс и умения коммуникатировать.

Необходимость и возможность церковного социального служения
Necessity and possibility of church social service

Астэр И.В.

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
г. Санкт-Петербург
E-mail: iaster@inbox.ru

Социальная деятельность предполагает вовлеченность Церкви в систему социальных институтов и сотрудничество с государством, в то время как, согласно Евангелию, Церковь должна быть отделена от всех мирских систем. Задача государства - обустроить жизнь граждан на земле, а Церкви — приготовить души к вечной жизни. Однако в 2011 г. Архиерейским Собором РПЦ был принят ряд важных документов, ориентирующих на развитие социальной деятельности в Церкви, оптимизирующих процесс оказания помощи сиротам, пожилым людям, инвалидам и др. социально-незащищенным слоям населения современной России. Началась целенаправленная работа по организации системы диаконии, хотя отдельные ее элементы имелись в прошлом. А в современной религиозной этике появилось такое понятие, как общественные обязанности. К данной категории относят: милосердие, чистосердечие, миролюбие и пр. Церковное социальное служение всегда возможно, если неотделимо от религиозного служения и является неустранимым аспектом веры. Это деятельность, осуществляемая в духовной и практической сферах. В каждой конкретной ситуации приходские социальные работники не всегда могут применить собственные знания, умения и навыки. Им необходима опора на правила, формулируемые наукой и практикой на основании открытых закономерностей: на обобщенные результаты аналитического исследования тенденций, характеризующих ту или иную ситуацию, на выводы из предшествующего опыта, на экспериментальное подтверждение выявленных объективно действующих закономерностей. Общие исходные положения, принципы социального служения являются объективными по своему содержанию, они выступают требованиями, которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности всем задействованным в социальном секторе государственных и негосударственных структур, как профессионалам, так и добровольцам. Среди ключевых принципов социального служения особо нужно выделить: справедливость, любовь и милосердие, свобода и солидарность, соборность и субсидиарность.

Проблемы постсоветской религиозности народов бывших республик СССР
Problems of Post-Soviet religiousness of peoples of the former Soviet republics

Атабеков Т.Р.

Владимиский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир
E-mail: timurouz@gmail.com

За последние два десятилетия в религиозной жизни народов бывших республик СССР с момента периода перестройки и по настоящее время, произошли серьезные изменения, оказавшие радикальное влияние на многие сферы жизни людей. Прежде всего, отмечается отказ от материалистической и атеистической идеологии советской системы, пытавшейся заместить религию, но приведшей только к ощущению духовного голода в обществе. Появилась идея борьбы за демократические свободы, оказавшейся неразрывно

связанной с духовным освобождением и возрождением религиозных групп, конфессий и практик, которые были запрещены советской системой. Наряду с возрождением и развитием религиозной жизни традиционных христианских конфессий (православие, католичество, протестантские конфессии), ислама и буддизма, отмечается широкое распространение различных оккультно-эзотерических движений, появление экстремистских и фундаменталистских групп, что требует глубокого религиоведческого анализа и социального контроля. Период «очарования религией», возвращения ей традиционной культурной роли носителя символической связи с началом бытия, идеалами Истины, Блага и Красоты (Питер Бергер), сегодня начинает сменяться новым периодом понимания ее в качестве важной «аутопойетической субсистемы» современного дифференцированного общества (Никлас Луман), способной, вместе с тем, в случае дисбаланса, оказывать деструктивное влияние на другие субсистемы.

Человечество в XXI в.: сумерки цивилизации?
Mankind in XXI century.: Twilight of civilization?

Базурина Е.Н.

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород
E-mail: bazurinaelena@yandex.ru

Духовная вседозволенность XX в. привела к психологически оправданным реакциям со стороны населения. Часть людей, более жизнеспособная, чаще обращается к «традиционным» ценностям. Сейчас можно говорить о вполне укрепившихся в России религиозных сектах и деструктивных движениях разных направлений. Сторонники и члены их чаще всего не понимают разницы между «органическими» религиями и теми разрушительными для человека догматами, которые внушаются им их «батюшками», «матушками», «гуру», «имамами» и т.д. Отсюда проблема сохранения собственного «я» целых народов, а не только формально «государственной политики в области…»

Разумеется, такие кризисы уже бывали в истории. Далеко не все «пострадавшие» вышли в этой борьбе победителями и не все выжили. Из-за процесса глобализации, в силу давления со стороны либеральной культуры, противодействие принимает формы самые дикие. Это подтверждает, что законы физики действуют и в сфере социальной («действие, равное противодействию»): давление на сферу религиозную вызывает ответную защитную реакцию, которую можно считать естественно биологической реакцией самосохранения. Но эта «естественная» реакция культур становится разрушительной для здоровых религиозных «организмов».

Аналогии с органическим миром прямые. В случае сильного воздействия на организм, следует защитная реакция, вызванная инстинктом самосохранения – потеря сознания или шоковое состояние. Эти реакции должны быть в кратчайшие сроки купированы, иначе вызывают неизбежную гибель организма, то, что должно было помочь, в итоге – убивает. Точно также нормальные здоровые реакции – стремление «возвратиться к истокам» приводит к уничтожению собственной культурной традиции.

Разработки в области аксиологических аспектов информационной безопасности населения актуальны и необходимы. Столкновение цивилизаций всегда есть столкновение систем ценностей. Непонимание и неприятие собственной системы ценностей «патологически» приводит к войне.

Современная религиозная ситуация в поликультурном регионе
The current religious situation in a multicultural region

Беликова Е.О.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: belikova@volsu.ru

Рост численности религиозных объединений, усиление их влияния на социальную жизнь общества, укрепление авторитета религиозных лидеров, возникновение нетрадиционных для России конфессиональных структур создали принципиально новую обстановку в духовной сфере. Все эти процессы имеют и региональную специфику, которую нельзя не учитывать при выработке сбалансированной, научно обоснованной и адаптированной к условиям конкретных регионов государственной вероисповедной политики. Особое место среди регионов России занимает Волгоградская область, ставшая в последние два десятилетия пограничной, традиционно характеризующаяся этническим и религиозным многообразием. Историческое и географическое положение области, ее потенциальные экономические возможности, относительная самостоятельность, большая территория и численность населения создают особые условия для распространения и развития деятельности религиозных организаций.

Данные об истоках, состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации в Волгоградской области позволят выявить условия и перспективы стабилизации социально-духовной сферы, формирования толерантного сознания, что поможет предотвратить возникновение социального напряжения и межрелигиозных противоречий.

Сегодня, как никогда ранее, актуальной является информация о религиозной ситуации в регионе, о реальном состоянии государственно-конфессиональных отношений, о процессах, происходящих в религиозной среде.В целом население Волгоградской области и городов Волгограда и Волжского можно охарактеризовать как толерантное. Для большинства населения Волгоградской области и городах Волгограда и Волжского вероисповедание не является значимым фактором в качестве основы для доверительных отношений между индивидами. Скорее, предпочтительным условием доверия будет социально-психологические условия и поведенческие характеристики. Характерной чертой представлений населения является отсутствие религиозного фактора в социальных на индивидуальном уровне.

Принцип дивергенции в эволюции христианства
Divergence law in Christian evolution

Белкина Т.Л.

Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, г. Кострома
E-mail: belkinp@yandex.ru

Теория биологической эволюции обосновала идею всеобщего развития и вошла в современную научную картину мира. На её основе сформулирована концепция универсального эволюционизма, согласно которой развитие всех систем, включая неживые, происходит на основе дарвиновской триады – наследственности, изменчивости, отбора, но с расширенным толкованием этих понятий. Этапы относительно плавного развития прерываются точками бифуркации, после которых часто наблюдается ветвление путей эволюции, что представляет собой принцип дивергенции — расхождение признаков и свойств первоначально близких групп.

Наглядным примером принципа дивергенции является история христианства. Первой точкой ветвления оказалось зарождение раннего христианства в рамках ветхозаветного иудаизма. Примерно в то же время произошло обновление иудаизма: к III веку н. э. был создан Талмуд, регламентирующий все стороны жизни евреев. Следующими точками бифуркации стали Вселенские соборы христианской церкви 325, 381 и 451 г., на которых происходило отделение различных течений от основной ветви христианства, и оформились монофизитские направления (Армянская, Коптская, Эфиопская и другие).

Важнейшим событием стало отделение католицизма от ортодоксального христианства или православия. Этот процесс был затянут во времени и представлял собой последовательность отдельных точек бифуркации вплоть до официального раскола в 1054 году. Дальнейшее ветвление путей эволюции христианства связано с появлением многочисленных протестантских направлений и расколами в Русской православной церкви.

Важно отметить, что точками бифуркации или ветвления направлений были периоды интенсивных социально-политических противостояний и экономических преобразований. Крах общественно-политической системы и духовных устоев, кризисное ощущение некоего рубежа всегда приводят людей к поискам новых ориентиров, духовной опоры. Такое состояние характеризует окончание фазы плавного развития, утраты адаптивных возможностей и приобретение нового качества.

Общее и особенное в тенденциях конфессионального универсализма глобализирующегоя мира
General and particular trends in the confessional universalism of global world

Глаголев В.С.

Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: silvari@mail.ru

Мировые религии отразили тенденции выхода из границ этнических общностей и государственных структур, предложив ряд универсальных норм и критериев вероисповедания в своих доктринах и культах. В Новое и Новейшее время продолжалась релятивизация ряда культурно-религиозных структур и феноменов, порождая тенденцию утверждения утонченных вариантов религиозности, характерных для современного христианского протестантизма и аналогичных ему духовных образований в иудаизме, буддизме и исламе. Складывается система «двойных стандартов» конфессиональной принадлежности, действующих среди традиционалистов и среди неофитов. Споры о «подлинности» вероисповедания между ними, обусловленные отношениями духовно-организационной конкуренции, сосуществуют с признанием сакрального содержания «облегченных вариантов» официальной идеологии и культа, приемлемых для неофитов и практикуемых религиозными миссионерами.

Лозунги преодоления этнически укорененных нативных верований сочетаются с их включением в системы обновленных синкретических религий. Так, культурно-идеологическая экспансия неоиндуизма в Западную Европу, США и в Россию сочетается с трансформацией религиозно-идеологических учений, имеющих конкретных авторов в 19 и 20 вв. Харизматические усилия адептов синкретических движений, выступающих под общей маркой НРД, вносят дополнительные компоненты синкретизма в современную религиозную жизнь.

Декларации о создании универсальной религии являются в этих условиях существенным инструментом психолого-организационного воздействия на потенциальных последователей и активизируют усилия в разнообразии интерпретаций, полагающих обнаружить общий эмоционально значимый смысл и понятийное ядро религиозных формул, становящихся все

более абстрактными и приблизительными. Их основная функция состоит, однако, в активизации религиозной герменевтики как инструмента адаптации.

Проблема вера и знание в христианской теологии
The problem slief and cognition in Christian theology

Гурылева И.А.

Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: northstar_8@mail.ru

В христианской теологии знание о существовании Бога является прежде всего итогом божественного откровения. Задача теологии заключается в том, чтобы развернуть свое базисное знание, насколько это возможно (в т.ч. с использованием философии). Неслучайно теологию называют «верой, развернутой в знание», «верой, ищущей разумения». Однако осмысление веры не может опереться на какое-то четко определенное рациональное познание Бога. Разнообразие возможных толкований веры в библейском тексте способствовало оформлению разнообразных теологических концепций. В результате при всех взаимовлияниях и совпадениях внутри христианской теологии существуют некоторые устойчивые концепты в понимании веры. Так католическая теология понимает веру как сверхъестественный укорененный в особый статус человека как носителя образа Божьего. Именно в силу этого личность обладает разумом, свободой, волей. Осмысливая отношения «вера и разум», «вера и действие», «вера и воля» католическая теология концентрируется по существу на теолого-антропологической проблеме. Протестантская теология подчеркивает значение божественного действия. Бог как бы заново создает человека, вовлекая его в отношение веры. В связи с этим главенствующее значение приобретают проблемы греховности и праведности, веры и безверия, божественной милости (благодати) и человеческой несвободы.

Православное богословие осмысливает веру как духовные отношения между человеком и Богом. Вера есть достояние человеческого духа, получаемое от Божественного Духа. При этом, как отмечал выдающийся русский богослов А.С.Хомяков, вера не является только актом одной познавательной способности, отрешенной от других, это акт всех сил, охваченной до последней ее глубины «живой истиной откровенного факта». «Вера не только мыслится или чувствуется, но мыслится и чувствуется вместе, словом – она не одно познание, а познание и жизнь». При всех различиях в подходах, «вера предстает как целостное жизненное деяние человека, охватывающая все стороны его бытия.

Природа экстремизма в контексте бытия религии и права
Essence of Extremism in Context of Religion and Law Beings

Денисова Л.В.

Омская академия МВД России, г. Омск
E-mail: lvladilen@yandex.ru

Выяснение природы экстремизма актуально как в философском, так и в политико-правовом смысле. Одновременно экстремизм становится предметом рассмотрения в связи с развитием религиозной жизни общества. Методологически проявления экстремизма необходимо исследовать в общефилософском контексте деятельностного подхода. Экстремизм нуждается в ясном определении. К сожалению, закон такого определения не дает. Термин

«экстремизм» происходит от лат. extremus – крайний, последний. В этом смысле экстремизм есть характеристика крайних выражений и проявлений деятельности. Так религиозный экстремизм – это крайнее выражение религиозной деятельности, которая выходит за рамки, какие-то границы. Экстремистские проявления религиозной деятельности многообразны и требуют основательного изучения и описания. Однако имеет смысл остановиться на проблеме границы, переход которой рождает экстремизм как таковой. Деонтологическое содержание границы задает ей нормативный смысл. Граница в этом смысле означает рамки, в пределах которых один вид деятельности сохраняет свое качество, а за ними превращается в экстремизм.

Любая религиозная деятельность разворачивается в социуме и представляет собой систему действий, которые ограничены конкретными социальными нормами. Это могут быть правовые нормы, закрепленные в законодательстве, а могут быть и нормы морали, приличий, этикета. В то же время в религиозной системе, представителями которой являются субъекты экстремизма, эти действия либо не вступают в противоречие с религиозными нормами, либо являются их логическим продолжением, интерпретируются особым образом. Целеполагание экстремистских выступлений чаще всего основано на фанатизме его субъекта.

Анализируя религиозный экстремизм, необходимо учитывать правовые последствия его проявления. В крайнем выражении экстремизм всегда выступает разновидностью противоправного, общественно опасного деяния. При этом необходимо учитывать, какие правовые значения задает общество для интерпретации религиозных действий.

Философия и религия: два антропологических подхода
Philosophy and religion: two anthropological ways

Дороненко О.Е.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: kphilolgad@ustu.ru

Традиционным является сопоставление философии и религии как соотношение разума (знания) и веры, как сопоставление различных путей познания истины (в западной традиции – даже «двух истин»), как различных форм отношения к Абсолюту, как возможности философского истолкования священных текстов. Наряду со всем этим считаем нужным обратить внимание на то, что в рамках одной религиозной традиции, в рамках христианской культуры, обнаруживаются два антропологических подхода. Эти два подхода возникают в результате исторического бытования христианской традиции, исторической интерпретации истин христианского вероучения.

По видимости не только богословская, но и философская традиция России и Европы основана на догмате о сотворённости человека «по образу и подобию Бога». Исключение составляет только дохритианская философия античности и открыто атеистические концепции Нового времени. Однако в результате исторических трансформаций не только философские, но и богословские истолкования сущности и предназначения человека вступают в противоречие с основами святоотеческого учения, со святоотеческим пониманием меры бытия человека.

Святоотеческое учение, аутентично раскрывающее сущность апостольской веры применительно к условиям своего времени, ясно раскрывают цель жизни человека – «обожение» - как путь следование Христу, путь преодоление «ветхого человека» в себе через самоотречение. Протестантский «переворот», гуманистическая традиция Нового времени, почти все традиции современного философствования цель жизни человека видят в утверждении себя, в освоении мира, в прагматизированном мировоззрении – в достижении успеха. На этом основании – разное истолкование результатов деятельности. В секуляризированном мировоззрении результат всегда

носит внешний характер. К сожалению, к таким результатам начинает стремиться и религиозный человек, например, в мессионерской или благотворительной деятельности, в то время, как по своему глубинному смыслу эта деятельность нужна самим делателям.

Религиозные лидеры и течения алтайской веры: герменевтика наследия и вариативность
Religious leaders and versions of the Altay belief: hermeneutics of heritage and variability

Доронин Д.Ю.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва
E-mail: demetra2@mail.ru

Рубеж XX-XXIвв. в Республике Алтай - время «национального возрождения», религиозного поиска в среде этнотерриториальных групп проживающих здесь коренных тюркских народов (алтай-кижи,теленгиты,тубалары,челканцы,кумандинцы). Актуализируется, получает различные интерпретации весь спектр традиционных для этого региона Южной Сибири верований и религиозных практик. Современный алтайский (нео)шаманизм и (нео)бурханизм представлены не как религиозные институты с чёткой социальной структурой, вероучительными границами и устоявшейся ритуально-обрядовой частью,а как множество территориально-локальных версий. Количество, отличительные особенности этих версий определяются той интерпретацией «алтайской веры», которую даёт проживающий в том или ином селении религиозный лидер, собирающий вокруг себя круг людей, согласных с его видением необходимых для жизни общины религиозных бытовых ритуалов, семейных, родовых и общинных церемоний и праздников. Общее число религиозных лидеров традиционных алтайских вероисповеданий пока никем не подсчитано, но очевидно, что число и стратегии лидеров, как и в значительной мере прозрачные границы религиозных учений, непостоянны. Можно говорить о территориях с историческим преобладанием версий того или иного вероисповедания: Усть-Канский, Онгудайский, Шебалинский р-ны – бурханистская область, в Улаганском и Кош-Агачском р-нах значим авторитет шаманов. Для религиозной жизни Горно-Алтайска и экономически развитых райцентров (например, Усть-Кан) характерны следующие явления: этнические алтайцы среди духовных лидеров буддизма, православия, протестантских и парахристианских (Свидетели Иеговы) конфессий; включение элементов популярных теософских учений, парапсихологических практик в городские версии «алтайской веры»; попытки, в сотрудничестве с государством, централизации, институализации «алтайской веры» на какой-либо синтетической вероучительной основе (Алтай-јанг, Ак-јанг, тенгрианство, Агар-Санг, алтайский билик).

Философия религии и когнитивные науки: возможности конвергенции
The philosophy of religion and cognitive science: the possibility of convergence

Ересько М.Н.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: eresko_m@mail.ru

Современная междисциплинарная эволюция в научных исследованиях, сближение и взаимопроникновение наук и научных методов актуализирует взаимодействие философии как гумани-

тарной универсалии и когнитивных наук как междисциплинарной области исследований. Когнитивные исследования демонстрируют возможность продуктивной конвергенции философских обобщений и конкретно-научного анализа. Философия методологически обогащает когнитивные науки, а последние, в свою очередь, усиливают ее конвергентный потенциал.

В докладе предполагается обосновать методологическое, эвристическое и практическое значение онтосемантического анализа языка религии и предложить возможные пути решения проблемы конвергенции философского и когнитологического исследования религии.

1. Термином «онтосемантика» мы обозначаем философско-когнитивный метод, эксплицирующий онтологические основания когнитивного анализа способов и механизмов смыслообразования и онтологизации смысла в репрезентационном процессе. Религиоведческая онтосемантика представляет собой инструментальную методологию исследования религиозной когнитивной деятельности и фокусируется на изучении языка религии как способа онтологизации религиозного смысла явлений, в единстве его семантической и онтологической специфики.

2. Язык религии определяется как: 1) способ формирования, репрезентации, трансляции и воспроизводства религиозного смысла явлений бытия, сакрализующий окружающий мир; 2) субстанциональный инвариант религии, который выражает ее сущность, определяет специфику религиозного сознания и трансформируется в многообразные религиозные языки (языки конфессий, религиозной культуры, личности, институций и т.п.); 3) функциональный инвариант религии, определяющий специфику ее когнитивных и социокультурных функций и способы реализации религиозного проекта жизни в сакрализованном мире.

3. Именно союз философии и когнитивных наук демонстрирует актуальный сегодня обобщающий и конкретизирующий одновременно взгляд «сверху», с учетом всех областей знания. Философско-когнитивный подход обеспечивает конвергентность религиоведческого знания не «изнутри религии» (религиозно-философский дискурс), а «сверху», поэтому конвергентный потенциал философии религии, в отличие от религиозной философии, очевиден.

Религиоведческие науки и теология: подход Бернара Лонергана
Religious Studies and Theology: Bernard Lonergan_Approach

Кирьянов Д.В.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева,
Тобольская православная духовная семинария, г. Тобольск
E-mail: frdimitry@pochta.ru

В современном российском философском сообществе продолжается острая дискуссия о статусе богословия как научной дисциплины. В контексте этой дискуссии религиоведческие исследования выступают в качестве альтернативы богословию как объективная научная дисциплина, не связанная с каким-либо конфессиональным подходом.

Б. Лонерган проводит различие между двумя дисциплинами по отношению к доверию эмпирическому методу современной науки. Так религиоведение оставляет для теологии вопросы, связанные с трансцендентным, тем, что выходит за рамки этого мира. Религиовед ограничивает свое внимание, как и вся современная наука, тем, что находится в рамках этого мира, тем, что испытывает человек, самим человеческим опытом. Современные науки определяются методами и областью исследований, и вполне очевидно, что один и тот же метод не может использоваться для исследования того, что лежит в рамках человеческого опыта, и того, что находится за его пределами. Этот подход оправдывает автономное существование религиоведческих исследований во внеконфессиональном контексте: религиоведческие исследования являются описательными, теология является нормативной; религиоведческие

исследования являются нейтральными, а теология конфессиональной с априорными обязательствами по отношению к истине.

Лонерган подчеркивает необходимость дополнительности теологии и религиоведческих исследований, которая приглашает «методолога исследовать основания междисциплинарного подхода к религиоведческим исследованиям и теологии». Теология и религиоведческие исследования различаются не только своими специфическими областями – поскольку материальный объект религиоведческих исследований имеет человеческое происхождение, в то время как объект теологии является трансцендентным.

О рациональности религиозного мировоззрения
On the rationality of religions outlook

Колмакова Е.А.

Омский государственный технический университет, г. Омск
E-mail: Geniafil@rambler.ru

Тип религиозной рациональности мы называем объясняющей рациональностью. При этом если научное объяснение опирается на закон, то в религиозном объяснении мы замечаем особенность – отсутствии таковых. Здесь функцию общих положений берут на себя догматы веры. Нужно заметить, что в чем-то они очень похожи на научные законы. Ведь догматы – это общие положения, в рамках религиозного мировоззрения считающиеся необходимыми, существенными, объективными. Отличие религиозных догматов от научных законом в том, что первые принимаются на веру, в то время как последние подтверждаются в опыте. Исходя из вышеизложенного, религиозный способ объяснения мира будем называть квазиномологическим.

Русский философов С.Н. Булгаков исследует религию на основе научно-философской терминологии. Молитву он считает необходимым «понять» и «оценить» в ее религиозно-«гносеологическом» значении, как «основу религиозного опыта». Она обладает «органом трансцендентного», или «способом опознания Божества», которым является вера. В то же время вера не есть субъективное верование, прихоть или дело вкуса. Она столь же объективна, как и познание. По Булгакову, вера утверждает, что Бог есть как трансцендентное, вне человека. Поэтому он есть и в человеке. Объективность веры обеспечивается откровением, в котором Бог открывается человеку, а человек находит в себе Бога или себя в Боге.

Таким образом, у веры есть свой опыт, свои основания, закономерности, предмет. Кроме того, имеются некоторые общие черты между тем, какую роль играет теоретик для научного сообщества и теолог для общины верующих. Теоретик науки исследует, чем занимается наука и напоминает ученым о критериях и масштабах; теолог размышляет о вере общины и напоминает ей о том, что в точности включает в себя вера.

Некоторые вопросы протестантской антропологии
Some aspects of Protestant anthropology

Кондакова Н.С.

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: ntlz@list.ru

На протяжении всего развития человечества, люди задавались вопросом о своем существовании, о месте и роли человека в этом мире, о соотношении его с неким высшим началом.

По мнению И.Н. Яблокова «никогда ранее человек даже сознававший себя странником из времени в вечность, не испытывал столь радикального сомнения в смысле своего существования, не становился целиком и полностью проблематичным, как теперь в «век антропологии», когда он наконец, вошел в обетованную страну гуманизма, общечеловеческих ценностей, правового государства и религиозного плюрализма».

Рассуждая о христианских учениях, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой человека, поэтому можно согласиться с Н. Бердяевым, что в христианстве «истинная антропология заключена уже в истинной христологии».

Христианство как бы преодолело абсолютный до этого разрыв между человеческим и божественным и стало единственной личностной религией, в которой Христос понимается как Абсолютная Личность, а человек, соответственно, как конечная личность». В протестантизме тесно переплетены теология, философия и антропология.

Каждая протестантская конфессия видоизменяет и дополняет учение ортодоксальной теологии, но, основные постулаты, разработанные М. Лютером, в большинстве случаев остаются неизменными.

Согласно протестантской антропологии люди не могут оправдаться перед Богом собственными силами, заслугами или делами, но они оправдываются даром ради Христа, верой. Ликвидируя идею спасения через страдание, протестантизм переносит спасение в плоскость повседневной жизни и ежедневных поступков.

В век модернизма и постмодернизма в протестантизме вырабатываются новые концепции отвечающие времени. Как отмечает В. Пранненберг «человек открыт миру». Человек сегодня выходит за пределы своих возможностей, каждое научное открытие это выход за рамки и порой претензии на роль Божественного начала.

Религия как средство снижения уровня угроз современности
Religion as means of decrease in level of threats of the present

Косиченко А.Г.

Институт философии и политологии Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

В связи с многоаспектными функциями религии встает вопрос: нельзя ли актуализировать позитивные возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности? Основное и самое главное в возможности религии быть очень мощной силой состоит в том, что духовная сфера (а религия регулирует эту сферу) идейно, реально, грубо материально и даже энергетически предопределяет все остальные сферы и области действия человека. Именно духовное – суть и сущность человека, а значит и общества и государства. Все мощнейшие силы современности в своем воздействии на мир редко явно, чаще скрытно и латентно, совершают свои манипуляции именно в духовной сфере, добиваясь желаемого результата. На поверхности, в сфере явлений, мы видим в качестве инструмента влияния силу, деньги, интриги, искаженное международное право и т.п., и потому этим формам и приписываем действенность и эффективность. Но они – только внешнее проявление, за ними стоят задачи и цели совершенно иного свойства. Господство над миром неполно без духовного господства, и если говорить по существу, именно духовное господство и является истинной, конечной целью господства. А дух – сфера религии. Вот почему так важна, так абсолютно значима религия сегодня, вот почему в эту сферу вбрасываются ложные стереотипы и запутывающие сознание, якобы, объяснительные принципы – все это делается для того, чтобы скрыть, спрятать определяющие цели и методы управления основными процессами современного мира. Религия - одна из всех форм человеческого общежития учит как зло превратить в добро, следовательно, к этим ее возможностям необходимо присмотреться повнима-

тельнее, ибо современный мир достиг такого уровня неприятия всех всеми, что ощущение апокалипсических времен стало почти всеобщим. Анализ показывает, что религия способна оказывать позитивное в духовном отношении влияние на политиков, принимающих ответственные решения; повышать нравственность как отдельных людей, так и целых сообществ; придавать смысл жизни человека.

Религия и культура: основные концепции соотношения
Religion and culture: basic concepts of balance

Ларин Ю.В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: jvlarin@mail.ru

1. Констатируя сложность проблемы соотношения религии и культуры, можно выделить целый ряд подходов к ее концептуальному решению:

– религия как антикультура (П.А.Гольбах, Ф.Ницше);

– религия как вторичный и исторически-преходящий феномен культуры (К.Г.Маркс, З.Фрейд, И.Витаньи, М.С.Каган);

– религия как один из основных элементов культуры (Э.Б.Тайлор, А.Я.Флиер, А.И.Кравченко);

– религия как универсальная форма культуры (Б.К.Малиновский);

– религия как фактор внутренней связи, целостности культуры (В.Виндельбанд);

– религия как почва (недра, исток) культуры (Дж.Фрэзер, Н.А.Бердяев, А.В.Мень, Д.С.Лихачев);

– религия как субстанция культуры (П.Тиллих);

– религия как консубстанция культуры (М.Вебер, Д.В.Пивоваров, А.В.Медведев);

– религия как сверхкультура (М.Н.Эпштейн, П.А.Сапронов).

2. Системно-теоретический синтез данных концепций – актуальная задача. При этом, как минимум, можно полагать, что:

– в многообразии концептуальных представлений соотношения религии и культуры так или иначе находит свое отражение многообразие самой культурно-исторической реальности;

– любой способ соотношения религии и культуры историчен, поэтому возникнув и утвердившись на определенном этапе культурно-исторического процесса, он может быть подвергнут радикальной трансформации, уступить свой доминирующий статус какому-либо другому способу, которому, впрочем, уготована не более чем аналогичная участь;

– различные способы соотношения религии и культуры диалогически совместимы не только в масштабах всего человечества, но и в рамках каждого отдельно взятого субъекта культурно-исторического процесса, относительно самостоятельные этапы бытия которого могут иметь разную динамику и соответственно разную конфигурацию и направленность.

Феномен религиозной веры
Phenomenon of religious belief

Липаева Т.А.

Костромской политехнический колледж, г. Кострома
E-mail: alipaev@newmail.ru

Возросший в последние годы интерес общества к религии заставляет научную мысль все чаще обращаться к такому феномену, как религиозная вера. В системе любой религии вера

занимает центральное место. Вне веры невозможна сама религия, ее культовые и институциональные формы. Религиозная вера – качество личности, которое способствует осуществлению индивидуальных потребностей личности, заставляет искать единомышленников, создавать религиозные группы. Она содержит коммуникативный компонент, объединяя верующих людей с похожими религиозными взглядами, но и одновременно противопоставляет приверженцев данного конкретного культа остальному миру.

Наука оценивает религиозную веру как состояние сознания, связанное с убежденностью в реальном существовании чего-либо сверхъестественного. Вера рассматривается в рамках процесса познания, соотносится с понятиями истины, знания, разума. В истории философии неоднократно предпринимались содержательные попытки объяснения религиозной веры (Демокрит, Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, С. Кьеркегор, С. Франк и др.). Религиозная вера – антипод знания, т.к., в отличие от суждений науки, не требует доказательства посредством соотнесения с реальной действительностью.

Понятие религиозной веры включает два взаимосвязанных элемента – гносеологический и эмоционально-психологический. В гносеологическом плане религиозную веру можно определить как принятие человеком в качестве истинных тех идей и представлений, которые не могут быть однозначно доказаны, как способ объяснения окружающего мира. В эмоционально-психологическом плане религиозная вера помогает человеку в реализации своих духовных и нравственных потребностей, дает успокоение, восполняет душевную пустоту.

Сложность феномена религиозной веры как глубинной универсалии культуры, как мировоззренческой позиции, фиксирующей особенности индивидуального и массового сознания, определяет интерес к дальнейшим философским изысканиям сущности данного понятия.

Религия в постсекулярном обществе
Religion in a post-secular society

Матецкая А.В.

Педагогический институт Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: aleksandrovna-70@mail.ru

В современных обществах, переживших более или менее глубокую секуляризацию, меняются формы религиозности. Религиозность уже не укладывается в рамки институциональных структур. Сформировался мощный сегмент культуры, включающий в себя диффузные верования, которые не могут быть однозначно соотнесены с той или иной организованной религией.

Приверженность подобным верованиям может подразумевать определенные поведенческие практики и элементы формальной организации (в виде семинаров, лекций и т.д.), но не в обязательном порядке. В целом же эти верования образуют некий современный «мир воображаемого», аналогичный «миру воображаемого» традиционных обществ, включавшему в себя образы и символы чудесного, повествования о его проявлениях.

Постсекулярный «мир воображаемого» включает в себя как вполне традиционные представления о колдунах, призраках и прочих персонажах низшей мифологии, так и новые элементы, связанные, например, с развитием науки и технологий. Особые сегменты постсекулярного «мира воображаемого» составляют мифологизированные представления об истории и неких особых способностях человека.

Постсекулярный «мир воображаемого» существует сегодня не только в виде диффузных распыленных верований. Большую роль в его конструировании играет массовая культура. Трудно сказать, в какой степени определенные произведения массовой культуры создают «мир воображаемого», а в какой - лишь обеспечивают его репрезентацию.

Разрастание сферы неинституциональной религиозности, выход религиозности за рамки организованных религий говорит о том, что в постсекулярных обществах размываются институциональные границы религии, теряется определенность этого понятия. Показательно, что приверженцы нетрадиционных верований нередко вообще не считают эти верования религией, но употребляют для их обозначения термин «духовность».

Т. Парсонс когда-то отметил, что применительно к традиционным обществам понятия «культура» и «религия» могут употребляться как синонимы. Конечно, современные постсекулярные общества довольно далеки от подобного состояния, но сегодня всё труднее становится провести четкую грань между собственно религиозными и иными культурными содержаниями.

О философии современного православного прихода
About philosophy of modern orthodox arrival

Мелехова Г.Н.

Николо-Угрешская православная духовная семинария, г. Москва
E-mail: melehova@list.ru

Приход – это община православных христиан, состоящая из объединенных при храме клира и мирян; его назначение – воспроизводство религиозно-нравственных норм и устоев жизни. Приход находится под руководством священника-настоятеля и под наблюдением епархиального архиерея. Будучи каноническим подразделением Православной Церкви (местной религиозной организацией), приход имеет статус юридического лица.

В состав приходской общины входят священно- и церковнослужители, церковный актив, прихожане, так называемые захожане. Приход создает вокруг себя определенную топографическую среду, которую определяют храм, часовня, крест, дом причта.

Выделяются функции прихода:

- богослужебная
- молитвенная
- храмостроительная
- образовательная и просветительская
- катехизаторская и миссионерская
- социальная (церковно-общественная)
- хозяйственная
- финансовая
- паломническая

Современный приход переживает период становления. Среди его проблем и особенностей: нередкое отсутствие постоянного священника, комплекс взаимоотношений священника, прихожан и захожан, слабые связи с главами местных предприятий, скудная материальная обеспеченность, непостоянный состав прихожан, участие жителей иных мест и регионов.

Сегодня приход не охватывает, как прежде, большинства населения. Его деятельность осуществляется в локальном масштабе и часто ограничена церковной оградой и материальными возможностями женщин-пенсионерок. Между тем в своем изначальном смысле приходская община призвана включить в себя и преобразить весь мир. Ее идеалом является апостольская Иерусалимская община, ставшая прообразом Церкви. Сегодня необходимо не только становление общин как союзов единомышленников и духовного родства, как братств и сестричеств, укрепление внутри- и межприходских связей, но и усиление активности, повышение авторитета, расширение возможностей и сфер компетентности прихода. Важно

формирование дееспособного организма, готового и имеющего потенциал взять на себя ответственность за развитие селения.

Перспективы развития принципа свободы совести в постсекулярном мире
Perspectives of development of the freedom of conscience principle in the postsecular world

Минченко Т. П.

Томский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Томск
E-mail: mtp70@mail.ru

Доклад посвящен исследованию оснований концепции фундаментальных прав человека, в том числе права свободы совести, в современном мире и перспектив развития принципа свободы совести в условиях кардинально меняющегося общества.

Акцентируется внимание на том, что чертами новой реальности становятся «постсекулярность» и «десекуляризация». Постсекулярность представляет собой новый этап развития общества, характеризующийся кардинальным изменением аксиоматики культуры, связанным с актуализацией ее сакральных оснований. Постсекулярный мир можно определить как новое пространство, в котором уже не действуют прежние правила модерна, в том числе в связи с окончанием доминирования секулярных идеологий XX в., трансформацией религиозности и ее упрощением до образа жизни, а также заменой антирелигиозной светскости – конструктивной.

Данные процессы характерны не для традиционных, а для современных либеральных обществ, обладающих слабо выраженной коллективной идентичностью. В этих условиях мы приходим к необходимости переосмысления мировоззренческих оснований представления о правах и свободах человека, в первую очередь, к вопросу об идентичности современного человека, а также к тесно связанному с этим вопросу о приоритете индивидуальных или групповых прав.

Анализируются прогнозы развития новой реальности и идеологического обоснования конституционных принципов современного либерального государства (в том числе принципа свободы совести) в условиях постсекулярного мира с точки зрения представителей светского и религиозного мировоззрения.

Обращается внимание на то, что существующий международный стандарт свободы совести должен быть соотнесен с фактом различия культур, их несводимости к одному правовому знаменателю.

Показано, что конструктивные перспективы развития свободы совести в постсекулярном мире связаны с формированием позитивного потенциала мировоззренческой идентичности, поскольку десекуляризация создает условия для интеграции позиций различных религиозных и светских организаций

Специфика полидискурсивности межрелигиозного диалога в сфере образования
Specificity polidiskursivnosti interreligious dialogue in education

Мишучков А.А.

ФБГОУ ВПО Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: unitatem@mail.ru

Важной тенденцией современного образования является интеграция в образовательном пространстве религиозного и светского образования. В системе высшего образования более

чем в сорока российских вузах введена специальность «теология» с конфессиональными блоками. В системе среднего образования в качестве обязательного предмета в 4 классе введен курс «Основы религиозных культур и светской этики» с конфессиональными блоками. В 2010 г. православие выбрали 82 тысячи, ислам – 40 тысяч, иудаизм – 14 тысяч, буддизм – 12 тысяч человек. Тем самым создается модель социокультурного диалога среди учащихся разных вероисповеданий в средней школе. Проблема формирования образовательной модели межрелигиозного диалога актуализируется в силу необходимости включения религиозного образования в светское для решения проблем межконфессиональной стабильности и толерантной социализации личности учащихся.

В образовательной среде происходит столкновение разных научных, философских, религиозных, образовательных дискурсов, возникает эффект полидискурсивности, когда восприятие того или иного явления возможно только в пересечении разных языковых практик. Во взаимодействии специфичных принципов данных дискурсов становится понятна специфика образовательной модели межрелигиозного диалога и её дальнейшие перспективы на современном этапе. Данный диалог становится все более актуальным, так как в последние десятилетия в связи с развитием современных коммуникаций представители крупнейших традиционных религий стали все больше контактировать друг с другом. Факт их мирного сосуществования в России на протяжении почти тысячи лет показывает цивилизационный потенциал миротворчества и традиционализма мировых религий, историческую роль миротворческой модели их отношений во все более глобализирующемся и конфликтующем мире.

Страх как основа этики ислама
Fear as the foundation of ethics of Islam

Муслимов С.Ш.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: muslimovsal@mail.ru

По характеристике известного в России и мире специалиста по этике академика А.А. Гусейнова, Конфуций предложил этику ритуала, Будда – этику преодоления желаний, Моисей – кодекс нравственного поведения, Иисус Христос – этику любви. В этом контексте, на наш взгляд, этику Мухаммеда и ислама в целом можно назвать этикой страха и наказания.

Символично то, что первое знакомство с содержанием мусульманского священного писания у Мухаммеда случилось во сне, когда к нему явился ангел Джабраил и приказал читать книгу. Фрагменты рассказа Мухаммеда об этом событии частично включены в Коран. К нему во сне явился некто с парчовым покрывалом, в которое была завернута какая-то книга, и приказал: «Читай!» Мухаммед ответил : «Я не умею читать!» Тот стал вновь душить и еще раз сказал: «Читай!» Мухаммед, боясь, что его опять будут душить, спросил: «Что читать?» Тот сказал: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка, читай!»(96:1-5).

При внимательном чтении Корана можно обнаружить, что примерно в 69 сурах (главах) из 114 встречаются выражения «Бойся Аллаха», «Будьте богобоязненны», «Для богобоязненных есть место спасения» и т.д. В разных сочетаниях выражения «Бойтесь Аллаха», «Будьте богобоязненны» и т.д. в Коране встречаются около 200 раз.

В то же время в Коране очень редко используются выражения со словом любовь к Аллаху. По нашим подсчетам, такие выражения встречаются только в 8 сурах из 114. Это такие суры как «Корова» (2), «Семейство Имрана» (3), «Трапеза» (5), «Покаяние» (9) и т.д.

Вся современная мусульманская пропаганда в средствах массовой информации, в мечетях, в мусульманских учебных заведениях, в семейном воспитании преимущественно осно-

вана на формировании богобоязненности у людей, а не на любви к Аллаху, восхищении его величием и т.д.

Факторы возрождения религиозного сознания
Factors of revival of religious consciousness

Омарова З.У.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: zagida_o@mail.ru

Глубокий идеологический кризис, переживаемый Россией в настоящее время, вызван комплексом причин и является фактом вполне очевидным, поскольку руководство страны, несмотря на десятилетие реформ, до сих пор не сформулировало «национальную идею» которая должна служить консолидации всего российского общества. В сегодняшней России на роль такой «национальной идеи» претендует религиозное мировоззрение. Социалистическое общество, несмотря на воинствующий атеизм, формировалось по принципам личной диктатуры вождя и нуждалось в своей религии. Такой религией стал марксизм-ленинизм. Цель существования общества определялось как движение к высшему идеалу - коммунизму, который приобретал сакральный, религиозный характер. И хотя официально это называлось идеологией, но на самом деле это была система ценностей религиозного характера, которая имела и фанатичных приверженцев, и своих пророков, и своих святых, готовых умереть за идею. Традиционные религии (православие и ислам) вытеснялись и ограничивались, а социалистиче-ская идеология пыталась удовлетворить религиозные потребности людей в высших идеалах и ценностях. Крушение мировой социалистической системы и распад СССР вызвали транс-формационные процессы переходного периода, который должен завершиться формированием в России устойчивого рынка и гражданского общества. Существенное оживление религиозной жизни и усиление влияния религии на разные сферы общественной жизни в России отмече-ны в последнее десятилетие XX века и начало XXI века. В эти годы происходит трансформа-ция в отношении общества к религии: от отношения к религии как явлению пережиточному, чуждому, тормозящему общественное развитие к интересу к ней, к углубленному пониманию ее роли в истории и культуре, а затем к пониманию религии и религиозных объединений как важных социальных институтов современного российского общества.

Трансформация христианских догматов в НРД неохаризматического толка
Transformation of religious doctrines in nonconventional religious movements of neocharismatic sense

Орехова А.А.

Южный Федеральный Университет, г. Житомир
E-mail: rostov_don25@mail.ru

Начиная с 70-х годов XX столетия, мы являемся свидетелями появления и стремительного развития нового феномена человеческого бытия – нетрадиционных религиозных движений. Религиоведы, теологи, сектоведы многих стран мира вот уже 30 лет бьются над проблемой методологии внеконфессиональной религиозности. При высокой степени разработанности темы существует проблема классификации НРД, которая связана с большим коли-

чеством новых религий, с разницей в вероучениях новых религий, действующих в рамках одной конфессии, с синкретизмом концепций. Сегодня в научной деятельности в рамках НРД прослеживается следующая тенденция в изучении, классификации: на первый план выходит сравнительный анализ между «родственными» (например, в области неопятидесятничества) и разными неорелигиями (например, сравнительная характеристика неоязычества с восточными практиками ОШО).

Однако, если представители многих НРД позиционируются как христианские направления, чаще определяя себя как протестанские церкви, возникает необходимость проводить сравнительный анализ между конфессиональной религией (христианством) и неорелигией. В нашем научном исследовании мы выявили степень трансформации христианских догматов в НРД неохаризматического направления для того, чтобы сделать вывод о правомерности позиционирования неохаризматии как протестантского течения христианства.

Религиозно-правовые вопросы в отечественном религиоведении
Religious-legal issues in religious studies

Погасий А.К.

Казанский институт Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, г. Казань
E-mail: kazan_prihod@mail.ru

В процессе научных исследований последних 20 лет выявилось несколько проблем, не разрешив которые трудно продвинуться в вопросе защиты свободы совести, определяющей государство как демократическое и правовое.

1. Наличие законов еще не решают проблемы. Чтобы выполнять законы о защите свободы совести их надо знать. Однако пока никто в должной мере этим знанием не владеет. Чтобы все заинтересованные лица могли использовать в своей деятельности правовые нормы необходимо, учитывая специфику религиозных отношений, создать новый раздел в праве («Правовое религиоведение» (?) и кодифицировать нормы, регулирующие эти отношения.

2. Нужны специально подготовленные кадры. Сегодня в России их не более десятка человек. Для этого мало быть хорошим юристом, он должны быть религиоведом. Таковых наши ВУЗы не готовят, хотя для этого есть всё необходимое: программа, методические рекомендации, издано учебное пособие «Религия и право».

3. Учебное пособие «Религия и право», помимо чисто правовых разделов, включает в себя историю государственно-конфессиональных отношений, эволюцию этих отношений в России, опыт зарубежных стран. Исходя из этого предмет «Религия и право» можно и нужно изучать не только юристам, но и на специальности «религиоведение» в ВУЗах.

4. Для ведения разумной религиозной политики государству необходимо систематически проводить комплексные исследования в области религиозно-правовых отношений. Сюда включаются исследования государственно-конфессиональных отношений в их исторической ретроспективе, опыт зарубежных стран, изучение собственно религиозных правовых систем (церковно-каноническое право, шариат и т.п.).

Пока все вышеприведенные изыскания остаются уделом одиночек. Полагаем, что и научные религиозно-правовые исследования, и внедрение соответствующих предметов в программу высшего образования, и разработка рекомендаций по гармонизации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений должны стать предметом совместной заботы государства и общества.

Религиозный портрет современной российской молодежи
Religious portrait of modern Russian youth

Пронина Т.С.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: tania_pronina@mail.ru

Исследовательской группой Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина было проведено исследование, посвященное изучению религиозности учащейся молодежи, роли и места религиозных убеждений в их жизни. Возросший интерес к религии – характерная особенность жизни России конца XX – начала XXI веков. Последние 20 лет сохраняется устойчивая тенденция: возрастание роли религиозного фактора в жизни общества в целом и отдельного человека. Проанализировать, как проходят эти процессы в молодежной среде – одна из целей проведенного исследования.

Вопрос этот представляется важным потому, что именно в этом возрасте происходит становление жизненных ориентаций. Именно от молодежи зависит дальнейшая судьба нашего общества, от ее нравственных установок, ценностных ориентаций, которые складываются, в том числе и под влиянием религии.

Многие исследователи религиозности молодежи отмечают схожие черты в религиозном портрете современного молодого человека. Так, большинство из них приходят к выводу, что идентифицировать себя с православием для молодежи сегодня модно. Таким образом, можно утверждать, что религиозность для большинства современной молодежи есть не внутреннее глубокое убеждение, а усвоение элементов массовой культуры. Но религиозность как мода обращена к внешним сторонам религиозности, прежде всего, к наиболее распространенным элементам культовой практики. Таким образом, приходится констатировать, что в среде молодежи нет понятия о религии как о целостной системе. Это определяет и имеющий место в молодежной среде религиозный синкретизм – в религиозности молодого человека могут сочетаться весьма разнородные идеи, доктрины и практики.

Необходимо отметить, что кроме чисто прагматических соображений, религия стала для современной молодежи одним из факторов культурной идентификации.

Религиозные отношения на фоне научных теорий
Religious relations and scientific theories

Прончатов В.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: vnpronchatov@yandex.ru

Согласно материалистическому пониманию истории, религия является «ничем иным, как фантастическим отображением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни» (Энгельс).

Превращение религии только в искаженное отражение общественного бытия лишает её источника самодвижения, а это противоречит основным принципам диалектического мышления. Чтобы снять это теоретическое противоречие, надо рассматривать всякую религиозную конфессию через специфику характерного для неё религиозного отношения. Именно оно определяет способ реакции религиозного сознания на изменение внешней среды. Ответы на внешние раздражители доказывают зависимость религии от существующих в обще-

стве отношений, а отсутствие этих ответов или их стереотипность свидетельствуют об устойчивости внутреннего противоречия религиозных сообществ.

Всякое религиозное отношение обладает характерным только для него набором ответных реакций на воздействие общественных отношений. В точке соприкосновения разных форм общественного сознания начинается взаимодействие науки и религии, к которому присоединяются другие формы общественного сознания с тем же самым алгоритмом действия. Если та или иная конфессия взаимодействует с наукой, экономикой или политикой, то только потому, что их совместные реакции на изменение общественного бытия в данный момент времени оказались одинаковыми или созвучными.

Специальная теория относительности согласовала механику и электродинамику, пространство и время, энергию и массу. В женской моде соединение несоединимого связано с именем Коко Шанель, в автомобилестроении с массовым автомобилем. В религиозном отношении православия, где Церковь взаимодействует с приходом по поводу Самодержавия, соединение распадающейся ткани отношения предприняли Илиодор, Иоанн Кронштадский и Лев Толстой. Взаимодействуя через универсальную картину мира, религия и другие формы общественного сознания становятся универсальным символом.

Антропологическое основание религиозного сознания
Anthrophological foundation of religious consciousness

Пухликов В.К.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: valentinpukhlikov@yandex.ru

В самой природе человека существует потребность, реализующаяся в целой совокупности эмоций и переживаний, которая образует ту основу, над которой возвышается особая область духовной деятельности - религиозное сознание. В ней можно различить как чувства и эмоции негативного характера (страх перед неизвестностью будущего, ощущение собственного бессилия перед сложившимися обстоятельствами, чувство беззащитности перед внезапными изменениями общественной жизни и т. п.), так и душевные переживания, относящиеся к самоутверждению человека. И если первым в религиоведческой литературе традиционно уделялось большое внимание, то вторые до сих пор во многом остаются в тени. Поэтому именно на них хотелось бы обратить внимание.

Прежде всего к такого рода духовным переживаниям относится стремление человека выделить себя, человеческий род из ряда всех живых существ, провозгласить свою исключительность. В условиях умножения признаков глобального экономического кризиса это утверждение может показаться плохо согласующимся с широко распространяющимися сейчас представлениями о необходимости единения человека и природы. Однако, думается, что важнейшим условием сохранения окружающей среды как раз является необходимость осознания исключительности положения человека на планете, а может быть и во всем космосе. Эта исключительность выражается прежде всего в признании наличия стремления к духовному идеалу, в признании высокого предназначения человека. Без такого признания человек превращается просто в еще одно животное, в брутальное существо, а все ценности, составляющие сущность культуры (такие, как добро, справедливость, свобода, красота, истина) становятся пустыми словами.

В содержание антропологического основания религии входит и стремление человека свое поведение в повседневной жизни согласовать с нравственным идеалом, примирить этот идеал с требованиями практической целесообразности, не утеряв самоуважение, чувство собственного достоинства, а также стремление рационализировать свое я.

Предметное соотношение религии и науки
Substantive relationship of religion and science

Пырин А.Г.

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), г. Москва
E-mail: pyrin@df.ru

1. Религия как разновидность социокультурных различий основное внимание в своем мировоззрении обращает на виртуальные процессы, а не на реальные. В силу отсутствия реального объекта, религия представляет собой такую часть культуры, предметом мировоззрения которой является, в сущности, чистая виртуальность.

2. В современной цивилизации необходимость религии скорее возрастает, чем уменьшается. Некоторые результаты человеческой деятельности страшнее для людей, чем действие природных факторов. Этот страх усиливается по мере развития технической цивилизации. Человек психологически легче справляется с неприятными событиями, если они порождены природой (землетрясение, цунами и т.д.) Гораздо сложнее пережить события, за которыми стоят технические, политические, врачебные и т.д. ошибки и преступления. Как результат развития технической цивилизации в настоящее время возможна смертность не только индивида, но человеческого рода. Итак не религия оказалась иллюзией, а её критика является иллюзорной. Религия – часть культуры, которая психологически направлена на бесконечное существование человеческого индивида. Да это неадекватное выражение реальности, но оно необходимо человеку. Без этой иллюзии он не чувствует себя полноценным. Человеку в его стремлении к бесконечности необходим партнер, им является воображаемый Бог.

3. Наука, так же как и религия, является частью культуры. Она направлена на то, что нам неизвестно в природе и обществе. Однако, в отличие от религии, наука рано или поздно достигает истину, хотя и не полную, и превращает неизвестное явление в известное. Поэтому наука вызывает гораздо большее доверие у современных людей. Это доверие порождается возможностью познания объективной реальности, а тем самым ее преобразования в целях улучшения жизни людей..

4. Итак, наука и религия обращаются к неизвестности. Казалось бы у них единый предмет мировоззрения. Но это формальное единство.

Парадигма религиосинтеза
Religiosinthesis paradigm

Романов А.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
E-mail: andrei.v.romanov@gmail.com

В парадигме религиосинтеза личность есть единство религиозных субличностей.

Религиозные субличности – динамические подструктуры личности, обладающие собствен¬ной парадигмой Бога, греха, атеизма, сакральности и спасения.

Синтез веры определяется единством следующих креденциальных субличностей.

Вера как теистическая установка отождествляется с любой установкой, связанной с утверждением Бога.

Вера–эмоция предстает в качестве эмоциональной стороны рациональных убеждений. Она вне нравственности, разума и науки.

Вера как установка есть установка последующих восприятия и действия, привычка, внушенная с детства, основа идеи причинности.

Авторитарная вера есть форма доверия чужому знанию, авторитету без понимания.

Рациональная, «гносеологическая» вера определяется доказательствами. Это гипотетическое знание, принятое в качестве абсолютного.

Вера трансцендентальная детерминирована априорными структурами сознания.

Аксиологическая вера-абсурд определяется ее парадоксальностью и несоизмеримостью с разумом.

Религиосинтез..

В основе дефицитарной религиозности - сакрализация витальных потребностей (в карьере, здоровье).

Авторитарная субличность определяется стремлением к подчинению высшей силе, власти.

Религиозный мазохизм коренится в чувстве неполноценности, проявляемом в мании исповедальности и ритуального самоистязания.

В параноидной религиозности негативные черты собственной личности воспринимаются в качестве внешней ереси и зла.

Субличностью некрофилической смерть сакрализируется и понимается в качестве начала рождения и основы спасения.

Атрибутами мотивационного сатанизма являются: разделённость, цинизм, ложь, суицидальность, агрессия.

В религиозности Закона заключена непокорность сакрализированной норме означает противостояние Богу. Она порождает тревогу, состояние «страха и трепета», неврозы.

Религиозность гуманистическая способствует самоактуализации личности.

Религия духа субстанциональна, трансцендентальна, свободна, трансперсональна.

Религиозность святости.

Развитие разнородных субличностей сменяется их «синтетической», «theosis» интеграцией.

Религиозный фактор как один из аспектов духовно-культурного развития общества
The Religious Factor as one aspect of the spiritual and cultural development of society

Рустемов Б.Т.

Член Союза журналистов Казахстана, член литературной студии «Писатель»
в Интернет-пространстве Союза писателей Украины., г. Астана
E-mail: rustemov_bt@mail.ru

Конституция гарант свободы совести, свободы отправления религиозных культов.

Мы – единый и неделимый многонациональный народ, живущий в согласии, дружбе и гармонии на нашей просторной благословенной земле.

Религиозным объединением признается добровольное объединение граждан, в установленном законодательными актами порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей.

Съезды лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане.

Необходимость больше рассказывать населению о проводимой работе с различными псевдо-религиозными течениями.

Лидеры конфессий Казахстана обратились к согражданам с призывом внести посильный вклад в укрепление мира и согласия, где отметили, что желают внести посильный вклад для

того, чтобы в нашем государстве не возникали очаги напряженности и гражданские конфликты на религиозной почве.

Территория Казахстана - это естественный заслон от прямого воздействия таких угроз и вызовов как нелегальная миграция, наркотрафик, терроризм и религиозный экстремизм.

Сейчас в Казахстане «Исламский ренессанс по-казахстански».

Маркеры православной религиозности в богословском аспекте
Markers of orthodox religiousness in theological aspect

Рыбкина И.В.

Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск
E-mail: rybkina.ir@gmail.com

Определение границ православной идентичности является дискуссионной проблемой уже более пятнадцати лет. Две полярные позиции – от приверженцев учитывать только самоидентификацию до апологетов подробного детального изучения повседневной религиозной практики – одинаково неудобны для исследователей.

Доступность и широта распространения православия создают условия для размывания идентичности, налипания на неё случайных характеристик, приводя к разрыву между мировоззренческой позицией и повседневной практикой.

Совсем иначе обстоит дело у католиков, где человек практически не существует вне церковной общины. Это является следствием иного богословского обоснования места Церкви в жизни христианина. Внешним выражением такого отношения являются так называемые церковные заповеди (их всего пять), исполнение которых легко указывает на принадлежность к РКЦ. Маркеры кафоличности, таким образом, приобретают теологическое основание. Исполнение же церковных предписаний уже косвенно свидетельствует о базовых мировоззренческих позициях человека относительно христианства как такового.

В православной традиции понятие «церковные заповеди» не является широко распространенным и не находит отражение в практике, что может являться причиной несоответствия между религиозной самоидентификацией и повседневностью православных. Применив «католический» подход в определении критериев православности, возможно установить границы действительной идентичности.

Когда сущностным маркером конфессиональной принадлежности становится, выполнение культовых предписаний, разработанных в богословской традиции, идентичность актуализируется, а связь между её мировоззренческой и повседневно-практической стороной становится более выраженной. Естественным следствием такого подхода будет очевидное уменьшение приверженцев православия, в результате чего эта идентичность приобретет более обособленный характер.

Философия религии Бернара Лонергана
Bernard Lonergan_Philosophy of Religion

Свиридова Н.В.

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва
E-mail: tolavender@gmail.com

Бернар Лонерган (1904-1984) – один из наиболее известных католических теологов XX века, член Общества Иисуса. Его теология развивалась в рамках трансцендентального томизма. Лонерган предложил программу преодоления кризиса современного католицизма,

который проявлялся в его неспособности вести диалог с современностью. Теолог предлагал произвести обновление томизма с помощью достижений современной гносеологии.

На русском языке издана одна из основных работ Лонергана «Метод в теологии». Современный метод теологии должен находиться в контексте актуальной науки. Метод является каркасом для теологии, задающим совокупность операций для решения различных задач. В основе методологического аппарата теологии лежит трансцендентальный метод И.Канта.

Вопрос о Боге решается Лонерганом с точки зрения гносеологии. Исходя из умопостигаемости окружающего мира, теолог заявляет о наличии «умного основания», лежащего в основании мира. Сама трансцендентальная устремленность человеческого духа подводит к вопросу о Боге. По мнению Лонергана вопрос о Боге «лежит внутри горизонта человека».

Лонерган считает теологию эмпирической наукой, анализирующей данные в исторической перспективе. Познание Бога может быть дано человеку как откровение, представляющее собой вторжение Бога в процесс самосозидания человека. Теология исследует, систематизирует божественное откровение, внедряет его в контекст культуры.

Фундаментом религиозной жизни человека является религиозное обращение, представляющее собой радикальную трансформацию на уровне морали, социальности, интеллекта, ценностей. Сама религия – это ничто иное, как распространение и развитие процесса обращения на общественном и историческом уровнях. Исследование процесса обращения дает современной теологии новые основания, содержащиеся в субъективной реальности внутреннего мира человека.

Таким образом, философия религии Бернара Лонергана глубоко антропологична по своей сути.

Вероисповедная политика в условиях свободы совести
Religious Policy to Condition of Freedom of Conscience

Сгибнева О.И.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: olga.sgibneva@volsu.ru

За последние два десятилетия в России коренным образом изменилась религиозная ситуация. Возрастание интереса к религии, ее роли в истории и культуре, активизация общественной деятельности религиозных организаций создали основу для трансформации вероисповедной политики государства.

С принятием в 1990 г. закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», затем в 1997 г. закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» начался новый этап во взаимоотношениях государства, общества и религиозных организаций.

В настоящее время количество религиозных организаций в России по сравнению с 1990 г. увеличилось в три раза и достигло почти 23 тысяч. Закон определил правовой статус религиозных объединений, опираясь на конституционное положение о том, что Россия - светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, а также в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству. Эти положения соответствуют международным правовым актам.

Сегодня поддержкой религиозных объединений пытаются заручиться политические партии и общественные организации, депутаты и бизнесмены. Вовлеченность конфессий в жизнь общества выразилась в проникновении в самые разные сферы: художественную культуру, систему образования, в армию, СМИ и т.д.

В России сняты ранее существовавшие неконституционные ограничения на деятельность конфессий; значительное число культовых зданий и имущества возвращено религиозным

центрам и верующим; религиозные объединения получили право широкого участия в общественной жизни. Государственно-конфессиональные отношения стали важной частью взаимодействия государства с гражданским обществом.

Однако целостная концепция государственной вероисповедной политики пока не выработана.

Специфика религиозного опыта в феноменологии
Specification of religious experience in phenomenology

Сидоренко Н.С.

Кубанский Государственный университет, г. Краснодар
E-mail: tata2770@yandex.ru

Современная феноменология религии достаточно разнообразна и ее нельзя сводить к учению Э. Гуссерля. Она продолжает развиваться в рамках гуссерлианского понимания опыта и сознания, но на первый план здесь выходит понятие «религиозного чувства».

Еще Г. Гегель подчеркивал, что религиозное чувство глубоко коренится в каждом человеческом сердце в качестве его основы. Какие же особенности религиозного опыта фиксирует феноменология религии? Религиозный акт проявляет иную сущность интенциональных предметов, в отличие от предметов эмпирического и идеального плана. Концептуализация религиозного опыта осуществляется при помощи понятий «трансцендентное», «священное», «божественное». Феноменологи религии доказывают, что весь опыт человека можно вывести из религиозного сознания. Р. Отто первым детально разработал категорию «священного» и дал феноменологическое описание универсальной структуры религиозного опыта. Священное как схематизация нуминозного — касается объяснения и оценки. Вывести его невозможно — оно является первооснованием, которое задает своеобразие религиозно-исторического развития и его нельзя объяснить при помощи привычных стереотипов.

И. Вах в работе “The comparative study of religions” ставит вопрос о понимании чужой религии. Оно достигается через творческую интуицию, которая не может быть подделана: или она есть или ее нет. Вах рассматривает выражение религиозного опыта в мысли, действии и обществе. Это, в свою очередь, определяет религиоведческую позицию М. Элиаде. Для него священное – онтологический принцип. Религиозный опыт предшествует всякому размышлению о мире. Единственным реальным бытием обладает священное, которое всегда остается однородным, и только оно способно вырвать человека из профанного мира вещей и придать порядок хаосу.

Нельзя согласиться с мнением Гегеля, что религиозная сфера прозрачна для философии, и лишена противоречий. Но немецкий мыслитель совершенно прав, обозначив религиозное чувство, как восхождение на высшую ступень сознания.

Проблема интерпретации в теологии Р. Бультмана
The problem of interpretation of the theology of Bultmann R.

Соловьёва В. А.

Тамбовский государственный университет им. Державина, г. Тамбов
E-mail: brunhijlda@mail.ru

Рудольф Бультман был одним из самых известных теологов XX века, крупнейшим экзегетом новозаветной литературы. Идеи Бультмана во многом пересекаются с диалектическим богословием, также основные понятия теолога были развиты из экзистенциональной фило-

софии Мартина Хайдеггера. Основополагающим в теологии Бультмана является то, что вера не должна зависеть от результатов исторических исследований. Бультмановская разновидность метода истории форм основывается на определенном представлении о самом раннем христианском периоде. Она предполагает, что все повествования в синоптических Евангелиях были сначала составлены общиной и затем автоматически стали свидетельством фактической жизни Церкви, а не жизни и учения Иисуса. По мнению теолога, толкователь может разъяснить смысл документа только, если он подходит к нему с определёнными философскими предпосылками, он называет это предпониманием, таким образом, для правильного понимания Нового Завета необходимо вооружиться правильными предпосылками. Толкователь будет успешен, только если подходит к документу с правильными вопросами. Интерес, который порождает вопросы, должен быть тесно связан с интересами, которыми руководился автор документа. Теолог считает, что между древним текстом и сегодняшней ситуацией – пропасть, которую он пытался преодолеть в рамках программы «демифологизации» Нового Завета. Мифологическая картина не актуальна для современного человека, основа христианства – керигма, то есть проповедь, произветие Евангелия. Бультман утверждал, что мифологические идеи Нового Завета не являются частью его сущностного послания, но они есть просто исторический феномен, который прикреплен к посланию. Таким образом, миф – это форма, а керигма – содержание, в следствии этого нужно видоизменить форму. Ключ к герменевтической проблеме может быть найден в концепции существования (экзистенции).

Религиозный поиск молодёжи: основания и перспективы в ситуации современного религиозного плюрализма
Religious search of youth: the bases and prospects in a situation of modern religious pluralism

Топилина Н.В.

Волгодонский институт – филиал Южного федерального университета,
г. Волгодонск
E-mail: natalja.topilina@yandex.ru

Религиозная ситуация в современной России, характеризующаяся увеличением количества разнообразных религиозных организаций, обострила внимание к особенностям религиозного самоопределения молодых россиян, поскольку именно с молодёжью, занимающей ключевое место в системе общественного воспроизводства, связаны перспективы развития российской культуры и российского общества в целом.

В этой связи особую актуальность приобретает задача выявления сути и детерминант индивидуального религиозного поиска, за которым стоит востребованность религиозного знания индивидом.

Религиозный поиск – это поиск индивидом сакрального знания, ценность которого определяется им через решение проблемы оправданности, надежности и истинности знания, содержащегося в том или ином религиозном учении.

Установление истинности религиозного знания может осуществляться индивидом различными путями, представляющими собой своеобразные жизненные стратегии, обусловленные личностными характеристиками субъекта и социокультурным контекстом религиозного поиска.

Вербализации цели и программы религиозного поиска предшествует ситуация фрустрации, обусловленная неудовлетворенностью индивида прежним способом решения экзистенциальных проблем. Подобные состояния особенно характерны для юности, когда молодой

человек испытывает потребность в мировоззренческом самоопределении и социальном включении, а потому является наиболее уязвимым с точки зрения кризисных состояний.

В качестве обобщённой детерминанты религиозного поиска в современных условиях выступает информационно насыщенная окружающая среда. Поиск как проблема выбора – вот одна из характерных черт, присущих религиозному самоопределению молодежи в постсоветской культуре.

В условиях тотального плюрализма возникает справедливый вопрос: а возможно ли при таком, проникнутом релятивизмом, подходе к религии обрести качественную определенность в религиозной сфере? Состояние перманентного религиозного поиска не должно восприниматься обществом в качестве нормы.

Проблемы философии религии в современном англо-американском свободомыслии
Problems of Philosophy of Religion in contemporary anglo-american Freethought

Трофимова З.П.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, г. Москва
E-mail: zptrofimova@gmail.com

В настоящее время в США и Великобритании наблюдается размежевание в политической и духовной сферах, выражающееся, с одной стороны, в росте неоконсервативных настроений, с другой, в активизации демократических сил, в поисках новых решений глобальных проблем. Одной из своих задач последние видят в критике традиционных религиозных установок, утверждении гуманистических идеалов, в решении философских проблем религии, философской антропологии, философии гуманизма, свободы совести.

В англо-американском свободомыслии можно выделить естественно-научное, натуралистическое (К. Ламонт, Дж. Хаксли), социологическое (П. Куртц, Г. Стейн), психологическое (Дж. Белоф, А. Флей) и другие направления.

Англо-американские свободомыслящие стоят на разных философских позициях в решении вопросов происхождения, сущности и роли религии. Сторонники психологической концепции понимают сущность религии, исходя из психологических особенностей человека. Последователи натуралистической концепции при ее исследовании делают упор на биологическую природу человека. Представители социологической концепции выявляют сущность религии, исходя из социальной структуры общества. Сторонники эволюционной теории рассматривают религию как историческое явление, которое проходит определенные стадии эволюции.

В исследовании религиозного комплекса особое внимание уделяется гносеологическим и психологическим факторам, в частности эмоциям, фантазии, воображению. Свободомыслящие дают разную трактовку понятиям «вера», «религиозная вера», «сверхъестественное».

П. Куртц выделяет три типа религиозной веры: доктринальная или неизменяющаяся вера; добровольная вера, не связанная ни с какими конфессиями; вера как гипотеза, базирующаяся на вероятности.

Даются анализ мистицизма, парапсихологии и их связи с религией. Исследуется сущность мистического опыта, понимаемого как специфический способ освоения мира. Мистика понимается как связующее звено в незавершенном процессе познания.

Стратегии религиозного диалога
Strategys religion dialog

Фархитдинова О.М.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: ofarhetdin@mail.ru

Диалогизм XX века вовлек в сферу своего осуществления все, что может быть обозначено как деятельность изменяющая, порождающая и творящая. Важное для человека свойство – это обнаружение значения имеющего смысл для другого. Гумбольдт в работе «О различии в строении человеческих языков» подчеркнул: язык – это не вещь, но деятельность. Шпенглер О. языком называл всю свободную деятельность бодрствующего микрокосма, поскольку она выражает нечто для другого.

В последнее время межконфессиональный диалог – тема волнующая всех: вольнодумцев желающих соблюсти принцип справедливости и учесть все значимые моменты для жизни общества, ученых, изучающих феноменальность диалогической ситуации в постинформационном обществе, верующих, для которых вера и слово едины, богословов, стремящихся преодолеть все вновь и вновь возникающие преграды к глубинному диалогу.

В связи с этим возможны две стратегии. Стратегия первая – социальная обусловленность религии. Только диалог религий может обозначить путь к основаниям культуры. Диалог религий возможен при обнаружении этого потенциала, в иных случаях это обмен позициями или ситуативный выбор.

Стратегия вторая – феноменальная роль религии. Адаптация к новым условиям современной цивилизации для многих религий и форм религиозного сознания есть способ выживания. Культ вековых ценностей, и сиюминутных увлечений человека – по сути, представляет собой платформу состоятельности диалоговых отношений. Главное в этой ситуации осознать формат изменений внутри утвердившихся структур ценностного отношения к миру. Искусственный мир необходимо обосновать с позиции его значимости для его же создателя – человека.

Современный мир полилогичен.Религии принадлежит важная роль в жизни личности. Но один руководствуется избранными религиозными положениями, другой их не понимает, а третий использует в значимых для себя интересах. Тогда диалог мировоззрений должен быть описан в стратегиях уникального опыта каждого из нас.

Богословское образование по-протестантски: между Церковью и университетом
Theological Education of Post-Soviet Protestants between the Church and the University

Черенков М.Н.

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, г. Ирпень
E-mail: cherenkoff@gmail.com

What has Athens to do with Jerusalem? Or the Academy with the Church? Tertullian’s question remains unresolved by post-Soviet Protestants. A number of different answers are offered, many of which are obviously unacceptable. “The Church must remain the Church,” say Church leaders. They do not deny the importance of education, but the status of the University is purposely denigrated. More often than not education is seen as subservient to the Church, not independent.

How can the positive aspects of education be used for the Church without weakening its identity? That is the way the problem is formulated by today's pastors and professors.

After many decades of being underground, the Church has set itself the goal of demarginalization. Education is the main catalyst of change in lifestyle and thinking. But it is not under the control of the Church, and is not contained within its limits, and therefore it is seen as a risk factor.

Protestant-style education is seen as being between the church and the university, in the realm of oncoming traffic, in the amplitude of oscillations, in the nuclear zone between these two spheres of influence.

The Church is interested in one-way traffic, receiving from education an intellectual image and concrete applied knowledge.

The University as a partnership of sciences is seen as a source of useful knowledge and ways of thinking and acting.

It is popular to talk about using education for the Church. The influence of education on the Church, however, is seen as almost exclusively negative.

A long ladder could be extended from the Church to the University, but in reality it usually is cut off after only the first few steps, before reaching higher levels. Nevertheless, tying together these two beginnings, these two main entities of the educational sphere, and building bridges of communication and exchange between them is extremely important.

Грех: религиозная и философская интерпретация
Sin: religious and philosophy interpretation

Шабалин И.В.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: ivan-shabalin@rambler.ru

Отталкиваясь от предполагаемой логики и тональности конгресса, сфокусируем внимание на диалоге двух мировоззрений философском и религиозном. Диалог не может идти беспредметно и абстрактно, он должен идти о чем-то. В качестве предмета диалога мы предлагаем понятие греха и его смысловые интерпретации в религиозном и философском контекстах.

Религиозная культура, фиксируя разрушительные и тупиковые направления в развитии человека, выражала это на свойственном ей языке. Поэтому «религиозная одежда» тех или иных идей не должна отталкивать нас от их рационального содержания. К комплексу религиозных идей, несущих в себе значительный рациональный потенциал относится учение о восьми главных страстях позволяющее объединить большинство деструктивных явлений в единую систему, а также рассмотреть основные разрушительные тенденции в иерархическом виде.

Христианское учение о восьми главных страстях – это целостная законченная система, дающая внутреннюю логику развития порока, показывая количественные и качественные переходы греха от более простых форм к более сложным. Учение о грехе в христианстве – это совокупность особых знаний о человеческой природе, и комплекс индикаторов, способных идентифицировать грех, а также способы избавления от страстей. В широком смысле учение о грехе отразило в себе христианское понимание пути человека к совершенству.

В философском смысле грех можно рассматривать как одну из составляющих бинарной оппозиции, в рамках которой развивалось общество. Грех – это представление о нижней границе человеческого бытия. Он выступает как противовес позитивной системе ценностей человека. С одной стороны это конкретное, а с другой – абстрактное определение наиболее опасных форм человеческого поведения. Под грехом может пониматься отпадение единич-

ного от общего. Грех – это момент разлада и распада духовной, а вслед за ней и всей остальной жизни. При этом сам грех, не имея субстанциального свойства, приводит к утрате субстанциального единства бытия.

Оценка глобализации с точки зрения православной экклезиологии
Assessment of globalization from the perspective of Orthodox ecclesiology

Шапошников Л.Е.

Нижегородский государственный педагогический университет, г. Н.Новгород
E-mail: rectornnspu@rambler.ru

Патриарх Кирилл (Гундяев) подчеркивает, что для определения путей развития социума главным является реализуемая им система ценностей, от нее «зависит расстановка событий по шкале». В современном православном богословии, на наш взгляд можно выделить три течения, предлагающих свою оценку процессов глобализаций, опираясь на разные ценностные ориентиры. Первое связано с модернизмом, рассматривающий социум как радикально обновляющийся организм, у которого нет сущностной основы. При этом национальные ценности привносятся в жертву космополитическим тенденциям, а сам процесс глобализации, рассматривается как неизбежный продукт общественного развития, с которым бессмысленно бороться и поэтому необходимо его богословски оправдать. Второе течение представлено консерватизмом. Последний выступает с позиций изоляционизма, абсолютирует национальные различия, этернизирует патриархальные отношения. Консерваторы рассматривают ценности вне конкретно исторической ситуации, сводя их к «национальному обычаю, к ритуалу». Существует и третье течение новаторство, избегающее отмеченных крайностей. Оно рассматривает общество как совокупность определенных базисных ценностей, сохранение которых обеспечивает преемственность в развитии человеческой истории, в то же время это течение видит в социуме и такие элементы, которые привносят в него конкретно исторической ситуацией, поэтому они постоянно изменяются. В целом новаторство выступает за эволюционный путь развития не за деструктивное отрицание старого путем его разрушения, а за «снятие», когда новое строится на основе вечного. В плане оценки процессов глобализации новаторство, с одной стороны, выступает за максимальную реализацию потенций, заложенных в культуре и традициях каждой нации, населяющих мир, при безусловном развитии их сотрудничества и соработничества в решении общих проблем. Богословы этого течения выступают также за самобытный путь развития нашего государства, но с использованием всех технических достижений западной цивилизации.

Православное мировоззрение в горизонте синергетической парадигмы
Synergetic paradigm of ortodox mentality

Шатохина В.А.

Областной комплексный центр социального обслуживания населения, г. Нижний Новгород
E-mail: vasha2004_2004@mail.ru

Проблематика религиозного мировоззрения в условиях системного кризиса начала XXI века, является интересной для нашей страны по двум причинам. Во-первых, насильственный перерыв христианской традиции в России начала XX века, во-вторых, научная революция, предложившая «неклассический» подход к теоретизированию. Синергетика как мост между различными знаниями обеспечивает возможность нового междисциплинарного исследова-

ния. Эти обстоятельства дают огромный материал для размышлений в области философской антропологии, в частности открывают доступ к более глубокому раскрытию сущности ментальности человека. Для России, чья история, традиции и культура в значительной мере являются православными, рассмотрение православной ментальности в горизонте синергетической парадигмы выглядит своевременным и правомерным.

Под православной ментальностью подразумевается герменевтическое понимание скрытых смыслов событий и отношений верующим человеком в контексте христианских заповедей и добродетелей, принцип самоорганизации мышления и бытия в горизонте религиозных ценностей.

Синергетическая парадигма дает возможность по-новому формулировать исследовательские задачи и рассмотреть православные добродетели (принятие, терпение, кротость, прощение, др.) как результат своеобразного естественного отбора (самоорганизации) разумных форм поведения и гуманного отношения к себе и Другому. Действительно, если рассматривать 10 православных заповедей как рекомендации по оптимальному стилю сосуществования, то не является ли он самым оптимальным с т.з. расхода энергии по законам открытых систем? Можно предположить, что молитва обладает творческим началом, играющим при определенных условиях роль аттрактора в точке невозврата, задавая необратимость процессов и существенно меняя состояние социальной системы. Такое понимание уходит корнями в природу внутренней формы православных добродетелей, обладающих генеративизмом, т.е. смысловой наполненностью и побудительной силой, задающей бифуркационные процессы.

Божественное и человеческое в философии Достоевского Ф.М.
Divine and human in Dostoevsky's philosophy

Шевчук А.Д.

Центр исследований социальных, культурных и религиозных интеграций, г. Москва, г. Кимры
E-mail: shevchuk.alexiy@gmail.com

Сила творческого дарования Ф.М. Достоевского такова, что принудила его высоко подняться над временем и предвосхитить многие философские идеи, казавшиеся порой чуждыми, странными и неприемлемыми в веке XIX, но ставшие ключевыми в XX веке, и которые, вполне определённо, останутся актуальными в XXI в. и впредь. Эта творческая сила позволила писателю не только затронуть важнейшие темы бытия, вскрыть их глубину и противоречивость, в хитросплетении потоков внутренних сил, страстей, устремлений, исканий, но, что более важно, обнажить мрачные глубины бездны греховного падения и сияющие вершины покаянного возрождения духа. Значение творчества Достоевского со временем только возрастает. Нет совершенно никаких оснований считать, что проблемы человека, поставленные им, в какой-либо мере разрешились или разрешатся в будущем.

Противоречивость жизни и творчества великого русского писателя, мыслителя и философа Фёдора Михайловича Достоевского для нашего времени является примером постоянных, горячих исканий «внутреннего человека», попыткой решения проблем взаимоотношений личности и общества, Бога и человека. Собственно, этим и вызвана попытка рассмотреть некоторые религиозные христианские аспекты философии Ф.М. Достоевского.

По прошествии более ста двадцати лет после кончины великого русского писателя Ф.М. Достоевского уже не подлежит сомнению положительный ответ на вопрос - можно ли признать его творческое наследие философским? Философские искания Достоевского оказали влияние не только на русскую, но на всю мировую культуру и философию.

Обращаясь к философии Достоевского должно, вслед за многочисленными исследователями его творчества признать, что философские взгляды писателя не были оформлены в виде строгой системы. Но, в то же время, его философско-художественные проникновения - это не разбросанные по всем его книгам «обрывки» философской мысли. Наличие или отсутствие философской системы, выстроенной по западноевропейскому образцу, безусловно, не является мерилом глубины и величия философии Достоевского.

Теомонизм и ментальность
Theomonism and mentality

Шпилькин Ю.И.

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт
E-mail: shpily45@mail.ru

Становление Евразийского Союза актуализировало проблему религиозного экуменизма. Каждая из мировых религий акцентирует те или иные нравственные ценности, формирует их вокруг того или иного этического стержня, выделяет основные этические идеи, на основе которых строится вся нравственная система конкретной религии. И если эти моральные скрепы унифицировать, нивелировать, то утратиться уникальность данной религиозной ментальности.

Теомонизм означает не просто веру в единого Бога, а объединение самих вер на основе единого предмета веры. Не уничтожение прежних религий и не создание новых, а гармоническое сочетание различных верований в «симфонической личности».

Не случайно евразийцы относили к социально-симфонической личности и вселенскую церковь, понимая ее как интегрирующее начало человечности. Церковь считается евразийцами воплощением соборности как силы, сплачивающей людей в единое наднациональное образование. Евразийцы видели стремление власть имущих подчинить религию и церковь политике, что в значительной мере объясняет, по их мнению, упадок церковно-религиозного сознания и появление мнимых религий (атеизма, материализма, социализма) в русском обществе и народе уже задолго до революции.

Одной из особенностей культура того или иного народа и этноса проявляется в ментальности. Религии как идеологические средства способны активизировать определенные аспекты ментальностей, но они, по-видимому, в большей мере их высвечивают и выявляют, нежели создают, ибо пускают корни в обществе преимущественно лишь те стороны идеологии, которые находят себе почву в ментальностях, перерабатываясь в соответствии с ними. Поэтому основа культуры как симфонической личности совпадает с основанием теомонизма: совершенствовать себя и мир с целью единения. Главный евразийский принцип – соборность, симфоничность и соборное единство не отрицает инославие: различные религиозные основания могут по-разному реализовываться разными народами и религиями и проявляться в ментальности.

Секция

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Сознание - информационная психофизиологическая деятельность человека
Consciousness as information psychophysiological activities of person

Арлычев А.Н.

Московский государственный машиностроительный университет МАМИ, г. Москва
E-mail: arlychevan@mail.ru

В отечественной философской и психологической литературе по проблеме факторов, обусловливающих сознание, сложилось в основном два односторонних подхода. Один из них условно можно назвать «деятельностным», второй – «психофизиологическим», из которых представители первого подхода пытаются объяснить сознание на основе понятия человеческой деятельности, не замечая его психофизиологической стороны, а вторые, – наоборот, делают упор на психофизиологическую сторону сознания, не придавая должного значения понятию человеческой деятельности.

Я считаю, что как в процессе эволюции, так и в актуальном существовании сформированного сознания в его основе лежат три фактора: информационный, психофизиологический и социальный. При этом информационный и психофизиологический факторы сыграли решающую роль в качестве природной предпосылки его зарождения и развития. Под социальным же фактором в общем виде понимается человеческая деятельность в самом широком смысле. Понятие человеческой деятельности рассматривается как такой фактор, который, по моим представлениям, всецело определяет специфику сознания и который, в конечном счете, обусловливает всю его бытийную сущность. Но необходимо принимать во внимание, что на уровне сформированного сознания все эти три фактора образуют некую единую целостную онтологическую основу, когда каждый из них находится в неразрывной связи с двумя другими факторами.

Исходя из сказанного, под сознанием понимается не что иное, как информационная психофизиологическая деятельность человека.

О некоторых особенностях феноменального сознания
About some features of phenomenal consciousness

Аюрзанайн Б.А.

Сибирский государственный технологический университет, г. Красноярск
E-mail: lesja47@yandex.ru

Проблема феноменального сознания продолжает вызывать живой интерес не только у специалистов гуманитарных, но и естественных дисциплин. Особый интерес представляют природа сознания, пути его развития, черты его непознаваемости, а также недетерминированность свободной воли, которые не находят своего решения в рамках обычной нейронауки, опирающейся на классическую физику.

Возможное решение этих проблем ученые ищут в области квантовой физики. Р. Пенроуз для объяснения феноменального сознания предложил использовать следующие аспекты квантовой теории: квантовость и когерентность сознания, объективную редукцию, а также новое предполагаемое явление – «самоорганизованный коллапс». Западные философы, сторонники аналитической философии полагают, что сознанию присуща нередуцированность.

Используя свою феномепологическую модель личности, автор пришел к выводу, что познавательный процесс происходит не только детерминировано, но и недетерминированно и неалгоритмированно в классическом понимании. Процесс развития сознания происходит циклично, поэтапно и имеет развивающийся характер. Парадоксальность и феноменальность

сознания обусловлены особенностями квантового сознания, базирующего на переменной бинарно-тривалентной логике, способной взаимно проникать друг в друга.

Концепция квантового сознания представляет феноменальное сознание как многоуровневое, которого человек достигает посредством «квантового скачка» в процессе развития и реализации своего вербально-деятельного личностного потенциала. Эта концепция дает более глубокое понимание феномена сознания. Исследователи активно пользуются этим термином. Тем не менее, по мнению автора, само понятие является метафорой высшего порядка, когда его смысл усиливается многократно: сознание функционирует отдельными «квантами сознания», разумеется, отличными от планковских квантов, как количественно, так и качественно; человек думает не непрерывно, а отдельными фрагментами, поэтому крайне необходимо алгоритмировать свои мысли.

Предпосылки формирования нового мировоззрения на основе синтеза науки и религии
Preconditions for the formation of a new worldview based on a synthesis of science and religion

Бочкарев П.А.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: p.a.bochkarev@gmail.com

Существуют различные способы типологии мировоззрений, различными авторами выделяются религиозное, научное, философское, мифологическое и иные типы мировоззрения. Согласно философскому словарю и новой философской энциклопедии, целостное мировоззрение обязательно содержит в себе систему знаний об окружающем мире в целом и месте человека в этом мире (знание мы понимаем в широком смысле), систему убеждений об окружающем мире и месте человека в этом мире, систему взглядов, жизненных позиций, идеалов и ценностных ориентаций людей. Исходя из этого убеждения, научный тип мировоззрения несостоятелен, так как не обладает системой ценностей. Однако знание в научных взглядах отличается большей объективностью и истинностью, чем в других (то есть в данном случае мы можем говорить о знании в узком смысле). В этом ключе весьма перспективно выглядит некий симбиоз научных и религиозно-эстетических взглядов, так как религиозные ценности вкупе с научными знаниями могут сформировать новое целостное современное мировоззрение. Объединиться наука и религия могут, выработав общую для обеих систему ценностей. В настоящее время системы убеждений науки и религии все больше сближаются, о чем говорят новейшие достижения науки и теории религии. Таким образом, взаимодействие религиозно-эстетических и научных взглядов в контексте мировоззрения представляет собой двух основополагающих форм духовной культуры, способных сформировать новое комплексное мировоззрение в случае, если они посредством философии смогут прийти к единой системе убеждений, удовлетворяющей нужды обеих форм.

Роль сознания в продуцировании картины мира
The role of human mind in the production scientific and mythological world picture

Горюнов И.А.

Московский финансово-юридический университет, г. Москва
E-mail: gor4441@yandex.ru

Мозг есть некая материальная субстанция для производства идеальной субстанции (мыслей, идей и т.д.).

Идеальная субстанция – независимая от материи сущность. Непосредственно производит идеальную субстанцию – сознание.

Сознание – идеальная функция мозга, производящая целостное представление об окружающем мире (репрезентирующее окружающую человека реальность и задающее место человека в ней). Это представление человека об окружающем мире называется картиной мира.

Человеческое сознание (Разум) – идеальный инструмент, посредством которого Человек (точнее социум) производит континуум мыслительных (идеальных) представлений (образных, понятийных, численных и др.), определенным образом репрезентирующих окружающий мир и задающих место Человека (и в целом социума) в этом мире, основной аттрактор его деятельности (реализации жизненных и смысловых экзистенций). Континуум этих идеальных представлений есть ни что иное, как картина мира данного социума.

Продуцируемая человеческим сознанием картина мира накладывается на окружающую человека материальную реальность, что дает ему возможность ориентироваться в этой реальности посредством обращения к «географической карте реальности» (картине мира), в которую можно и нужно вносить необходимые уточнения.

Научная картина мира – более или менее логически выстроенная понятийная (и в очень сильной степени даже число-цифровая реальность, если иметь в виду доминирование в научной картине мира естественно-научных дисциплин) идеальная реальность – построена на чисто «человеческом» сознании, с опорой на присущие ему идеалистические творческие потенции.

Мифологическая картина мира дана человеку извне – она как бы имплицирована в человеческое сознание из «глобальной идеальной реальности».

Продуцирование человеком всевозможных картин мира – присущий человеку способ познания окружающей реальности и существования в ней.

Сновидческий опыт в структуре человеческой субъективности
A dream´s experience in the structure of human´s subjectivity

Карпова Л.М.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: larisse2005@mail.ru

Первым шагом на пути осмысления сновидческого опыта в структуре человеческой субъективности является рассмотрение его как вида духовного опыта.

Духовный опыт предстает, во-первых, как взаимодействие человека и мира, выявляющее их существенные качества; во-вторых, как знание, которое непосредственно дано сознанию субъекта и сопровождается чувством прямого контакта с познаваемой реальностью (реальностью сознания); в-третьих, как имманентный опыт трансцендентной реальности. Сопоставление этих характеристик духовного опыта со сновидческим обнаруживает их расхождение.

Взаимодействие человека и мира в сновидческом опыте отсутствует, человек в нем взаимодействует виртуально со своим собственным миром.

Обращение ко второму параметру духовного опыта позволяет выявить некоторое его сходство со сновидческим. Сновидения предстают как своеобразный когнитивный опыт, опыт познания как переживания, который органически вписывается в структуры религиозного, а также обнаруживается в сферах эстетического и нравственного видов духовного опыта.

При рассмотрении третьего параметра духовного опыта применительно к сновидческому приходится констатировать, что опыт, переживаемый человеком в сновидениях, является опытом чувственным, телесным. Образы сновидения не трансцендентны сознанию сновидца, им присущи те же интенции, что и в бодрствовании.

Проведенный анализ не дает оснований считать сновидческий опыт видом духовного опыта наряду с эстетическим, религиозным, нравственным. Вместе с тем сопряженность этих видов духовного опыта со сновидческим может быть раскрыта в двух аспектах. В первом – генетическом - он может быть исследован как определенная пра – форма, порождающая все другие формы духовного опыта. Второй аспект - рассмотрение функциональных связей сновидческого опыта с различными видами духовного.

Таким образом, сопоставление сновидческого опыта с духовным позволяет наметить определенные пути исследования его природы.

Энергия сознания
Energy consciousness

Киселев В.И.

Объединенный институт высоких температур РАН, г. Москва
E-mail: kiselevv@mail.ru

“Мы сделаны из того же вещества, что и сон”. (В.Шекспир)

Фраза Я.Б.Зельдовича: “Было время, когда времени не было”,- позволяет предположить, что было время, когда не было четырех взаимодействий, или энергоматерий: гравитации, электромагнетизма, сильного и слабого взаимодействий.

Мысль А.Эйнштейна о том, что в мироздании есть две реальности: “материя и энергия”,- оправдывает термин ”ЭНЕРГОМАТЕРИЯ” (ЭМ). Отсутствие теории единого поля, рождает сомнение, что существуют только 4 ЭМ . Воможно, деление мироздания на живое и косное происходит по “вине”другой (5,6…) ЭМ. Ее назовем эмоционально-мыслительной ЭМ (Э-МЭМ), которая, вероятно, расположена на шкале взаимодействий между слабой и гравитационной ЭМ. Сильная, электромагнитная, слабая, гравитационная ЭМ на расстоянии 10exp(-14) см от начала координат соотносятся как [1 :10 exp(-2) :10 exp(-5) :10 exp(-38)]. Возможно, в интервале [10 exp(-5) …10 exp(-38)] и находится гипотетическая Э-МЭМ .

Тезис Н.Бора: “Будущая физика должна включать в себя сознание, как равноправный объект, наряду с физическими телами”, - достоин внимания.

Известна мысль Л.Минасян о том, что антропный принцип в космологии “устанавливает связь Жизни и Разума с параметрами элементарных частиц”.

На базе гипотезы Э-МЭМ рассмотрим следствие, полезное для социального комфорта общества: Э-МЭМ, наряду с половой полярностью живых организмов структурирует и социальную полярность (социальную генетику) человечества: индивидуализм и коллективизм, являющиеся полезными параметрами системы самосохранения. Индивидуализм и коллективизм для Человека инвариантны, как мужское и женское начало.

Общественное устройство социального существа-человека должно это учитывать и не глобализировать индивидуализм (либерализм) или коллективизм (коммунизм), не навязывать диктатуру демократии, либерализма, фашизма, коммунизма, религиозного фундаментализма и т.п. всем социальным устройствам на Земле.

Онтология сознания: синергетический аспект
Consciousness ontology: synergetrics aspect

Ковалева С.В.

Костромской государственный технологический университет, г. Кострома
E-mail: sweta.lana1968@yandex.ru

Человек во всей совокупности своих связей с окружающей материально-природной реальностью, несомненно, может рассматриваться как самоорганизующаяся система, процесс совершенствования которой осуществляется собственным волевым усилием и направлен на гармонизацию сознания. Изначальная целостность и согласованность сознания заключалась в акте самосознания, в акте Эго, характеризуясь идеальным единством чувственного и мыслящего потоков и проявляясь во внутренней открытости ребенка всему тому, что его окружает и существует для его Я как не-Я. В процессе взросления человек нарушает симметрию внутреннего мира тем, что ориентирует сознания на использование в своих потребительских целях природную сферу бытия, которую воспринимает с помощью пяти органов чувств, образующих в своей совокупности внешнюю чувственность. Актуализация сенсорики приводит к тому, что нравственная чувственность – сопереживание, соучастие – отчуждается от сознательной деятельности и определяет духовно-ценностную сущность сознания лишь потенциально. В единстве с внешней чувственностью мыслящий поток начинает развиваться и приобретать рассудочную форму, содержащую понятия. Функцией рассудка является синтезирование чувственных восприятий и подведение их под понятия, которые затем складываются по законам аристотелевской логики в суждения и т.д. Тем самым утрачивается способность мыслить разумно, т.е. сопереживательно, со-участно (М.М. Бахтин). Для того чтобы переориентировать деятельность сознания с рассудочно-утилитарной на разумно-соучастную требуется волевое усилие, которое должно быть направлено на пробуждение, актуализацию нравственного чувства, коренящегося в сердце (П.Д. Юркевич) как центре бытия личности. В результате внешняя чувственность станет потенциально определять чувственный поток, а поток мысли приблизиться к точке бифуркации, в которой мышление начнет двоиться и приобретать новое качество – логику разумности.

Проблема установления отношения между ментальным (сознанием) и физическим (телом)
The problem of establishing the relationship between the mental (mind) and physical (body)

Коврижных К.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: istopmyself@rambler.ru

Проблема установления отношения между ментальным и физическим – главная метафизическая проблема всех философий сознания и философий, так или иначе обращающимся к понятиям «субъективность», «индивидуальность», «мышление», «я» Отвечая на вопрос, чем являются сознания, мы с очевидностью полагаем, что сознаниями являются все то, что способно мыслить. Ментальные и физические объекты обладают некоторыми противоположными по отношению друг к другу свойствами, определяющими следующие дистинкции: «личное-общедоступное», «единственное-многое», «интенциональное-неинтенциональное»

и проч. Первое, что учитывает любая концепция сознания – мышление есть ментальная активность. Таким образом, материализм есть самопротиворечивая теория сознания, поскольку утверждает, что ментальное есть физическое. Однако никакое ментальное событие не является тождественным какому-либо физическому событию, никакое ментальное событие не имеет никаких подлинно физических свойств. Идеализм самопротиворечив по той же самой причине с точностью до наоборот. Дуалисты же верно утверждают, что ни одно ментальное событие не является физическим и обратно, но ложно убеждены в наличии взаимодействия между ментальными событиями и физическими. Однако взаимодействие предполагает активность обеих сторон отношения: физический объект в отношении с ментальным активностью не обладает по определению. Стивен Прист объявил проблему сознания и тела решенной, заключив, что решение состоит в том, что «мышление есть ментальная активность мозга». На наш взгляд, это лишь эмпирическая возможность, но необходимость и всеобщность этого заключения недоказуемы. Мы полагаем, что активность мозга есть пассивная реакция, «отпечаток», накладываемый на материю, следствие активности сознания, то есть подлинно ментальной стороны данного отношения. То, что некоторые носители сознания одновременно являются и носителями мозгов - эмпирическая истина, но нельзя исключить того, что некоторые иные носители сознания носителями мозгов не являются.

Нравственный аспект в эволюции сознания
The moral aspect of the consciousness evolution

Ковшов Е.М.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: kovshovem@rambler.ru

Сознание как сложнейший многомерный феномен исследуется в различных направлениях и аспектах.

В последние десятилетия XX в. исследования процессов головного мозга человека выдающимися учеными мира К.Прибрамом, Т. Лири, Р.А.Уилсоном и др. показали, что сознание и мозг продолжают эволюционировать. Разработана модель мозга, в которой нейронные цепи организуются в автономные системы (контуры) как эволюционно устойчивые стратегии поведения человека, согласно этапам его развития. Выделено восемь контуров; среди них III-VIII присутствуют только у человека. По мнению авторов (Т. Лири, Уилсон), V – нейросоматический контур активируется сегодня и выражает способность человеческого сознания к нелинейному целостному мышлению, голографическому видению и пониманию информации о взаимосвязи человека с миром на базе формирования высоких ценностных ориентиров и духовности в направлении достижения гармонии с мирозданием.

Отечественный исследователь (Зинченко 2011) весьма условно выделяет в сознании 5 уровней: онтологический, хронотопический, рефлексивный, ценностный и духовный. Во взаимодействии уровней он отводит центральную доминирующую роль духовному уровню как объединяющему все психические процессы в единство самосознания, в мировоззрение субъекта, которое синтезирует знания, ценности, эмоции и волю субъекта в определенное единство.

В процессе генезиса человека, как надприродного существа, у него формируется ряд специфически качеств, среди которых наиболее значимым, отличительным от животного мира является нравственность, эволюционирующая от моральных запретов (табу) первобытного общества до выработки и понимания общечеловеческих моральных ценностей, воплощенных в заповедях монотеистических религий. Как показывает история прошлого и современности, построение мировоззрения на основе данных ценностей и воплощение его в образе

жизни большинства общества является в настоящее время объективной необходимостью выживания и развития человечества.

О натуралистических и физикалистских тенденциях в современной философии сознания
Naturalistic and physicalistic trends in contemporary philosophy of consciousness

Кошина А.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: lina_koshina@mail.ru

В современной философии можно наблюдать тенденцию натурализации сознания. Многие ведущие западные философы относят свои концепции к натурализму (например, биологический натурализм Д.Серла, натуралистический дуализм Д.Чалмерса). Однако на наш взгляд, на пути натурализма, который предполагает поиск оснований субъективности в природе, невозможно постичь сущность сознания.

Некоторые исследователи считают, что натурализм лишен крайностей редукционизма, и предлагают физикализм как наиболее подходящую исследовательскую программу в философии сознания. Коммуникативным и социологическим подходам здесь предпочитается «метафизический» физикализм, за физикой признается эпистемологический и онтологический авторитет: «ее законы предполагаются истинными по отношению ко всем объектам в пространстве и времени» (Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования. Ч.2. Вопросы философии, 2004, №11, с. 160). Но возникает вопрос, насколько сознание является физически-пространственным явлением, чтобы к нему мог быть применим физикалистский подход.

Возможен ли консенсус между натурализмом и социологизмом в объяснении сознания? Думается, что это принципиальный вопрос о качественной специфике человека, его способе бытия, сущности (знаковое опосредствование, социальность, труд), и срединная позиция здесь вряд ли возможна.

Проблема другого у Сартра
The problem of others in the works of Sartre

Куцева А.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nebfi-2011@mail.ru

Как и где человек встречается с другим? Интерсубъективность- место встречи двух и более субъектов. Если человек субъективен, то не понятно, каким образом, в этой субъективности он может видеть окружающий мир. На это Сартр объявляет свой следующий тезис-человек постоянно находится во вне. Это означает, что человек постоянно взаимодействует с внешней средой. И даже в редкие минуты самоанализа и саморазбора человек оперирует фактами внешней среды. Так, экзистенциалисты говорят ,что человек сознает себя человеком только тогда, когда обращается во вне. Другие люди являются неотъемлемым элементом внутреннего мира каждого человека, ведь только при наличии постороннего, другого, можно дифференцировать себя. Значит существуют границы, которые воспринимаются все-

ми людьми, но каждым человеком по-своему.Такие границы Сартр называет субъективно-объективными. Объективны они так, как встречаются повсюду и повсюду могут быть опознаны. Субъективны- потому, что переживаемы, они ничего не представляют собой, если не пережиты человеком, который свободно определяет себя в своем существовании по отношению к ним. У каждого человека есть стремление жить и пребывать извне- это и является главным пределом с объективной стороны. Но рожденные в различных условиях, люди вырабатывают различное отношение к миру. Столкнувшись с другим, человек видит другой способ жизни. Осваивает его, и вырабатывает новый способ жизни- это и значит делать себя сам. Такое пространство, где люди осваивают проекты друг друга, Сартр называет интерсубъектиностью. В этом пространстве помимо меня есть другой, в этом пространстве происходит взаимодействие между моей субъективностью и субъективностью другого. Однако открытым остается вопрос: каким образом происходит взаимодействие между субъектами, между двумя подвижными деятельными началами? Каким образом передо мной предстает иной? Что значит иной? В чем разница между другим и иным? Ответы на эти вопросы помогут, на мой взгляд, освоить действующую сторону сознания.

Интенциональность как событие
Intentionality as an event

Лошаков Р.А.

Мурманский государственный гуманитарный университет, г. Мурманск
E-mail: heteron@yandex.ru

Вопреки данной Э. Гуссерлем характеристике феноменологии как «неокартезианства», интенциональность предполагает десубстантивацию сознания. Поэтому интенциональность не может быть представлена как отношение между двумя субстантивными членами, один из которых являлся бы сознанием как субъектом. Загадка интенциональности заключается в следующем: поскольку интенциональность исключает возможность пустого сознания, ожидающего своего заполнения образами внешнего мира, то предмет сознания представлен в априористическом перфекте того, что всегда уже дано в интенциональном полагании. Вместе с тем, последовательно проведенная феноменологическая позиция несовместима с представлением о субстантивном основании сознания, откуда сознание исходило бы, направляясь к своему предмету. Таким образом, интенциональность как акт сознания есть действие, не имеющее субстантивного основания, к которому оно могло бы быть отнесено как его свойство. Поскольку же именно наличие субстантивного основания обеспечивает возможность высказывания о действии как глагольном предикате данного основания, то мы оказываемся перед проблемой описания акта сознания: высказывание о действии возможно только как высказывание о предмете, являющимся носителем действия, причем само действие высказывается в виде его логического предицирования своему субъекту. Поэтому, интенциональность можно квалифицировать как чистое действие, природа которого впервые становится предметом анализа в девятой книге «Метафизики» Аристотеля. Таким образом, невозможна атрибуция сознания какому-либо субъекту. Явление, сама природа которого исключает его предицирование какому-либо субъекту, может быть квалифицировано как событие, что открывает возможность преобразования феноменологии в событийную герменевтику.

Человеческое сознание как феномен философии
The human consciousness as a philosophical phenomenon

Мантров А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: malex200376@mail.ru

Тайна главного критерия отличия человека от животного - это феномен сознания. В философии известны два уровня постановки проблемы сознания. В первом случае ставится задача описать феномен сознания, во втором объяснить его.

Платон и Аристотель использовали метафору печати на воске для описания сознания, понимая, что сознание есть всеобщая связь между объектом и субъектом. Но эта метафора не передавала умение человека сосредотачиваться внутри себя, направлять своё внимание на внутренний мир.

Основы проработки темы духовной сущности заложил Плотин. С точки зрения Плотина, у всех людей есть способность выйти на высший уровень самих себя, на уровень Божественной мысли нашего «я», ибо до своего рождения мы были частицами духовного мира, не отделенными от него. Но Плотин не знает личности Бога, не знает личного к нему отношения, тогда как христианин Аврелий Августин даже в экстазе, когда кажется, что «я» больше не отличается от Бога, знает, что Бог – это господин, а он, христианин – его раб.

В Новое время к идее Бога стали относиться как к цивилизационной структуре. Мысль перестала быть божественной, а стала интерпретироваться как состояние личности, субъекта. Возникла новая метафора сознания. Был сделан вывод: сознания нет без самосознания. Содержание сознания приходит к нам не извне, а мы его извлекаем из собственных глубин. По Канту, мы творим мир на уровне явлений, т.е. на уровне его какого-то определенного, зависящего от структур нашего сознания, понимания. Декарт заложил основы отождествления сознания и души с предметно-логическим содержанием. Люди создали образ мира, соответствующий структуре их духовного опыта. Человек «принужден» был «жить в тех категориях, в которых он мыслит» (Л. Шестов). Мыслит же человек в категориях не экзистенциальных, а в логических.

Лишь в XX веке философы и естествоиспытатели выделили вопрос о возможности сознания в самостоятельную проблему, то есть попытались объяснить сознание, а не описывать его проявления.

Идеал как основание души
The Ideal as the bottom of soul

Мареева Е.В.

Московская международная высшая школа бизнеса, г. Москва
E-mail: evmareeva@rambler.ru

Если досократиков интересовал состав человеческой души, то Сократ не исследует состав души и не противопоставляет душу телу как невещественное вещественному. Душа здесь противостоит телу, прежде всего, как всеобщее частному, как принцип действия противостоит отдельному поступку. В указанном отношении уже схвачено своеобразие идеала и его отношения к действительности. Именно в качестве всеобщего принципа душа определяет жизнедеятельность тела. Но речь идет об особом типе причинной зависимости, обнаруженном Сократом. Дальнейшее развитие философской классики покажет, что это уже не

отношения между вещами в природном мире, а отношение всеобщего к частному в мире культуры, где общий принцип способен определять частные случаи в поведении человека.

Принцип — общее, которым человек руководствуется в отношении к природе, идеалом общее становится в отношении человека к человеку. Если в основе принципа лежит объективная мера природы, то в основе идеала — объективная мера человеческого в человеке. Идеал, не будучи нормой и алгоритмом, может проявлять себя в противоположных действиях. Милосердие – это одновременно отбирать наркотики и предлагать их тем, кто болен.

Идеал - основание души, происхождение которого скрыто за абсолютной формой. Абсолют не нуждается в порождающей силе, т.к. вечен. Он не способен меняться, поскольку самодостаточен. “Эффективность” идеала гарантирована его непреложностью и самодостаточностью. Он обладает принудительной силой благодаря не внешнему авторитету, а самому себе, своим особенностям. Эта форма у Канта фигурирует, в частности, под именем “категорического императива”.

Кант не видит возможности для рождения всеобщего и абсолютного в несовершенном общении эмпирических субъектов. Потому всеобщее у него не создано, но дано эмпирическому субъекту. Но дано оно не извне, поскольку Трансцендентальный Субъект - «свое иное» эмпирического субъекта. Иначе в христианстве, где абсолютная форма идеала определяется Богом как Абсолютом.

К вопросу о смысловой структуре сознания
On the question of the sense structure of consciousness

Маслянка Ю.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь
E-mail: ecv@yandex.ru

Фундаментальное исследование смысловой структуры сознания является сегодня не только наиболее перспективным направлением развития конкретно-научных исследований сознания и механизмов его функционирования, но и одним из важнейших условий развития науки в целом, ее интеграции на базе современной, конкретно-всеобщей материалистической теории реальности. Традиционный для гуманитарных дисциплин интерес к «смыслу», значимости для человека тех или иных вещей, явлений и процессов, собственного существования, в XX веке становится характерным и для естествознания. Внимание к конкретным смысловым единствам, углубленный анализ субъективности, специфики познавательного процесса, является неизбежным следствием сложной преобразовательной деятельности человека, обнаруживающей и постоянно подтверждающей его исключительное место в мире. Понятие смысл, которое во многом стихийно используется в современной науке, с нашей точки зрения, выражает конкретное тождество бесконечного и конечного, всеобщего, особенного и единичного в сознании, субъективном мире человека, специфическую «предметность» сознания, являющуюся производной от объективной, самоусложняющейся предметности мира. Смысл интегрирует различные уровни и стороны субъективности (психики человека), реализуясь лишь в системе, иерархической структуре субъективности, как опосредующий момент материальной, иерархически выстроенной предметной активности человека. Строго говоря, речь может идти лишь об отраженной, производной от объективной, сложности и структуре смысла. Субъективная сложность, или смысл, естественных или социальных предметных форм, в конечном счете, определяется их объективной сложностью, фиксируемой человеком как особенным предметным, интегральным социально-материальным существом. Смысловая архитектура сознания, таким образом, представляет собой отражение, «инобытие» объективной иерархии действительности на базе человека, как субъекта (само)отражения и, главное, субъекта материальной активности.

Свобода как антропологическая ценность в представлениях молодых россиян
Freedom as antropologycal value in the imeeges by yung russians

Нерезова Л.Л.

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: vamp-any@mail.ru

В ходе изучения вузовского курса философии, студенты II курса УрФУ могли письменно выразить свои представления об основных ценностях россиян. Студенты обращают внимание на особенности сознания молодежи последнего десятилетия в сравнении с сознанием родителей и поколения «дедов». «XXI век можно назвать веком свободы». «Молодому поколению повезло – нам предоставили свободу! Можно вобрать в себя ценности двух эпох». «Одной из высших ценностей современного человека является свобода – и прежде всего – свобода выбора: это независимость от чужого мнения, выбор действий, поступков, а в итого – своей судьбы».

«Свобода и гражданственность неразделимы, так как оба понятия обозначают несение ответственности перед страной, семьей и друзьями».

Благодаря свободе молодое поколение XXI века стало самостоятельнее: «более открыто новым достижениям техники», «смелее принимает решения», «больше руководствуется в поведении личными чувствами, симпатиями», «раньше начинает рассчитывать на себя». «Даже школьники стали умнее и самостоятельнее». «Молодежь сегодня более мобильна, способна больше успевать. Проявляет более активное отношение к жизни, чем их родители, более готова поднимать планку своих личных притязаний.» «Максимализм всегда свойственен молодежи, и это хорошо», - считают студенты. «Все больше молодых людей сегодня понимают, как много зависит от каждого из нас: делать мир лучше или способствовать его деградации.» «Мы открываем в себе новые способности, о которых и не подозревали»; «появляется новый взгляд на мир и на мое место в нем». «Моя цель в жизни - карьера, но путем честного труда и путем серьезного образования»; «я стремлюсь к знаниям, но они даются нелегко». Эта готовность к откровенности - также особенность сознания молодых. Например, признания: «Современное стремление к деньгам, богатству может быть стимулом к активности». «Богатство – большая ответственность, и не многие ее выдерживают». В ответах звучит беспокойство о снижении ценности, патриотизма, семьи, любви.

«Интенциональность как норма рациональности» в рамках аналитической философии Д. Деннета

Новикова Е.О.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: elizaveta_novikova@list.ru

Сегодня, появляется интерес к теориям сознания, связанные с философскими построениями в рамках аналитической философии. Одним из самых ярких представителей данного течения является Д. Деннет. Наиболее существенным пунктом его программы является соотношение сознания и интенциональности. Понятие интенциональности становится более основательным понятием по сравнению с сознания. Деннет придерживается той позиции, в которой интенциональность представляет собой некую внешнюю установку. Интенциональ-

ность понимается Деннетом как функция, где все признаки содержания сознания основываются на знании функциональной роли отдельных единиц, связанных с биологической организацией организма или роботов. Деннет не уделяет особое значение вопросу о причинах возникновения интенциональности. Он уверен, что интенциональность существует реально, нужно лишь достичь понимания того, как она функционирует. Функционирование интенциональной системы возможно благодаря интенциональной установки. Под интенциональной установкой подразумевается стратегия интерпретации поведения объекта, руководствующиеся своими «верованиями» и «желаниями». Понятие интенциональной установки включает в себя норму рациональности. Система интенциональной установки предполагает приближение к идеалу оптимально созданного рационального субъекта. Деннета выстраивает концепцию «свободно плавающей» рациональности. Он утверждает, что интенциональность плавает столь свободно, что под давлением естественного отбора она имеет возможность проявиться в системах, которые не имеют сложной информационной организации. Каждое простейшее существо изначально есть некий автомат, не отличающийся от простейших роботов, но некоторые из этих организмов являлись рудиментарными интенциональными системами. По мере возрастания сложности этих организмов возникает подмножество интенциональных систем, образующие сознательные существа. Таким образом, бессознательная интенциональность, которая развиваясь, образует сложную структуру, есть сознание.

Проблемы становления и функционирования сознания
The problems of formation and functioning of consciousness

Нуриев Д.А., Нуриев Б.Д

Уфимский филиал Уральской государственной юридической академии, г. Уфа
Башкирский государственный университет. г. Уфа.
E-mail: nurdamir41@mail.ru

В настоящее время в философской литературе встречаются два подхода к исследованию вопроса о генезисе сознания. В границах одного из них возникновение сознания раскрывается в контексте понятий «знак» и «знаковая система», «знаковая деятельность» и «знаковая реальность», код и кодирование, деятельность и т.д. При этом часто говорят о материальности и идеальности сознания, его материальности и нематериальности, вещной и невещной природе.

Другой подход к анализу предполагает рассмотрение механизмов формирования самой способности человека, которая проявляется в реальности как свойство сознания. Проблема формирования данной способности рассматривается в контексте возникновения языковой деятельности и языковой реальности. Предполагается, что закрепление знания в виде сознания непосредственно связано с языковой деятельностью.

Сознание само по себе не существует, оно формируется в мозгу человека в процессе «превращения» «живого» знания в его консервативную форму, «омертвления» и закрепления его с помощью языковой деятельности в самой нервной системе. Реальность сознания проявляется в «молчаливой» практической деятельности и в озвученной форме в виде знания. Без человеческой языковой деятельности знание само по себе «мертво» как написанный буквами текст. В этих условиях возникает проблема «превращения» языковой деятельностью «живого» знания в его консервативную форму, проблема «омертвления» и закрепления его с помощью нервной системы в памяти человека.

«Живая» реальность «омертвляется» в двух формах: а) в практической деятельности, в в знаковой системе и в тексте; б) в языковой деятельности в мозге. То, что закрепляется в мозге, в памяти, мы называем сознанием, «живым» знанием, а то, что находится в тексте, обозначаем выражением омертвленное знание. Сознание в данном случае трактуется как свой-

ство высокоорганизованной материи, как функция мозга, а язык и мозг - как физиологические органы человека. Знаки и тексты выступают продуктами деятельности человеческой руки.

Стратегия развития личности - шаг в будущее
Strategy of development of the person - a step to the future

Кукреджа Сантош, Охота А.П.

Региональная культурно-просветительская общественная организация
«Санкт-Петербургский Центр Брахма Кумарис», г. Санкт-Петербург
E-mail: okhota@mail.ru

Целью данной темы является рассмотрение философских основ таких стратегических направлений, которые ведут к преодолению всех видов кризисов на основе развития ресурсов личности и созданию лучшего будущего. Эта тема - это приглашение к продолжению того заинтересованного разговора, который был начат год назад участниками круглого стола «Влияние личности на вектор времени». Она чрезвычайно актуальна и интересна для тех, кто понимает, что в пору всеобщих глобальных перемен человеку необходимо задуматься и над изменением самого себя, чтобы не просто не отстать от времени или не быть отвергнутым им, но влиять на вектор времени и быть хозяином перемен. Для этого необходима мотивированная философия, представляющая собой сплав духовных, социальных, культурных и политических знаний.

Предметом науки является изучение природы реальности в физическом аспекте. Все научные исследования имеют целью открытие определенных секретов, стоящими за силами и явлениями природы, и понимание законов этих явлений и сил. Но из-за ограничений методов исследования и узких целей наука не исследовала природу мысли и сознания, которые являются первичными объектами исследования. Человеку дан величайший инструмент – его ум, способность создавать мысли. И хотя наука снабдила человека запасом знания о материальном мире и дала ему в руки силу над материей и контроль над силами природы, все же она не сделала ничего, чтобы снабдить его средствами знаний о природе сознательного существа, для которого все эти средства предназначены. И таким образом, важная часть реальности (окружающей действительности) осталась необъясненной наукой и поэтому человек не смог получить полной или целостной картины реальности. Более того, хотя наука и

Истинность мировоззрения
True worldvie

Хазиев В.С.

Башкирский Государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, г. Уфа
E-mail: khasievbspu@mail.ru

Мировоззрение есть система интеллектуальных, чувственных, подсознательных, бессознательных и других возможных составляющих человеческой духовности, которая сформировавшись в период социализации человека, остается потом в течение всей его жизни инвариантной основой его «Я» и с помощью которой человек идентифицирует себя с самим собой, со своим народом, с «человеком вообще», т.е. с человечеством.

В этом может и стоит искать ответ на вопрос «Почему люди, после исчезновения «проклятого коммунизма» с принудительной идеологией, продолжают жить с прежними миро-

воззренческими идеалами, ценностями и другими нормами поведения?» Что за комплекс духовных элементов, который, как закон, изнутри повелевают чувствами, мыслями, словами, поступками людей? Что это за сила, которую человек не может в себе перебороть без усилий, страданий, боли или даже мучений? Ответ, что разрушение (деструкция) мировоззрения является для человека разрушением его самости, что легче сдвинуть гору с места, чем перейти к качественно новому мировоззрению, ибо это значит, во-первых, потерю своего Я (того самого, с которым человек живет с раннего детства), во-вторых, формирование нового, совсем иного Я, что означает возникновение новой личности, нового субъекта и т.д., хотя и объясняет что-то, но не до конца. Остается тайной скрытая в мировоззрении сила, которая действует как внутренний закон, который человек произвольно отменить не может. Как бы ни был долг путь к ответу, рано или поздно он приводит к «категорическому императиву» И.Канта и его моральному доказательству бытия бога. Сила, сильнее всего, что есть в нас, может иметь источником лишь одно начало – абсолют. Мировоззрение есть тот канал, через который душа человека связана с абсолютом, вечным и бесконечным, несотворимым и неуничтожимым. Через эту связь человек приобретает истинный масштаб своего возможного бытия: от Сатаны до Бога. Именно в соответствии этой функции мировоззрение приобретает свою истинность.

Деструкция мировоззрения

Хазиев В.С.

Башкирский Государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, г. Уфа
E-mail: khasievbspu@mail.ru

Ядром человеческой духовной жизни, как мы считаем, является мировоззрение.

Мировоззрение – это комплекс субъективных образов (подсознательных, бессознательных, чувственных и интеллектуальных) человека о себе и о мире (природном и социальном), в котором он живет; образы, с помощью которых он идентифицирует себя с самим собой (со своим Я), со своим народом (культурой, в которой родился и вырос) и с человеком (человечеством). Мировоззрение есть то духовное естество, без которого человек не будет человеком. Проблема мировоззрения тесно связана с пониманием счастья, полноты бытия, самореализации социального субъекта, а также с идеалами, ценностями и категориями добра и зла, красоты и уродства, любви и ненависти, милосердия и жестокости. Жажда истинного мировоззрения присуща во все времена и мифологии, и религии, и философии, и науке. Истинному мировоззрению в этом плане логично противостоит ложное мировоззрение. Пространство между ними и является пограничной полосой, именуемой нами деструкцией.

Деструкция в самом общем лингвистическом смысле – это деформация, искажение, разрушение, расслабление, усталость, замедление, ухудшение и т.д.

Мировоззрение как субъективная реальность есть тот порог, за которым начинается разрушение духовной целостности (нормального функционирования) человека. Разные степени возмущения мировоззрения есть разного рода волнения, беспокойства, тревоги, боли, страдания, мучения – так по нарастающей до полного слома, деформации души человека. Это и есть процесс деструкции.

Деструкция мировоззрения начинается с момента испытания человеком дискомфорта или боли от контакта с чужими словами, делами, социальными или даже природными процессами. Нечто внешнее (природное или социальное), прикасаясь к душе человека, производит в ней в той или иной степени деформацию прежней стабильности и гармонии.

Мир становится все более динамичным. Социальные контакты – все более плотными и жесткими. Чтобы сохранить духовную (душевную) стабильность под лавиной внешних воз-

действий, которые обрушиваются ежечасно и ежедневно непрерывным потоком со всех сторон, необходимо иметь крепкую, прочную, сильную душу, опирающуюся на ясные и вечные идеалы и ценности, на четкие, понятные и очевидные ориентиры. Деструкция мировоззрения – это болезнь души. Чтобы противостоять этой болезни, необходимо иметь знания и лекарства против нее.

В философской литературе есть позиции, которые рассматривают деструкцию как нарушение стабильности «ради» совершенствования, развития, и в этом смысле с позитивным вектором. Эти взгляды, содержательные и интересные, мы в данном выступлении выносим за скобки.

Сознание человека, как объективная реальность, постигаемая и приборно, и логически в целом спектре проявлений сегодняшнего мира и прошлой истории

Consciousness of a person as an objective reality studied with the help of instruments and logic in the whole spectrum of phenomena of todays world and history

Холопов Е.Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Москва
E-mail: holopov.e.d@mail.ru

Нет в этом мире ни одной загадки, которая не была бы связана, так или иначе, с загадкой сознания. И в тоже время нет в этом мире ни одной тайны, которая была бы настолько мало освещаема с точки зрения фактических открытий современной науки. С точки зрения фактического сравнения этих открытий и с утверждениями древней науки о человеке, и религиозного знания, пусть и не проявленного слишком очевидно в своих манускриптах, и знания, которое очевидно могло бы заложить высшее сознание, если оно реально существует, во всей истории человечества.

Как в самом теле истории, так и во всех выдающихся достижениях человечества.

Именно это сравнение, выявление обязана провести философия в условиях конфронтации многих точек зрения на мир и человека, в условиях не определения главного пути развития.

Именно если высший эфирный разум существует, то его проявления надо искать в той сфере, которую мы называем творческим сверхсознанием, эффектами подсознания, надсознанием, коллективным сознанием и т.п.

Именно это сознание в случае своего реального существования, обязано было бы оставить для человечества максимально простые доказательства своего существования. Настолько простые, что их могли и не замечать за долгие века, как не замечают то, что находится на самом видном месте.

Предварительные исследования автора показывают следующее:

1). Именно сегодня происходит некое пространственное усиление всевозможных явлений, в которых очевидна логическая, смысловая составляющая этих явлений, в общей своей суммарности, указывающая на необходимость выбора Высокого Пути всем человечеством.

Пути к совершенствованию своего сознания на основах гармонии и этического взаимодействия с миром и иными сознаниями.

2). Именно сегодня всё очевидней становится и факт того, что языки, и, в частности, русский язык, содержит в себе крайне удивительные смысловые корреляции, выявляемые на различных уровнях анализа языка, в том числе и при анализе числовой его составляющей.

Современная материалистическая теория сознания
Modern materialistic theory of consciousness

Яковлев А.И.

Российское философское общество, г. Москва
E-mail: csbi@bk.ru

Ее суть вытекает из следующих объективных принципов: единство элементного состава Вселенной, ее косных и живых веществ; единство электромагнитного поля Вселенной, природы и человека; эволюция косного вещества в живое, а его – в сознание; биосоциальность человека; распространение в модифицированном виде законов природы на сознание; возникновение и воплощение сознания в предметно-чувственной деятельности человека; а также принципы измеряемости, превращаемости, полинаучности. Эти принципы служат водоразделом между материалистическими и идеалистическими теориями сознания.

Материалисты на протяжении веков доказывают, что сознание состоит из тех же элементов, что и все тела природы. Человек вышел из животного мира и несет в себе качественные признаки живых существ. Сознание не понять без синтеза данных многих наук. По представлениям идеалистов, сознание лишено телесности, вещественности, ощущаемости, доступно лишь «кормчему души» - уму. Оно не поддается измерению. Идеи неизменны, превращаемость им не свойственна, они лишь «припоминаются».

Современные достижения естествознания позволяют определить сознание как результат взаимодействия электромагнитных полей Вселенной, природы и человека. В мозге в ходе эволюции образовались сенсорные и интеллектуальные участки. Основные параметры сознания: длина электромагнитных волн от предметов действительности, длительность периодов превращения сенсорных возбуждений в сознание, непрерывное обновление генома человека и т.д. - измеряются, превращаются, подвергаясь физическим, химическим и др. реакциям. В мозге находятся не «натуральные» образы предметов, а их материально-энергетические эквиваленты. Многие процессы образования сознания сегодня еще не познаны. Но это не является доказательством его идеальности.

Метафизика и физика сознания
Metaphysics and physics of consciousness

Яковлев В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: goroda460@yandex.ru

Синтез физики и метафизики возможен при подходе к сознанию как определённому уровню информационной реальности, включающей феномен жизни. Исходным является принцип онтологической реальности информации – первичности информации по отношению к реальности вещественно-энергетической (физической) и реальности семантико-смысловой (идеальной). На основе принципа возможно построение новой модели сознания, используя математический аппарат теоретической физики (работы Г. Эверетта, Р. Пенроуза, В.Л. Гинзбурга, М.Б. Менского).

Сознание – это фрактал объективной информационной реальности со своими определёнными причинно-следственными связями (так называемая информационная, или ментальная причинность) и квантово-синергетическими атрибутами (нелинейность, нелокальность, спонтанность, бифуркационность, резонансность, аттрактивность и др.). Материя на кванто-

вом уровне характеризуется принципиально вероятностными параметрами, а сознание – фундаментальным атрибутом свободы

Информационно существуют когнитивные события, рассматриваемые в виде модулей сознания — мышления, чувственности, памяти, воли. Эти события имеют корреляционные связи с физическими полями, нейронами, клеточной структурой организма, социумом, а если учитывать физический принцип Маха, то и с Вселенной в целом. Каждое ментальное событие – это уникальный субъективный опыт, информационно-синергетическая сингулярность, которая «конденсируется» («компактируется») в речи.

В методологическом плане в фундаментальные уравнения физики возможно введение оператора сознания как информационной компоненты, которая объединяет индивидуальное сознание, микро-, мезо- и мега- миры.

Таким образом, предлагается новый подход к осмыслению антропного принципа и переинтерпретации философской категории сознания в качестве концепта физической теории информационной реальности.

Интенциональность сна
Intentionality of dream

Ярославцева А.В.

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск
E-mail: almarlis@yandex.ru

Сознание обладает свойством «предметности» или направленности (интенциональности). Сознание само может быть для себя предметом – может быть осознан факт осознания чего-бы-то ни было (интенциональность «второго порядка»); «я знаю, что он знает, что мы знаем», – интенциональность «третьего порядка», - также легко наблюдать и мыслить. Обращает на себя внимание тот факт, что сон также обладает свойством интенциональности, и что сон сам для себя может быть сном.

О спонтанном проявлении этого свойства свидетельствует феномен «ложных пробуждений» – невозможность проснуться «по-настоящему», человек многократно просыпается, и вновь и вновь обнаруживает себя спящим. Это свойство сна намеренно культивируется в техниках «осознанных сновидений» толтекских шаманов, описанных Кастанедой: в целях развития «второго внимания» и «тела сновидения», которое дает человеку возможность быть одновременно в двух местах, практикуется сновидение, в котором человек просыпается во сне в том же месте, где он заснул, сохраняя положение тела, в котором он заснул. Затем человек во сне ложится спать еще раз и во втором сне опять просыпается.

Помимо обычного бодрствующего сознания, существует и отчасти изучено множество измененных, отличных от обычного, состояний сознания. Возникает вопрос, что если все они организованы по этому принципу? Например, если оставаться в рамках психиатрического подхода к измененным состояниям сознания, то можно говорить о галлюцинации в галлюцинации. Если использовать концептуальную схему йоги, то может быть достижимо самадхи в самадхи. Существуют ли ограничения на «глубину погружения» в самадхи, количество «вложенных уровней» сновидения? Происходят ли какие-либо инвариантные для всех состояний сознания изменения при возрастании порядка интенциональности? Предположение об универсальности рассматриваемого феномена порождает ощущение столкновения с огромным пластом совершенно неисследованного опыта человеческого сознания.

Секция

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ХОЗЯЙСТВА

Социокультурные основания хозяйственной культуры
Socio-cultural foundation of business culture

Анастасов В.Д.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: madary@mail.ru

1. Хозяйственная культура широкое по содержанию понятие, сюда включены: идеалы хозяйствующего сознания; организационные механизмы хозяйствования; продукция хозяйства, используемые в нем предметы, понятия; возникающий в итоге хозяйственного процесса мир человека (человечества), включающий в себя мир вещей и идей, приемов и образов поведения, вообще всего созданного искусственного, неприродного, благоприобретенного, своего.

2. По мнению С.Н. Булгакова, Дух хозяйства, например «дух капитализма», о котором пишут Зомбарт и Макс Вебер, не миф, а историческая реальность. Всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух и является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип «экономического человека», порождаемый духом хозяйства. Понимание хозяйства как творчества, дающее место свободе, приводит также к проблемам этики хозяйства. Дух эпохи, этика хозяйства характеризуется социокультурными условиями эпохи.

3. Экономическая культура может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, как определенную модель организации совместной жизни людей в динамическом измерении, включающую в себя систему соответствующих социальных институтов. Второй аспект рассмотрения обусловлен влиянием на хозяйственную культуру субъективных факторов: стереотипов экономического сознания, мотивов поведения людей, профессионально занятых в этой сфере (в разработке экономических программ, сценариев социально-экономического развития, выработке технологий, управлении системой их реализации, исполнением), так и неспециалистов, участников хозяйственной деятельности общества в процессе их повседневной жизни.

4. С развитием свободного предпринимательства в российском обществе все более актуальной становится проблема формирования культуры и этики хозяйственной деятельности нового типа. Хозяйственная культура - это ценностные ориентации, смыслы и нормы, обеспечивающие мотивацию и регуляцию хозяйственной деятельности, определяющие форму их осуществления, вместе с тем и их восприятие обществом.

Технопарки в инновационной среде: социально-гуманитарная оценка перспектив
Industrial parks in the innovation environment: social and humanitarian assessment of the prospects

Багдасарьян Н.Г., Акопова М.В.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: ngbagda@mail.ru

Состояние научно-технической сферы – основной показатель инновационного развития любой страны. Мировая практика показывает, что одной из наиболее эффективных моделей такого развития являются технопарки, где целенаправленно формируется среда для превращения идей начинающих предпринимателей в инновационные технологии: их внедрение в экономику осуществляется в несколько раз быстрее, чем на крупных предприятиях.

Причины – в том, что технопарки имеют особую структуру, включающую инкубатор малого бизнеса для решения задачи поддержки вновь созданных предприятий; малые и средние предприятия, вышедшие из инкубатора; сервисные предприятия и фирмы.

Основные цели деятельности технопарков заключаются:

- в обеспечении благоприятных условий для роста и расширения инновационных компаний, привлечения высококвалифицированных специалистов в области современных технологий;
- в формировании благоприятной среды для развития науки и повышения качества образования в перспективных областях техники;
- в расширении международных связей;
- в получении прибыли от реализации научно-технических идей.

Между тем, создание и развитие технопарков в современной России тормозится рядом проблем, среди которых

- отсутствие четкого определения их статуса;
- рассогласованность в определении инфраструктурных задач;
- не проработанность нормативно-правовой базы;
- недостаточная поддержка со стороны государства и региональных органов власти в виде предоставления разнообразных преференций, обеспечивающих благоприятные условия развития бизнеса компаниям и организациям, входящим в состав технопарка.

В соответствии с государственной программой, действующей до 2014 г., технопарки строятся в семи регионах России: в Московской, Новосибирской, Калужской, Нижегородской, Тюменской областях, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан. Реализация этого плана требует не только решения названных задач, но и интегрированной социально-гуманитарной оценки перспектив и изменений, связанных с инновационной деятельностью в рамках технико-технологической составляющей цивилизационного развития России.

Конец экономики: логика vs онтология
The End of Economic: Logic vs Ontology

Бартун Н.П.

Днепропетровский университет, г. Днепропетровск
E-mail: bartun@list.ru

Конец экономики (А.Дугин), в отличие от состоявшегося лишь в нарративе конца истории, вошел в мировую жизнь, мир-систему, весомо, грубо, зримо. Глобальный финансовый и экономический кризис, разорение хозяйств периферийных стран Европы, балансирование США на грани кризиса и дефолта, банкротство финансовых и кредитных учреждений, массовая безработица и обнищание людей, радикальный социальный протест - так закончился золотой век современного капитализма (С. Форбс), прошедший под знаком либеральных идей,взлета и краха финансовой пирамиды Мейдоффа.

Разрушение хозяйственных систем в таких масштабах, как произошло в США и других странах:фактическая деиндустриализация, утрата целых отраслей - вносит существенные изменения в самые основы жизни, структуры жизнедеятельности обществ. Это изменение онтологических и экзистенциональных отношений жизни, потеря структур и свойств, технических, хозяйственных знаний и умений, охватившая историческое поколение людей, вытесняемых из сферы производительного труда, приводит к уходу человека труда из жизни народа, страны, исчезновению привычных,регулярно используемых средств, орудий, всего того, что уравновешивает и поддерживает бытие людей и является живительным источни-

ком здравого смысла (Ж. Делез). Производственные машины, агрокультура, домашний скот - это вечные архетипы, несущие понимание смыслов.В подобных архетипах запечатлевается и основывается понимание логики хозяйственной жизни, мира, а в их содержании и свойствах представляются смыслы. Эти архетипы истоически непоколебимы, а из кризиса рождается новый смысл и другая логика.

Общество как лаборатория техники
Die Gesellschaft als Labor der Technik (Society as a lab of technology)

Бекхман Г.Г.

Институт технологии, г. Карлсруэ
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: gotthard.bechmann@kit.edu

Данная тема имеет определнный социальный уклон, поскольку современные высокие технологии как в плане их повсеместного использования, так и с точки зрения того возможного ущерба, который они в себе несут достигли некоторой количественно предельной величины. Высокие технологии характеризуются как раз в первую очередь тем, что они обладают высоким катастрофическим потенциалом. И в отношении к техническим возможностям управления этим потенциалом голоса сомневающихся становятся все более и более громкими. Здесь следует различать несколько проблем. Во-первых, могут возникнуть кумулятивные эффекты, даже если речь идет о минимальных масштабах или минимальном днфкте используемых материалов, которые в результате ведут к изменению системы в целом. Или же, во-вторых, в результате постоянного улучшения техники безопасности все больше возникает эффектов взаимовлияния различных факторов, которые в виде чрезвычайной сложности системы очень трудно прогнозировать.

Контекстуальное Techne – творческая составляющая философии хозяйства
Contextual Techne - a creative component ofphilosophy of economics

Волков И.Е.

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород
E-mail: volki@rambler.ru

Термин как таковой не сводим к единственному значению. В нем воплощается структурообразующая константа, которая удерживает множественность. Культ хозяйства опирался на «термин» как на способ межевания пространства его обустройства. Неслучайно совпадение двух, на первый взгляд, далеких значений «термина». В способах организации хозяйства, так же как и в способах мышления, выраженных в языке, заложено скрытое единство. В мышлении и, в частности, в организации дискурса, важна специальная работа по расстановке границ между конкретными системами мысли. Они требуют прорисовки особенно применительно к междисциплинарным позициям и вырастают до значения «принципа». В древнегреческой философии Techne воспринималось именно таким образом. Соединение творчества и искусства с деятельностью по выполнению вынужденных обязанностей поддержания хозяйства выступало структурной единицей контекстуальности в логике человече-

ских возможностей. Для классической рациональности характерна дифференциация и иерархичность сюжетов, которые в античности составляли общность. Современное представление о контекстуальности опирается на феноменологическое представление о первичных опытах деятельности, организация которых требует непосредственного и очевидного переживания. Средствами неклассической рациональности переживание любого начала деятельности по организации хозяйственного порядка описывается не в категориях пространства, а в категориях длительности. Длительность приносит в переживание модальности его творческое осознание. В переживании организации способов устройства хозяйства скрыто Techne как принцип. Он расположен на границе души и ума. Контекстуальность отлична от контекста тем, что последний открывается, а первая – изобретается. Изобретение приносит в жизнь актуально не видимое, но потенциально существующее. Обнаружение и осознание дискретных неоднородных модальностей в переживании делает контекстуальность творческой.

Как возможно инженерное образование в России в XXI веке?
How is it possible engineering education in Russia in the 21st century

Гладышева Е.В.

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА), г. Москва
E-mail: evgladysheva@mail.ru

Инженерное образование, как и сама профессия инженера, в настоящее время в России претерпевают кризис. Можно выделить философско-мировоззренческие причины этого явления.

Могущество инженерии в Советском Союзе было напрямую связано с холодной войной и гонкой вооружений. Сегодня эта цель перестала быть определяющей. Требуется новая аргументация целей инженерной профессии. Для этого можно обратиться к истории философии техники.

Вера инженеров XIX века в то, что технические изобретения принесут счастье человечеству, не совсем оправдалась. Современные люди видят обратную сторону технического прогресса (экологические катастрофы, «замена человеческого техническим», угроза потери человеком своего генома в результате биотехнологий и др.). Все больше людей разочаровываются в идеале техногенной цивилизации, но и отказаться совсем от техники современное человечество вряд ли сможет.

Появились концепции «устойчивого развития», «техники, дружественной человеку», идея «партнерства человека и окружающей среды», экологичной техники и др.

При решении этих непростых вопросов актуально обратиться к творчеству отечественных мыслителей. Например, к идее славянофилов о «цельном знании». Только цельная личность, включающая в процесс познания и профессиональную деятельность «сферу духовного», нравственные аспекты (понятия совести, греха и др.), может быть ответственной. Интересна также мысль С.Н. Булгакова о том, что техника, как и все хозяйство, тогда оправданы и благи, когда они софийны.

Необходимость абсолютных моральных ценностей во всех сферах жизни – не только красивые слова, но и условие выживания современного человечества. Это касается и инженерной профессии. Необходимо этическое сопровождение преподавания технических дисциплин в вузах. Инженеру в современном обществе приходится руководствоваться правилом врачей не навреди. Требуется формулировка морального категорического императива применительно к инженерной профессии и осмысление техники как служения ближнему на основе любви.

Интегрированное производство: трансформация субъект-объектных отношений
Integrated production: transformation of the subject-object relationship

Глозман А.Б.

Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Москва
E-mail: glozark@yandex.ru

«Последним словом» науки и техники в сфере машиностроения на сегодняшний день являются гибкоавтоматизированные интегрированные комплексы – совокупность синхронно функционирующих предпроизводственных и производственных подсистем – управленческих, проектно-конструкторских, технологических, и др.

По своим производственным и социально-технологическим характеристикам новое образование не сводимо к отдельно взятым, входящим в него единицам оборудования, это не простая арифметическая сумма автоматизированных устройств, а качественно иная целостность, обретающая новые, системные свойства.

В технологическом плане это выражается в превращении традиционного совокупного лично-вещного производственного механизма в монотехническую производственную систему (МПС) и становлении на её основе нового, технологического субъекта производства; в социально-историческом и философско-методологическом формировании интеллектуально-технологического типа деятельности.

МПС – это, прежде всего, характеристика инструментального компонента производства, та его «часть», которая реализует «механическое» действие. Направляющие данные действия программно-логические устройства, также являясь вещными, предметными элементами системы, привносят в неё свойства живой рабочей силы и обеспечивают тем самым их (данных действий) целесообразность и результативность: субъектно-деятельностное, личностное реализуются в превращённой форме субъект действия становится объектом (по форме), но функционально (по содержанию) остаётся «субъектом».

Отсюда, МПС – это не просто набор технических орудий и не только технология, а новый статус производственных средств, новая идеология, отражающая объективацию субъекта непосредственного технологического процесса и своеобразную расстановку материальных и духовных компонентов производства.

Нанотехнологическая революция: миф или реальность?
Nanotechnological Revolution: Mith or Reality?

Горохов В.Г.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: vitaly.gorokhov@yandex.ru

В нанотехнонауке сегодня происходит процесс переосмысления структуры всего существующего мира и его материальных оснований, аналогичный тому, который наблюдался в шестидесятых и семидесятых годах прошлого столетия в связи с развитием системного подхода и системных представлений. Всем (и не только ученым) окружающий нас мир, как и населяющие его искусственные и естественные объекты и процессы, открылись внезапно как сложные развивающиеся системы. Так и сегодня между мирами макро и микро объектов

и процессов обнаружился скрытый до того от нас мир нанообъектов, нанопроцессов, наноматериалов и т.п. Этот мир невидим человеческому глазу без специальных приборов, как и до открытий Галилелева телескопа неисчерпаемый звездный мир, но ученые научнились манипулировать наночастицами и конструировать из них новые вещи и материалы с новыми заранее определенными свойствами и качествами. Они стали демонстрировать и объяснять всему миру с помощью компьютерной симуляции научных картин, как этот невидимый мир устроен и как он влияет на нами воспринимаемую реальность. Согласно Куну именно смена научной картины мира и ее влияние на культуру в целом является признаком научной революции. Поэтому можно говорить по праву о нанореволюции. Именно это утверждает руководитель директората «Промышленных технологий» Европейской Комиссии, когда отмечает, что нанотехнология имеет «разрушительный или революционный потенциал» (Nanotechnology Innovation for Tomorrow´s World. European Communities, 2004, p. 3). Революционный – потому что формируется новый взгляд на мир и разрушительный – т.к. последствия (в том числе и негативные) ее применения невозможно предсказать.

Решение энергетических проблем современной цивилизации
The decision of power problemsmodern civilization

Ермолина Л.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва
E-mail: 7144904@mail.ru

В эпоху цивилизационного кризиса встал вопрос о новых источниках энергии, помимо активно используемых невозобновляемых - нефти и газа, и опасных - атомной энергии. В первую очередь выбор пал на проверенные средства - силы природы: это и ветряки, вырабатывающие электричество, и солнечные батареи, накапливающие тепло и солнечную энергию, и улавливатели молнии и т.д. Строятся экологически чистые дома, обеспечивающие себя необходимыми ресурсами. Но вопрос о получении новых видов пригодной для жизнедеятельности человека энергии открыт, актуален, практически необходим.

Древние греки и римляне умело использовали силы природы в своей жизни. В первую очередь, силу воды, которая служила для работы мельниц (получение муки), обеспечивала города водой (существовал водопровод, канализация). Они применяли сложные гидротехнические сооружения - акведуки, которые работали на перепадах уровня поверхности и доставляли воду за многие километры с помощью колес и зубчатых передач. О производстве электричества знали древние арабы - они изобрели первую батарейку.

Современное использование сложных технологий связано с ростом народонаселения, спровоцированным высокой производительностью труда и увеличением объемов ресурсов, произведенных человеком для самообеспечения. В настоящее время в мире используются синтетические материалы, наноматериалы. Получили популярность стиль минимализм, красота малого, направление миниатюризации и многофункциональности предметов. В условиях растущего населения планеты люди активизировали космические исследования в поисках новых ресурсов и поля для деятельности, вместе с которыми происходит поиск новых форм, красоты и эстетики.

Вывод: изменение вида цивилизации зависит, в первую очередь, от объема потребляемых ресурсов и энергии, а также от их качества и используемых в производстве материалов, необходимых для жизнеобеспечения быстро растущего населения Земли.

О социальном проектировании
About social projections

Забавников А.Е.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: alekseizabavnikov@mail.ru

Некоторые виды человеческой деятельности позволяют заключить, что человек не только схож с техникой, но и сам себя творит как техник, т.е. методами инструментального разума или калькуляционного мышления, если выражаться языком Г. Маркузе и М. Хайдеггера, у которых, правда, это выражение имеет несколько критический характер. Наибольшее воплощение, думается, это получило в социальном проектировании, где человек проектирует общество, социальную реальность, что подает человеку большие надежды на прогресс в этой области.

По поводу времени возникновения этой сферы человеческой деятельности есть мнение, что с одной точки зрения, социальное проектирование существовало всегда, и наиболее явно оно проявилось уже с античности, с платоновского Государства. С другой точки зрения, социальное проектирование формируется только сейчас, где целенаправленно проводятся идеология и методы проектирования, социологический подход.

Первоначально существовавший термин, социальное конструирование не отражал явления, происходившего в 70-х годах, - смену в общественном сознании инженерной парадигмы и организации деятельности на проектировочную. Социальное проектирование связывается с нормативным прогнозированием с одной стороны и с планированием и программированием с другой, причем эти деятельности объявляются как социальное управление.

Планирование, программирование и проектирование относятся к конструктивному подходу и оказывают активное воздействие на будущее с помощью совершенствования управления социальными процессами и явлениями. Таким образом, социальное проектирование трактуется как вид социально-инженерной деятельности.

Проблема конструирования понятий в трансдисциплинарном поле геологии и технологии
Methods construction new knowledge in cross-disciplinary fields both geologically and technologically sciences

Золотых Е.Б.

Российское философское общество, г. Москва
E-mail: elzolotykh@yandex.ru

1. Геологическое знание по объекту является естественно-научным, а по методу – историческим, поскольку занимается уникальным саморазвивающимся системным объектом – Землей и ее подсистемами. Собственное время объектов геологического знания измеряется миллионами лет, и нашему наблюдению доступны не течение геологических процессов, а только структуры геологических объектов, сложившиеся к настоящему времени.

2. Технологическое знание занимается объектами, собственное время которых вполне соизмеримо с человеческим. Когда же материалом в технологическом процессе служит естественное тело – месторождение, то возникает неопределенность, обусловленная субъективным характером геологического знания.

3. В силу того, что природно-технические системы, образованные добывающими предприятиями находятся в самом начале техносферного преобразования природного вещества, то материал (горная порода) в этом процессе не может быть специально подготовлен. Все неоднородности исходного вещества месторождения отражаются на течении технологических процессов. Геологическое знание может ответить на технологический вопрос, только когда он задан. А для того, чтобы задать этот вопрос нужно поставить натурный технологический опыт, и технологическая практика должна прийти в противоречие с уже известными фактами. Здесь возникает новое знание, которое может быть осмыслено только в в трансдисциплинарном поле геологического и технологического знания.

4. Геологическое знание – область рекомендаций, а технологическое – область принятия решений. Для принятия технологических решений необходимо конструировать новые трансдисциплинарные понятия, которые описывали бы поведение геологических объектов в понятийном поле технологических процессов разработки месторождений.

Социально-ценностная концепция инженерной деятельности
Social-value concept of engineering activity

Кансузян Л.В.

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, г. Москва
E-mail: lalamin@yandex.ru

В России, как во всем индустриально развитом мире, в результате глобализационных процессов происходят существенные изменения во всех социальных подсистемах, в том числе в технико-технологической сфере – продукте инженерной деятельности. Возникает настоятельная необходимость в философском осмыслении современного этапа развития инженерной деятельности, в создании теории, позволяющей выявить причинно-следственные связи в этой области, обозначить доминирующие тренды развития данного вида деятельности. Работа эффективна на стыке различных гуманитарных дисциплин: социальной философии, теоретической и эмпирической социологии, истории и философии науки и техники, инженерной психологии, аксиологии, культурологии, праксеологии.

Инженерная деятельность по созданию совершенной техники и аномичность постиндустриального общества – противоречие, лежащее в основе современной цивилизации. Создание совершенной техники при неясных целях и неопределенной позитивной системе ценностей – важная проблема актуального социума, анализ которой привел к артикуляции в рамках философии социально-ценностной концепции инженерной деятельности. Как возможен социально-философский анализ инженерной деятельности и как ценностная система инженера и социальной среды формируются и влияют на инженерную деятельность – вот те вопросы, ответы на которые были положены в основу социально-ценностной концепции инженерной деятельности.

В рамках артикулированной концепции инженерная деятельность осмысливается как социокультурный феномен, рассматриваются ее природа и особенности, носители (субъекты) этой профессии как на стадии формирования специалистов в этой области профессиональных знаний, так и группы инженеров и ее место в социальной структуре общества. В предметное поле социально-ценностной концепции предлагается включить проблемы, связанные с рисками, оценкой, экспертизой, управлением и организацией инженерной деятельности.

Техника и культура
Technology and Culture

Капитон О.В.

Днепропетровская государственная финансовая академия, г. Днепропетровск
E-mail: popadyna@gmail.com

Задача гуманитарно осмыслить технику не проста, и варианты осмысления предлагаются разнообразные. По-разному понимаются даже смысловые оттенки самого вопроса: что значит осмыслить роль и значение техники? Полагать ли некий смысл техники «изначально» вложенным, поскольку она есть плод рук и головы человеческих, или «наделить» технику смыслом, приписать ей некое долженствование, телеологически оправдывающее ее существование? Если у техники есть определенное предназначение, то всегда ли она имеет смысл с более широких - скажем, моральных, гуманистических или даже правовых позиций, и тем более, если мы беремся рассуждать о технической реальности, у которой - свое предназначение, своя логика? Эти вопросы тем более важны, когда речь заходит о взаимосвязи культуры и техники. И тут мы сталкиваемся с дилеммой, прижившейся в массовом сознании. Однако техника совершенно безразлична к тому, зачем ее используют. Техника сама по себе индифферентна и к факту своего использования, и к целям и смыслам, с которыми ею пользуются люди. Наше сознание подчас даже не скрывает понятийную и словесную свалку, которая обнаруживается в языке, когда заходит речь о технике. Человеческие суждения о технике не зависят от ее понимания (типа ее понимания): и онтологические, и антропологические, и социологические подходы к технике в равной мере могут признавать технику индифферентной в отношении гуманистических и правовых оценок, антропологически ущербной или антропологически приемлемой. Оценки в отношении значения и смысла техники могут быть как оптимистические, так и пессимистические. Оптимизм, как правило, связывается с технократическим мышлением. Однако такая связка вовсе не обязательна, поскольку в самых перспективных версиях технический оптимизм обосновывается с противоположных технократизму позиций. Пессимистические взгляды гораздо слабее представлены в массовом сознании, но основательнее разработаны в философской литературе.

Философия техники Э. Фромма
E.Fromms philosophy of tecnik

Кишлакова Н.М.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: nmkishlakova@mail.ru

Э. Фромм разрабатывает свою философию техники, опираясь на основные идеи теории отчуждения, разработанные им в своей концепции человека. Он широко использует ее категориальный аппарат, постоянно апеллирует к природе и сущности человека, раскрывая последствия воздействия техники на личность.

Несмотря на то, что философию техники Э. Фромма нельзя рассматривать как законченную теорию, совокупность идей, содержащихся в его в работах по этой проблеме, позволяет говорить о своеобразии его понимания природы техники и ее социальной роли.

Если попытаться дать обобщенную оценку философии техники Э.Фромма, то можно сказать, что она представляет собой одну из многочисленных разновидностей философских теорий, сложившихся в 20 веке в русле антитехницизма. В целом Фромм, подобно представителям данного направления, рассматривает технику как основной фактор, оказывающий не только негативное воздействие на человека, но сковывающий проявление его сущностных сил и определяющий принципы функционирования всех социальных институтов. .

В своем исследовании техники Фромм базируется на традициях иррационалистической критики. Как показывает анализ его философии техники, он не только ссылается в своих работах на труды А.Бергсона, О.Шпенглера. Г.Зиммеля, М.Хайдеггера, М.Вебера, но и использует их постулаты для построения своих собственных теоретических конструкций.

Подчеркивая близость идей Фромма и теоретиков антитехницизма, следует отметить, что создатель гуманистического психоанализа далеко не во всем разделяет их доктрины. В его воззрениях на природу и социальную роль техники достаточно отчетливо прослеживается тенденция к отходу от абсолютизации исключительно негативного воздействия техники и поворот к созданию гуманистической теории техники.

Определенное влияние на формирование философии техники Фромма оказала и американская философская мысль, особенно в лице Л.Мэмфорда. Принципиальная общность их взглядов позволила Э.Фромму дополнить свое понимание техники отдельными моментами, заимствованными из концепции Мэмфорда.

О технетике – науке о технической реальности
About technetics – the scientific of technical reality

Кудрин Б.И.

Московский энергетический институт, г. Москва
E-mail: coenose@rambler.ru

Окружающее сущее, его материальная сторона, порождённая индустриализацией, есть только техническое. В каждом и любом животном и растении обнаруживаемо техногенное присутствие. Техносфера поглотила биосферу. Техническая реальность проникла в глубь, недоступную живому, а верхние границы – непредсказуемо выше. Существует бытие техническое, развивающееся объективно. Наука о технической реальности – технетика – перекрывает кибернетику, исследуя сообщества изделий – техноценозы (цеха и заводы, квартиры и города).

Технетика сущностно включает пять составляющих: создаваемую и эксплуатируемую технику, разрабатываемую и применяемую технологию, получаемые и используемые материалы, производимую и потребляемую продукцию, возникающие отходы. Технетика – онтологическая основа технической реальности, опирающаяся на документ и обеспечивающая производственную и культурную деятельность человека, возможность социальной жизни и существования информационной реальности.

Нами открыта структурная устойчивость техноценоза при росте видового разнообразия, непрерывном вымирании видов и смерти каждой особи-изделия из-за физического и морального старения. Технология – документальное знание того, каким образом, из чего и как можно что-либо сделать. Материал сущностно есть нечто, появляющееся на краткое время, чтобы воплотиться в другой материал или в конечный продукт, выпуск которого порождает экологические последствия.

Техника делится на технику мёртвую (болт, топор), не противодействующую законам термодинамики; живую (ГМО); технетическую (автомобиль, дом), которая для своего функционирования требует энергии, инфраструктуры, информационного и социального обеспечения. Эволюция любого технического определяется законом информационного отбора, который отличается от естественного отделением документа. Вектор техноэволюции однонаправлен и необратим. Генотип-документ живёт собственной жизнью, определяемой документальным отбором. Фенотип-изделие, появившись, не эволюционирует, хотя стареет и умирает.

О роли технико-технологических и хозяйственных факторов во всемирно-историческом процессе
On the role of technical-technological and economic factors in world-historical process

Мезенцев С.Д.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: perevolochnoe@mail.ru

Человек с момента своего «появления на свет» является субъектом технико-технологической и хозяйственной деятельности одновременно. С самого начала он использовал определенные механические технологии своего тела (силу и движение рук, ног) и простейшие орудия труда (палку-копалку, палку-копье) для удовлетворения потребностей в пище, одежде, жилье, т.е. вел хозяйство.

Всемирно-исторический процесс по типам технологий, техники и хозяйства с определенной корреляцией можно разделить на четыре периода: охотничье-собирательский (присваивающее хозяйство), аграрно-ремесленный (натуральное хозяйство), промышленный (нерегулируемое рыночное хозяйство) и информационно-компьютерный (регулируемое рыночное хозяйство). Границами между указанными периодами являются обусловленные развитием технологий и техники производственные революции: неолитическая, промышленная и научно-техническая.

В связи с данной периодизацией дадим краткую характеристику всемирно-историческому процессу:

1-й период. Мускульная сила человека. Ручные технологии. Ручная техника. Преобладающая роль присваивающего хозяйства (собирательство, охота и рыболовство).

Неолитическая революция – это переход от производства прожиточного минимума к производству прибавочного продукта.

2-й период. Мускульная сила человека, животных, механические силы природы (воды, ветра).

Промышленная революция – скачок в развитии производительных сил, заключающийся в переходе от мануфактуры к машинному производству.

3-й период. Машинная техника, машинные технологии. Господство нерегулируемого рыночного хозяйства.

Научно-техническая революция – это коренное, качественное преобразование производительных сил на оснна основе превращения науки в ведущий фактор производства.

4-й период. Робототехника, автоматизированные технологии. Господство регулируемого рынка.

Технонаука и трансформация жизненного мира человека
Technoscience and transformation of human life world

Никитина Е.А.

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА), г. Москва
E-mail: nikitinaconf@gmail.com

Э.Гуссерль в своем последнем, незаконченном произведении «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» обратил внимание на разрыв, существующий между универсальным миром идеализированных интерсубъективных объектов науки и жизненным миром, т.е. миром повседневной целеполагающей деятельности человека, являющимся «смысловым фундаментом» науки.

Сокращает ли этот разрыв развитие технонауки? С технонаукой ассоциируются, прежде всего, высокие технологии (Hi-tech). Технонаука нацелена на получение эффекта, который может быть воплощен в пользующуюся спросом технологию, опирается на постоянную поддержку бизнеса, инвестирующего исследования, приносящие прибыль (инновации, инновационная экономика, коммерциализация науки, «онаученный» бизнес). Развитие высоких технологий сопровождается такими гуманитарными и социальными технологиями как PR-технологии, реклама, и др., ведь эффективность Hi-tech зависит от общественных и потребительских ожиданий, которые не только выявляются, но и, во многом, формируются.

Технонаука насыщает современную среду «обитания» человека научно-технологическими достижениями, которые становятся, по сути, структурой жизненного мира человека (безусловно, речь идет о странах с развитой экономикой и высоким научно-технологическим потенциалом). Технологии влияют на качество жизни человека, инструментально опосредуют восприятие мира. Под влиянием технологий формируется идентичность современного человека, а также субъекта познавательной деятельности (техносоциализация). При этом, способствуя диверсификации спроса и предложения, технонаука создает возможности для сохранения культурного разнообразия и разнообразия стилей жизни. И, в этом случае, теряют смысл слова об использовании науки и технологий человеком как чего-то внешнего и чуждого.

«Технический алармизм» и формирование ноосферы
The «technical alarmism» and the forming of Noosphere

Режабек Б.Г., Новиков Ю.Ю.

Институт Ноосферных Разработок и Исследований Международного экологического фонда, г. Москва
E-mail: 1955yunovikov@mail.ru

Начиная с 80-х годов XX века в философской литературе стали появляться работы, в которых выражалась тенденция объявлять прогресс опасным явлением, чреватым угрозами самому существованию человечества. В это же время возникло и стало развиваться наряду с экологическим ноосферное движение. Возникшее противоречие связано не столько с опасностями прогресса техники (которые конечно же реальны), сколько с типом мировоззрения того или иного мыслителя. Мы считаем, что технический алармизм не оправдан ни с религиозной, ни с философской точки зрения, поскольку является выражением недоверия и стра-

ха перед человеческим Разумом и творческими способностями. Главной задачей философа, думающего об этих проблемах, становится способность пристально рассматривать их с этических позиций. Действительно, взлёт естественных наук и техники открыл перед человечеством совершенно новые возможности. Любое из этих открытий (атомная бомба, структуры ДНК, генная инженерия и клонирование, компьютеры, системы спутниковой связи и Интернет) является обоюдоострым, может быть использовано как для добрых, так и для злых дел. Именно поэтому главной наукой нового тысячелетия становится этика – наука о Добре и Зле. Развитие ноосферного мировоззрения настоятельно требует объединения работы философов, искушенных в исторических путях и формах решения этических проблем, и учёных, деятельность которых без этической составляющей может, действительно, стать поводом для тревоги.

Этика и практика технического регулирования
Technology regulation and control: ethics and practice

Рябов Д.А.

Ярославская Государственная медицинская академия, г. Ярославль
E-mail: drprog@gmail.com

В публикациях по прикладной этике обычно преобладают заголовки о теории, вызовах, постановках, описании и в лучшем случае казуистике, но очень мало практических решений этических вопросов.

Если ставить задачу решить, в конце концов, какую-либо проблему технической этики, например проблему опасных технологий, то рано или поздно нужно будет перевести её в практическую плоскость. Такая плоскость решения этических проблем оказывается очень сложной. Обычно гораздо проще придумать и реализовать опасную технологию, чем потом её не просто контролировать или запретить, но и полностью ликвидировать и сделать неиспользуемой в случае общепризнанной особой опасности.

Пока невозможно при помощи всех известных средств осуществить достаточный контроль за действиями людей, управляющими технологиями, до такой степени, чтобы эти действия были этичными, или даже хотя бы просто безопасными. Например, общеизвестно, что правила дорожного движения далеко не полностью решают проблему аварийности транспорта, да и облик инспектора ГИБДД очень далек от нравственного идеала. Если же вспомнить вечный вопрос а судьи кто? (вскрывающий аморальность работников ГИББД и правоохранительных органов), то ситуация видится тем намного более сложной.

Не во всех случаях есть даже сколько-то эффективные общепризнанные механизмы регулирования опасных технологий. Кроме того, попытки создания таких механизмов могут противоречить демократическим устоям общества, пример - возможность введения цензуры в интернете.

В то время как относительно часто происходят разработки новых технических артефактов и создание технологий, попытки полностью запретить и ликвидировать их особо опасные серии - оказываются крайне малоэффективными. Таким образом, этические проблемы относительно легко описываются теоретически, но очень часто вообще не имеют приемлемого практического решения.

Оказывается, пора развенчать миф о том что, проблемы теории познания и другие научные - сложнее и важнее этики, особенно ее практического аспекта.

Концептуализация структурного подхода в философии техники
Conceptualisation of structural method in the phylosophy of technics

Шаталов-Давыдов Д.Ю.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: korvet_nn@list.ru

Обсждение вопроса систематизации различных практик в срезе человек, культура, техника традиционно является актуальной задачей для социальной философии. При этом значимой является задача не просто синхронного структурирования при помощи принципов эволюции того или иного технического аппарата в истории, но и рассмотрения воздействия системы культуры на технические инструменты, обусловленные их взаимовлиянием, трансформацией, переходами и т.д. - то есть применить синхронно-диахронныую модель, выявив некие начала, базовые константы, необхомые для развертывания схемы.

В качестве таковой предлагается схема, состоящая из трех элементов - миф, ритуал, инструмент, каждый элемент которой включает в себя единство мышления, языкового выражения и социальной практики, являясь эпистемо-лингво-социо-конституированным. Миф, существуя в сознании в качестве символической формы, обретает языковую и культурную инстанцияацию в виде практики ритуала, включающего определенный набор действий и символов. Рассматриваемые в своей классической форме миф-ритуал определяют бытие для мифологического сознания.

При этом миф-ритуал - становящееся, хотя со временем их формы - т.е. степень отрытости мифа, порядок действия ритуала - застывают. Происходит забывание: ритуал становится традицией, миф забывается, а некоторые элементы ритуала остаются и включаются в иные практики.

Данный процесс мы называем инструментализацией, а саму практику - инструментом. При этом генуинная связь инструмента и традиции, его породившей, со временем становится все менее заметной - можно даже сказать, что она стремится к нулю за неопределенный период времени. С этой точки зрения интересна теория архетипов К.Г.Юнга - как попытка выявления коллективно-массовых установок прошлого в современном сознании. С другой стороны, так как инструмент - производное из переживания, оторванного из него, то он может быть рассмотрен во взаимосвязи с концепцией расширений М.Маклюэна.

Гетерогенная структура технического объекта
Heterogenious structure of technical object

Щуров В.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: schurov-54@mail.ru

Философия техники сегодня - это множество разрозненных направлений, рассматривающих технику в ее связях с наукой, культурой, обществом, политикой, этикой и т.д. Локальный и прагматический характер многих работ приводит к утрате фундаментальности и глубины, присущих философским исследованиям техники в первой половине XX в.

Область технического включает в себя все формы существования техники: техника как умение, техника как знание, техника как социальная структура (социотехника), техника как материальное образование и т.д., то есть предметную область общего технознания можно

раскрыть следующим образом: техника в человеке, техника в природе, техника в обществе, техника в культуре, техника в технике.

Техника включается в обмен веществ и энергии, который происходит на Земле, она активно включилась в естественный отбор биосферы и успешно конкурирует за сферы существования. Исследуются подходы и основания рассмотрения с единых позиций эволюционных, системных, кибернетических аспектов в биологии и в технике.

Исследуются специфические механизмы аккумуляции культурного, социального, научного, художественного, ремесленного, технологического и другого опыта человека и фиксирования его в технических объектах, которые являются клетками (полноценными единичными представителями) техносферы. Исторические изменения механизма трансмиссии смыслов в культуре отображают процесс инструментализации всех форм традиционной культуры по мере втягивания в единый процесс творчества.

Epimeleia heautou как принцип самоопределения человека в эпоху конвергентных технологий
Epimeleia heautou as the principle of self-determination rights in the era of convergent technologies

Ястреб Н.А.

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда
E-mail: nayastreb@gmail.com

Одной из ключевых для европейской цивилизации идей является дельфийское предписание «познай самого себя!». Вместе с тем, в исходном варианте, храмовая система предписаний содержала четыре идеи, а именно, «ничего сверх меры» (meden agan), «порука» (eggue), «познай самого себя» (gnothi seuton), и, наконец, «позаботься о себе» (epimeleia heatou). Последнее изречение, как показывает М. Фуко в «Герменевтике субъекта», было центральным во всей системе и определяло суть остальных предписаний.

В наиболее общем плане epimeleia heatou выступает как некий взгляд на мир, способ поведения, установка по отношению к себе, к другим людям и миру в целом. На мировоззренческом уровне этот принцип предстает в виде особой направленности внимания на внутреннее, глубокое, существенное и в самом себе, и в мире. Практическая ценность девиза заботы о себе связана с его деятельностным смыслом, который состоит в необходимости активного воздействия на себя самого, личностного преобразования. При этом ни в античности, ни в начале нашей эры идея заботы о себе не имела негативного, эгоистического оттенка.

К концу XX в., в эпоху техногенной цивилизации, вопрос о субъекте ставится в аспекте выработки когнитивных, культурных, нравственных ориентиров, которые позволили бы современному человеку сохранить себя в условиях размывания границ естественного и искусственного, нравственного и безнравственного, достоверного и недостоверного. Не желая отказываться от благ и комфорта, предоставляемого техносферой, современный человек вынужден искать способы существования, которые позволили бы сохранить самого себя. В связи с этим, возвращение идеи заботы о себе в круг философских, этических, педагогических исследований и как мировоззренческого ориентира, и как совокупности техник саморазвития, представляется актуальным и своевременным.

Издание тезисов доклада осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00435а.

Секция

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

К вопросу об эволюции современного человека
To the question on evolution of the modern human

Абдулов И.А.[1], Науменко О.А.[2]

[1] Национальный университет Узбекистана имени мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан
[2] Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: abdulov.ildar@bk.ru

Вопросы о происхождении человека и тем более о дальнейших путях его эволюции на протяжении веков остаются дискуссионными. Если о предыстории человека имеется хоть какой-то фактический материал, то о дальнейшей эволюции человека можно говорить только предположительно. Чаще всего человека будущего представляют как существо с огромной головой и со щуплым телосложением. Эволюция любого вида основана на таких факторах как мутации, миграции генов, избирательность в выборе брачных пар, дрейф генов. Естественно, такой фактор как поток генов в человеческом обществе усиливается, а процент близкородственных браков уменьшается.

Говоря об изменчивости, скажем – на Земле нет двух одинаковых людей. А вот естественный отбор в человеческом обществе, безусловно ослаблен по сравнению с отбором в природе. Возникающие при этом мутации, чаще всего оказываются вредными, реже нейтральными и совсем редко полезными. И что важно, мутации, проявляющиеся в одних условиях как вредные или нейтральные, в других условиях могут оказаться полезными. Почему-то считается, что развитие человека должно коррелировать с объёмом черепной коробки. Данных, что возникающие мутации ведут к чрезмерному увеличению мозга, не имеется.

Существует и такая точка зрения, что в процессе эволюции человека будут проявляться некоторые латентные способности – телепатия, телепортация, левитация, ясновидение и др. Эти изменения духовного уровня могут происходить без изменения физического строения человека. Некоторые исследователи (Н.Рерих и др.) связывают открытие таких способностей с активностью биоэнергетики человека, Земли и Космоса.

Каков же облик человека будущего? Пойдёт ли развитие человека в соответствии с учением Дарвина или на основе учения о номогенезе Берга, по модели скачкообразной эволюции Гоулда-Элдриджа или согласно теории нейтральности Кимуры, концепции горизонтального переноса генов Кордюма или эволюции без отбора де Фариа? В любом случае появление и становление уродливых форм нам кажется маловероятным.

Взаимосвязь ценностей, мотивов и целей как диалектическое соотношение всеобщего, особенного и единичного
Correlation of values, motives and aims as dialectical relation of general, special and single

Абишева А.К.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы
E-mail: abishevaliya@pochta.ru

Свобода человека заключается в том, что свой духовный мир и смысл своего существования он творит сам, а не берет его из форм сущего. Такой смысл, как правило, образует определенное ценностно-мировоззренческое содержание, которое становится внутренней интенцией человека, составляет всеобщее основание его индивидуальности, самостоятель-

ности, целостности как субъекта. Такой ценностный смысл является должным, идеальным, он – актуальный, действенный и организующий центр, некий рычаг, приводящий его в действие, вектор, направляющий все его поступки в определенное русло и приводящий к соответствующим результатам. Только через целенаправленную деятельность человека ценность как должное становится сущим.

Ценностный смысл, какого бы содержания он ни был – истинного или ложного, не исчезает и не завершается в каждом конкретном целевом акте и действии. Принимая бытийные очертания, ценностный смысл не достигает полного завершения в них, а имеет тенденцию бесконечного возрождения в новых мотивах и целях, пока не теряет своего статуса ценностной интенции личности. Реализация ценностей проходит через стадии потребностей, мотивов и целей. Чтобы обрести определенные бытийные очертания, ценности выражают себя в содержании конкретных мотивов. Мотивы более близки к формам бытийного проявления, чем их всеобщее ценностное основание и являются средствами его выражения. В мотивах ценностная установка проявляет себя в отношении к конкретной жизненной ситуации, к нормам и требованиям общества, обретает сугубо личностный характер.

Ценность, выраженная в мотивах, наконец, принимает форму еще более конкретных проявлений - частных целей, продолжающих и завершающих ее в актах деятельности, поступков, в их результатах. Цель имеет начало и конец, будучи достижима, она угасает. Цели есть те ступени, когда ценности могут непосредственно переходить к бытию. Соотношение ценностей, мотивов и целей рассматривается нами как диалектическая взаимосвязь всеобщего, особенного и единичного.

Системно-генетический анализ взаимодействия как атрибутивного фактора гоминизации
Systematically-genetic analysis of interaction as an attributive factor of humanization

Агальцев А.М.

Омский Государственный Университет путей сообщения, г. Омск
E-mail: ada-69@mail.ru

Гоминизация есть целостный, системный процесс становления человека и социума. Это предполагает в соответствии с принципом системного развития не только воздействие целого на его составляющие, но и обратную детерминацию – влияние отдельных элементов на структуру и функции целого. Многое нередко зависит от активности отдельных частей. Полагаем возможным акцентировать приоритетную роль таких социокультурных факторов, как взаимодействие: коммуникацию, общение и моральные запреты – табу, которые как феномены связи координации сыграли решающую роль на финальной стадии гоминизации. Исследователи архаики, фиксируя консервативный характер орудийно-производственной деятельности в диапазоне длительного перехода от архантропов к неоантропам, согласованно отмечают сферу бытия, в которой произошли очень важные изменения по сравнению с предшественниками, - это общение, коммуникация.

Эти изменения во взаимодействиях палеоантропов происходят в контексте преобразований церебральности, становления синтагмической речи, приручения и систематического использования огня. Системно-генетический анализ позволяет открыть взаимодействие и амплификацию различных факторов: экзогенных и эндогенных, природных и социокультурных, церебрального потенциала и эпифеноменов психики, сознания и органически связан-

ной с ними коммуникации. Есть основания предполагать системно-структурную взаимосвязь преобразования церебральности и качественных изменений взаимодействий палеоантропов: коммуникация усложняется, дополняется становлением общения и самообщения. Вместе с тем длительная эволюция сформировала нейрофизиологические и психоэмоциональные структуры для выявления обманщиков, мошенников, умение адекватно реагировать на них. И одновременно способность к взаимодействию - общению с устремленными на сотрудничество и исполняющими моральные правила.

Инвайронментальная философия и нравственная структура личности
Environmental philosophy and moral structure of a personality

Алилова К.М., Зубаиров Р.М., Алилов А.Н.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: kalimat2@mail.ru

В последнее время ширится понимание того, насколько глубоким и основательным должен быть переворот во всей системе духовных ценностей людей и, следовательно, во всей структуре их отношения к природным условиям общественного развития. А. Печчеи отмечал, что истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в культурном отношении полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир.

Стремление к свободе, мало знакомое традиционному обществу, становится одним из ведущих ценностных ориентиров развития западного мира, реализация которого постепенно становилась реальностью и была сопряжена с техническими, научными и социальными революциями. Результаты этого процесса хорошо известны: свобода от природно-климатического фактора, политические свободы современных европейских и американских демократий, религиозная и нравственная свобода совести.

Вместе с тем достижение свобод породило и состояние новых, гораздо более сложных несвобод, таких, как несвобода от экологических противоречий, порожденных свободной деятельностью человека. В решении экологической проблемы особенно важна опережающая перестройка сознания людей по отношению к происходящим изменениям в области материальной жизни, поскольку речь идет о сохранении их природных условий существования. Философия стимулирует формирование нового общественного сознания, ориентированного потребностью преодоления ограниченности частных научных позиций, односторонности духовно-практических ориентаций человека в его отношениях с природой, разобщенности мнений.

Духовность человека
Spirituality of the person

Алиханова З-Б.Т.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: sasa76_76@mail.ru

В последнее время много говорят о духовности. Что есть духовность? Кого можно назвать человеком духовным?

В психологическом словаре: Духовность – необходимая потребность правильного существования человека. Духовность показывает степень совершенствования человека в добре, когда разум, воля, чувства подчинены духу. Подчинение духу это постоянное самосовершенствование, умение противостоять порокам, соблазнам, преобладание идеального над материальным. Возможно ли такое?

Новорожденный, по Аристотелю, сопоставим с чистым листом бумаги. На протяжении своей жизни на ней появляются разные надписи, строящиеся из опыта и чувственного восприятия внешнего мира. Важную роль в формировании духовности человека играет микромир и в дальнейшем макромир.

У Кайдалова В.А.:«Духовность - это проекция духа на человеческую душу. (…)... духовность можно истолковать как отношение человека к идеалу». И если в религии, идеалом выступает Бог, то в светском понимании - это ценностная ориентация. Каждый человек выстраивает свою, индивидуальную шкалу ценностей, в зависимости от приоритетов составляющим вершину шкалы можно дать оценку человеку.

Духовность есть органическое сочетание в гражданах и обществе таких качеств, как честность, любовь, откровенность, искренность, доброта и доброжелательность, бескорыстие, милосердие, трудолюбие, любовь к природе и детям, уважение к женщине, старости, единство, а для верующих людей также вера. Вера присуща любому человеку, верующему, атеисту, духовному или бездуховному. Вера сопровождает человека и помогает ему переносить трудности бытия, вселяет надежду на лучшее.

Человеческая духовность «есть высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преображении основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей действительности; открывающая возможность дополнить природную». Лишь духовность помогает человека истинно любить,дружить, жить.

От человека разумного (Homo sapiens) к человеку трансцендирующему (Homo transczendicus) From Homo sapiensto Homo transczendicus

Аминова А.Р.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак
E-mail: almera7107@rambler.ru

Разум не является визитной картой только человеческого существа, - подтверждает современная наука. Например, этология – наука о поведении животных - утверждает, что отвлеченные знания доступны в живой природе не только человеку. Способность человека к творческому, созидательному мышлению, к поиску высших смыслов и ценностей, определяемая как трансцендирование, - это, пожалуй, делает человека венцом природы и роднит с небожителями. Трансцендирование, по мнению А.Маслоу, «относится к высшим и в максимальной степени включающим, или холистическим, уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и к космосу.» Эта способность предопределяет нашу склонность к философствованию, креативность, творческое начало, проявлению любви, стремление к нравственности. В трансцендировании проявляется духовное начало человека.

Трансцендирование исследовалось в немецкой классической философии (И.Кант, Г.Гегель, И.Фихте), экзистенциализме (К.Ясперс, М.Хайдеггер, М.Бубер), русской философии (Н.Бердяев, С. Франк, Б.Вышеславцев, С.Булгаков) и в современной философии (С. Хоружий, М.Мамардашвили, С. Рубинштейн и др.). Каждый из философов вносил свой значи-

мый вклад. Много исследований посвящено и в последнем десятилетии. Исследования философов и психологов позволяют говорить о сущностном признаке человека как существа, способного к трансцендированию.

Трансцендирование может иметь различные уровни и виды, определяя наш уровень бытийного существования, но в любом случае – оно есть демаркационная граница, отделяющая человека от остальной живой природы.

Человек и общество в биосоциальной концепции К. Лоренца
Man and society in the concept of biosocial K. Lorenz

Андрюшина Л.В.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: lyu43805099@yandex.ru

Конрад Лоренц – известный австрийский зоолог и философ, один из создателей этологии, лауреат Нобелевской премии, чья биосоциальная антропология стала попыткой связать воедино биологические, антропологические и социокультурные аспекты взаимоотношения человека и общества. Лоренц даёт свою теоретическую интерпретацию отношениям человека, общества и природы, предлагая комплекс категориальных и методологических средств исследования, необходимых для утверждения и развития социально-философской и философско-антропологической теории.

Поднятые Лоренцом проблемы охватывают многообразные уровни социальности человека, изучение которых важно для различных дисциплинарных пространств философии: устойчивые паттерны социального поведения человека и животных (различия которых значимы для философской антропологии), сеть культурной и социальной организации общества (что важно для философии культуры, социальной антропологии и социальной философии), наиболее актуальные проблемы современности, исследования которых имеет центральное значение в построении стратегии дельнейшего развития человечества.

Лоренц, на основании изучения инстинктивного поведения животных строит междисциплинарную биосоциальную теорию человека и общества. Для него метод «от животных инстинктов к формам человеческого поведения в обществе» является основным, поскольку исходя из его биосоциальной концепции, человеческое поведение и организация общества могут быть лучше поняты путем обращения к исследованию паттернов животного поведения и животных инстинктов. В этом и состоит наибольшая продуктивность идей Лоренца: они могут быть продолжены как в направлении более подробной проработки отдельных аспектов теории человека и общества, так и в направлении интегративного (этологически-философского) изучения биосоциальной антропологии.

Дискурсивные формы идентификации туриста
Discoursive Forms of Tourist Identifications

Батюта Е.А.

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург
E-mail: yekaterina-anat@mail.ru

«Дискурс подлинности» лежит в основе самоидентификации туриста. Он предполагает, что человек-турист стремится убежать из своего отчужденного, полного несовершенств повседневного мира «цивилизации» в чистый, незапятнанный, живущий полной

жизнью мир другой культуры. В «другом» мире нет ограничений, характерных для современности: он воспринимается как «первобытный, но чистый», и современный человек лихорадочно ищет «настоящей» жизни в постоянных поездках. Туризм – это производство мечтаний, оправдание фантазий и бегство в идеальную страну. Любопытно, что большинство современных туристов (особенно «групповые», отправляющиеся в познавательные и пляжные туры) предпочитают посещать страны третьего мира, несмотря на то, что им хорошо известна бедность и неблагополучие этих мест. Сложные обстоятельства этих стран трактуются туристами как возможность «прикоснуться к подлинности», недоступной в их благоустроенной жизни. Такое поведение сочетается с открытым Ж. Бодрийяром «подчеркнутым катастрофизмом» современного потребителя, получающим удовлетворение от лицезрения бедности, трагедий и катастроф, находясь на безопасном удалении от них. Образы примитивных, «горячих» культур транслируется через СМИ, и туристское путешествие выступает способом подтверждения реальности этой симуляции. Несчастья других людей для туристов – игровая площадка, тренажер для оживления собственных моральных чувств и сентиментальности. Оказываясь лицом к лицу с необычным образом жизни Других, турист переживает опыт встречи с настоящей реальностью и меняет самоидентификацию в поиске подлинного себя. Убедиться в чем-либо на собственном опыте, видеть собственными глазами, а не интерпретировать мир через призму институционализированных концептов и абстракций часто означает для человека «стать настоящим». Поиск «приключений» в другом мире – это поиск своей «настоящей» идентичности.

Творческая природа человека
The creative nature of man

Беспалов А.М.

Алтайская государственная академия образования, г. Бийск
E-mail: bam56@mail.ru

Г. С. Батищев отмечает, что творчество - это «фундаментальное отношение субъекта к миру и к самому себе» [1, С. 143], для которого все сущее в мире проблематизируемо, в котором он соприкасается с запороговыми, виртуальными слоями мироздания. Таким образом, именно в творчестве открываются области, ранее не доступные для распредмечивания. Но если это так, то для первого акта распредмечивания человеку необходимо открыть эту область. А это возможно только в рамках творческого отношения с миром. Поэтому следует признать, что творчество предшествует деятельности. А это в свою очередь свидетельствует, что природа наделяет человека таким отношением, которое отличает его уже изначально от животного: творческим отношением с миром. Значит, творчество является одним из аспектов природы человека, на базе которой открывается возможность деятельностного освоения мира и становления на этой основе действительного человека. В противном случае следует признать, что до-деятельностные уровни отношения человека с миром содержат нечто, открывающее для человека запороговые слои мироздания, которые в дальнейшем потенциально или актуально могут быть распредмечены в процессе деятельности. Это также объясняет освоение человеком самых разнообразных способов бытия в мире, в том числе и животного бытия, которое «не могло бы возникнуть стихийно из спонтанного продолжения наличных тенденций…» [1, С. 156], но является ответом на проблемную ситуацию, в которую попадает человеческое дитя, оказываясь среди животных.

Онтологическая деструктивность феминности
Onthological destruction of feminity

Богатова Л.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: bolami@inbox.ru

Эмансипация, избавляя женщину от социальной зависимости и преодолевая ее подчиненно-зависимое от мужчины положение, вместе с тем лишает женщину женственности в социокультурном измерении, отчуждает ее от самое себя, т.е. освобождает от истинно женской бытийственности. Имеются весомые основания, чтобы предположить, что при всех позитивных сдвигах, которые происходят по мере разрушения приоритетного положения мужчины в бинарной оппозиции полов, сложившегося в условиях общества патриархального типа, усиление лидерства феминного фактора может иметь для дальнейшего развития культуры непредсказуемые, по существу трагические последствия. Происходящие под влиянием эмансипации процессы гендерной конвергенции и радикальная пермутация гендерного текста культуры, в результате которых полоролевые, гендерные различия между «мужчиной» и «женщиной» все более становятся эфемерными и превращаются в фикцию, можно расценивать в качестве важнейших симптомов, набирающих силу деструктивных тенденций, предопределяющих крушение основ культуры, перерождение ее в совершенно новое в гендерном отношении состояние. Доминацию феминного фактора можно рассматривать как своеобразный закат, смерть, крах Культуры, ее заключительный аккорд. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, если на заре истории женская природно-родовая стихия выступила своеобразным «первотолчком» зарождения культуры, а в последующем вдохновляла и побуждала «мужчину» к творению и созиданию культуры, то в ситуации постмодерна феминный фактор стал оказывать сильнейшее воздействие на разрушение культуры. Онтологически «женщина» не превращается в равного с «мужчиной», равноценного с ним, субъекта творческой исторической деятельности, опредмеченной формой которой культура в целом и является. Напротив, в силу ряда существенных характеристик, феминность выступает деструктивным фактором, который инициирует онтологическое завершение культуры, ее уход в историческое Небытие.

Предназначение личности или человек как оптимум бытия
The purpose of the person or persons as being the optimum

Бояринов С.Ю.

Семипалатинский государственный университет, г. Семей
E-mail: boyarinovsyu@mail.ru

У Маркса, который смотрел на человека прежде всего как на общественное существо, собственно человеческое раскрывается в аспекте всеобщего труда или деятельного творчества. Спрашивается, нет ли в этом марксовом истолковании человеческого в качестве сущности человека изъяна, связанного с редукцией человека к обществу и представлением его функцией общественного целого? Что по необходимости вызывает следующий вопрос о том, является ли человек лично некоторым или, точнее, определенным целым?

Ответить на этот вопрос можно так: человеческая личность выступает особенной формой представления универсальной (родовой) сущности человека в индивидуальном, отдельно взятом индивиде. В качестве такой особенной формы представления человеческая личность является не типическим обобщением общественной природы человека, социальным качеством общественного индивида, как принято считать, но никем не заменимым бытием «вот этого» человека, его экзистенцией как местом встречи с миром «здесь и теперь».

В этой встрече раскрывается предназначение человека - предназначение стать не максимумом, а оптимумом бытия. Без человека в мире его нет, как нет и в мире людей без личности. Причем не просто личности, а личности сугубой. Само бытие не совершенно. В действительности нет Бога как Совершенства, как полноты самого бытия, потому что в ней, в действительности, все несовершенно. Все только готовится быть самим собой. И только человек как именно человек-личность в принципе способен предельно приблизится к этой полноте бытия.

Человекоубойное миропонимание
Man killing view of the world

Бровко В.С.

Филиал Московского государственного университета технологий и управления
имени К. Г. Разумовского, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vbrowko@yandex.ru

«Человекоубойность» и «человекоубойное миропонимание» - понятия, отсутствующие в философии и науке, у политиков, государственных деятелей и граждан.

Человекоубойное миропонимание имеет: п р е д м е т - убийство в эволюции биосферы и появившегося Homo; с т р у к т у р у - 1/ пищепитание - основа жизни; 2/ детопроизводство; 3/ убийство как добывание пищи; 4/ человекоубойное производство: биосфера не выработала у человека генетический код запрета убивать себе подобных; человекоубийство социализируется: войны, государство, политика, право, смертная казнь, образование, СМИ и пр.- порождая к у л ь т человекоУБИЙства. Первобытность, рабовладелизм, феодализм, капитализм, социализм с у т ь социальные формы и технологии человеко-УБИЙзма как единственная фаза эволюции Homo на Земле. /Отмечу, религиозное мировоззрение убийство абсолютизировало спроецированно на Бога: Бог- человеко-народо-убивец /умалчивают церковники, богословы/. В истории орудует человекоубойный и уголовный субъект №1- государство и его «право жизни и смерти»: судит и отправляет на смерть людей, народы, ведёт человекоУБОЙные войны и политику. Именно человекоубойное миропонимание проясняет: государство РАСПОРЯЖАЕТСЯ жизнью и смертью гражданина, людей, политика есть ЧЕЛОВЕКОУБОЙНОСТЬ и способ б ы т и я человекоубойного общества и цивилизации. Когда на планете и в стране ЧЕЛОВЕКОУБОЙНЫЙ строй - «отмена» смертной казни /«частный» случай человекоубойности/: это - узаконить жизнь убийц выше, ценнее, дороже жизни убитого, погибших людей, это - «узаконенный» /властью и для власти/ способ уйти от уголовной ответственности УБОЙНО- деятелей /и первых лиц государства/; 5/ материальное и духовное производство; 6/ личностные, морально-этические и социально санкционированные человеческие нормы, ценности, цели, средства; ц е л ь человекоубойного миропонимания - искоренить «на веки вечные» человекоубойность, чтобы ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ не исчез из космо-планетного развития.

О двух основных сценариях возможной трансформации человека

Булычёв И.И.

Ивановский государственный архитектруно-строительный университет,
г. Иваново
E-mail: igor-algoritm@mail.ru

С целью философского анализа прогнозов развития человека на ближайшее и более отдаленное будущее целесообразно выделить два основных сценария, которые можно рассматривать в качестве одновременно конкурирующих и дополняющих друг друга.

Первый сценарий предлагает такую стратегию развития, которая позволит при любых социобиологических трансформациях как можно меньше затрагивать организм самого человека, сохранив его в том виде, каким его создала природа. Этот путь доказал свою надежность и едва ли разумно вносить в естественно сложившуюся стратегию человеческого образа жизни радикальные изменения, подвергая тем самым будущее человека неоправданному и чрезвычайно серьезному риску. Этот сценарий основные надежды связывает с внешними для человека технологиями.

Совсем иные футурологические модели встречаются у тех, кто полагает, что будущее связано не просто с коррекцией биосубстрата в большем или меньшем объеме, но вообще с «преодолением» человека как биологического вида. В рамках второго сценария предполагается, что цивилизация постепенно перейдет к формированию общественных субъектов сначала на смешанном – естественно-искусственном (киборг или трансчеловек), а затем по преимуществу на искусственном небиологическом субстрате (постчеловек).

Киборга, или трансчеловека, следует считать существом, которое, несмотря на все большую экспансию искусственных материалов внутрь индивида, все же является субъектом, подчиняющегося, в значительной мере, законам человеческой социобиологии. Превращение же киборга в постчеловека будет означать, что на нашей планете завершится этап существования первичной формы мыслящей жизни и начнется развитие новой (социотехногенной) ее формы.

Пока ни один из сценариев не является безусловно доминирующим, а также однозначно оптимистическим и гуманистическим или, напротив, пессимистическим и антигуманистическим.

Философия жизнеутверждения
Philosophy of life-affirmation

Вишев И.В.

Южно-Уральский государственный университет НИУ, г. Челябинск
E-mail: iv-vishev@mail.ru

В современной философской мысли явственно обозначились четыре главных подхода и направления решения проблемы смерти и бессмертия человека. 1. Активно реанимируемые сегодня в процессе клерикализации религиозно-философские учения (Абсолют и т.п.). 2. Сопряженные с ними их идеалистические версии. 3. Традиционно материалистические убеждения, исходящие из неизбежности старения и смерти вследствие действия вечных и непреложных законов природы. 4. Нетрадиционно материалистические концепции, которые, опираясь на достигнутый сегодня уровень научного познания, обосновывают достижимость реального личного бессмертия.

Первые два направления, не говоря уже о религии, принадлежат не к иммортализтическим, а точнее постморталистическим воззрениям, поскольку в них смерть считается неизбежной и обязательной предпосылкой трансцендентного существования. По существу, к научному решению проблемы бессмертия человека они не имеют никакого отношения.

Третье направление сознательно ограничивается достижением видовых границ человеческой жизни, «минимально обремененного недугами» и «культурой» умирания. С этой точки зрения с неотвратимостью смерти остается только примириться. Его представители остаются во власти смертнической парадигмы, выработанной в ходе многотысячелетней истории смертных людей. Подобного рода умонастроения с необходимостью порождают чувства обреченности и безысходности, умаляют ценность человеческой жизни, превращают ее в мелкую разменную монету решения разного рода проблем, порождают пессимизм и упадничество, делают счастье непоследовательным и сомнительным, дискредитируют человеческий разум.

Однако достижения научно-технического и социального прогресса самого последнего времени (новые философские идеи, нравственно-гуманистические и правовые ценности,

культуры в целом, реальная возможность клонирования человека, расшифровка его генома, использование стволовых клеток, успехи протеоники, нанотехнологии, «компьютерного бессмертия», крионики и др.) открывают неведомые ранее перспективы.

Мера человеческого рода
Measure of human race

Владимиров А.А.

Волжская государственная академия водного транспорта, г. Нижний Новгород
E-mail: vladimirov-1945@mail.ru

1. Концепция меры человеческого рода является связующим звеном между гуманитарной наукой Антропономией и общественной наукой Антропологией. Если антропология в принципе призвана изучать родовые качества человечества, то антропономия исследует родовые качества человеческого индивида. Диалектическая связь Общего и Отдельного позволяет сказать, что качества человеческого рода (общее) присущи и каждому человеческому индивиду (отдельное).

2. Исследование меры человеческого рода предполагает выявление и обоснование таких качеств человека, которые являются его родовыми сущностными силами и как социальные константы характеризуют каждого человека. Исследования множества качеств, признаков человеческого рода дают возможность выявить 4 таких социальных константы: сознание, язык, общение и деятельность. Все иные качества или не являются родовыми, или являются модусами, видами названных качеств как сущностных.

3. Сознание – это 1) свойство мозга 2) отражать действительность в идеальных образах, 3) которые выражаются в языке и 4) служат регулятором человеческой деятельности. Сознание присуще всем людям, хотя может существовать на разном уровне и обладать разным объемом.

4. Язык – это сложная знаковая система, служащая для: 1) выражения человеческих мыслей, 2) для осуществления социальных коммуникаций и 3) творческого мышления, 4) а также для хранения социального опыта человечества. Названные аспекты языка фиксируют 4 функции естественных и искусственных языков: экспрессивную, коммуникативную, творческую и мемориальную.

5. Общение – это вся совокупность социальных коммуникаций людей, определяемая их информационными, праксиологическими и аксиологическими отношениями, выражающими 3 подсистемы социального опыта человечества: знания, умения и социальные установки.

6. Деятельность – это целесообразное взаимодействие человека с предметным миром, основанное на сознании, языке и общении. Деятельность – это интегративное качество человека, объединяющее в едином функциональном комплексе все другие родовые качества человека. Более того, анализ деятельности выводит на исследование всех 8 ее компонентов: субъекта, объекта, средств, процесса, условий, результата, системы и среды. Это позволяет выявить связь деятельности с сознанием, языком и общением.

О границах человеческого бытия
About the Limits of Human Being

Волков Ю.К.

Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, г. Арзамас
E-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

Спорный характер однозначного решения проблемы родовой сущности человека частично компенсируется признанием относительной произвольности границ, устанавливающих

различия конкретных функций и форм человеческого бытия. Основаниями внешней и внутренней демаркации при этом могут выступать:

• размеры и свойства миров: микромир – макромир – мегамир; природа (неживая, живая) – социум (культура) и т.д.;

• половые, расовые, морфологические, физиологические, психические особенности человека: мужчина – женщина, молодой – старый, белый – черный, астеник – пикник, холерик – меланхолик, интроверт – экстраверт, этик – логик и т.д.;

• стадии естественной и исторической трансформации: архантроп – палеоантроп – неоантроп; habilis – erectus – sapiens; первобытный – античный – эпохи Возрождения – нового времени – постчеловек; советский человек – человек Мира и т.д.;

• виды деятельности, формы общественного разделения труда, социальные статусы, роли и т.д.: «играющий», «потребляющий», «деятель», «мыслитель», «манипулятор», «бунтарь», «конформист», «раб», «воин», «рабочий», «буржуа» и т.д.

Определяющее смысл развития современной цивилизации стремление актуализировать потенциальную целостность человеческого рода призвано стимулировать преодоление внешних и внутренних границ антропного бытия.

В то же время при общей нерешенности проблемы пределов человеческой пластичности (от утверждений о неизменности природы человека до гипотез о возможности его полной изменяемости через многочисленные промежуточные версии) интеграционные процессы, направленные на преодоление границ родовой отчужденности человека (евгеника, феминизм, ревитализация, иммортализм, метисизация, секуляризм, эгалитаризм, интернационализм, глобализм и т.д.), не могут не вызывать диаметрально противоположные мировоззренческие оценки.

Антропологическая аналитика как стиль философствования
Anthropological analytics as a style of philosophizing

Волкова В.О.

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород
E-mail: veravolkova@mail.ru

Философствование сталкивается с «блуждающими терминами»: образ, знак, символ, стиль. Их объединяет бытие в условиях границ философии и искусства, психологии и экзистенциализма и т.д. «Блуждание» термина всегда артифицировано в уме философа, что являет ему преимущество перед другими гуманитариями в трансдисциплинарном конструировании новых форм культуры.

Глаз много совершеннее иных органов чувств. Философское сознание веками пытается преодолеть иллюзию того, что «взгляд» не имеет плотности, а пространство между взглядом и объектом, на который он направлен, явлено «пустым». Его содержательное наполнение отлагается в «архивах» истории и цивилизаций.

Человеческий мозг – явление живой природы. Никакие научные критерии и модели не могут опровергнуть этого факта. Как явление природы, он имеет свои возможности и ограничения. Возможности непостижимее ограничений. Всегда допускается факт всеобщей связанности мирового целого радикальным образом соприсутствующий явлениям не только культуры и науки, но осуществляющий самое себя в надстроечных, а потому символически обусловленных способах связанности признаков любого явления в ноуменально сжатых измерениях человеческого мышления. Человек редко задумается о фигурах речи и водоворотах мыслей. Для такого размышления человеку следует войти в будто-бы зримые врата

трансценденции и соотнести себя – глубокого внутреннего – с мировым целым, доступным как внешне (в культурных), так и внутренне (в антропогенетических) формах.

Термин «стиль» предполагает надстроечное связывание признаков философствования. В философствовании аппарат антропологической аналитики получает методологическую разработку в предметных контекстах эстезиса науки, искусства и жизни. С наступлением новой эпохи надстроечное связывание погружается в глубину мирового целого субъективности, выворачиваясь оттуда в ином трансрациональном потоке смыслообразования, очищенном от конкретности человеческих образов.

Самореализация индивидуальности и свобода
Self-realization of the individuality and freedom

Вяткина Г.В.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: Viatkinagalina@gmail.com

Существуют два пути самореализации индивидуальности: во-первых, человек действует согласно нормам и правилам, принятым в обществе, хотя и не всегда принимает их; во-вторых, человек не воспринимает нормы и правила общества и вынужден либо бунтовать, либо порвать с обществом, уйти из него.

Индивидуальность, которая не имеет возможности реализовать себя в социально-значимой деятельности, начинает искать выход для себя либо в антисоциальных поступках, либо во внешних проявлениях: моде, сексе, шоу, ток-шоу, фотосессиях, on-line образах и других формах. Человек начинает скрывать от других и от себя свою индивидуальность, надевает на себя маску, за которой он её и маскирует. Поэтому чаще всего человек ищет нечто среднее, предоставляющее ему определённую свободу в рамках принятых норм.

«Норму» свободы индивидуальности определяет право человека, гарантированное законом. Между правом и свободой человека и властью, или между индивидуальным и социальным бытием, должен быть определённый баланс. В его основе два кантовских постулата: право должно быть формальным и оно должно быть отделено от морали. Свобода возможна, если власть преодолевается правом, если власть служит праву.

Такое соотношение возможно только в правовом государстве. Свобода и отсутствие демократии, диктатура, авторитаризм – это понятия несовместимые.

Но здесь возникает противоречие: человек стремится к свободе, к самовыражению индивидуальности, а общество устанавливает власть. Это противоречие может быть снято через установление «границ» индивидуальной автономии, пределов власти общества над отдельным гражданином.

Парадоксы существования Homo sapiens informativus
Paradoxes of the existence of Homo sapiens informativus

Гаранина О.Д.

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва
E-mail: odgar@mail.ru

Кардинальная смена технологической основы общества ведет к кардинальному изменению образа жизни большей части населения, трансформации социально-психологической модели поведения каждой личности. Новая реальность творится человеком и творит нового человека, воплощающего сущностные черты информационной цивилизации и обозначаемого как homo

sapiens informativus, то есть «человек разумный информированный». Не рассматривая вопрос о том, какую «недостаточность» человека преодолевает создаваемая им технокультурная среда, отмечу ее внутреннюю противоречивость, эксплицированную в парадоксах бытия человека в информатизированном мире. Наиболее значимыми парадоксами выступают:

1) техногенный – человек как живое существо формирует особую среду обитания, основными элементами которой выступают технические структуры, эта искусственная технизированная среда вытесняет естественное пространство жизни, в результате чего усиливается некрофильская ориентация как мотивационная основа деятельности личности нового типа;

2) коммуникативный – человек открыт миру в информационном взаимодействии и одновременно закрыт для социального (в подлинном смысле этого слова, т.е. человечески-совместного) общения; в сетевом обществе он связан с каждым и не связан ни с кем, будучи замкнут на взаимодействии с информационной технической системой;

3) когнитивный – человек может получить любой объем самой разнообразной информации, но в силу психофизиологической ограниченности не может овладеть ею даже в необходимой ему степени;

4) универсально-индивидуализирующий – разнообразие получаемой по многим каналам информации каждым индивидом требует унифицированности и стандартизированности сознания;информационное пространство личности одновременно и универсально, и стандартизировано (наполнено шаблонами;

5) нравственно-поведенческий – информационная свобода выступает основой реализации прав человека, его личной свободы, но вместе с тем предполагает расширение возможностей манипулирования поведением личности.

Философская антропология в аспекте ее взаимодействий
Philosophical anthropology in the aspect of its interaction

Горбачев В.Г.

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: vladi.gor@yandex.ru

Философская антропология находится в рамках междисциплинарных и иных взаимодействий. Она проявляет и воспроизводит свой статус посредством трех уровней взаимодействий: связи в рамках общей структуры философии как таковой; связи с областями нефилософских знаний о человеке; связи с конкретными социальными практиками.

В рамках философии, как общей системы знаний, существует первый уровень взаимодействий философской антропологии – ее связи с онтологией, социальной философией и т.д. Здесь возможны разного рода формы познания пограничного характера. За пределами же этой системы связей имеет место второй уровень взаимодействий философской антропологии - ее связи с конкретными областями нефилософских знаний и представлений о человеке. Здесь тоже возможны (и они есть) подобного рода взаимосвязи. Заметим, что выведение философской антропологии за общие рамки философии и придание ей статуса полной самостоятельности (как отдельной науки) привело бы к разрушению исторически сложившейся структуры философии, объектом которой выступает универсальная система «Человек-Мир». В таком случае философия утратила бы существенные моменты своей специфики как формы познания, которая традиционно во всей своей истории рассматривает окружающий мир, непременно взятый во взаимосвязи с человеком, а не сам по себе. Наконец, третий уровень взаимодействий философской антропологии предполагает ее опосредованную включенность в разного рода социальные практики (образование, воспитание, социальная и иная политика, культурное творчество и иные), которые сами непосредственно влияют на формирование и развитие человека в обществе, на само общество и его институты.

Таким образом, статус философской антропологии имеет две важнейших составляющих. Во-первых, философская антропология – это основание всей системы знаний и представлений о человеке. Во-вторых, философская антропология призвана быть также и основанием тех социальных практик, которые определяют становление и развитие человека и общества.

Трасцендирование и человек
Transcending and Human

Гордиенко А.А.

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: solnjuli@yandex.ru

Кризис западной культуры и западного общества, органическими компонентами которых являются наука и научная рациональность, обусловливается тем фактом, что рациональное сознание, допускающее возможность операционального способа обращения с данными сознания, «забыло», что оно само есть сознание трансцендирования. Речь идет о необходимости «восстановления» трасцендирования как процесса, где реализуется истинно человеческое измерение.

Для этого необходимо выявить онтологические основания процесса трасцендирования. В соответствии с развиваемыми автором представлениями предпосылки « человеческого» складываются у прачеловека в первобытном сообществе в чувственном резонансе перед лицом возникающей опасности с возможной трагической развязкой (например, в процессе охоты на крупного зверя) . В этом случае напряжение каждого передается другим участникам, резонируя их приготовления к совместным действиям. При этом действия индивидов разворачиваются как самоограничение-преодоление витальных потребностей, как аскеза, складывающаяся на основе прозрения-интуиции, озаряющей человека в момент сильнейшего чувственно-эмоционального напряжения, когда индивид не отказывается от себя, а преодолевает себя и свое воображение, возникающее от инстинктов (желание убежать, ответить ударом на удар и т. п.).

Прозрение-интуицию можно представить как первичную форму трансцендирования, когда приоткрывается что-то, что находится как бы поверх за пределами наличной ситуации, что-то нереальное, надприродное что позволяет ему не только спастись, но и ощутить в результате прорыва-спасения своеобразное благоговение перед некой тайной, к которой он приобщился. С этим ощущением связана вера. Возникая в контексте спасения, она возбуждает новое воображение индивида. В антропологической перспективе такое воображение конституируется в духовное пространство человекообразующего контура в контексте Веры, Правды, Добра и Красоты.

К постановке проблемы фундаментальной конфликтологии
To statement of a problem of fundamental conflictology

Гребенникова О.М.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: elga78@mail.ru

Распространенность типов конфликтов в личностной и социальной формах современного бытия, развитие теорий конфликта в разных областях научного знания обусловливают актуальность поиска онтологических оснований и выявление философско-антропологической

специфики форм фундаментальной конфликтологии. Проблема заключается в систематизации разрозненных теорий конфликта и актуализации фундаментальной составляющей конфликтологического знания.

Фундаментальная конфликтология отличается от прикладной конфликтологии и должна быть рассмотрена в структуре философского знания. Во-первых, потому что категория конфликта непосредственно связана с противоречием – ключевым понятием философской диалектики. Хотя эта категория является более широкой, как известно, не всякое противоречие влечет за собой конфликт, рассмотрение природы конфликта и факторов, его обусловливающих, должно опираться на онтологические основания, и восходить к основным законам и принципам диалектики. Во-вторых, конфликт и противоречие принадлежат сущностной природе мира, а так как человек часть этого мира, он неизбежно является субъектом диалектических противоречий и конфликтных отношений. Поэтому при выделении специфики предмета фундаментальной конфликтологии необходимо отталкиваться от философско-антропологической составляющей.

Современная культура инициирует негативное отношение к бытию, которое напрямую связано с типами формируемого дискурса. В духовной культуре фундаментальная конфликтология находит свое концентрированное выражение в различных формах негативизма. Негативизм – это противодействующее или оппозиционное поведение или отношение. Негативизм получает особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития, наиболее ярко раскрывая себя и в эпоху Постмодерна. Он обнаруживает себя в таких видах дискурса как ирония, нигилизм, нонконформизм, а также в различных проявлениях феномена «анти»: антисциентизма, антисионизма, антиглобализма и т.д.

Феномен «анти» в контексте философской антропологии
Phenomenon “Anti” in Philosophical Anthropology Context

Денисов С.Ф.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: denisov.sf@gmail.com

Предметная область философской антропологии включает в себя не только исследование путей и создание моделей спасения, но и осмысление тех тенденций, которые угрожают человечеству. Поэтому в духовной культуре представлены не только утопии, но и антиутопии, а в человеческом мышлении воспроизводятся не только сциентистские идеалы спасения, но и антисциентистское осмысление путей и моделей развития. Негативное отношение человека к губительным силам включает в себя феномен «анти», который существует в трех основных формах – умеренной, умеренно-радикальной и радикальной. В основание выделения этих форм феномена «анти» положены как философско-антропологическая оценка тех явлений и тенденций, которые осознаются в качестве губительных сил, так и соответствующие им формы чувственности, дискурса и негативно-мировоззренческие позиции.

Умеренная форма «анти» характеризуется тем, что ее субъект оценивает действительность как лишенную способности спасения. В этой ситуации у субъекта формируется чувство неудовлетворенности действительностью. Поскольку окружающая реальность не несет непосредственной угрозы человеческой жизни, у субъекта формируется ироническое отношение к такого рода действительности. Ироник как субъект «анти» демонстрирует игровое, несерьезное отношение к действительности. Специфика умеренно-радикальной формы «анти» определяется тем, что ее субъект осознает действительность как обладающую способностью погубить. Такого рода действительность порождает чувство страха и приводит к доминированию пророческого дискурса. Пророк как субъект «анти» пытается вызвать у людей страх перед действительностью, поэтому пророческий дискурс часто провоцируют экстремизм. Радикальная форма «анти» однозначно оценивает действительность как губительницу. Для этой формы «анти» харак-

терна такая форма чувственности как ненависть, жаждущая разрушения и выливающаяся в нигилистические дискурс и поведенческие стратегии.

Ироник, пророк и нигилист выступают основными субъектами феномена «анти».

Онтологические и экзистенциальные символы мифа о Лабиринте
Ontological and existential symbols of the myth on Labyrinth

Денисова Т.Ю.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: denisovasever86@bk.ru

Лабиринт – один из самых содержательных и универсальных символов мировой культуры. Количество вариантов его использования в качестве метафоры необозримо (лабиринты сновидений, улиц, судьбы, одиночества, мысли, пути и т.д.).

Реконструкции смысловой канвы мифа в искусстве зачастую выглядят мало связанными с сюжетом мифа. Однако, на наш взгляд, художественные интуиции (например, Х.Л. Борхеса и Х. Кортасара) способны артикулировать органичную античным представлениям онтологическую модель реальности и вписанную в нее систему универсальных экзистенциальных символов.

Анализ трудов раннегреческих философов, прочтение мифа о Лабиринте в общем контексте античной картины мира дает основания для следующей интерпретации.

Лабиринт представляет собой рукотворное подобие пещеры, которая представлялась символом как Космоса (на что указывают мифы о рождении Зевса в пещере на Крите, фрагменты трудов Ферекида, прямо связывающего космос с образом пещеры и т.д.), так и Хаоса (в силу тьмы, влаги, бесструктурности или неочевидной, потенциальной структуры, сознаваемой или создаваемой во время пути). Отношения Космос-Хаос проявляются диалектически в их неразрушимой взаимосвязи, циклическом чередовании, взаимопорождении, поэтому Лабиринт, будучи и Космосом и Хаосом, является адекватным представлением о мироустройстве.

События, разворачивающиеся в лабиринте, представляют одновременно результат экзистенциального выбора героев и реализации их судьбы. Минотавр также осужден на заключение в Лабиринте, как Тезей на его убийство. Двигаясь по Лабиринту, Тезей разматывает нить (что отсылает к мифу о Мойрах, прядущих нить судьбы), то ли воплощая судьбу, то ли творя существование, поскольку сам выбирает траекторию движения.

Повествовательная структура мифа о Лабиринте переводит в пространственно-временной план такие универсальные абстракции, как судьба, экзистенция, миропорядок, и богатейшие смысловые пласты мифа, скрытые нехитрой сюжетной линией, могут быть обнаружены благодаря контекстуальному анализу.

Метафора микрокосма как способ мышления о человеке
Metaphor of Microcosm as the Way to Think about Man

Донских О.А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск
E-mail: oleg.donskikh@gmail.com

В эпоху Возрождения европейская культура осуществляет рефлексию над предшествующим мировоззрением. Перед тем, как окончательно оторвать человека от общины-экклессии и сделать его индивидуально ответственным перед Богом, в философии и в литературе (в частности в поэзии) осмысливается единство человека и космоса, микро- и макрокосма.

Понимание человека как микрокосма в его отношении к макрокосму восходит к Платону, пунктирно продолжается в античном мировоззрении и затем в средневековом (Например, Бернард Сильвестрис и Хильдегарда Бингенская), но пышно расцветает в преддверии Нового времени.

Что дает метафора микрокосма для понимания сущности и границ человека?

Николай Кузанский говорит о трехсложном мире – Бог - макрокосм – микрокосм. Бог существует и как ничто (как чистая потенция), и как полнота всего (потому что в нем все существует в возможности стать).

По аналогии движений в Космосе строится образ движений в человеке.

Сознание мрака бесконечности (осознание понятия Бога) позволяет преодолеть ограниченность телесности, но одновременно оказывается границей сознания конечности человеческого бытия. Если человек ощутит мрак, — это знак того, что здесь Бог, которого он ищет (Николай Кузанский в письме к аббату и братьям в Тегернзее). Таким образом, первая граница человека – бесконечность, противостоящая конечности.

Вторая граница микрокосма – Хаос. Согласно Марсилио Фичино, «платоники называют хаосом бесформенный космос, а космос - оформленным хаосом». Есть три мира, каждому из которых соответствует свой хаос.

Джон Драйден говорит о разрушении гармонии, которой мир обязан своим возникновением. И человек – это целый мир, который вместил в себя и свое разрушение. Хаос есть не только вне, но и внутри нас. Правильное движение – организация телесного. Бесконечное осознается разумом и задает внешнюю границу. Хаос, противостоящий внешнему миру, - внутренняя граница человеческого.

Сосуществование человека и андроида: актуальность экзистенциализма
The coexistence of human and android: the relevance of existentialism

Дыдров А.А.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: zenonstoik@mail.ru

Робот-андроид рассматривался не только как повод для гордости за человеческий гений, но и как вторгшийся в мир человека элемент, способный стать «слишком человеческим», несущий угрозу субъектности, автономности. А рассуждения об автономности личности на сегодняшний день стали едва ли не одной из самых популярных тем в философских, научных и околонаучных изысканиях. Это вовсе не означает наступление кризиса философской мысли, это означает, в частности, что философия экзистенциализма, озадаченная проблемами существования человека, его «здесь-присутствия», не теряла своей актуальности.

Если человек осужден на незнание о самом себе, поиск собственной сущности, то и определение «человекоподобия» является труднейшей (если не невыполнимой) задачей.

Человек заброшен в мир и ответственен за свою свободу. Андроид же не есть проект, постоянно реализующий себя, ответственный за свою свободу, «заброшенный» в мир, он не переживает пограничные состояния, он – результат работы группы техников.

Беспокоит теперь не проблема заменяемости человека человеком, а заменяемость человека машиной, нередко обладающей преимуществом. Далеки ли от понимания будущего писатели-фантасты? Писатели-фантасты, ориентируясь в немалой степени на эмоционально-чувственный мир человека, словно пытаются разрушить границу между человеком и его подобием, основанную на идеях философии существования. Пожалуй, редкий фантаст не стремиться «намекнуть» на «человечность» робота. Мастерство подражателя нередко приводит к тому, что подделка становится действительностью. Кукла, стонущая под ударами (хотя бы и посредством встроенного граммофона), олицетворяет превращение «подобия» в

«оригинал», кажимости в действительность. Мы наблюдаем, например, то, как умудренный опытом пожилой человек с тоской вспоминает о совершенстве гиноида и «женился» бы на нем, но это уже сделал его друг. В фантастических мирах андроид становится для многих идеалом. Это и есть предвестие кризиса существования человека.

Благобытие человека
Goodnessbeing of man

Ермаков С.А.

Нижегородский коммерческий институт, г. Нижний Новгород
E-mail: ermacow@nnci.ru

Человеку всегда хотелось не просто жить, а жить достойно. В достижении благобытия ему виделся смысл человеческого существования. В силу этого, важно понять, что включает в себя благобытие, каковы его основные грани. На наш взгляд, благобытие невозможно без благочувствия, благомыслия, благословия и благодеяния.

Благочувствие – одно из важнейших состояний человека, которое рождает благожелательность. Без благожелательности невозможно выстроить добрых отношений с людьми, расположить их к себе, явить им лучшее из того, что есть в человеке. Благожелательность – это основа, содействующая закреплению и упрочению человеческих отношений. Она всегда нацелена на добро, его приумножение и возвышение.

Благомыслие есть правильная идея, помогающая человеку в жизни. Благомыслие ведет к благонамеренности. Человек не просто знает, что ему нужно, но и стремится к этому, намерен воплотить это в действительности. Правда, здесь не обойтись без благоволения. Нужна воля, направленная на реализацию благих мыслей.

Благословие призвано возвысить человека, помочь ему на жизненном пути. Причем благие слова являются таковыми не только по значению, но и звучанию. Поэтому благозвучие есть важнейшая составляющая благословия.

Благодеяние есть неотъемлемая часть благого. Без благодеяния нет и не может быть нравственного. Нравственность всегда укоренена в практике жизни. Все нормы нравственности обращены к человеку, его поведению и отношению к себе и другим людям. Благодеяние не только свидетельствует о благовоспитанности, но и взращивает ее в человеке. Встав на путь благих дел, человек обретает благосклонность других людей.

Таким образом, человек, проявляющий благочувствие, благомыслие, благословие и благодеяние, не только увеличивает меру благого в жизни, но и преобразует себя, свою жизнь.

Условия самоконструирования персональной идентичности в информационном обществе
Conditions of self-construction of personal identity in an information society

Ерофеева В.А.

Уральская государственная сельскохозяйственная академия, г. Екатеринбург
E-mail: eroffeva@mail.ru

Философско-антропологический интерес к исследованию постиндустриального общества вызван тем, что происходящие в нем технологические изменения способствуют трансформации не только социального, но и индивидуального бытия.

Современное информационное пространство, главный источник изменений, определяется как новая коммуникативная среда, не зависящая от идеологии, религии, культурной и

национальной принадлежности и обусловливающая реальное поведение индивидов. В этом случае для человека возрастают возможности автономного включения в информационные и общественные системы, что ведет к усилению процесса персонализации, когда человек обретает меньшую зависимость от общественных норм.

Усиление персонализации приводит к размыванию социальных ролей и разрушению прежних идентичностей, в результате чего человек предстает как «плавающее пространство», не имеющее ни постоянного места, ни ориентиров. Таким образом формируется «креативный субъект», который в ситуации уничтожения прежних оснований для самокатегоризации конструирует новые социальные отношения и собственную идентичность. Под воздействием социальных преобразований складывается новый образ человека.

Важным вопросом выступает и изучение механизмов персональной идентификации в постиндустриальном обществе, представляющее неограниченный простор для самоконструирования личности, с одной стороны, расширяя идентификационное пространство, а, с другой, сужая саму идентичность за счет выбора всё более узких культурных ниш. Подобные механизмы приводят к фрагментации личности и к появлению множественной идентичности, которая впервые в истории человеческого существования начинает восприниматься как норма.

Итак, вхождение в информационное общество изменило взгляды не только на место и роль человека в мире, но и на собственную идентичность и механизмы ее формирования.

Принципы конструирования самоидентификации современной женщины
Principles of construction of self-identification The modern woman

Ершова Н.М.

Россйиский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: ershova-nm@yandex.ru

Во-первых, самоидентификация формируется путем пересечения пола как телесно-эмоционального бытия женщины и гендера как социальной конструкции, возникающей в практиках повседневного общения между мужским и женским.

Во-вторых, самоидентификация процессуальна, т.к. осуществляется женщиной на протяжении ее жизненного пути и проходит через этапы детства, юности, зрелости и пожилого возраста. Особенности каждого этапа определяются различиями взаимодействия между полом и гендером.

В-третьих, самоидентификация выступает как динамическая система, состоящая из элементов и способов их объединения. Основные элементы – телесность, сексуальность, партнерство, материнство и профессиональная деятельность; способы их объединения – парный (обмен между двумя и более элементами при превращении одного в доминантный) и мозаичный (связь между независимыми элементами). Критерий выделения элементов – равнозначность взаимодействия пола и гендера, способ – историческая ретроспектива, позволяющая увидеть традиционные и инновационные области женской активности и установить степень их востребованности в современном обществе. Каждый элемент содержит потенциальную множественность самоидентификации женщины.

При развитии самоидентификации как системы, т.е. в детстве и юности, все элементы используются индивидом в поиске их оптимального соединения. Девочка осуществляет различные сочетания элементов, как бы играя в «самоконструктор», когда из одних и тех же деталей собираются разные фигуры. В зрелости женщина обретает устойчивую самоидентификацию, что не прерывает возможности к ее трансформации, происходящей через изменение хотя бы одного из стабилизирующих элементов. Самоидентификация пожилой женщины есть не только результат предшествующих образований, но и самостоятельная, способная к развитию и модификациям система. Таким образом, конструирование самоиденти-

фикации осуществляется женщиной на протяжении всего ее жизненного пути через изменчивую «игру» пола и гендера.

Разумен ли «человек разумный»?
Homo sapiens_ogitative... or is he?

Ефимова С.В.

Омский институт филиал РГТЭУ, г. Омск
E-mail: efimova-sv@yandex.ru

Формирования нового мышления, нового мировоззрения, способного преодолеть проблемные состояния является лейтмотивом современного человека. Каково же оптимальное решение этого вопроса в его видении? Рациональность. Здесь и происходит подмена состояний и понятий: разумность мыслится как рациональность, рациональность рождает утилитаризм, приводящий к поиску технологий как алгоритмов разрешения проблем. Рефлексия как путь постижения реальности и самого себя все чаще отбрасывается, ибо в ней проявляется не только рациональность, но и иррациональность, что не всегда позволяет перевести состояние в технологию. Способом постижения знаний и овладения рациональностью становится образование, которое все больше обучает технологиям. В то же время, образование становится товаром, основным свойством которого определяется состояние «иметь» в ущерб «быть». Очевидно, что содержание образования есть не просто сумма знаний, но введение в определенную форму жизни, выработка вкуса к жизни, но, если его задачей объявляется способность к скорейшей материальной отдаче, а в массе – формирование «квалифицированного потребителя», то требования к образованному человеку (новая подмена и отождествление с «разумным») сводятся к четкому знанию им технологий. Но технологии есть лишь алгоритмы подменяющие в большей степени или меньшей степени, либо деформирующие настоящую сущность (эмоционально-психологическую сущность человека), как следствие – усталость от еще больших противоречий с новым Я-состоянием себя как Другого.

Череда разрушений идентификации человека может завершиться весьма плачевно: в XIX веке «умер Бог»; в XX веке – «умер человек», в XXI веке «убийство жизни» (глобальные проблемы) дополняется убийством «смысла жизни», что ведет к смерти человека разумного и появлению человека-технологичного. Но при автоматизации процессов срок действия механизма все же ограничен – вот он, современный апокалипсис, человек-разумный может уйти прежде, чем космическая катастрофа уничтожит планету.

Значимость универсальных характеристик существования мира в анализе человека
The Importance of Universal Characteristics of World Being for a Man Essence Analysis

Жилина В.А.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова,
г. Магнитогорск
E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

Универсальные характеристики существования мира никогда не утрачивают своей актуальности в человеческом существовании. Культура закрепляет собой как множественные смысловые интерпретации пространства и времени, так и универсальность пространственно-временной связи как способа включенности человека в мир. Но в силу

объектной констатации форм культуры «потерян» человек. Одновременно с этим идеальность смысла человеческого бытия размывает общие характеристики универсальных связей мира. Своеобразными границами такого выпадения человека из закономерностей мира выступают либо конструирование «исключительно человеческого» пространства и времени, либо констатация вневременности и внепространственности человеческого существования.

В любом случае культура начинает изнутри разрушаться собственной агрессивностью. Наиболее наглядно в наши дни это выражено, в частности, в признании нарушения символичности бытия, отрицании онтологизма форм культуры. Внешне констатируется духовная деградация, фрагментарность культурного поля. Человек отчужден. Допущение вовлеченности в действие универсальных связей приводит лишь к констатации доминанты необходимости, где человек может быть только подчиненным элементом.

Преодоление «утраты» человеком самого себя возможно через возвращение ему статуса универсально закономерной связи мира: человек как закономерность закономерностей.

Универсальность характеристик мира применительно к человеку являет себя через самостоятельно сущее в культуре. В частности, в универсальности закономерностей мира суть мифа предстанет в хронологическом атрибуте бытия. Религия раскроет себя через отрицание целесообразности прошлого. Философия обнажит противоречивость временности Духа человека через роль сомнения в понятийно-смысловом содержании культуры. Смысл идентичности «Я» самому себе как отграниченность от любого «не-Я» будет подлинной пространственностью человеческого существования. Тогда «Я» в самобытности не утрачивает статус универсальности.

Философия здоровья и радости или потребления?
Philosophy of joi and health or consumption ?

Заболоцкая И.К.

Московский Медицинский Университет, г. Москва
E-mail: zabolots1@yandex.ru

Философия не отвлеченное умозрение, а врачевание страданий человека и открытие пути к здоровью, радости и безмятежности.(Эпикур)

Сделаем попытку найти гармонию. Нужно остановить свой неудержимый бег потребления и начать двигаться в своем ритме. Если человек уменьшит темп своей жизни пойдет, а не побежит, то он попадает в определенную точку, центр - и все становится хорошо.Ритм движений доставляет приятное ощущение.Ведь торопливость- главный источник заблуждений.

Переворачиваем круг жизни, где в центре Продукция, а не человек. Ставим в центр Человека, его самочувствие.Итак, процесс труда стал приятным, но есть но - результат.Понятно, что если человек работает с удовольствием, он меньше работает и соответсвенно меньше получает. Это приводит его к необходимости меньше потреблять.Получается по высказыванию древнегреческих мудрецов - ничего свех Меры - ни потребления, ни работы. А Мера - радость, здоровье, равновесие. Умеренность и радость - простые и эффективны средства улучшения здоровья человека и продления жизни.При этом облегчается ноша природы - при небольшом потреблении очистится мир вокруг нас. А ведь нас предупреждают, что мы находимся на пороге экологической катастрофы...

Проблема одиночества в философии Эухенио Триаса
The problem of loneliness in the philosophy of Eugenio Trias

Заболотских К.И.

Уральская государственная медицинская академия, г. Екатеринбург
E-mail: oksana20-l@yandex.ru

Эухенио Триас (род. 1942 г.) – современный испанский философ, сфера интересов которого – человек, проблемы познания, эстетика и философия религии.

Личность, отмечает Триас, - это открытый субъект, он связан с другими людьми, включается в интерсубъективные отношения, в которых она чувствует себя лучше, чем в своей индивидуальности. Именно индивидуальность, отдельный человек является причиной своего одиночества. С другой стороны в обществе проблемной оказывается свобода человека. Понятию индивида противопоставлено понятие коллективности, а как явление коллективизм возникает вследствие избытка индивидуализма, и наоборот, избыток коллективизма приводит, к индивидуализму.

Для того чтобы найти выход из этой бессмысленной дилеммы, философ предлагает выработать понятие такой общности, в которой личности будут связаны между собой, но сохранится и своеобразие каждой из них. Эта общность, представляется ему как ряд рассказов, посредством которых люди становятся субъектами, связанными с рассказами, которые другие излагают о них. Таким образом, жизнь людей может быть представлена как отдельные повествования, которые пересекаются между собой, образуя при этом «наш мир» или мир в целом.

Триас пишет, что люди сегодня лишены действительной свободы действия. Это происходит неявно, одновременно с постоянной активностью человека, которая усиливает его бездеятельность, индивид теряет смысложизненные ориентиры. Для решения этой проблемы, человек должен познать свое собственное человеческое поведение и взять на себя ответственность, которая соответствует его сущности как ограничивающего субъекта. Личность обитает в особом месте – на границе двух реальностей – природной и божественной, и ограничивает их. Такое положение индивида объясняет его отношение к одиночеству, которое, как полагает Триас всегда притягательно для людей, поскольку оно возвращает человека к самому себе, дает ему понимание личной свободы и открывает в нем самом новые жизненные перспективы.

Человек одухотворенный
Insrired man

Зайцев А.К.

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, г. г. Калуга
E-mail: akz3@yandex.ru

Поиск оснований бытия человека на Земле выводит нас на понимание единственно существенной цели его самореализации - одухотворении.

Одухотворение есть снятие простых форм сознания, присущих человеку, в пользу более высоких, предельных, близких к Единому.

Космология Земли показывает ключевую функцию такой динамики человека (в его движении от простого к сложному в себе) в целом для восстановления духовного единства Космоса, объединения вселян. В рамках представлений о Земле как духовном центре Вселенной.

Возможность такой динамики подтверждается опытом становления одухотворенных сущеностей, оформляющих в ходе своего пути целостность тела, разума, высшего Я и Духа по основанию именно Духа.

Становление такого человека эффективно продтверждает субъектность его сущности в свободном (качественно) творении экологичности себя, а через себя и других в непрерывном малтилоге всех форм бытия.

Происходящее оптимизирует жизнь как целостность, гармонизируя события из высоко- и просто скоростных в эволюционно-созидающие.

Россия есть основной центр гармонизации мира по основанию просыпания одухотворенных сущностей. Творцов по сути своего бытия.

Мир находится в точке бифуркации.

Жизненный смысл и биологические особенности индивида
The Life Meaning and The Individual Biological Special Features

Засядь-Волк Ю.В.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: juvolk@mail.ru

В допубертатном возрастном периоде, когда проблема смысла жизни явно не ставится, основную роль для дальнейшего успешного решения проблемы играет знакомство с предметами и явлениями, выражающими магистральное всеобщее содержание мира и человека. Смысложизненная концепция подростка представлена образом личности-героя – примером для подражания. Самостоятельно сформированная в раннем юношеском возрасте абстрактная смысложизненная концепция «космического» масштаба в позднем юношестве уступает место конкретным решениям, соответствующим реальной социально-биологической практике. Дальнейшая возрастная трактовка смысла жизни во многом зависит от вида сформированной ранее направленности личности – гедонистической, эгоистической или же духовной и сущностной.

Обусловленный врождёнными и исторически прижизненно приобретёнными биологическими особенностями индивида интегрально-социальный смысл жизни лиц женского пола представлен более «компактным» и гармоничным сочетанием компонентов, нежели у представителей мужского пола. «Женский» смысл включает (в ценностном аспекте) момент тяготения к стабильности, и направлен, скорее, «внутрь» социальной системы, тогда как «мужской» смысл может быть «собран» из разновеликих и «заостренных» составляющих и «развёрнут» во многом на новаторское преобразование среды. Сохраняя тождественным абстрактно-всеобщий стержень, обе половые разновидности смысла жизни составляют комплементарный блок, способный к исторически неограниченным духовному развитию и управлению реализацией сущностного, ценностного и праксиологического аспектов жизненного смысла.

Итоговая неизбежность индивидуальной смерти детерминирована неразрывной связью бытия и небытия, и в то же время содержательно неисчерпаемый смысл смерти индивида предполагает последовательность исторически меняющихся способов её преодоления. Подлинное бессмертие человек обретает, активизируя собственное конкретно-всеобщее содержание, нерасторжимо связанное с «вечным» мировым конкретно-всеобщим.

Антропономия - философская наука о человеке
Antroponomy as a phylosophical science about Man

Зеленов Л.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород
E-mail: philosophy@nngasu.ru

1. Системным изучением философских проблем человека с 1969 года занимается Общероссийская Академия человековедения с центром в Нижнем Новгороде. О некоторых итогах ее работы автор докладывал в 1997 г. на Первом Философском конгрессе России в Санкт-Петербурге (см. материалы том УП). Учитывая занятость термина «антропология» специальной наукой с XIX века, философское учение о человеке автор предлагает назвать антропономией.

2. Внешним контуром антропономии является совокупность, пока не систематизированных, частных наук: анатомия, физиология, психология человека, биомеханика человека, эргономика, ювенология, геронтология, иммортология, акмеология, креатология, сексология, социализация личности, эвристика и др. Сюда нельзя включать науки, изучающие общество (социология, антропология, педагогика, социальная психология, юриспруденция, этика, эстетика, политология и др.).

3. Ядром антропономии является мировоззренческое учение о человеке, представленное 6 типами мировоззрения: народным мировоззрением (традиции), мифологией (символы), религией (догмы), искусством (образы), наукой (законы) философией (концепции). Задача антропономии, представляющей философский блок в этой системе – интеграция мировоззренческих портретов – моделей человека в единую картину-образ.

4. Сама антропономия как наука в соответствии с генетическим принципом анализа включает в себя 8 теоретических разделов: теория рождения человека, теория потенциала человека, теория социализации, теория деятельности, теория социальных отношений человека, теория институционализации человека, теория судьбы человека и теория идеального человека. Данная логика рассмотрения проблемы представлена в ряде монографий: Антропономия. Общая теория человека. – Н.Новгород: НАСА, 1991; Зеленов Л.А. Антропономия – интегральная наука о человеке. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2011 и др.

5. Одной из центральных проблем антропономии является проблема меры человека как системы его родовых сущностных качеств. Исследование этой проблемы с 1969 г. (Зеленов Л.А. Процесс эстетического отражения. – М.: Искусство, 1969) позволяет выявить и исследовать 4 родовых качества человека: сознание, язык, общение и деятельность. Анализ их сущности и взаимосвязи в системе целого представлен в монографиях: Зеленов Л.А. Мера человека. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2009; Зеленов Л.А. Социальные константы. – Н.Новгород: Новация, 2010.

Возникновение мифологии и ее влияние на сущность человека
The emergence of mythology and its influence on the human essence

Зиганьшин Р.М.

Институт востоковедения РАН, г. Москва
E-mail: rinatzigan@mail.ru

Мифология на протяжении тысячелетий вызывает не только научный и культурологический интерес,но для многих поколений выполняет роль некоего связующего звена между далеким неведомым прошлым и обыденным настоящим. Оказывает существенную роль на

мышление и мировоззрение людей, в т.ч. вне периода т.н. «мифологического мышления» и независимо от религиозных взглядов. Мифология так или иначе нашла отражение в священных книгах всех авраамистических религий, а также притчах всех религиозно-философских учений и школ. Отмечу общую схожесть мифологических сюжетов, с различными интерпретациями и вариантами, у самых разных народов, независимо от географического расположения и уровня развития. Это можно объяснить неким общим посылом, импульсом, а разницу в интерпретациях можно объяснить погрешностью многовековой устной передачи и влиянием исторических и географических условий для разных племен и народов.

По большому счету мы так и не выбрались «из пеленок» мифологического мышления, причиной чему является не низкий интеллектуальный уровень человека, а высокий уровень знаний, зашифрованный в мифологии, до сих пор полностью не раскрытых. В них зашифрованы такие сведения и познания о космологии и космогонии, до которых вряд ли мог самостоятельно додуматься «первобытный человек».

Вывод-предположение: довольно стройная система мифологии досталась «примитивным» народам от некой неизвестной нам древнейшей высокоразвитой цивилизации или же от неких сверхсуществ, со сверхчеловеческими способностями. В обоих случаях древнему человеку была привита та матрица и модель мышления и поведения, которая значительно изменившись формально, мало изменилась по сути. В этой парадигме мы мыслим до сих пор и будем существовать видимо до того, пока не появится некий новый внешний культурный импульс. Или же накапливаемые человечеством знания не перейдут количественно в новое качество. Хотя в последнем случае, подозреваю, «лишь» подтвердятся и откроются знания, зашифрованные в древних мифологических сюжетах.

Специфика творческой деятельности современного человека
The specification of modern humans creation

Зинченко И.С.

СПбГУЭФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: irizy@yandex.ru

Процесс философского осмысления сущности человеческого бытия включает в себя изучение творческих возможностей человека; при этом актуален анализ специфики творчества в отдельных сферах культуры.

На первый взгляд экономика - далеко не творческая сфера. Однако на этапе индустриального и постиндустриального общества человек не только воспроизводит стандартные алгоритмы хозяйственной деятельности, но проявляет инициативность и предприимчивость. Мощность деятельности современного человека существенно возросла благодаря экспансии научных технологий во взаимодействии с природой. В наше время подлинное творчество в хозяйственной сфере возможно на основе экологизации общественного сознания.

Поскольку наука порождается потребностью в открытии законов, она по природе своей носит творческий характер. Специфика современной науки в приросте научного знания ускоряющимися темпами и его сращивании с технологиями, что приводит к сциентизму и технократизму. Абсолютизация роли любого элемента культуры в ущерб другим приводит к постепенной деградации духа человеческого. В.И.Вернадский в концепции ноосферы раскрывает особую роль науки в процессе эволюции биосферы в сферу, контролируемую разумом, и при этом подчеркивает роль иных элементов культуры; т.е. научно-технологическое творчество способствует созидательному преобразованию мира в единстве с философией, моралью, искусством, религией, политикой и правом.

Современный человек не должен забывать о том, что неотрефлексированная реализация творческого потенциала в любой области деятельности, может привести к разрушению не только окружающей, но и его собственной природы.

Жизнь как сюжет, миф и сценарий
Life as a plot, a myth and the scenario

Золотухина Е.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Осмысление человеком своей жизни всегда выступает в виде ряда моделей, которые организуют многообразные и многоплановые эмпирические события в некие последовательности, в смысловые линии, идущие от рождения до момента рефлексии. Иногда эти линии также проецируются в будущее, становясь «предсказанием судьбы» или по крайней мере предположением о грядущей перспективе.

В литературе, посвященной экзистенциальным проблемам человека, можно встретить по крайней мере, три модели, с помощью которых человек упорядочивает единый комплекс «прошлое-настоящее-будущее» применительно к собственной жизни и судьбе. Первая модель может быть названа «сюжетной линией жизни». Согласно ей из прошлых событий выбирается лишь некоторые при игнорировании других, в результате чего формируется конкретная история со своими «завязкой», «кульминацией», «развязкой», а чаще таких историй бывает несколько, они сменяют одна другую, плетя единую событийную нить. Это может быть «история жизни», проинтерпретированная, к примеру, как «история любви». Наряду с одним сюжетом можно найти другие: сюжет «трудовых побед» или «непрощенной обиды», или же, возможно, «отношений с властью». Другая модель осмысления собственной истории выстраивается не как последовательный сюжет, вполне подчиненный театральным законам, но как миф. Миф о своей жизни, как правило, включает идею собственного предназначения или призвания, некую сверхзадачу, момент сакрализации биографических событий, понимание жизненных препятствий не просто как «проживаемых перипетий», но как действия неких роковых, кармических или демонических сил, а, возможно, и божественного провидения. То есть, за «сюжетом» находится задний план, имеющий судьбоносный характер. Третий вариант рефлексии на собственную жизнь – обнаружение в ней «сценария» (Э.Берн), который характеризуется повторяемостью и негативными коммуникативными связями.

Волжский город: антропология места и времени
Volga City: anthropology of place and time

Иливицкая Л.Г.

Поволжский институт бизнеса
E-mail: bis17@mail.ru

Глобализация и регионализация современного культурного пространства.

Культура времени и город в идеальном измерении: система глобальной и локальной самоорганизации. Хронотоп и хронотип как инструменты анализа идеальных конструктов города. Периодизация хронотопа российских городов XX столетия: от дореволюционной - к советской и постсоветской временной модели.Волжские города и антропология времени. Поиски актуальной временной матрицы и новые формы культуры.Десакрализация городско-

го времени и новые сакральные формы. Изменение временного кода памятников, пространство забвения и удаления.

Человек добросовестный: опыт философско-антропологического исследования
A man diligent: the experience of philosophical and anthropological research

Исмаилов А. Ю.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: auisma@gmail.com

В сегодняшней России остро стоит проблема выбора оснований индивидуальной и общественной жизни. Являясь оценочным понятием в строгих по характеру текстах нормативно-правовых актов термины «добросовестный супруг», «добросовестный изобретатель», «недобросовестная конкуренция» и пр. создают сложности в определении их смысла. Возникает необходимость не только прояснить содержание понятия, но и попытаться ответить на вопрос «кто такой человек добросовестный?».

Привлечение таких философских концептов как индивид, личность и субъект (действия) позволяет рассмотреть добросовестность в философско-антропологическом измерении. Индивидуальное бытие человека может быть представлено через проявление в нем личностного и субъектного начала.

Добросовестность на уровне индивидуального бытия человека связана одновременно с двумя феноменами. Во-первых, онтологически – с феноменом совести (совестного акта). Во-вторых, праксиологически (контекстуально) – с феноменом эффективности, практической результативности. Добросовестность характеризует человека как субъекта практического действия, в первую очередь, как того, кто совершает поступки. Это позволяет рассматривать добросовестность человека в нравственном и прагматическом аспектах.

Любой поступок может быть рассмотрен через призму амбивалентных оценок, через проявляющуюся в нем диалектику индивидуального бытия человека: абсолютного и относительного, всеобщего и единичного, конечного и бесконечного, социального и индивидуального, целостного и частичного.

В философско-антропологическом измерении понятию добросовестности может соответствовать следующая дефиниция: добросовестность – это оценочное понятие, которое характеризует поступок индивида с точки зрения проявления в нем его личностного (с акцентом на нравственное) или субъектного (с акцентом на прагматическое) начал.

Свобода человека как один из аспектов его интегральности (философский анализ)
A person_freedom as an aspect of its integral (philosophical analysis)

Капец В.П.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп
E-mail: kapec1961@mail.ru

Мы понимаем человека как интегральное существо. Интеграл — сумма фундаментальных качеств, по которым можно различить человека как Человека. Фундаментальных качеств человека мы выделяем три: цельность, свобода, синергийность. Главные отношения человека в бытии: с миром, с человеком, с Абсолютом(М.Шелер, М.Бубер). Для полной реа-

лизации человека в этих отношениях он должен ориентироваться в них на главные принципы. Основным для человека принципом в отношении к миру является цельность, к человеку – свобода, к Абсолюту - синергия. Максимально цельность реализуется в мифе, синергия - в религии, свобода - в философии. Свободу мы понимаем в смысле онтологического принципа «открытости», а не действия.

Проанализируем классификацию типов антропологии В.Брюнинга. Он рассматривает эти типы в четыре шага. Первый шаг - это некоторые объективные формы, которым подчиняется человек (неосхоластика, рационализм). Второй шаг - усиление движения субъективных моментов (персонализм, экзистенциализм). Третий шаг – это иррационализм. Четвертый шаг – медленное восстановление форм. К данной классификации мы предлагаем следующее дополнение : выделить среди парадигм интегральные (неоправославие, персонализм, феноменологию, неокантианство). Эти, выделенные нами, парадигмы в формальном плане занимают серединное положение в данной системе теорий и в содержательном — имеют субъективные и объективные тенденции.

Таким образом, человек - существо интегральное. Интеграл в аспекте долженствования означает: цельность, свободу, синергию. А свобода понимается как событие, делающее человека «несокрытым». Человек в философских теориях анализируется как: а)открытый человек в объективных и субъективных концепциях; б)свободный человек в иррациональных теориях; в)открытый человек как дух и символ; г)свободный человек как проблеск света.

Человек севера: условия жизнедеятельности и трансформация сознания
The person of the north: conditions of ability to live and consciousness transformation

Клименко Н.Ю.

Филиал Московского государственного университета культуры и искусств, г. Норильск
E-mail: nadin2007@bk.ru

Модернизационный рывок России, «прирастание» ее экономической мощи Севером невозможен без изменения сознания людей, взращивания чувства ответственности за себя, страну, пусть временами горький патрио-тизм. В северных территориях проживает 17,8% от всего населения страны. Недальновидная политика властей в начале 90-х годов явилась причиной системного кризиса российского Севера. В результате переориентирования на вахтовый метод государство не обращало внимания на вопросы соци¬ально-экономического развития Севера, снизилась поддержка северных ре¬гионов, урезаны льготы и гарантии проживающих и работающих на Севере людей. Фактически Север попал под сокращение. За короткое время северяне из хозяев судьбы превратились в заложников Севера. Экстремальные условия проживания, безработица, низкие зарплаты, миграция на юг, высокая смерт¬ность, отток квалифицированных кадров, старение населения, заселение се¬верных городов мигрантами из кавказских республик, массовый выезд моло¬дежи «на материк», вымирание и деградация аборигенных народов – все это признаки глубокого и устойчивого процесса. Однако в последние годы уга¬сание Севера удалось затормозить. Эволюционными способами восстановле¬ния самосознания северян, утраченной гордости за малую родину, уверенно¬сти в будущем может стать не только увеличение пакета социальных льгот, компенсация потерь от жизни на Севере, но и стимулирование трудовых ми¬граций на постоянной основе, возобновление строительства удобных для жизни городов, в которых люди могли бы остаться жить после истощения сырьевых баз. Северян как держателей особой культуры и морали с давних времен считали людьми, которым свойственна доброта, взаимовыручка, от¬чаянный энтузиазм, готовность прийти на помощь, доверчивость, талант и особое трудо-

любие. Вопрос трансформации всех этих моментов развития Севера и изменения жизни северян является не только проблемой государ¬ства, но и проблемой самого общества.

Архитектоника жизненного мира
Arhitectonic of the Life world

Кожевников С.Б.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: konzepter@yandex.ru

Жизненный мир уникален в своём обладании качеством неискоренимой непритворности, которое исключает возможность игры, лицедейства. Все события в нём даны в своей однозначности, прозрачной и очевидной для проживающего в нём человека. Следовательно, жизненный мир должен быть понят как мир наиболее достоверного субъективного опыта, трактуемого в качестве «изначальной реальности», смысловой точки отсчёта для всех экзистенциально значимых высказываний. Содержание жизненного мира не может определяться высшими целями культуры по причине их безжизненности и отвлечённости от насущных потребностей человека. Напротив, сами эти цели предписываются культуре драматической стихией человеческой жизни, где всё пронизано проблематичностью исхода, где человек находится в ситуации возможной утраты своей человеческой природы и вынужден постоянно подкреплять её своими моральными усилиями. Прежде всего – это мир действия, в котором человек, чтобы «быть», должен совершать усилие, преодолевать сопротивление вещей, составляющих с ним единое, нерасторжимое целое. В этом мире человек погружён в текучесть событий, как бы «обволакивающих» его экзистенциальную определённость. Здесь нет ничего «самого по себе», но существует лишь в отношении к человеческим целям, структурам человеческой деятельности. В этом смысле всякий предмет, рассмотренный в перспективе жизненного мира, является «прагмой», действием, а взятые в целом реалии этого мира должны быть охарактеризованы как практика, ибо в своём обращении с вещами человек всегда занимается делами. В жизненном мире человека нет нейтральной зоны, способной развести «меня» и «мир», всё обладает той или иной степенью ценности, значимости, является предметом заинтересованности, поэтому человек не может находиться в позиции равнодушного созерцателя, высказывая безотносительные к своим потребностям суждения.

Смысл жизни как потребность в инкорпорации
Purport of life as an incorporational need

Комиссарова Е.А.[1], Шапаев В.И.[2]

[1] Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ»,
[2] Российский университет кооперации АФ
E-mail: shapaev@yandex.ru

В кризисные моменты истории перед общественным сознанием встают вечные философские вопросы, направленные на переосмысление действительности. Вопрос о смысле жизни в такие моменты традиционно подвергается «инвентаризации».

Как правило, смысл человеческой жизни философы искали в неких результатах деятельности (любовь, воспитание детей, чаще всего труд). С середины XX века стал все больше раскрываться глубокий социально-психологический подтекст данного вопроса, лежащий в мотивационной сфере человека. Философы и психологи (Э.Фромм, В.Франкл, К.Обуховский

и др.) сами поиски человека ответа на вопрос о смысле жизни определили как одну из ведущих потребностей, по-разному ее называя (потребность в эмоциональном контакте, в одобрении, в признании и др.)

Однако, на наш взгляд, разные названия этой потребности говорят лишь о том, что данная потребность развивается вместе с человеком и в зависимости от возраста обретает разные формы. В детстве эта потребность выступает как потребность в эмоциональном контакте. В отрочестве как потребность в одобрении, прежде всего, со стороны сверстников. Но в обоих случаях – это потребность во включенности в какую-то более общую систему, потребность в инкорпорации. И, наконец, у взрослого возникает потребность постижения смысла жизни, которая удовлетворяется при условии включенности в более общую систему, перехода в то человеческое измерение, в которое с самого детства его вела потребность в социальном одобрении. Но в отличие от ребенка взрослый в «человеческом измерении» получает одобрение человечества в целом, соотнося свою жизнь с общечеловеческими ценностями.

Человечество едино в сфере духа, духовных ценностей. Если человек не находит путь присоединения к этим ценностям, и его существование не поднимается до духовной сферы, он чувствует экзистенциональное отвержение и одиночество, которое субъективно переживается как бессмысленность.

Мир в человеке и духовность
The world in the person and spirituality

Коневских Л.А.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: k.nevskih@mail.ru

Уже давно стремление к познанию привело человека к пониманию, что он является жителем двух взаимосвязанных миров. Один из них, называемый его внутренним миром, является пространством, никому кроме него неподвластным. Это сфера полного и самостоятельного владения субъекта, где только он и является ее вечным богом. Он творит здесь то, что выбирает и познает: красивые или ничтожные мысли, красивые или ничтожные образы, красивые или ничтожные эмоции. Здесь постоянно происходит смена впечатлений и представлений, рождаемых способностью субъекта к восприятию, пониманию, рефлексии, осознанию и переживанию. Этот мир многовариантен, трудноуловим, изменчив и процессуален. В нем рождается способность человека выходить за рамки индивидуального сознания, соотносить внутренний мир личности с миром внешним, стремиться к самораскрытию и в то же время постоянно пребывать в надындивидуальном. Мир в человеке постоянно побуждает его к поискам новых реалий и оснований взаимодействия с жизнью, и тем самым оберегает от штампов, уводит от стереотипов, не способных допускать в жизнь новое. Мир этот чрезвычайно богат и сложен, и чтобы овладеть им, нужно знать не меньше, чем о мире внешнем. К этому и побуждает человека такое свойство его природы, как духовность, значимое не менее, чем разумность. Чем глубже потенциал духовности субъекта, тем точнее выражает себя его духовная природа, признающая как свою уникальность, так и уникальность всего иного. Именно духовность есть то, что связывает личность со всем человеческим родом. Индивидуальное, единично-уникальное бытие человека является одновременно ступенями становления его духовного мира, мерой освоения и принятия им духовного опыта человечества. Постоянное формирование новых аспектов субъективной реальности происходит через взаимосвязь духовности и культуры. Обнаружение духовной реальности, без обращения к которой духовное развитие невозможно, начинается не во внешнем, а во внутреннем мире субъекта.

Особенности антропологической концепции К. Юнга
Features of the antropological conception of K. Jung

Коркунова О.В.

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
E-mail: NKolokolnikova@phil.usurt.ru

Современный этап трансформации сознания, переживаемый человечеством, актуализировал интерес к наследию К.Юнга, посвятившего всю свою жизнь изучению проблемы бессознательного и его взаимодействия с сознанием. Антропологию К.Юнга можно по праву считать философско-культурологической. Его интеллектуальный кругозор позволял ему делать философские обобщения получаемых результатов. Он сознательно сделал предметом своей психологии «вопросы религии и философии», свободно в них ориентируясь.

Энергетический подход позволил К.Юнгу выявить полярность психических процессов, их протекание и силу, раскрыть взаимодействие сознания и бессознательного, культуры и инстинктов в жизни человека. Юнг существенно обогатил представление о природе человека, выделив наряду с биологической психологическую составляющую. Он показал, что при обуздании культурой животного начала в человеке энергия подавляемых инстинктов сохраняется в глубине психики, определяя природу его души. Поэтому для понимания природы человека важно учитывать природу его души: архетипы, коллективное бессознательное. Он представил архетипы как «некую часть миропорядка», вид энергии, который изнутри детерминирует развитие сознания человека. Таким образом, одним из первых он стал обосновывать идею, что бытие человека детерминировано и внешним миром, и изнутри.

В его концепции человеческая жизнь предстает полем бесконечной жестокой борьбы противоположностей: «Я» и инстинктов, сознания и бессознательного. К.Юнг представил существование человека как процесс актуализации, перевода на уровень сознания энергии и содержания бессознательного. Его идея полярности психической энергии позволила выявить такие составляющие психического мира человека как Анима, Анимус, Тень, Персона и показать их роль в его жизни. Благодаря этому раскрылись внутренние детерминанты становления и развития личности, ее жизненные цели и ценности. Бессознательное у Юнга выступает источником расширения сознания, опыта человека, новых идей в культуре, философии, путей самостановления человека.

Феномен «рождения» как сущностное основание природы человека в архаической традиции
The phenomenon of the birth as the essential foundation of human nature in archaic traditions

Корнева Ю.С.

Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород
E-mail: korneva.52@mail.ru

Разные традиции формируют собственное представление о роли и месте человека в мире социума и природы. Представление о человеке исходит из онтологического основания. Несмотря на то, что слово «природа» в архаике не вербализуется, природа является единым онтологическим основанием архаического мировоззрения. Жизнеспособность всего относящегося к природному в архаике определяется через причастность всех живых организмов к процессу «рождения». С первых попыток осмысления феномена рождения начинается мышление человека, формируется язык, мифология, создаются первые культуры, и в целом, получает право на существование традиционный уклад жизни.

Обновление мира через акты «рождения» формирует значимость данного феномена на всех уровнях бытия и определяет сущностные основания природы человека. Вопрос о человеке в архаике всегда решался исходя из определения его рода и происхождения, которое определяло: что рождается, какого оно, к чему склонно, на что способно. В происхождении важен род и качество породы, а не процесс. Феномен рождения определяет не только породу-натуру человека, но и его место, предназначение, судьбу.

Через фактичность рождения каждая вещь соединяется с божественным миром. Быть рожденным – это значит иметь причастность к сакральному порядку, событие рождения является единственным связующим звеном, роднящим с миром хоть и бессмертных, но все-таки однажды рожденных Богов.

По причине того, что в большинстве архаических культур бытие не воспринимается как процесс творения или развития – человек рожденный не знает вопроса о смысле жизни. Бытие может быть постигнуто только через связь с событием рождения, с причастностью к традиционным родовым связям. Если ценность индивидуализированного бытия измеряется саморазвитием, то бытие человека рожденного есть повседневная забота о вещах, пребывающих в этом мире на тех правах, что и он сам. Эти права выражают волю каждого сущего быть, сохраниться и получить продление через причастность всего сущего к феномену рождения.

Категории человеческого бытия в медицине
Categories of human being in medicine

Коробко Е.В.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: solomea@mail.ru

Философия – это методологическая интеграция, обеспечивающая целостность и эффективность процесса научного познания в медицине. Жизнедеятельность человека имеет целостный характер, не сводимый к функциям его организма. Так, философия формулирует исходные принципы научного познания в медицине. Она вооружает врача богатой системой категорий. Они способствуют выработке всеобщих познавательных принципов, подходов и ориентиров.

Категориями философии медицины являются понятия жизнь и смерть. Существует множество определений понятия жизнь. Философский подход описывает жизнь как специфический феномен, некую абсолютную данность для человека и его сознания.

Понятие «жизнь» широко используется для выявления функций не только биологической формы движения материи, но и сферы социально-культурного, духовного и иного бытия человечества. Естественнонаучный подход к сущности жизни сосредоточен на проблеме ее происхождения, на отличии живого от неживого. В современной науке жизнь как таковая понимается как биологическая форма целостного существования организмов, а жизнь человека – как биосоциальная форма созидательной активности.

Проблему жизни человека нельзя рассматривать, не затрагивая проблему смерти, являющейся ее обратной стороной. Смерть есть необходимое биологическое условие сменяемости индивидов, без которой человеческий род превратится в огромный, инертный монолит. Вопрос о том, что же такое смерть и все что с ней связано всегда волновало поэтов и философов. Некоторые мыслители воспевали смерть, придавая ей таинственность. И в то же время смерть – это закон природы, который упорядочивает жизнь, повышает ее ценность. Только осмысливая неизбежность, неотвратимость смерти, многие люди обретают способность понимать подлинные ценности их жизни. Осознание близости смерти заставляет людей задуматься о смысле и содержании прожитой жизни, «повернуться» от быта, от повседневности к самому бытию, к собственной экзистенции.

Свобода как ценность и сущность человека
Freedom as a value and the essence of human

Костюк И.А.

Филиал НОУ ВПО СФГА, г. Омск
E-mail: kostuk_2008@mail.ru

Свобода – атрибутивная характеристика человека. Хотя в истории известны периоды, когда человеку отказывают в праве им быть, например, античность – рабов называли говорящими орудиями, но именно свобода способна наполнить смыслом человеческую жизнь. Свобода является естественным условием человеческого бытия.

Понятие «ценность» в середине XIX века стало рассматриваться, как философская категория и соответствовало значимости чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик. Так непосредственно были связаны «ценность» и «значимость». Этот подход позволил преодолеть отождествление: ценность не любая, а специфическая форма значимости, последовал вывод. Аналогично структуре бытия, рассматривая ценности, можно выделять природные и культурные. К последним принято относить свободу, творчество, любовь, общение, деятельность.

Ценности, понимаемые как блага, можно классифицировать, выделяя уровни по основанию ценностной рефлексии. Так уровень первичных благ обретает первостепенную роль, а затем уже реализуются блага второго порядка – это свобода, справедливость и подобные им ценности. Сама способность человека уважать право других на определенные блага, в числе которых свобода и справедливость и проявлять необходимую осмотрительность при достижении собственных благ означает, что он руководствуется не только ценностями первых двух уровней, но и этическими ценностями, что в свою очередь можно рассматривать как третий уровень благ.

Проведя аналогию с концепцией М.Вебера, можно констатировать, что поведение человека может быть не только целеориентированным, т.е. направленным на достижение непосредственно или рефлексивно притягательных целей, но и ценностноориентированным - соотнесенным с высшими ценностями. Правомерно предположить, что такое поведение будет дальновидным с точки зрения последствий, т.к. не будет создавать напряженности со структурами, которые обеспечивают получение благ первых двух уровней.

Поскольку представления одних о притягательности тех или иных благ могут отличаться от представлений других об этих благах, то этическое поведение возможно лишь в том случае, если человек стремится понять другого, т.е. на основе принципа любви. Реализуя данный принцип, мы руководствуемся свободой как ценностью внутреннего и внешнего порядка. И значит, бесконечное бытие нуждается в нашей персональной жизни.

Философская антропология и антропологический подход в науке
Philosophical anthropology and the anthropological approach in science

Краева О.Л.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: arianna1984@mail.ru

Для современной эпохи проблематика человеческого бытия заострена. Философия обеспокоена сегодня проблемами антропологического содержания. Она ведет поиск их разрешения, разрабатывает новые методологические подходы к их решению, оценивает состояние антропологического потенциала различных сфер жизни общества, вырабатывает новые

принципы человечности. В связи с этим актуальным и важным для современной науки и философии является изучение интегрального потенциала человека в его взаимосвязи с природой и обществом, а, соответственно, - и поиск методологических основ интеграции научного знания о человеке. Развивая свои исследования в данном направлении, современная философская антропология вносит существенный вклад в развитие знаний о человеке.

Место и функции философской антропологии в системе современного научного и философского знания можно обозначить, исходя из определения философской антропологии как концептуального мировоззренческого учения о человеке. Она органично включается в систему человекознания, оформляющуюся в современной науке как интегральный комплекс знаний о человеке. В системе человекознания философская антропология существует наряду с общетеоретическими изысканиями и частными науками о человеке, обладая большими интегрирующими возможностями как в отношении знаний о человеке, так – и в отношении всей системы знаний в целом (естественных, технических и социальных), что подтверждается развитием антропологических подходов в различных науках, а также – отраслевых антропологий.

Философская антропология как концептуальное учение о человеке интегрирует вокруг себя многие научные области, исследующие человека, общество, природу. На этой основе она может выработать новые методологические подходы для развития философского и общетеоретического учения о человеке и социокультурных основах его существования, а также – для развития научных специальностей междисциплинарного характера.

Онтологизм целостной творческой личности
Ontologism of holistic creative personality

Кудрина С.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, г. Ярославль
E-mail: sofia-kudrina@mail.ru

Общество полноценно и воспроизводимо только тогда, когда в качестве прочной скрепляющей основы имеет ум и сердце, то есть живую духовную культуру. Она придает ему способность понимать и чувствовать пульс бытия. Критически мыслящую творческую элиту составляют личности. У целостной творческой личности ценности Истины, Добра и Красоты не отделены друг от друга. Она не допускает потери образа и не соглашается на имитации, на мертворожденное псевдотворчество, всегда обнаруживает скрытую фальшь в науке, искусстве, философии. В ее мысли нет неполноценности, которую нужно было бы маскировать, компенсировать и для этого создавать нарочито усложненный и непонятный язык, изощренные хитросплетения которого не только не помогают прояснить истину, но непременно запутывают, обезображивают ее до неузнаваемости. Благодатное аккордное предстояние-понимание-чувствование творческой личности укоренено в измерении вечного и святого и помогает избежать мертвого скольжения общества во времени. Только цельная творческая личность может сохранить вечное во временном. Она обретает истину через духовную жизнь и аккордно транслирует ее уже всей своей жизнью, всеми своими талантами и во всех сферах — от так называемых «престижных» (искусство, наука, философия, политика и т.д.) до так называемых «тихих», «непрестижных» (и, казалось бы, «нетворческих», но требующих любви, доброты и самоотвержения, — отцовство, материнство, тайная благотворительность и образование), от которых большинство современных людей бежит в поисках более яркого, заметного и, как им кажется, достойного самовыражения. В обществе институционализированного эгоизма самореализация открыто противопоставляется самопожертвованию и любви. Но целостная, гармоничная творческая личность есть любящая личность и поэтому не противопоставляет самовыражение самопожертвованию.

Антропологическое пространство
Anthropological space

Курбанов М.Г.

Дагестанский государственный университет, г. Array
E-mail: kurbanovm@mail.ru

На всем протяжении истории в философии всегда поддерживался устойчивый интерес к ряду перспективных для науки и практики направлений. Одним из таких направлений в области гуманитарных наук является проблема понимания и определения такого феномена как «антропологическое пространство». Устойчивый интерес к этой теме, считавшейся до последнего времени периферийной, вызван комплексным, системным, многоцелевым характером самой предметности пространства вообще и антропологического пространства в особенности. В отличие от антропо-исторического пространства, исследование антропологического пространства опирается, главным образом, не столько на генеалогические и генетические представления, сколько на структурно-функциональные подходы и взгляды, позволяющие обнаружить и выразить сложное сочетание многомерного единства с сингулярным многообразием данного феномена.

Как таковое, антропологическое пространство функционирует в качестве особой онтологической сферы человеческой жизнедеятельности, в которую может свободно вписываться и принудительно вплетаться сам человек, решающий для себя извечные вопросы: «как и почему», «быть или не быть». Эти вопросы рассматриваются сквозь различные формы проявления антропологического пространства – пространства человеческой жизни и смерти, пространства натуры и культуры, пространства страданий и наслаждений, пространства своего и чужого, пространства индивидуального и коллективного и т.д., которые могут динамично и поливариативно комбинироваться, структурироваться и рекомбинироваться в самых невероятных пропорциях. Внешние пределы структурирования антропологического пространства, такие как мир, государство, город, дом, комната, получают аналогичные выражения в виде человечества, народа, нации, населения, семьи, соседей. Внутренние пределы, - такие как организм человека, его одежда, украшения, протезы и прочее, играют не менее важную роль, чем внешние пределы. Всё это свидетельствует о многомерности антропологического пространства.

Когнитизация жизни: человек умер, но не похоронен
Cognitivisation of life: people died, but still not buried

Кутырев В.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: kut.va@mail.ru

Для прогрессивного мышления смерть родового человека является общим местом. Сопротивляясь, подобно индивиду, печальной перспективе, важно видеть, что нашу смерть приближает, чтобы с ней бороться.

Новейшим направлением смерте-творения является когнитивизм. В отличие от технологических манипуляций телесностью, он направлен на духовную жизнь. Предтечей ее когнитизации была историческая редукция духа (вера+любовь+знание) к раз-уму=со-знанию, поэзиса к логосу. Когнитизация – принципиально новый этап в судьбе человеческого Разума. Уже Разума. Она превращает интерпретирующее сознание в формальное мышление. Это вычислительная модель мира, информационная трактовка сознания, редукция логоса к мате-

зису. Отождествление сознания с информацией означает потерю им рефлексивно-смысловых качеств. Оно становится (техно)мышлением, которое осуществляется не столько на «антропном материале», сколько машинно. К этому ведут виртуальные мыслекоммуникации в Сетях, да и в первой реальности, когда на вещи поставят сенсорные датчики. Мир превращается в Большой компьютер, а люди в его элементы, погибая как целеполагающие существа. От них требуется только способность фиксировать аналоговые свойства бытия для его выражения в дигитальных параметрах.

Человек без чувств, без рефлексии и смысла, без свободы выбора (не нуждающийся в ней) – Зомби. Живой мертвец. Хотя это может быть мыслящий мертвец. Функционально он является биоавтоматом, напрашивающимся на превращение в автомат по субстрату. Действующий без о-сознания, он – трансгуманный пред-робот. Такова тенденция когнитизации,которую под флагом инновационизма, Hi-tech и Hi-hume реализует человечество. Зомби среди нас, мы/они множатся и наступают. Задача людей в сознании, в своем (живом), а не чужом (техногенном) уме, т.е. консерваторов, бороться за ограничение сфер применения когнитизации, считая ее средством, но не содержанием бытия.

Так продлимся.

Проблема ресурсов индивидуального самоопределения в эпоху глобального кризиса: искусственное и естественное
Problem of resources of individual self-determination during an epoch of global crisis: artificial and natural

Ланганс Е.Г.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: langanseg@mail.ru

Вопрос, который сегодня ставит перед нами, философами, глобальный социокультурный кризис, как быть человеком в «эпоху перемен»? Вероятнее всего, подобный вопрос стоял и перед стоиками, и перед отцами церкви, и перед гуманистами эпохи Ренессанса, причем не только в теоретической плоскости, но и в практической. Они отвечали на этот вопрос всей своей жизнью и деятельностью.

Важнейшим фокусом рассмотрения современного социокультурного кризиса стал антропологический кризис, который осмысливается исследователями как проблематизация культурных форм человеческого бытия, созданных в европейской истории. На это указывают концепты Человека массы Ортеги-и-Гассета, Тоталитарного синдрома Адорно, Одномерного человека Маркузе и пр.

На наш взгляд, способом человеческого бытия в кризисную эпоху является самоопределение,которое не сводится к выбору, а происходит тогда, когда его нет. Актуально самоопределение осуществляется к тому, чего нет в текущей реальности, т.е. открывает новые пространства человеческого бытия и возможности перехода в другое, или выхода из кризиса. Самоопределение становится миросозиданием, а мир – не картиной, а сферой личной ответственности и свободы.

В этом контексте можно попытаться поставить проблему, актуальную для «диалога мировоззрений». Такой проблемой сегодня является обеспечение самой возможности человеческого самоопределения. В «перечень» подобного обеспечения входят и особые ресурсы. В аспекте категории Искусственное-естественное очевидно, что в наше время многие «естественные» культурно-исторические ресурсы не востребованы. Например, совесть как культурная форма рефлексии уже не является таким ресурсом. Но без рефлексии невозможно самоопределение. Значит, необходима специальная работа по искусственному возделыва-

нию новых форм рефлексии, в частности, рефлексии коммуникации (диалога) и в коммуникации и артификации «старых» форм, что является одной из методологических и практических проблем философии сегодня.

Философия телесности: культурно-временной подход
Corporality philosophy: the Cultural-time approach

Мальцева В.В.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: vika_m87@mail.ru

Осмысление человеческой телесности выявляет противоречивость и многогранность данного феномена. Наиболее полно охватить и рассмотреть его возможно с позиций культуры времени.

Культура времени выделяет в структуре социального времени цивилизационного субъекта коллективно-пространственную горизонталь (разворачивается в триалектике объективных внутренних, внешних и метавнешних условий) и индивидуально-временную вертикаль (в триалектике субъективных факторов «вчера – сегодня – завтра» в одном эмпирическом мгновении). Парное взаимодействие вертикальных и горизонтальных пространственно-временных характеристик развивается по законам диалектики. Таким образом, культурно-временной подход к телесности человека означает диалектико-триалектический анализ его составляющих (Каширина О.В.).

С позиций культурно-временного подхода мы предлагаем термин «культура телесности» и рассматриваем индивидуально-временную вертикаль (выделив, таким образом, уровни – культуру восприятия телесности, культуру саморегуляции телесности, культуру самореализации телесности) и коллективно-пространственную горизонталь (выделив формы – внутреннюю культуру телесности как самоидентификацию, внешнюю как цивилизационную идентификацию, метавнешнюю (глобальную) как эволюционный иммунитет). Формы и уровни культуры телесности на пересечении проекций вертикали и горизонтали дают нам узловые точки или ступени культуры телесности: образец (предстает высшей ценностью, наилучшим, завершенным состоянием здорового тела человека), моду (проявляется в любой сфере жизни, будь то религиозные нормы или негласные правила группы) и эталон (глобальное представление гармонии телесности человека, не имеющее никаких относительных характеристик).

Таким образом, культура телесности – это совокупность культурно детерминированных телесных феноменов самовосприятия, саморегуляции/самоконтроля и самореализации телесных и вегетативных функций, развивающаяся в процессе жизнедеятельности индивидов на трех уровнях: образца, моды и эталона.

Актуальность философско-антропологического проекта российского органицизма и космизма
Actuality of the philosophically-anthropological project of Russian organicism and cosmism

Маслобоева О.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, г. С.-Петербург
E-mail: masloboeva.o@inbox.ru

Философская антропология концептуально востребована в контексте глобальных проблем современности. Отечественная философия с рубежа XVIII – XIX вв. вырабатывает ор-

ганическую концепцию саморазвития как методологическое основание проективной философской антропологии. Органицизм исследует любой элемент природно-социального бытия как «органическое целое» и «субстанциального деятеля». Основание любого проекта - теоретико-методологические принципы, имманентно включающие мировоззренческое содержание. Органицизм вырабатывает следующую систему принципов, раскрывающих человекомерность бытия: всеобщности жизни, целостности, естественности, деятельностного подхода к единому природно-социальному организму и гармонии .

Русский космизм использует принципы органицизма для освоения космической функции человека, который из следствия саморазвития субстанции превращается в причину ее дальнейшего саморазвития. Основоположник русского космизма – Н.Ф.Федоров концептуально обосновывает тезис о том, что «мысль проективна». Теоретико-аксиологический стержень философско-антропологического проекта российского органицизма и космизма - проблема глобальной ответственности социального субъекта за эволюцию мира и человека, разрешение которой определяется состоянием самосознания социального субъекта и его нравственной свободы.

Проблема истоков и целей постчеловеческой свободы
The problem of sources and goals of posthuman freedom

Маслов В.М.

Нижегородский государственный технический университет, г. Нижний Новгород
E-mail: maclov@bk.ru

В последние годы отмечается рост философского интереса к постчеловеческому (бессмертие, превращение человека в киборга и др.). Это напрямую связано с научно-техническим развитием, уже воплощающим постчеловеческие идеи в жизнь. Символом этого является известный закон Мура, об экспоненциальном улучшении производительности компьютера.

Постчеловеческие идеалы критикуемы. Бессмертие может вести к потере смысла жизни, прекращению развития культуры. Возникновение искусственного интеллекта может привести к исчезновению человеческого рода. В этом плане, критика постчеловеческого граничит с человеческим отторжением.

Глобальность современных постчеловеческих устремлений, вполне возможно, итог двух антропологических составляющих, источников. Первый – соотносится с позицией современного рационального представителя техногенной цивилизации, стремящегося максимально расширить поле свободы. Второй – связан с мифологически-художественной традицией, поддерживающей постчеловеческие идеи. Последние начинают соотноситься с детством человека и человечества, и, выражаясь понятиями З. Фрейда, сохраняют ориентацию на принцип удовольствия, желание получить все и сразу, не смотря ни на что.

Обращение к истокам постчеловеческого способствует ответственному пониманию того, что исходным по отношению к постчеловеческим целям должно быть человеческое. Сформировавшийся на планете Земля биологический вид разумной жизни не исчерпал своих естественных возможностей. Постчеловечески рисковать достигнутым, проживаемым миллионами, миллиардами людей, – не разумно и не правомерно. Согласие с этим и с тем, что наш мир нуждается в современной науке и технике, в целом, может способствовать налаживания продуктивного диалога между современными сторонниками постчеловеческого (искусственного) и защитниками человеческого (естественного). В этом плане, есть надежда выработать адекватную современную модель и образ индивидуальной и общественной свободы (антропологической формы синтеза естественного и искусственного).

Феномен человека и его проектирование в науке и философии
Phenomenon of a human and its designing in science and phylosophy

Маслов Р.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: maslovrv@gmail.com

Проблема проектирования феномена человека является своевременной и актуальной задачей. Человек превратился в центральную проблему не только современных философских исследований, но и естествознания. Человек как уникальное творение Вселенной рассматривается в рамках различных наук – биологии, медицины, психологии, изучаются как биологические, так и социокультурные факторы развития человека и человечества, Сложились различные концепции постижения сущности человека – homo sapiens, homo faber, homo ludens и т

«Антропологический поворот» всколыхнул всю культуру – как гуманитарную, так и естественнонаучную. Исследователи писали и продолжают писать как о проблемах философской антропологии вообще (А. Гелен, М. Шелер, В.С. Степин и др.),так и о физиологии человеческого организма и его мозга вообще (З. Фрейд, М. Фуко, И.П. Павлов и др.), и его телесности и душетелесности, в частности (Ф. Ницше, М. Мерло-Понти, С. Франк и др.)

В связи с фундаментальными открытиями в медицине и биотехнологии – «прочтением» генома человека заново обсуждаются, наряду с грозными заболеваниями человека (СПИД) вечные медицинские и философские проблемы – проблема безумия (Ч. Ломброзо, М. Фуко) и гениальности (Эфроимсон), проблема жизни и смерти (искусственной – эвтаназии) и т.д. Антропология приобрела невероятное количество ответвлений философская, социокультурная, маргинальная, педагогическая, юридическая, политическая, медицинская и т.д.

Нас заинтересовала философская и медицинская антропология, в которой проблема человека анализируется в связи с новыми открытиями в области биотехнологии. Сложилось новое направление в осмыслении феномена человека – философия проектирования.

В условиях настоящей «пандемии» деконструктивизма обращение к философии проектирования весьма показательно.

Духовная модель пути жизни человека
The Spiritual Pattern of the Path of Human Life

Мезина Л.Г.

Нижегородский коммерческий институт, г. Нижний Новгород
E-mail: mila_nki@mail.ru

Общеизвестно, что человек как существо, обладающее сознанием, отражает мир в понятиях, суждениях, умозаключениях. Это, в свою очередь, порождает новый мир, мир идей, который является той реальностью, в которой надлежит жить всем появившимся на свет людям. Приобщаясь к существующим ценностям, идеалам, они обретают одухотворенное бытие. Сам человек может, а значит, должен «выстроить» свой мир идей, который станет основой его духовного бытия. Причем важно отметить, что для того, чтобы это реализовать, человеку нужен только он сам, его желание и умение. Специально подчеркнем, в этом вопросе человек не зависим ни от кого: захотел – сделал.

Созданный человеком «свой» мир не есть иллюзия. Он есть способ существования человека. Он есть отбор ценностей, идеалов, которые укореняются в жизни человека и способ-

ствуют реализации его планов и задумок. Причем создание своего мира не есть отход от реальности. Человек «погружен» в нее изначально. Он должен кормить себя, свою семью, помогать родным и близким в решении их проблем. Но он как бы обретает свой «щит» в виде духовной модели существования, которая оберегает его от невзгод. Человек не спешит побывать везде и пообщаться со всеми. Для него важно быть там, где ему будет комфортно, побеседовать с теми людьми, которые ему приятны.

Выбор ценностей и отбор приоритетов – вот к чему должен стремиться современный человек, чтобы обезопасить себя, своих близких. Понятно, что для реализации этого, человек должен создать определенные условия. В философском плане это – очень важная вещь. Как у человека есть тело, которое есть условие его существования, так у человека должен быть «свой мир», в котором ему безмятежно. Сказанное позволяет заключить, что духовная модель жизни есть не только ценность человеческого бытия, но и важное средство решения проблем человека. Кроме того, следуя этим путем, человек приобщается к миру духовности, в котором духовные ценности становятся основополагающими.

Ноосферный человек: категориальный дискурс
The noosphere man: the category discuss

Меликян М.А.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: merimelikyan@mail.ru

К проблеме совершенного человека обращались мыслители разных эпох. Н. А. Бердяев отмечал, что «самый важный для нас вопрос есть вопрос о человеке». Философская антропология XX века (А. Гелен и П. Тейяр де Шарден) позволила увидеть новую масштабность феномена человека.

Идея «нового разумного человека» – человека ноосферного – обозначает себя в работах А. К. Адамова, Н. П. Антонова, И. В. Дмитревской, С. В. Коваленко, А. Меня, Н. Н. Моисеева, Г. С. Смирнова, А. И. Субетто, которые развивают антропологическую и персонологическую составляющую учения о переходе биосферы в ноосферу. Каждый мыслитель определяет содержание этого понятия по-своему, стараясь выявить те качества, которые позволяют наделить индивида свойством ноосферности. Антропологическое измерение ноосферологии раскрывается через категории «ноосферный человек», «ноосферная личность», «ноосферный герой».

В рамках системного подхода, реализующего качественное понимание вещей, возможен категориальный синтез, учитывающий многогранность изучаемого феномена.

Ноосферный человек – это реальный человек, живущий в реальных условиях, реализуя «антропокосмическую» модель бытия (Н. Г. Холодный).

Ноосферный человек представляет собой антропологическую репрезентацию основного ноосферного закона (И. В. Дмитревская).

Ноосферный человек относится к окружающей реальности, руководствуясь системой императивов (экологического, семиотического и т.д.).

Ноосферный человек как «человек-гармонитель» (А. И. Субетто) актуализирует субъект-субъектные отношения в системе «Человек – Общество – Природа» через ноосферный текст и ноосферный диалог.

Ноосферный человек исполнен духовных сил и энергии, выбирая путь жизни, ориентирован на самосовершенствование, концептуализирумое ноосферным сознанием (Г. С. Смирнов).

Ноосферный человек является семиотическим «созидателем» или устроителем окружающего мира, преобразовывающим материю под формы Духа и Разума (Д.Г. Смирнов). Ноосферный человек - это человек, усложняющий внутреннюю и внешнюю реальности.

Ценностная самоидентификация человека
Value forming and self – identity

Мирошникова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: finka-82@mail.ru

Одна из проблем для человечества - проблема самопознания.

М.Шелер выделяет три несовместимых между собой круга идей относительно природы человека:- иудейско-христианской традиции; греко-античный круг понятий и круг представлений современного естествознания и генетической психологии. И делает вывод о наибольшей проблематичности человека для себя в настоящее время.

Согласно учению К.Маркса,имеется потенциальная человечность, которой при определенных исторических условиях не дают развиваться, но которую можно вернуть к жизни, если изменить эти условия.

Исследования XX века разнообразных культур в мире показали, что человеческая природа не дает ни малейшего намека на то, какими должны быть человеческие качества. Возник кризис в понимании природы человека, который не разрешала ни идея группового отбора Ч.Дарвина, ни учение социобиологии о биологических основах всех форм человеческого поведения.

В конце XX века в науку было возращено понятие человеческой природы как совокупности свойств и моделей поведения, выработанных естественным отбором в процессе его адаптивной эволюции и закрепленных на генетическом уровне. Люди- культурные существа, которые могут изменять своё поведение путем самообучения и передавать обретенные знания и умения следующим поколениям негенетическим путем. Возвращение понятия «человеческая природа» было связано с предположением Н.Хомского, что существуют «глубинные структуры», лежащие в основе синтаксиса всех языков. Способность усваивать различные языки универсальна у всех людей и определяется некоторыми биологическими свойствами человеческого мозга. Появление способности к изучению языка гарантируется не генами, а культурой.

Перед социальными философами встала задача сформулировать нормативное понятие человека, выработать его ценностную самоидентификацию. Если человек есть биосоциальное существо, то следует выбрать лучшее из всей полноты своей биологической эволюции и исторической социальности в направлении укрепления человечности.

Постчеловек:настоящее или будущее?
Posthuman: present or fucher?

Моторина Л.Е.

Московский авиационный институт, г. Москва
E-mail: lubov-motorina@yandex.ru

Интенсивность использования в современном обществе понятий с частицей пост- (постдействительность, постнеклассическая наука, посткультура, постмодерн) косвенно свидетельствуют о формировании некоего нового концептуального конструкта, описывающего

тенденции жизнедеятельности современного человека, а также о переходе человечества к новой эпохе, о переходе от научного мировоззрения к мировоззрению технологическому. Главными признаками такого перехода являются:

- наука, являющаяся основой мировоззрения последние три столетия, уступает приоритеты современным технологиям;
- научные исследования все чаще определяются спросом на ту или иную технологию;
- наряду с технологиями hi-tech, направленными на преобразование окружающего мира, развиваются технологии hi-hume, направленные на изменения человека (гуманотехнологии)

Реализация нано-био-нейро-инфо-технологий создает новое проблемное поле философии, да и всего гуманитарного знания, включая проблему постчеловека. В новом концептуальном конструкте с частицей пост- постчеловек не означает появление нового существа, которое, по мнению представителей трансгуманизма, заменит человека в будущем. Понятие постчеловека означает скорее новую форму бытия человека с его извечным противоречием между творческой сущностью и результатами деятельности. Результатами деятельности в технологическую эпоху станут сложные генетически и информационно программируемые объекты. Несомненно, они качественно изменят образ жизни человека, столкнут его с небывалыми проблемами, рисками и угрозами. Вместе с тем при сохранении основных антропологических констант человек даже при кардинальных модификациях будет оставаться человеком, именуя себя при этом постчеловеком.

В этих условиях важнейшей методологической проблемой становится разработка антропологического критерия различения сфер: сферы человека и орудийно-технологической сферы (как результата человеческой деятельности). (РГНФ, проект № 12-03-00029а)

Современный идеал воспитания и миссия интеллигенции
Modern ideal of education and intelligency mission

Муравьёв С.А.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: muravevsergey@rambler.ru

Сегодня вновь поднимается вопрос об определении приоритетов воспитания, а также личности самого воспитателя. Профессиональное воспитание будущего наставника предполагает определение важнейших, базовых духовных ценностей, определяющих идеал, на основе которого может и должна строиться воспитательная работа с молодёжью. Такие ценности органично сопряжены с базовыми ценностями этноса, с культурными традициями и историей российского общества. Выявление и обоснование системы таких ценностей отражает эволюцию представлений о воспитании и образовании, об организации учебного процесса, и потому неизбежно сопряжено с развитием истории философско-педагогических идей. Как показывает неоднократно проводимый экскурс в историю философской мысли, представления о воспитании исторически обусловлены: они отражают сложившиеся общественные потребности, олицетворяющие лучшие традиции отечественной интеллигенции, которая постоянно находится в поиске человека духовно богатого своим поведением, своей практической деятельностью утверждающего истинно нравственное отношение к действительности.

Но сегодня выделяется существенная проблема, связанная с идеалом воспитания – это растерянность современной интеллигенции (понимаемой в контексте нравственных категорий) как слоя, ориентированного на воспроизводство духовной культуры. Внутри интеллигенции сложился ряд групп, одни из которых сотрудничают с властью и другие, которые служат народу. А ведь интеллигенция – это не просто носитель нравственных императивов, норм, ценностей, смыслов – это ещё и «генератор» новых идеалов воспитания, новых идей,

новых векторов социального и культурного прогресса, определяющих перспективы бытия самого человека. Смысл воспитания тех, кто сегодня пребывает в «Академии» состоит в том, чтобы воспитать их не просто как «объект» культуры, которые вберут в себя достижения национальной культуры, достижения прежних эпох, но и сделать их субъектами культурного процесса, творцами социального прогресса.

Влияние социально-стандартизирующих факторов на личность
The influence of social-standardizing factors on the personality

Наборнова О.М.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: helgaborgen@mail.ru

Одна из особенностей культуры XX и начала XXI веков – это стремление к глобализации, унификации ценностей, интересов индивидов. В современном мире человек сталкивается со стандартами в любой сфере деятельности, указывающими на определенные действия или создающими ожидаемое поведение. Образовательная система способствует стандартизации учащихся, нивелированию уникальности, создавая определенные шаблоны мышления, нормы поведения и устанавливая границы творческой деятельности. Работа во многих организациях требует от человека принятия стандартизированных ролей, унифицирующих деятельность и поведение индивида.

Жизнь человека в современном обществе неразрывно связана со средствами массовой информации (СМИ), которые оказывают сильное влияние на формирование личности. Механизм воздействия СМИ заключается в распространении моделей поведения, которые могут служить образцом как для материально-предметной среды индивида, так и при формировании межиндивидуальных отношений, ценностей и интересов, определяющих образ жизни. В этом случае уместно говорить о манипуляции сознанием посредством СМИ и симуляции в производстве новостей. Следует отметить и беспрерывное производство массовой культуры. При этом возрастает некомпетентность основной массы населения в различных проблемах современной социальной жизни, повышается внушаемость масс. В таких условиях формируется система тотальной стандартизации всех сторон и аспектов жизни индивидов, что и обуславливает актуальность и необходимость изучения различных факторов стандартизации личности. Изучая воздействия стандартизирующих факторов на личность, можно понять самостоятельно ли человек делает выбор или его выбор и поступки надиктованы этими факторами. Научиться делать осознанный выбор и брать полную ответственность за собственные поступки возможно лишь понимая, каким образом и для чего осуществляется направленное воздействие на личность.

Многомерность человека
Human multydimensionsness

Невважай И.Д.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: igornevv@gmail.com

Долгое время в отечественной философия домнировала теория, согласно которой человек есть биосоциальное существо, что сильно ограничивает понимание современного человека. Необходимо учитывать разные измерения человеческого бытия. Основой предлагаемого мной подхода является анализ трех модальностей человеческого бытия как необходимого,

возможного и должного. При этом человек оказывается триединством «натурального», «прагматического» и «религиозного» аспектов. Доклад посвящен обоснованию данного положения.

Для обоснования предлагаемого подхода я беру определенную типологию законов бытия восходящую к Канту. Человек в своем бытии подчинен действию и реализации трех видов законов: законов свободы (законов целеполагания), законов целесообразности (прагматических законов) и законов природы (законов необходимости). Сфера прагматики опосредует отношения между миром свободы и миром необходимости. С этой точки зрения человек «прагматический» не является автономным и отделенным от двух других своих ипостасей.

Человек «натуральный» – это человек, который знает себя как особую «мыслящую» вещь, принадлежащую объективному естественному природному миру и который подчиняется законам этого мира независимо от своей субъективности и свободы. Это человек, который ищет прежде всего ответ на вопрос «что я могу знать?» в сфере познания мира. Ответы на второй вопрос – «на что я могу надеяться?» – это вопрос прагматики. Здесь ответы даются в форме предписаний (прескриптивные суждения). Они говорят о том, что мне надо делать, чтобы достичь известных целей. Ответы на третий вопрос – «что я должен делать?» – принадлежат сфере безусловного. Такого рода ответы даются в форме перформативных суждений. С подобными суждениями мы сталкиваемся прежде всего в области религии. Сфера должного есть одновременно сфера свободы. Человека в модусе должного я называю «религиозным».

Предметно-энергийные уровни личностного бытия человека
Subject-energistic levels of personal being human

Невелев А.Б.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: nabob1@mail.ru

Персональная идентичность любого качества имеет свое предметное ядро. Личность живет в контексте заданных культурой (систематически воспроизводимой значимой формой) предметных уровней (слоев) бытия. Уровни личностного бытия человека (назовем их «предметности») определены в культуре четырьмя группами средств, с каждой из которых связан свой порядок предметной универсальности отношения человека к миру. Условно назовем эти группы: группой орудий, группой символов, группой знаков и группой предельных знаков (универсалий). Орудия задают человеку материальный (вещный, телесный) уровень бытия, символы - чувственно-сверхчувственный, поднимая персональную идентичность до представления (чувственно-определенного образа), знаки утрачивают чувственную похожесть на обозначаемый предмет, на место образа становится слово, и выводят персональную идентичность в понятийную, «сверхчувственную» сферу бытия. Философские категории, универсалии задают предельную знаковость, отношение личности ко всем возможным предметным направлениям, определенностям мира и остаются, в итоге восхождения идентичности, ее предельно универсальным, предметным качеством. В символической и знаковой предметности действует закономерность: чем абстрактнее символ или знак, тем больший объем мира как предмета им символизируется или обозначается. Эта взаимозависимость, в частности, в логике выражена законом обратного отношения между объемом и содержанием понятия. Здесь важно отметить, что к предметам человек относится не нейтрально, он, «захватывая» их, сам ими деятельностно «захвачен». Когда в рассмотрение вводится то обстоятельство, что ко многим предметам, мыслимым в понятиях, человек относится как увлеченный, заинтересованный, любящий, тогда размышление о предметах есть и

мысленная обработка человеком энергии собственной деятельной захваченности предметным миром. Поэтому при восхождении от одного предметного слоя культуры к другому, спрессовывая предметы в абстракцию, мы фокусируем и жизненную энергию.

«Homo sapiens»: эволюция «разумности»
The «Homo sapiens» reasonableness evolution

Ненюков С.С.

НКО СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: nenst@sibmail.ru

Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, сетуя в издаваемом бюллетене «В защиту науки» на обилие некомпетентных и даже лживых публикаций в СМИ, патентов, «чудодейственных» методик, технологий и изделий, распространяемых в условиях прогрессирующего «одичания», не касается причин этого общечеловеческого явления. Разумностью человечества, изначально предметом философии и антропологии, в последнее время заинтересовались и биогенетики, по-своему представляющие «Homo sapiens».

Разум, обеспечивший превосходство «Homo sapiens» в биосфере и, вследствие «научно-технического прогресса», обилие роскоши и фантастические возможности - за всю историю не нашел способов устойчиво бесконфликтного, гармоничного с природой (адекватного «sapiens») бытия человека и человечества. Актуальна экология Разума, преждевременны упования на трансгуманизм, неоразум.

Важен учет и естественных эволюционных механизмов. Ранневозрастные эгоистичные потребительские мотивации и реализации потенций Разума онтогенетически опережают, а часто - и далее преобладают над социальными, ментальными, альтруистическими «разумными» мотивациями, проявляясь в формах «одичания», «варварства». Изменяется эволюционная значимость, соотношение биогенетических, геоприродных, техногенных и социокультурных факторов. Легко реализуемые и высокоэффективные ныне ОПАСНЫЕ СРЕДСТВА (знания,интернет,авто...) ДОСТУПНЫ С ДЕТСТВА. Материальная и духовная унификация, пресыщенность обусловливают стагнацию и деградацию. Перспективы биоэволюции ограничены.

Когнитивная (культурная и информационная) эволюция (коэволюция?), движущий фактор которой «борьба»: за «существование» и самого «Homo» (в условиях достигнутого телесного комфорта) и его Разума (в условиях явного дефицита «разумности») - означает насущную востребованность приоритета конкурентно созидательной «разумности» и эписофии (в продление «философии»).

Пространственный смысл человеческого существования. Экзистенциальные стратегии
The spatial meaning of human existence. Existential strategy

Панков В.Д.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: pankovairina07@rambler.ru

Пространственный опыт лежит в истоке, изначальном условии нашего отношения к миру, в той точке, где человек испытывает свое родство с ним. От этого начала человек должен выстроить свой путь, опираясь на различные способы обживания пространства, найти свою доминанту, свой тип пространственности. В свободе выбора этого пути заключена гарантия

от появления человека - социального винтика, когда индивида втискивают в униформированный образец человека нигдейного.

Сама среда того или иного места, или города является тончайшим выразителем глубоких переживаний, часто нелегких для формализованного изложения. Именно пространственные символы способны преобразовывать даже смутные эмоции и неясные импульсы в четкую иерархию ценностей, а также четкие коллективные действия. Для того, чтобы понимать членов такой группы надо быть посвященным в мир ее коллективных символов. Символы могут сообщать нам информацию в разной форме – аналогии, структурной схожести, контраста. В результате наша мысль проникает в плоскости, скрытые за объективно измеримыми параметрами среды.

Можно констатировать, что созидательные возможности мест, наделенных смыслом, трудно заменить чем-либо другим в деле поддержания чувства самотождественности личности, обеспечении устойчивого ощущения присутствия в мире. Каждое обжитое место равноценно определенной бытийной ситуации, которую человек принимает для себя.

Акценты в современной гуманитаристике, следовательно, необходимо переносить в значительной степени с сугубо научного отображения бытия на повседневное его переживание. В связи с этим необходима рефлексия, критические исследования и контроль не только за идеями, но и за формами их бытования, изменением пространства человеческого бытия, его метрики. Между тем, в сознании политиков и многих людей, принимающих решения не является доминирующим постулат о том, что каждое место пронизано смыслом и, соответственно, смотровая площадка находится внутри, а не вне ландшафта.

Актуализация проблемы свободы человека в российской действительности
Problem_actualization of human_freedom in russian reality

Пеннер Р.В.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: penner.r.v@gmail.com

В эпоху демократических истин и разрастающегося комплекса прав человека, свобода российского гражданина выступает априорной категорией в общественно-политическом дискурсе. В теории, каждый гражданин РФ, согласно Конституции, обладает рядом прав и свобод, важную составляющую которых представляют свободы политические. К сожалению, на практике картина не так уж и радужна.

Ярким тому доказательством явились недавние события, сопроводившие борьбу за парламентские кресла в ГД РФ. Массы людей, возмущенные фальсификацией на парламентских выборах, открыто выступили с митингами протеста. Административный ответ действующей власти не заставил себя ждать. В отношении университетов, например, произошло ограничение академической свободы, квинтэссенцией которого стало ограничение свободы политической: свободы слова, собраний и суждений. Лиц, объявившихся на митинге, а то и выступивших с речью, согласно предупреждениям, ждало отчисление или увольнение. Порицанием звучат в этом контексте слова Х. Ортеги-и-Гассета: «Мы живем в эпоху всеобщего шантажа».

В конкретно поднятой ситуации, вечный вопрос соотношения «свободы от» и «свободы для» не поднимается. Как ни смотри, ограничение и негативной, и позитивной свободы явно обозначают свое присутствие. Бесстрастный анализ рассматриваемого явления и определение степени его проблематичности отвечает актуальной потребности разрешения конфликтной ситуации.

Здесь, на фоне других дисциплин гуманитарного толка, выгодно выступает философия. Проблема свободы человека проявляется в философском дискурсе испокон веков. От «что

есть свобода для древнегреческого гражданина?» до «свободен ли индивид в эпоху восстания масс?». Определившись с основополагающими, по И. Берлину, вопросами: как обуздать власть или как получить ее в собственные руки, – следует спроецировать это решение на действительность, на экзистенцию российских граждан.

Возможно, тогда мы и обретем свободу, а может быть и счастье, что по сути и составляет цель философских поисков.

Духовность в структуре современной личности

Писчиков В.С., Холин М.М.

Криворожский национальный университет, г. Кривой Рог
E-mail: nicko2004@rambler.ru

«Кризис личности» и «кризис духовности» в философской и социогуманитарной литературе рассматриваются как явления однопорядковые, взаимообусловливающие друг друга. И это действительно так, если понимать духовность как нравственно-гуманистическую интенцию личности, ориентированную на высшие нематериальные ценности бытия – добро, истину, красоту, любовь, свободу, справедливость. Духовность оказывает исключительное влияние на все важнейшие характеристики личности, ее жизненную позицию, процесс ее самоидентификации, индивидуальность и рефлексивность.

1.В условиях характерного для современного общества плюрализма систем ценностей, размытости их границ и релятивности содержания, духовность является надежной внутренней основой ценностного выбора личности. Высшие духовные ценности – абсолютные и универсальные по своей природе – выступают в качестве эталона, масштаба измерения всех других ценностей в процесе формирования и совершенствования личностью своих жизненных ориентаций.

2.Изначально проблемный по своей сути процесс личностной самоидентификации еще более осложнен в современном обществе широким распространением разнообразных форм манипулирования сознанием личности, навязыванием ей потребительского образа жизни и гипердинамизмом жизненных реалий. Все это препятствует обретению и сохранению личностью своей идентичности – с присущими ей целостностью, устойчивостью, самобытностью и преемственностью в ходе развития, а нередко придает процессу личностной самоидентификации превращенную форму. В такой ситуации духовность выступает в качестве свого рода системы координат, в границах которой личность формирует, сохраняет и развивает свою идентичность.

3.Негативное воздействие отмеченных выше социальных процессов обнаруживается и в развитии личностной индивидуальности, которая становится все более бессодержательной, распространяясь на внешнее и второстепенное в индивиде.

Доверие и недоверие к культуре

Попков С.М.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: Popkov-sm@mail.ru

Доверие представляет позитивный, а недоверие – негативный экзистенциал духовного мира человека-индивида, который оказывает существенное воздействие на его отношение к миру, обществу, культуре, разуму, Другому. Культура есть бытие человека, созданное им самим. В связи с этим, казалось бы, она должна высоко оцениваться человеком, но в философии, которую именуют квинтэссенцией культуры, можно выделить две тенденции - дове-

рие и недоверие к культуре. Для учений, относящихся к первой тенденции, характерен функциональный подход к культуре. В античной философии культура ценится за то, что она формирует пайдейю, воспитанность человека; в средневековой – за то, что она обеспечивает через свои объективации присутствие Бога как творца мира в самом мире; в философии Просвещения – за ее рациональную телеологичность. Самоценной культура становится только в романтизме.

Вместе с тем философия «переполнена» учениями, выражающими недоверие к культуре. Наверное, у человека не выделяли столько пороков, сколько у культуры. Начало этому недоверию положили киники, считая культуру противоестественной человеческой природе. Руссо критиковал культуру за искусственность, механистичность и формирование «раздробленного» человека, Ницше – за ложь и подавление дионисийского начала в человеке, Толстой – за социально-классовую ангажированность, Фрейд – за репрессивность по отношению к сексуальным влечениям человека, Бердяев – за волю к жизни, влекущую к ее перерождению в цивилизацию. Шпенглер провозгласил кризис культуры, а постмодернизм занял позицию тотального культурного нигилизма.

Причиной выражения столь единодушного недоверия к культуре является утрата ею своей сакральной сущности – культа Бога, предков, традиций, отечества. Человеческая цивилизация, начиная с Нового времени, развивалась по пути «освобождения» от всех этих культов, что привело к кризису культуры и возникновению ее суррогата – массовой культуры.

История и философия бесовщины

Прокопьева М.Ю.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: marinaprokopjewa@yandex.ru

В начале 70-х гг. XIX в. в России проходил судебный процесс по делу нечаевцев, разработавших программу революции через террор. Познакомившись по газетным статьям с данным процессом, Ф.М.Достоевский задумал, а позже написал р.«Бесы». Благодаря этому понятие «бес», «беснование», которые раньше употреблялись исключительно в религии, стали обозначать определенные типы людей и новый социокультурный феномен в жизни России.

Содержание философии бесовщины включает такие опорные понятия как «бесовщина», «человек-бес», «своевольная свобода», «искушения». Грамматически бесовщина обозначает явление, имеющее отрицательный смысл, семантика слова является полифоничной, включающей ряд значений: психологических, социальных, экзистенциальных, антропологических, аксеологических. В теоретическое поле философии явление бесовщины входит через проблематику нигилизма и Ничто. Нигилизм, представляющий идейную основу бесовщины, был разносторонне проанализирован в философии благодаря работам Ницше, Хайдеггера и Франка.

Все философские учения о Ничто можно сгруппировать, выделив его три предельных типа, раскрывающие феномен бесовщины. «Ничто-отрицание» - для понимания нигилизма как мировоззренческой основы бесовщины и самой бесовщины как деструктивности, разрушения социального бытия и деструктивности Я; модель «Ничто-экзистенция» - для прояснения смыслов негативных потенциалов человеческого Я; модель «Ничто-творение» - для обнаружения реальностей, которые порождаются только психикой субъекта (психологических виртуальных реальностей), его Я и их свойств.

Философская проблематика бесовщины не относится только к истории философии, а является актуальной и сегодня, когда в жизнь мирового сообщества вошли международный

терроризм, религиозный экстремизм и фанатизм, а в современной России нигилизм стал весьма распространенным мировоззрением.

Философская антропология и проблема предмета философии
Philosophik Anthropology and Philosophy Subject

Рублев М.С.

Рязанский государственный агротехнологический университет им. А.П. Костычева, г. Рязань
E-mail: mihail_rublev@mail.ru

Вопрос о предмете философии остается открытым. Мы считаем возможным предложить решение этой проблемы в рамках философской антропологии. Признано – методология и рефлексия - это аспект философских исканий. Методология - это знание о сфере детерминации мыслительной деятельности. Рефлексия - это движение вспять от активности субъекта к самому субъекту как основанию. Конечная точка такого движения – личность. Здесь и сходятся методология и рефлексия. Личность как основание позволяет объяснить представленность философской составляющей во всех мыслительных построениях. Само понятие личности выводит нас на двухполюсность человеческого существа.

Самореализация личности - это приобщение и постижение. Преобладание программы приобщения - это и метафизический метод (соединение с Абсолютом) и идеализм с опорой на представление о бессмертной личной или мировой душе. Программа постижения предполагает уход от приобщения на следующий уровень личностного развития, в основе которого принятие другого человека на основе интеллекта. Это есть выход на диалектико - материалистическую концепцию человека (человек есть единство телесности и двойственности), что совпадает с высшим этапом развития личности. Переход личности в развитое состояние совпадает с преодолением религиозных и философских поисков. Философия, методология, рефлексия суммируются в разделе теории личности - личностном аспекте мыслительной деятельности.

Философская антропология должна резюмироваться в такого рода знании - в острой постановке фундаментального вопроса о единстве и несовпадении неразвитой личности и личности развитой как тотальностей.

Принцип конструктивизма и проблема человека в современной культуре
The principle of constructivism and the problem of human being in modern culture

Рюмина М.Т.

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва
E-mail: mt-rymina@yandex.ru

Парадигма конструктивизма является примером интеграции естественных, технических и гуманитарных наук. В основе конструктивизма лежит принцип слияния искусства и техники, стремление преобразовать мир и человека на новых революционных и научно-технических основаниях. Конструктивизм утверждает приоритет искусственного перед естественным. Конструктивизм берет свое начало в проекте модерна эпохи Просвещения. Современный конструктивизм отличается от всех других видов конструктивизма тем, что он носит радикальный и тотальный характер. Особое значение в процессах конструирования реальности имеют социальная, техническая и генетическая инженерии. Они служат инструментами формирования «постчеловека» и «постчеловечества». Биомедицина и био-

медицинские технологии оказываются на острие синтеза социального и научно-технического прогресса, становятся важным фактором осуществляющегося «антропологического сдвига».

Конструктивизм приходит на смену постмодернистской деконструкции, которая актуализировала неустойчивость связи знака с обозначаемым, инициировав распад прежней ценностной системы. В постпостмодернизме в качестве доминирующего мировоззрения и стиля мышления выдвигается радикальный конструктивизм. Можно выделить его основные черты: приоритет искусственного, техницизм, физикализм, прагматизм, механицизм, нигилизм, революционаризм, гностицизм, сциентизм, утопизм, мифологизм, эстетизм.

Изменения в культуре приобретают такой всеобщий и кардинальный характер, что возникает вопрос о границах человека и человеческого естества. В человеке не осталось ничего незыблемого. Дух и душа моделируются посредством психологических, социальных и виртуальных практик. Телесная субстанция – предмет биогенетических манипуляций. Речь идет об эволюции человека в некое иное существо, в постчеловека. Идея создания нового более совершенного человека – евгеническая идея. В основе евгеники лежит принцип конструктивизма.

Категория «Другой» как признак философии тождества
The category Other as an attribute of the philosophy of identity

Сайкина Г. К.

Казанский федеральный университет, г. Казань
E-mail: gusels@rambler.ru

Реализация постмодернизмом программы преодоления философии тождества происходит посредством усиления внимания к категории «Другой». Но «Другой» внутри себя подразумевает не просто «Я», но и его онтологическую (и генеалогическую) первичность. Тем самым категория «Другой» неизбежно несет в себе историю логоцентризма и философии тождества.

Ж.Делез утверждал априорность «Другого», значит, выйти за пределы данной категории невозможно. В свою очередь отсутствие «Других» в картине мира есть симптом децентрации и омассовления человека.

Категория «Другой» не применялась к «исключенным» из человеческого рода: образованная нормированием «другость» изгонялась не только из аксиологической сферы, но и из картины мира. Опыт «Другости» возможен лишь в одноуровневых отношениях: «Другой» не может быть вещью. В «Другом» инаковости меньше, чем тождества, иначе мы бы не утверждали его присутствие в структурах внутреннего мира и возможность переходов между «Я» и «Другим». Делез определял Другого как «нежность смежности», поэтому «Другой» больше единит меня с миром, нежели разрывает. Без Другого мир превращается в сплошную стихию и не существует уже как порядок. «Другой» превращает реальность в антропоразмерную.

Важно, что «Другой» не аксиологичен, хотя постоянно предстает как предмет и инструмент моральных вменений. Мораль укоренена в «другости», так как вырабатывает нормы для сосуществования всех «других» друг с другом, но одновременно она выдвигает в виде идеала мир, в котором «других» быть не должно, в нем должны жить только близкие. Она построена на провозглашении тождества меня и «всякого другого». Однако через требование заботы о «Другом» происходит незаметное изымание у «Другого» человеческого достоинства и самодостаточности. К примеру, в заповеди «Возлюби врага своего» слышится превосходство «Я» над «врагом», ибо враг («Другой») по определению не способен на это. Поэтому различия (как способ «снятия» недостатков принципа тождества) в любом случае остаются, но если есть личности.

Новые контуры философской антропологии в контексте хайтековской постметафизики (на примере развития Интернета)
New outlines of philosophical anthropology in the context of «High-Tech» Postmetaphysics (based on the example of the Internet development)

Середкина Е.В.

Пермский Национальный Исследовательский Политехнический университет, г. Пермь
E-mail: Selena36@mail.ru

Проблема несоответствия между естественным по своей природе человеком и созданной им искусственной средой фиксируется в философии как «экологическая катастрофа». Любой кризис говорит о переломном моменте истории и ломке прежней системы ценностей. Современный кризис – это триумф техники, в которой М.Хайдеггер видел «законченную метафизику». Человек уже не пастух бытия, но господин посю-стороннего мира.

Программа преодоления негативных тенденций развития современной техногенной цивилизации и корректировки эпохи «постава» возможна только при условии выявления новых контуров философской антропологии, разрабатываемой в контексте хайтековской постметафизики. (Ее основания – постметафизическая философия процесса, философия High-Tech, событийная онтология Хайдеггера и антропная кибернетика Бэйтсона).

Среди главных недостатков Интернета следует выделить: 1) его несоразмерность человеку, проявляющуюся в «нечеловеческом» объеме информации, следствием которого является техническая перенастройка индивидуального и коллективного организма; 2) онтологическая недостаточность человека, или процесс де-биологизации (Гуревич П.С., Кутырев В.А.). Однако в среде хакеров и софт-инженеров дигитализация человеческого мира символически связывается с онтологическим прорывом, в частности, с «выходом из пещеры Платона, где празднует свое второе рождение платоновское презрение к плоти» (Мучлер Г.-Д.).

Настоящий доклад посвящен анализу положительных сторон интернета, который отвечает на главный Вызов эпохи – глобализацию (преодоление «атомизации» общества). «Плюсы» интернета: 1) экологичность; 2) анонимность; 3) преодоление культуры агона; 4) рождение «сетевого общества»; 5) символический запуск новой софт-программы «Анти-Вебер» – «заколдовывание мира».

Наконец, для прорисовки более четких контуров новой философской антропологии с ее ориентацией на умудренный разум необходимо совершенствовать парадигму конструктивизма на основе разработки концепции осознанной Органопроекции.

Антропологические эпистемы культуры природно-органического типа
Anthropological epistems of natural tupe culture

Степанова И.Н.

Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: kph@kgsu.ru

Н.А. Бердяев выделил три стадии в истории человечества как три типа отношения духа к природе: природно-органическую, культурную в собственном смысле слова и технически-машинную. Первой присущи погруженность духа в природу и понимание культуры, государства, быта и, добавим, человека органически, по аналогии с явлениями неживой природы и живыми организмами. Образы человека, созданные данным типом культуры, назовем антропологическими эпистемами, познавательными установками, обеспечивающими возможности понимания сущности человека, способов его идентификации. Образ «человек-река»

присутствовал в мифологии и фольклоре, где река символически обозначала пространственный рубеж, который разделял «свой» и «чужой» мир, особенно мир мертвых. Поскольку этот образ человека как символ текучести его бытия имманентно содержал в себе принцип становления, то он использовался в диалектически ориентированных философских учениях. Эпистему «человек-растение» можно обнаружить в философских учениях от Аристотеля до Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Но если в классической философии она обозначала общую способность к жизни, то в неклассической философии - симбиотический тип человека, «высасывающий» из Другого то, что ему необходимо для удовлетворения витальных потребностей. Наиболее распространенным был генетически связанный с тотемизмом образ «человек-животное». Он присутствовал в мифологии, где боги отождествлялись со зверями, фольклоре, где люди могли превращаться в животных, и в философии от Аристотеля до З.Фрейда и К. Юнга в виде позитивных или негативных моделей «естественного человека», и существует сегодня в субкультуре териантропии. В русской художественной литературе XIX – XX вв. преобладали образы «человек-паук» и «человек-зверь» (особенно в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого). На основе данных эпистем создаются различные политические и правоприменительные практики, этические системы и стратегии жизни.

Духовные практики и системы морали в философской антропологии Макса Шелера
Spiritual practices and morals systems in Max Sheler_philosophical anthropology

Столбова Н.В.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь
E-mail: pilthekid@mail.ru

Тезис о смерти Бога и программа переоценки всех ценностей, предложенные Фридрихом Ницше, сделали европейскую духовность «полем битвы» на поприще утверждения воли к власти. Но с другой стороны, встал вопрос об осмыслении новых стратегий духовной сборки коллективного тела. Рационализация таких стратегий была предложена феноменологом Максом Шелером. Критикуя предшествующие понимания априоризма, Шелер показывает, что человеческие душевные переживания (потоки любви и ненависти) не являются хаосом и не детерминированы ни волей, ни тем более разумом; они сами имеют свою структуру и априорны каждому акту познания. Этот обнаруженный Шелером «порядок любви» позволил ему выстроить новую этику в противовес как кантовской, так и ницшеанской.

В большей мере, феноменолога интересует критика подхода Ницше. Ницше обвиняет христианскую стратегию духовной сборки коллективного тела во многих «грехах», в том числе и в том, что она превратилась в систему морали, принципы которой современный человек не может принять. Вынужденный в своих духовный практиках бежать «в пустыню», сбрасывать с себя все общественные предрассудки и становиться «стать господином своим ценностям», ницшеанский человек рискует закончить жизнь «одиноким анахоретом на горе». Желание Заратустры «одарять и наделять» так и остается нереализованным, т.к. рамках ницшеанской этики разрыв между духовными поисками и системой морали не преодолевается. Понимая жесткость системы абстрактных моральных норм, необходимых к исполнению, Шелер пытается создать подвижную иерархию объективных ценностей в Боге, который становится «незавершенным». Человек в любви как способе своего существования, бесконечно переходит от одной ценности к другой, тем самым конструируя Бога в своем сердце. «Порядок любви» объединяет людей, но и не сковывает их жесткими абстрактными моральными нормами. Как следствие, вопрос о соотношении

духовных практик и системы морали у Шелера подменяется вопросом о способности человека вынести «неокончательного Бога».

Esse Homo - это человек
Esse Homo - it is a man

Султанова М.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: countercultmira@yandex.ru

Современная научно-техническая цивилизация давно прошла тот предел допустимой агрессии человека против природы, за которым может последовать ее необратимая деградация, гибель.

Читая работы авторов, живущих на разных континентах, говорящих на разных языках, порой поражаешься – насколько одинаково они понимают всю остроту современного кризиса в отношении человека и природы и пути выхода из него в духовном опыте прошлого человечества.

Я имею в виду, например, книгу американского профессора Т.Роззака «Голос Земли» (Нью-Йорк,2001) и книгу русского писателя, сибиряка-лесоведа Л.Черепанова «Живи!» (Москва,2001).

Т.Роззак много лет критикует западное потребительское общество, потому что ради «проклятого» изобилия, роскоши, характерных для Запада, истощаются ресурсы Планеты. Развитие технической цивилизации ради ценностей потребительского общества – тупиковый путь, убежден Роззак.А человек в этом процессе утерял связь с природой, эмоционально, духовно «оледенел» - это настоящая антропологическая катастрофа, считает Роззак. Он с одинаковой болью пишет об уничтожении реликтовых лесов и на Амазонке, и в Сибири. А книга Л.Черепанова «Живи!» - это воистину «горький плачь» о русском лесе. «Средообразующий фактор» жизни человека – лес и дерево - живут среди алчных людей «словно в плену у врага». И башкирский поэт А.Игебаев в поэме «Плач Матушки Земли» (Уфа, 1966) тоже рисует образ жестокого «человека с топором», готового ради наживы срубить под корень и само «древо жизни»…

И если американец, русский, башкир – католик, православный и мусульманин – одинаково понимают современные вызовы времени, на наш взгляд – это может быть основой для конструктивного диалога культур, народов во имя жизни на Земле.

Проблема проспективности метафизического дискурса об Эросе
Metaphysical discourse of eros: problematic prospectives

Тагиров Ф.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: ph.tagirov@mail.ru

Когда мы снимаем ханжеское пенсне интеллектуала-моралиста или уютные тапочки кабинетного ученого, и обращаем свой взор на проблему самоосуществления современного человека в качестве субъекта эротического, мы обнаруживаем здесь кризис, длящийся с момента перехода от традиционного к посттрадиционному обществу и по сей день не имеющий очевидного разрешения. Проблема не только в том, что человек зачастую не может выбрать какую-либо устойчивую «практику себя» как субъекта эротического, но он даже не

имеет осмысленно демаркированного представления об основных стержневых, смыслообразующих элементах этого эротического (например, дискурсивно не различая такие концепты, как «любовь», «сексуальность» и «эрос»).

Метафизический дискурс для многих, скорее, ретроспективен, нежели проспективен. Он претендует на обладание истинным знанием, возможным благодаря т.н. «интеллектуальной интуиции», что делает его эмпирически неверифицируемым и нефальсифицируемым, кроме того, он демонстрирует принципиальную рассогласованность с господствующей парадигмой, которая, если и не материалистическая, то позитивистско-прагматическая.

Тем не менее, если среди социальных конструктов, к которым очевидно относятся и наши модели практик эротического, мы предпочли бы вычленить те, которые, сами по-прежнему оставаясь социальными конструктами, могли бы направить проект самоосуществления субъекта эротического в сферу, превосходящую границы любого конструирования и любой произвольности, то в таком случае метафизический дискурс, имеющий своим предметом сферу безусловного, может обрести для нас свою проспективность. Однако, упреждая упреки практика-прагматика в интеллектуальном эскапизме и предпочтении «легкого пути мечтаний о трансцендентном», нам следует осознать, что ревальвация метафизического дискурса об эросе для субъекта эротического может быть только первым шагом, основная работа неизбежно заключается в следующей за этим реализации проекта себя как именно метафизического субъекта.

Сексуальное влечение победило родительские отношения
The sexual inclination has won parental attitudes

Ташлыкова Н.Ю.

Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке, г. Москва
E-mail: tachlikova65@mail.ru

Невозможно заставить человека полюбить. И психология не в состоянии объяснить индивидуальный выбор влюбленного. Лишь любовь - таинство. В выборе отсутствует утилитарный интерес. Юношескую влюбленность испытывает каждая личность. В своем чувстве человек прикасается к Абсолюту. И поэтому первая влюбленность необычайно важна в жизни индивида. Она – не случайность. Она - урок и откровение. Главное антропологическое противоречие – это противоречие между влюбленностью и жизнью рода. Личность обнаруживает противоречие между идеалом и реальным индивидуумом. Данные противоречия определяют личность, они онтологичны. Осознание идеала и стремление к нему – сущностные характеристики личности. В течение жизни личность решает задачу приближения к идеалу. Происходит переоценка собственной души и возлюбленного, осмысляется онтологический статус идеала. В дальнейшем цели индивидуума осознаются более отчетливо, выясняется их несоответствие с целями возлюбленного.

Отношения между родителями - не есть отношения между влюбленными. Психологи принципиально различают эти отношения. К влюбленности прибавляется утилитарность. Любят скорее идеал, чем реально живущего человека. И возможно к реальному человеку испытывают только сексуальное влечение,а не любовь. Семья не может держаться на сексуальном влечении. Основное антропологическое противоречие как противоречие между самой любовью и жизнью рода приобретает трагический оттенок: сексуальное влечение победило родительские отношения. Семью создают по-любви. Разводятся по причине отсутствия любви. Остро встал вопрос: а возможна ли любовь к человеку? И что она такое?

Честь как феномен суперкультурной агональности. Структурно-функциональный подход
Honour as a supercultural agonal phenomenon. Structural-functional approach

Ткаченко О.В.

Первый государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: oleg.v.tkachenko@gmail.com

Основой чести на протяжении всей европейской культуры представляется концепт суперкультуры: «культурный-человек-в-самом-высоком-смысле-этого-слова». Честь - доминантный маркер эпохи аграрности, христианства и коммуникативной изоляции и, являет собой культурный афрершок, в индустриальном обществе.

Мировоззренческая установка чести формируется на стыке мифологических и религиозных представлений не просто в оппозиционной триаде человек-общество-культура, но как экспонента более высокого уровня - когда существующая культура представляется в бытийном плане невыделенной из природы. Это формирует на онтологическом уровне дискурс неприятия окружающего мира. Оценочные и рациональные основания чести опираются на существующий уровень культуры, выходя на новый круг рефлексии, сродни игре. Снобизм, ханжество, высокомерие не сводимы к чести, но имеют много общего и оцениваются в превосходной степени, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Существует множество актов поведения, которые не получили признания обществом в виде чести, а послужили, основой для атимии – бесчестья. Необходимо отстраниться от оценки референтного круга и рассматривать per se всю совокупность актов поведения как тимос, (ср атимия и т.д.). Как девиантный мотивационный комплекс тимии изучаются психологией и психиатрией – шизотимия и т.д.

Действие или бездействие, противостоящее агрессивной реальности, трактуется как честь и уважение. С нарастающим разделением труда агональность (соревновательность, дух соперничества) аграрной парадигмы уступает место индустриальной и постиндустриальной кооперации. Честь, являясь альтернативным нравственным регулятором закону, выходит на первый план в эпохи становления или ослабления государства, смены цивилизационных и культурных парадигм. Наряду с секуляризацией и рационализацией сознания, в стабильных государствах, иррациональность чести уступила место неконфликтному следованию заранее установленному порядку – порядочности и толерантности.

Игра желаниями
The game wishes

Трегубова М.М.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: mariyamer@mail.ru

Подавление сексуальных желаний: инструмент власти или разумный ограничитель похоти? Начиная с викторианской эпохи, подавление превращается в связующее звено между властью, знанием и сексуальностью. В это время пуританство достигает внушительных масштабов: пристально регламентируются брачные отношения и нормы сексуального поведения. Основанием для этого являются религиозные убеждения – протестантизм, являющийся основой капиталистических отношений. Труд - высшая ценность, а все, что ему препятствует, в особенности удовольствия, – грех. Однако, являясь неотъемлемой частью чело-

века, сексуальность не могла быть полностью подавлена. Поэтому XVII век, век подавления секса, становится веком «дискурсивного сексуального взрыва». Разговоры о сексе стали строго регламентироваться внутри определенных границ, зато в рамках дискурсов явление имело обратный феномен. Секс перестает быть личным делом человека, возводится в дискурс, осуществляемый на уровне церкви. Исповедь теперь проходит в иной форме: исповедующийся должен сообщать священнослужителю подробности своей сексуальной жизни, в том числе, тайные желания. Эта техника была замечена механизмами власти, для функционирования которых дискурс о сексе стал исключительно важным. Правительства заметили, что имеют дело не просто с отдельными подданными или с «народом», но с «населением»: с его специфическими феноменами и характерными особенностями - рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни. В центре этой экономической и политической проблемы населения - секс: нужно анализировать процент рождаемости, возраст вступления в брак, законные и незаконные рождения, для того, чтобы осуществлять некоторый контроль. Отсюда следует, что благодаря этому механизму, возможно направлять общественные желания и стремления. С этого момента становится понятно, что в умелых руках сексуальность является одним из самых изящных и эффективных инструментов власти.

Духовное измерение человека
The spiritual dimension of human

Уклечев О.Ю.

Калужский колледж информационных технологий и управления, г. Калуга
E-mail: Uklechev@yandex.ru

Философская антропология традиционно рассматривает человека в трех обязательных измерениях: в природной среде, в общественной среде и в культурной среде (последняя понимается как вторая природа, исторически созданная самим человеком).

Под воздействием упомянутых измерений формируется как сознание человека, отображающее окружающую действительность и на основе этого регулирующее рациональное поведение человека, так и особое духовное бытие человека, которое в итоге определяет его духовные ориентиры и развитие, задавая тем самым осевое духовное направление указанной рациональной деятельности в природе, обществе и культуре, одухотворяя эту деятельность. Такой подход предполагает разделение на «Богово» и «кесарево» в едином субъективном мире человека. Духовное бытие, немыслимое без связи с непостижимым, выступает в роли внутренней мастерской и судилища души, созидательного горнила имманентных и трансцендентных идей и образов, творца творца - микрокосмоса – человека.

Указанное духовное существование можно рассматривать как высшую отличительную черту человека, которая реализуется в духовном мире отдельного индивида и интегрально превращается в духовное пространство общества. В этой духовной среде формируется духовный код и кодекс каждого человека и общества в целом, зарождаются новые движения духовной культуры цивилизации, созидается новая духовная реальность, определяющая принципиальные ориентиры развития человека и цивилизации.

В этой связи имеет смысл определять человека как биосоциокультурное и духовное существо. Такое более полное определение позволяет сделать важный духовный акцент, определяющий существо человека, и предполагает развитие «Человека разумного» в «Человека разумного и духовного».

Понимание взаимодействия человека и мира в шизоанализе Ж.Делеза и Ф.Гваттари
Understanding of co-operation of man and world in Schizoanalysis Gilles Deleuze and F.Guattari

Циплакова Ю.В.

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: j.ceplakova@gmail.com

Истоками философствования Делеза и Гваттари являются фрейдизм и марксизм. Фрейдизм с его приоритетом сексуального удовольствия и желаний должен объяснить индивидуальную природу человека, марксизм с его фокусом на производстве, технике, машинах должен объяснить природу общественных процессов. Нетрудно заметить, что оба философских направления, объединившись в таком виде, теряют часть своих важных свойств. Но вместе с тем они приобретают новые качества, не свойственные прототипам. Что же получается в результате подобного «скрещивания»?

Исходная мысль философов – объединение идеи либидо с идеей производства. Возникает образ желающего производства, желающих машин. Современный человек – не просто вместилище бессознательного, но и вместилище производства.

В данной модели авторы вышли за рамки традиционной антропологии со строгой иерархией духа – души – тела. Человеческое существо стало пониматься как тело, органы которого являют собой патрубки для соединения с другими машинами, которые можно соединять как с другими людьми-машинами, так и с общественными механизмами и природными системами. Этот феномен Делез и Гваттари назвали феноменом коннективных синтезов. То есть все в современном мире так или иначе соединяется со всем.

Мир, таким образом, представлен как единый работающий цех, где взаимодействуют желающие машины. Они осуществляют практики и техники, производят высказывания и слова. Однако то, к чему присоединены органы оказывается чем-то иным, более нежным, более ранимым. Это так называемое полное тело без органов, трудно уловимая для сознания чувствующая, реагирующая субстанция. Органы с одной стороны доставляют ей боль, но с другой стороны подпитывают ее жизнью. Идеал деятельности человека – перейти от актуализации органов-патрубков к ощущению себя телом без органов, оказаться в глянцевом вакууме, сделаться незаметным, невидимым. Это позволит обрести гармонию с миром, а мировое производство будет больше похоже на стильный косметический салон, клумбу, чем на цех.

Нейрофизиологическое объяснение познавательной деятельности в концепции воплощенного ума (Дж. Лакофф, М. Джонсон)
Neurophysiological explanation of cognitive activity in the conception of embodied mind

Чапны Е.В.

Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: elena_chapny@mail.ru

Для «наук о природе» человеческое тело – это предмет особого внимания с давних пор. Однако в развитии философского знания основной акцент в рассуждениях о человеке делался на анализе ментального, телесность нередко выносилась «за скобки» теоретического размышления.

Многие феномены, связанные с телесностью, которые ранее в значительной степени игнорировались философией, сегодня стали предметом интенсивного изучения.

В современных когнитивных исследованиях укореняется представление о телесной природе сознания (embodied mind), которое указывает на необходимость учета телесных детерминант познавательных процессов и сознания в целом.

Когнитивистика второго поколения, возникшая в 70-е годы XX века, которую иначе называют телесной когнитивистикой, (в отличии от когнитивистики первого поколения (40 – 50-е гг.), отстаивает метафоричность мышления; наличие коллективного бессознательного; связь разума с телесностью.

Необходимость рассмотрения телесного и ментального в их целостности подтверждается современными западными исследованиями в сфере нейрофизиологии и когнитивистики. Наиболее яркими представителями этого направления являются:

А. Дамазио, М. Джонсон, Дж. Лакофф и др.

В одной из последних работ М. Джонсона и Дж. Лакоффа выдвигаются три положения: 1. Мышление по своей природе воплощено. 2. Мысли по большей части бессознательны. 3. Абстрактные понятия в большинстве своем метафоричны.

Последние выводы когнитивистики указывают на то, что человеческий разум по сути своей обуславливается нашей физической природой и телесным опытом. Именно в этом смысле мы можем говорить о фундаментальной воплощенности человеческого разума.

Результаты исследований современных западных мыслителей заслуживают глубокого осмысления в современной отечественной философской мысли, так как дальнейшее постижение человеческого разума не представляется возможным без обращения к основополагающим телесным «исполнительным элементам».

Диалогическое взаимодействие как модус человеческого бытия
Dialogue interaction as the modus of human existence

Чернова Э.Г.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск
E-mail: elincher@mail.ru

Одиночество рефлексирующего разума и неизбежность присутствия Другого обусловливают базовый модус человеческого бытия – диалогизм. Возможные способы отношения к Другому – как к «Ты» или как «Чужому» – одинаково фатально определяют обязательность взаимодействия.

Представляется возможным ввести понятие «диалогического взаимодействия» как отражающее сущностные свойства диалогизма: установку с реакцией на произнесенный или возможный «ответ», предполагающую право Другого на свое смысловое, ценностное видение; противоречие вкупе с определенной мерой согласия, без которого невозможно взаимодействие; возможность разрешения противоречий, альтернативную насилию; и, наконец, рождение нового – возможности, качества, отношения, выхода за пределы своего собственного. Диалогическое взаимодействие не является чем-то внешним для человека, а относится к глубинной структуре его индивидуальности, его сознания и его «Я».

С позиции «встречающего» (М. Бубер) подхода к бытию, обращаясь к Другому как к Ты, мы преодолеваем мир опыта и входим в мир отношения – узнавания Другого, наделенного «голосом». Сущностью отношения «Я – Ты» становится силовое поле, сопряжение, в результате которого формируется особая смысловая «сфера между». На нее можно указать, но нельзя целиком понять, находясь вне «встречи». Именно эта сфера являет собой то поле взаимного напряжения, в котором рождаются новые смыслы, необходимые человеку для того,

чтобы «сбыться». В отношении «Я –Ты», когда Другое становится присутствующим для меня, происходит то, равное чему нельзя отыскать в других взаимодействиях и через которое вызывается к жизни всякое духовное деяние. В этом обращении только и формируется диалогическая реальность, та необходимость, которая может стать основой для творческого действия – встреча происходит для того, чтобы была создана возможность произведения.

Виртуальный мыслеобраз человека в пространстве экзистенций и экзистенциалов
Virtual Conception of Man in the Space of Existensions and Existensionals

Чеснов Я.В.

ИФ РАН, г. Дедовск
E-mail: yan.chesnov@yandex.ru

В виртуальной реальности мысль и образ человека скручиваются в единый мыслеобраз. Он сам порождает внутри виртуальной реальности свое виртуально-личное пространство (1) и начинает с ним взаимодействовать

При всем том, мыслеобраз самого человека и другие мыслеобразы не теряют укоренения в двух других пространствах, облегающих личностное пространство. Имеются в виду еще 2 технологических пространства.

(2)Пространство экзистенций, где необходимые признаки-условия расположены на дистанции, образно преодолеваемой. Это естественно-природные начала, распадающиеся на: а) интенциональные воления (страдание, наслаждение, любовь, страх и т.д. У Гегеля это «внутренние антропологические артикуляции») б) житейские, бытовые экзистенции (одежда, пища, жилище и прочие признаки-условия любого человеческого обиталища).

(3)Пространство эмблемно-символических технологий, где мыследействие человека (понятие из методологии Г.П. Щедровицкого) превращается в экзистенциалы (социальные институты, обряды, обычаи, верования, юридические права, развлечения и другие искусственно созданные факторы культуры).

Экзистенции и экзистенциалы – витально необходимые технологические поля, возникающие в результате труда. Но первые управляются системой образов, так как у них есть своя собственная позиция по отношению к человеку. Зато концентрический круг экзистенциалов - это ближайшая культурная среда, организованная преимущественно логическим управлением. Потребность в свободе - универсальный экзистенциал, который в быту и в политике воспринимается как естественное право человека.

Технологические поля – топологические множества, к которым неприложимо понятие антропологического предела (предлагаемого С.С. Хоружим). Сказанное «по образу и подобию» является мыслеобразом, в котором совмещены дальнее (экзистенция) и ближнее (экзистенциал) представления о человеке.

Категория деятельность и культурная антропология
Category of “activitie” and philosophical anthropology

Чешев В.В.

Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск
E-mail: chwld@rambler.ru

Европейская культурная антропология корнями уходит в век Просвещения, когда сложилась концепция естественного человека, т.е. свободного индивида, наделенного ес-тественными правами, и стремящегося к максимизации удовольствий и минимизации

страданий. Этими представлениями предопределена этика индивидуального эгоизма, закрепившая отказ от антропологии и этики солидарного человека. Исследования западных антропологов привели к осознанию того, что реальные люди, с которыми им приходилось иметь дело, далеки от образа нативного человека, что человек предстает преимущественно как продукт культуры, и разнообразие культур порождает и человеческое разнообразие. Но тогда возникает вопрос, существуют ли некие универсалии культуры, определяющие единство человеческой природы, явленное в многообразии культур.

Существует некоторое единство в процессах развития человеческих сообществ, обусловленное самой природой социогенеза, но оставляемое без внимания культурной антропологией Запада. Фундаментальным социогенетическим фактором, давшим старт становлению человеческих сообществ, явилось освоение гоминидными сообществами предметной деятельности как способа взаимодействия с природным окружением. Принципиально здесь то, что деятельность является культурной (искусственной) формой активности, не транслируемой через биологические механизмы наследственности. Тем самым освоение деятельности оказалось также и началом культурогенеза. Вторым важным следствием становления деятельности стало формирование культурных средств программирования социального поведения в сообществах, вставших на путь социогенеза. Средствами смыслового программирования поведения закладывалась такая универсальная культурная константа, каковой является этика солидаризма, необходимая для обеспечения целостности таких сообществ и проявляющая себя в различных формах в ходе социогенеза.

Идентификация человека в коммуникативном пространстве постсовременности
Identification of Man in the postmodern communicative space

Чистякова О.В.

Московский государственный институт индустрии туризма, г. Москва
E-mail: olgachis@yandex.ru

Постсовременность, как качественная характеристика наиболее развитых цивилизованных обществ, во многом определяется наличием масс-медийного информационного и коммуникативного пространства. Постмодернизационные процессы происходят во всех структурах общественной жизни, однако, институт масс-медиа производит информацию в столь всеобъемлющем масштабе и в столь убыстряющемся режиме циркуляции ее потоков, что произведенное информационное знание оказывается отчужденным («экстериоризированным» - Ж.-Ф. Лиотар) от своих потребителей. В эпоху постмодерн произведенная информация настолько отдалена от субъекта, его производящего, а затем от субъекта потребляющего, что она приобретает статус объективированной, самодостаточной и самофункционирующей субстанции.

Созданная масс-медийная информация приобретает такую самостоятельную силу, что иногда становится независимой даже от порождающего ее начала. Поэтому в современном коммуникативном пространстве основным действующим субъектом выступает сама информация, вызывающая бесконечный поток интерпретаций со стороны воспринимающих медийные образы индивидов. Эта информационная мощь формирует сознание современного человека, массово продуцируя мифы, символы, стереотипы. Создаваемыми мессаджами, клиповыми и рекламными продуктами масс-медиа мистифицируют массовое сознание, делают реальный мир иллюзорным, «симулятивным», «гиперреальным» (Ж. Бодрийяр) и

ненадежным. В подобного рода реальности социокультурные факты утрачивают связь с объективным миром и становятся автономными симулякрами, не имеющими ничего общего с реальными объектами и процессами. Человек в таком пространстве лишь поверхностно ухватывает поступающие сообщения, не имея возможности глубоко их анализировать. Возникает проблема получения истинного знания, возможности идентификации человека, потерявшего контроль над коммуникативной сферой и подверженного манипулятивному воздействию медийной продукции.

Эстетическое в поле «смерти социального»: антропологический смысл

Шатунова Т.М.

Казанский федеральный университет, г. Казань
E-mail: shatunovat@mail.ru

Заданная Ж. Бодрийяром проблематизация «смерти социального» повлекла за собой деконструкцию многих концептов различных философских дисциплин. Среди них оказалась и инфиниция эстетического. «Смерть социального», по-видимому, не раз уже переживалась западноевропейским человечеством, но лишь в XX веке стала осознаваться как кризис социальности в ее определенной исторической форме: традиционные социальные институты (государство, партии), выполнявшие раньше задачу обеспечения метафизического минимума человеческой жизни, теперь утратили свой духовный потенциал. Эстетическое в этой ситуации не только не умирает, но рождается заново как сверхсоциальный феномен, как новое естество современного человека. Он учится смотреть на мир поверх социальных институций и обретает способность воспринимать жизнь как таковую, во всей ее чрезмерности. Жизнь всегда больше, чем она сама, это переизбыток жизни, пере-жизнь (Ж. Деррида), проявляющаяся как неистовое жизнелюбие, радость ощущения себя живым.

Уникальной способностью вызывать «чувство живой жизни» обладает сегодня кино, которое, как и положено искусству, «манит человека к продолжению жизни» (Ф. Ницше). Стремительность смены кадров лишает нас возможности успеть актуализировать личный культурный опыт, и актуализация происходит в такой странной форме совместности, как «несобранный субъект» (Ж. Делез). Уже не масса, но еще и не личность, кинозритель в переживании переизбытка жизни способен родить совместное, общественное эстетическое чувство. Это новообразование в какой-то мере противоположно представлению классической эстетики об индивидуальном характере эстетического восприятия. Парадокс в том, что впечатление остается индивидуальным, а «киношная» форма его активизации становится общественной: кинематографически смотрим на мир сегодня уже все мы. Общественное эстетическое чувство превращает безликую толпу в «чувствующую массу».

Свобода человека как результат его социокультурного развития
The freedom of man as a result of its social and cultural development

Шельгорн Д.С.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: 89085839270@mail.ru

«Что такое свобода человека?» – актуальнейший вопрос современности, от решения которого зависит жизнь индивидов, государств и человечества. Похоже, что многообразие подходов в понимании этого феномена отражает богатство самой жизни человека. Выясне-

ние того, что выступает основой, предпосылками возникновения человеческой свободы, позволяет создать концепцию, синтезирующую различные образы этой свободы.

Онтологической основой возникновения свободы человека стало сцепление двух предпосылок природной и социо-культурной. В качестве первой выступает открытость человека миру, второй - культурная опосредованность внутренних и внешних отношений человека с миром. Открытость человека миру, возникшая в результате того, что энергия человеческих влечений стала направляться работой индивидуального духа (М. Шелер), обеспечивает природное основание человеческой свободы. Осваиваемая человеком культура становится вторым её основанием. Но человек – существо, становление которого происходит в результате его развития как целостности, характер которого задается социокультурной стороной развития. Можно предположить, что формы проявления свободы человека, прежде всего, определяются направленностью и этапами развития личностного опыта, т.е. характером его социокультурного развития.

Основные этапы социокультурного развития человека определяются освоением им основных групп культурных средств (орудий, представлений, понятий, предельно универсальных категорий «не» и «все») и соответствующих им предметностей мира (В.И. Плотников, А. Б. Невелев). При этом личностные ценности, как предметно определенная направленность энергии влечений человека, возникающая в результате работы индивидуального духа и отражающая содержание личностного опыта человека, задают предметную определенность свободе человека. Именно поэтому никакой человек не может отказаться от своей свободы, поэтому её образ разный для разных людей, а обещание свободы людям всегда находит отклик в их сердцах.

Управление временем: современные антропологические стратегии
Time management: contemporary anthropological strategies

Шичанина Ю.В.

Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: shichanina-yul@yandex.ru

Философия жизни, экзистенциализм, экзистенциально-феноменологическое направление и другие течения философской мысли XX века подчеркивали темпоральный характерный человеческого существования. В современной культуре справедливо считается, что время — единственный невосполнимый ресурс человека, равный по значению человеческой жизни. Время понимается не просто как интервал от рождения до смерти, но и как капитал. «Помни, время - это деньги» (Франклин). Косвенным свидетельством этого выступает не только популярность и востребованность тренингов управления временем (так наказываемый Тайм-менеджмент), но и активная эксплуатация темы власти и времени массовой культурой.

В современной культуре можно выделить две основных стратегии управления временем. Обе стратегии предполагают осознанное потребление времени, управление временным ресурсом и капиталом. Первая — рационально-техническая, «левополушарная». Суть ее в том, чтобы безупречно планировать собственное время, составляя как можно более согласованные графики и режимы, избегать временных потерь, в том числе и с использованием технических средств (планинги, календари, органайзеры и т.д.). Вторая стратегия может быть условно названа «правополушарной», поскольку учитывает влияние на человека подсознательных и бессознательных факторов, целостных образов и т.д. Суть ее в том, чтобы согласовать не столько внешний временной график, сколько правильно определить приоритеты и жизненные задачи, положить в основу управления собственным временем внутреннюю мотивацию. Во втором случае человек ориентирован устранить не столько количественные

издержки, сколько улучшить качество собственного времени, вкладывая временной ресурс в те виды деятельности, которые согласуются с его истинными жизненными целями и ценностями. Очевидно, что сочетание этих двух стратегий может существенно улучшить эффективность управления временем в социальной и личностной сфере,ослабить психологическое давление прошлого и страх будущего.

Научное издание

Коллектив авторов

VI Российский философский конгресс

**Философия в современном мире:
диалог мировоззрений**

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том I

Формат 70 х 100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Уч.-изд. л. 60. Усл. печ. л. 49,9. Заказ № 389. Тираж 1000 экз.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отпечатано в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37